ТВОРЕНІЯ

ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО

АѳАНАСІЯ ВЕЛИКАГО,

Архіепископа Александрійскаго.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Изданіе второе исправленное и дополненное.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ
1903.

20.

КЪ СЕРАПІОНУ, ЕПИСКОПУ ТМУЙССКОМУ

посланіе 1-е.

Противъ хулителей, утверждающихъ, что Духъ Святый есть тварь.

1) Писаніе священной любви твоей отдано мнѣ было въ пустынѣ. Жестокое воздвигнуто противъ насъ гоненіе, усильны поиски ищущихъ смерти моей, но *Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи* (2 Кор. 1, 3) утѣшилъ меня писаніемъ твоимъ. Воспоминая любовь твою и любовь всѣхъ искренно мнѣ преданныхъ, представлялъ я тогда себѣ, что они со мною. И потому весьма обрадованъ былъ, держа въ рукахъ письмо твое.

Но, прочитавъ написанное, возболѣлъ я снова духомъ, что есть люди, однажды на-всегда замыслившіе идти противъ истины. И самъ ты, возлюбленный и истинно желаннѣйшій, со скорбію пишешь, что нѣкоторые, хотя отступили отъ аріанъ за хулу ихъ на Сына Божія, однако-же неправо мыслятъ о Святомъ Духѣ, и утверждаютъ, будто бы Духъ Святый не только есть тварь, но даже одинъ изъ служебныхъ духовъ, и единственно степенію отличается отъ Ангеловъ. Но это притворное только разно-

гласіе съ аріанами, дѣйствительное же прекословіе благочестивой вѣрѣ. Какъ аріане, отрицая Сына. отрицаютъ и Отца, такъ и эти, произнося хулу на Духа Святаго, хулятъ и Сына. Тѣ и другіе раздѣлили между собою жребій противленія истинѣ, и за неправомысліе свое, одни о Словѣ, а другіе о Духѣ, виновны въ одинаковой хулѣ на Святую Троицу. Итакъ, видя это, долго размышлялъ я самъ съ собою, и возскорбѣлъ духомъ, что діаволъ снова отыскалъ случай наругаться надъ подражателями его безумія.

И хотя положено было мною въ настоящее время молчать, однако-же, убѣждаемый твоимъ преподобіемъ, подвигнутый иномысліемъ и сатанинскою продерзостію этихъ еретиковъ, пишу это посланіе, какъ едва достаетъ моихъ силъ, пишу кратко, чтобы ты, въ написанномъ имѣя для себя поводъ, по свойственному тебѣ благоразумію, самъ присовокупилъ недостающее, и такимъ образомъ, обличеніе злочестивой ереси сдѣлалось полнымъ.

2) Итакъ, мнѣніе это нечуждо аріанъ; однажды рѣшившимся отрицать Божіе Слово естественно изрекать такія хулы и на Духа. Поэтому и въ опроверженіе аріанъ нѣтъ нужды говорить что-либо новое; достаточно и того, что̀ сказано противъ нихъ прежде. Но съ погрѣшающими въ ученіи о Духѣ надобно говорить, изслѣдовавъ дѣло въ нѣкоторомъ обратномъ порядкѣ, какъ сами они назвали бы это.

И иной подивится ихъ неразумію, какъ они, не соглашаясь признавать тварію Сына Божія, и мудрствуя о семъ справедливо, могутъ даже слышать терпѣливо, когда Духъ Сына именуется тварію? Если по единству Слова со Отцемъ не соглашаются Сына именовать единымъ изъ созданныхъ, но (что̀ и справедливо) признаютъ Его Зиждителемъ тварей; то по-

чему же Духа Святаго, имѣющаго тоже единство съ Сыномъ, какое Сынъ имѣетъ съ Отцемъ, называютъ тварію? Почему не дознали они того, что, какъ, не отдѣляя Сына отъ Отца, соблюдаютъ единство Божіе, такъ, отдѣляя Духа отъ Слова, не сохраняютъ уже единаго въ Троицѣ Божества, разсѣкая Его, примѣшивая къ Нему естество чуждое и инородное, дѣлая Его равнымъ съ тварями? Это же показываетъ опять, что Троица есть уже не единое, но сложное изъ двухъ, и притомъ (по причинѣ иносущія Духа, какое воображаютъ себѣ еретики) различныхъ естествъ. Что же это за богословіе, слагаемое изъ Создателя и твари? Или уже Божество не троично, но двойственно, и притомъ есть тварь? Или, если Оно есть Троица (что̀ и дѣйствительно), то почему Духа Троицы ставятъ въ одинъ рядъ съ тварями, низшими Троицы? Это опять значитъ раздѣлять и разлагать Троицу. А посему, неправомудрствующіе о Духѣ Святомъ не мудрствуютъ право и о Сынѣ. А если бы право мудрствовали о Словѣ, то здраво мудрствовали бы и о Духѣ, *Иже отъ Отца исходитъ,* и собственъ Сыну, отъ Него подается ученикамъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него. Погрѣшая въ ученіи о Духѣ, еретики не имѣютъ здравой вѣры и во Отца. Ибо *противящіися Духу,* какъ назвалъ ихъ великій мученикъ Стефанъ (Дѣян. 7, 51), отрицаютъ и Сына; *отметающіися же Сына, ни Отца имутъ* (1 Іоан. 2, 23).

3) Итакъ, гдѣ же взятъ вами предлогъ къ такой дерзости, что не убоялись вы сказаннаго Господомъ: *а иже восхулитъ на Духа Святаго, не имать отпущенія ни въ сеи вѣкъ, ни въ будущій* (Марк. 3, 29. Матѳ. 12, 32)? Аріане, не уразумѣвъ пришествія Слова во плоти и сказаннаго о Словѣ относительно къ сему пришествію, это однако-же обратили въ предлогъ къ своей ереси, и за сіе признаны богоборцами, какъ подлинно *отъ земли тщесловующіи*

(Иса. 8, 19). Но вы чѣмъ введены въ обманъ? У кого выслушали это? Или, какъ дошли до такого заблужденія?

Говорятъ: читали мы, что у Пророка Амоса глаголетъ Богъ: *се Азъ утверждаяй громъ, и созидаяй духъ* [1]), *и возвѣщаяй въ человѣцѣхъ Христа Своего, творяй утро и мглу, и восходяй на высокая земли: Господь Богъ Вседержитель имя Ему* (Амос. 4, 13). И это убѣдило насъ согласиться съ аріанами, которые говорятъ, что Духъ Святый есть тварь.—Такъ читали вы у Амоса; но читали, или не читали вы, сказанное въ Притчахъ: *Господь созда Мя начало путей Своихъ въ дѣла Своя* (Притч. 8, 22)? И если послѣднее изреченіе толкуете согласно съ истиною, не называя Слова тварію; то почему же сказанное у Пророка не толкуете такимъ же образомъ, и, услышавъ одно именованіе: *духъ*, думаете, что Духъ Святый называется тварію? Хотя въ Притчахъ Премудрость явственно говоритъ о Себѣ: *созда Мя*; однакоже, вы сему изреченію (что̀ весьма хорошо) даете такое толкованіе, что Зиждительную Премудрость не сопричисляете къ тварямъ. Въ пророческомъ же изреченіи нѣтъ прямого указанія на Духа Святаго, а сказано просто о духѣ. Почему же, хотя въ Писаніяхъ слово „духъ“ употребляется въ весьма различныхъ значеніяхъ, и пророческому изреченію можно дать собственный его правильный смыслъ, вы, какъ упорствующіе или какъ угрызенные зміемъ аріанства, думаете, что у Амоса говорится о Духѣ Святомъ, только бы не отказаться вамъ отъ той мысли, что Онъ есть тварь?

4) Скажите же, найдете ли гдѣ въ божественномъ Писаніи, чтобы Духъ Святый названъ былъ просто духомъ, или безъ присовокупленія, что Онъ или

---

[1]) По славянскому переводу: *вѣтръ*

Божій, или Отчій, или Мой, или самого Христа и Сына, или: отъ Меня, то-есть, отъ Бога, или такъ, что при словѣ Духъ не былъ бы поставленъ членъ и сказано было просто *πνεῦμα*, а не *τὸ πνεῦμα*, или такъ, что не имѣлъ бы сего самаго именованія: Духъ Святый, или Утѣшитель, или Духъ Истины, т. е. Сына, Который говоритъ: *Азъ есмь Истина* (Іоан. 14, 6); и вы, слыша просто слово: духъ (*πνεῦμα*), могли бы подразумѣвать Духа Святаго? Изъ этого правила должно исключить случаи, когда вновь упоминается о пріявшихъ уже Духа, которые, прежде еще научившись, что̀ такое Духъ Святый, впослѣдствіи, при одномъ (какбы только въ повтореніе и напоминаніе) наименованіи слова „Духъ“ знаютъ, о Комъ идетъ рѣчь. Но и въ этомъ случаѣ слово духъ (*πνεῦμα*) большею частію употребляется съ членомъ, а безъ члена, или безъ сказаннаго выше присовокупленія, вовсе не можетъ означать Духа Святаго. Такъ, напримѣръ, Павелъ пишетъ къ Галатамъ: *сіе едино хощу увѣдѣти отъ васъ, отъ дѣлъ ли закона Духа* (*τὸ Πνεῦμα*) *пріясте, или отъ слуха вѣры* (Гал. 3, 2)? Какого же пріяли они Духа, какъ не Духа Святаго, даруемаго вѣрующимъ и возрожденнымъ банею паки-бытія? И пиша къ Ѳессалоникійцамъ: *Духа* (*τὸ Πνεῦμα*) *не угашайте* (1 Сол. 5, 19), Апостолъ знающимъ, какого пріяли Духа, сказалъ это, чтобы по нерадѣнію не угасили въ себѣ возгнетенной въ нихъ благодати Духа. И если въ Евангеліяхъ о Спасителѣ, по человѣчеству ради воспріятой Имъ на Себя плоти, Евангелисты говорятъ: *Іисусъ же исполнь Духа возвратися отъ Іордана* (Лук. 4, 1); и: *тогда Іисусъ возведенъ бысть Духомъ въ пустыню* (Матѳ. 4, 1): то изреченія эти имѣютъ тотъ-же смыслъ. Ибо у Луки прежде было сказано: *бысть же егда крестишася вси людіе, и Іисусу крещшуся и молящуся, отверзеся небо и сниде Духъ Святый, тѣлес-*

нымъ образомъ яко голубь, на-Нь (Лук. 3, 21. 22); а изъ сего явствовало, что словомъ „*Духъ*“ означается Духъ Святый. И такимъ образомъ, кто имѣетъ Духа Святаго, въ рѣчи о тѣхъ, если сказано и просто: Духъ, безъ всякаго къ сему присовокупленія,—означается, безъ сомнѣнія, Духъ Святый, особливо если при словѣ „*духъ*“ есть членъ.

5) Отвѣчайте же на предложенный вамъ вопросъ: находили ли вы гдѣ въ божественномъ Писаніи, чтобы Духъ Святый названъ былъ просто духомъ, безъ сказаннаго выше прибавленія, и безъ соблюденія упомянутаго нами правила? Но вы не можете дать на это отвѣта; потому что не найдете того въ Писаніи. Напротивъ того, въ книгѣ Бытія написано: *и Духъ Божій ношашеся верху воды* (Быт. 1, 2); и нѣсколько ниже: *не имать Духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть* (Быт. 6, 3). И въ книгѣ Числъ Моисей говоритъ Навину: *еда ревнуеши ты мнѣ? И кто дастъ людемъ Господнимъ пророки, егда дастъ Господь Духа Своего на нихъ* (Числ. 11, 29)? И въ книгѣ Судей о Гоѳоніилѣ сказано: *и бысть на немъ Духъ Господень, и суди Израиля* (Суд. 3, 10); и еще: *и бысть на Іефѳаи Духъ Господень* (Суд. 11, 29); о Сампсонѣ же говорится: *возмужа отроча, и благослови е Господь. И нача Духъ Господень ходити съ нимъ* (Суд. 13, 24. 25), и: *сниде на него Духъ Господень* (Суд. 15, 14). И Давидъ воспѣваетъ: *Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене* (Псал. 50, 13), и еще въ сто сорокъ второмъ псалмѣ: *Духъ Твой благій наставитъ мя на землю праву. Имене Твоего ради, Господи, живиши мя* (Пс. 142, 10. 11). У Исаіи написано: *Духъ Господень на Мнѣ, Егоже ради помаза Мя* (Иса. 61, 1); а прежде было сказано: *горе чада отступившая, сія глаголетъ Господь: сотвористе совѣтъ не Мною, и завѣты не Духомъ Моимъ, приложити грѣхи ко грѣхомъ* (Иса.

30, 1); и еще: *слышите сія, исперва не отай глаголахъ: егда бываху, тамо бѣхъ, и нынѣ Господь посла мя, и Духъ Его* (Иса. 48, 16); нѣсколько же ниже такъ говоритъ: *и сей имъ, иже отъ Мене завѣтъ, рече Господь: Духъ Мой, Иже есть въ тебѣ* (Иса. 59, 21); и послѣ сего Пророкъ присовокупляетъ: *не ходатай, ниже Ангелъ, но самъ Господь спасе ихъ, зане любитъ ихъ, и щадитъ ихъ, самъ избави ихъ, и воспріятъ ихъ, и вознесе ихъ во вся дни вѣка. Тіи же не покорившася, и разгнѣваша Духа Святаго Его, и обратися има во вражду* (Иса. 63, 9. 10). Іезекіиль говоритъ такъ: *и Духъ взя мя, и принесе мя въ землю халдейску въ плѣнники въ видѣніи Духомъ Божіимъ* (Іез. 11, 24). У Даніила сказано: *воздвиже Богъ Духомъ Святымъ отрока юна, емуже имя Даніилъ. И возопи гласомъ великимъ: чистъ азъ отъ крове сея* (Дан. 13, 45. 46). Михей говоритъ: *Домъ Іаковль разгнѣва Духъ Господень* (Мих. 2, 7). И чрезъ Іоиля Богъ говоритъ: *и будетъ по сихъ, и излію отъ Духа Моего на всяку плоть* (Іоил. 2, 28). И еще таково было слово Божіе чрезъ Захарію: *обаче словеса Моя, и законы Моя пріемлете, елика Азъ заповѣдаю въ Дусѣ Моемъ рабомъ Моимъ Пророкомъ* (Зах. 1, 6); и нѣсколько ниже, когда Пророкъ жаловался на народъ, Богъ сказалъ: *и сердце свое учиниша непокориво, не послушати закона Моего, и словесъ, яже посла Господь Вседержитель Духомъ Своимъ рукою Пророковъ прежнихъ* (Зах. 7, 12). И эти немногія мѣста собрали и привели мы изъ Ветхаго Завѣта.

6) Спросите же и о томъ, что̀ есть въ Евангеліяхъ и что̀ написали Апостолы, и услышите, что и тамъ слово „*духъ*“ имѣетъ весьма многія различныя значенія; Духъ же Святый по преимуществу именуется не просто духомъ, но съ сказаннымъ нами присовокупленіемъ. Такъ, по замѣченному выше, когда

Господь крестился по человѣчеству, по причинѣ носимой Имъ на Себѣ плоти, говорится, что снисшелъ на Него Духъ Святый. И сего-то Духа подавая ученикамъ, Господь сказалъ: *пріимите Духъ Свят*ъ (Іоан. 20, 22). И училъ ихъ: *Утѣшитель, Духъ Святый, Егоже пошлетъ Отецъ во имя Мое, Той вы научитъ всему* (Іоан. 14, 26). И нѣсколько ниже сказалъ о Духѣ: *егда пріидетъ Утѣшитель, Егоже Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ* (Іоан. 15, 26); и еще: *не вы будете глаголющіи, но Духъ Отца вашего глаголяй въ васъ* (Матѳ. 10, 20); и нѣсколько ниже: *аще ли же Азъ о Дусѣ Божіи изгоню бѣсы, убо постиже на васъ царствіе Божіе* (Матѳ. 12, 28). И все богословіе и тайноводство наше, которымъ сочеталъ Онъ насъ съ Собою, а чрезъ Себя и со Отцемъ, восполняя Духомъ, Господь заповѣдалъ ученикамъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19). И изрекая имъ обѣтованіе послать Духа, *повелѣ отъ Іерусалима не отлучатися* (Дѣян. 1, 4); по прошествіи же немногихъ дней, *егда скончавашася дніе пятдесятницы, бѣша вси вкупѣ. И бысть внезапу съ небесе шумъ, яко носиму дыханію бурну, и исполни весь домъ, идѣже бяху сѣдяще. И явишася имъ раздѣлени языцы яко огненни, сѣде же на единомъ коемждо ихъ, и исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даяше имъ провѣщавати* (Дѣян. 2, 1—4). Послѣ сего и *возложеніемъ рукъ Апостольскихъ* подаваемъ былъ *Духъ Святый* возрожденнымъ (Дѣян. 2, 18; 8, 17). А нѣкто Агавъ пророчествовалъ Духомъ, говоря: *тако глаголетъ Духъ Святый* (Дѣян. 21, 11). И Павелъ говоритъ: *въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти Церковь Бога, юже стяжа кровію Своею* (Дѣян. 20, 28). И по крещеніи евнуха Духъ

Господень восхитилъ Филиппа. И Петръ написалъ: *пріемлюще кончину вѣры, спасеніе душамъ: о немже спасеніи взыскаша и испыташа Пророцы, иже о вашей благодати пророкоша, испытающе, въ каково или въ кое время являше въ нихъ Духъ Христовъ, прежде свидѣтельствуя о Христовыхъ страстехъ, и о славахъ, яже по сихъ* (1 Петр. 1, 9—11). Іоаннъ въ Посланіи своемъ сказалъ: *о семъ разумѣемъ, яко въ Немъ пребываемъ, и Тоій въ насъ, яко отъ Духа Своего далъ есть намъ* (1 Іоан. 4, 13). Павелъ же пишетъ къ Римлянамъ: *вы же нѣсте во плоти, но въ Дусѣ, понеже Духъ Божій живетъ въ васъ. Аще же кто Духа Христова не имать, сеій нѣсть Еговъ. Аще же Христосъ въ васъ, плоть убо мертва грѣха ради, духъ же живетъ правды ради. Аще ли же Духъ Воскресившаго Іисуса живетъ въ васъ. Воздвигій Христа Іисуса изъ мертвыхъ ожиживоритъ и мертвенная тѣлеса ваша, живущимъ Духомъ Его въ васъ* (Рим. 8, 9—11); и къ Коринѳянамъ: *Духъ бо вся испытуетъ, и глубины Божія. Кто бо вѣсть, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка, живущій въ немъ? Такожде и Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій. Мы же не духа міра сего пріяхомъ, но Духа, Иже отъ Бога, да вѣмы, яже отъ Бога дарованая намъ* (1 Кор. 2, 10—12); и нѣсколько ниже: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (3, 16)? И еще: *но омыстеся, но освятистеся, но оправдистеся именемъ Господа нашего Іисуса Христа, и Духомъ Бога нашего* (6, 11); и еще: *вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хощетъ* (12, 11); и еще: *Господь же Духъ есть; а идѣже Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. 3, 17). Смотри же, какъ пишетъ и къ Галатамъ: *да благословеніе Авраамле будетъ о Христѣ Іисусѣ, да обѣтованіе Духа пріимемъ вѣрою* Гал. 3, 14); и еще: *понеже есте сынове, посла Богъ*

Духа Сына Своего въ сердца ваша, вопіюща: Авва Отче. Тѣмже уже нѣси рабъ, но сынъ; аще ли же сынъ, и наслѣдникъ Божіи Христомъ (4, 6. 7). Ефесянамъ же сказалъ такъ: *не оскорбляйте Духа Святаго Божія, Имже знаменастеся въ день избавленія* (Еф. 4, 30); и еще: *тщащеся блюсти единеніе Духа въ союзѣ мира* (—3). И къ Филиппійцамъ съ дерзновеніемъ пишетъ: *что убо? Обаче всяцѣмъ образомъ, аще виною, аще истиною, Христосъ проповѣдаемъ есть: и о семъ радуюся, но и возрадуюся. Вѣмъ бо, яко сіе сбудется ми во спасеніе вашею молитвою и подаяніемъ Духа Іисуса Христова, по чаянію и упованію моему, яко ни о единомъ же постыждуся* (Филип. 1, 18—20); и еще: *мы бо есмы обрѣзаніе, иже Духомъ Богу служимъ, и хвалимся о Христѣ Іисусѣ* (3, 3). И Ѳессалоникійцамъ свидѣтельствуетъ: *тѣмже убо отметаяй не человѣка отметаетъ, но Бога, давшаго Духа Своего Святаго въ васъ* (1 Сол. 4, 8). Къ Евреямъ же пишетъ такъ: *являющу Духу Святому, яко не у явися святыхъ путь, еще первѣй скиніи имущей стояніе* (Евр. 9, 8); и еще: *колико мните горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый и кровь завѣтную скверну возмнивъ, ею же освятися, и Духа благодати укоривый* (10, 29)? И еще: *аще бо кровь козлія и телчая и пепелъ юнчій кропящій осквернены освящаетъ къ плотстѣй чистотѣ: кольми паче кровь Христова, Иже Духомъ вѣчнымъ Себе принесе непорочна Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ* (9, 13. 14)? И къ Ѳессалоникійцамъ пишетъ: *и тогда явится безаконникъ, его же Господь Іисусъ убіетъ Духомъ устъ Своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія Своего* (2 Сол. 2, 8).

7) Вотъ какими признаками обозначается Духъ Святый во всякомъ божественномъ Писаніи. Что же подобное усмотрѣли вы у Пророка? Употребленное теперь Пророкомъ слово „*духъ*“ не имѣетъ даже

предъ собою и члена, чтобы имѣть вамъ для себя предлогъ хотя въ этомъ. Напротивъ того, безъ всякаго основанія осмѣлились вы придумать себѣ обратное умозаключеніе и утверждать, будто бы „духъ“, который сказуется созидаемымъ, есть Духъ Святый, хотя у филологовъ могли бы научиться различію значеній слова: *духъ*. Ибо говорится и о духѣ человѣческомъ, какъ воспѣваетъ Давидъ: *нощію сердцемъ моимъ глумляхся, и тужаше духъ мой* (Псал. 76, 7). И Варухъ въ молитвѣ говоритъ: *душа въ тѣснотѣ, и духъ въ стужденіи возопи къ Тебѣ* (Вар. 3, 1). И въ пѣсни трехъ отроковъ сказано: *благословите дуси и душы праведныхъ Господа* (Дан. 3, 86). И Апостолъ пишетъ: *самый Духъ послушествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божія. Аще же чада, и наслѣдницы* (Рим. 8, 16. 17); и еще: *никтоже вѣсть яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка живущій въ немъ* (1 Кор. 2, 11). И въ Посланіи къ Ѳессалоникійцамъ молитвенно говоритъ: *всесовершенъ вашъ духъ и душа и тѣло непорочно въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа да сохранится* (1 Сол. 5, 23). А въ книгѣ Бытія говорится и о духахъ вѣтреныхъ: *и наведе Богъ духъ на землю, и преста вода* (Быт. 8, 1). И объ Іонѣ сказано: *и Господь воздвиже духъ* [1]) *на мори, и бысть буря великая въ мори, и корабль бѣдствоваше еже сокрушитися* (Іон. 1, 4). И въ сто шестомъ псалмѣ написано: *рече, и ста духъ буренъ, и вознесошася волны его* (Псал. 106, 25); и въ сто сорокъ восьмомъ псалмѣ: *хвалите Господа отъ земли, зміеве и вся бездны: огнь, градъ, снѣгъ, голоть, духъ буренъ, творящая слово Его* (Пс. 148, 7. 8). И у Іезекіиля въ плачѣ на Соръ сказано: *въ сердцѣ морстѣмъ, въ водѣ мнозѣ привождаху тя весленицы твои: духъ южный сокруши тя* (Іез. 27, 26).

[1]) По слав переводу—*вѣтръ*

8) Читая святыя Писанія найдете, что и смыслъ, заключающійся въ самыхъ божественныхъ словесахъ, называется духомъ, какъ пишетъ Павелъ: *Иже и удоволи насъ служители быти нову завѣту, не писмене, но духу: писмя бо убиваетъ, а духъ животворитъ* (2 Кор. 3, 6), Ибо, какъ самое изреченіе начертывается писменами, такъ смыслъ изреченія называется духомъ. Такъ и *законъ духовенъ есть*, чтобы, какъ сказалъ опять Павелъ, *работати намъ не въ ветхости писмене, но во обновленіи духа* (Рим. 7, 14. 6). И онъ же съ благодареніемъ сказалъ: *тѣмже убо самъ азъ умомъ моимъ работаю закону Божію, плотію же закону грѣховному. Ни едино убо нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ. Законъ бо духа жизни о Христѣ Іисусѣ свободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго* (Рим. 7, 25. 8, 1. 2). И Филиппъ, желая обратить каженика отъ буквы къ духу, сказалъ: *убо разумѣеши ли, яже чтеши* (Дѣян. 8, 30)? И о Халевѣ въ книгѣ Числъ засвидѣтельствовано, что имѣлъ онъ такого духа, какъ говоритъ Богъ: *рабъ же Мой Халевъ, яко бысть духъ инъ въ немъ и возслѣдова Мнѣ, введу его въ землю, въ нюже ходилъ тамо* (Чис. 14, 24); съ иною мыслію, нежели прочіе соглядатаи, говорилъ Халевъ, и за это благоугоденъ сталъ Богу. Таковое-то имѣть сердце увѣщавалъ Богъ народъ Свой, говоря чрезъ Іезекіиля: *сотворите себѣ сердце ново, и духъ новъ* (Іез. 18, 31).

Итакъ, поелику показано столько различныхъ значеній слова: *духъ*, то лучше было бы вамъ, слыша о духѣ сотворенномъ, разумѣть это о какомъ-либо изъ сказанныхъ предъ симъ духовъ, напримѣръ о духѣ, о которомъ написано у Исаіи: *совѣщася Арамъ со Ефремомъ, и ужасеся душа его, и душа людей его: якоже въ дубравѣ древо духомъ (ἐκτὸ πνεύματος) колеблется* (Иса. 7, 2). Таковъ же былъ духъ, воздвигнутый Господомъ на морѣ ради Іоны. Ибо

за громомъ слѣдуютъ и дыханія вѣтровъ, какъ было во время дождя при Ахаавѣ, по написанному: *и бысть до здѣ и до здѣ, и небо примрачися облаки и духомъ* (3 Цар. 18, 45).

9) Но говорятъ: поелику изреченіе это упоминаетъ о Христѣ; то сообразно съ этимъ и наименованнаго духа надобно представлять себѣ не инымъ, какъ Духомъ Святымъ. Хорошо вами примѣчено, что Духа Святаго должно именовать вмѣстѣ со Христомъ. Но гдѣ же научились вы отдѣлять и отчуждать по естеству Духа отъ Сына, потому что о Христѣ говорите, что Онъ—не тварь, а Духа Святаго именуете тварію? Ни съ чѣмъ не сообразно именовать и славить вмѣстѣ то, что̀ неподобно по естеству. Ибо̨ какое общеніе и какое подобіе у твари съ Творцемъ? Остается уже сопричислить и присоединить къ Сыну и васъ, какъ Имъ получившихъ бытіе. Поэтому, написанное у Пророка, по сказанному, достаточно было разумѣть о духѣ вѣтреномъ. Но, поелику представляете въ предлогъ сдѣланное въ этомъ изреченіи упоминаніе о Христѣ; то необходимо въ точности разсмотрѣть сказанное Пророкомъ, чтобы доискаться намъ болѣе свойственнаго понятія о духѣ, который сказуется созидаемымъ.

Итакъ, что̀ значитъ: *возвѣщать въ человѣцѣхъ Христа своего*? не то-же ли, что и содѣлаться Христу человѣкомъ? Кажется, что слова эти равнозначительны слѣдующимъ: *се Дѣва во чревѣ пріиметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Эммануилъ* (Матѳ. 1, 23). Исаіи 7, 14), а также и другимъ мѣстамъ Писанія о Христовомъ пришествіи. Когда же возвѣщается явленіе Слова во плоти, тогда какой надобно разумѣть созидаемый духъ, кромѣ возсозидаемаго и обновляемаго духа человѣческаго? Ибо сіе обѣтовалъ Богъ, говоря чрезъ Іезекіиля: *и дамъ*

вамъ сердце ново, и духъ новъ дамъ вамъ, и отъиму сердце каменное отъ плоти вашея, и дамъ вамъ сердце плотяно и Духъ Мой дамъ въ васъ (Iез. 36, 26). Но когда это исполнилось, -не тогда ли какъ пришедшій Господь обновилъ все благодатію? Вотъ и въ этомъ изреченіи показывается разность значеній слова: *духъ*. И нашъ духъ есть то, что̀ обновляется; о Духѣ же Святомъ Богъ говоритъ, что Онъ не просто Духъ, а Духъ Его, и что Имъ обновляется нашъ духъ, какъ и Псалмопѣвецъ въ сто третьемъ псалмѣ говоритъ: *отъимеши духъ ихъ, и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся: послеши Духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли* (Псал. 103, 29. 30). Если же обновляемся мы Духомъ Божіимъ, то не Святый Духъ, а нашъ духъ сказуется теперь созидаемымъ. И если на томъ основаніи, что все приводится въ бытіе Словомъ, прекрасно разсуждаете, что Сынъ--не тварь; то не хула ли, именовать тварію Духа, Которымъ Отецъ чрезъ Слово приводитъ все къ совершенству и обновляетъ? И если, по причинѣ написаннаго просто, что духъ созидается, воображали они себѣ, что это есть Духъ Святый; то должны наконецъ убѣдиться, что духъ созидаемый есть не Духъ Святый, но нашъ духъ, Имъ обновляемый. О семъ и Давидъ молился, псалмопѣвствуя: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей* (Псал. 50, 12). Здѣсь говорится, что созидаетъ; создалъ же его прежде, какъ говоритъ Захарія: *простираяй небо, и основаяй землю, и созидаяй духъ человѣка въ немъ* (Зах. 12, 1). Ибо того-же духа, который прежде созданъ Богомъ, и который палъ, возсоздалъ Онъ, Самъ бывъ въ твари, когда *Слово плоть бысть, да оба*, какъ говоритъ Апостолъ, *созиждетъ во единаго новаго человѣка* (Ефес. 2, 15), *созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (4, 24). И это сказалъ

Апостолъ не въ томъ смыслѣ, будто бы созданъ иной человѣкъ, кромѣ сотвореннаго вначалѣ по образу Божію; напротивъ же того, совѣтовалъ онъ воспріять умъ созданный и обновленный во Христѣ. Это выражается также и у Іезекіиля, когда говоритъ онъ: *сотворите себѣ сердце ново и духъ новъ: и вскую умираете, доме Израилевъ? понеже не хощу смерти умирающаго, глаголетъ Адонаи Господь* (Іез. 18, 31. 32).

10) Итакъ, поелику такое значеніе имѣетъ духъ созидаемый, то и подъ утверждаемымъ громомъ прилично разумѣть вѣрное слово и непоколебимый законъ духа. Ибо Господь, желая, чтобы Іаковъ и Іоаннъ содѣлались служителями онаго, наименовалъ ихъ Воанергесъ, т. е. сыны громовы. Почему, Іоаннъ дѣйствительно взываетъ съ неба: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1). Ибо прежде Законъ имѣлъ *сѣнь грядущихъ благъ* (Евр. 10, 1); а когда возвѣщенъ людямъ Христосъ, и, пришедши къ нимъ, говоритъ Онъ: *Азъ есмь, глаголяй* (Іоан. 4, 26); *тогда*, говоритъ Павелъ, *гласъ Его землю поколеба*, какъ обѣтовавшаго прежде: *еще единою Азъ потрясу не токмо землею, но и небомъ. А еже, еще единою, сказуетъ колеблемыхъ преложеніе, да пребудутъ, яже суть неподвижимая. Тѣмже царство непоколебимо пріемлюще, да имамы благодать, еюже служимъ благоугодно Богу* (Евр. 12, 26 — 28). Но то-же царство, которое Апостолъ называетъ непоколебимымъ, Давидъ воспѣваетъ какъ утвержденное: *Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся; облечеся Господь въ силу и препоясася: ибо утверди вселенную, яже неподвижится* (Псал. 92, 1). Итакъ, сказанное у Пророка означаетъ Спасителево пришествіе, въ которомъ и мы обновлены, и законъ духа пребываетъ непоколебимымъ.

Но сіи подлинно „обратные“ [1]), сложившись съ аріанами, и съ ними принявъ участіе въ хулѣ на Божество, чтобы, какъ тѣ именуютъ тварію Сына, такъ имъ именовать тварію Духа, дерзнули, какъ сами говорятъ, изобрѣсти себѣ обратныя умозаключенія и перетолковать Апостольское изреченіе. И когда Апостолъ прекрасно написалъ къ Тимоѳею: *засвидѣтельствую предъ Богомъ, и Іисусъ Христомъ, и избранными Ангелы, да сія сохранши безъ лицемѣрія, ничесоже творя по уклоненію* (1 Тим. 5, 21); тогда они говорятъ: „поелику наименовалъ Бога и Христа, а потомъ Ангеловъ, то необходимо сопричислить къ Ангеламъ Духа, и положить, что Духъ одного съ ними чина, и только выше прочихъ Ангеловъ“.

Во-первыхъ, это есть изобрѣтеніе Валентинова злочестія, и еретики не могутъ скрыть, что повторяютъ его слова. Ибо Валентинъ говорилъ: „когда посланъ Утѣшитель, посланы съ Нимъ сверстные Ему Ангелы“. А сверхъ того, низводя Духа въ ангельскій чинъ, не примѣтили они того, что Ангеловъ ставятъ наравнѣ съ Троицею. Ибо если Ангелы, по ихъ словамъ, слѣдуютъ за Отцемъ и Сыномъ; то ясно, что и Ангелы принадлежатъ къ Троицѣ, а не *суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми* (Евр. 1, 14), и не они освящаются, но паче сами освящаютъ другихъ.

11) Посему, каково же неразуміе ихъ? Гдѣ нашли опять въ Писаніяхъ, чтобы Духъ назывался Ангеломъ? Мнѣ необходимо повторить то-же, что̀ говорено прежде. Утѣшитель наименованъ *Духомъ сыноположенія* (Рим. 8, 15), наименованъ также *Духомъ святыни* (2 Сол. 2, 13); *Духомъ Божіимъ* (Рим. 15, 19)

[1]) *Τροπικοί*: такъ названы духоборцы, потому что изобрѣли нѣкоторыя обратныя умозаключенія въ своихъ толкованіяхъ. Впослѣдствіи еретики эти стали извѣстны подъ именемъ Македоніанъ.

и *Духомъ Христовымъ*; но нигдѣ не именуется ни Ангеломъ, ни Архангеломъ, ни духомъ служенія, каковы суть Ангелы. Напротивъ того, и Ему, какъ и Сыну, служитъ Гавріилъ, говоря Маріи: *Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осѣнитъ Тя* (Лук. 1, 35). Поелику же Писанія не называютъ Духа Ангеломъ, то будетъ ли имъ какое оправданіе въ такой неразумной дерзости? Самъ Валентинъ, посѣявшій въ нихъ такую худую мысль, не смѣшиваетъ наименованій: *Утѣшитель* и *Ангелы*, хотя и имѣетъ столько безразсудства, что Духа признаетъ современнымъ и сверстнымъ съ Ангелами.

„Но вотъ", говорятъ, „у Пророка Захаріи написано: *сія глаголетъ Ангелъ, глаголяй во мнѣ* (Зах. 4, 1). Изъ этого видно, что словомъ Ангелъ означаетъ Пророкъ глаголющаго въ немъ Духа".- -Но этого не сказали бы они, если бы прочли со вниманіемъ. Ибо самъ Захарія, увидѣвъ въ видѣніи свѣщникъ, говоритъ: *и отвѣща Ангелъ, глаголяй во мнѣ, и рече: не разумѣеши ли, что суть сія? И рѣхъ: ни, Господи. И отвѣща, и рече ко мнѣ, глаголя: сіе слово Господне къ Зоровавелю, глаголя: не въ силѣ великѣй, ни въ крѣпости, но въ Дусѣ моемъ, глаголетъ Господь Вседержитель* (Зах. 4, 5. 6). Итакъ явно, что Ангелъ, глаголющій Пророку, не былъ Духъ Святый. Но какъ глаголющій есть Ангелъ, такъ Духъ есть Духъ Бога Вседержителя; Ему служитъ Ангелъ, Онъ неотдѣлимъ отъ Божества, Онъ собственъ Слову.

Если опираются на Апостольское изреченіе, потому что послѣ Христа наименованы избранные Ангелы; то пусть скажутъ, который изъ всѣхъ Ангеловъ присоединяется къ Троицѣ. Ибо всѣ Ангелы не составляютъ изъ себя одного. Или, кто изъ нихъ на Іорданѣ нисшелъ въ видѣ голубя? Ибо *тысящи тысящъ и тмы темъ служатъ* (Дан. 7, 10). Или, почему, когда отверзлись небеса, снисшелъ не одинъ

изъ избранныхъ Ангеловъ, но Духъ Святый? Или, почему самъ Господь, бесѣдуя съ учениками о скончаніи вѣка, опредѣленно сказалъ: *послетъ Сынъ человѣческій Ангелы Своя* (Матѳ. 13, 41)? А прежде сего было сказано: *Ангели служаху Ему* (Матѳ. 4, 11); и Самъ также говоритъ: *изыдутъ Ангели* (Матѳ. 13, 49). Подавая же ученикамъ Духа, *глагола: пріимите Духъ Святъ* (Іоан. 20, 22), и посылая ихъ, сказалъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19). Не Ангела присоединилъ къ Божеству, не тварію сочеталъ насъ съ Собою и со Отцемъ, но Духомъ Святымъ, при обѣтованіи Котораго не сказалъ: пошлю Ангела, но: *Духа истины, Иже отъ Отца исходитъ* (Іоан. 15, 26), отъ Сына *пріемлетъ* (16, 14) и подается.

12) И Моисей, — зная, что Ангелы суть твари, а Духъ Святый едино съ Отцемъ и Сыномъ, когда Богъ говоритъ ему: *предъиди, взыди отсюду ты и людіе твои, ихже извелъ еси отъ земли Египетскія на землю, юже кляхся Аврааму, и Исааку, и Іакову, глаголя: сѣмени вашему дамъ ю. И послю купно Ангела Моего предъ лицемъ твоимъ, и изженетъ Хананея* (Исх. 33, 1. 2), — отрекается, говоря: *аще самъ Ты не идеши съ нами, да не изведеши мя отсюду* (15). Моисей не хотѣлъ, чтобы народомъ предводительствовала тварь, отчего евреи научились бы служить твари паче сотворшаго всяческая Бога. И дѣйствительно, отрекшись имѣть вождемъ Ангела, умолялъ онъ, чтобы самъ Богъ предводительствовалъ ими. И поелику Богъ обѣщалъ ему, и сказалъ: *и сіе твое слово, еже рекъ еси, сотворю: обрѣлъ бо еси благодать предо Мною, и вѣмъ тя паче всѣхъ* (17); то у Исаіи написано: *возведый отъ земли пастыря овецъ, гдѣ есть вложивый въ нихъ Духа Святаго, возведый десницею Моисея* (Иса. 63, 11. 12)?

и нѣсколько ниже: *сниде Духъ отъ Господа и настави ихъ: тако провелъ еси люди Твоя, сотворивъ Тебѣ самому имя славно* (14). Кто же не усмотритъ изъ сего истины? Поелику Богъ обѣщаетъ предводительствовать народомъ, то вотъ не Ангела обѣщаетъ послать, но Духа Своего, Который выше Ангеловъ, и Онъ предводительствуетъ народомъ. И этимъ показывается, что Духъ не изъ числа тварей, и не Ангелъ, но выше твари, и есть едино съ Отчимъ Божествомъ. Ибо самъ Богъ чрезъ Слово въ Духѣ предводительствовалъ народомъ, почему и говоритъ вездѣ въ Писаніи: *Азъ изведохъ васъ изъ земли Египетскія* (Лев. 11, 45. 1 Цар. 10, 18); *свидѣтеле вы есте, аще есть въ васъ Богъ инъ, развѣ Мене* (Иса. 44, 8). И святые возглашаютъ Богу: *наставилъ еси яко овцы люди Твоя* (Псал. 76, 21); *настави я Господь на упованіе, и не убоящася* (Псал. 77, 53). И Ему воспѣваютъ пѣснь, говоря: *Проведшему люди Своя въ пустыни: яко въ вѣкъ милость Его* (Псал. 135, 16). Великій Моисей часто повторяетъ: *Господь Богъ вашъ предходяй предъ лицемъ вашимъ* (Втор. 1, 30. 33). Посему, Духъ Божій не есть ни Ангелъ, ни тварь, но собственъ Божеству. Когда съ народомъ былъ Духъ, тогда въ Духѣ чрезъ Сына былъ съ нимъ Богъ.

13) „Но положимъ, что это такъ“, говорятъ еретики; „почему же Апостолъ наименовалъ послѣ Христа не Духа Святаго, но избранныхъ Ангеловъ“?—Но о томъ же самомъ иной спроситъ еретиковъ: почему Павелъ наименовалъ не Архангеловъ, не Херувимовъ, не Серафимовъ, не Господства, не Престолы. и не иное что, а однихъ избранныхъ Ангеловъ? Ужели же, поелику не такъ наименовалъ, то Ангелы суть Архангелы, или одни только суть Ангелы, и нѣтъ ни Серафимовъ, ни Херувимовъ, ни Архангеловъ, ни Господствъ, ни Престоловъ, ни Началъ, ни иного чего? Но это значитъ—и Апостолу вмѣнять въ не-

обходимость написать такъ, а не иначе, и вмѣстѣ не знать божественныхъ Писаній, а потому погрѣшать въ истинѣ. Ибо вотъ у Исаіи написано: *приступите ко мнѣ и слышите сія, исперва не отаи глаголахъ: егда бываху, тамо бѣхъ, и нынѣ Господь посла мя, и Духъ Его* (Иса. 48, 16); и у Аггея: *и нынѣ укрѣпляйся Зоровавелю, глаголетъ Господь, и укрѣпляйся Іисусе сыне Іоседековъ, іерею великій, и да укрѣпляются вси людіе земли, глаголетъ Господь, и творите: зане Азъ съ вами есмь, глаголетъ Господь Вседержитель, и Духъ Мой настоитъ посредъ васъ* (Аг. 2, 5. 6). У обоихъ Пророковъ сдѣлано упоминаніе объ единомъ Господѣ и Духѣ. Поэтому, что̀ скажутъ на сіе? Если на томъ основаніи, что Павелъ, упомянувъ о Христѣ, умолчалъ о Духѣ, упомянулъ же объ избранныхъ Ангелахъ, сопричисляютъ Духа къ Ангеламъ; то, прочитавъ сіи пророческія изреченія, остается вывести болѣе дерзкое заключеніе объ умолчанномъ. Ибо, если скажутъ, что Господь есть Сынъ,—что̀ заключатъ объ Отцѣ? И если скажутъ, что Господомъ именуетъ Отца, –что̀ заключатъ о Сынѣ? Страшно и помыслить о той хулѣ, какая слѣдуетъ изъ сего по ихъ словамъ. Ибо необходимо имъ заключить, или что умолчаннаго нѣтъ, или что оно въ числѣ тварей.

14) Что̀ же скажутъ, если услышатъ Господа, Который говоритъ: *судія бѣ нѣкій въ нѣкоемъ градѣ, Бога не бояся, и человѣка не срамляяся* (Лук. 18, 2)? Ужели, поелику послѣ Бога наименовалъ человѣка, то человѣкъ сей, котораго не срамлялся неправедный судія, есть Сынъ? Или, поелику послѣ Бога наименовалъ человѣка, то Сынъ есть третій послѣ человѣка, а Духъ Святый—четвертый? И если услышатъ, что Апостолъ въ томъ-же Посланіи говоритъ еще: *завѣщаваю ти предъ Богомъ, оживляющимъ всяческая, и Господомъ Іисусомъ Христомъ, свидѣтельствовавшимъ*

при Понтіійстѣмъ Пилатѣ доброе исповѣданіе: соблюсти тебѣ заповѣдь нескверну и незазорну (1 Тим. 6, 13. 14); то, поелику умолчалъ теперь объ Ангелахъ и о Духѣ, ужели усумнятся, что есть Духъ и есть Ангелы? Конечно усумнятся, потому что пріобучились къ таковымъ хуламъ на Духа. А если услышатъ, что̀ говоритъ Писаніе въ книгѣ Исхода: *убояшася людіе Господа и вѣроваша Богу, и Моисею угоднику Его* (Исх. 14, 31); то неужели сопричислятъ Моисея къ Богу и послѣ Бога представлять себѣ будутъ не Сына, но одного Моисея? И если услышатъ, что патріархъ Іаковъ, благословляя Іосифа, говоритъ: *Богъ, Иже питаетъ мя измлада даже до дне сего, Ангелъ, иже мя избавляетъ отъ всѣхъ золъ, да благословитъ дѣтища сія* (Быт. 48, 15. 16); то ужели, поелику Ангела Іаковъ наименовалъ послѣ Бога, Ангелъ выше Сына, или Сынъ сопричисляется къ Ангеламъ?

Конечно, такъ будутъ понимать они, имѣя развращенное сердце. Но не такова Апостольская вѣра, и христіанинъ никакъ не потерпитъ сего. Ибо святая и блаженная Троица нераздѣльна, и есть едино Сама съ Собой. Когда именуется Отецъ, присущи Ему и Слово Его, и въ Сынѣ Духъ. И если именуется Сынъ; то въ Сынѣ есть Отецъ, и Духъ не внѣ Слова. Ибо одна благодать восполняется отъ Отца чрезъ Сына въ Духѣ Святомъ. И едино Божество, *единъ Богъ, Иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ* (Еф. 4, 6).

Такъ Павелъ, сказавъ: *засвидѣтельствую предъ Богомъ и Іисусъ Христомъ* (2 Тим. 4, 1), зналъ, что отъ Сына неотдѣлимъ Духъ, но и Онъ такъ-же во Христѣ, какъ Сынъ во Отцѣ. Не безъ причины же присовокупилъ избранныхъ Ангеловъ; поелику засвидѣтельствованіе сдѣлано было ученику, то ученикъ, зная, что изрекаемое Богомъ изрекается чрезъ Христа въ Духѣ, Ангелы же служатъ намъ, назирая дѣла

каждаго, долженъ былъ соблюдать увѣщанія учителя; потому что есть назирающіе надъ нимъ свидѣтели сказаннаго. Или, можетъ быть, Ангелами, выну видящими лице Отца, сущаго на небесахъ, свидѣтельствуется Апостолъ ради малыхъ въ Церкви, чтобы ученикъ, зная, кто попечители народные, не вознерадѣлъ объ Апостольскихъ увѣщаніяхъ.

15) Таковъ, по моему мнѣнію, смыслъ Божественныхъ словесъ, обличающій хулу на Духа неразумныхъ еретиковъ. Но они, какъ пишешь ты, въ постоянномъ упорствѣ противъ истины, не изъ Писаній уже (потому что не находятъ ничего въ Писаніи), но отъ избытка сердца своего изрыгаютъ, и еще говорятъ: „если Духъ — не тварь и не одинъ изъ Ангеловъ, но отъ Отца исходитъ; то не слѣдуетъ ли, что и Онъ есть Сынъ, что Духъ и Слово суть два брата? А если Онъ братъ Слову; то какъ же Слово единородно, или почему Они не равны, но Одинъ именуется послѣ Отца, а Другой послѣ Сына? И если Онъ отъ Отца; то почему не говорится, что и Духъ рожденъ, или что Онъ Сынъ, называется же просто Духомъ Святымъ? А если Духъ есть Духъ Сына; то не слѣдуетъ ли, что Отецъ дѣдъ Духу“?

Такъ глумятся эти недостойные, предаваясь пытливости и желая изслѣдовать глубины Божіи, которыхъ никто не знаетъ, кромѣ хулимаго ими Духа Божія. Надлежало бы не удостоивать ихъ даже и отвѣта, по Апостольской же заповѣди, послѣ сдѣланнаго выше вразумленія, отречься отъ нихъ, какъ отъ еретиковъ (Тит. 3, 10); или, развѣ предложить имъ вопросы достойные того, о чемъ они спрашиваютъ, и потребовать у нихъ такого же отвѣта, какого сами у насъ требуютъ. Посему, пусть отвѣчаютъ: отъ Отца ли Отецъ, и рожденъ ли съ Нимъ другой, и суть ли это братья, происшедшіе отъ одного, и какъ имъ имя, и кто у нихъ Отецъ и дѣдъ, и кто предки послѣд-

нихъ? Скажутъ: „нѣтъ, Отецъ не отъ Отца“. Пусть же объяснятъ: какъ же Онъ—Отецъ, не бывъ Самъ отъ Отца? Или, какъ могъ имѣть Сына, Самъ не родившись прежде Сыномъ? Знаю, что вопросъ нечестивъ. Но справедливо — поглумиться надъ глумящимися такъ, чтобы хотя изъ подобной несообразности нечестиваго вопроса могли почувствовать собственное свое безразсудство. Вопросы эти не имѣютъ мѣста; да не будетъ сего! И неприлично—такъ спрашивать о Божествѣ; потому что Богъ не то-же, что человѣкъ, чтобы и о Богѣ кому-либо смѣть спрашивать по-человѣчески.

16) Поэтому, какъ сказалъ уже я, надлежало бы объ этомъ молчать и не вдаваться въ подобныя разсужденія. Но, чтобы молчаніе наше не послужило для нихъ поводомъ къ безстыдству, пусть слышатъ, что, какъ Отцу не можемъ наименовать Отца, такъ и Сыну—брата. У Отца, по написанному предъ симъ, не было иного Бога; нѣтъ и иного Сына, потому что Сынъ единороденъ. Посему, единственный и единый Отецъ есть Отецъ единственнаго и единаго Сына; и въ единомъ Божествѣ всегда былъ и есть Отецъ и Сынъ. Ибо у людей, если кто именуется отцемъ, то былъ онъ сыномъ другого; и если кто именуется сыномъ, то сталъ отцемъ другого; почему, людьми не сохраняется въ собственномъ смыслѣ имя отца или сына. Авраамъ, будучи сыномъ Ѳарры, былъ отцемъ Исаака; и Исаакъ, будучи сыномъ Авраамовымъ, сталъ отцемъ Іакова. Таково естество человѣческое; люди суть части въ-отношеніи другъ къ другу. Каждый раждаемый имѣетъ въ себѣ часть отца, почему и самъ дѣлается отцемъ другого. Но не такъ въ Божествѣ; Богъ, не какъ человѣкъ, имѣетъ естество неудѣляемое; посему не удѣляясь раждаетъ Сына, такъ чтобы и Онъ содѣлался отцемъ другого, потому что и самъ не отъ Отца. И Сынъ не есть

часть Отца, почему не раждаетъ, какъ рожденъ Самъ, но всецѣло есть образъ и сіяніе всецѣлаго Отца. Въ единомъ Божествѣ Отецъ есть въ собственномъ смыслѣ Отецъ, и Сынъ въ собственномъ смыслѣ Сынъ; и притомъ, Отецъ всегда Отецъ, и Сынъ всегда Сынъ. Какъ Отецъ никогда не былъ Сыномъ, такъ и Сынъ никогда не будетъ Отцемъ. Какъ Отецъ, будучи одинъ, никогда не престанетъ быть Отцемъ, такъ Сынъ, будучи одинъ, никогда не престанетъ быть Сыномъ. Посему, совершенно безумно — подумать и назвать Сына братомъ, Отцу же дать имя дѣда. Въ Писаніяхъ Духъ не именованъ сыномъ, чтобы не почли Его братомъ, не именованъ и сыномъ Сына, чтобы Отца не признали дѣдомъ; напротивъ того, Сынъ именуется Сыномъ Отчимъ, и Духъ—Духомъ Отчимъ. И такимъ образомъ, едино Божество святыя Троицы, и едина вѣра.

17) А поэтому, безумно — утверждать, что Духъ есть тварь. Если бы Онъ былъ тварію, то не былъ бы присоединенъ къ Троицѣ; потому что вся Троица есть единый Богъ. И достаточно знать, что Духъ— не тварь и не сопричисляется къ тварямъ; потому что къ Троицѣ не примѣшивается ничто чуждое, напротивъ того, Она нераздѣльна и сама Себѣ подобна. Сего достаточно для вѣрующихъ. До сего простирается въ людяхъ вѣдѣніе; здѣсь предѣлъ того, что̀ Херувимы закрываютъ крилами. А кто домогается и хочетъ изслѣдовать паче сего, тотъ противится сказавшему: *не мудрися излише, да не когда изумишися* (Еккл. 7, 17). Что̀ предано вѣрѣ, то прилично постигать не человѣческою мудростію, но слухомъ вѣры. Ибо какое слово возможетъ достойнымъ образомъ объяснить то, что̀ выше естества сотвореннаго? Или, какой вообще слухъ можетъ пріять то, *ихже не лѣпь есть человѣкомъ* ни слышати, *ни глаголати?* Такъ выразился Павелъ даже о

томъ, что̀ слышалъ онъ (2 Кор, 12, 4); о самомъ же Богѣ сказалъ: *не изслѣдовани путіе Его. Кто бо разумѣ умъ Господень? Или кто совѣтникъ Ему бысть* (Рим. 11, 33. 34)? Авраамъ не предавался пытливости, не предлагалъ вопросовъ Глаголющему, но *вѣрова, и вмѣнися ему въ правду* (Рим. 4, 3. Быт. 15, 6). За это и Моисей названъ *вѣрнымъ слугою* (Евр. 3, 5).

Если же мудрствующіе по-аріански, поелику въ злохудожную душу ихъ не внидетъ премудрость, не могутъ постигнуть умомъ и вѣрою ученія о нераздѣльной и святой Троицѣ; то пусть не перетолковываютъ ради сего самой истины, и чего не могутъ сами понять, пусть не говорятъ о томъ, что это и невозможно. Еретики впадаютъ въ великую несообразность, не умѣя понять, почему Святая Троица нераздѣльна; аріане ставятъ Сына за-одно съ тварію, а сіи обратные и Духа сопричисляютъ къ тварямъ. Но имъ надлежало, или, непонимая вовсе молчать, и однимъ Сына, а другимъ Духа, не присоединять къ тварямъ, или познать написанное, и Сына соединять со Отцемъ, а Духа не отдѣлять отъ Сына, чтобы соблюдалась и нераздѣльность и истинная единоестественность Святыя Троицы. Научившись сему, надлежало имъ не быть дерзкими, и не спрашивать съ сомнѣніемъ, какъ это бываетъ, чтобы, если вопрошаемый затруднится отвѣтомъ, не обратилось это для нихъ въ поводъ къ злоумію. Ибо всякому сотворенному существу, а тѣмъ паче намъ людямъ, невозможно изречь что-либо достойное о неизреченномъ. Еще же болѣе дерзости,—чего не въ состояніи мы выразить, о томъ придумывать новыя реченія, кромѣ употребляемыхъ въ Писаніи. Притомъ, безумно такое предпріятіе и въ томъ, кто спрашиваетъ, и въ томъ, кто замышляетъ отвѣчать. Ибо даже и того, кто предлагаетъ подобные вопросы о вещахъ

сотворенныхъ, нельзя признать имѣющимъ здравый смыслъ.

18) Или пусть сіи, разсуждающіе обо всемъ свободно, осмѣлятся отвѣтить, какъ составилось небо, изъ какого оно вещества, какое его смѣшеніе, или какъ составилось солнце и каждая изъ звѣздъ? Что же удивительнаго, если безразсудство ихъ обличается тѣмъ, что выше ихъ, когда не удобопознаваемы для нихъ и природа долу растущихъ здѣсь деревъ, и составъ водъ, и образованіе и строеніе животныхъ? Конечно, не объяснятъ они сего, когда и Соломонъ, паче всѣхъ причастившійся мудрости, усматривая, что человѣку невозможно доискаться сего, сказалъ: *всякій вѣкъ далъ есть въ сердце ихъ, яко да не обрящетъ человѣкъ сотворенія, еже сотвори Богъ отъ начала и даже до конца* (Еккл. 3, 11). Ужели же, поелику не могутъ доискаться сего, то признаютъ, что сего и нѣтъ? Конечно, признаютъ они это, имѣя растлѣнный умъ. А поэтому, иной справедливо имъ скажетъ: почему же вы, безсмысленные и на все дерзновенные, не перестаете предаваться пытливости о Святой Троицѣ, и не увѣруете паче, *яко есть*, имѣя въ семъ учителемъ Апостола, который говоритъ: прежде же всего *вѣровати подобаетъ Богу, яко есть, и взыскающимъ Его мздовоздатель бываетъ* (Евр. 11, 6)? Не сказалъ онъ, какъ есть, а только—*яко есть*. Но если и это не пристыждаетъ ихъ, то пусть скажутъ: какъ есть Отецъ, чтобы такимъ образомъ узнать, какъ есть и Слово Его. Но на это скажутъ: ни съ чѣмъ несообразно—спрашивать такъ объ Отцѣ". Поэтому, пусть же слышатъ, что ни съ чѣмъ несообразно спрашивать такъ и о Словѣ Его.

19) Итакъ, поелику таковое предпріятіе и излишне, и исполнено совершеннаго безумія; то пусть никто уже не предлагаетъ подобныхъ вопросовъ, а изучаетъ только сказанное въ Писаніяхъ, потому что пред-

ставленныя тамъ въ объясненіе сего уподобленія достаточны и удовлетворительны. Такъ, Отецъ нарицается источникомъ и свѣтомъ. Ибо сказано: *Мене оставиша источника воды живы* (Іер. 2, 13), и у Варуха: *что есть, Израилю? Что яко еси на земли вражіи? Оставилъ еси источника премудрости* (Вар. 3, 10. 12). И, по Іоаннову слову, *Богъ* нашъ *свѣтъ есть* (1 Іоан. 1, 5). Сынъ же въ отношеніи къ источнику именуется рѣкою: *рѣка Божія наполнися водъ* (Псал. 64, 10), а въ отношеніи къ свѣту, сіяніемъ, какъ говоритъ Павелъ: *Иже сый сіяніе славы и образъ ѵпостаси Его* (Евр. 1, 3). А поелику Отецъ есть свѣтъ, и Сынъ—сіяніе Его (намъ особенно нелѣпостно неоднократно повторять объ этомъ одно и тоже); то и въ Сынѣ можно усматривать Духа, Которымъ просвѣщаемся. Ибо сказано: *да дастъ вамъ Духа премудрости и откровенія, въ познаніи Его: просвѣщенна очеса сердца* (Ефес. 1, 17. 18). Когда же просвѣщаемся Духомъ, тогда просвѣщаетъ насъ Имъ Христосъ. Ибо сказано: *бѣ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ* (Іоан. 1, 9). И еще, поелику Отецъ есть источникъ, а Сынъ нарицается рѣкою, то о насъ говорится, что піемъ Духа. Ибо написано: *мы вси единѣмъ Духомъ напоихомся* (1 Кор. 12, 13). Напоеваемые же Духомъ, піемъ мы Христа. *Піяху бо отъ духовнаго послѣдующаго камене. Камень же бѣ Христосъ* (1 Кор. 10, 4). И еще, поелику Христосъ есть истинный Сынъ; то мы, пріявъ Духа, всыновляемся. *Не пріясте бо*, сказано, *духа работы паки въ боязнь; но пріясте Духа сыноположенія* (Рим. 8, 15). А всыновляемые Духомъ, какъ очевидно, о Христѣ именуемся чадами Божіими; потому что *елицы пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти* (Іоан. 1, 12). Потомъ, поелику Отецъ, какъ говоритъ Павелъ, есть *единый премудрый* (1 Тим. 1, 17); то Сынъ есть премудрость Его:

ибо *Христосъ Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. 1, 24). Поелику же Сынъ есть премудрость; то мы, пріявъ Духа премудрости, имѣемъ въ себѣ Сына, и о Немъ дѣлаемся мудрыми. Такъ, въ псалмѣ сто сорокъ пятомъ написано: *Господь рѣшитъ окованныя; Господь умудряетъ слѣпцы* (Пс. 145, 7). И поелику подается намъ Духъ,—ибо Спаситель сказалъ: *пріимите Духъ Святъ* (Іоан. 20, 22),—то въ насъ самъ Богъ. Такъ написалъ Іоаннъ: *аще другъ друга любимъ, Богъ въ насъ пребываетъ. О семъ разумѣемъ, яко въ Немъ пребываемъ, и Той въ насъ, яко отъ Духа Своего далъ есть намъ* (Іоан. 4, 13). А поелику Богъ въ насъ, то въ насъ и Сынъ, какъ говоритъ самъ Сынъ: *пріидемъ* Азъ и Отецъ, *и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23). Потомъ, поелику Сынъ есть жизнь; ибо говоритъ: *Азъ есмь животъ* (Іоан. 14, 6); то говорится о насъ, что оживотворяемся Духомъ. Ибо сказано: *Воздвигій Христа* Іисуса *изъ мертвыхъ, оживотворитъ и мертвенная тѣлеса ваша живущимъ Духомъ Его въ васъ* (Рим. 8, 11). И поелику оживотворяемся Духомъ; то говорится, что живетъ въ насъ самъ Христосъ. Ибо сказано: *Христови сраспяхся: живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). И еще,—какъ Сынъ именовалъ Отца творящимъ тѣ дѣла, какія Онъ творилъ; ибо говоритъ: *Отецъ во Мнѣ пребываяй. Той творитъ дѣла. Вѣруйте Мнѣ, яко Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ: аще ли же ни, за та дѣла вѣру имите Ми* (Іоан. 14, 11): такъ Павелъ, если творилъ что̀ силою Духа, то именовалъ сіе Христовыми дѣлами. *Не смѣю бо глаголати что, ихже не содѣя Христосъ мною, въ послушаніе языковъ, словомъ и дѣломъ, въ силѣ знаменій и чудесъ, силою Духа Святаго* (Рим. 15, 18. 19).

20) При таковомъ же союзѣ и при таковомъ единствѣ во Святой Троицѣ, кто станетъ отдѣлять

или Сына отъ Отца, или Духа отъ Сына, и отъ самого Отца? Или, кто такъ дерзокъ, чтобы называть Троицу неподобною и иноестественною въ отношеніи къ Себѣ самой, или Сына иносущнымъ со Отцемъ, или Духа чуждымъ Сыну?

Но иной изъ допытывающихся спроситъ еще: „какъ это возможно? Почему, когда въ насъ Духъ, говорится, что въ насъ Сынъ; и когда въ насъ Сынъ, говорится, что въ насъ Отецъ? Или почему, гдѣ всецѣлая Троица, тамъ означается Она Единымъ? Или почему, когда въ насъ Единый, говорится, что въ насъ Троица“? Пусть же спрашивающій отдѣлитъ сперва сіяніе отъ свѣта, или премудрость отъ премудраго; или пусть скажетъ: какъ это возможно? Если же не въ силахъ онъ сказать сего, то тѣмъ паче развѣ бѣснующимся свойственна дерзость предлагать подобные вопросы о Богѣ, потому что, по сказанному, ученіе о Божествѣ преподается не въ умственныхъ доводахъ, но при посредствѣ вѣры и благоговѣйно благочестнаго помысла. Если Павелъ и о спасительномъ крестѣ проповѣдовалъ *не въ премудрости слова* (1 Кор. 1, 17), *но въ явленіи Духа и силы* (2, 4), а въ раю слышалъ *неизреченны глаголы, ихже не лѣть есть человѣку глаголати* (2 Кор. 12, 4); то можетъ ли кто разсуждать о самой Святой Троицѣ?

Впрочемъ, такому недоумѣнію можно пособить предварительно вѣрою, а потомъ сказанными выше уподобленіями, и именно: образъ, сіяніе, источникъ, рѣка, ѵпостась, начертаніе *(χαραχτὴρ)*. Ибо какъ Сынъ пребываетъ въ собственномъ Своемъ образѣ — въ Духѣ, такъ и Отецъ — въ Сынѣ. И божественное Писаніе, устраняя невозможность истолковать словомъ и даже постигнуть мыслію, даетъ намъ таковыя уподобленія, чтобы, по причинѣ невѣрія дерзновенныхъ, можно было сказать просто и сказать

безопасно, представить самымъ дозволеннымъ образомъ и увѣровать, что единое есть освященіе, совершаемое отъ Отца чрезъ Сына въ Духѣ Святомъ. Ибо, какъ Сынъ единороденъ; такъ и Духъ, подаваемый и посылаемый Сыномъ, есть единъ. Не многіе посылаются Духи; и посылаемый Духъ не одинъ изъ многихъ, но единственъ. Поелику единъ Сынъ, едино живое Слово; то надлежитъ, чтобы совершенная, полная, освящающая и просвѣщающая, живая дѣйственность Его, была едина, единъ былъ Даръ, Который сказуется исходящимъ отъ Отца; потому что Онъ возсіяваетъ, посылается и преподается Словомъ, а Слово мы исповѣдуемъ происшедшимъ отъ Отца. И дѣйствительно, какъ Сынъ посылается Отцемъ; ибо сказано: *тако возлюби Богъ міръ. яко и Сына Своего Единороднаго послалъ есть* (Іоан. 3, 16): такъ Духа посылаетъ Сынъ; ибо говоритъ: *аще* Азъ *иду, пошлю* Утѣшителя (Іоан. 16, 7). И какъ Сынъ прославляетъ Отца, говоря: *Отче, Азъ прославихъ Тя* (Іоан. 17, 4); такъ Духъ прославляетъ Сына, ибо сказано: *Онъ Мя прославитъ* (Іоан. 16, 14). Какъ Сынъ говоритъ: *яже слышахъ отъ Отца, сія глаголю въ мірѣ* (Іоан. 8, 26): такъ Духъ отъ Сына *пріемлетъ;* ибо сказано: *отъ Моего пріиметъ, и возвѣститъ вамъ* (Іоан. 16, 14). Какъ Сынъ пришелъ во имя Отца; такъ о Духѣ говоритъ Сынъ: *Духъ Святый. Егоже пошлетъ Отецъ во имя Мое* (Іоан. 14, 26).

21) Поелику же у Духа съ Сыномъ и сила и естество таковы же, каковы у Сына со Отцемъ; то называющій Духа тварію не ту же ли самую мысль по необходимости будетъ имѣть и о Сынѣ? Ибо, если Духъ Сына есть тварь; то еретикамъ слѣдуетъ утверждать, что и Слово Отчее есть тварь. Такъ думали аріане, и впали въ Каіафино іудейство. Если же тѣ, которые утверждаютъ подобное о Духѣ, не

присвояютъ себѣ Аріева образа мыслей; то пусть избѣгаютъ они и Аріевыхъ реченій, и не нечествуютъ въ ученіи о Духѣ. Какъ Сынъ, Который во Отцѣ и въ Которомъ Отецъ, не есть тварь, но собственъ Отчей сущности (а вы говорите о себѣ, что утверждаете то-же самое): такъ и Духа, Который въ Сынѣ и въ Которомъ Сынъ, непозволительно причислять къ тварямъ и отдѣлять отъ Слова, Троицу же представлять несовершенною.

Посему, что касается до изреченій Пророческаго и Апостольскаго, смыслъ которыхъ извратили сіи обратные, и тѣмъ сами себя ввели въ обманъ; то этими изреченіями достаточно изобличается невѣжественная хула сихъ еретиковъ. Разсмотримъ же, наконецъ, одно за другимъ и другія изреченія въ божественныхъ Писаніяхъ о Духѣ Святомъ, и какъ искусные торжники разсудимъ, имѣетъ ли Духъ что-либо свойственное тварямъ, или Онъ собственъ Богу, почему бы намъ наименовать Духа или тварію, или инымъ отъ тварей, собственнымъ же Божеству въ Троицѣ и Единымъ въ семъ Божествѣ? Въ такомъ случаѣ и еретики устыдятся, можетъ быть, узнавъ, сколько несогласны съ божественнымъ словомъ изобрѣтенныя ими хульныя реченія.

22) Твари произошли изъ ничего, имѣя начало бытія; ибо *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю, и вся, яже въ нихъ* (Быт. 1, 1. Псал. 145, 6). О Духѣ же Святомъ говорится, что Онъ отъ Бога. Ибо сказано: никто же *вѣсть, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка живущій въ немъ: такожде и Божія никто же вѣсть, точію Духъ Божій. Мы же не духа міра пріяхомъ, но Духа, Иже отъ Бога* (1 Кор. 2, 11. 12). Какое же, по словамъ симъ, сродство у Духа съ тварями? Тварей не было; Богъ же есть Сый, отъ Него и Духъ. А что̀ отъ Бога [1]), то

[1]) То-есть: изъ существа Божія.

не изъ ничего, то не тварь; иначе, по словамъ ихъ, и Тотъ, отъ Кого Духъ, долженъ быть признанъ тварію. Кто же потерпитъ таковыхъ безумныхъ, которые также говорятъ въ сердцѣ своемъ: *нѣсть Богъ?* Ежели, какъ никто нѣ знаетъ того, что̀ въ человѣкѣ, такъ никто не знаетъ и Божія, кромѣ Духа, Который въ Богѣ; то не хульно ли утверждать, что сущій въ Богѣ Духъ, испытующій глубины Божіи, есть тварь? Утверждающій это научится изъ сего утверждать еще, что и духъ человѣка есть внѣ самого человѣка, и сущее въ Богѣ Слово есть тварь.

И еще,—Духъ есть, и именуется, Духъ святыни и обновленія. Ибо Павелъ пишетъ: о *нареченнѣмъ Сынѣ Божіи въ силѣ, по Духу святыни, изъ воскресенія отъ мертвыхъ Іисуса Христа, Господа нашего* (Рим. 1, 4). И еще говоритъ: *но освятистеся, но оправдистеся, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. 6, 11). И пиша къ Титу, сказалъ: *егда же благодать и человѣколюбіе явися Спаса нашего Бога, не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворихомъ мы, но по своей Его милости спасе насъ банею пакибытія и обновленія Духа Святаго, Егоже излія на насъ обильно, Іисусъ Христомъ Спасителемъ нашимъ: да оправдившеся благодатію Его, наслѣдницы будемъ по упованію жизни вѣчныя* (Тит. 3, 4—7). А твари освящаются и обновляются: *Послеши Духа Твоего и созиждутся, и обновиши лице земли* (Псал. 103, 30). И Павелъ говоритъ: *не возможно бо просвѣщенныхъ единою, и вкусившихъ дара небеснаго, и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго* (Евр. 6, 4).

23) Посему, Кто не освящается отъ другого, не есть причастникъ святыни, но Самъ дѣлаетъ причастниками, и Кѣмъ освящаются всѣ твари, Тотъ можетъ ли быть единымъ изъ всѣхъ и собственностію причастниковъ Своихъ? Утверждающимъ это необходи-

мо сказать, что и Сынъ, Которымъ все приведено въ бытіе, есть одинъ изъ всѣхъ.

Духъ именуется животворящимъ; ибо сказано: *Воздвигій Христа изъ мертвыхъ оживотворитъ и мертвенная тѣлеса ваша, живущимъ Духомъ Его въ васъ* (Рим. 8, 11). Какъ Господь есть источная жизнь и, по изреченію Петрову, *начальникъ жизни* (Дѣян. 3, 15); такъ самъ же Господь сказалъ: *вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный* (Іоан. 4, 14). *Сіе же рече о Дусѣ, Егоже хотяху пріимати вѣрующіи въ Него* (7, 39). Твари же, какъ сказано, оживотворяются Духомъ. А Кто не есть причастникъ жизни, но Самъ дѣлаетъ причастниками и оживотворяетъ твари, Тотъ имѣетъ ли какое сродство съ сотвореннымъ? Или, вообще, можетъ ли принадлежать къ тварямъ, которыя въ Немъ оживотворяются Словомъ?

Духъ именуется помазаніемъ и есть печать. Ибо Іоаннъ пишетъ: *и вы еже помазаніе пріясте отъ Него, въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учитъ вы: но яко то само помазаніе*, Духъ Его, *учитъ вы о всемъ* (1 Іоан. 2, 27). У Пророка же Исаіи написано: *Духъ Господень на Мнѣ, Егоже ради помаза* Мя (Иса. 61, 1). И Павелъ говоритъ: *въ Немже и вѣровавше знаменастеся въ день избавленія* (Ефес. 1, 13. 4, 30). Но твари симъ Духомъ запечатлѣваются, помазуются и о всемъ научаемы. Если же Духъ есть помазаніе и печать, если Слово Имъ все помазуетъ и печатлѣетъ; то какое подобіе и свойство у помазанія и печати съ помазуемыми и запечатлѣваемыми? Слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи Духъ не въ числѣ всѣхъ. Ибо и печать не отъ запечатлѣваемыхъ, и помазаніе не отъ помазуемыхъ. Напротивъ того, Духъ собственъ помазующему и запечатлѣвающему Слову; потому что помазаніе имѣетъ благоуханіе и дохновеніе Помазующаго, и помазуемые, причастившись Его, говорятъ:

Христово благоуханіе есмы (2 Кор. 2, 15). Печать же имѣетъ образъ печатлѣющаго Христа, и запечатлѣнные дѣлаются причастниками сего образа, сами преобразуясь по оному, какъ говоритъ Апостолъ: *чадца моя, имиже паки болѣзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ* (Гал. 4, 19). И мы, запечатлѣнные такимъ образомъ, справедливо дѣлаемся и *причастниками Божественнаго естества*, какъ сказалъ Петръ (2 Петр. 1, 4). Такъ вся тварь дѣлается причастною Слова въ Духѣ.

24) И ради Духа мы всѣ именуемся причастниками Божіими. Ибо сказано: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Аще кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сего Богъ: храмъ бо Божій святъ есть, иже есте вы* (1 Кор. 3, 16. 17). А если бы Духъ Святый былъ тварь, то намъ невозможно было бы пріобщиться Бога; но сочетавались бы мы съ тварію и содѣлывались бы чуждыми Божественнаго естества, какъ нимало его не причастные. Теперь же, когда именуемся причастниками Христовыми и причастниками Божіими, доказывается этимъ, что помазаніе въ насъ и печать отъ естества не вещей сотворенныхъ, но самого Сына, Который сущимъ въ Немъ Духомъ сочетаваетъ насъ со Отцемъ. Ибо, какъ сказано выше, сему научая Іоаннъ, написалъ: *о семъ разумѣемъ, яко въ Богѣ пребываемъ и Той въ насъ, яко отъ Духа Своего далъ есть намъ* (1 Іоан. 4, 13). Если же чрезъ пріобщеніе Духа дѣлаемся причастниками Божественнаго естества; то безумствуетъ, кто утверждаетъ, что Духъ—естества тварнаго, а не Божія. Даже тѣ, въ комъ пребываетъ Духъ, обожаются Духомъ. А если Духъ творитъ богами, то нѣтъ сомнѣнія, что естество Его есть естество Божіе.

Въ сто третьемъ псалмѣ, какъ говорили мы и выше, еще яснѣе сказано въ опроверженіе сей ереси:

отъимеши духъ ихъ, и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся: послеши Духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли (Псал. 103, 29. 30). И Павелъ пишетъ къ Титу: *банею пакибытія и обновленія Духа Святаго, Егоже излія на насъ обильно, Іисусъ Христомъ* (Тит. 3, 5). Если же Отецъ творитъ и обновляетъ все Словомъ въ Духѣ Святомъ; то какое подобіе или сродство у Творящаго съ тварями? Или вообще, какъ можетъ быть тварію Тотъ, въ Комъ все созидается? Ибо за таковою хулою слѣдуетъ и другая хула на Сына: кто утверждаетъ, что Духъ—тварь, тому слѣдуетъ сказать также, что тварь и Слово, Которымъ все зиждется.

Духъ есть, и именуется, образъ Сына. *Ихже бо предувѣдѣ, тѣхъ и предустави сообразныхъ быти образу Сына Своего* (Рим. 8, 29). Поэтому, какъ скоро и еретики исповѣдуютъ, что Сынъ—не тварь; не можетъ быть тварію и образъ Сына. Ибо каковъ образъ, такимъ необходимо быть и тому, чей онъ образъ. Посему, справедливо и прилично исповѣдуется, что Слово, какъ образъ Отца, есть не тварь. Но кто сопричисляетъ къ тварямъ Духа, тотъ, конечно, сопричислитъ къ нимъ и Сына, своею хулою на образъ Сына хуля въ Сынѣ и Отца.

25) Итакъ, Духъ—иное отъ тварей, и доказано, что Онъ всего болѣе собственъ Сыну и не чуждъ Богу. И этотъ мудрый вопросъ ихъ: ежели Духъ отъ Бога, почему не именуется Онъ Сыномъ? какъ выше уже оказался безразсуднымъ и дерзкимъ, такъ и теперь оказывается совершенно такимъ же. Ибо, хотя въ Писаніяхъ Духъ названъ не Сыномъ, но Духомъ Божіимъ; однако-же сказуется, что Онъ, какъ написалъ Апостолъ, въ самомъ Богѣ и отъ самого Бога (1 Кор. 2, 11. 12). Если же Сынъ, какъ сущій отъ Отца, собственъ Отчей сущности; то и Духу, Который, какъ сказуется, отъ Отца, необходимо быть

по сущности собственнымъ Сыну. И дѣйствительно, поелику Господь есть Сынъ, то и самый Духъ именуется Духомъ сыноположенія. И еще, — поелику Сынъ есть премудрость и истина; то и о Духѣ написано, что Онъ—Духъ премудрости (Иса. 11, 2) и истины (Іоан. 15, 26). И также, какъ Сынъ есть сила Божія и Господь славы; такъ и Духъ именуется Духомъ силы и Духомъ славы. Каждое изъ этихъ именованій употребляется Писаніемъ. Павелъ пишетъ къ Коринѳянамъ: *аще бо быша разумѣли. не быша Господа славы распяли* (1 Кор. 2, 8); и въ другихъ Посланіяхъ: *не пріясте духа работы паки въ боязнь, но пріясте Духа сыноположенія* (Рим. 8, 15); и еще: *посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваша, вопіюща: Авва Отче* (Гал. 4, 6). И Петръ написалъ: *аще укоряеми бываете о имени Христовѣ, блажени есте: яко славы* и силы *и Божій Духъ на васъ почиваетъ* (1 Петр. 4, 14); Господь же сказалъ, что Духъ есть *Духъ истины* и *Утѣшитель* (Іоан. 14, 16. 17). Этимъ доказывается, что въ Немъ Троица совершенна. Поэтому, въ Духѣ Слово сподобляетъ славы тварь, обожая и всыновляя, приводитъ ее ко Отцу. А Кто тварь сочетаваетъ съ Словомъ, Тотъ самъ не можетъ быть изъ числа тварей. И Кто всыновляетъ тварь, Тотъ не можетъ быть чуждъ Сыну. Иначе, необходимо будетъ искать иного Духа, въ которомъ бы и Духъ сочетавался съ Словомъ. Но это неумѣстно. Итакъ, Духъ не въ числѣ существъ созданныхъ, но Онъ собственъ Отчему естеству. Въ Немъ и Слово обожаетъ существа созданныя. А въ Комъ пріемлетъ обоженіе тварь, Тотъ не можетъ быть внѣ Отчаго Божества.

26) Еще и изъ слѣдующаго можно видѣть, что Духъ выше твари, и что, сколько инаковъ Онъ съ естествомъ существъ созданныхъ, столько собственъ Божеству.

Духъ Святый непреложенъ и неизмѣняемъ. Ибо сказано: *Святый Духъ наказанія отбѣжитъ лстива, и отъимется отъ помышленій неразумныхъ* (Прем. 1, 5). И Петръ говоритъ: *въ неистлѣніи кроткаго и молчаливаго Духа* (1 Петр. 3, 4). И еще въ книгѣ Премудрости сказано: *нетлѣнный бо Духъ Твоій есть во всѣхъ* (Прем. 12, 1). И если *никто же вѣсть Божія, точію Духъ Божій,* сущій въ Богѣ (1 Кор. 2, 11); а у Бога, какъ сказалъ Іаковъ, *нѣсть премѣненіе, или преложенія сѣнь* (Іак. 1, 17); то Духъ Святый, сущій въ Богѣ, несомнѣнно непреложенъ, непремѣненъ, неистлѣненъ. Естество же существъ, приведенныхъ въ бытіе и сотворенныхъ, превратно, какъ существующее внѣ Божіей сущности и составившееся изъ ничего. Ибо сказано: *всякъ человѣкъ ложь* (Псал. 115, 2); и: *вси согрѣшиша и лишени суть славы Божія* (Рим. 3, 23). *Ангелы же не соблюдшія своего начальства, но оставлшыя свое жилище, на судъ великаго дне, узами вѣчными, подъ мракомъ соблюде* (Іуд. 6). И въ книгѣ Іова сказано: *аще* Святымъ Ангеламъ *не вѣруетъ, и во Ангелахъ Своихъ строптно что усмотрѣ* (Іов. 4, 18); *звѣзды же не чисты суть предъ Нимъ* (25, 5). А Павелъ пишетъ: *не вѣсте ли, яко Ангеловъ судити имамы, а не точію житейскихъ* (1 Кор. 6, 3)? Даже слышали мы, что діаволъ, находясь среди Херувимовъ, и бывъ отпечатлѣніемъ подобія, палъ съ неба, какъ молнія. Если же таково естество тварей, и такъ написано объ Ангелахъ; Духъ же всегда единъ и тотъ-же, неизмѣненъ, имѣетъ непреложность Сына, и одинъ только съ Нимъ всегда непреложенъ; то какое подобіе у Непреложнаго съ существами превратными. Явно, что Духъ — не тварь; и вовсе не ангельской Онъ сущности, потому что Ангелы превратны. А Духъ есть образъ Слова и собственъ Отцу.

И еще,—Духъ Господень наполняетъ вселенную;

ибо такъ воспѣваетъ Давидъ: *камо пойду отъ Духа Твоего* (Псал. 138, 7)? Также въ книгѣ Премудрости написано: *нетлѣнный бо Духъ Твой есть во всѣхъ* (Прем. 12, 1). Всѣ же созданныя существа пребываютъ въ удѣленныхъ имъ мѣстахъ: солнце, луна и звѣзды—на тверди, облака въ воздухѣ; и людямъ *постави предѣлы языковъ* (Втор. 32, 8), и Ангелы посылаются на служеніе, какъ написано въ книгѣ Іова: *и пріидоша Ангели предстати предъ Господемъ* (Іов. 1, 6). *И сонъ виде* патріархъ Іаковъ, *и се лѣствица утверждена на земли, еяже глава досязаше до небесе: и Ангели Божіи нисхождаху и восхождаху по ней* (Быт. 28, 12). А если Духъ все наполняетъ и въ Словѣ присущъ среди всѣхъ, Ангелы же умалены въ этомъ и присущи тамъ только, куда посылаются; то нѣтъ сомнѣнія, что Духъ не изъ числа созданныхъ; Онъ не Ангелъ, какъ утверждаете это вы, но выше естества ангельскаго.

27) А также и то, что Духъ Святый дѣлаетъ причастниками, а не Самъ есть причастникъ (намъ нелѣпостно—повторять одно и тоже), можно видѣть и изъ слѣдующаго. Сказано: *невозможно бо просвѣщенныхъ единою, и вкусившихъ дара небеснаго и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола,* и проч. (Евр. 6, 4. 5). Ангелы же и иныя твари бываютъ причастниками самого Духа; а потому, могутъ и лишаться того, чего были причастны. Но Духъ всегда одинъ и тотъ-же. Онъ не въ числѣ причащающихся, но Его всѣ причащаются. И если Онъ всегда есть одинъ и тотъ-же и дѣлаетъ причастниками, твари же Его бываютъ причастны; то Духъ Святый—не Ангелъ и вообще не тварь, но собственъ Слову, и Духа, подаваемаго Словомъ, причащаются твари. Иначе, еретикамъ остается уже сказать, что тварь есть и Сынъ, Котораго всѣ мы содѣлались причастниками въ Духѣ.

И еще, — Духъ Святый единъ; а тварей много. Ангеловъ тысящи тысящъ и тьмы темъ. Много свѣтилъ; много Престоловъ, Господствъ, Небесъ, Херувимовъ, Серафимовъ, Архангеловъ: И однимъ словомъ: твари не что-либо единое, но ихъ много, и онѣ различны. Если же Духъ Святый единъ, и тварей много, и Ангеловъ много; то какое подобіе у Духа съ существами созданными? И само собою явно, что Духъ не изъ числа многихъ, и даже не Ангелъ, но единосущъ, лучше же сказать, собственъ единосущему Слову, собственъ и единосущенъ единосущему Богу.

Такъ эти одни, сами по себѣ взятыя, сказуемыя о Святомъ Духѣ показываютъ, что Онъ по естеству и по сущности не имѣетъ ничего общаго съ тварями и имъ собственнаго, но инаковъ съ существами созданными, собственъ же, а не чуждъ, существу и Божеству Сына, и по тому же Божеству неотдѣлимъ отъ Святыя Троицы, чѣмъ и постыждается нечувствіе сихъ еретиковъ.

28) Впрочемъ, сверхъ сего, посмотримъ еще на самое первоначальное преданіе, на ученіе и вѣру вселенской Церкви,—вѣру, какую предалъ Господь, проповѣдали Апостолы, соблюдали Отцы. Ибо на ней основана Церковь, и кто отпадаетъ отъ нея, тотъ не можетъ быть и даже именоваться христіаниномъ.

Итакъ, есть Святая и совершенная Троица, познаваемая во Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ, не имѣющая ничего чуждаго или приданнаго отвнѣ, не изъ Зиждителя и твари составляемая, но всецѣло Творящая и Зиждительная. Она подобна самой Себѣ, нераздѣльна по естеству, и едино Ея дѣйство. Ибо Отецъ творитъ все Словомъ въ Духѣ Святомъ. Такъ соблюдается единство Святыя Троицы. Такъ проповѣдуется въ Церкви *единъ Богъ, Иже надъ всѣми*

и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ (Ефес. 4, 6),—*надъ всѣми*, какъ Отецъ, начало и источникъ, *чрезъ всѣхъ* Словомъ, *во всѣхъ* же—въ Духѣ Святомъ. Троица же, не по имени только и образу выраженія, но въ самой истинѣ и существенности есть Троица. Ибо какъ Отецъ есть Сый; такъ Сый есть и надъ всѣми Богъ—Слово Его, и Духъ Святый нечуждъ бытія, но истинно существуетъ и пребываетъ. И вселенская Церковь ничего не убавляетъ изъ сего мудрствованія, чтобы не впасть въ ученіе нынѣшнихъ іудеевъ, подражающихъ Каіафѣ, и въ ученіе Савелліево, и не примышляетъ ничего большаго, чтобы не вринуться въ языческое многобожіе. А въ удостовѣреніе, что такова вѣра Церкви, пусть дознаютъ, что Господь, посылая Апостоловъ, такое именно основаніе Церкви повелѣлъ положить, говоря: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19); такъ и научили пошедшіе Апостолы, такова ихъ проповѣдь во всей поднебесной Церкви.

29) Поелику же Церковь имѣетъ такое основаніе вѣры, то пусть еще еретики скажутъ и дадутъ намъ отвѣтъ: троиченъ ли, или двойственъ Богъ? Если двойственъ, то пусть Духъ сопричисленъ будетъ вами къ тварямъ. Но таковое ваше мудрованіе есть уже не о единомъ Богѣ, *Иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ*; отдѣляя и отчуждая Духа отъ Божества, вы не имѣете у себя сущаго *во всѣхъ*. И тайноводство ваше, какое, по мнѣнію вашему, совершаете такъ мудрствуя, совершается не всецѣло въ Божество; потому что къ Божеству присоединяете тварь. И вы, какъ аріане и язычники, въ богословіе свое вводите тварь вмѣстѣ съ Богомъ, Который сотворилъ ее Словомъ Своимъ. А послѣ этого, какое же упованіе ваше? Или, кто сочетаетъ васъ съ Богомъ, когда имѣете не Духа самого Бога, но духа

твари? Какова же ваша дерзость и невнимательность: -- Отца и Слово Его низводите до тварей, и тварь опять уравниваете съ Богомъ! Ибо это самое дѣлаете, представляя себѣ Духа тварію и вчиняя Его въ Троицу. Да и что означаетъ это ваше бѣснованіе – умыслить такую неправду на Бога, будто бы не всѣ Ангелы, или не всѣ твари, но единый изъ нихъ сопричисляется къ Богу и къ Слову Его? Какъ-скоро Духъ есть Ангелъ и тварь и вчиненъ въ Троицу; то надлежало бы, по вашему, не одного Ангела, но и всѣхъ сотворенныхъ Ангеловъ сопричислить къ Троицѣ. Надлежало бы у васъ быть уже не Троицѣ, но неизчислимому нѣкоему множеству въ Божествѣ, чтобы и въ этомъ опять мнимо совершаемое вами тайноводство, раздѣляемое и здѣсь и тамъ, содѣлалось нетвердымъ по разнообразію. Ибо таковы таинства у васъ и у аріанъ, разсуждающихъ нечестиво о Божествѣ, и служащихъ твари паче создавшаго всяческая Бога.

30) Таковыя несообразности срѣтаютъ васъ, вслѣдствіе допускаемой двойственности. А если Богъ– троиченъ (что̀ и дѣйствительно), доказано же, что Онъ есть нераздѣльная и не неподобная Себѣ Троица; то необходимо, чтобы единая была и святость Троицы, и единая вѣчность Ея, и естество непреложное. Ибо, какъ преданная намъ вѣра въ Троицу есть единая, и она сочетаваетъ насъ съ Богомъ, а кто отъемлетъ что-либо отъ Троицы, и крещается въ одно имя Отца, или въ одно имя Сына, или въ Отца и Сына безъ Духа, тотъ ничего не пріемлетъ, но и крещаемые, и кто мнитъ себя преподающимъ крещеніе, остаются тщи и непосвященны; потому что тайноводство совершается во имя Троицы: такъ и кто отдѣляетъ Сына отъ Отца, или Духа низводитъ до тварей, тотъ не имѣетъ ни Сына, ни Отца, но безбоженъ, хуже невѣрнаго, и скорѣе все, только

не христіанинъ. Какъ одно есть крещеніе, преподаваемое во Отца и Сына и Святаго Духа, и одна вѣра въ Троицу, какъ сказалъ Апостолъ (Ефес. 4, 5); такъ Святая Троица, сама съ Собою тождественная и пребывающая въ единеніи, не имѣетъ въ Себѣ ничего созданнаго. Таково нераздѣльное единство Троицы, такова единая въ Нее вѣра.

Если же это не такъ, по измышленію вашему, обратные; но мечтаете вы, будто бы Духъ Святый есть тварь; то уже не одна у васъ вѣра, и не одно крещеніе, но два: одно во Отца и Сына, а другое въ Ангела, который есть тварь. И нѣтъ уже у васъ ничего надежнаго и истиннаго. Ибо какое общеніе у созданнаго и Зиждителя? Или, какое единство у дольнихъ тварей и у создавшаго ихъ Слова?

Вѣдая сіе, блаженный Павелъ не раздѣляетъ, подобно вамъ, Троицу, но, научая единству Ея, написалъ Коринѳянамъ о духовныхъ дарованіяхъ, и все возглавляетъ единымъ Богомъ Отцемъ, говоря: *раздѣленія же дарованій суть, а тойжде Духъ: и раздѣленія служеній суть, а тойжде Господь: и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ* (1 Кор. 12, 4-6). Ибо что̀ каждому раздѣляетъ Духъ, то подается отъ Отца Словомъ; потому что все, принадлежащее Отцу, принадлежитъ и Сыну. Почему и Сыномъ подаваемое въ Духѣ есть Отчее дарованіе. И когда въ насъ Духъ, тогда въ насъ же дающее Духа Слово, а въ Словѣ и Отецъ. И такимъ образомъ, исполняется сказанное слово: *пріидемъ* Азъ и Отецъ, *и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23). Ибо гдѣ свѣтъ, тамъ и сіяніе; а гдѣ сіяніе, тамъ его дѣйственность и свѣтозарная благодать. И сему также научая, Павелъ написалъ еще къ Коринѳянамъ во второмъ Посланіи, говоря: *благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога, и общеніе Святаго Духа со всѣми вами* (2 Кор.

13, 13). Ибо подаваемая въ Троицѣ благодать и даръ дается отъ Отца чрезъ Сына въ Духѣ Святомъ; потому что, какъ благодать даруемая Сыномъ есть отъ Отца, такъ не можетъ быть общенія даянія въ насъ, развѣ только въ Духѣ Святомъ. Его причастившись, имѣемъ любовь Отца, и благодать Сына, и общеніе самого Духа.

31) Такимъ образомъ, и этимъ доказывается единая дѣйственность Троицы. Ибо Апостолъ означаетъ не то, что различны и отдѣльны даянія каждаго Лица, но что даруемое подается въ Троицѣ, все же сіе есть отъ единаго Бога.

Посему, если, Кто - не тварь, но соединенъ съ Сыномъ, какъ Сынъ соединенъ съ Отцемъ, спрославляется со Отцемъ и Сыномъ и познается Богомъ вмѣстѣ съ Словомъ, и приводитъ въ дѣйствіе все, что̀ дѣлаетъ Отецъ чрезъ Сына,—Того назоветъ кто-либо тварію; то нечестивое его ученіе не простирается ли прямо на самого Сына? Ибо ничто не приходитъ въ бытіе и не совершается иначе, какъ только чрезъ Сына въ Духѣ. Это воспѣвается и въ Псалмахъ: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6). И въ сто сорокъ седьмомъ псалмѣ сказано: *пошлетъ Слово Свое, и истаетъ я: дхнетъ Духъ Его, и потекутъ воды* (Псал. 147, 7). Да и оправдались мы, какъ сказалъ Апостолъ, *именемъ Господа нашего Іисуса Христа, и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. 6, 11). Ибо Духъ неотдѣленъ отъ Сына. И дѣйствительно, когда Господь говоритъ: *пріидемъ* Азъ и Отецъ, приходитъ и Духъ, вселяясь въ насъ не иначе, но такъ же, какъ вселяется и Сынъ; о чемъ пишетъ Павелъ къ Ефесянамъ: *да дастъ вамъ по богатству славы Своея, силою утвердитися Духомъ Его во внутреннемъ человѣцѣ, вселитися Христу* (Ефес. 3, 16). Когда же въ насъ Сынъ, тогда въ насъ и Отецъ; потому что

Сынъ говоритъ: *Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 11).

Посему-то, поелику Слово пребываетъ въ Пророкахъ, то пророчествуютъ они въ самомъ Духѣ Святомъ. Когда Писаніе говоритъ: и бысть Слово Господне къ Пророку сему,—тогда показывается тѣмъ, что пророчествуетъ онъ въ Духѣ Святомъ. Ибо у Захаріи написано: *обаче словеса Моя, и законы Моя пріемлете, елико Азъ заповѣдаю въ Дусѣ Моемъ рабомъ Моимъ Пророкомъ* (Зах. 1, 6); и нѣсколько ниже, жалуясь на народъ, Богъ сказалъ: *и сердце свое учиниша непокориво не послушати закона Моего, и словесъ, яже посла Господь Вседержитель Духомъ Своимъ рукою Пророковъ Его прежнихъ* (Зах. 7, 12). И Петръ въ Дѣяніяхъ сказалъ: *мужіе братіе, подобаше скончатися Писанію, еже предрече Духъ Святый* (Дѣян. 1, 16). И Апостолы единогласно воскликнули такъ: *Владыко, сотворивый небо, и землю, и море, и вся, яже въ нихъ: Иже Духомъ Святымъ, усты отца нашего Давида отрока Твоего рекъ еси* (Дѣян. 4, 24). И Павелъ, бывъ въ Римѣ, съ дерзновеніемъ сказалъ пришедшимъ къ нему іудеямъ: *добрѣ Духъ Святый глагола Исаіемъ Пророкомъ ко отцемъ вашимъ* (Дѣян. 28, 25); а къ Тимоѳею написалъ: *Духъ же явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ здравыя вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ* (1 Тим. 4, 1). Посему, когда сказуется, что въ комъ-либо пребываетъ Духъ, тогда разумѣется, что въ немъ и Слово, дающее Духа. И по исполненіи пророчества: *излію отъ Духа Моего на всяку плоть* (Іоил. 2, 28), Павелъ сказалъ: *подаяніемъ Духа Іисусъ Христова* во мнѣ (Филип. 1, 19), а къ Коринѳянамъ написалъ: *искушенія ли ищете глаголющаго во мнѣ Христа* (2 Кор. 13, 3)? Если же глаголалъ въ немъ Христосъ, то явно, что глаголалъ въ Немъ Духъ Христовъ. Ибо, по сказанному въ

Дѣяніяхъ, когда глаголалъ въ немъ Христосъ, сказалъ онъ также: *и нынѣ се азъ связанъ Духомъ, гряду во Іерусалимъ, яже въ немъ хотящая приключитися мнѣ не вѣдый, точію яко Духъ Святый по вся грады свидѣтельствуетъ мнѣ, глаголя: яко узы мене и скорби ждутъ* (Дѣян. 20, 22. 23). Посему, если Святые говорятъ: *сія глаголетъ Господь;* то говорятъ не иначе, какъ въ Духѣ Святомъ, и говоря въ Духѣ, говорятъ во Христѣ. Если и Агавъ сказалъ въ Дѣяніяхъ: *тако глаголетъ Духъ Святый* (Дѣян. 21, 11), то не иначе, какъ по причинѣ бывшаго къ нему слова, Духъ подавалъ силу вѣщать въ Духѣ и засвидѣтельствовать, что̀ ожидаетъ Павла въ Іерусалимѣ. И дѣйствительно, когда опять Духъ свидѣтельствовалъ Павлу, тогда глаголалъ въ немъ самъ Христосъ, такъ что свидѣтельство, бывшее отъ Духа, было Христовымъ.

Такъ, когда и на Святую Дѣву Марію снизошло Слово, тогда снисшелъ и Духъ, и Слово въ Духѣ образовало и счинило Себѣ тѣло, желая сочетать Собою и принести ко Отцу тварь, и въ томъ *примирити всяческая, умиротворивъ и небесная и земная* (Кол. 1, 20).

32) Итакъ, божественными Писаніями согласно свидѣтельствуется, что Духъ Святый—не тварь, но собственъ Слову и Отчему Божеству. Ибо такимъ образомъ, ученіе святыхъ сводится въ ученіе о Святой нераздѣльной Троицѣ. И это есть единая вѣра вселенской Церкви. Неразумное же баснотворство этихъ „обратныхъ“ разногласитъ съ Писаніями, согласуется же съ неразумiемъ аріанъ; и имъ естественно такъ лицемѣрить для обольщенія простодушныхъ. Но благодареніе Господу, что они, какъ пишешь, не утаились, прикрывая себя этимъ лицемѣрнымъ прекословiемъ аріанамъ. Ибо и имъ стали ненавистны, потому что одного Духа, а не вмѣстѣ и Слово, именуютъ тварію; и всѣми преданы осужденію, какъ

подлинно духоборствующіе и вскорѣ дѣлающіеся паки мертвыми, потому что лишены и не имѣютъ въ себѣ Духа. По слову блаженнаго Апостола, они, какъ люди душевные, не могли пріять, *яже Духа Божія, зане духовнѣ востязуются* (1 Кор. 2, 14). Но мудрствующіе согласно съ истиною *востязуютъ вся*, сами же *ни отъ единаго востязуются*, имѣя въ Себѣ Господа, Который въ Духѣ даетъ имъ откровеніе о Себѣ и объ Отцѣ Своемъ.

33) А я, живя въ пустынѣ, и не заботясь, что будутъ смѣяться слабости и недостаточности въ изложеніи доводовъ, написалъ это въ кратцѣ, по причинѣ безстыдства уклонившихся отъ истины, и посылаю твоему благоговѣнію, усердно прося, чтобы ты, читая это, одно исправилъ, а что́ сказано слабо, въ томъ извинилъ. Ибо изложилъ я это согласно съ преданною намъ отъ Отцевъ Апостольскою вѣрою, ничего не примысливъ отвнѣ, но чему научился, то́ и начерталъ, согласно съ Святыми Писаніями; потому что и это согласуется съ приведенными выше въ доказательство мѣстами Святыхъ Писаній, и не отвнѣ примышлено, но самъ Господь Іисусъ Христосъ такъ словомъ Своимъ училъ Самарянку, а чрезъ нее и насъ, о совершенствѣ, нераздѣльномъ и единомъ Божествѣ Святыя Троицы. Сама Истина свидѣтельствуетъ, говоря Самарянкѣ: *жено, вѣруй Ми ими, яко грядетъ часъ и нынѣ есть, егда истиннїи поклонницы поклонятся Отцу Духомъ и Истиною: ибо Отецъ таковыхъ ищетъ покланяющихся Ему. Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, Духомъ и Истиною достоитъ кланятися* (Іоан. 4, 21. 23. 24). А изъ этого видно, что поколику Истина есть самъ Сынъ, какъ самъ Онъ говоритъ: *Азъ есмь истина* (Іоан. 14, 6), и Пророкъ Давидъ молился о Немъ, говоря: *посли Свѣтъ Твой и Истину Твою* (Псал. 42, 3); то истинные поклонники покланяются Отцу,

но покланяются Ему Духомъ и Истиною, то-есть, исповѣдуя Сына и въ Немъ Духа, потому что Духъ неотлученъ отъ Сына, какъ Сынъ неотлученъ отъ Отца. Сама Истина свидѣтельствуетъ, говоря: послю вамъ *Утѣшителя, Духа истины, Иже отъ Отца исходитъ* (Іоан. 15, 26), *Егоже міръ не можетъ пріяти* (14, 17), т. е. не могутъ пріять отрицающіе, что Духъ отъ Отца въ Сынѣ. Посему, въ подражаніе истиннымъ поклонникамъ, надлежитъ приступить къ Истинѣ и исповѣдать Ее. Если же и послѣ сего не желаютъ они научиться и не могутъ уразумѣть, то пусть, по крайней мѣрѣ, прекратятъ хулы, и не раздѣляютъ Троицу, чтобы и самимъ не быть отдѣленными отъ жизни; пусть Духа Святаго не сопричисляютъ къ тварямъ, чтобы, какъ тогдашніе фарисеи творимое Духомъ приписывали веельзевулу, такъ и сіи, отважившись на равную дерзость, и здѣсь и впослѣдствіи, не потерпѣли съ ними нещаднаго наказанія.

21.

КЪ ТОМУ ЖЕ ЕПИСКОПУ СЕРАПІОНУ

посланіе II-е.

Противъ утверждающихъ, что Сынъ есть тварь.

1) Думалъ я, что написано мною мало, и винилъ себя, что по великой немощи не могъ написать столько, сколько возможно человѣку сказать вопреки учащимъ нечестиво о Духѣ Святомъ. Но нѣкоторые изъ братіи, какъ пишешь, потребовали усѣчь и это, чтобы имъ въ готовности и въ краткомъ видѣ имѣть у себя, чѣмъ оправдаться предъ вопрошающими о нашей вѣрѣ и чѣмъ обличить нече-

ствующихъ. Потому, сдѣлалъ я и это, твердо надѣясь, что ты, имѣя благую совѣсть, если и не достаетъ чего въ написанномъ, восполнишь то самъ.

Аріане, заключась въ себя и не представляя себѣ ничего иного, такъ-какъ все это внѣ ихъ, подобно саддукеямъ, по человѣческимъ разсужденіямъ стали толковать и богодухновенное Писаніе. Посему слыша, что Сынъ есть Премудрость, Сіяніе и Слово Отчее, они обыкновенно возражаютъ на это: „какъ это возможно“? Какъ будто невозможно тому и быть, чего не могутъ они понять? Остается разсуждать имъ такимъ же образомъ и обо всемъ. Какъ могла не-существовавшая нѣкогда тварь прійти въ бытіе? Или, какъ могъ изъ земной персти образоваться разумный человѣкъ? Или, какъ тлѣнное могло стать нетлѣннымъ? Или, какъ земля основана *на моряхъ, и на рѣкахъ уготовалъ ю есть Богъ* (Псал. 23, 2)? И наконецъ, остается имъ сказать себѣ самимъ: *да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ* (1 Кор. 15, 32), чтобы съ истлѣніемъ ихъ истлѣло и безуміе ихъ ереси.

2) Таковое мудрованіе аріанъ смертно и тлѣнно; слово же истины, которое и имъ прилично было бы уразумѣть, есть таково: ежели Богъ есть источникъ, свѣтъ и Отецъ; то непозволительно сказать, что источникъ сухъ, свѣтъ безъ сіянія, Отецъ безъ Слова; иначе, Богъ будетъ непремудръ, несловесенъ, несвѣтозаренъ. Итакъ, поелику Отецъ вѣченъ, то необходимо быть и вѣчному Сыну. Ибо, что̀ ни уразумѣемъ во Отцѣ, то̀ безъ сомнѣнія есть и въ Сынѣ, какъ говоритъ самъ Господь: *вся, елика имать Отецъ, Моя суть* (Іоан. 16, 15), и все Мое принадлежитъ Отцу. Посему, вѣченъ Отецъ, вѣченъ и Сынъ; потому что *Имъ и вѣки* сотворены (Евр. 1, 2). Отецъ есть Сый; по необходимости и Сынъ есть *Сый надъ всѣми Богъ, благословенъ во вѣки, аминь,* какъ сказалъ Павелъ (Рим. 9, 5). Непозволи-

тельно говорить объ Отцѣ: было, когда Онъ не былъ. Непозволительно сказать и о Сынѣ: было, когда Онъ не былъ. Отецъ есть Вседержитель; Вседержитель есть и Сынъ; ибо говоритъ Іоаннъ: *Сый, и Иже бѣ, и грядый, Вседержитель* (Апок. 1, 8). Отецъ есть Свѣтъ, и Сынъ есть Сіяніе и Свѣтъ истинный. Отецъ—истинный Богъ, и Сынъ—истинный Богъ. Ибо такъ написалъ Іоаннъ: *да будемъ во истиннѣмъ, въ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ: Сей есть истинный Богъ и животъ вѣчный* (1 Іоан. 5, 20). И вообще, изъ всего, что имѣетъ Отецъ, нѣтъ ничего не-принадлежащаго Сыну. Посему-то Сынъ во Отцѣ и Отецъ въ Сынѣ; ибо что̀ принадлежитъ Отцу, то̀ есть въ Сынѣ, а также познается и во Отцѣ. Такъ разумѣется и сіе: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), потому что не иное во Отцѣ, а иное въ Сынѣ, но что̀ во Отцѣ, то̀ есть и въ Сынѣ. И поелику, что̀ въ Сынѣ видишь, видишь во Отцѣ; то совершенно уразумѣвается сказанное: *видѣвый Мене, видѣ Отца* (Іоан. 14, 9).

3) А вслѣдствіе доказаннаго теперь, злочестивъ, кто говоритъ, что Сынъ есть тварь. Ибо принужденъ будетъ наименовать тварію и источникъ, источающій тварь, т. е. ту Премудрость,—то̀ Слово, въ Которомъ все, что̀ есть во Отцѣ.

Сверхъ сего, гнилость аріанской ереси можно видѣть и изъ слѣдующаго. Кому подобны мы, съ тѣми имѣемъ тождество и бываемъ единосущны. Такъ мы люди, подобны будучи другъ другу и имѣя другъ съ другомъ тождество, единосущны между собою; ибо всѣмъ свойственно одно и тоже: смертность, тлѣнность, превратность, происхожденіе изъ ничего. И Ангелы въ отношеніи къ себѣ самимъ и всѣ прочія существа также между собою единоестественны. Посему, пусть изслѣдуютъ сіи пытливые,—есть ли какое подобіе у твари съ Сыномъ, или, могутъ ли они найти

въ тваряхъ, что̀ есть въ Сынѣ, почему бы отважиться имъ и Божіе Слово наименовать тварію. Но сіи, продерзливые на все и заблуждающіеся въ дѣлѣ благочестія, не найдутъ ничего такого.

Ни одна тварь не есть Вседержитель, и ни одна не обладается другою, каждая же принадлежитъ самому Богу. *Небеса повѣдаютъ славу Божію* (Псал. 18, 2). *Господня земля и исполненіе ея* (Псал. 23, 1). *Море видѣ и побѣже* (Псал. 113, 3). Всѣ твари рабственны Сотворшему ихъ, творятъ волю Его, повинуются повеленіямъ Его. А Сынъ есть Вседержитель, какъ и Отецъ. Это написано и доказано.

А также въ тваряхъ ничто не непреложно по естеству. Ибо и изъ Ангеловъ нѣкоторые не соблюли чина своего (Іуд. 6), и *звѣзды не чисты суть предъ Нимъ* (Іов. 25, 5); и діаволъ спалъ съ неба, и Адамъ преступилъ заповѣдь, и все измѣняемо. Но Сынъ непреложенъ и неизмѣненъ, какъ и Отецъ. Это и Павелъ напомянулъ словами сто перваго псалма, говоря: *въ началѣхъ Ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку Твоею суть небеса: та погибнутъ, Ты же пребываеши: и вся, якоже риза, обетшаютъ, и яко одежду свіеши ихъ, и измѣнятся: Ты же тойжде еси, и лѣта Твоя не оскудѣютъ* (Евр. 1, 10—12); и еще говоритъ: *Іисусъ Христосъ вчера и днесь, Тойже и во вѣки* (Евр. 13, 8).

4) И еще,—всего созданнаго не было, и оно пришло въ бытіе. Ибо *землю, яко ничтоже, сотвори* (Иса. 40, 23); и *нарицающій не сущая яко сущая* (Рим. 4, 17). И все созданное есть произведеніе и и тварь; потому и имѣетъ начало бытія. Ибо *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю, и вся, яже въ нихъ* (Быт. 1, 1. Псал. 145, 6); и еще: *рука Моя сотвори вся сія* (Иса. 66, 2). А Сынъ есть Сый и надъ всѣми Богъ, какъ и Отецъ; и это также доказано. Онъ есть не творимый, но творящій, не созидаемый, но

созидающій и творящій дѣла Отчія. Имъ вѣки сотворены (Евр. 1, 2); *вся Тѣмъ быша и безъ Него ничтоже бысть* (Іоан. 1, 3). И какъ Апостолъ научилъ словами псалма: Онъ *въ началѣхъ землю* основалъ, и *дѣла рукъ Его суть небеса* (Псал. 101, 26).

И еще,—ни одна изъ тварей не есть Богъ по естеству, но каждое созданное существо, какимъ пришло въ бытіе, такимъ и наименовано. Одно есть небо, другое земля; иное свѣтила, иное звѣзды, иное море, и бездны, и четвероногія, и наконецъ человѣкъ; прежде же сихъ Ангелы, Архангелы, Херувимы, Серафимы, Силы, Начальства, Власти, Господства, рай. Каждая тварь такою и пребываетъ. Если же нѣкоторыя наименованы и богами, то не по естеству, а по причастію Сына. Ибо такъ сказалъ самъ Сынъ: *аще оныхъ рече боговъ, къ нимже слово Божіе бысть* (Іоан. 10, 35). А посему, такъ-какъ они не боги по естеству, то нѣкоторые изъ нихъ измѣняются, и слышатъ: *Азъ рѣхъ: бози есте и сынове Вышняго вси: вы же яко человѣцы умираете* (Псал. 81, 6). Таковъ былъ услышавшій: *ты же человѣкъ еси, а не Богъ* (Іезек. 28, 2). Но Сынъ есть истинный Богъ, какъ и Отецъ; потому что Онъ во Отцѣ, и Отецъ въ Сынѣ. Это, какъ показано, написалъ Іоаннъ; а Давидъ воспѣваетъ: *престолъ Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка: жезлъ правости жезлъ царствія Твоего* (Псал. 44, 7); Пророкъ же Исаія взываетъ: *упрудися Египетъ, и купли Ѳіопскія, и Савваимстіи мужи высоцыи къ Тебѣ прейдутъ. и въ слѣдъ Тебе пойдутъ связани узами ручными, и поклонятся Тебѣ, яко въ Тебѣ Богъ. Ты бо еси Богъ Израилевъ, и не вѣдѣхомъ* (Иса. 45, 14. 15). Кто же сей Богъ, въ Которомъ Богъ пребываетъ,—Кто кромѣ Сына, Который говоритъ: *Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ есть* (Іоан. 14, 10)?

5) Поелику же это дѣйствительно такъ и подтверждается Писаніемъ, и Сынъ не имѣетъ никакого по-

добія съ тварями, но все, принадлежащее Отцу, принадлежитъ и Сыну; то не усмотритъ ли изъ сего всякій, что Сынъ единосущенъ Отцу? Какъ если бы имѣлъ подобіе и сродство съ какими-либо изъ тварей, то съ ними и былъ бы единосущенъ; такъ, поелику по сущности чуждъ существамъ созданнымъ, и есть собственное Отчее Слово, и не иной со Отцемъ, потому что и Ему собственно принадлежитъ все принадлежащее Отцу; то по всей справедливости Онъ единосущенъ Отцу. Такъ разумѣвъ, и Отцы на Никейскомъ Соборѣ исповѣдали Сына единосущнаго и отъ Отчей сущности. Ибо хорошо сознавали, что тварная сущность никакъ не могла бы сказать о себѣ: *вся, елика имать Отецъ, моя суть* (Іоан. 16, 15); имѣя начало бытія, не имѣетъ она сего: „я есмь сый, и былъ вѣчно“. А потому, поелику Сынъ имѣетъ сіе, и все сказанное выше принадлежащее Отцу принадлежитъ и Сыну; то необходимо, чтобы сущность Сына была не тварная, но единосущная Отцу. Сверхъ того, тварная сущность не можетъ быть удобопріемлемою для принадлежащаго собственно Богу (а собственно принадлежитъ Ему то, по чему познается Богъ, напр.: Вседержитель, сый, неизмѣняемость и прочее выше исчисленное),—иначе Богъ, по ученію сихъ безразсудныхъ, имѣя то, что̀ могутъ имѣть и твари, окажется единосущнымъ съ тварями.

6) И еще такъ обличилъ бы иной нечестіе утверждающихъ, что Божіе Слово есть тварь. Вѣра наша во Отца и Сына и Святаго Духа, потому что самъ Сынъ говоритъ Апостоламъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19). Сказалъ жѐ это такъ, чтобы мы изъ извѣстнаго намъ составили себѣ понятіе и о томъ, что̀ Имъ сказано Апостоламъ. Какъ отцовъ называемъ мы не творцами, но родителями, и насъ самихъ всякій назоветъ не тварями отцовъ,

но сынами ихъ по естеству и единосущными отцамъ: такъ и Богъ, если Онъ—Отецъ, то, безъ сомнѣнія, Отецъ Сына по естеству и Сына единосущнаго. Авраамъ не сотворилъ, но родилъ Исаака. А Веселеилъ и Еліавъ не родили, но сотворили всѣ дѣла въ Скиніи (Исх. 36, 1). И кораблестроитель, и плотникъ не раждаютъ того, что̀ производятъ, но каждый сооружаетъ или ладью, или домъ. А Исаакъ не творитъ, но раждаетъ по естеству единосущнаго Іакова, также и Іаковъ—Іуду и братію его. Какъ безуменъ былъ бы тотъ, кто сталъ бы утверждать, что домъ единосущенъ съ плотникомъ, и ладья единосущна съ кораблестроителемъ; такъ прилично будетъ сказать, что всякій сынъ единосущенъ съ своимъ отцомъ. Поэтому, ежели есть Отецъ и Сынъ, то Сыну необходимо быть сыномъ по естеству и въ дѣйствительности; а это, какъ многими доводами доказано, значитъ—быть единосущнымъ Отцу. И дѣйствительно, о тваряхъ сказано: *Тоӥ рече, и быша: Тоӥ повелѣ, и создашася* (Псал. 148, 5); а о Сынѣ: *отрыгну сердце Мое Слово благо* (Псал. 44, 2). Даніилъ зналъ Сына Божія, зналъ и дѣла Божіи; и видѣлъ Сына орошающаго пещь, а о дѣлахъ сказавъ: *благословите вся дѣла Г'осподня Г'оспода* (Дан. 3, 57), перечислилъ каждую изъ тварей, но Сына не присоединилъ къ нимъ, зная, что Сынъ—не дѣло, но что Имъ произведены дѣла, самъ же Онъ есть пѣсносло̀вимый и превозносимый во Отцѣ. Посему, какъ чрезъ Него открываетъ себя Богъ вѣдущимъ; такъ чрезъ Него же благословеніе, чрезъ Него и въ Немъ исповѣдуется Отцу и пѣснь, и слава, и держава; и таковое только исповѣданіе, какъ свидѣтельствуютъ Писанія, бываетъ благоугодно. А потому, какъ многимъ другимъ, такъ и этимъ объясняется и доказываетея, сколько нечестивъ утверждающій, что Слово Божіе есть тварь.

7) Но еретики выставляютъ въ предлогъ написанное въ Притчахъ: *Господь созда Мя начало путей Своихъ въ дѣла Своя* (Прит. 8, 22), и сами въ себѣ присовокупляютъ: „вотъ сказано: *созда;* слѣдовательно, Сынъ есть тварь". Посему, необходимо изъ этого самаго изреченія доказать, сколько они заблуждаются, не зная цѣли божественнаго Писанія. Итакъ, если Онъ—Сынъ, то да не называется тварію. А если тварь, то да не называется Сыномъ. И въ предъидущемъ было показано, сколько разности между тварію и Сыномъ. И послику тайноводство совершается не въ Творца и въ тварь, но въ Отца и Сына; то Господу необходимо именоваться не тварію, но Сыномъ. „Но не написано ли, что созданъ"? говорятъ еретики.—Да, написано, и необходимо было сказать такъ. Но что̀ сказано хорошо, то еретики понимаютъ худо. А если бы уразумѣли и узнали отличительную черту христіанства, то не стали бы утверждать, что Господь славы есть тварь, и не преткнулись бы о написанное въ добромъ смыслѣ. Они *не познаша, ниже уразумѣша;* и отъ того, по написанному, *во тмѣ ходятъ* (Псал. 81, 5). Впрочемъ, намъ необходимо продолжить рѣчь, чтобы и ихъ безразсудство сдѣлалось виднымъ даже и въ этомъ, и намъ, не преставая обличать ихъ нечестіе, не потерять надежду, что, можетъ быть, и раскаются они со-временемъ.

Отличительная черта вѣры во Христа состоитъ въ томъ, что Сынъ Божій, сущее Божіе Слово (ибо *въ началѣ бѣ Слово, и Богъ бѣ Слово*—Іоан. 1, 1), сущая Премудрость и Сила Отчая (ибо *Христосъ Божія сила и Божія премудрость*—1 Кор. 1, 24), при скончаніи вѣковъ содѣлался человѣкомъ ради нашего спасенія. Ибо тотъ-же Іоаннъ, сказавъ: *въ началѣ бѣ Слово,* вскорѣ присовокупилъ: и *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14); а это значитъ то-же, что̀ со-

дѣлаться человѣкомъ. И Господь сказалъ о Себѣ: *что Мене ищете убити* (Іоан. 7, 19), *человѣка, Иже истину вамъ глаголахъ* (Іоан. 8, 40)? И Павелъ, научившись у Господа, сказалъ: *Единъ Богъ, и единъ Ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ* (I Тим. 2, 5). Содѣлавшись же человѣкомъ и совершивъ домостроительство дѣлъ человѣческихъ, обративъ въ бѣгство и приведя въ бездѣйствіе нашу смерть, сѣдитъ Онъ нынѣ одесную Отца, сый во Отцѣ, потому что и Отецъ въ Немъ, какъ всегда былъ, и есть выну.

8) Такова отличительная черта вѣры, преданной Отцами отъ Апостоловъ. Читающему же Писаніе должно уже самому испытывать и различать, когда говоритъ Оно о Божествѣ Слова, и когда о человѣчествѣ Его, чтобы, разумѣя одно вмѣсто другого, не впасть въ погрѣшность, чему подверглись аріане. Посему зная, что Господь есть Слово, знаемъ, что *вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть* (Іоан. 1, 3), и: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася* (Псал. 32, 6), и: посылаетъ Слово Свое, и исцѣляетъ (Псал. 106, 20); и зная, что Онъ есть Премудрость, знаемъ, что *Богъ Премудростію основа землю* (Прит. 3, 19), и *вся Премудростію сотворилъ* есть Отецъ (Псал. 103, 24); и зная, что Онъ Богъ, вѣруемъ, что Онъ есть Христосъ; ибо Давидъ воспѣваетъ: *престолъ Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка: жезлъ правости жезлъ царствія Твоего. Возлюбилъ еси правду, и возненавидѣлъ еси беззаконіе: сего ради помаза Тя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости паче причастникъ Твоихъ* (Псал. 44, 7. 8); и у Исаіи говоритъ самъ о Себѣ: *Духъ Господень на Мнѣ, Егоже ради помаза Мя* (Иса. 61, 1); и Петръ исповѣдалъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Матѳ. 16, 16). Но зная также, что Господь содѣлался человѣкомъ, не отрицаемъ сказуемаго о Немъ по человѣчеству,

напримѣръ, что Онъ алкалъ, жаждалъ, былъ заушаемъ, плакалъ, спалъ, и наконецъ, пріялъ за насъ смерть на крестѣ. Ибо все это написано о Немъ. А также не утаило, но изрекло Писаніе и это, свойственное человѣку: *созда;* потому что мы люди созданы и сотворены. Но какъ, слыша, что Господь алкалъ, спалъ, былъ заушаемъ, не отрицаемъ Его Божества, такъ, и когда слышимъ о Немъ: *созда*. надлежитъ намъ памятовать, что Онъ, сый Богъ, созданъ какъ человѣкъ; потому что быть созданнымъ такъ-же свойственно человѣку, какъ и все перечисленное выше,—алкать и тому подобное.

9) Въ добромъ также смыслѣ сказано, но худо понимается еретиками, и другое изреченіе Писанія. Именно, слова: *о дни же или о часъ никтоже вѣсть, ни Ангели, ни Сынъ* (Марк. 13, 32), содержатъ въ себѣ добрый смыслъ; еретики же изъ сказаннаго: *ни Сынъ* — заключаютъ: „поелику объявляетъ Себя незнающимъ, то Онъ— тварь". Но нѣтъ мѣста такому заключенію; да не будетъ сего! Какъ говоря: *созда Мя*, сказалъ это по человѣчеству, такъ говоря: *ни Сынъ*, и это изрекъ также по человѣчеству. И была основательная причина выразиться такъ. Поелику, по написанному, содѣлался Онъ человѣкомъ, а людямъ такъ же свойственно не знать, какъ и алкать и прочее, потому что люди не знаютъ, пока не услышатъ и не научатся; то, какъ содѣлавшійся человѣкомъ, и показываетъ человѣческое невѣдѣніе, во-первыхъ въ доказательство того, что имѣетъ дѣйствительно человѣческое тѣло, а потомъ и съ тою цѣлію, чтобы, имѣя въ тѣлѣ человѣческое невѣдѣніе, но отъ всего искупивъ и очистивъ, представить Отцу человѣчество совершеннымъ и святымъ.

Какой же еще предлогъ найдутъ аріане? Что, наконецъ, придумаютъ въ оправданіе своего ропота? Дознано, что не знаютъ они смысла словъ: *Господь*

созда Мя въ дѣла Своя, оказалось, что не понимаютъ сказаннаго: *о дни же томъ никтоже вѣсть, ни Ангели, ни Сынъ.* Ибо, какъ говоря: *созда,* означаетъ человѣчество, потому что содѣлался человѣкомъ и созданъ, какъ человѣкъ; говоря же: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), и: *видѣвый Мене видѣ Отца; Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 9. 10), означаетъ вѣчность и единосущіе со Отцемъ; такъ говоря: *никтоже вѣсть, ни Сынъ,* говоритъ опять, какъ человѣкъ, потому что людямъ свойственно не знать; говоря же: *никтоже знаетъ Отца, токмо Сынъ, ни Сына, токмо Отецъ* (Матѳ. 11, 27), показываетъ, что знаетъ гораздо болѣе, нежели одно созданное. Посему, ученики въ Евангеліи отъ Іоанна сказали Господу: *нынѣ вѣмы, яко вѣси вся* (Іоан. 16, 30). А изъ сего явствуетъ, что нѣтъ ничего такого, чего бы не зналъ Сынъ, сущее Слово, Имъ-же *вся быша,* а, безъ сомнѣнія, Имъ-же будетъ и *той день,* включающійся въ числѣ всего сотвореннаго, хотя аріане и тысячекратно будутъ терзаться въ своемъ невѣжествѣ.

22.

КЪ ТОМУ ЖЕ ЕПИСКОПУ СЕРАПІОНУ

посланіе III-е.

О Духѣ Святомъ.

1) Подивишься, можетъ быть, увидѣвъ, что, когда велѣно мнѣ было усѣчь и въ краткомъ видѣ представить посланіе мое о Духѣ Святомъ, оставилъ я слово о Духѣ, и написалъ противъ тѣхъ, которые нечестиво учатъ о Сынѣ Божіемъ и утверждаютъ, что Онъ—тварь. Но очень знаю, что, если извѣстна будетъ тебѣ причина, не станешь порицать меня; и

даже благоговѣніе твое одобритъ ее, увидѣвъ основательность причины.

Поелику, какъ сказалъ самъ Господь, Утѣшитель *не отъ Себе глаголати имать, яко́ отъ Моего пріиметъ, и возвѣститъ вамъ* (Іоан. 16. 13. 15): и дунувъ, отъ Себя далъ ученикамъ Духа (Іоан. 20, 22), и такимъ образомъ, по написанному, изліялъ Его Отецъ *на всяку плоть* (Іоил. 2, 28); то посему, справедливо мною сказано и написано сперва о Сынѣ Божіемъ, чтобы, имѣя вѣдѣніе о Сынѣ, могли мы пріобрѣсти доброе вѣдѣніе и о Духѣ. Ибо какое свойство́ познали мы у Сына со Отцемъ, то-же свойство́, какъ найдемъ, и Духъ имѣетъ съ Сыномъ. Какъ Сынъ говоритъ: *вся елика имать Отецъ, Моя суть* (Іоан. 16, 15); такъ найдемъ, что все это чрезъ Сына есть и въ Духѣ. Какъ Отецъ показалъ Сына, сказавъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ* (Матѳ. 3, 17): такъ Духъ есть Духъ Сына. Ибо Апостолъ говоритъ: *посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца наша, вопіюща: Авва Отче* (Гал. 4, 6). И къ удивленію, какъ Сынъ говоритъ: что́ Мое, то́ есть Отчее (Іоан. 17, 10); такъ и Духъ Святый, называемый Духомъ Сына, есть Духъ Отчій. Ибо самъ Сынъ говоритъ: *егда пріидетъ Утѣшитель, Егоже Азъ послю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ* (Іоан. 15, 26). Павелъ же пишетъ: *никтоже вѣсть, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка живущій въ немъ: такожде и Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій*, сущій въ Богѣ. *Мы же не духа міра сего пріяхомъ, но Духа Иже отъ Бога, да вѣмы, яже отъ Бога дарованая намъ* (1 Кор. 2, 11. 12). И во всемъ божественномъ Писаніи ты найдешь, что Духъ Святый, именуясь Духомъ Сына, именуется и Духомъ Божіимъ; и объ этомъ писали мы въ предыдущемъ посланіи. А если Сынъ, по свойству́ Своему со Отцемъ,

и потому что Онъ есть собственное рожденіе Отчей сущности, не есть тварь, но единосущенъ Отцу; то и Духъ Святый, по свойству Своему съ Сыномъ, и потому что дается всѣмъ отъ Сына, и что Онъ имѣетъ, то принадлежитъ Сыну, не будетъ тварь. И тотъ злочестивъ, кто утверждаетъ это.

2) И этого достаточно, чтобы всякій, сколько бы ни былъ онъ упоренъ, убѣдился не называть болѣе тварію Божіею Того, Кто въ Богѣ, испытуетъ глубины Божіи, и подается отъ Отца чрезъ Сына. Ибо иначе, онъ вынужденъ будетъ назвать также тварію и Сына, Слово, Премудрость, Образъ, Сіяніе,—Того, въ Комъ всякій видитъ Отца, и наконецъ услышать: *отметаяйся Сына, ни Отца имать* (1 Іоан. 2, 23); потому что таковый, какъ безумный, скажетъ вскорѣ: *нѣсть Богъ* (Псал. 13, 1). Впрочемъ, чтобы въ обличеніе нечестивыхъ имѣть больше доказательствъ, хорошо тѣмъ же самымъ, чѣмъ доказывается, что Сынъ — не тварь, доказывать, что и Духъ — не тварь.

Твари—изъ ничего и имѣютъ начало бытія. Ибо *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю, и яже въ нихъ*. Духъ же Святый, какъ сказалъ Апостолъ, и есть и сказуется отъ Бога. Если же Сынъ, потому что Онъ не изъ не-сущихъ, но отъ Бога, по всей справедливости не есть тварь; то необходимо и Духу Святому не быть тварію, потому что и Онъ исповѣдуется исходящимъ отъ Бога, а твари изъ ничего.

3) И еще,—Духъ есть и сказуется помазаніе и печать. Ибо Іоаннъ пишетъ: *и вы еже помазаніе пріясте отъ Него, въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учитъ вы: но яко помазаніе* Его, Духъ Его, *учитъ вы о всемъ* (1 Іоан. 2, 27). И у Пророка Исаіи написано: *Духъ Господень на Мнѣ, Егоже ради помаза Мя* (Иса. 61, 1). А Павелъ пишетъ: *въ Немже и вѣ-*

ровавше знаменастеся (Ефес. 1, 13); и еще: *не оскорбляйте Духа Святаго, Имже знаменастеся въ день избавленія* (Ефес. 4, 30). Твари же Духомъ помазуются и запечатлѣваются. Но если Имъ помазуются и запечатлѣваются твари, то Духъ—не тварь; потому что помазующее не подобно помазуемымъ. Помазаніе сіе есть дыханіе Сына; почему имѣющій въ себѣ Духа говоритъ: *Христово благоуханіе есмы* (2 Кор. 2, 15). И печать сія напечатлѣваетъ Сына; почему, запечатлѣваемый имѣетъ Христовъ образъ, какъ говоритъ Апостолъ: *чадца моя, имиже паки болѣзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ* (Гал. 4, 19). Если Духъ есть благоуханіе и образъ Сына, то явно, что Духъ — не тварь; потому что не тварь и Сынъ, сущій въ Отчемъ образѣ.

Какъ *видѣвый Сына, видѣ Отца*; такъ имѣющій въ себѣ Духа Святаго, имѣетъ въ Себѣ Сына, и, имѣя Его, храмъ есть Божій, о чемъ пишетъ Павелъ: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16)? А Іоаннъ говоритъ: *о семъ разумѣемъ, яко въ Богѣ пребываемъ, и Той въ насъ, яко отъ Духа Своего далъ есть намъ* (1 Іоан. 4, 13). Если же о Сынѣ, Который во Отцѣ и въ Которомъ Отецъ, исповѣдуется, что Онъ—не тварь; то по всей необходимости слѣдуетъ, что и Духъ—не тварь; потому что въ Немъ Сынъ, и Онъ въ Сынѣ; почему и пріемлющій Духа именуется храмомъ Божіимъ.

Но это же хорошо усмотрѣть можно еще и изъ слѣдующаго. Ежели Сынъ есть Божіе Слово, то Онъ единъ, какъ и Отецъ. Ибо *единъ Богъ, изъ Него же вся*: *и единъ Господь Іисусъ Христосъ* (1 Кор. 8, 6); почему и говорится и написано, что Онъ единородный Сынъ. Тварей же много, и онѣ различны: Ангелы, Архангелы, Херувимы, Начала, Власти, и прочія, какъ было о семъ сказано. Если же, поелику Сынъ

не изъ числа многихъ, но есть единъ, какъ и Отецъ единъ, то Онъ—не тварь; безъ сомнѣнія, (такъ какъ отъ Сына надлежитъ заимствовать познаніе и о Духѣ) и Духъ—не тварь. потому что Онъ не изъ числа многихъ, но есть единъ.

4) Это зналъ и Апостолъ, когда сказалъ: *вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хощетъ* (1 Кор. 12, 11); и нѣсколько ниже: *единѣмъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся: и вси единѣмъ Духомъ напоихомся* (13).

И еще,—поелику отъ Сына должно заимствовать вѣдѣніе о Духѣ, то отъ Него же прилично будетъ занять и доказательства. Итакъ, Сынъ вездѣ есть; потому что Онъ во Отцѣ, и Отецъ въ Немъ. Сынъ всѣмъ обладаетъ и все содержитъ; и написано, что *въ Немъ состоятся всяческая*, аще видимая, аще невидимая: *и Той есть прежде всѣхъ* (Кол. 1, 17). Твари же находятся въ удѣленныхъ имъ мѣстахъ: солнце, луна и прочія свѣтила на тверди; ангелы на небѣ, и люди на землѣ. Но если Сынъ, не въ удѣленныхъ Ему мѣстахъ, но во Отцѣ сущій, есть вездѣ, и внѣ всего пребывая, не есть тварь; то слѣдуетъ, что не тварь—и Духъ, не въ удѣленныхъ Ему мѣстахъ сущій, но все наполняющій и внѣ всего пребывающій. Ибо такъ написано: *Духъ Господень исполни вселенную* (Прем. 1, 7); и Давидъ воспѣваетъ: *камо пойду отъ Духа Твоего* (Псал. 138, 7)? потому что Духъ неограниченъ мѣстомъ, но Онъ внѣ всего, и пребываетъ въ Сынѣ, какъ Сынъ во Отцѣ. А поэтому, какъ доказано сіе, Онъ—не тварь.

Кромѣ же всего этого, къ ссужденію аріанской ереси, и также къ пріобрѣтенію вѣдѣнія о Духѣ отъ Сына, еще болѣе послужитъ слѣдующее. Сынъ, какъ и Отецъ, есть Зиждитель. Ибо говоритъ: что̀ вижу творящаго Отца, то и Я творю (Іоан. 5, 19). Почему,

вся тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть (Іоан. 1, 3). Но ежели Сынъ, будучи, какъ и Отецъ, Зиждителемъ, не есть тварь, и ежели ,по тому самому, что все творится Имъ, самъ Онъ не въ числѣ творимыхъ; то явно, что и Духъ Святый—не тварь; потому что о Немъ во сто третьемъ псалмѣ написано: *отъимеши духъ ихъ, и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся: послеши Духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли* (Псал. 103, 29. 30).

5) Изъ словъ же этихъ явствуетъ, что Духъ—не тварь, но Самъ участвуетъ въ дѣлѣ творенія. Отецъ творитъ все Словомъ въ Духѣ; ибо гдѣ Слово, тамъ и Духъ. И творимое Словомъ —чрезъ Слово отъ Духа имѣетъ силу бытія; ибо такъ написано въ тридцать второмъ псалмѣ: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6).

И дѣйствительно, Духъ такъ неотдѣленъ отъ Сына, что послѣ сказаннаго не остается и мѣста сомнѣнію. Когда Слово бывало къ Пророку, тогда Пророкъ внушаемое Словомъ провѣщавалъ въ Духѣ. Такъ и написано. Петръ говоритъ въ Дѣяніяхъ: *мужіе братіе, подобаше скончатися Писанію сему, еже предрече Духъ Святый* (Дѣян. 1, 16). А у Захаріи, когда было къ нему Слово, написано: *обаче словеса Моя, и законы Моя пріемлете, елика Азъ заповѣдаю въ Дусѣ Моемъ Пророкомъ* (Зах. 1, 5); и нѣсколько ниже, жалуясь на народъ, Богъ сказалъ: *сердце свое, учиниша непокориво не послушати закона Моего, и словесъ, яже посла Господь Вседержитель Духомъ Своимъ рукою Пророковъ прежнихъ* (7, 12). Но и Христосъ глаголалъ въ Павлѣ, какъ сказалъ самъ Павелъ: *искушенія ли ищете глаголющаго во мнѣ Христа* (2 Кор. 13, 3)? Тѣмъ не менѣе Павелъ имѣлъ и Духа, подававшаго ему, что̀ говорить. Ибо такъ пишетъ самъ онъ: *подаяніемъ Духа Іисусъ Христова* во мнѣ (Филип.

1, 19), и также, когда глаголалъ въ немъ Христосъ говорилъ онъ: *точію яко Духъ Святый по вся грады свидѣтельствуетъ о мнѣ, глаголя: яко узы мене и скорби ждутъ* (Дѣян. 20, 23). Ибо Духъ не внѣ Слова, но, пребывая въ Словѣ, чрезъ Него пребываетъ въ Богѣ; такъ что дарованія подаются въ Троицѣ. И въ раздѣленіи дарованій, какъ пишетъ Апостолъ къ Коринѳянамъ, *тойжде есть Духъ, и тойжде Господь. и тойжде есть Богъ. дѣйствуяй вся во всѣхъ* (1 Кор. 12, 4—6); потому что дѣйствуетъ и раздастъ все самъ Отецъ чрезъ Слово въ Духѣ.

6) И дѣйствительно, Апостолъ, изъявляя благожеланіе свое Коринѳянамъ, у Троицы испрашивалъ имъ благъ, говоря: *благодать Господа Іисуса Христа, и любы Бога, и общеніе Святаго Духа со всѣми вами* (2 Кор. 13, 13). Ибо, пріобщаясь Духа, имѣемъ мы благодать Слова, а въ Немъ и любовь Отчую. Но какъ благодать Троицы едина, такъ и Троица нераздѣльна. Это можетъ иной видѣть и на самой Святой Маріи. Ибо Ангелъ Гавріилъ, посланный возвѣстить имѣющее быть снисшествіе на Нее Слова, сказалъ: *Духъ Святый найдетъ на Тя;* и зная, что Духъ былъ въ Словѣ, немедленно присовокупилъ: *и Сила Вышняго осѣнитъ Тя* (Лук. 1, 35). Ибо *Христосъ Божія сила, и Божія Премудрость* (1 Кор. 1, 24). Поелику же Духъ въ Словѣ, то явно, что, какъ Духъ чрезъ Слово былъ и въ Богѣ, такъ, когда и въ насъ будетъ Духъ, пріидутъ Сынъ и Отецъ, и обитель въ насъ сотворятъ. Ибо Троица нераздѣльна, и Божество Ея едино. *Единъ Богъ надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ* (Ефес. 4, 6).

Такова вѣра вселенской Церкви. Господь основалъ и укоренилъ ее въ Троицѣ, сказавъ ученикамъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя*

Отца и Сына и Святаго Духа (Матѳ. 28, 19). Если бы Духъ былъ тварь, то Господь не сопричислилъ бы Его ко Отцу, чтобы Троица, по причисленіи къ Ней чего-то посторонняго и чуждаго, не была неподобна Себѣ самой. Ибо чего недоставало Богу, чтобы нужно стало воспріятіе и спрославленіе съ Нимъ иносущнаго? Да не будетъ сего! Это и невозможно. Самъ Онъ сказалъ: *исполненъ есмь* (Иса. 1, 11). Поэтому, самъ Господь къ имени Отца присоединилъ Духа, показывая тѣмъ, что Святая Троица составляется не изъ различнаго, т. е. не изъ Творца и тварей, а напротивъ того, Божество Ея едино. Сему научившись, Павелъ училъ, что благодать, подаваемая въ Троицѣ, едина, говоря: *единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе* (Ефес. 4, 5). Какъ крещеніе едино, такъ и вѣра едина. Ибо вѣрующій во Отца знаетъ, что Сынъ во Отцѣ и Духъ не внѣ Сына, и потому вѣруетъ и въ Сына и въ Духа Святаго; потому что едино Божество Троицы, познаваемое изъ единаго Отца.

7) Посему, такова отличительная черта вселенской вѣры. А хулящіе Духа и утверждающіе, что Онъ тварь, если не вразумятся сказаннымъ, то пусть посрамятся, будучи постыждены слѣдующимъ. Ежели есть Троица, и вѣра въ Троицу; то пусть скажутъ: всегда ли Она—Троица, или было, когда не была Троицею? И если Троица есть вѣчная; то вѣчно соприсущій Слову и въ Немъ пребывающій Духъ—не тварь; потому что тварей нѣкогда не было. Если же Духъ есть тварь, а твари изъ ничего; то явно, что было, когда была не Троичность, но Двойственность. И кто можетъ сказать что-либо злочестивѣе сего? Еретики утверждаютъ, что Троичность составляется чрезъ преложеніе и преспѣяніе, и сама въ Себѣ есть Двойственность, ожидаетъ же происхожденія твари, чтобы тварь вчинена была съ Отцемъ и Сы-

номъ, и тогда уже произошла Троица. О, да не приходитъ и на мысль христіанину что-либо подобное! Какъ сущій всегда Сынъ не есть тварь; такъ, поелику всегда есть Троица, то нѣтъ въ Ней ничего тварнаго; потому и Духъ—не тварь. Какъ всегда была Троица, такъ есть Она и нынѣ; и какъ есть Она нынѣ, такъ всегда была и есть Троица; а въ Троицѣ Отецъ и Сынъ и Святый Духъ. И *единъ Богъ Отецъ, Иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ, благословенъ во вѣки, аминь.*

И вотъ, какъ выразилъ ты желаніе свое,—написавъ сіе въ краткомъ видѣ, посылаю тебѣ; а ты, какъ благоразумный, если не достаетъ чего въ написанномъ, соблаговоли это восполнить, и прочти приснымъ въ вѣрѣ, упорныхъ же хулителей обличи. Можетъ быть, хотя поздно, одумаются они, и отложатъ привзошедшее въ душу ихъ злоуміе. Ибо, по написанному, хорошо имъ бѣжать сего, и не медлить, чтобы иначе, пребывъ въ своемъ злоуміи, не услышать сказаннаго Господомъ: *иже речетъ на Духа Святаго, не отпустится ему, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій.* (Матѳ. 12, 32).

23.

КЪ ТОМУ ЖЕ ЕПИСКОПУ СЕРАПІОНУ

посланіе IV-е.

О Святомъ Духѣ.

1) Читалъ я и нынѣ писанное посланіе твоего благоговѣнія, и много подивившись безстыдству еретиковъ, вижу, что всего приличнѣе приложить къ нимъ Апостольскую заповѣдь: *еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый, яко развратися таковый, и согрѣшаетъ, и есть само-*

осужденъ (Тит. 3, 10—11). Еретикъ, имѣя развращенный умъ, спрашиваетъ не для того, чтобы выслушавъ убѣдиться и научившись раскаяться, но чтобы, если станетъ молчать, не подвергнуться осужденію обольщенныхъ имъ. Достаточно было сказаннаго прежде, достаточно къ тому, чтобы еретикамъ, выслушавъ столько доказательствъ, прекратить хулы на Духа Святаго; но они не удовольствовались, и снова безстыдствуютъ, желая показать, что, навыкнувъ словопренію и ставъ наконецъ духоборцами, готовы умереть въ своемъ неразуміи.

И дѣйствительно, если станетъ кто отвѣчать и на теперешніе ихъ вопросы; то они при всемъ этомъ останутся изобрѣтателями золъ, чтобы только ища имъ не доискиваться, или выслушавъ не понимать. Какіе же мудрые ихъ вопросы? „Если Духъ Святый—не тварь; то не слѣдуетъ ли, говорятъ они, что Онъ—Сынъ, и два есть брата, Слово и Духъ“? Потомъ, какъ пишешь, присовокупляютъ: „если Духъ отъ Сына пріемлетъ, и Сыномъ подается (а такъ написано, прибавляютъ они немедленно); то не слѣдуетъ ли, что Отецъ есть дѣдъ, а Духъ — внукъ Его“?

2) Кто же, слыша это, признаетъ еще ихъ христіанами, а не скорѣе язычниками? Ибо подобно сему и язычники разсуждаютъ между собою въ укоризну намъ. Кто захочетъ отвѣчать на подобное безразсудство ихъ? А я много размышлялъ и искалъ приличнаго имъ отвѣта, но не нашелъ ни одного, кромѣ даннаго тогдашнимъ фарисеямъ. Какъ тѣмъ, когда спрашивали злонамѣренно, Спаситель отвѣчалъ вопросомъ, чтобы почувствовали они злоуміе свое; такъ, поелику и эти еретики предлагаютъ такіе вопросы, то пусть сами скажутъ намъ, или лучше сказать, пусть сами дадутъ отвѣтъ на вопросы, подобные ихъ вопросамъ. Поелику, когда говорятъ сами, не

разумѣютъ своихъ изобрѣтеній; то, можетъ быть, когда станутъ слушать, сознаютъ свое безразсудство. Если Духъ Святый- не тварь, какъ доказано было прежде, но Онъ въ Богѣ и дается отъ Бога; то слѣдуетъ ли, что и Духъ есть Сынъ, и что два брата, Духъ и Сынъ? И если Духъ есть Духъ Сына, и отъ Сына все пріемлетъ Духъ, какъ сказалъ самъ Сынъ, и дунувъ далъ Его ученикамъ (ибо и вы исповѣдуете это); то слѣдуетъ ли, что Отецъ есть дѣдъ, а Духъ внукъ Его? Ибо на что требуете отвѣта у насъ, о томъ-же самомъ, и на томъ-же основаніи, справедливо спросить намъ васъ. Итакъ, если отрицаете написанное, то васъ нельзя уже назвать христіанами; и справедливо вамъ спросить у насъ, какъ у христіанъ. А если и вы читаете одно съ нами, то необходимо отъ насъ услышать вамъ о томъ-же такіе вопросы. Поэтому, говорите же и не медлите: точно ли Духъ есть Сынъ, и Отецъ—дѣдъ? Но, можетъ быть, какъ сдѣлали тогдашніе іудеи, и вы поразмысливъ скажете сами въ себѣ: „если отвѣтить намъ, что Онъ - Сынъ; то спросятъ: гдѣ сіе написано? и если сказать, что—не Сынъ, боимся, что скажутъ намъ: какъ же написано: *мы не духа міра сего пріяхомъ, но Духа Иже отъ Бога* (1 Кор. 2, 12)“? Если же, борясь такимъ образомъ сами съ собою, скажете: *не вѣмы* (Матѳ. 21, 27): то и получившему отъ васъ такой вопросъ необходимо умолкнуть, повѣривъ сказавшему: *не отвѣщаи безумному по безумію его, да не подобенъ ему будеши: но отвѣщай безумному по безумію его, да неявится мудръ у себе* (Притч. 26, 4. 5). Предъ вами же, чтобы сознали вы свое невѣдѣніе, всего болѣе приличный отвѣтъ—молчаніе.

3) И еще,—на основаніи вашихъ же разсужденій, справедливо намъ спросить у васъ такъ: поелику Пророки глаголютъ Духомъ Божіимъ, и, какъ дока-

зано въ предыдущемъ, въ Исаіи пророчествуетъ Духъ Святый; то слѣдуетъ ли, что и Духъ есть Слово Божіе, и что два Слова, Духъ и Сынъ; потому что Пророки тогда пророчествовали, когда было къ нимъ Слово Божіе? И еще сверхъ того, поелику *вся быша* Словомъ, и *безъ Него ничто же бысть*, и Богъ *Премудростію основа землю* (Притч. 3, 19), и *вся Премудростію сотворилъ* есть (Псал. 103, 24); и, по указанному выше, написано также: *пошлеши Духа Твоего, и созиждутся* (30); то слѣдуетъ ли, что Духъ есть Слово? Или Богъ сотворилъ все и тѣмъ и другимъ, и Премудростію и Духомъ? И почему Павелъ говоритъ: *единъ Богъ, изъ Негоже вся, и единъ Господь, Имже вся* (1 Кор. 8, 6)? И еще, поелику Сынъ есть *образъ невидимаго* Отца (Кол. 1, 15), а Духъ есть образъ Сына; ибо написано: *ихже предувѣдѣ, и предустави сообразныхъ быти образу Сына Своего* (Рим. 8, 29); то слѣдуетъ ли изъ этого, что Отецъ есть дѣдъ? И поелику Сынъ пришелъ во имя Отца, Духа же Святаго, говоритъ Сынъ, *пошлетъ Отецъ во имя Мое* (Іоан. 14, 26); то слѣдуетъ ли и изъ этого, что Отецъ есть дѣдъ? Что̀ скажете на это вы, безъ труда рѣшающіе все? О чемъ разсуждаете сами съ собою? Или, видя себя въ затрудненіи, охуждаете подобные вопросы? Но осудите прежде самихъ себя; потому что вамъ обычно предлагать такіе вопросы. Вѣрьте Писаніямъ, и затрудняясь сказать сами, научитесь наконецъ, что въ Писаніяхъ Духъ именованъ не Сыномъ, но Духомъ Святымъ и Духомъ Божіимъ. А какъ Духъ не именованъ Сыномъ, такъ и о Сынѣ не написано, что Онъ есть Духъ Святый. Ужели, поелику Духъ не именованъ Сыномъ, и Духъ не есть Сынъ; то вѣра разногласитъ съ истиною? Да не будетъ сего? Напротивъ же того, каждое означаемое тѣмъ паче имѣетъ свое значеніе. Ибо Сынъ есть собственное рожденіе Отчей сущ-

ности и Отчаго естества, и это означается словомъ: *Сынъ;* и Духъ, нарицаемый Духомъ Божіимъ и сущій въ Богѣ, нечуждъ Сыновняго естества и Отчаго Божества. Посему-то въ Троицѣ, во Отцѣ, въ Сынѣ и въ самомъ Духѣ, единое есть Божество, и въ ту-же Троицу одно есть крещеніе, и одна вѣра. И дѣйствительно, когда Отецъ посылаетъ Духа, тогда Сынъ, дунувъ, даетъ Его ученикамъ; потому что *вся, елика имать Отецъ.* принадлежатъ и Сыну (Іоан. 16, 15). И когда Слово было въ Пророкахъ, они, какъ написано и доказано, пророчествовали Духомъ. *И Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6).

4) Такъ Духъ—не Тварь, но сказуется о Немъ, что Онъ собственъ сущности Слова, собственъ и Богу, и въ Немъ пребываетъ. Ибо не лѣностно намъ повторять опять одно и то-же. Хотя Духъ Святый не именованъ Сыномъ; однако-же Онъ не внѣ Сына, потому что называется Духомъ сыноположенія. И поелику Христосъ есть Божія сила и Божія Премудрость (1 Кор. 1, 24); то сообразно съ этимъ говорится о Духѣ, что Онъ есть Духъ силы и Духъ премудрости (Иса. 11, 2). Ибо, пріобщаясь Духа, имѣемъ Сына, и имѣя Сына, имѣемъ Духа, какъ сказалъ Апостолъ, *вопіюща* въ сердцахъ нашихъ: *Авва Отче* (Гал. 4, 6)!

Но если на томъ основаніи, что Духъ есть Духъ Божій и, по Писанію, въ Богѣ пребываетъ; ибо *Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій,* сущій въ Богѣ (1 Кор. 2, 11); а Сынъ сказалъ: *Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 10), спрашиваютъ: „почему же у Того и Другого не одно имя, но Одинъ есть Сынъ, а другой—Духъ?—то предлагающій такой вопросъ явно безумствуетъ, изслѣдывая неизслѣдованное, и не повинуясь Апостолу, который говоритъ: *кто бо разумѣ умъ Господень? или кто совѣт-*

никъ Ему бысть (Рим. 11, 34)? Притомъ, что̀ Богъ наименовалъ, кто осмѣлится переименовать сіе, и даже дать имена тварямъ послѣ того, какъ онѣ уже наименованы? Пусть скажутъ: поелику тварь приведена въ бытіе однимъ и тѣмъ-же мановеніемъ, то почему иное есть солнце, а иное—небо, земля, море, воздухъ? Если же и это невозможно для безразсудныхъ, потому что каждая тварь какъ пришла въ бытіе, такъ и пребываетъ; тѣмъ паче, что̀ превыше твари, то имѣетъ вѣчное пребываніе и неиначе, но такъ, что Отецъ есть Отецъ, а не дѣдъ, и Сынъ есть Сынъ Божій, а не Отецъ Духу, и Духъ Святый есть Духъ Святый, а не внукъ Отцу, и не братъ Сыну.

5) Поелику же это доказано, то безумствуетъ всякій, кто спрашиваетъ: не Сынъ ли есть Духъ? А на томъ основаніи, что не написано сего, никто да не исключаетъ Духа изъ Божія естества и свойства̀; напротивъ того, пусть вѣрустъ, какъ написано, и не говоритъ: почему написано такъ, а не иначе? Иначе, разсуждая такимъ образомъ, размыслитъ и скажетъ: гдѣ же Богъ? какъ Онъ существуетъ? и наконецъ сказано будетъ ему: *рече безумень въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ* (Псал. 13, 1). Предаваемое вѣрѣ не есть предметъ пытливаго знанія. Ученики, услышавъ: *крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа,* не стали любопытствовать: почему во-вторыхъ Сынъ, и въ-третьихъ Духъ, или почему вообще Троица? Но что̀ слышали, тому вѣровали, и не спрашивали. подобно вамъ: Сынъ ли есть Духъ? И когда Господь послѣ Сына наименовалъ Духа, не предложили вопроса: не дѣдъ ли Отецъ? Ибо слышали: не во имя дѣда, но во имя Отца, и вѣру сію, правомысленно разсуждая, проповѣдали всюду. Ибо не должно было называть иначе, нежели какъ наименовалъ Спаситель, Себя—Сыномъ, а Духа—Духомъ Святымъ. Непозво-

лительно было превращать порядокъ, въ какомъ сопоставлены между Собою и въ отношеніи къ Отцу. Ибо какъ объ Отцѣ невозможно сказать иное, кромѣ того, что Онъ—Отецъ; такъ нечестиво спрашивать: не Сынъ ли есть Духъ, или не Духъ ли есть Сынъ? Посему Савеллій, дерзнувъ объ Отцѣ сказать: Сынъ, и о Сынѣ употребить имя Отца, признанъ чуждымъ Церкви.

Ужели же и послѣ этого осмѣлится кто-нибудь, слыша имена Сына и Духа, сказать: слѣдовательно, Отецъ есть дѣдъ, или Духъ есть Сынъ? Да, осмѣлятся сказать это Евномій, Евдоксій и Евсевій; потому что, однажды ставъ защитниками аріанской ереси, не удержатъ языка своего отъ злочестія. Кто же предалъ имъ это? Кто научилъ ихъ?—Ни одно изъ божественныхъ Писаній; но отъ избытка сердца ихъ произошло такое ихъ безразсудство.

6) Если вслѣдствіе того, что Духъ—не тварь, какъ это доказано, спрашиваете: не Сынъ ли есть Духъ? то остается вамъ, дознавъ, что и Сынъ — не тварь (ибо Имъ сотворено все созданное), спросить: не Отецъ ли есть Сынъ? Или такъ: не Сынъ ли Духъ, и самъ Сынъ не Духъ ли Святый? Но, разсуждая подобнымъ сему образомъ, отпадутъ они отъ Святой Троицы и признаны будутъ безбожными; потому что превращаютъ имя Отца и Сына и Святаго Духа, переносятъ оное, какъ хотятъ, по подобію бытія человѣческаго именуютъ внуковъ и дѣдовъ, и выдумываютъ себѣ языческое родословіе боговъ.

Не такова вѣра церковная, но, какъ сказалъ Спаситель, Она въ Отца и Сына и Святаго Духа, —въ Отца, Который не можетъ наименованъ быть дѣдомъ, въ Сына, Который не можетъ наименованъ быть Отцемъ, и въ Духа Святаго, не инымъ, но симъ только именемъ нарицаемаго. О сей вѣрѣ нельзя говорить извращенно. Но Отецъ всегда есть Отецъ, и

Сынъ всегда Сынъ, и Духъ Святый всегда есть и именуется Духъ Святый. Сего нѣтъ въ отношеніяхъ человѣческихъ, хотя аріане и представляютъ себѣ это. Какъ написано: *не якѡ человѣкъ Богъ* (Числ. 23, 19); такъ можно сказать, что люди не яко Богъ. У людей отецъ не всегда отецъ, и сынъ не всегда сынъ. Кто бываетъ отцомъ сыну, тотъ самъ былъ сыномъ другого, и сынъ отцовъ, будучи сыномъ, дѣлается отцомъ иного. Авраамъ, будучи сыномъ Нахора, сталъ отцомъ Исаака; и Исаакъ, будучи сыномъ Авраамовымъ, сталъ отцомъ Іакова. Каждый, составляя часть рода, раждается сыномъ, но и самъ дѣлается отцомъ другого. А въ Божествѣ не то; потому что *не яко человѣкъ Богъ*. Отецъ не отъ Отца; посему, раждаетъ не отца, который родитъ еще другого. Сынъ—не часть Отца; посему—не такое рожденіе, которое бы само родило сына. И поэтому въ единомъ Божествѣ Отецъ, будучи Отцемъ въ собственномъ смыслѣ и Отцемъ единственнымъ, и есть, и былъ, и всегда будетъ Отецъ; и Сынъ есть въ собственномъ смыслѣ Сынъ и Сынъ единственный. О нихъ несомнѣнно, что Отецъ и есть и именуется всегда Отецъ, и Сынъ всегда Сынъ, и Духъ Святый всегда есть Духъ Святый; и мы вѣруемъ, что Онъ есть Духъ Божій, и подается чрезъ Сына отъ Отца. Такъ Святая Троица, познаваемая въ единомъ Божествѣ пребываетъ неизмѣнно.

Слѣдовательно, кто спрашиваетъ: не Сынъ ли есть Духъ? тотъ представляетъ, что имя можетъ быть измѣняемо, и самъ себя вводитъ въ безуміе. И кто спрашиваетъ: не дѣдъ ли Отецъ? тотъ, примышляя Отцу имя, заблуждается сердцемъ. А потому, хотя небезопасно отвѣчать на безстыдство еретиковъ,—ибо это значитъ противиться Апостольскому совѣту,—однакоже хорошо и не оставлять ихъ безъ совѣта, что̀ также повелѣлъ самъ Апостолъ (Тит. 3, 10).

7) Этого достаточно къ обличенію вашего буесло-

вія. Не глумитесь болѣе надъ Божествомъ; потому что глумящимся свойственно спрашивать о томъ, чего нѣтъ въ Писаніи, и говорить: Духъ не Сынъ ли, и Отецъ не дѣдъ ли? Такъ издѣваются Кесарійскій и Скиѳопольскій [1]). Довольно съ васъ вѣровать, что Духъ—не тварь, но есть Духъ Божій, и въ Божествѣ Троица, Отецъ и Сынъ и Духъ Святый. Имени „Отецъ“ не должно употреблять о Сынѣ; нельзя сказать о Духѣ, будто бы Онъ то-же, что̀ Сынъ, и о Сынѣ, будто бы Онъ то-же, что̀ Духъ Святый. И это дѣйствительно такъ, какъ сказано. Едино есть Божество въ сей Троицѣ, и одна вѣра, одно крещеніе, совершаемое въ Троицу, одно тайноводство о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Имъ и купно съ Нимъ Отцу со Святымъ Духомъ слава и держава во всѣ вѣки вѣковъ! Аминь.

8) Что же касается до Евангельскаго изреченія, на которое указалъ ты въ письмѣ; то, имѣя благую совѣсть, извини меня, возлюбленный. Боялся я даже и коснуться его, полагая, что, углубившись въ него разсудкомъ и начавъ изслѣдовать, не въ состояніи буду извлечь заключающагося въ немъ глубокаго смысла. Посему, имѣлъ даже намѣреніе совершенно о немъ умолчать и удовольствоваться только написаннымъ выше. Но догадываясь, что ты не преминешь писать объ этомъ и въ другой разъ, сдѣлалъ я себѣ принужденіе—написать посильное мое разумѣніе сего изреченія, какое могъ только пріобрѣсти; и надѣюсь, что, если достигъ я цѣли, одобришь ты оное ради научившаго, а если не достигъ, не будешь укорять, зная мое усердіе и мою немощь. Изреченіе же это есть слѣдующее. Когда фарисеи, послѣ многихъ бывшихъ чудесъ, описанныхъ въ Евангеліи, сказали: *Сей не изгонитъ бѣсы, токмо о вельзевулѣ князѣ бѣсов-*

[1]) Т. е. Епископы, и именно: Акакій и Патрофилъ.

стѣмъ, тогда Господь, *вѣдый мысли ихъ, рече имъ: всякое царство раздѣлшееся на ся запустѣетъ;* и сказавъ: *аще ли же Азъ о Дусѣ Божіи изгоню бѣсы, убо постиже на васъ царствіе Божіе,* наконецъ присовокупилъ: *сего ради глаголю вамъ: всякъ грѣхъ и хула отпустится* вамъ *человѣкомъ, а иже на Духа хула не отпустится. И иже аще речетъ слово на Сына человѣческаго, отпустится ему: а иже речетъ на Духа Святаго, не отпустится ему, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій* (Матѳ. 12, 24—32). И ты спрашиваешь: почему хула на Сына отпускается, а хула на Духа не имѣетъ отпущенія, ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ?

9) Мужи древніе, многоученый и трудолюбивый Оригенъ, а также чудный и достойный уваженія Ѳеогностъ (ихъ сочиненія объ этомъ читалъ я, когда написалъ ты письмо свое), оба согласно пишутъ, называя то хулою на Духа Святаго, когда сподобившіеся въ крещеніи дара Духа Святаго снова начинаютъ грѣшить, и утверждаютъ, что таковые не получатъ посему отпущенія, какъ и Павелъ говоритъ въ Посланіи къ Евреямъ: *не возможно бо просвѣщенныхъ единою, и вкусившихъ дара небеснаго, и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола, и силы грядущаго вѣка, и отпадшихъ, паки обновляти въ покаяніе* (Евр. 6, 4—6). Но хотя такова общая ихъ мысль, однако-же каждый изъ нихъ присоединяетъ къ сему собственное свое разумѣніе.

10) Оригенъ такую представляетъ причину суда надъ подобными людьми. „Богъ и Отецъ все проницаетъ и все содержитъ, одушевленныя и неодушевленныя, разумныя и неразумныя существа. Сила же Сына простирается на одни разумныя существа, въ числѣ которыхъ находятся оглашенные и неувѣровавшіе еще язычники. А Духъ Святый пребываетъ въ однихъ пріобщившихся Его въ дарѣ крещенія.

Посему, когда согрѣшаютъ оглашенные и язычники, тогда грѣшатъ они противъ Сына, потому что Сынъ, какъ сказано, въ нихъ пребываетъ; но могутъ получить отпущеніе, какъ скоро сподобятся дара пакибытія. Когда же согрѣшаютъ крестившіеся, тогда подобное беззаконіе, говоритъ Оригенъ, касается Святаго Духа, потому что согрѣшилъ бывшій уже въ Духѣ. И посему-то опредѣлено согрѣшившему непощадное наказаніе".

11) А Ѳеогностъ, выставляя также причину, говоритъ слѣдующее: „кто преступилъ первый и второй предѣлъ; тотъ будетъ достоинъ меньшаго наказанія. А кто презрѣлъ и третій предѣлъ, тому нѣтъ уже извиненія". Подъ первымъ же и вторымъ предѣломъ Ѳеогностъ разумѣетъ оглашеніе ученіемъ объ Отцѣ и Сынѣ, а подъ третьимъ — преподанное слово о тайноводствѣ и о причастіи Духа. И желая подтвердить это, приводитъ онъ сказанное Спасителемъ ученикамъ: *еще много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ. Егда же пріидетъ Духъ Святый*, научитъ васъ (Іоан. 16, 12. 13). Потомъ говоритъ Ѳеогностъ: „какъ Спаситель бесѣдуетъ съ неспособными еще вмѣстить совершенное, снисходя къ ихъ малости, съ совершенными же пребываетъ Духъ Святый, и никто не заключитъ изъ сего, будто бы ученіе Духа превышаетъ собою ученіе Сына; напротивъ того, Сынъ нисходитъ къ несовершеннымъ, а Духъ есть печать совершенныхъ: такъ не по превосходству Духа предъ Сыномъ хула на Духа неизвинительна и непростительна; но потому что есть еще извиненіе несовершеннымъ, а вкусившимъ небеснаго дара и усовершившимся не остается никакого оправданія и извиненія къ полученію прощенія".

Такъ разсуждаютъ Оригенъ и Ѳеогностъ.

12) А я, сколько изучилъ это, думаю, что то и другое разумѣніе требуетъ посильнаго разбора и раз-

смотрѣнія; и можетъ быть, въ сказанномъ ими скрывается какой-либо болѣе глубокій смыслъ. Ибо явно, что, въ комъ пребываетъ Отецъ, въ тѣхъ пребываетъ и Сынъ, сущій во Отцѣ, а также не неприсущъ имъ и Духъ; потому что нераздѣльна Святая, блаженная и совершенная Троица. Еще же, — если все приведено въ бытіе Сыномъ, и Имъ все состоится; то какъ Ему быть внѣ созданнаго Имъ? Поелику же недалеки отъ Него всѣ созданныя существа, то и Онъ конечно во всѣхъ пребываетъ; а посему необходимо и то, что согрѣшающій противъ Сына и хулящій Сына согрѣшаетъ и противъ Отца и противъ Духа Святаго. И если бы святая купель преподавалась единственно въ Святаго Духа, то справедливо было бы сказать, что крещенные согрѣшаютъ противъ единаго Духа. Поелику же преподается она въ Отца и Сына и Святаго Духа, и такимъ образомъ тайноводствуется каждый крещаемый; то опять необходимо заключить, что преступающіе законъ по крещеніи творятъ хулу на святую и нераздѣльную Троицу. Справедливо же принять въ разсужденіе и разумѣніе и сіе: если бы тѣ, съ которыми бесѣдовалъ Господь, т. е. фарисеи, пріяли баню пакибытія, и были уже причастниками дара Святаго Духа; то вѣроятнымъ было бы такое разумѣніе, что говорится о возвратившихся вспять и согрѣшившихъ противъ Святаго Духа. А если не пріяли они сея бани, даже уничижали и Іоанново крещеніе; то почему же Господь обвинялъ въ хулѣ на Духа Святаго ихъ, несодѣлавшихся еще причастниками Духа? Господь же изрекъ сіе не какъ просто ученіе, и не въ будущемъ угрожалъ наказаніемъ; напротивъ того, прямо произнесъ эти слова, самымъ дѣломъ обвиняя фарисеевъ, какъ уже содѣлавшихся виновными въ таковой хулѣ. А поелику фарисеи обвинены такъ еще до пріятія ими крещенія; то изреченіе это касается не престу-

пающихъ законъ послѣ купели, тѣмъ болѣе, что Господь обвинялъ фарисеевъ не просто во грѣхахъ, но въ хулѣ. Въ этомъ же есть разность: согрѣшающій преступаетъ законъ, а хулящій нечествуетъ противъ самого Божества. Такъ Спаситель, прежде сего обвиняя фарисеевъ во многихъ прегрѣшеніяхъ, а именно, что ради сребра преступали заповѣдь Божію касательно родителей, отвергали постановленія Пророковъ, и домъ Божій сдѣлали домомъ купли, увѣщавалъ ихъ принести покаяніе; а какъ скоро сказали они: *о веельзевулѣ изгонитъ бѣсы*, назвалъ это уже не просто грѣхомъ, но такою хулою, что отважившихся на нее постигнетъ неизбѣжное и непощадное наказаніе.

13) И съ другой стороны, если изреченіе это произнесено о согрѣшающихъ послѣ купели, и имъ нѣтъ прощенія во грѣхахъ; то почему же Апостолъ къ кающемуся въ Коринѳѣ утверждаетъ ту-же любовь (2 Кор. 2, 8), и о возвратившихся вспять Галатахъ болѣзнуетъ, *дондеже паки вообразится* въ нихъ *Христосъ* (Гал. 4, 19)? Словомъ „*паки*“ Апостолъ указываетъ на прежнее ихъ совершенство въ Духѣ. За что же порицаемъ и Навата, который отвергаетъ покаяніе, и говоритъ, что согрѣшающіе послѣ купели не имѣютъ никакого извиненія, если изреченіе это произнесено о согрѣшающихъ послѣ купели? Да и сказанное въ Посланіи къ Евреямъ не исключаетъ покаянія согрѣшающихъ, но показываетъ, что крещеніе вселенской Церкви есть одно, и нѣтъ втораго. Апостолъ писалъ къ Евреямъ, и чтобы не подумали они, будто бы, по обычаю подзаконному, подъ предлогомъ покаянія крещеній много и могутъ они быть повторяемы ежедневно, совѣтуетъ имъ приносить покаяніе, но рѣшительно объявляетъ, что обновленіе крещеніемъ есть одно, и нѣтъ втораго; какъ и въ другомъ Посланіи говоритъ: *едина вѣра*,

едино крещеніе (Ефес. 4, 5). Не сказалъ онъ: невозможно покаяться; но говоритъ: невозможно обновлять насъ подъ предлогомъ покаянія. А въ семъ великая разность. Ибо кающійся, хотя перестаетъ грѣшить, но имѣетъ еще струпы язвъ; а крещаемый совлекается ветхаго человѣка и обновляется, родившись свыше благодатію Духа.

14) Когда разсуждалъ я такимъ образомъ, представилась мнѣ въ изреченіи семъ вящшая глубина смысла. И потому, сперва принеся усердную молитву Господу, сидѣвшему при кладезѣ и ходившему по морю, возвелъ я мысль къ совершенному наконецъ Имъ о насъ домостроительству, почитая возможнымъ въ семъ домостроительствѣ открыть смыслъ читаемаго мѣста.

Все божественное Писаніе благовѣствуетъ и проповѣдуетъ о Господнемъ домостроительствѣ, особенно же Іоаннъ, который говоритъ: *Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14); и Павелъ, который пишетъ: *Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но Себе истощилъ, зракъ раба пріимъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2, 6—8). Посему-то Господь, будучи Богомъ и содѣлавшись человѣкомъ, какъ Богъ, воскрешалъ мертвыхъ, и исцѣляя всѣхъ словомъ, претворилъ воду въ вино (ибо дѣла эти были не человѣческія), а какъ носящій на Себѣ тѣло, жаждалъ, утруждался и пострадалъ (ибо это не свойственно было Божеству); какъ Богъ, сказалъ: *Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 11); а какъ носящій на Себѣ тѣло, обличалъ іудеевъ: *что ищете Мене убити, человѣка, Иже истину вамъ глаголахъ, юже слышахъ отъ Отца* (Іоан. 8, 40)? Совершаемо же было это не раздѣльно по качеству творимаго, такъ чтобы въ иномъ обнаруживалось дѣйствіе тѣла

безъ Божества, а въ иномъ дѣйствіе Божества безъ тѣла; напротивъ того, совершаемо было это соединенно, и единъ былъ благодатію Своею чудно творящій это Господь. По-человѣчески Онъ *плюну,* и плюновеніе было Божественно; потому что плюновеніемъ даровалъ зрѣніе очамъ слѣпого отъ рожденія. И когда хотѣлъ показать, что Онъ Богъ, выражая это человѣческимъ языкомъ, сказалъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30). Исцѣлялъ единымъ хотѣніемъ, и простерши человѣческую руку, воздвигъ Петрову тещу, *огнемъ жегому* (Матѳ. 8, 14. 15), и воскресилъ изъ мертвыхъ умершую уже дочь архисинагога.

15) А еретики по собственному своему невѣжеству предались безумію, и одни, видя человѣческія дѣла Спасителя, отрицали сказанное: *въ началѣ бѣ Слово,* другіе же, взирая на дѣла Божества, не признавали сказаннаго также: *Слово плоть бысть.* Мужъ вѣрный и апостольскій, зная человѣколюбіе Господа, когда видитъ знаменія Божества, дивится Господу во плоти, и когда усматриваетъ также свойственное тѣлу, съ изумленіемъ на сіе взираетъ, и въ этомъ уразумѣвая дѣйственность Божества.

Поелику же такова церковная вѣра, то, когда иные, смотря на дѣла человѣческія, видятъ Господа жаждущимъ, или утруждающимся, или страждущимъ, и только глумятся надъ Спасителемъ, какъ надъ человѣкомъ, тогда они тяжко согрѣшаютъ, однако-же, раскаявшись вскорѣ, могутъ получить прощеніе, имѣя предлогомъ немощь тѣла; потому что и Апостолъ не лишаетъ ихъ извиненія, и какъ-бы простираетъ къ нимъ руку, говоря: *и исповѣдуемо велія есть благочестія таина: Богъ явися во плоти* (1 Тим. 3, 16). И еще,—когда иные, взирая на дѣла Божества, сомнѣваются о тѣлесномъ естествѣ, тогда и сіи наитяжко согрѣшаютъ; потому что, видя ядущаго и страждущаго

щаго, представляютъ это мечтою; впрочемъ и ихъ, если вскорѣ раскаются, Христосъ готовъ простить, потому что и для нихъ служитъ предлогомъ самое превыше-человѣческое величіе, обнаруживающееся въ дѣлахъ. Но когда думающіе о себѣ, что имѣютъ вѣдѣніе закона (каковы и были тогдашніе фарисеи), тѣхъ и другихъ превзошедши невѣжествомъ и ожесточеніемъ, доходятъ до безумія, и совершенно отрицаютъ самое сущее въ тѣлѣ Слово, или самыя дѣла Божества приписываютъ діаволу и его демонамъ, тогда за таковое нечестіе справедливо несутъ они непощадное наказаніе; потому что они діавола вмѣнили въ Бога, объ истинномъ дѣйствительно сущемъ Богѣ помыслили, что Онъ въ дѣлахъ ничѣмъ не превышаетъ бѣсовъ.

16) Въ такое-то нечестіе впали тогдашніе іудеи, и изъ іудеевъ фарисеи. Когда Спаситель являлъ дѣла Отца, воскрешалъ мертвыхъ, даровалъ прозрѣніе слѣпымъ, дѣлалъ, что хромые ходили, отверзалъ слухъ глухимъ, разрѣшалъ языкъ нѣмымъ, повелѣвая вѣтрамъ, ходя даже по морю, давалъ разумѣть, что Ему покорна тварь; тогда народъ изумлялся и славилъ Бога, а чудные фарисеи говорили, что это — дѣла веельзевула, и безразсудные сіи не стыдились Божію силу приписывать діаволу. Посему, Спаситель произнесъ о нихъ справедливый приговоръ, что хула ихъ неизвинительна и непростительна. Пока они, видя дѣла человѣческія, хромали помышленіемъ, говоря: *не Сей ли есть тектоновъ сынъ* (Матѳ. 13, 55)? и: *како Сей книги вѣсть не учився* (Іоан. 7, 15)? и: *кое Ты твориши о Себѣ знаменіе* (Іоан. 6, 30)? и: *да снидетъ нынѣ со креста, и вѣруемъ въ Него* (Матѳ. 27, 42); дотолѣ Господь терпѣлъ ихъ, и поелику они грѣшили противъ Сына человѣческаго, скорбя объ ихъ ослѣпленіи, говорилъ: *аще бы разумѣли* и вы, *еже къ миру* (Лук. 19, 42). Ибо и великаго Петра,

поелику дверница спрашивала его, а онъ отвѣчалъ ей о Господѣ, какъ о человѣкѣ, Господь простилъ за его слезы. А когда падшіе іудеи еще болѣе пали и обезумѣли, такъ что и дѣла Божіи стали называть веельзевуловыми; тогда Господь не потерпѣлъ уже ихъ. Ибо хулили они Духа Его, говоря, что творящій сіе не Богъ, но веельзевулъ. И за это, какъ отважившихся на дѣло нестерпимое, наказалъ ихъ вѣчно.

Это тоже значило, какъ если бы, взирая на порядокъ міра и на промышленіе о мірѣ, дерзнули они и сказали, что и тварь получила бытіе отъ веельзевула, что, діаволу повинуясь, солнце восходитъ, и ради его вращаются звѣзды не небѣ. Какъ твари суть дѣло Божіе, такъ и Христовы дѣла были дѣла Отчія. А если одни изъ этихъ дѣлъ суть веельзевуловы, то необходимо и другія должны быть веельзевуловыми. И для утверждающихъ это іудеевъ значитъ ли что сказанное: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю?* Ничто не чуждо ихъ безумію; ибо одинаковаго съ ними образа мыслей были и отцы ихъ въ пустынѣ: недавно еще вышедши изъ Египта, сдѣлали они тельца, и ему приписывая бывшія къ нимъ Божіи благодѣянія, говорили: *сіи бози твои Израилю, иже изведоша тя изъ земли Египетскія* (Исх. 32, 4). Посему и тогда не въ маломъ числѣ, но многіе изъ отважившихся на это истреблены были въ самомъ началѣ за эту хулу; притомъ же Богъ объявилъ, сказавъ: *въ оньже день приснщу, наведу на нихъ грѣхъ ихъ* (Исх. 32, 34). Ибо и ихъ, пока роптали по причинѣ хлѣбовъ и воды, терпѣлъ еще Богъ, подобно матери питающей сосцами сына своего. Когда же еще болѣе обезумѣли, и, какъ воспѣваетъ о нихъ Духъ: *измѣниша славу свою въ подобіе тельца, ядущаго траву* (Псал. 105, 20); тогда, отважившись на такое непростительное дѣло, какъ говоритъ Писа-

ніе, поражены были *за сотвореніе тельца, егоже сотвори Аарон*ъ (Исх. 32, 35).

17) И теперь фарисеи, отважившіеся на подобное сему дѣло, услышали отъ Спасителя такой же приговоръ, какой слышалъ уже и несетъ на себѣ упомянутый іудеями веельзевулъ, то-есть, что и ихъ вмѣстѣ съ веельзевуломъ вѣчно поядать будетъ уготованный ему огонь.

Говорилъ же это Господь, не сравненіе дѣлая между хулою на Сына и хулою на Духа Святаго, и не въ томъ смыслѣ, что Духъ больше, а потому хула на Духа имѣетъ бо̀льшую вину. Да не будетъ сего! Ибо предварительно научилъ Онъ, что все, что́ имѣетъ Отецъ, принадлежитъ и Сыну, что Духъ пріиметъ отъ Сына и прославитъ Сына, и что не Духъ даетъ Сына, но Сынъ подаетъ Духа ученикамъ, а чрезъ учениковъ и вѣрующимъ въ Него. Посему, не сравнивая Себя и Духа, говорилъ Спаситель. Но поелику хула въ обоихъ случаяхъ касается Его самого, въ одномъ же случаѣ хула меньше, а въ другомъ гораздо больше; то Господь и сказалъ это. Ибо и самые фарисеи говорили то и другое. Видя Его человѣкомъ, злословили: *откуду Сему премудрость сія* (Матѳ. 13, 54)? и: *пятидесяти лѣтъ не у имаши, и Авраама ли еси видѣлъ* (Іоан. 8, 57)? Взирая же на дѣла Отчія, не только отрицали Божество Его, но еще говорили, что въ Немъ не Божество, но веельзевулъ, и что дѣла Его суть дѣла веельзевуловы. То и другое говорено было противъ Него; но поелику меньше была хула по человѣчеству, и больше хула по Божеству, то за бо̀льшую хулу изрекъ имъ неизбѣжное наказаніе. И дѣйствительно, въ ободреніе учениковъ говоря: *аще Господина дома веельзевула нарекоша* (Матѳ. 10, 25), Себя, столько хулимаго іудеями, наименовалъ Господиномъ дому.

18) Если же іудеи, говоря: *о веельзевулѣ*, злосло-

вили не иного кого, но Господа; то явно, что и въ сказанномъ: *хула же на Духа,* разумѣется хула на самого Господа, и Себя разумѣя, произнесъ Спаситель все это изреченіе, потому что Онъ есть Домовладыка всего.

И намъ нелѣпостно для безопасности снова повторить то-же. Жаждать, утруждаться, спать, быть заушаемымъ, вкушать пищу свойственно людямъ. Но творить дѣла, какія сотворилъ Господь, возможно уже было не людямъ, но Богу. Посему, когда, по сказанному прежде, иные, видя свойственное людямъ, злословили Господа, какъ человѣка, тогда дѣлались они достойными меньшаго наказанія, нежели тѣ, которые Божіи дѣла приписывали діаволу. Послѣдніе не только святое повергаютъ псамъ, но и Бога равняютъ съ діаволомъ, свѣтъ называютъ тьмою. И что въ этомъ состояла непростительная хула фарисеевъ, замѣтилъ то Маркъ, сказавъ: *а иже восхулитъ на Духа Святаго, не имать отпущенія, но повиненъ есть вѣчному* грѣху. *Зане глаголаху: духа нечистаго имать* (Марк. 3, 29, 30). А слѣпой отъ рожденія, прозрѣвъ, свидѣтельствовалъ: *отъ вѣка нѣсть слышано, яко кто отверзе очи слѣпу рождену. Аще не бы былъ Сей отъ Бога, не могъ бы творити ничесоже* (Іоан. 9, 32. 33). И народъ, дивясь совершенному Господомъ, говоритъ: *сіи глаголи не суть бѣснующагося: еда можетъ бѣсъ слѣпымъ очи отверсти* (Іоан. 10, 21)? Фарисеи же, которые почитали себя сильными въ Законѣ, расширяли воскрылія ризъ, хвалились, что знаютъ больше другихъ, не устыдились при всемъ этомъ; но, говоря, что Господь имѣетъ бѣса и что дѣла Божіи суть дѣла бѣсовскія, *окаянные сіи*, по написанному, *пожроша бѣсови, а не Богу* (Второз. 32, 17). Подверглись же сему не ради чего иного, а только изъ желанія отрицать, что творящій дѣла сіи есть Богъ и Божій Сынъ.

Если вкушеніе пищи и тѣлесный видъ показывали въ Господѣ человѣка, то почему же фарисеи не усматривали изъ дѣлъ, что Онъ во Отцѣ и Отецъ въ Немъ? Имъ не хотѣлось признать это, лучше же сказать, они имѣли въ себѣ веельзевула, который внушалъ имъ за дѣла человѣческія именовать Господа простымъ человѣкомъ, а за дѣла, свойственныя Богу, не исповѣдывать Его Богомъ, вмѣсто же Господа обоготворять сущаго въ нихъ самихъ веельзевула, чтобы съ нимъ, наконецъ, вѣчно мучиться имъ въ огнѣ.

19) И это замѣчаніе Евангелиста Марка въ читаемомъ нами мѣстѣ, кажется мнѣ, наводитъ на мысль подобную сказанной, и показываетъ, что та и другая хула касается самого Господа, и Онъ сказалъ о Себѣ и: *Сынъ человѣческій*, и: *Духъ*, чтобы первымъ наименованіемъ указать на человѣческое естество, а словомъ „*Духъ*“ обозначить Свое духовное, умное и преистинное Божество. Ибо въ означеніе тѣлеснаго Своего естества хулу, въ которой можно получить прощеніе, отнесъ къ Сыну человѣческому, о хулѣ же непростительной объявилъ, что простирается она на Духа, чтобы этимъ отличеніемъ отъ тѣлеснаго естества указать на Божество Свое.

Этотъ же образъ рѣчи примѣчаю я и въ Евангеліи отъ Іоанна, когда Господь, бесѣдуя о вкушеніи тѣла Его, и видя, что многіе тѣмъ соблазнялись, говоритъ: *сіе ли вы блазнитъ? аще убо узрите Сына человѣческаго восходяща, идѣже бѣ прежде? Духъ есть, иже оживляетъ, плоть не пользуетъ ничтоже: глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, Духъ суть и животъ суть* (Іоан. 6, 61—63). И здѣсь сказалъ о Себѣ Онъ то и другое,—и плоть, и духъ; и слово „*духъ*“ употребилъ въ отличеніе отъ плоти, чтобы ученики, увѣровавъ не только въ видимое, но и въ невидимое Его, уразумѣли, что глаголы Его суть не плотскіе,

но духовные. Для многихъ ли достаточно было въ снѣдь тѣла, и какъ оно напитало бы цѣлый міръ? Но для того и упомянулъ о восшествіи Сына человѣческаго на небеса, чтобы отвлечь ихъ отъ тѣлеснаго понятія, и дать имъ, наконецъ, уразумѣть, что плоть, о которой говорилъ, есть небесная снѣдь и духовная пища, свыше подаваемая Имъ. Ибо говоритъ: *яже глаголахъ вамъ, Духъ суть и животъ.* А это значило: то, что̀ показуется и дается за спасеніе міра, есть плоть, которую ношу Я; но сія плоть и кровь ея дана будетъ Мною вамъ духовно въ снѣдь, такъ-что она каждому удѣляема будетъ духовно, и для всѣхъ содѣлается охраненіемъ въ воскресеніе вѣчной жизни. Такъ и Самарянкѣ, отвлекая ее отъ чувственнаго, Господь наименовалъ Бога Духомъ, чтобы она о Богѣ представляла себѣ не тѣлесно, но духовно. Такъ и Пророкъ, созерцая Слово содѣлавшееся плотію, говорилъ: *Духъ лица нашего помазанный Господь* (Пл. Іерем. 4, 20), чтобы не заключилъ кто о Господѣ изъ видимаго, что Онъ простой человѣкъ, но слыша слово: *Духъ*, зналъ, что Онъ есть сущій въ тѣлѣ Богъ.

20) Изъ этого явствуетъ, наконецъ, что, если кто видитъ Господа бесѣдующаго о Себѣ самомъ и, смотря только на тѣлесныя дѣла Его и не вѣруя, скажетъ: *откуду Сему премудрость сія?* то согрѣшитъ онъ и произнесетъ на Него хулу, какъ на Сына человѣческаго; а если, взирая на дѣла Его, совершаемыя Духомъ Святымъ, говоритъ, что творящій таковыя дѣла—не Богъ и не Божій Сынъ, приписываетъ же ихъ веельзевулу, то явно хулитъ Господа, отрицая Его Божество. Ибо въ евангельскомъ семъ изреченіи, какъ неоднократно уже замѣчено, Господь, говоря: *Сынъ человѣческій,* указываетъ на Свое воплощеніе и человѣчество, чтобы сказавъ: *Духъ*—выразить тѣмъ, что Его же есть и Духъ Святый, Ко-

торымъ Онъ все творилъ. Поэтому, творя дѣла, говорилъ: *аще Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте: да разумѣете, яко Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 10, 38); уготовляясь же принести Себя за насъ тѣлесно, когда для сего самаго пришелъ во Іерусалимъ, Онъ сказалъ ученикамъ Своимъ: *спите прочее и почиваіте: се приближися часъ, и Сынъ человѣческій предается въ руки грѣшниковъ* (Матѳ. 26, 45). Дѣла удостовѣряли, что Господь есть истинный Богъ, а смерть показала, что истинно имѣлъ Онъ тѣло. Посему, предаваемаго на смерть справедливо наименовалъ Сыномъ человѣческимъ. Ибо Слово безсмертно, неприкосновенно и есть источная жизнь. Но фарисеи не вѣрили этимъ дѣламъ, даже не хотѣли видѣть, что̀ творили сыны ихъ. Посему, Господь съ кротостію также обличаетъ ихъ, говоря: *аще Азъ о веельзевулѣ изгоню бѣсы, сынове ваши о комъ изгонятъ? Сего ради тіи будутъ вамъ судіи. Аще ли же о Дусѣ Божіи изгоню бѣсы, убо постиже на васъ царствіе Божіе* (Лук. 11, 19. 20). И здѣсь сказалъ: *о Дусѣ Божіи* —не въ томъ смыслѣ, что самъ Онъ меньше Духа, и что совершалъ въ Немъ сіе Духъ. Но и этимъ опять давалъ разумѣть, что Онъ, Божіе сый Слово, совершаетъ все чрезъ Духа, и вмѣстѣ научалъ слышащихъ, что, дѣла Духа приписывая веельзевулу, хулятъ они тѣмъ самого Подателя Духа. Ибо, и это говоря, показываетъ, что фарисеи не по невѣдѣнію, но добровольно вдаются въ такую неизвинимую хулу, и хотя знаютъ безразсудные, что подобныя дѣла суть дѣла Божіи, однакоже не стыдятся приписывать ихъ веельзевулу и производить отъ нечистаго духа.

21) Какъ же они, отважившись на это, могутъ еще обвинять язычниковъ за то, что сдѣлали себѣ идоловъ и именуютъ ихъ богами? Дерзость фарисеевъ подобна языческому безумію, или, можетъ быть, и

превосходитъ его; потому что, пріявъ о семъ законъ, преступленіемъ закона безчествуютъ они Бога. Что же будутъ дѣлать отваживающіеся на таковую хулу, когда прочтутъ Пророка Исаію и услышатъ, что знаменіями Христова пришествія служатъ прозрѣніе слѣпыхъ, хожденіе хромыхъ, проглаголаніе нѣмыхъ, воскресеніе мертвыхъ, исцѣленіе прокаженныхъ, отверстіе слуха у глухихъ (Исаіи 35, 5. 6)? Ужели захотятъ творцемъ сего наименовать кого-либо иного? Ибо, наименовавъ творцемъ Бога, обличатъ себя въ нечестіи противъ Господа. А что̀ Пророкъ провидѣлъ и предрекъ, то̀ Господь пришелъ и совершилъ. Если же, увлекаемые своею продерзостію, осмѣлятся сказать, что и это предречено *о веельзевулѣ;* то боюсь, что, вскорѣ преуспѣвъ въ нечестіи, когда прочтутъ: *кто даде уста человѣку? и кто сотвори нѣма, и глуха, и видяща и слѣпа* (Исх. 4, 11)? и подобныя симъ мѣста, по безумію своему, скажутъ также, что и это—слова веельзевула. Ибо кому приписываютъ благодать прозрѣнія, въ томъ, по необходимости, должны искать и виновника слѣпоты. Въ Писаніи же сказано, что то и другое творитъ Одинъ и Тотъ-же. Конечно же, говоря это, дойдутъ со-временемъ и до той мысли, что и Создатель естества человѣческаго есть веельзевулъ. Ибо Творцу свойственно имѣть власть и надъ созданнымъ. Но Моисей сказалъ: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю;* и: *по образу Божію сотвори Богъ человѣка* (Быт. 1, 1. 27). И Даніилъ съ дерзновеніемъ говоритъ Дарію: *не поклоняюся кумиромъ руками сотвореннымъ, но живому Богу, сотворшему небо и землю и владущему всякою плотію* (Дан. 14, 5). Развѣ, придумавъ новый оборотъ, скажутъ: не видѣть, хромать, и имѣть другія немощи дается въ наказаніе отъ Создателя; а избавленіе отъ немощей и благодѣяніе страждущимъ совершаетъ веельзевулъ. Но крайне неразумно вхо-

дить даже въ изслѣдованіе объ этомъ; обезумѣвшимъ и изступленнымъ свойственно такое злочестивое буесловіе, съ какимъ безразсудные сіи сравнительно лучшее приписываютъ не Богу, но веельзевулу. Для нихъ ничего уже не значитъ извратить догматы божественныхъ Писаній, только бы отрицать имъ пришествіе Христово!

22) Но симъ лукавымъ надлежало—или не уничижать Господа за тѣлесное естество, какъ человѣка, или исповѣдать Его за дѣла истиннымъ Богомъ. Они же во всемъ поступили превратно. Видя въ Немъ человѣка, злословили какъ человѣка; а взирая на дѣла Божескія, отрицали Божество и обратились къ діаволу, думая, что такою дерзостію избѣгнутъ суда и не осудитъ уже ихъ поруганное ими Слово. На большее еще отваживались обаятели, волхвы и чародѣи Фараоновы; однако-же, увидѣвъ сотворенныя Моисеемъ знаменія, они уступили и обратились въ бѣгство, сказавъ: *перстъ Божій* творитъ сіе (Исх. 8, 19). Фарисеи же и книжники, видя дѣйствіе (не перста, но) цѣлой руки Божіей, и примѣчая, что дѣла, совершаемыя Спасителемъ, и многочисленнѣе и выше Моисеевыхъ, сказали, что творитъ сіе веельзевулъ, о которомъ волхвы, какъ ни были къ нему близки, сознались, что не могъ онъ сотворить и того, что̀ въ сравненіи съ симъ гораздо было меньше. Кто же изобразитъ вполнѣ безуміе фарисеевъ? Или кто, какъ сказалъ Пророкъ, найдетъ, чему бы уподобить ихъ злочестіе? Они оправдали собою содомлянъ, превзошли невѣжествомъ язычниковъ, превышаютъ неразумiемъ волхвовъ Фараоновыхъ, и могутъ быть сравнены съ одними только аріанами, впадая съ ними въ одно и то-же злочестіе. Ибо іудеи, видя дѣла Отчія, совершаемыя Сыномъ, приписывали ихъ веельзевулу; а аріане, взирая на тѣ-же дѣла, творящаго ихъ Господа сопричисляютъ къ тварямъ, говоря, что

Онъ изъ не-сущихъ, и не былъ, пока не рожденъ. Фарисеи, видя Господа во плоти, роптали, говоря: *почему ты человѣкъ сый твориши себе Бога* (Іоан. 10, 33)? А христоборцы, видя, что Онъ страждетъ, спитъ, хулятъ Его, говоря: „кто терпитъ сіе, тотъ не можетъ быть истиннымъ Богомъ и единосущнымъ Отцу!“ Однимъ словомъ: если кто пожелаетъ сравнительно разсмотрѣть злоуміе тѣхъ и другихъ; то найдетъ, какъ сказалъ я выше, что пали они вмѣстѣ въ *юдоли сланаго* (Быт. 14, 8. 10) умоизступленія.

23) Посему-то Господь тѣмъ и другимъ изрекъ непощадное наказаніе. Ибо говоритъ: *а иже речетъ на Духа Святаго, не отпустится ему, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій.* И это справедливо. Ибо отрицающій Сына кого призоветъ, и въ комъ обрѣтетъ очищеніе? Или какой жизни, какого упокоенія будетъ чаять себѣ, кто отвергся Сказавшаго: *Азъ есмь животъ* (Іоан. 14, 6); и: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. 11, 28)?

Но какъ они понесутъ на себѣ вѣчное наказаніе, такъ благочестно мудрствующіе о Христѣ, покланяющіеся Ему и по плоти и по Духу, не-незнающіе, что Онъ есть Сынъ Божій, неотрицающіе, что Онъ сталъ и Сыномъ человѣческимъ, и равно вѣрующіе, что *въ началѣ бѣ Слово*, и что *Слово плоть бысть*, безъ сомнѣнія, будутъ вѣчно царствовать на небесахъ, по святымъ обѣтованіямъ самого Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, Который говоритъ: *идутъ сіи въ муку вѣчную: праведницы же въ животъ вѣчный* (Матѳ. 25, 46).

Это сколько самъ я изучилъ, написалъ и тебѣ кратко; ты же пріими это отъ меня, не какъ совершенное ученіе, но какъ только поводъ самому тебѣ, извлекши для себя точнѣйшій смыслъ изъ евангельскаго изреченія и изъ Псалмовъ, связать наконецъ

рукояти истины. А когда принесешь ихъ, тогда пусть будетъ сказано: *грядуще же пріидутъ радостію, вземлюще рукояти своя* (Псал. 125, 6) о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Чрезъ Него и съ Нимъ Отцу и купно Святому Духу слава и держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

24.

Посланіе

о Соборахъ, бывшихъ въ Аримінѣ италійскомъ и въ Селевкіи исаврійской.

1) И до васъ, можетъ быть, доходилъ слухъ о пресловутомъ и до-нынѣ Соборѣ; потому что всюду носились пригласительныя посланія отъ Царя и областныхъ правителей къ призываемымъ на Соборъ. Но поелику, по любовѣдѣнію, желаете вы знать дѣянія Собора, то почелъ я приличнымъ довести до вашего свѣдѣнія, что̀ самъ видѣлъ и узналъ въ точности, чтобы, слушая другихъ, не колебаться вамъ мыслію, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые обыкли разсказывать о дѣлахъ иначе, нежели какъ они были.

Итакъ, въ Никеи назначенныхъ тамъ соборныхъ засѣданій не было, а вышелъ новый указъ Епископамъ западныхъ областей сойтись въ Аримінѣ италійскомъ, а Епископамъ восточныхъ областей собраться въ исаврійской Селевкіи, называемой по мѣстности суровою. Предлогомъ къ сему собранію, какъ носилась молва, было разсужденіе о вѣрѣ въ Господа нашего Іисуса Христа. Выставляли же сей предлогъ Епископы паннонскіе, Урзацій, Валентъ и нѣкто Германій, и сирійскіе—Акакій, Евдоксій, также Патрофилъ Епископъ города, получившаго имя

отъ скиѳовъ [1]). Они - то, всегда держась Аріевой стороны, и сами не разумѣя, почему вѣруютъ, на чемъ утверждаются, обольщая то того, то другого, и разсѣвая сѣмена своей ереси, привлекли на свою сторону нѣкоторыхъ людей значительныхъ и самого Царя Константія, какъ еретика, и прикрываясь необходимостію разсуждать о вѣрѣ, домоглись, чтобы состоялся Соборъ, думая, что онымъ можно будетъ затмить имъ Соборъ Никейскій, всѣхъ переувѣрить и сдѣлать, что вмѣсто истины одержитъ всюду верхъ нечестіе.

2) Дивлюсь прежде всего (я думаю, и всякій сколько-нибудь разумный человѣкъ съ удивленіемъ смотритъ на это), почему, когда назначено быть вселенскому Собору и всѣ ожидали его, Соборъ вдругъ раздѣленъ, и одни стали сходиться въ одномъ мѣстѣ, а другіе собираться въ другомъ; развѣ, можетъ быть, и это было дѣломъ Промысла, чтобы на каждомъ изъ этихъ Соборовъ обнаружилось нелестное и чистое мудрствованіе о вѣрѣ въ однихъ, и обличилось сомнительное и подозрительное поведеніе другихъ. А потомъ представлялось намъ съ здѣшними искренними братіями неприличіе такого собранія; скорбѣли мы внутренно, разсуждая: что̀ побуждало приводить въ смятеніе вселенную, и тѣмъ, которые въ это время назывались клириками, ходить туда и сюда, и доискиваться, какъ научиться имъ вѣровать въ Господа нашего Іисуса Христа? Ибо, если они уже вѣровали, то не стали бы доискиваться, какъ неимѣющіе вѣры. Немалымъ соблазномъ было это для оглашенныхъ и язычникамъ подавало не легкій, но сильный, поводъ къ смѣху, что христіане, какъ будто только пробудившись отъ сна, начинаютъ доискиваться, какъ имъ вѣровать о Христѣ. Итакъ,

[1]) Т. е. Скиѳополя.

называемые ихъ клирики, присвояющіе себѣ преимущество предъ народомъ, какъ учители, обличили теперь себя невѣрующими, доискиваясь, чего не имѣютъ.

И Урзацій съ своими сообщниками, бывъ виновникомъ этого, не зналъ, какой собираетъ себѣ гнѣвъ, когда Господь и чрезъ Святыхъ говоритъ: *горе, ихже ради имя Мое хулится во языцѣхъ* (Исаіи 52, 5); и Самъ вѣщаетъ въ Евангеліи: *Иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (Матѳ. 18, 6), *неже да соблазнитъ отъ малыхъ сихъ единаго*, какъ присовокупилъ Лука (Лук. 17, 2).

3) Ибо чего въ ученіи благочестія не доставало вселенской Церкви, чтобы нынѣ разыскивать о вѣрѣ, и имъ въ своихъ изложеніяхъ вѣры выставлять имена ипатовъ настоящаго времени?—Урзацій, Валентъ, Герминій и прочіе съ ними сдѣлали, чего еще не бывало и о чемъ никогда не было слышимо у христіанъ. Написавъ, какъ пожелали они вѣровать, выставили ипатство, мѣсяцъ и число текущаго времени, показывая тѣмъ всякому разумному человѣку, что вѣра ихъ возъимѣла начало не прежде, но теперь только при Констанціи; потому что написали все это въ пользу своей ереси. Притомъ, пиша повидимому о Господѣ, именуютъ они себѣ иного владыку, Констанція; потому что онъ далъ владычество ихъ нечестію; и отрицающіе вѣчнаго Сына назвали Констанція вѣчнымъ Царемъ. Такъ христоборны они въ нечестіи!

Но поводомъ выставлять ипатство служитъ для нихъ, можетъ быть, указаніе времени у святыхъ Пророковъ. Впрочемъ, если осмѣлятся и это сказать, то объявятъ тѣмъ свое невѣжество. Пророчества святыхъ содержатъ въ себѣ упоминаніе о времени.

Исаія и Осія были во дни Озіи, Іоаѳама, Ахаза, и Езекіи; а Іеремія во дни Іосіи; Іезекіиль же и Даніилъ при Кирѣ и Даріѣ, и другіе Пророки пророчествовали въ иныя времена, не начало полагая богочестію (оно было и прежде ихъ, и всегда, даже прежде сложенія міра Богъ уготовалъ намъ его во Христѣ), и не означали тѣмъ времени вѣры своей (и до сего времени были они вѣрующіе), указывалось же этимъ время проповѣди. А проповѣдь ихъ касалась преимущественно Спасителева пришествія, вслѣдъ же за симъ--и будущей судьбы израиля и язычниковъ. И означалось время не начала вѣры, какъ сказалъ я выше, но самыхъ Пророковъ, когда они жили и пророчествовали это.

Но нынѣшніе мудрецы сіи, не исторію излагая и не будущее предсказывая, но написавъ: *изложена вѣра вселенская,* присовокупили и ипатство, и мѣсяцъ, и число, чтобы, какъ Святые надписывали время событій и своего служенія, такъ и имъ указать время своей вѣры. И пусть писали бы это о своей вѣрѣ, потому что она началась нынѣ, но не осмѣливались бы писать сего о вѣрѣ вселенской! Ибо не написали: *мы такъ вѣруемъ*, но: *изложена вѣра вселенская.*

4) Посему, дерзость намѣренія обличаетъ ихъ невѣжество; а выдуманный ими новый способъ писать сообразенъ съ аріанской ересію. Ибо, написавъ такимъ образомъ, показали, когда начали они вѣровать и съ какого времени намѣрены проповѣдывать свою вѣру. И какъ, по слову Евангелиста Луки, издано повелѣніе (2, 1) о переписи, прежде же не было сего повелѣнія, но возымѣло оно начало съ того дня, въ который издано писавшимъ; такъ и они, написавъ: „изложена нынѣ вѣра“, показали, что мудрованіе ихъ ереси есть нѣчто новое, и что прежде его не было. А если присовокупили: *вѣра вселенская;* то, сами того

не примѣчая, впали въ неразуміе фригійскихъ еретиковъ, такъ-какъ и тѣ подобно имъ говорятъ: „намъ первымъ было откровеніе, отъ насъ начинается христіанская вѣра“. И какъ тѣ Максимиллу и Монтана, такъ эти, вмѣсто Христа, надписываютъ владыку Констанція. Если же, по словамъ ихъ, вѣра имѣетъ начало съ нынѣшняго ипатства, что̀ тогда дѣлать Отцамъ и блаженнымъ мученикамъ. Что̀ и имъ самимъ дѣлать съ тѣми, которые ими были оглашены и почили прежде сего ипатства? Какъ пробудить ихъ, чтобы изгладить въ нихъ, чему, повидимому, были научены, а всѣять, что̀ изобрѣтено и написано нынѣ? Таково невѣжество этихъ людей, умѣющихъ только выдумывать предлоги, но предлоги нелѣпые и невѣроятные, по слѣдамъ которыхъ идетъ обличеніе.

5) Соборъ въ Никеи былъ не просто, но по необходимой нуждѣ и по основательной причинѣ. Христіане въ Сиріи, Киликіи и Месопотаміи погрѣшали въ празднествѣ, и совершали Пасху съ іудеями. Возстала также противъ вселенской Церкви аріанская ересь, и защитниками, заботившимися о ней и злоумышлявшими противу благочестивыхъ, имѣла Евсевія и его сообщниковъ. Такова была причина вселенскаго Собора, чтобы праздникъ совершаемъ былъ повсюду въ одинъ день, и возникающая ересь предана была анаѳемѣ. Это и было сдѣлано. Сиріанъ убѣдили; а ересь аріанскую объявили предтечею антихриста, и весьма хорошо сдѣлали, издавъ изложеніе вѣры, написанное противъ этой ереси. Впрочемъ, и при такомъ числѣ писавшихъ не осмѣлились они на что-либо подобное сдѣланному сими троими или четверыми. Ибо не выставили ипатства, мѣсяца и числа; но о Пасхѣ написали: постановлено нижеслѣдующее (ибо тогда только было постановлено, чтобы всѣ исполняли это); а о вѣрѣ написали не

„постановлено“, но: „такъ вѣруетъ вселенская Церковь“, и вслѣдъ за симъ исповѣдали, какъ они вѣруютъ, показывая тѣмъ, что ученіе ихъ есть не новое, но апостольское, и что написанное ими не ими изобрѣтено, но есть то-же самое, чему научили Апостолы.

6) А составляемые ими нынѣ Соборы какую имѣютъ основательную причину? Если явилась какая новая ересь послѣ аріанской, то пусть скажутъ въ точныхъ словахъ, что̀ вымышлено сею ересію и кто ея изобрѣтатели? Пусть также письменно, какъ поступили Отцы въ Никеи, предадутъ анаѳемѣ ереси, бывшія прежде сего Собора, въ числѣ которыхъ находится и аріанская, чтобы показать тѣмъ, что и у нихъ есть какой-либо достойный вѣроятія предлогъ сказать новое. Если же ничего подобнаго не было, и не могутъ они показать сего, вѣрнѣе же то, что говорятъ это, держась сами нечестія Аріева, и обличаемые, ежедневно мѣняютъ свои мысли; то какая нужда въ Соборахъ, когда и противъ аріанской ереси и противъ другихъ ересей достаточно Собора бывшаго въ Никеи, который осудилъ всѣ эти ереси здравою вѣрою? Ибо и пресловутый Аэтій, прозванный безбожникомъ, оказывается смѣлымъ не какъ изобрѣтатель собственнаго безумія, но и онъ съ обольщенными имъ потерпѣлъ крушеніе, обуреваемый аріанскимъ иновѣріемъ. Поэтому, напрасно ходятъ они всюду и выставляютъ въ предлогъ, что ради вѣры пожелали Соборовъ. Всего достаточнѣе божественное Писаніе. А ежели есть нужда для сего и въ Соборѣ, то имѣемъ опредѣленія Отцевъ; собиравшіеся въ Никеи не вознерадѣли объ этомъ, но такъ прекрасно написали, что съ искреннимъ сердцемъ читающіе писанія ихъ могутъ по нимъ содержать въ памяти благочестивую вѣру во Христа, возвѣщенную въ божественныхъ Писаніяхъ.

7) А поелику нѣтъ у нихъ ничего основательнаго,

хотя они и вымышляютъ предлоги, однако-же во всемъ встрѣчаютъ затрудненія, то остается уже имъ сказать: „прекословя бывшимъ прежде насъ и преступивъ преданія Отцевъ, пожелали мы, чтобы составился Соборъ; но убоявшись также, чтобы, когда соберутся всѣ во едино, стараніе наше не оказалось опять напраснымъ, пожелали, чтобы Соборъ раздѣленъ былъ на два, и намъ, когда отдѣлится одна часть, показавъ написанное нами, можно было привлечь къ себѣ большинство, угрожая покровителемъ нечестія—Констанціемъ, а такимъ образомъ сдѣлать недѣйствительнымъ совершенное въ Никеи, прикрывъ себя простотою написаннаго нами". Если же не сказали они этого прямыми словами, то съ этою именно мыслію все дѣлали и приводили въ смятеніе. И дѣйствительно, неоднократно высказавъ и написавъ многое на разныхъ Соборахъ, никогда не упоминали объ аріанской ереси, какъ о зловредной. Но если же иногда нѣкоторые изъ присутствующихъ осуждали ереси, то они защищали ересь аріанскую, которую анаѳематствовалъ Соборъ Никейскій, и даже съ любовію принимали говорящихъ по-аріански. Посему и это служитъ сильнымъ доказательствомъ, что нынѣшніе Соборы измышлены не ради истины, но къ уничтоженію совершеннаго въ Никеи. Но, и что̀ сдѣлано ими и подобными имъ на этихъ самыхъ Соборахъ, не менѣе показываетъ справедливость сказаннаго. Ибо нужно, наконецъ, сдѣлать извѣстнымъ въ подробности, какъ это происходило.

8) Всѣ ожидали, что приглашенные Царскими посланіями соберутся во едино и составится одинъ Соборъ. Но когда Соборъ раздѣленъ, и одни отправились въ суровую Селевкію, а другіе собрались въ Ариминъ, и было уже тамъ болѣе четырехъ сотъ Епископовъ [1]); тогда въ этотъ же городъ при-

[1]) Соборъ этотъ былъ въ 359 году.

шли Германій, Авксентій, Валентъ, Урзацій, Демофилъ и Гаій. Всѣ прочіе Епископы бесѣдовали отъ божественныхъ Писаній, а они показывали хартію, и читая имена ипатовъ, требовали предпочесть это всему Собору и ни о чемъ болѣе не спрашивать еретиковъ, не извѣдывать ихъ мыслей, но довольствоваться этимъ однимъ. Написанное же ими было слѣдующее:

> Изложена вѣра вселенская въ присутствіи Государя нашего благочестивѣйшаго и побѣдоноснаго Царя Констанція Августа, вѣчнаго, досточтимаго, въ ипатство свѣтлѣйшихъ Флавіевъ, Евсевія и Ипатія, въ Сиріи въ одиннадцатый день іюньскихъ календъ.

Вѣруемъ въ единаго, единственнаго и истиннаго Бога Отца Вседержителя, Творца и Зиждителя всяческихъ; и въ единаго единороднаго Сына Божія, прежде всѣхъ вѣковъ, прежде всякаго начала, прежде всякаго умопредставляемаго времени, прежде всякой умопостижимой сущности, безстрастно рожденнаго отъ Бога, Сына, Которымъ совершились вѣки и все пришло въ бытіе; рожденнаго же единороднымъ, единственнаго отъ единственнаго Отца, Бога отъ Бога, подобнаго родшему Его Отцу, по Писаніямъ; Сына, рожденія Котораго никто не знаетъ, развѣ только одинъ родшій Его Отецъ. Знаемъ, что сей единородный Сынъ Божій по Отчему мановенію пришелъ съ небесъ *во отметаніе грѣха* (Евр. 9, 26), родился отъ Маріи Дѣвы, пребывалъ съ учениками, исполнилъ все домостроительство по Отчему изволенію, распятъ, умеръ, снисшелъ въ преисподнюю, и тамъ совершилъ Свое домостроительство (и вратники адовы, увидѣвъ Его, ужаснулись), воскресъ изъ мертвыхъ въ третій день, пребывалъ съ учениками и по исполненіи всего домостроительства, по истеченіи четыредесяти дней, взятъ на небеса, сѣдитъ одесную Отца, и въ по-

слѣдній день воскресенія во славѣ Отчей пріидетъ воздать каждому по дѣламъ его. Вѣруемъ и въ Святаго Духа, Утѣшителя, Котораго самъ Единородный Божій Іисусъ Христосъ обѣтовалъ послать роду человѣческому, по написанному: отхожу ко Отцу Моему, и умолю Отца, *и иного Утѣшителя* пошлетъ вамъ, *Духа истины,* Онъ *отъ Моего пріиметъ, научитъ и воспомянетъ вамъ вся* (Іоан. 14, 16. 17. 26. 15, 26). Поелику же наименованіе *„сущность“* Отцы употребили по простотѣ, народу же оно непонятно и приводитъ въ соблазнъ тѣмъ, что не находится его въ Писаніяхъ; то заблагоразсудили исключить это наименованіе, и впослѣдствіи, говоря о Богѣ, совершенно не упоминать о сущности; потому что божественныя Писанія нигдѣ не упоминаютъ слова *„сущность“* объ Отцѣ и Сынѣ. Нарицаемъ же Сына по всему подобнымъ Отцу, какъ говорятъ и учатъ святыя Писанія.

9) По прочтеніи этого въ скоромъ времени узнано коварство писавшихъ. Епископы предлагали съ прочими ересями предать анаѳемѣ ересь Аріеву, и на это всѣ были согласны; но Урзацій, Валентъ и бывшіе съ ними отказывались; тогда стало уже замѣтно, что написали они это не искренно, но съ намѣреніемъ—сдѣланное въ Никеи обратить въ ничто, и вмѣсто того ввести злоименную ересь. Посему, подивившись хитрымъ ихъ рѣчамъ и коварному намѣренію, Отцы сказали: „собрались мы, не потому что имѣемъ нужду въ изложеніи вѣры (мы хранимъ въ себѣ здравую вѣру), но чтобы постыдить прекословящихъ истинѣ и замышляющихъ нововведенія. Поэтому, если вы написали сіе, какъ теперь только начинающіе вѣровать, то вы не клирики, а вступаете только въ чинъ оглашенныхъ. А если, съ какою мыслію собрались мы, ту-же имѣя и вы пришли; то будемъ всѣ единомысленны, ереси предадимъ ана-

ѳемѣ, а сами будемъ хранить Отеческія преданія, чтобы не было болѣе поводовъ къ составленію Соборовъ послѣ того, какъ предварили насъ собравшіеся въ Никеи и сдѣлали все полезное для вселенской Церкви". Но когда и на это согласны были всѣ Епископы, упомянутые выше отказались. И всѣ уже, признавъ ихъ невѣждами, обманщиками, а лучше сказать—еретиками, подтвердили Соборъ, бывшій въ Никеи, и разсудили довольствоваться имъ, а упомянутыхъ выше Урзація, Валента, Герминія, Авксентія, Гаія, Демофила объявили еретиками, и низложивъ ихъ, какъ въ дѣйствительности не христіанъ, но аріанъ, написали противъ нихъ на латинскомъ языкѣ слѣдующее, по возможности переведенное на языкъ эллинскій:

10) Списокъ съ соборнаго посланія къ Констанцію Августу.

Увѣрены мы, что постановленное уже давно было учинено по Божію повелѣнію и по указу твоего благочестія. Ибо изъ всѣхъ городовъ западныхъ собрались всѣ мы Епископы вмѣстѣ въ Ариминъ, чтобы извѣстною сдѣлалась вѣра вселенской Церкви и явными стали противомыслящіе. И послѣ того, какъ нашли мы по многомъ разсмотрѣніи дѣла, заблагоразсуждено—ту издревле пребывающую вѣру, которую и Пророки и Евангелія и Апостолы проповѣдали во имя Господа нашего Іисуса Христа, сію хранительницу царства твоего и покровительницу здравія твоего, всегда содержа, намъ хранить и, до конца храня, соблюдать. Ибо неумѣстнымъ и непозволительнымъ оказалось перемѣнять что-либо изъ того, что̀ въ Никеи вмѣстѣ съ достославнымъ Константиномъ, отцомъ и Царемъ твоимъ, законно разсмотрѣно и опредѣлено, то-есть, изъ того ученія, изъ того вѣрованія, которое возвѣщено и доведено до слуха и понятія всѣхъ людей, которое одно противоборственно ереси

Аріевой и для нея губительно, которымъ не только сія, но и прочія ереси низложены, къ которому дѣйствительно и приложить что-либо опасно, и отнять отъ него что-либо бѣдственно, такъ-что въ томъ и другомъ случаѣ врагамъ откроется свобода дѣлать, что̀ хотятъ.

Посему-то Урзацій и Валентъ, которые издавна были сообщниками и единомышленниками аріанскаго ученія и объявленные отлученными отъ общенія съ нами, чтобы снова вступить въ него, просили принять ихъ покаяніе и даровать имъ прощеніе въ томъ, въ чемъ сами себя признали погрѣшившими, какъ свидѣтельствуютъ сдѣланныя ими подписи. (Ради всего этого оказана была имъ пощада и вины прощены. Происходило же это въ то время, какъ было соборное засѣданіе въ Медіоланѣ, гдѣ присутствовали и пресвитеры римской Церкви). Сіи, говоримъ, Урзацій и Валентъ, хотя знали, что и по кончинѣ достойный памяти Константинъ со всякимъ тщаніемъ и испытаніемъ изложилъ вѣру письменно, и что послѣ того, какъ онъ крестившись скончался и отшелъ къ подобающему миру, неумѣстно вводить что-либо новое и презрѣть столькихъ святыхъ исповѣдниковъ и мучениковъ, составившихъ и написавшихъ сіи опредѣленія, пребывшихъ мудрствующими во всемъ по древнему уставу Церкви (почему, вѣру ихъ и временамъ твоего царствованія предалъ Богъ чрезъ Господа нашего Іисуса Христа, Которымъ и тебѣ дано царствовать такъ, что обладаешь и нашею вселенною); однако-же, какъ жалкіе и бѣдные разумѣніемъ вѣры, съ непозволительною дерзостію снова объявили себя проповѣдниками злочестиваго мудрованія и замышляютъ извратить весь порядокъ. Ибо, когда по твоему повелѣнію составилось соборное засѣданіе, сложили они съ себя покрывало своего обмана. Покусились съ какимъ-то коварствомъ и смятеніемъ привнести

нѣчто новое, нашедши присоединившихся къ таковому сообществу Германія, Авксентія и Гаія, производителей раздора и разногласія; и ихъ ученіе, хотя одно, но превосходитъ все множество хуленій. Когда же увидѣли, что не таково наше произволеніе и мы не одинаковыхъ съ ними злыхъ мыслей, пришли на совѣщаніе съ нами подъ видомъ, что хотятъ написать нѣчто новое. Но въ скоромъ времени обличился ихъ образъ мыслей. Посему, чтобы церковныя дѣла не подвергались тому-же и повторяющіеся мятежи и молвы не привели всего въ разстройство, оказалось надежнымъ—издавна опредѣленное хранить законнымъ и непреложнымъ, а упомянутыхъ выше отлучить отъ общенія съ нами. По этой причинѣ къ благоснисходительности твоей отправили мы пословъ, сообщить тебѣ рѣшеніе собранія и сдѣлать извѣстнымъ посредствомъ сего посланія. А посламъ прежде всего приказали подтверждать истину тѣмъ, что̀ весьма древне и согласно съ закономъ. Они доведутъ до свѣдѣнія и твоего благочестія, что не будетъ мира, какой обѣщали Урзацій и Валентъ, если допустить какое-либо уклоненіе отъ сообразнаго съ закономъ. Ибо какъ могутъ доставить миръ нарушители мира? Отъ нихъ скорѣе произойдутъ смятеніе и раздоръ съ прочими городами и съ римскою Церковію.

Посему, просимъ твою благоснисходительность благосклонно выслушать пословъ нашихъ, воззрѣть на нихъ спокойнымъ окомъ, и не попустить, чтобы къ оскорбленію скончавшихся замѣнено было что-либо новымъ; напротивъ того, позволь намъ оставаться при томъ, что̀ опредѣлено и узаконено предками, которые, можно сказать, все дѣлали благоискусно, разумно, со Святымъ Духомъ. А нынѣшнія нововведенія этихъ людей въ увѣровавшихъ порождаютъ невѣріе, и въ невѣрующихъ жестокость. Просимъ еще повелѣть, чтобы Епископамъ, пребывающимъ на чужой

сторонѣ и обремененнымъ немощами возраста и недостатками нищеты, содѣлалось удобнымъ возвращеніе къ ихъ паствамъ, и церкви не оставались безъ призора по причинѣ заточенія Епископовъ. А кромѣ сего просимъ еще и о томъ, чтобы не было ни въ чемъ недостатка и излишества противъ сдѣланнаго прежде; но пребывало непоколебимымъ все со времени благочестиваго отца твоего и донынѣ соблюдаемое; не попусти, наконецъ, чтобы и насъ безпокоили и отчуждали отъ нашихъ епархій; но пусть Епископы, каждый вмѣстѣ съ народомъ своимъ, въ мирѣ совершаютъ молитвы и богослуженіе, молясь о твоемъ царствованіи, спасеніи и мирѣ, которымъ навсегда да вознаграждаетъ тебя Божество. Послы наши представятъ подписи и имена Епископовъ; а также твоему благочестію объяснятъ дѣло изъ самыхъ божественныхъ Писаній.

Опредѣленіе Собора.

11) Пока было прилично и возможно, почтеннѣйшіе братія, вселенскій Соборъ и святая Церковь съ свойственнымъ имъ терпѣніемъ и незлобіемъ сохраняли великодушіе къ Урзацію, Валенту, Гаію, Герминію и Авксентію, которые, вдаваясь то въ тѣ, то въ другія мудрованія, возмущали всѣ Церкви, и нынѣ осмѣлились покуситься, къ вѣрѣ православныхъ присоединить еретическое умствованіе и обратить въ ничто Никейскій Соборъ, противоборствующій аріанской ереси, привнося совнѣ какое-то свое совершенно чуждое святѣйшей Церкви писанное изложеніе вѣры, такъ что мы почли непозволительнымъ принять его. Они, издавна бывъ еретиками и противомыслящими, оказались такими же и нынѣ. Почему, не позволяемъ имъ вступать въ общеніе съ нами, осудивъ и низложивъ ихъ изустно при личномъ ихъ присутствіи. Поэтому и вы теперь, если угодно,

дайте приговоръ, чтобы сіе вѣдѣніе утверждено было такою подписью каждаго: „мы Епископы единодушно говоримъ: да будутъ низложены упомянутые выше враги, чтобы вселенская вѣра пребывала въ мирѣ“.

И дѣйствія Ариминскаго Собора имѣли таковой скорый конецъ. Ибо никто тамъ не разногласилъ, но всѣ единодушно подписали, что̀ было опредѣлено, и низложили аріанъ.

12) Въ суровой же Селевкіи происходило слѣдующее: въ мѣсяцъ, называемый у римлянъ Сентябрь, у Египтянъ Θоѳъ, а у македонянъ Горпіей, въ число мѣсяца, по египетскому счисленію, шестнадцатое, собрались всѣ приглашенные на Соборъ; было же сошедшихся тамъ около ста шестидесяти. И поелику многіе изъ нихъ были обвиняемы и обвинители возопіяли на нихъ; то Акакій, Патрофилъ, Ураній изъ Тира, Евдоксій, самовольно вторгшійся въ антіохійскую Церковь, Леонтій, Ѳеодотъ, Евагрій, Ѳеодулъ и Георгій, гонимый отвсюду, прибѣгаютъ къ хитрости. Убоявшись обличеній обвинителей своихъ, присоединили они къ себѣ другихъ аріанъ, съ тою же цѣлію содѣлавшихся наемниками нечестія и поставленныхъ Секундомъ, который низложенъ великимъ Соборомъ, а именно: изъ Ливіи Стефана, Серу и Полидевка, обвиненныхъ въ различныхъ проступкахъ, и еще Панкратія и нѣкоего Птолемея изъ Мелита, и подъ видомъ изслѣдованія о вѣрѣ (не тайно же было и то, что убоялись они обвинителей), стали защищать ересь и, наконецъ, отдѣлились отъ Собора. И одни, державшіеся Акакія, были подозрительны и весьма малочисленны; а другіе составляли большинство. Акакіевы сообщники съ безумною дерзостію рѣшительно отвергали написанное въ Никеи и обвиняли Соборъ; а другіе, составлявшіе большинство, принимали всѣ прочія постановленія Собора, выстав-

ляли же на видъ одно реченіе: *единосущный*, какъ подозрительное по неясности. Итакъ, поелику они оставались еще въ Селевкіи, и обвинители нападали, а обвиняемые бѣгали, и оттого болѣе увлекаемы были нечестіемъ и хулили Господа; то вознегодовали всѣ Епископы и низложили Акакія, Патрофила, Уранія, Евдоксія, бывшаго сборщика податей Георгія и другихъ азійскихъ—Леонтія, Ѳеодосія, Евагрія и Ѳеодула; отъ общенія же съ собою отлучили Астерія, Евсевія, Авгаря, Василика, Фива, Фиделія, Евтихія, Евстаѳія и Магна. И поступили такъ, потому что приглашаемые оправдаться, въ чемъ весьма многіе ихъ обвиняли, они не являлись; и Отцы опредѣлили оставаться имъ осужденными, пока не оправдаются и не докажутъ о себѣ, что чисты отъ возводимыхъ на нихъ обвиненій. Написавъ же въ епархію каждаго, какой сдѣланъ надъ ними судъ, отправились къ нечестивѣйшему Августу Констанцію—извѣстить его о сдѣланномъ. Ибо такъ было имъ повелѣно. Таковъ былъ конецъ Селевкійскаго Собора.

13) Посему, кто не одобритъ благоговѣнія Епископовъ, бывшихъ на Аримінскомъ Соборѣ? Они претерпѣли и трудъ дальняго пути, и опасности на морѣ, чтобы низложить аріански мудрствующихъ и сохранить неповрежденными опредѣленія Отцевъ, совѣщавшись о семъ благочестно и законно. Ибо каждый изъ нихъ разсуждалъ, что, если нарушено будетъ постановленное бывшими прежде нихъ, то поданъ будетъ поводъ позднѣйшимъ нарушить и то, что̀ теперь ими сдѣлано. Кто же не осудитъ легкомыслія сообщниковъ Евдоксія и Акакія, которые изъ усердія и расположенія къ аріанамъ жертвуютъ честію Отцевъ своихъ? Ибо какое обезпеченіе тому, что̀ сдѣлано ими, если нарушается сдѣланное Отцами? Или, почему именуютъ ихъ Отцами, а себя ихъ преемниками, если сами порицаютъ рѣшеніе ихъ? Особливо

же, что̀ скажетъ Акакій учителю своему Евсевію, который не только подписался на Соборѣ Никейскомъ, но и посланіемъ къ паствѣ своей объявилъ, что та вѣра есть истинная, которая исповѣдана на Никейскомъ Соборѣ? Ибо, хотя онъ и оправдывался въ посланіи своемъ, сколько хотѣлъ, однако-же не отвергалъ реченій, а осуждалъ аріанъ за то, что утверждая, будтобы не было Сына, пока не рожденъ, не признаютъ бытія Его прежде Маріи. Чему же будутъ учить народъ, наученный Отцами? Тому ли, что Отцы погрѣшали? И какъ повѣрятъ имъ тѣ, кого учатъ- -не слушаться учителей? Какими очами взирать будутъ на гробницы Отцевъ, которыхъ теперь именуютъ еретиками? Почему охуждаютъ послѣдователей Валентина, еретиковъ фригійскихъ и манихеевъ, а тѣхъ, которые по собственному ихъ предположенію, говорятъ подобное сему, называютъ святыми? И какъ уже сами они могутъ быть епископами, если поставлены тѣми, которые, по ихъ же обвиненію, еретики? Если поставившіе васъ не право мудрствовали, и тѣмъ, что̀ написали, ввели въ заблужденіе вселенную; то да прекратится, наконецъ, и память ихъ. И если отметаются ихъ писанія, то подите, извергните останки ихъ изъ усыпальницъ; пусть всякій узнаетъ, что они обманщики, а вы отцеубійцы.

14) Блаженный Апостолъ хвалитъ Коринѳянъ, говоря: *яко вся моя помните, и якоже предахъ вамъ преданія* тако *держите* (1 Кор. 11, 2); они же, такъ думая о своихъ предшественникахъ, конечно, и народу сказать осмѣлятся вопреки Апостолу: „не хвалимъ васъ, что помните Отцевъ, но скорѣе одобримъ васъ, когда не держите ихъ преданій“. И пусть уже похулятъ свой родъ, и скажутъ: „не отъ благочестивыхъ, но отъ еретиковъ произошли мы“. Ибо такъ прилично говорить тѣмъ, которые, какъ сказалъ я, честію Отцевъ и спасеніемъ своимъ жертвуютъ аріанской

ереси, и не боятся услышать и того, что̀ написано въ божественной притчѣ: *чадо зло кленетъ отца* (Притч. 30, 11), и той угрозы, какая на таковыхъ изречена въ Законѣ.

Такъ, они изъ усердія къ ереси упорно держались своего мудрованія; но вы не смущайтесь тѣмъ, и дерзости ихъ не почтите за истину. Они и сами себѣ противорѣчатъ, и отложившись отъ Отцевъ, не стоятъ въ одномъ мнѣніи, но влаются умомъ, такъ и иначе различными образами мѣняясь въ мысляхъ. Оспоривая Соборъ Никейскій, сами составляли много Соборовъ, на каждомъ излагали вѣру, и не устояли ни въ одномъ изложеніи; да и никогда не перестанутъ поступать такъ, потому что худо ищутъ, и не обрѣтутъ премудрости, которую возненавидѣли.

И посему, необходимо мнѣ было приложить здѣсь, частію что̀ написано Аріемъ, и что могъ я собрать изъ ихъ изложеній на разныхъ Соборахъ, чтобы вы знали и подивились, по какой причинѣ не стыдятся они упорствовать противъ вселенскаго Собора и противъ Отцевъ своихъ.

Арій и одинаково съ нимъ мудрствующіе и утверждающіе: „изъ не-сущихъ Богъ создалъ Сына, и наименовалъ Его Сыномъ Себѣ; Слово Божіе есть одна изъ тварей; было, когда Его не было; Сынъ измѣняемъ и, когда хочетъ, можетъ измѣняться“, извержены были изъ Церкви блаженной памяти Александромъ.

15) Но Арій, изверженный и поощряемый Евсевіемъ, изложилъ ересь свою письменно, и въ своей Таліи, какъ соревнующій и складомъ и размѣромъ рѣчи не кому-либо изъ разумныхъ, но египтянину Сотаду, пишетъ многое, частію же слѣдующее:

Аріевы хулы.

Самъ Богъ, поколику Онъ Богъ, для всѣхъ неизреченъ. Одинъ Онъ не имѣетъ ни равнаго, ни подобнаго, ни подобославнаго Себѣ. Именуемъ же Его нерожденнымъ ради рожденнаго по естеству; пѣснословимъ Его безначальнымъ ради имѣющаго начало; чествуемъ Его вѣчнымъ ради рожденнаго во времени. Въ начало созданнаго положилъ Сына Безначальный, и чадотворивъ Его пріялъ Себѣ въ Сына. Ему несвойственно ничто изъ vпостасно свойственнаго Богу, потому что не равенъ и не единосущенъ Ему. Богъ премудръ, потому что Онъ учитель премудрости. Достаточнымъ же доказательствомъ, что Богъ невидимъ для всѣхъ сотворенныхъ чрезъ Сына, служитъ то, что Онъ невидимъ и Самому Сыну. Скажу точнѣе: какъ невидимый бываетъ видимъ Сыномъ, по той-же силѣ, по какой можетъ видѣть Богъ, и въ своей мѣрѣ, сколько позволительно, доступно Сыну видѣть Отца. Такимъ образомъ есть Троица, но славы неподобны, и несмѣсны между собою Vпостаси, одна Vпостась до безконечности преславнѣе другой по славѣ. Отецъ по сущности чуждъ Сына, потому что безначаленъ. Разумѣй, что была единица, двойственности же не было, пока не осуществилась. Первоначально, когда нѣтъ еще Сына, есть Богъ Отецъ. Потомъ не-сущій Сынъ осуществился по Отчему изволенію, и есть единородный Богъ, и чуждъ тому и другому; какъ премудрость сталъ премудростію по изволенію премудраго Бога. А такимъ образомъ умопредставляется, подъ многими таковыми умопредставленіями, Духомъ, силою, премудростію, славою Божіею, истиною, образомъ, Словомъ. Разумѣй также, что умопредставляется и сіяніемъ и свѣтомъ. Совершенный можетъ родить равнаго Сына; но превосходнѣйшаго, или совершеннѣйшаго, или бо̀льшаго

не можетъ. Сынъ каковъ, какъ великъ, съ какого мгновенія и изъ чего Онъ есть по Божію изволенію. какъ скоро произошелъ отъ Бога, Богъ сый крѣпкій, прославляетъ отчасти Совершеннаго. Кратко сказать: Богъ неизреченъ для Сына, потому что несказанно то, что̀ есть Онъ самъ для Себя; и потому ни единаго изъ сказуемыхъ не постигаетъ Сынъ и не можетъ изречь. Ибо невозможно Ему изслѣдовать Отца, каковъ Онъ самъ въ Себѣ. Даже Сынъ не знаетъ самъ Своей сущности: будучи Сыномъ, дѣйствительно осуществился по изволенію Отца. И какъ возможно, чтобы сущій отъ Отца постигъ и вѣдалъ самого Родшаго? Явно, что имѣющему начало невозможно умопредставить или объять умомъ Безначальнаго, каковъ Онъ есть.

16) Въ письмѣ же къ блаженной памяти Епископу Александру аріане писали слѣдующее:

> Блаженному Папѣ и Епископу нашему Александру пресвитеры и діаконы желаютъ о Господѣ радоваться.

Вѣра наша, пріятая отъ предковъ, какой научились и отъ тебя, блаженный Папа, такова: вѣдаемъ единаго Бога, единаго нерожденнаго, единаго вѣчнаго, единаго безначальнаго, единаго истиннаго, единаго имѣющаго безсмертіе, единаго премудраго, единаго благаго, единаго властителя, всѣхъ судію, правителя, домостроителя, непреложнаго, неизмѣняемаго, праведнаго и благаго,—сего Бога и Закона и Пророковъ и Новаго Завѣта, прежде временъ вѣчныхъ родшаго Единороднаго Сына, Которымъ Онъ сотворилъ и вѣки и всяческая, родшаго же не мнимо, но дѣйствительно; собственнымъ изволеніемъ создавшаго непреложную, неизмѣняемую тварь Божію совершенную, но не какъ одну изъ тварей; рожденіе, но не какъ одного изъ рожденныхъ, не исторженіе, каково Отчее рожденіе по ученію Валентина; не единосущ-

ную часть, каково Отчее рожденіе, по изъясненію Манихея, не Сыноотца, какъ наименовалъ Савеллій, раздѣляя единицу, не свѣтильникъ отъ свѣтильника или свѣщникъ раздѣленный на два, какъ говорилъ Іеракасъ, и не прежде сущаго, впослѣдствіи же рожденнаго, или возведеннаго въ Сына; какъ и самъ ты, блаженный Папа, среди церкви и на Соборѣ многократно охуждалъ дающихъ эти толкованія, но какъ мы говоримъ, по волѣ Божіей прежде временъ и вѣковъ созданнаго, и жизнь и бытіе пріявшаго отъ Отца, Который даровалъ Ему вмѣстѣ и славу. Ибо Отецъ, давъ Ему все въ наслѣдіе, не лишилъ Себя того, что̀ имѣетъ въ Себѣ нерожденно; потому что Онъ источникъ всего. Посему три Vпостаси. И какъ Богъ виновникъ всего, единственно безначаленъ; такъ Сынъ не во времени рожденный отъ Отца, и прежде вѣковъ созданный и положенный въ основаніе, не былъ, пока не рожденъ, но не во времени рожденный прежде всего одинъ есть отъ Отца. Ибо Онъ не вѣченъ, или не совѣченъ, или не сонерожденъ со Отцемъ; и не вкупѣ со Отцемъ имѣетъ бытіе, какъ принадлежность, что̀ утверждаютъ иные, вводя два нерожденныя начала; напротивъ того, Богъ есть, какъ единица и начало всего, такъ и прежде Сына; какъ мы научены этому тобою, проповѣдавшимъ среди церкви. Поколику отъ Бога имѣетъ бытіе, отъ Бога преданы Ему и слава и жизнь и все, потолику Богъ Его начало. Ибо начальствуетъ надъ Нимъ, какъ Богъ Его и сущій прежде Его. Если же сказанное: *изъ того* (Рим. 11, 36), *изъ чрева* (Псал. 109, 3), *изыдохъ отъ Отца,* и *иду ко Отцу* (Іоан. 16, 28), иными разумѣется такъ, что Сынъ есть единосущная часть Его и исторженіе; то Отецъ будетъ, по ихъ мнѣнію, сложнымъ, дѣлимымъ, измѣняемымъ; безплотный Богъ, вслѣдствіе положенія ихъ, потерпитъ все сообразное тѣлу.---Вотъ часть того, что̀ Аріевы по-

слѣдователи изблевали изъ своего еретическаго сердца.

17) Но еще до состоявшагося въ Никеи Собора, Евсевій, Наркиссъ, Патрофилъ, Маринъ, Павлинъ, Ѳеодотъ и Аѳанасій изъ Назарвовъ писали подобное сему; Евсевій же Никомидійскій, превзойдя прочихъ, писалъ Арію: „прекрасно мудрствуя, желай, чтобы всѣ такъ мудрствовали. Ибо всякому явно, что сотвореннаго не было, пока не приведено въ бытіе. Приведенное же въ бытіе имѣетъ начало бытія“. А Евсевій изъ Кесаріи Палестинской, пиша къ Епископу Евфратіону, не убоялся явно сказать, что Христосъ не есть истинный Богъ. И Аѳанасій изъ Назарвовъ еще открытѣе обнаружилъ ересь, говоря, что Сынъ Божій есть единая изъ ста овецъ. Ибо, пиша къ Епископу Александру, осмѣлился такъ сказать: „почему порицаешь аріанъ, если говорятъ, что Сынъ Божій произведенъ изъ не-сущихъ, какъ тварь, и есть единая изъ всѣхъ тварей? Поелику въ притчѣ подъ именемъ ста овецъ разумѣются всѣ созданія; то и Сынъ есть одинъ изъ нихъ. Посему, ежели сіи сто -не твари и не созданія, и есть еще нѣчто кромѣ ста; то и Сынъ будетъ не тварь, и не одна изъ всѣхъ тварей. Если же сіи сто означаютъ всѣ созданія, и сверхъ сихъ ста нѣтъ ничего кромѣ единаго Бога; что̀ несообразнаго говорятъ аріане, если, и Христа включая въ число сихъ ста, наименовали Его единымъ изъ всѣхъ“? Георгій же, который нынѣ въ Лаодикіи, а тогда былъ пресвитеромъ александрійскимъ и жилъ въ Антіохіи, писалъ къ Епископу Александру: „не порицай аріанъ, если говорятъ: было, когда Сына Божія не было; ибо и Исаія былъ сынъ Амосовъ, однако-же Амосъ былъ прежде, нежели получилъ бытіе Исаія, и Исаіи сперва не было, впослѣдствіи же получилъ онъ бытіе“. Къ аріанамъ же Георгій писалъ: „что̀ порицаете Папу Александра, кото-

рый говоритъ: Сынъ отъ Отца? И вы не бойтесь говорить: Сынъ отъ Бога. Если Апостолъ написалъ: *вся же отъ Бога* (1 Кор. 11, 12), а все, какъ извѣстно, сотворено изъ не-сущихъ, и Сынъ есть тварь и единый изъ сотворенныхъ; то можно сказать, что и Сынъ отъ Бога, такъ какъ говорится, что и все отъ Бога". У сего-то Георгія научились мудрствующіе по-аріански лицемѣрно употреблять выраженіе: *отъ Бога*, и произнося оное, не соединять съ нимъ правильной мысли. Самъ же Георгій низложенъ былъ Александромъ какъ по другимъ причинамъ, такъ и потому, что оказался нечестивымъ; ибо, какъ сказано выше, былъ онъ пресвитеромъ.

18) Однимъ словомъ, такъ они писали, какъ будто каждый оспоривалъ и состязался, кто изъ нихъ болѣе увеличитъ нечестіе ереси и покажетъ ее въ наибольшей наготѣ. Нѣтъ у меня въ готовности ихъ посланій или списковъ съ нихъ, чтобы переслать; а если угодно будетъ Богу и пріобрѣту ихъ, то исполню и это.

Нѣкто же Астерій изъ Каппадокіи, многоглавый софистъ, одинъ изъ послѣдователей Евсевіевыхъ, поелику, въ прежнее гоненіе при дѣдѣ Константіевомъ, принесъ жертву и не могъ быть ими введенъ въ клиръ, то, съ согласія послѣдователей Евсевіевыхъ и въ угодность имъ, пишетъ сочиненіе, равняющееся по дерзости его жертвоприношенію; потому что приравнялъ въ немъ ко Христу, даже предпочелъ Ему гусеницу и саранчу, и говоритъ, что кромѣ Христа есть въ Богѣ иная премудрость, зиждительница Христа и міра! Онъ обошелъ сирійскія и иныя Церкви по распоряженію евсевіанъ, чтобы, однажды рѣшившись отречься, и теперь ему дерзко возставать противъ истины. Такъ, этотъ на все продерзливый человѣкъ проникалъ въ мѣста ему недозволенныя, и сидя на мѣстѣ клириковъ, читалъ всенародно свое сочиненіе, хотя иные и негодовали

на него. Въ сочиненіи этомъ писано многое; часть же его составляетъ слѣдующее: „не сказалъ блаженный Павелъ, что проповѣдуетъ Христа, собственную Его, т. е. Божію, силу или премудрость; но говоритъ безъ этого присовокупленія: *Божію силу и Божію премудрость* (1 Кор. 1, 24), проповѣдуя тѣмъ, что есть иная собственная сила самого Бога, Ему врожденная и несозданно соприсущая; и она-то есть родшая Христа и зиждительница всего міра; о ней научая въ Посланіи къ Римлянамъ, Апостолъ сказалъ: *невидимая бо Его отъ созданія міра твореніи помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество* (Рим. 1, 20). Какъ никто не скажетъ, что наименованное здѣсь Божество есть Христосъ, а напротивъ того, это есть самъ Отецъ: такъ, думаю, и присносущная Его сила есть не Единородный Богъ, но родшій Отецъ. Учитъ же Апостолъ, что иная есть сила и премудрость Божія, именно являемая чрезъ Христа и извѣствуемая самими дѣлами Его служенія“. И еще: „хотя присносущая Его сила и Премудрость, Которая по доводамъ истины оказывается безначальною и нерожденною, безъ сомнѣнія, можетъ быть одна и та-же: но и многія, отдѣльно Имъ сотворенныя силы, изъ которыхъ Христосъ первороденъ и единороденъ, всѣ подобно зависятъ отъ Создавшаго, и всѣ справедливо именуются силами самого Сотворшаго и Приводящаго ихъ въ дѣйствіе. Напримѣръ, Пророкъ говоритъ, что саранчу, посылаемую Богомъ въ наказаніе за грѣхи человѣческіе, самъ Богъ называетъ не только силою Божіею, но и *силою великою* (Іоил. 2, 25). И блаженный Давидъ во многихъ псалмахъ не только Ангеламъ, но и силамъ повелѣваетъ хвалить Бога; и всѣхъ приглашая къ пѣснословію, изображаетъ ихъ множество, не отрекается именовать ихъ служителями Божіими, и учитъ ихъ творить волю Божію“ (Псал. 102, 21. 148, 2—12).

19) И отважившись такъ хулить Спасителя, не удовольствовался онъ тѣмъ, но простеръ хулы на Него еще далѣе, говоря: „Сынъ есть одинъ изъ всѣхъ; потому что Онъ первый изъ созданныхъ и единое изъ умныхъ естествъ. И какъ солнце въ видимомъ мірѣ есть одна изъ вещей видимыхъ, и по повелѣнію Божію сіяетъ всему міру: такъ Сынъ, будучи однимъ изъ умныхъ естествъ, и самъ свѣтитъ и сіяетъ для всѣхъ сущихъ въ мірѣ мысленномъ“. И еще говоритъ онъ, что „было, когда Сынъ не былъ,“ пиша такъ: „Отецъ до рожденія Сына имѣлъ предварительное познаніе, какъ раждать; потому что и врачъ до врачеванія имѣетъ познаніе, какъ врачевать“. И еще говоритъ: „по благотворной щедрости созданъ Сынъ и по избытку силъ сотворилъ Его Отецъ“. И еще: „если воля Божія простерлась на всѣ по порядку творенія, то явно, что и Сынъ, какъ тварь, по изволенію Божію получилъ бытіе и сотворенъ“. Все это написалъ одинъ Астерій; но съ нимъ раздѣляли мудрованіе его и сообщники Евсевіевы.

20) Вотъ за что они подвизаются, вотъ ради чего возстаютъ на древній Соборъ! Сошедшіеся на Соборѣ написали не что-либо подобное имъ, а напротивъ того, предали анаѳемѣ аріанскую ересь, которую старались они поддержать. Посему-то аріане софиста Астерія, принесшаго жертву, выставили защитникомъ своего нечестія, чтобы неудержимо говорилъ онъ противъ Господа и сладкорѣчіемъ своимъ вводилъ въ заблужденіе простодушныхъ. Невѣжды сіи не знали, что дѣлаютъ это сами противъ себя. Зловоніе идольской жертвы, принесенной ихъ защитникомъ, еще болѣе обнаружило христоборную ересь. Посему и нынѣ все приводятъ они въ движеніе и смятеніе, думая, что, если многихъ умертвятъ и каждый мѣсяцъ составлять будутъ Соборы, то

опредѣленіе, произнесенное на аріанскую ересь, современемъ перестанетъ быть дѣйствительнымъ. Кажется, что не знаютъ они также, или и знаютъ, но притворяются незнающими, что и до Никейскаго Собора ненавистна была ересь сія, когда полагали ей начало Артема, а прежде него сонмище Каіафы и тогдашнихъ фарисеевъ. Но и всегда ненавистно, и не престанетъ быть ненавистнымъ, это христоборное сборище, потому что вожделѣнно имя Господне, и вся тварь преклоняетъ колѣна и исповѣдуетъ, *яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Фил. 2, 11).

21) Впрочемъ, не устали они составлять частые Соборы противъ вселенскаго Собора. И хотя послѣ Никейскаго Собора Евсевіевы сообщники были низложены; но, по времени безстыдно вторгшись въ Церкви, начали они злоумышлять на прекословящихъ имъ Епископовъ, и вмѣсто нихъ поставлять въ Церкви приверженыхъ къ ихъ ереси, чтобы созывать Соборы, когда хотятъ, имѣя у себя помощниковъ, которыхъ нарочно для сего заготовили. Такъ собираются они въ Іерусалимѣ, и пишутъ слѣдующее:

> Святый Соборъ, по благодати Божіей составленный въ Іерусалимѣ, Церкви Божіей въ Александріи и сущимъ во всемъ Египтѣ, въ Ѳиваидѣ, Ливіи и Пентаполѣ, и во всей вселенной Епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ желаетъ о Господѣ радоваться (335 г.).

Когда собрались всѣ мы изъ разныхъ областей на великое празднество, какое совершили при освященіи Спасителева храма, Царю всѣхъ Богу и Христу Его устроеннаго тщаніемъ боголюбивѣйшаго Царя Константина; тогда благодать Христова всѣмъ намъ даровала великую радость. Содѣлалъ же оную самъ боголюбивѣйшій Царь, собственными своими посланіями побудивъ насъ, какъ и надлежало, чтобы, изгнавъ изъ Церкви Божіей всякую зависть и не

позволяя приближаться всякой ненависти, раздѣлявшей прежде члены Христовы, въ простотѣ души и миролюбиво приняли мы державшихся Арія, которыхъ ненавистница добра—зависть—нѣкоторое время заставила быть внѣ Церкви. Боголюбивѣйшій Царь посланіемъ своимъ засвидѣтельствовалъ правоту вѣры сихъ мужей, о которой самъ лично у нихъ довѣдался, и выслушавъ изустное исповѣданіе, одобрилъ его и намъ сдѣлалъ извѣстнымъ, приложивъ къ посланію своему письменное изложеніе ихъ православія, каковое и мы всѣ признали здравымъ и церковнымъ. И это требованіе Царя—принять и присоединить къ Церкви Божіей мужей сихъ — было справедливо, какъ усмотрите и сами вы, изъ списковъ сего посланія, пересылаемаго къ вашему благоговѣнію. Увѣрены мы, что и у васъ самихъ, какбы по воспріятіи собственныхъ членовъ тѣла своего, будутъ великая радость и веселіе, потому что вы признаете въ нихъ и примете собственную свою утробу, братій и отцовъ своихъ по возвращеніи къ вамъ не только пресвитеровъ, державшихся Арія, но и всего народа и того многолюдства, какое, по причинѣ упомянутыхъ мужей, долгое время было въ раздѣленіи съ вами. И дѣйствительно вамъ, узнавъ, что совершено здѣсь, и какъ мужи сіи допущены и приняты въ общеніе такимъ святымъ Соборомъ, прилично будетъ и самимъ со всѣмъ усердіемъ облобызать союзъ и миръ съ собственными своими членами, тѣмъ болѣе, что изложеніе вѣры ихъ несомнѣнно хранитъ въ себѣ всѣми исповѣдуемое апостольское преданіе и ученіе.

22) Таково было начало ихъ Соборовъ; и здѣсь уже они вскорѣ обнаружили намѣреніе свое, и не могли скрыть его. Сказавъ, что изгнана ими всякая зависть, и по удаленіи съ престола Епископа александрійскаго Аѳанасія написавъ, что приняты Аріи

и его сообщники, показали тѣмъ, что для сего самаго злоумышляли они противъ Аѳанасія, злоумышляли и противъ всѣхъ прочихъ прекословившихъ имъ Епископовъ, чтобы принять аріанъ и ересь ввести въ Церковь. И хотя на соборѣ семъ восхвалили все зломудренное Аріево ученіе, предписали принять въ общеніе аріанъ, сдѣлавъ это напередъ сами, однако-же разсуждая, что не достаетъ еще чего-то къ исполненію ихъ намѣренія, составляютъ Соборъ въ Антіохіи, подъ видомъ такъ-называемыхъ обновленій. И поелику всѣ и всегда обвиняли ихъ въ ереси, то пишутъ разно, одно такъ, а другое иначе. И въ одномъ посланіи написано ими слѣдующее (341 г.):

„Не были мы послѣдователями Аріевыми; ибо какъ намъ, бывъ Епископами, послѣдовать пресвитеру? Не принимали мы иной какой-либо вѣры, кромѣ преданной изъ-начала; напротивъ того, ставъ изслѣдователями и испытателями вѣры его, скорѣе сами приблизили его къ себѣ, нежели ему послѣдовали; что и узнаете изъ слѣдующихъ нашихъ словъ. Изъначала научились мы вѣровать въ единаго Бога, Бога всяческихъ, Зиждителя и Промыслителя всего мысленнаго и чувственнаго, и въ единаго Сына Божія Единороднаго, сущаго прежде всѣхъ вѣковъ и соприсущаго родшему Его Отцу,—Сына, Которымъ приведено въ бытіе все видимое и невидимое, и Который, по благоволенію Отца, въ послѣдніе дни снисшелъ, пріялъ плоть отъ Дѣвы, исполнилъ всю Отчую волю, пострадалъ, воскресъ, восшелъ на небеса, сѣдитъ одесную Отца, и паки прійдетъ судить живыхъ и мертвыхъ, и пребываетъ Царемъ и Богомъ во вѣки. Вѣруемъ также и въ Духа Святаго. А если должно присовокупить, то вѣруемъ и въ воскресеніе плоти и въ жизнь вѣчную.“

23) Въ другомъ посланіи, во время тѣхъ-же обнов-

леній, излагаютъ они вторично, какбы раскаяваясь въ изложенномъ прежде и придумывая нѣчто новое и большее,—именно же слѣдующее (341 г.):

„Согласно съ Евангельскимъ и Апостольскимъ преданіемъ, вѣруемъ въ единаго Бога Отца, Вседержителя, Зиждителя, Творца и Промыслителя всяческихъ, отъ Котораго все. И въ единаго Господа Іисуса Христа, Сына Его, Единороднаго Бога, Которымъ все, рожденнаго прежде вѣковъ отъ Отца, Бога отъ Бога, всецѣлаго отъ всецѣлаго, единственнаго отъ единственнаго, совершеннаго отъ совершеннаго, Царя отъ Царя, Господа отъ Господа, живое Слово, живую Премудрость, истинный свѣтъ, путь, истину, воскресеніе, Пастыря, дверь, непреложнаго и неизмѣняемаго, безразличный образъ Отчаго Божества, Отчей сущности, воли, силы и славы, первороженнаго всей твари, сущаго вначалѣ у Бога, Бога—Слова, по изреченному въ Евангеліи: *и Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1), *Имже вся быша* и въ *Немже всяческая состоятся,* въ послѣдніе дни сошедшаго свыше, родившагося отъ Дѣвы по Писаніямъ, содѣлавшагося человѣкомъ, ходатая Бога и человѣковъ, посланника вѣры нашей, начальника жизни (какъ Самъ говоритъ: *яко снидохъ съ небесе. не да творю волю Мою, но волю Пославшаго Мя* —Іоан. 6, 38), пострадавшаго за насъ, воскресшаго въ третій день, восшедшаго на небеса, сѣдящаго одесную Отца, и паки грядущаго со славою и силою судить живыхъ и мертвыхъ. И въ Духа Святаго, подаваемаго вѣрующимъ въ утѣшеніе, освященіе и совершеніе, какъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ заповѣдалъ ученикамъ, говоря: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19), то-есть Отца, истинно сущаго Отца,—Сына, истинно сущаго Сына,—Святаго Духа, истинно сущаго Святаго Духа, такъ-что не

просто и не напрасно полагаются сіи имена, но означаютъ въ точности собственную каждаго изъ именуемыхъ vпостась, Его чинъ и славу; почему по vпостаси Три, а по согласію Единъ. Содержа сію вѣру и содержа ее отъ начала до конца предъ Богомъ и Христомъ, анаѳематствуемъ всякое еретическое зловѣріе. И если кто учитъ вопреки здравой и правой вѣрѣ Писаній, говоря, что были или совершились или время, или вѣкъ, прежде рожденія Сына; то да будетъ анаѳема. И если кто говоритъ, что Сынъ есть тварь, какъ одна изъ тварей, или рожденіе, какъ одно изъ рожденій, или произведеніе, какъ одно изъ произведеній, а не какъ предали намъ божественныя Писанія, и какъ выше по порядку было сказано; или, если учитъ или благовѣствуетъ что-либо иное вопреки тому, что̀ мы пріяли: то да будетъ анаѳема. Ибо всему, что̀ изъ божественныхъ Писаній предано Пророками и Апостолами, истинно богобоязненно мы вѣруемъ и послѣдуемъ."

24) А нѣкто Ѳеофроній, Епископъ тіанскій, самъ составивъ слѣдующее исповѣданіе вѣры, предложилъ его всѣмъ, и всѣ, принявъ это вѣроисповѣданіе, подписались къ нему (341 г.).

„Извѣстно Богу, Котораго призываю во свидѣтели о душѣ моей, что вѣрую такъ: въ Бога, Отца, Вседержителя, Создателя и Творца всяческихъ, *изъ Негоже вся* (1 Кор. 8, 6). И въ Сына Его единороднаго, Бога Слова, Силу и Премудрость, Господа нашего Іисуса Христа, *Имже вся,* рожденнаго отъ Отца прежде вѣковъ, Бога совершеннаго отъ Бога совершеннаго, vпостасно сущаго у Бога, напослѣдокъ же дней снисшедшаго и родившагося отъ Дѣвы по Писаніямъ, вочеловѣчившагося, страдавшаго и воскресшаго изъ мертвыхъ, восшедшаго на небеса, сѣдящаго одесную Отца Своего, и паки грядущаго со славою и силою судить живыхъ и мертвыхъ, и

пребывающаго во вѣки. И въ Духа Святаго, Утѣшителя, Духа истины, Котораго и Богъ чрезъ Пророка обѣтовалъ изліять на рабовъ Своихъ, и Господь обѣтовалъ послать, и послалъ, ученикамъ Своимъ, какъ свидѣтельствуютъ Дѣянія Апостольскія. Если же кто учитъ чему, или въ себѣ содержитъ что, кромѣ сей вѣры; то да будетъ анаѳема. И если кто единомышленъ съ Маркелломъ Анкирскимъ, или Савелліемъ, или Павломъ Самосатскимъ; то анаѳема и самъ онъ и всѣ имѣющіе съ нимъ общеніе.“

25) Собралось же на обновленіе храма девяносто Епископовъ, въ ипатство Маркеллина и Провина, въ 14-й индиктъ, въ бытность тамъ злочестиваго Констанція. Сдѣлавъ все это въ Антіохіи на обновленіи храма, и думая, что написали еще несовершенно, и кружась мыслію, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ сложили опять иное писаніе о вѣрѣ, отправили въ Галлію Наркисса, Марина, Ѳеодора и Марка, которые, какъ посланные Соборомъ, блаженной памяти Августу Константу и всѣмъ тамошнимъ сообщили слѣдующее (341 г.):

„Вѣруемъ въ единаго Бога, Отца Вседержителя. Создателя и Творца всяческихъ, *изъ Негоже всяко отечество на небѣсѣхъ и на земли именуется* (Ефес. 3, 15); и въ единороднаго Сына Его, Господа нашего Іисуса Христа, прежде всѣхъ вѣковъ рожденнаго отъ Отца, Бога отъ Бога, свѣтъ отъ свѣта, *Имже бысть всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая* (Кол. 1, 16), сущее Слово, Премудрость, силу, жизнь, свѣтъ истинный; напослѣдокъ дней вочеловѣчившагося ради насъ, и родившагося отъ Святой Дѣвы, распятаго, умершаго, погребеннаго, воскресшаго изъ мертвыхъ въ третій день, взятаго на небо, сѣдящаго одесную Отца и при скончаніи вѣка имѣющаго прійти судить живыхъ и мертвыхъ и воздать каждому по

дѣламъ его; и царство Его ненарушимо пребудетъ въ безконечные вѣки, потому что не только въ сей, но и въ будущій вѣкъ будетъ Онъ возсѣдать одесную Отца. И въ Духа Святаго, то-есть Утѣшителя, Котораго (Христосъ), обѣтовавъ Апостоламъ, по восшествіи Своемъ на небеса послалъ научить ихъ и воспомянуть имъ все, и Которымъ освятятся души искренно въ Него увѣровавшихъ. Утверждающихъ же, что Сынъ изъ не-сущихъ, или отъ иной ипостаси, а не отъ Бога, и что было время, когда Его не было, вселенская Церковь признаетъ чуждыми."

26) Но какбы раскаявшись и въ этомъ, чрезъ три года, собираютъ опять свое соборище, и Евдоксія, Мартирія и Македонія киликійскаго и съ ними нѣкоторыхъ другихъ посылаютъ въ области италійскія— отнести исповѣданіе вѣры, писанное многими, въ которомъ сдѣланы были весьма многія прибавленія сверхъ прежнихъ. Какъ придумавшіе нѣчто новое, отправились они въ путь, неся съ собою слѣдующее (344 или 345 г.):

„Вѣруемъ въ единаго Бога, Отца Вседержителя, Создателя и Творца всяческихъ, *изъ Негоже всяко отечество на небеси и на земли именуется.* И въ единороднаго Сына Его, Господа нашего Іисуса Христа, прежде всѣхъ вѣковъ рожденнаго отъ Отца, Бога отъ Бога, свѣтъ отъ свѣта, *Имже быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая,* сущее Слово, Премудрость, силу, жизнь, свѣтъ истинный, напослѣдокъ дней вочеловѣчившагося ради насъ, и родившагося отъ Святой Дѣвы, распятаго, умершаго, погребеннаго, воскресшаго изъ мертвыхъ въ третій день, взятаго на небо и сѣдящаго одесную Отца, при скончаніи вѣка имѣющаго прійти судить живыхъ и мертвыхъ и воздать каждому по дѣламъ его; и царство Его непрекращаемое пребудетъ въ нескончаемые вѣки; потому что не только въ семъ, но

и въ будущемъ вѣкѣ будетъ возсѣдать одесную Отца. Вѣруемъ и въ Духа Святаго, т. е. Утѣшителя, Котораго (Христосъ), обѣтовавъ Апостоламъ, по восшествіи на небо послалъ научить ихъ и воспомянуть имъ все, и Которымъ освятятся души искренно въ Него увѣровавшихъ.

А утверждающихъ, что Сынъ изъ не-сущихъ, или отъ иной ѵпостаси, а не отъ Бога, и что было время, или былъ вѣкъ, когда Его не было, вселенская и святая Церковь признаетъ чуждыми. Подобно сему и утверждающихъ, что три Бога, или что Христосъ — не Богъ, или что Онъ не есть ни Христосъ, ни Сынъ Божій прежде вѣковъ, и что Одинъ и тотъ-же есть Отецъ и Сынъ, или Святый Духъ, или что Сынъ не рожденъ, или что Отецъ родилъ Сына не по хотѣнію и не по изволенію, святая и вселенская Церковь анаѳематствуетъ.

Ибо не безопасно говорить, что Сынъ изъ не-сущихъ (потому что въ богодухновенныхъ Писаніяхъ о Немъ нигдѣ сего не говорится), и что Онъ отъ какой-либо иной предсуществовавшей ѵпостаси, кромѣ Отца; напротивъ же того утверждаемъ, что Сынъ преискренно рожденъ отъ единаго Отца; ибо, какъ Божіе слово учитъ, единъ нерожденъ и безначаленъ Отецъ Христовъ. Не должно же съ тѣми, которые не на основаніи Писанія опрометчиво утверждаютъ, что было, когда Сына не было, представлять мысленно прежде Него какой-то временный промежутокъ, а не единаго, не во времени родшаго Его, Бога; ибо времена и вѣки Имъ сотворены. Не должно же почитать Сына такъ же безначальнымъ и нерожденнымъ, какъ и Отца; ибо никто не можетъ, въ собственномъ смыслѣ, быть названъ Отцемъ, или Сыномъ, собезначальнаго и купно нерожденнаго. Напротивъ того знаемъ, что единый Отецъ, Который безначаленъ и нерожденъ, родилъ Сына для всѣхъ неизреченно и

непостижимо, и Сынъ родился прежде вѣковъ, и уже не есть подобно Отцу нерожденъ, но имѣетъ началомъ родшаго Отца; ибо *глава Христу Богъ* (1 Кор. 11, 3).

Исповѣдуя по Писаніямъ трехъ (*τρία πράγματα*) и три Лица, Отца и Сына и Святаго Духа, не творимъ поэтому трехъ Боговъ; ибо знаемъ единаго только самосовершеннаго, нерожденнаго, безначальнаго, невидимаго Бога, Который есть Богъ и Отецъ Единороднаго; единъ имѣетъ бытіе Самъ отъ Себя, и единъ независтно даруетъ оное всѣмъ инымъ. Но говоря, что Отецъ Господа нашего Іисуса Христа есть единый только Богъ, единый нерожденный, не отрицаемъ чрезъ сіе, что и Христосъ есть Богъ прежде вѣковъ, какъ дѣлаютъ послѣдователи Павла Самосатскаго, утверждающіе, что Христосъ обоженъ впослѣдствіи по вочеловѣченіи и за преспѣяніе, тогда-какъ по естеству былъ простой человѣкъ. Ибо знаемъ, что Онъ, хотя покоренъ Отцу и Богу, однако-же прежде вѣковъ рожденъ отъ Бога, и есть по естеству совершенный и истинный Богъ, и не изъ человѣка содѣлался впослѣдствіи Богомъ, но есть Богъ, ради насъ вочеловѣчившійся, и нимало не утратившій Божества.

Сверхъ сего, проклинаемъ и анаѳематствуемъ тѣхъ, которые ложно именуютъ Сына только простымъ Божіимъ Словомъ не-осуществившимся, имѣющимъ бытіе въ другомъ, и называемымъ теперь у иныхъ то словомъ произносимымъ, то словомъ внутреннимъ; проклинаемъ тѣхъ, которымъ угодно, чтобы Сынъ не прежде вѣковъ былъ Христомъ и Сыномъ Божіимъ, и Ходатаемъ, и Образомъ Божіимъ, но съ того только времени сталъ Христомъ и Сыномъ Божіимъ, какъ отъ Дѣвы пріялъ нашу плоть, то-есть не прежде, какъ за четыреста неполныхъ лѣтъ. Ибо имъ желательно, чтобы Христосъ съ сего только времени имѣлъ начало царствованія, которое и кончилось бы по скончаніи вѣка и послѣ суда.

И таковы суть послѣдователи Маркелла и Скотина анкирогалатскихъ, которые, подъ мнимымъ предлогомъ—установить единоначаліе, подобно іудеямъ, отвергаютъ предвѣчное бытіе, Божество и нескончаемое царство Христово. Мы же знаемъ, что Сынъ — не просто произносимое или внутреннее Божіе слово, но живое, самостоятельное Слово, Богъ, Сынъ Божій и Христосъ, не по предвѣдѣнію прежде вѣковъ соприсущій и сопребывающій съ Отцемъ Своимъ, но послужившій Ему во всякомъ созданіи какъ видимаго, такъ и невидимаго. Ибо Онъ есть Тотъ самый, Кому сказалъ Отецъ: *сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію* (Быт. 1, 26); Онъ самолично являлся Патріархамъ, далъ законъ, глаголалъ чрезъ Пророковъ, напослѣдокъ вочеловѣчился, явилъ Отца Своего всѣмъ людямъ, и царствуетъ нескончаемые вѣки. Не новое достоинство пріялъ Христосъ, но вѣруемъ, что Онъ искони совершенъ и во всемъ подобенъ Отцу.

И утверждающихъ, что одинъ и тотъ-же есть Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, и сіи три имени нечестиво разумѣющихъ объ одномъ и томъ-же и объ единомъ Лицѣ отлучаемъ отъ Церкви; потому что невмѣстимаго и безстрастнаго Отца предполагаютъ при вочеловѣченіи вмѣстимымъ вмѣстѣ и страждущимъ. Таковые у римлянъ называются патропассіанами, а у насъ савелліанами. Мы же знаемъ, что пославшій Отецъ пребылъ въ собственномъ качествѣ неизмѣняемаго Божества, а посланный Христосъ исполнилъ домостроительство вочеловѣченія.

Подобно сему и тѣхъ, которые неблагочестно говорятъ, что Сынъ рожденъ не по хотѣнію и изволенію, приписываютъ же необходимость Богу, то-есть, непроизвольность, такъ-что Онъ невольно раждаетъ Сына, признаемъ весьма нечестивыми и чуждыми Церкви; потому что осмѣлились утверждать сіе о

Богѣ вопреки общимъ о Немъ понятіямъ и вопреки намѣренію богодухновеннаго Писанія. Зная, что Богъ самовластенъ и Господинъ самому Себѣ, благочестно пріемлемъ, что Онъ добровольно и по желанію родилъ Сына, и со страхомъ вѣря Сказавшему о Себѣ: *Господь созда Мя начало путей Своихъ въ дѣла Своя* (Притч. 8, 22), не представляемъ Его происшедшимъ подобно тварямъ или произведеніямъ, которыя Имъ созданы. Ибо нечестиво и чуждо церковной вѣрѣ—Тьорца примѣнять къ созданнымъ отъ Него тварямъ, и думать, что имѣетъ Онъ одинаковый съ прочими образъ происхожденія; божественныя же Писанія научаютъ насъ, что одинъ только единородный Сынъ преискренно и истинно рожденъ.

Но утверждая, что Сынъ имѣетъ самостоятельное бытіе, живетъ и существуетъ подобно Отцу, не отлучаемъ Его симъ отъ Отца, вымышляя какія-либо пространства и разстоянія, тѣлесно Ихъ разъединяющія. Ибо вѣримъ, что непосредственно и неразрывно соединены они между собою, и другъ отъ друга неотлучны; потому что всецѣлый Отецъ носитъ въ лонѣ Своемъ Сына, и всецѣлый Сынъ приверженъ и прилѣпленъ къ Отцу, и Одинъ непрестанно упокоевается въ нѣдрахъ Отчихъ. Посему, вѣруя во всесовершенную и святѣйшую Троицу, то-есть, въ Отца и Сына и Духа Святаго, и именуя какъ Отца Богомъ, такъ и Сына Богомъ, исповѣдуемъ не двухъ Боговъ, но единое достоинство Божества, и единое, совершенное согласіе Царства; потому что одинъ Отецъ всеначальствуетъ вообще надъ всѣми, даже и надъ самимъ Сыномъ, а Сынъ покорствуетъ Отцу, исключая Его, царствуетъ надъ всѣми, которые подъ Нимъ и сотворены Имъ, и по Отчему изволенію даруетъ святымъ благодать Святаго Духа. Ибо таковъ законъ единоначалія во Христѣ, какъ предали намъ священныя словеса.

Сіе послѣ исповѣданія вѣры, изложеннаго вкратцѣ, мы вынуждены были изъяснить не по излишнему любочестію, но чтобы отъ не-знающихъ происходящаго у насъ устранить всякое подозрѣніе, чуждое нашему образу мыслей, и чтобы на западѣ всѣ знали, какъ безстыдство клеветы иномысленныхъ, такъ и церковное мудрствованіе о Господѣ восточныхъ, каковое мужи, непоколебимые въ вѣрѣ, засвидѣтельствовали богодухновенными Писаніями.

27) Но и на этомъ не остановились они; потому что, вскорѣ собравшись въ Сирміи противъ Фотина, сложили еще исповѣданіе вѣры не столько обширное и многословное, и какбы по чьему-либо внушенію, весьма многое исключивъ, иное же присовокупивъ, написали слѣдующее (351 г.):

„Вѣруемъ во единаго Бога, Отца Всѳдержителя, Создателя и Творца всяческихъ, *изъ Негоже всяко отечество на небеси и на земли именуется;* и въ единороднаго Сына Его, Господа нашего Іисуса Христа, прежде всѣхъ вѣковъ рожденнаго отъ Отца, Бога отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, *Имже быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая,* сущее Слово и Премудрость, Свѣтъ Истинный, Жизнь, напослѣдокъ дней вочеловѣчившагося ради насъ, родившагося отъ Святой Дѣвы, распятаго, умершаго, погребеннаго, воскресшаго изъ мертвыхъ въ третій день, взятаго на небо, сѣдящаго одесную Отца, при скончаніи вѣка имѣющаго прійти судить живыхъ и мертвыхъ и воздать каждому по дѣламъ его; и царство Его непрекращаемое пребудетъ въ безконечные вѣки; потому что не только въ сей, но и въ будущій вѣкъ будетъ Онъ возсѣдать одесную Отца. И въ Духа Святаго, то-есть Утѣшителя, Котораго (Христосъ) обѣщалъ послать и послалъ Апостоламъ по восшествіи Своемъ на небеса, чтобы научилъ ихъ и воспомянулъ имъ все, и чрезъ

Котораго освящаются души искренно въ него увѣровавшихъ.

А утверждающихъ, что Сынъ изъ не-сущихъ, или отъ иной ѵпостаси, а не отъ Бога, и что было время, или былъ вѣкъ, когда Его не было, святая и вселенская Церковь признаетъ чуждыми.

Посему говоримъ еще: если кто утверждаетъ, что Отецъ и Сынъ - два Бога; да будетъ анаѳема.

И если кто, именуя Богомъ Христа, предвѣчнаго Сына Божія, не исповѣдуетъ, что Онъ содѣйствовалъ Отцу въ созданіи вселенной; да будетъ анаѳема.

Если кто дерзаетъ утверждать, что отъ Маріи рожденъ Нерожденный или часть Его; да будетъ анаѳема.

Если кто говоритъ, что Сынъ по предвѣдѣнію былъ прежде Маріи, но не былъ у Бога рожденнымъ отъ Отца прежде вѣковъ, и что не Имъ приведено все въ бытіе; да будетъ анаѳема.

Если кто скажетъ, что сущность Божія расширяется, или сжимается,— да будетъ анаѳема.

Если кто станетъ утверждать, что расширяемая Божія сущность творитъ Сына, или кто расширеніе сущности Божіей назоветъ Сыномъ; да будетъ анаѳема.

Если кто Сына Божія именуетъ внутреннимъ или произносимымъ словомъ; да будетъ анаѳема.

Если кто Сына отъ Маріи именуетъ только человѣкомъ,—да будетъ анаѳема.

Если кто, Рожденнаго отъ Маріи именуя Богомъ и человѣкомъ, разумѣетъ подъ симъ нерожденнаго Бога; да будетъ анаѳема.

Если кто слова: *Азъ Богъ первый, и Азъ по сихъ, кромѣ Мене нѣсть Богъ* (Иса. 44, 6), сказанныя противъ идоловъ и не-сущихъ боговъ, будетъ по-іудейски принимать въ отрицаніе Единороднаго прежде вѣковъ Бога; да будетъ анаѳема.

Если кто, слыша сказанное: *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14), подумаетъ, что Слово преложилось въ плоть, или скажетъ, что пріяло Оно плоть, претерпѣвъ измѣненіе; да будетъ анаѳема.

Если кто, слыша, что Единородный Сынъ Божій распятъ, скажетъ, что Божество Его потерпѣло истлѣніе, или страданіе, или измѣненіе, или умаленіе, или уничтоженіе; да будетъ анаѳема.

Если кто станетъ утверждать, что не къ Сыну сказалъ Отецъ: *сотворимъ человѣка* (Быт. 1, 26), но говоритъ это Богъ Самъ съ Собою; да будетъ анаѳема.

Если кто скажетъ, что Авраамъ видѣлъ не Сына, а нерожденнаго Бога, или часть Его; да будетъ анаѳема.

Если кто скажетъ, что съ Іаковомъ боролся не Сынъ въ образѣ человѣка, но нерожденный Богъ, или часть Его; да будетъ анаѳема.

Если кто слова: *Господь одожди огнь отъ Господа* (Быт. 19, 24) принимать будетъ не объ Отцѣ и Сынѣ, но скажетъ, что Господь одождилъ Самъ отъ Себя; да будетъ анаѳема; ибо одождилъ Господь—Сынъ отъ Господа—Отца.

Если кто, слыша, что Отецъ Господь и Сынъ Господь, а также Отецъ и Сынъ Господь (ибо сказано: *Господь отъ Господа*), станетъ утверждать, что два Бога; да будетъ анаѳема; ибо не сопоставляемъ Сына Отцу, но признаемъ Его покорнымъ Отцу. Не безъ Отчаго совѣта снисшелъ Онъ въ Содомъ, не отъ Себя одождилъ, но отъ Господа, то-есть, по власти Отца; также не Самъ Собою возсѣдаетъ одесную Отца, но слышитъ вѣщающаго Ему Отца: *сѣди одесную Мене* (Псал. 109, 1).

Если кто Отца и Сына и Святаго Духа называетъ единымъ Лицемъ; да будетъ анаѳема.

Если кто, Духа Святаго называя Утѣшителемъ, скажетъ, что Онъ есть нерожденный Богъ; да будетъ анаѳема.

Если кто Утѣшителя не наименуетъ инымъ, кромѣ Сына, какъ научилъ насъ Господь; ибо сказалъ: *иного Утѣшителя пошлетъ вамъ Отецъ, о Немже Азъ умолю* (Іоан. 14, 16); да будетъ анаѳема.

Если кто Духа Святаго наименуетъ частію Отца или Сына; да будетъ анаѳема.

Если кто Отца и Сына и Святаго Духа наименуетъ тремя Богами; да будетъ анаѳема.

Если кто скажетъ, что Сынъ Божій получилъ бытіе по Божію хотѣнію, какъ одна изъ тварей; да будетъ анаѳема.

Если кто скажетъ, что Сынъ рожденъ не по волѣ Отца; да будетъ анаѳема. Ибо Отецъ не по принужденію, не доведенный до сего естественною необходимостію, родилъ Сына, когда не хотѣлъ; но вмѣстѣ и восхотѣлъ и явилъ Его изъ Себя, родивъ не во времени и безстрастно.

Если кто Сына наименуетъ нерожденнымъ и безначальнымъ, какбы именуя двухъ безначальныхъ и двухъ нерожденныхъ и творя двухъ Боговъ; да будетъ анаѳема. Ибо глава, т. е. начало всему—Сынъ, а глава, т. е. начало Христу--Богъ. Такимъ образомъ, чрезъ Сына все восходитъ благочестно къ единому Безначальному, Началу всяческихъ.

И еще, въ точности опредѣляя понятіе о христіанствѣ, говоримъ, что, если кто не наименуетъ Христа Богомъ, предвѣчнымъ Божіимъ Сыномъ, содѣйствовавшимъ Отцу въ созиданіи вселенной, но скажетъ, что только съ того времени, какъ родился отъ Маріи, сталъ называться Христомъ и Сыномъ, и началъ быть Богомъ; да будетъ анаѳема.“

28) Но отринувъ все это и какбы придумавъ лучшее, они установляютъ еще новую вѣру, и въ Сирміи на латинскомъ языкѣ пишутъ, по переводу на эллинскій языкъ, слѣдующее (357 г.):

„Поелику признано нужнымъ разсужденіе о вѣрѣ,

то въ Сирміи, въ присутствіи Валента, Урзація, Герминія и прочихъ, вѣрно все розыскано и изслѣдовано, и оказалось несомнѣннымъ, что единъ есть Богъ Отецъ, Вседержитель, какъ возвѣщается и въ цѣлой вселенной, и единъ Единородный Сынъ Его, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, рожденный отъ Него прежде вѣковъ. Не должно именовать двухъ Боговъ; ибо Самъ Господь сказалъ: *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему* (Іоан. 20, 17). Посему, единъ Богъ всѣхъ, какъ научилъ и Апостолъ: *или іудеевъ Богъ токмо, а не и языковъ? Ей и языковъ. Понеже единъ Богъ. Иже оправдитъ обрѣзаніе отъ вѣры, и необрѣзаніе вѣрою* (Рим. 3, 29. 30). Все прочее согласно и не заключаетъ никакого сомнѣнія. Поелику же иные многіе смущаются латинскимъ словомъ substantia и тождезначущимъ эллинскимъ словомъ — *οὐσία* (сущность), желая точнѣе выразумѣть единосущіе, или, такъ-называемое, подобосущіе, то въ Церкви не должно никому упоминать объ этихъ словахъ и толковать ихъ по той причинѣ и на томъ основаніи, что въ божественныхъ Писаніяхъ объ этомъ не писано и что это выше человѣческаго вѣдѣнія и ума человѣческаго, и никто не можетъ объяснить рожденія Сына, по написанному: *родъ же Его кто исповѣсть* (Иса. 53, 8)? Ибо само собою явствуетъ, что одинъ Отецъ знаетъ, какъ родилъ Онъ Сына, и еще знаетъ Сынъ, какъ Онъ рожденъ отъ Отца. Для всякаго же несомнѣнно, что Отецъ больше, и никто ни усумнится, что Отецъ больше честію, достоинствомъ, Божествомъ и самымъ именемъ Отца; потому что свидѣтельствуетъ Самъ Сынъ: пославшій Меня Отецъ *болій Мене есть* (Іоан. 14, 28). И всякому извѣстно вселенское сіе вѣрованіе, что два лица: Отецъ и Сынъ; Отецъ больше, а Сынъ покоренъ Отцу со всѣми, кого покорилъ Ему Отецъ; что Отецъ не

имѣетъ начала, невидимъ, безсмертенъ, безстрастенъ, а Сынъ рожденъ отъ Отца, Богъ отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта; и рожденія Его, какъ выше сказано, никто не знаетъ, кромѣ одного Отца, самъ же Сынъ, Господь и Богъ нашъ отъ Маріи Дѣвы, какъ благовѣствовалъ и Ангелъ, воспріялъ плоть или тѣло, то-есть, человѣка. А какъ учатъ всѣ Писанія, особенно же Апостолъ, Учитель языковъ, Христосъ воспріялъ отъ Маріи Дѣвы того человѣка, которымъ пострадалъ. Но главизна и утвержденіе всей вѣры въ томъ, чтобы хранима была всегда Троица, какъ читаемъ въ Евангеліи: *шедше* крестите всѣ языки *во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19). Число Троицы просто и совершенно. Утѣшитель же Духъ Святый, посланный Сыномъ, пришелъ по обѣтованію научать и освящать Апостоловъ и всѣхъ вѣрующихъ."

29) Написавъ это и перемѣнивъ мысли, сложили еще то исповѣданіе вѣры, котораго сами постыдились, потому что означены были въ немъ имена ипатовъ; и по обычаю, какбы не одобряя его, сдѣлали, что у имѣвшихъ списки съ него было оно отобрано письмоводцемъ Мартиніаномъ. А когда домоглись, что Царь Констанцій издалъ противъ него указъ, обнародываютъ еще иное исповѣданіе, и прибавивъ по обыкновенію нѣсколько реченій, пишутъ въ Исавріи слѣдующее (359 г.):

„Мы не уклоняемся представить на среду Собора утвержденное исповѣданіе вѣры, какое изложено при обновленіи храма въ Антіохіи, гдѣ Отцы наши собирались всего больше для рѣшенія разсматриваемаго въ то время вопроса. Но поелику въ протекшія времена, и донынѣ, смущали многихъ единосущіе и подобосущіе, и недавно, какъ говорятъ, вводится нѣкоторыми ученіе о неподобіи Сына со Отцемъ; то слова: *единосущіе* и *подобосущіе*, какъ

чуждыя Писаніямъ, отметаемъ, а ученіе о неподобіи анаѳематствуемъ, и всѣхъ, которые держатся его, признаемъ чуждыми Церкви; подобіе же Сына со Отцемъ ясно исповѣдуемъ, слѣдуя Апостолу, который говоритъ о Сынѣ: *Иже есть образъ Бога невидимаго* (Кол. 1, 15). Такъ исповѣдуемъ и вѣруемъ во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, всего видимаго и невидимаго. Вѣруемъ и въ Господа нашего Іисуса Христа, Сына Его, рожденнаго отъ Него безстрастно прежде всѣхъ вѣковъ, Бога Слова, Бога отъ Бога, Единороднаго, Свѣтъ, Жизнь, Истину, Премудрость, Силу, *Имже быша всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая.* Вѣруемъ, что Сей Сынъ Божій *въ кончину вѣковъ, во отметаніе грѣха* (Евр. 9, 26), пріялъ плоть отъ Святой Дѣвы, вочеловѣчился, пострадалъ за грѣхи наши, воскресъ, взятъ на небеса, возсѣдитъ одесную Отца, и опять пріидетъ во славѣ судить живыхъ и мертвыхъ. Вѣруемъ и въ Духа Святаго, Котораго Спаситель и Господь нашъ наименовалъ Утѣшителемъ, обѣтовавъ по отшествіи Своемъ послать и послалъ ученикамъ, и Имъ освящаетъ въ Церкви вѣрующихъ и крещаемыхъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. А которые проповѣдуютъ иное что-либо вопреки сему исповѣданію вѣры, тѣхъ вселенская Церковь признаетъ чуждыми. И что недавно изложенное въ Сирміи исповѣданіе вѣры, въ присутствіи благочестиваго Царя нашего, равносильно сему исповѣданію, это знаютъ читатели."

30) Написавъ это въ Исаврiи, когда прибыли въ Константинополь, какбы отказываясь отъ прежнихъ мыслей, измѣнили это по обычаю, прибавивъ нѣсколько реченій, и запрещая объ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ употреблять даже слово: *ипостась*, послали сіе собравшимся въ Ариминѣ, и принуждали подписаться епископовъ этихъ областей, а кото-

рые противорѣчили имъ, о тѣхъ постарались, чтобы Констанцій послалъ ихъ въ заточеніе. Написанное же ими исповѣданіе было слѣдующее (360 г.):

„Вѣруемъ въ единаго Бога, Отца Вседержителя, отъ Котораго все, и въ единороднаго Сына Божія, рожденнаго отъ Бога прежде всѣхъ вѣковъ и прежде всякаго начала, Которымъ приведено въ бытіе все видимое и невидимое, Сына единороднаго, единственнаго отъ единственнаго Отца, Бога отъ Бога, по Писаніямъ, подобнаго родшему Его Отцу, и рожденія Котораго никто не знаетъ, кромѣ единаго родшаго Его Отца. Знаемъ, что сей единородный Сынъ Божій, посланный Отцемъ, пришелъ съ небесъ, какъ написано, на разореніе грѣха и смерти, родился отъ Духа Святаго и отъ Маріи Дѣвы по плоти, по написанному, пребывалъ съ учениками, и совершивъ все домостроительство, по изволенію Отчему, былъ распятъ, умеръ, погребенъ, нисходилъ въ преисподняя, самый адъ привелъ въ ужасъ, возсталъ изъ мертвыхъ въ третій день, пребывалъ съ учениками, и, по исполненіи сорока дней, вознесся на небеса и сѣдитъ одесную Отца, пріидетъ же въ послѣдній день воскресенія во славѣ Отчей, воздать каждому по дѣламъ его. И въ Духа Святаго, Котораго самъ единородный Сынъ Божій, Христосъ Господь и Богъ нашъ обѣтовалъ послать роду человѣческому Утѣшителемъ, какъ написано, Духа истины, Котораго и послалъ имъ, когда восшелъ на небеса. Что же касается до именованія οὐσία (сущность), которое введено въ употребленіе Отцами по простотѣ и какъ непонятное народу производило соблазнъ, потому что нѣтъ его въ Писаніяхъ; то стало намъ угодно, чтобы оно было изъято изъ употребленія и вовсе не упоминалось болѣе; потому что божественныя Писанія нигдѣ не упоминали о сущности Отца и Сына; не должно

также употреблять слово: *ипостась,* говоря объ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ; Сына же называемъ подобнымъ Отцу, какъ говорятъ и учатъ божественныя Писанія; а всѣ ереси, какъ осужденныя прежде, такъ и вновь появившіяся и учащія противно сему изложенному нами Писанію, да будутъ анаѳема.“

31) Но не остановились и на этомъ; ибо, изъ Константинополя пришедши въ Антіохію, раскаялись въ томъ, что прямо написали: Сынъ подобенъ Отцу, какъ говорятъ Писанія; и сложивъ, что̀ примыслили, начали опять возвращаться къ прежнимъ своимъ мыслямъ и утверждать, что, конечно, Сынъ неподобенъ Отцу, и ни въ какомъ отношеніи у Сына нѣтъ подобія съ Отцемъ. И столько перемѣнились они, что стали принимать открыто разсуждающихъ по-аріански, даже отдавать имъ церкви, чтобы свободнѣе изрыгали они хулу. За великое безстыдство хуленія стали всѣ называть ихъ аномеями, имѣли же они еще прозваніе—изнесущныхъ *(ἐξεικόντιον)*; а покровителемъ ихъ нечестія былъ еретикъ Констанцій, который до конца пребылъ въ нечестіи, и уже умирая, пожелалъ принять крещеніе, не отъ благочестивыхъ мужей, но отъ Евзоія, который за аріанскую ересь не одинъ разъ, но многократно, былъ изверженъ, и когда былъ еще діакономъ, и когда епископствовалъ въ Антіохіи.

32) Дойдя до сего, поименованные мною выше остановились на томъ и были извержены; но хорошо зналъ я, что не остановятся тѣ, которые до сего времени притворствовали, всегда они будутъ составлять скопища противъ истины, пока не прійдутъ въ себя и не скажутъ: „возставъ, пойдемъ къ Отцамъ своимъ и скажемъ имъ: анаѳематствуемъ аріанскую ересь и признаемъ Соборъ Никейскій.“ Ибо споръ у нихъ съ этимъ Соборомъ. Посему, кто

же, имѣя хотя нѣсколько чувства, будетъ терпѣть ихъ? Кто, видя, какъ на каждомъ Соборѣ одно исключается, а другое прибавляется, не усмотритъ, что разумѣніе ихъ, какое имѣютъ о Христѣ, и подозрительно и притворно? Кто, видя, какъ они распространяются въ своихъ изложеніяхъ вѣры и въ оправданіяхъ касательно того, въ чемъ обвиняютъ ихъ, не усмотритъ, что они сами на себя произносятъ судъ, и съ намѣреніемъ пишутъ много, чтобы неумѣреннымъ любочестіемъ и своимъ многословіемъ привлечь людей простыхъ и прикрыть свою ересь? Но какъ язычники, по слову Господню, *лишше глаголя въ молитвахъ* (Матѳ. 6, 7), не получаютъ отъ того пользы, такъ и они послѣ столькихъ усилій не могли испровергнуть суда, произнесеннаго на ересь аріанскую, но еще болѣе обличенные, были низложены, и—справедливо. Ибо какое изъ написанныхъ ими исповѣданій пріймет слушающій ихъ? Или, на какомъ утверждаясь, будутъ оглашать они приходящихъ къ нимъ? Если всѣ эти исповѣданія согласны въ одномъ и томъ-же, то какая нужда во многихъ? Если же была нужда въ столькихъ исповѣданіяхъ, то явно, что каждое изъ нихъ недостаточно и неполно, и въ этомъ сами они, болѣе насъ, обличаютъ себя тѣмъ, что каждое измѣняютъ и передѣлываютъ. Множество Соборовъ и разность написанныхъ исповѣданій показываютъ, что присутствовавшіе на Соборахъ, хотя противоборствовали Собору Никейскому, однако-же не могли устоять противъ истины.

33) Поелику же такъ они вели себя въ отношеніи къ себѣ самимъ и къ своимъ предшественникамъ, то, допросивъ ихъ, дознаемся отъ нихъ самихъ, какую усмотрѣвъ несообразность, или на какое жалуясь реченіе въ написанномъ, стали они непокорны Отцамъ и противятся вселенскому Собору? „Намъ

не нравятся, говорятъ они, реченія: *отъ сущности* и *единосущный*, потому что они нѣкоторыхъ соблазнили и многихъ возмутили". Такъ говорили они въ своихъ писаніяхъ, но иной основательно возразитъ имъ такъ: если эти реченія, сами по себѣ взятыя, служатъ для нихъ причиною соблазна, то надлежало не нѣкоторымъ только соблазняться и не многимъ возмущаться, но и намъ и всѣмъ прочимъ разумѣть ихъ одинаково. Если же всѣ охотно пріемлютъ эти реченія и написаны они не кѣмъ бы то ни было, но собравшимися изъ цѣлой вселенной, и подтверждаютъ ихъ собравшіеся нынѣ въ Ариминѣ Епископы числомъ болѣе четырехъ сотъ; то говорящіе это вопреки Собору не вполнѣ ли обличаются, что виновны не реченія, но злоуміе перетолковывающихъ оныя? Многіе, съ худою мыслію читая божественныя Писанія, превратно разумѣя ихъ, обвиняютъ Святыхъ; таковы были тогдашніе іудеи, непріявшіе Господа, таковы же и нынѣшніе іудеи, хулящіе Законъ; причиною для нихъ были не Писанія, но собственная ихъ злонамѣренность. Поэтому, если можете показать, что реченія худы, то сдѣлайте это, и пусть будетъ представлено основаніе доказательства, но не выставляйте въ предлогъ соблазняющихся, чтобы съ вами не было того-же, что̀ и съ тогдашними фарисеями. Ибо, когда выставляли они въ предлогъ, что соблазняются ученіемъ Господа, сказалъ имъ Господь: *всякъ садъ, егоже не насади Отецъ Мой небесный, искоренится* (Матѳ. 15, 13). Говоря же это, показалъ, что не насаждаемые Имъ глаголы служили для фарисеевъ соблазномъ, но сами они соблазняли себя, съ худою мыслію пріемля, что̀ сказано хорошо. Ибо и жаловавшіеся тогда на Посланія Апостола, обвиняли не Павла, но свое невѣжество и превратное разумѣніе.

34) Прилично спросить у нихъ: скажите, кто, какъ

выставляете вы въ предлогъ, соблазняется и возмущается этими реченіями? -- Никто изъ благочестно вѣрующихъ во Христа, потому что они подтверждаютъ и защищаютъ эти реченія. А если соблазняютъ и возмущаютъ кого изъ аріанъ,—что̀ удивительнаго, ежели непріятны имъ реченія, низлагающія ихъ ересь? Да и имъ причиняютъ они не соблазнъ, но скорбь, потому что служатъ какбы позорною надписью ихъ нечестія. Посему, перестаньте роптать на Отцевъ и выставлять подобные предлоги; иначе, остается вамъ порицать и крестъ Господень, потому что и онъ, какъ сказалъ Апостолъ, *іудеямъ соблазнъ,* язычникамъ же *безуміе.* Но какъ не худъ крестъ, потому что намъ вѣрующимъ *Христосъ Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. 1, 23. 24), хотя и безумствуютъ іудеи; такъ не худы и реченія Отцевъ, напротивъ же того, полезны разумѣющимъ ихъ правильно, и служатъ къ низложенію всякаго злочестія, хотя бы аріане, осуждаемые ими, не разъ терзались досадою.

Поэтому, когда по доказанному, невѣроятенъ выставляемый вами предлогъ, будто бы соблазняются этими реченіями, скажите: почему не нравится вамъ реченіе: *отъ сущности?* Ибо прежде всего необходимо спросить: не пишете ли и вы, что Сынъ рожденъ отъ Отца? Если же, именуя Отца, или употребляя слово—Богъ, означаете вы не сущность, и разумѣете не самого Сущаго, каковъ Онъ по сущности, но означаете этими словами что-либо иное окрестъ Его, или еще и худшее (что̀ да не будетъ мною и выговорено); то не надлежало вамъ писать, что Сынъ отъ Отца, скорѣе же, что Сынъ отъ того, что̀ окрестъ Отца, или что̀ въ Немъ, и такимъ образомъ, избѣгнувъ необходимости утверждать, что Богъ есть истинно Отецъ, простое разумѣя сложнымъ, и Бога представляя тѣлесно, сдѣлаться изобрѣтателями но-

вой хулы. А при такомъ разумѣніи, по необходимости, и Слово и Сына признавать будете не за сущность, а только за имя, и представленіе свое ограничите уже одними именами, и что̀ говорите, о томъ не будете вѣрить, что оно есть, станете же думать, что сего нѣтъ.

35) Такая же дерзкая мысль свойственна болѣе саддукеямъ и такъ-называемымъ у эллиновъ безбожникамъ. Посему скажете, что и тварь сія не есть созданіе самосущаго Бога, если слова: *Отецъ* и *Богъ* означаютъ не самую сущность Сущаго, но нѣчто иное, какъ вымышляете вы это. Но даже и представить это только въ мысляхъ злочестиво и крайне неприлично. Если же слышимъ когда: *Азъ есмь Сый* (Исх. 3, 14), и: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1), и: *слыши Израилю, Господь Богъ Твой, Господь единъ есть* (Втор. 6, 4), и: *сице глаголетъ Господь Вседержитель* (2 Цар. 7, 8); то разумѣемъ не иное что, но самую простую, блаженную и непостижимую сущность Сущаго. Ибо, хотя и невозможно намъ понять, что̀ такое есть Божія сущность, однако мы, слыша слова: *Отецъ, Богъ, Вседержитель,* понимаемъ, что не иное что этимъ означается, но самая сущность Сущаго. Вы сами сказали, что Сынъ отъ Бога,—слѣдовательно сказали, что Онъ отъ сущности Отчей; прежде же васъ Писанія говорятъ, что Господь есть Сынъ Отца; а прежде Писаній самъ Отецъ сказалъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный* (Матѳ. 3, 17), и Сынъ не что иное есть, какъ рожденіе отъ Отца; почему же кажется вамъ, будто бы Отцы нехорошо сказали, что Сынъ отъ Отчей сущности, разсуждая, что совершенно то-же значитъ, сказать ли: *отъ Бога*, или сказать: *отъ сущности?* Ибо всѣ твари, хотя говорится о нихъ, что получили бытіе отъ Бога, не суть отъ Бога, какъ Сынъ; потому что по природѣ суть не рожденія, но произве-

денія. Сказано: *въ началѣ Богъ*, не родилъ, но *сотвори небо и землю, и вся, яже въ нихъ* (Быт. 1, 1. Псал. 145, 6); и: не раждаяй, но *творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный* (Пс. 103, 4). Если же Апостолъ сказалъ: *единъ Богъ, изъ Негоже вся* (1 Кор. 8, 6); то говоритъ сіе, не сопричисляя ко всему и Сына. Но поелику одни изъ эллиновъ думаютъ, что тварь произошла случайно изъ сцѣпленія атомовъ и сама собою составилась изъ частицъ однородныхъ, и не имѣетъ Виновника, другіе же полагаютъ, что, хотя получила она бытіе отъ Виновника, но не Словомъ; и каждый изъ еретиковъ, какъ хотѣлъ, вымышлялъ и баснословилъ о происхожденіи твари: то Апостолъ, по необходимости, сказалъ: *отъ Бога*, чтобы и Творца содѣлать вѣдомымъ, и показать, что созданіе всего зависѣло отъ Его изволенія. Но тотчасъ присовокупляетъ: *и единъ Господь Іисусъ Христосъ, Имже вся*, чтобы исключить тѣмъ Сына изъ наименованнаго реченіемъ: *вся*. Ибо все именуемое Божіимъ произошло чрезъ Сына, и невозможно, чтобы сотворенное имѣло одно начало бытія съ Зиждущимъ. Еще же Апостолъ научаетъ симъ, что сказанное здѣсь: *отъ Бога*, имѣетъ значеніе относительно къ тварямъ, и разумѣется иначе, нежели когда сказуется о Сынѣ; потому что Сынъ есть рожденіе, а твари—произведенія; посему, Сынъ есть собственное рожденіе сущности, а твари—созданія Божія изволенія.

36) И Соборъ, имѣя это въ виду, и усмотрѣвъ разность въ разумѣніи, чтобы, при одинаковости выраженія, не подумали иные, будто бы Сынъ сказуется отъ Бога въ томъ-же смыслѣ, какъ и тварь, написалъ яснѣе, что Сынъ отъ сущности. Ибо изъ сего познается преискренность Сына въ отношеніи къ Отцу; а если сказать просто: отъ Бога, то этимъ означается изволеніе Творящаго къ созданію. Посему,

если и сами они, имѣя ту-же мысль, написали, что Слово отъ Отца; то да не порицаютъ Соборъ. А если, какъ написано о твари, такъ и о Сынѣ толкуютъ они реченіе: *отъ Бога,* то, взявъ сказанное о твари, не надлежало имъ именовать Сына, чтобы не подать вида, будто бы къ благочестію примѣшиваютъ хулу; надлежало или не сопричислять Господа къ тварямъ, или не писать о Сынѣ, что̀ недостойно Его и неприлично Ему. Ибо если Онъ Сынъ, то не тварь; а если тварь, то не Сынъ. При такомъ же разумѣніи будутъ отрицать и святое крещеніе; потому что преподается оно во имя Отца и Сына, а не въ Творца и тварь, какъ они думаютъ.

Но говорятъ: „нѣтъ сего въ Писаніи, и мы отвергаемъ эти реченія, какъ взятыя не изъ Писанія". Но и этотъ предлогъ ихъ также безстыденъ. Если признаютъ отметаемымъ все не изъ Писанія взятое; то почему противъ такого множества не изъ Писаній взятыхъ и выдуманныхъ аріанами реченій, каковы: изъ не-сущихъ; Сынъ не былъ, пока не рожденъ; было, когда Онъ не былъ; Сынъ измѣняемъ; Отецъ неизреченъ и невидимъ для Сына; Сынъ не знаетъ даже Своей сущности, и что̀ еще мудрствующій Арій изблевалъ въ смѣшной и злочестивой своей Таліи, не только не возражаютъ они, но еще защищаютъ эти реченія, и ради ихъ препираются съ своими Отцами? Въ какомъ писаніи сами они нашли имена: несозданный, сущность, также и это: три суть vпостаси; Христосъ не есть истинный Богъ; Онъ есть одна изъ ста овецъ; Премудрость Божія нерожденна и безначальна; много есть силъ сотворенныхъ, одна изъ нихъ есть Христосъ? Или почему, во время такъ-называемыхъ обновленій, Акакій и Евсевій, употребивъ не изъ Писанія взятыя реченія и назвавъ Перворожденнаго твари безразличнымъ образомъ сущности, силы, воли и славы, ропщутъ на

Отцевъ, что они упомянули реченія, взятыя не изъ Писанія, упомянули Слово — сущность? Имъ надлежало бы, или роптать на себя самихъ, или нимало не винить Отцевъ.

37) Если бы другіе кто-либо выставляли въ предлогъ реченія Собора: то можно было бы подозрѣвать въ нихъ или невѣдѣніе или опасеніе. Нѣтъ слова о каппадокіянинѣ Георгіи, изгнанномъ изъ Александріи, какъ о человѣкѣ незаслужившемъ одобренія прежнею жизнію и вовсе не-христіанинѣ, но только лицемѣрно, по обстоятельствамъ, принявшемъ на себя это именованіе и почитавшемъ благочестіе средствомъ къ обогащенію. Почему, никто не вправѣ порицать его, что претыкается въ касающемся до вѣры человѣкъ, который не знаетъ, о чемъ говоритъ и что̀ утверждаетъ, но, по написанному, послѣдуетъ всякому, какъ *объюродѣвшій* (Прит. 7, 22). Акакій же, Евдоксій и Патрофилъ, говоря это, не достойны ли всякаго осужденія? Ибо, сами написавъ, что̀ взято не изъ Писанія, и многократно допустивъ именованіе: *сущность*, какъ хорошее, особливо по случаю Евсевіева посланія, обвиняютъ теперь прежде нихъ бывшихъ за употребленіе таковыхъ реченій. И сами, наименовавъ Сына Богомъ отъ Бога, живымъ Словомъ, безразличнымъ образомъ Отчей сущности, винятъ никейскихъ Отцевъ, наименовавшихъ Сына рожденнымъ отъ сущности, и единосущнымъ Родшему. Но что̀ удивительнаго, если вступаютъ въ споръ съ бывшими прежде нихъ Отцами тѣ, которые, противорѣча сами себѣ, нападаютъ на сказанное ими же? Ибо во время такъ-называемыхъ обновленій въ Антіохіи они внесли въ свое исповѣданіе, что Сынъ есть безразличный образъ Отчей сущности, и утвердивъ клятвою, что та̀къ мудрствуютъ, а иначе мудрствующихъ предавъ анаѳемѣ, да и въ Исавріи написавъ: „мы не удаляемся отъ соборно утвержденнаго исповѣданія вѣры, изложеннаго во

время обновленій въ Антіохіи“ (гдѣ было написано и именованіе: сущность); и какбы забывъ объ этомъ, чрезъ нѣсколько времени, въ той-же Исаврiи написали противное, говоря: „мы отметаемъ реченія —*единосущный* и *подобосущный*, какъ чуждыя Писаніямъ, и изъемлемъ изъ употребленія именованіе: *сущность*, какъ не-находящееся въ Писаніяхъ.

38) Кто же признаетъ такихъ людей даже христіанами? Или, какая вѣра у тѣхъ, у кого ни слово, ни письмена не тверды, но все со-временемъ измѣняется и превращается? Ибо, если не уклоняетесь вы, Акакій и Евдоксій, отъ исповѣданія вѣры, изложеннаго во время обновленій, а въ семъ исповѣданіи написано, что Сынъ есть безразличный образъ сущности, то почему же пишете въ Исаврiи: „отметаемъ реченіе: *единосущный*“? Если Сынъ неподобенъ Отцу по сущности; то какъ же Онъ есть безразличный образъ сущности? Если же раскаеваетесь въ томъ, что написали: безразличный образъ сущности; то почему анаѳематствуете утверждающихъ, что Сынъ неподобенъ? Ибо, если не имѣетъ подобія по сущности, то конечно неподобенъ; а неподобное не можетъ быть образомъ. Если же принять утверждаемое вами; то уже видѣвшій Сына не видѣлъ Отца по причинѣ великаго между ними различія, лучше же сказать, совершеннаго неподобія у Одного съ Другимъ. Неподобнаго нельзя называть подобнымъ. Какъ же вы ухищряетесь неподобное называть подобнымъ, и подобное представлять неподобнымъ, и лицемѣрно говорить, что Сынъ Отчій образъ? Если Сынъ неподобенъ Отцу по сущности, то образъ недостаточенъ и неполонъ, и есть несовершенное сіяніе; какъ же читаете: *въ Томъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлесно* (Кол. 2, 9), и: *отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ* (Іоан. 1, 16)? Почему аріанина Аэтія извергаете какъ еретика, хотя сами говорите съ нимъ одно? Другъ

онъ тебѣ, Акакій, а Евдоксію былъ учителемъ въ такомъ нечестіи, за которое Епископъ Леонтій поставилъ его діакономъ, чтобы именемъ діаконства пользуясь, какъ овчею одеждою, свободно могъ онъ изрыгать хульныя реченія.

39) Что же убѣдило васъ впасть въ противорѣчіе самимъ себѣ и понести такой стыдъ? Но вы не можете сказать ничего благовиднаго; остается только думать, что во всемъ теперь лицемѣрите, и, притворяясь, вымышляете все ради Констанціева покровительства и чаемыхъ оттого выгодъ. Вы не затрудняясь обвиняете Отцевъ, въ предлогъ же выставляете просто реченія, какъ взятыя не изъ Писанія, и, по написанному, *разлагаете голени всякому мимоходящему* (Езек. 16, 25), готовы столько разъ измѣняться, сколько угодно будетъ тѣмъ, кто васъ нанялъ и кормитъ.

Если кто произноситъ реченія не изъ Писанія взятыя, то это ничего не значитъ, пока держитъ онъ благочестную мысль. А еретикъ, хотя употребляетъ и изъ Писаній взятыя реченія, при всемъ этомъ, какъ человѣкъ подозрительный и растлѣнный умомъ, услышитъ отъ Духа: *вскую ты повѣдаеши оправданія Моя, и воспріемлеши завѣтъ Мой усты твоими* (Псал. 49, 16)? Такъ діаволу, хотя говорилъ онъ изъ Писаній, Спаситель заградилъ уста. А блаженный Павелъ, хотя говоритъ заимствованное у внѣшнихъ: *Критяне присно лживи* (Тит. 1, 12); *сего бо и родъ есмы* (Дѣян. 17, 28); *тлятъ обычаи благи бесѣды злы* (1 Кор. 15, 33), однако-же, какъ святый, содержитъ благочестную мысль, и, имѣя умъ Христовъ, есть учитель языковъ въ вѣрѣ и истинѣ, и что вѣщаетъ, то говоритъ благочестно. Какая же вѣроятность въ аріанскихъ реченіяхъ, которыми предъ Спасителемъ отдается предпочтеніе гусеницѣ и пругамъ, и которыми злословятъ Его аріане, говоря: „Ты нѣ-

когда не былъ, сотворенъ, чуждъ по сущности Богу", и ничего не оставляютъ, чтобы всячески хулить Его сими реченіями. Но что̀ опущено Отцами къ благохваленію Христову? Не у нихъ ли высокое о Христѣ разумѣніе, не у нихъ ли христолюбивое благочестіе? И однако-же еретики написали: „это мы отмещемъ"; а тѣхъ, укоризненныхъ для Господа реченій, держатся, и для всякаго дѣлаютъ явнымъ, что не по иному чему вооружаются противъ того великаго Собора, но потому, что осудилъ онъ аріанскую ересь. Поэтому, осуждаютъ и реченіе — *единосущный*, сами толкуя его худо. А если бы право вѣровали, воистину исповѣдовали Отца Отцемъ, Сына преискреннимъ Сыномъ, и вѣровали, что Онъ по естеству есть истинное Слово и Отчая Премудрость, и говоря, что Сынъ отъ Бога, говорили сіе о Немъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ то-же говорится о тваряхъ, но разумѣли, что Сынъ, какъ сіяніе отъ свѣта, есть собственное рожденіе Отчей сущности; то не сталъ бы каждый изъ нихъ винить Отцевъ, но смѣло утвердили бы они, что Соборъ написалъ хорошо, и что такова правая вѣра о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ.

40) Но скажутъ: „для насъ неясенъ смыслъ такихъ реченій". Ибо и это представляли они въ предлогъ, говоря: „не можемъ понять объясненія сихъ реченій, потому отмещемъ ихъ". Но если бы въ словахъ ихъ была правда, то не должно было бы имъ говорить: отмещемъ сіи реченія; а надлежало бы потребовать, чтобы научили ихъ знанію; иначе, должны отметать и то, чего не понимаютъ въ Божественныхъ Писаніяхъ, и винить написавшихъ это. Но такая дерзость свойственна болѣе еретикамъ, а не христіанамъ. Чего не уразумѣваемъ въ словесахъ Божіихъ, того не отмещемъ, но ищемъ, кому открылъ Господь, и ихъ просимъ научить. Поелику же выставляютъ они въ

предлогъ неясность таковыхъ реченій, то пусть исповѣдуютъ сказанное прямо, и анаѳематствуютъ мудрствующихъ, что Сынъ изъ не-сущихъ, что Его не было, пока не рожденъ, что Слово Божіе есть тварь и произведеніе, что Онъ измѣняемъ по естеству и отъ иной ѵпостаси; и, однимъ словомъ, пусть анаѳематствуютъ аріанскую ересь, изобрѣтшую такое нечестіе, и говорятъ уже не это: отмещемъ реченія сіи, но: не понимаемъ еще ихъ, чтобы такимъ образомъ имѣть имъ нѣкоторый вѣроятный предлогъ—отказаться отъ нихъ. А я очень знаю и увѣренъ, и имъ самимъ это извѣстно, что если исповѣдуютъ сіе и предадутъ анаѳемѣ аріанскую ересь, то не будутъ отрицаться и отъ тѣхъ соборныхъ реченій. Посему-то и Отцы, наименовавъ Сына рожденнымъ отъ сущности, единосущнымъ Отцу, немедленно присовокупили: а утверждающихъ сказанное выше и изобрѣтенное аріанскою ересію анаѳематствуемъ; чѣмъ хотѣли показать, что это сказано ими какбы въ соотвѣтственность прежнему, и реченія сіи означаютъ то-же самое. Кто исповѣдуетъ тѣ истины, тотъ, конечно, уразумѣетъ и эти изреченія; а которые не такъ мудрствуютъ и осуждаютъ ихъ, тѣ во всемъ обличаютъ себя христоборцами.

41) Для обличенія вовсе отрицающихся Собора достаточно и сего немногаго; а съ тѣми, которые принимаютъ все прочее изъ написаннаго въ Никеи, сомнѣваются же только въ реченіи: *единосущность,* надобно обходиться не какъ со врагами, и мы не возстаемъ противъ нихъ, какъ противъ аріанъ и противоборствующихъ Отцамъ, но разсуждаемъ какъ братья съ братьями, имѣющими ту-же съ нами мысль, и только сомнѣвающимися объ именованіи. Ибо исповѣдующіе, что Сынъ отъ сущности Отчей и не отъ иной ѵпостаси, что Онъ не тварь и не произведеніе, но преискреннее по естеству рожденіе, и вѣчно со-

присущъ Отцу какъ Слово и Премудрость, недалеки и отъ того, чтобы принять это реченіе: *единосущный*. Таковъ Василій Анкирскій, писавшій о вѣрѣ. Ибо наименовать Сына только подобнымъ по сущности не означаетъ непремѣнно, что Онъ отъ сущности; каковымъ реченіемъ, какъ они сами сказали, всего лучше означается преискренность Сына въ отношеніи къ Отцу. Олово подобно только серебру, и волкъ подобенъ псу, и златовидная мѣдь подобна истинному золоту; но олово не изъ серебра, и волкъ не почитается сыномъ пса. Поелику же они сказали о Сынѣ, что Онъ и отъ сущности и подобосущенъ; то иное *ли* что означаютъ этими реченіями, какъ не то-же, что Онъ единосущенъ? Какъ называющій подобосущнымъ не даетъ еще разумѣть, что непремѣнно и бытіе отъ сущности; такъ называющій единосущнымъ означаетъ то и другое понятіе—и подобосущія и бытія отъ сущности. И возставая также противъ утверждающихъ, что Слово есть тварь, и несоглашающихся, что Оно есть преискренній Сынъ, сами они заимствовали доводы свои противъ нихъ изъ видимыхъ у людей примѣровъ отца и сына, за исключеніемъ того, что Богъ не то-же, что̀ и человѣкъ, и рожденіе Сына не таково же, какъ и рожденіе человѣческое, но должно быть представляемо нами, какъ прилично сіе Богу. Ибо Отца наименовали источникомъ Премудрости и жизни, и Сына сіяніемъ вѣчнаго Свѣта и порожденіемъ Источника, говорящимъ о Себѣ: *Азъ есмь животъ* (Іоан. 14, 6), и: *Азъ Премудрость вселихъ совѣтъ* (Прит. 8, 12). Но сіяніе Свѣта, порожденіе Источника, Сына отъ Отца, какъ приличнѣе наименовать, не единосущнымъ ли? Или, поелику человѣческія порожденія единосущны; то потребна осторожность, чтобы, назвавъ Сына единосущнымъ, не подать мысли, будто бы Онъ то-же, что̀ и рожденіе человѣческое? Да не будетъ сего!

такая мысль не имѣетъ здѣсь мѣста. Дать рѣшеніе на это не трудно; потому что Сынъ есть Отчее Слово и Отчая Премудрость, а изъ сего познается безстрастіе и недѣлимость въ рожденіи отъ Отца, ибо слово и у людей не есть ихъ часть, и исходитъ у нихъ не съ страданіемъ; а тѣмъ паче должно сказать это о Словѣ Божіемъ, о Которомъ Отецъ возвѣстилъ, что Слово есть Сынъ Его, чтобы иной, слыша одно именованіе Слова, не почелъ Его такимъ же, каково есть неосуществленное человѣческое слово, но слыша, что Оно есть Сынъ, познавалъ, что Оно есть Слово живое и осуществленная Премудрость.

42) Потомъ, какъ, именуя Слово Божіе рожденіемъ, представляемъ сіе не по-человѣчески, и, признавая Бога Отцемъ, не усвояемъ себѣ о Немъ какого-либо тѣлеснаго понятія, напротивъ того, слыша сіи уподобленія и таковыя реченія, приличнымъ образомъ разумѣемъ ихъ о Богѣ, потому что Богъ *не яко человѣкъ;* такъ, слыша реченіе: *единосущный,* должны мы возвыситься надъ всякимъ чувственнымъ представленіемъ, и, по слову Притчей, *разумно разумѣвать предлагаемая* намъ (Прит. 23, 1), а потому знать, что не въ изволеніи, но истинно есть преискренній Сынъ отъ Отца, какъ жизнь изъ Источника и сіяніе отъ Свѣта. Иначе, почему же реченія: *рожденіе* и *Сынъ*—понимаемъ нетѣлесно, а реченіе: *единосущный*—будемъ понимать какъ о тѣлахъ, тѣмъ болѣе, что сказуемыя сіи прилагаются не къ разнымъ лицамъ, но о комъ сказуется: *рожденіе,* о Томъ же сказуется и: *единосущный?* Въ отношеніи къ Спасителю прилично сохранять одинаковое разумѣніе обоихъ реченій, и не должно объяснять одно реченіе: *рожденіе*—въ добромъ смыслѣ, другое же: *единосущный* — иначе; ибо въ такомъ случаѣ вамъ, называющимъ Сына Отчимъ Словомъ и Отчею Премудростію, слѣдовало бы имѣть различное понятіе о сихъ име-

нованіяхъ, и иначе понимать Слово, иначе же Премудрость. Но какъ это ни съ чѣмъ несообразно, потому что Сынъ есть Отчее Слово и Отчая Премудрость, и Рожденіе отъ Отца едино и собственно Его сущности: такъ одинъ смыслъ реченій: *рожденіе* и *единосущный*, и признающій Сына рожденіемъ признаетъ Его и единосущнымъ.

43) Этимъ достаточно показывается, что разумѣніе сихъ возлюбленныхъ нечуждо и недалеко отъ понятія о единосущіи. Но поелику, какъ они говорятъ (посланія же у себя не имѣю), Епископы, осудившіе Самосатскаго, написали, что Сынъ не единосущенъ Отцу, а потому и они, уважая и чтя сказавшихъ это, не пріемлютъ сіи реченія; то хорошо будетъ и объ этомъ вмѣстѣ съ ними разсудить благочестно. Ибо неприлично было бы возставлять ихъ противъ тѣхъ Епископовъ; потому что всѣ они Отцы; а также неблагочестно произносить судъ, что одни сказали хорóшо, а другіе худо, потому что всѣ они почили о Христѣ. Нѣтъ надобности усильно спорить и сличать число собиравшихся, чтобы не показалось, будто бы число триста затмеваетъ собою меньшее число, а также и принимать въ разсчетъ время, чтобы не показалось, будто бы предшествовавшіе уничтожаютъ собою бывшихъ послѣ; потому что, по сказанному выше, всѣ они Отцы, впрочемъ тѣ триста Отцевъ написали не новое какое-либо мудрованіе и, не сами на себя положившись, стали защищать реченія, не изъ Писанія взятыя, но воспользовались ими, бывъ побуждены къ тому Отцами же. Ибо задолго прежде, нежели семьдесятъ Отцевъ низложили Самосатскаго, были два Діонисія, одинъ Епископъ Рима, а другой Александріи. И поелику нѣкоторые жаловались Епископу римскому на Епископа александрійскаго, будто бы Онъ Сына называетъ тварію, а не единосущнымъ Отцу, то Соборъ рим-

скій вознегодовалъ, римскій же Епископъ письменно сообщаетъ общее всѣхъ мнѣніе одноименному съ нимъ Епископу, а сей, уже оправдываясь, сочиняетъ книгу подъ наименованіемъ: *обличеніе* и *оправданіе,* и пишетъ къ римскому Епископу слѣдующее:

44) „Писалъ я и въ другомъ письмѣ, что ложно возводили на меня, будто бы утверждаю, что Христосъ не единосущенъ Богу. Хотя и говорю, что сего слова не нашелъ и не читалъ я нигдѣ въ Священныхъ Писаніяхъ, однако-же послѣдующіе мои доводы, о которыхъ умолчали они, не разногласятъ съ этою мыслію; ибо представилъ я въ примѣръ рожденіе человѣческое, которое, какъ извѣстно, бываетъ однородно, безъ сомнѣнія замѣтивъ, что родители инаковы только съ дѣтьми, потому что дѣти не они сами, или необходимо было бы не быть ни родителямъ, ни дѣтямъ. Письма сего, какъ сказалъ уже я, по обстоятельствамъ доставить не могу. Но если бы могъ, то прислалъ бы самыя употребленныя тогда реченія, лучше же сказать, списокъ со всего письма, что̀ и сдѣлаю, какъ-скоро буду имѣть возможность. Но знаю и помню, что представлены мною многія подобія вещей сродныхъ. Ибо говорилъ я, что и растеніе, взошедшее отъ сѣмени или отъ корня, инаково съ тѣмъ, отъ чего оно произрасло, но, безъ сомнѣнія, съ нимъ однородно; и рѣка, текущая изъ источника, получаетъ другой видъ и имя; потому что источникъ не называется рѣкою, ни рѣка—источникомъ, между-тѣмъ существуютъ и рѣка и источникъ, и источникъ есть какбы Отецъ, а рѣка—раждаемое отъ источника“. Такъ сказалъ Епископъ.

45) Посему, если порицаетъ кто Отцевъ, сошедшихся въ Никеи: будто бы сказали они вопреки опредѣленіямъ прежде-бывшихъ; то, по справедливости, долженъ онъ порицать и сихъ семьдесятъ,

потому что не соблюли опредѣленнаго прежде нихъ бывшими,—прежде же ихъ были Діонисіи и Епископы, собиравшіеся тогда въ Римѣ. Но противно справедливости обвинять тѣхъ и другихъ; потому что всѣ они защищали вѣру Христову, и всѣ ревностно подвизались противъ еретиковъ, и одни осудили Самосатскаго, а другіе аріанскую ересь. Какъ тѣ, такъ и другіе правильно и хорошо написали, относительно къ предположенной ими цѣли. И какъ блаженный Апостолъ въ Посланіи къ Римлянамъ сказалъ: *законъ духовенъ есть* (Рим. 7, 14), и: *законъ святъ, и заповѣдь свята и праведна и блага* (12), а немного ниже: *немощное бо закона, въ немже немоществоваше* (8, 3); и къ Евреямъ написалъ: *ничтоже совершилъ законъ* (Евр. 7, 19); и къ Галатамъ: *въ законѣ никтоже оправдается* (Гал. 3, 11); къ Тимоѳею же: *яко добръ законъ есть, аще кто его законно творитъ* (1 Тим. 1, 8), и никто не винитъ святаго, будто бы написалъ онъ противорѣчащее и несогласное между собою, напротивъ же того, всякій скорѣе подивится, что онъ въ каждомъ Посланіи соображался, къ кому писалъ, чтобы римляне и другіе научились отъ буквы обращаться къ духу, а евреи и галаты вразумились, и возлагали надежду не на законъ, но на Господа, давшаго законъ. Такъ, если и Отцы обоихъ Соборовъ различно отозвались о реченіи: *единосущный*, то намъ не надлежитъ совершенно не соглашаться съ ними, но должно вникнуть въ ихъ мысль, и тогда, безъ сомнѣнія, усмотримъ единомысліе обоихъ Соборовъ. Ибо низложившіе Самосатскаго реченіе *„единосущный“* понимаютъ тѣлесно, потому что Павелъ хотѣлъ употребить хитрость и говорилъ: „если Христосъ не изъ человѣка сдѣлался Богомъ и, слѣдовательно, единосущенъ Отцу, то необходимо быть тремъ сущностямъ, одной первоначальной, и двумъ отъ нея происшедшимъ“; а по сему самому справед-

ливо опасаясь такого лжеумствованія, составленнаго Самосатскимъ, сказали, что Христосъ не единосущенъ; ибо Сынъ не такъ относится къ Отцу, какъ представлялъ Самосатскій. Предавшіе же анаѳемѣ аріанскую ересь—усмотрѣвъ хитрость Павлову, и разсудивъ, что реченіе „*единосущный*“ не то значитъ въ разсужденіи существъ безплотныхъ и особенно въ отношеніи къ Богу, зная же, что Слово—не тварь, но Рожденіе отъ сущности, что сущность Отчая есть начало, корень и источникъ Сына, что Сынъ есть самое истинное подобіе Родшаго, не можетъ, какъ иноестественный, подобно намъ, быть отлучаемъ отъ Отца, но, какъ сущій отъ Отца Сынъ, неотдѣленъ отъ Него, какъ и сіяніе отъ свѣта; имѣя же предъ собою представленныя Діонисіемъ подобія источника, и его оправданіе касательно слова: *единосущный*, а сверхъ сего ясныя слова Спасителя: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), и: *видѣвый Мене, видѣ Отца* (Іоан. 14, 9)—посему и сами справедливо наименовали Сына Единосущнымъ. И какъ, по сказанному выше, никто не станетъ обвинять Апостола, если Онъ иное написалъ о законѣ римлянамъ, а иное евреямъ; такъ и нынѣ живущіе Отцы не будутъ винить прежнихъ, имѣя въ виду ихъ толкованіе, ни прежніе не станутъ укорять послѣ нихъ бывшихъ, обращая вниманіе на ихъ толкованіе и на ту нужду, по которой такъ написали о Господѣ. Ибо каждый Соборъ имѣетъ основательную причину, по которой одни сказали такъ, а другіе иначе. Поелику Самосатскій думалъ, что Сына не было прежде Маріи, но отъ Нея получилъ Онъ начало бытія, то собравшіеся тогда Самосатскаго низложили и объявили еретикомъ; о Божествѣ же Сына написавъ проще, не углубились въ точное значеніе слова: *единосущный*, но какъ понимали его, такъ и сказали о словѣ: *единосущный*. Особенную же заботу имѣли о томъ, чтобы низло-

жить выдуманное Самосатскимъ и доказать, что Сынъ прежде всего, что не изъ человѣка сталъ Онъ Богомъ, но, будучи Богомъ, пріялъ на себя зракъ раба, и, будучи Словомъ, содѣлался плотію, какъ сказалъ Іоаннъ. Такъ было поступлено въ опроверженіе хулы Павловой. Поелику же послѣдователи Евсевія и Арія, хотя говорили, что Сынъ прежде временъ, однако-же учили, что Онъ сотворенъ и есть одна изъ тварей, и выраженіе: *отъ Бога*—принимали не какъ о преискреннемъ Сынѣ отъ Отца, утверждали же, что какъ твари отъ Бога, такъ и о Сынѣ сіе сказано, и единство подобія Сына со Отцемъ поставляли не въ сущности и не въ естествѣ, какъ бываетъ сынъ подобенъ отцу, но въ согласіи опредѣленій и ученія; даже совершенно отдѣляли и отсѣкали сущность Сына отъ Отца, примышляя для Сына иное начало бытія, кромѣ Отца, и низводя Сына въ число тварей: то собравшіеся въ Никеи Отцы, усмотрѣвъ коварство такъ мудрствующихъ, и извлекши понятіе изъ Писаній, и выразившись яснѣе, изрекли: *единосущіе*, чтобы истинно была познаваема изъ сего преискренность Сына и твари не имѣли ничего съ Нимъ общаго. Точность этого реченія обличаетъ лицемѣріе еретиковъ, если употребятъ они выраженіе: *отъ Бога,* и низлагаетъ всѣ убѣжденія, которыми увлекаютъ они людей простыхъ. Они въ состояніи все запутать своими лжеумствованіями и перетолковать, какъ хотятъ, боятся же сего одного реченія, какъ обличающаго ихъ ересь, и Отцы написали его, какъ ограждение противъ всякаго нечестиваго ихъ вымысла.

46) Посему, да прекратится всякій споръ, и не будемъ болѣе препираться, если Соборы различно принимали реченіе: *единосущный.* Къ оправданію въ этомъ имѣемъ основательныя причины, какъ сказанныя выше, такъ и слѣдующую: реченіе „*нерожденный*“ узнали мы не изъ Писаній (Писанія нигдѣ не назы-

ваютъ Бога нерожденнымъ). Но поелику многіе изъ знаменитыхъ употребляли это наименованіе; то разыскавъ любознательно, находимъ, что и оно имѣетъ различныя значенія. Одни называютъ нерожденнымъ, что̀ существуетъ, но не рождено и вовсе не имѣетъ виновника, а другіе, что̀ не сотворено. А посему, какъ по этимъ значеніямъ слова, если кто, имѣя въ виду первое значеніе, то-есть, что нерожденное не имѣетъ виновника, сказалъ, что Сынъ не есть нерожденный, то онъ не можетъ обвинять другого, видя, что тотъ, имѣя въ виду другое значеніе нерожденнаго — быть не произведеніемъ и не тварію, но вѣчнымъ рожденіемъ, называетъ Сына нерожденнымъ; потому что тотъ и другой, имѣя въ виду свою цѣль, выразились хорошо: такъ, если одни изъ Отцевъ о Единосущномъ сказали одно, а другіе другое, не будемъ спорить, но сказанное ими пріймемъ благочестно, потому что они болѣе всего заботились о благочестіи.

47) Такъ Игнатій, послѣ Апостоловъ поставленный Епископомъ въ Антіохіи и содѣлавшійся мученикомъ Христовымъ, пиша о Господѣ, сказалъ: „единъ есть Врачъ тѣлесный и духовный, созданный и несозданный, въ человѣкѣ Богъ, въ смерти истинная жизнь, и отъ Маріи и отъ Бога“. Послѣ Игнатія нѣкоторые учители также пишутъ: „одно несозданное—Отецъ, и единъ отъ Него преискренній Сынъ, истинное рожденіе Отчее, Слово и Премудрость“. Поэтому, если идемъ мы и противъ сихъ, то будемъ препираться и съ Соборами. Если же, зная ихъ вѣру во Христа, убѣждены, что блаженный Игнатій написалъ правильно, называя Его созданнымъ по плоти, потому что Христосъ *плоть бысть*, а несозданнымъ потому, что Онъ не въ числѣ произведеній и тварей, но есть Сынъ отъ Отца; не неизвѣстно же намъ, что и назвавшіе Отца единымъ несозданнымъ написали такъ,

утверждая симъ не то, что Слово создано и есть произведеніе, но что Отецъ не имѣетъ виновника, или лучше сказать, что Онъ есть Отецъ Премудрости, и все созданное сотворилъ Премудростію: то почему же не признаемъ равно благочестивыми Отцевъ—и низложившихъ Самосатскаго и предавшихъ позору аріанскую ересь, и вводимъ между ними раздѣленіе, а не паче разсуждаемъ о нихъ правильно? Одни, какъ сказалъ я, имѣя въ мысли лжеумствованіе Самосатскаго и его толкованіе, написали, что Сынъ не единосущенъ; другіе, хорошо уразумѣвъ, сказали, что Сынъ единосущенъ. И я, такъ разсуждая о мудрствующихъ благочестно о Христѣ, написалъ это кратко. А если бы можно было имѣть въ рукахъ посланіе, которое, какъ говорятъ, написано ими; то, думаю, нашлись бы многіе предлоги, по которымъ блаженные Отцы принуждены были писать такъ. Намъ же должно и прилично такъ разсуждать и хранить такую благую совѣсть предъ Отцами, если мы еще не переродились, но содержимъ ихъ преданія и ихъ благочестивое ученіе.

48) Пусть же будетъ сказано и съ вѣрою принято таковое разумѣніе Отцевъ. Теперь снова изслѣдуемъ съ ними дѣло кротко и съ благою совѣстью, удержавъ въ памяти сказанное выше. Посмотримъ, не окажется ли, что Епископы, собравшіеся въ Никеи, дѣйствительно разсуждали хорошо? Ежели Слово есть произведеніе и чуждо Отчей сущности, и потому—отлучено отъ Отца самою иноестественностію; то будетъ Оно не единосущно Отцу, скорѣе же, однородно по естеству съ тварями, хотя и превосходитъ ихъ по благодати. Если же исповѣдуемъ, что Слово не произведеніе, но преискреннее Рожденіе отъ Отчей сущности; то будетъ слѣдовать, что Оно неотлучно отъ Отца, будучи, по рожденію отъ Него, съ Нимъ единоестественно. А если Оно таково, то справедливо

наименовать Его и единосущнымъ. Притомъ, если Сынъ есть Сынъ не по причастію, но по сущности Отчее Слово и Отчая Премудрость, самая же сущность есть рожденіе Отчей сущности и ея подобіе, какъ сіяніе есть подобіе свѣта, а Сынъ говоритъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), и: *видѣвый Мене, видѣ Отца* (Іоан. 14, 9); то какъ должно разумѣть эти изреченія? Или въ какомъ смыслѣ пріемля ихъ, сохранимъ мысль, что Отецъ и Сынъ едино? Итакъ, если Они едино по согласію опредѣленій и по тому, что Сынъ не разногласитъ съ Отцемъ, какъ говорятъ аріане, то такой смыслъ худъ. Ибо и Святые, еще болѣе Ангелы и Архангелы, имѣютъ такое же согласіе съ Богомъ, и нѣтъ у нихъ никакого разногласія, потому что вошедшій въ разногласіе діаволъ виденъ былъ падшимъ съ небесъ, какъ сказалъ Господь. Посему, если Сынъ и Отецъ едино по согласію, то едино съ Богомъ и твари, пребывающія съ Нимъ въ согласіи, и каждая можетъ сказать: азъ и Отецъ едино есма! Если же это ни съ чѣмъ несообразно (какъ и подлинно несообразно); то необходимо уже представлять себѣ единство Сына и Отца въ самой сущности. Твари, хотя имѣютъ согласіе съ Сотворшимъ, но имѣютъ его въ движеніи, въ причастіи, въ умѣ, и несоблюдшій сего согласія низвергается съ небесъ. Поелику же Сынъ есть Рожденіе отъ сущности; то Онъ и родшій Его Отецъ суть едино по сущности.

49) Посему - то Сынъ, по яснымъ изреченіямъ, имѣетъ и равенство со Отцемъ, и что̀ сказуется объ Отцѣ, то̀ самое сказуютъ Писанія и о Сынѣ, исключая одно наименованіе Отцемъ. Ибо самъ Сынъ сказалъ: *вся, елика имать Отецъ, Моя суть* (Іоан. 16, 15), и Отцу сказалъ: *Моя вся Твоя суть, и Твоя Моя* (Іоан. 17, 10). Таковы именованія: Богъ: *Богъ бѣ Сло̀во* (Іоан. 1, 1); Вседержитель: *сія глаголетъ Сый, и Иже*

бѣ и грядыи Вседержитель (Апок. 1, 8). Такъ сказуется, что Онъ свѣтъ: *Азъ есмь*, говоритъ, *свѣтъ* (Іоан. 8, 12); зиждительная Вина всего: *вся Тѣмъ быша* (Іоан. 1, 3), и: что́ вижу творящаго Отца, то́ и Я творю (Іоан. 5, 19); вѣченъ: *присносущная сила Его и Божество* (Рим. 1, 20), и: *въ началѣ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1), и: *бѣ Свѣтъ истинный, Иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ* (9); Господь: *одожди Господь жупелъ и огнь отъ Господа* (Быт. 19, 24). И Отецъ говоритъ: *Азъ Господь* (Мал. 3, 6), и: *сице глаголетъ Господь* Богъ *Вседержитель* (2 Цар. 7, 8); о Сынѣ же говоритъ Павелъ: *единъ Господь Іисусъ Христосъ, Имже вся* (1 Кор. 8, 6). Отцу служатъ Ангелы, и Сыну воздается ими поклоненіе: *и да поклонятся Ему вси Ангели Божіи* (Евр. 1, 6); о Немъ сказуется, что Онъ—Господь Ангеловъ: *и Ангелы служаху Ему* (Матѳ. 4, 11), и: *послетъ Сынъ человѣческій Ангелы Своя* (Матѳ. 24, 31); что Ему воздается почитаніе, какъ Отцу; ибо говоритъ: *да чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца* (Іоан. 5, 23); что Онъ равенъ Богу: *не восхищеніемъ непщева равенъ быти Богу* (Филип. 2, 6); что Онъ Истина отъ Истиннаго, Жизнь отъ Живаго; дѣйствительно отъ Отца, какъ отъ источника; что Сынъ животворитъ и воскрешаетъ мертвыхъ, какъ и Отецъ; ибо такъ написано въ Евангеліи. И объ Отцѣ написано: *Господь Богъ твой Господь единъ есть* (Втор. 6, 4), и: *Богъ боговъ, Господь глагола, и призва землю* (Псал. 49, 1); а о Сынѣ: *Богъ Господь, и явися намъ* (Псал. 117, 27), и: *явится Богъ боговъ въ Сіонѣ* (Псал. 83, 8). И еще о Богѣ говоритъ Исаія: *кто Богъ, якоже Ты, отъемляй беззаконія и оставляяй нечестія* (Мих. 7, 18)? А Сынъ кому хотѣлъ, говорилъ: *отпущаются ти грѣси твои* (Матѳ. 9, 5), и когда іудеи возроптали, самымъ дѣломъ доказалъ, что отпущены грѣхи, сказавъ разслабленному: *востани, возми одръ твой, и иди въ*

домъ твой (8). Павелъ сказалъ о Богѣ: *Царю вѣковъ* (1 Тим. 1, 17), а Давидъ воспѣлъ о Сынѣ: *возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вѣчная, и внидетъ Царь славы* (Псал. 23, 7); и Даніилъ слышалъ: *царство Его царство вѣчное* (3, 100), и: *царство Его не разсыплется* (7, 14). И вообще, что̀ найдешь сказаннымъ объ Отцѣ, то̀ найдешь сказаннымъ и о Сынѣ, исключая одно, какъ замѣчено, что Онъ не есть Отецъ.

50) А если кто, по причинѣ равенства сказуемыхъ, представитъ въ мысли иное начало и иного Отца; то мысль сія безумна. Если же потому, что Сынъ отъ Отца, все принадлежащее Отцу принадлежитъ и Сыну, какъ образу и подобію; то разсудимъ спокойно: ужели удобопріемлема для сего сущность чуждая сущности Отчей, и ужели таковый Сынъ иноестественъ и иносущенъ, а не единосущенъ Отцу? Опасно, чтобы собственное Отцу перенося на неподобосущное Ему, и изображая Божество Отца въ инородномъ и иносущномъ, не ввести намъ иную чуждую сущность, удобопріемлющую въ себя отличительныя свойства первой сущности, и не быть постыжденными самимъ Богомъ, сказавшимъ: *славы Моея иному не дамъ* (Иса. 42, 8), не оказаться поклоняющимися чуждому и не подпасть суду, что мы таковы же, какъ и тогдашніе іудеи, которые сказали: почему Ты, *человѣкъ сый, твориши Себе Бога* (Іоан. 10, 33), и свойственное Духу приписывая иному, хулили, говоря: *о веелзевулѣ изгонитъ бѣсы* (Лук. 11, 15). Если же это неприлично, то явно, что Сынъ не неподобосущенъ Отцу, но единосущенъ Ему. Ибо, если принадлежащее Отцу естественно принадлежитъ Сыну, и самъ Сынъ отъ Отца, и по такому единству Божества и естества Онъ и Отецъ едино суть, и видѣвый Сына видѣ Отца; то справедливо отъ Отцевъ именованъ Онъ единосущнымъ; потому что иносущному невозможно имѣть сего.

51) И еще: если, какъ сказали мы прежде, Онъ не по причастію Сынъ, но, какъ все сотворенное имѣетъ отъ Бога благодать по причастію, такъ Онъ есть Отчая Премудрость и Слово, и Его все причастно; то явно, что Онъ, Который есть боготворящая и просвѣщающая Отчая Сила, и Которымъ все обожается и оживотворяется, не иносущенъ, но единосущенъ Отцу. Ибо, Его пріобщаясь, дѣлаемся мы причастниками Отца; потому что Онъ есть собственное Отчее Слово. Почему, если бы и Онъ былъ Сыномъ по причастію, а не самосущимъ Божествомъ и образомъ Отца, то не обожалъ бы, будучи Самъ обожаемъ. Ибо имѣющему по причастію невозможно передавать сіе причастіе другимъ; потому что не ему принадлежитъ, что̀ имѣетъ, но Давшему, и что̀ пріялъ онъ, то пріялъ какъ едва для него самого достаточную благодать.

Впрочемъ, изслѣдуемъ до подлинности и причину, по которой нѣкоторые, какъ говорятъ, отвергаютъ реченіе: *единосущный*, — не окажется ли изъ нея всего скорѣе, что Сынъ единосущенъ Отцу? Говорятъ: „не надобно, какъ вы написали, именовать Сына единосущнымъ Отцу, потому что именующій единосущнымъ именуетъ три сущности: нѣкую первоначальную сущность и двѣ происшедшія отъ нея, которыя единосущны“; и присовокупляютъ: „если Сынъ единосущенъ Отцу, то необходима сущность, которая была бы первоначально, и отъ которой бы Они родились; и тогда не будутъ одинъ Отцемъ, а другой—Сыномъ, но Оба содѣлаются братьями“. Хотя это языческія толкованія, и намъ нѣтъ необходимости заимствоваться у язычниковъ; однако-же разсмотримъ: единосущные, происшедшіе отъ предполагаемой сущности и называемые братьями, сами ли съ собою единосущны, или съ тою сущностію, отъ которой они рождены? Если единосущны сами

съ собою, то иносущны съ родшею ихъ сущностію и неподобны ей; потому что единосущному противополагается иносущное. Если же каждый изъ рожденныхъ единосущенъ съ родшею ихъ сущностію; то явно, что рожденное кѣмъ-либо единосущно родшему, и нѣтъ нужды искать трехъ сущностей, а нужно только изыскать, дѣйствительно ли одно отъ другаго. Если и нѣтъ двухъ братьевъ, но только одинъ рожденъ отъ той сущности; то нельзя рожденнаго назвать иносущнымъ, потому что нѣтъ другаго, но, будучи единственнымъ, будетъ онъ единосущенъ родшему. Ибо что̀ скажемъ о дочери Іефѳаевой, потому что была она единородна: *и не бѣ ему*, сказано объ Іефѳаѣ, *сына или другія дщере* (Суд. 11, 34), и о сынѣ вдовицы, котораго воскресилъ Господь изъ мертвыхъ; потому что и онъ не имѣлъ брата, но былъ единороденъ (Лук. 7, 12)? Ужели каждый изъ нихъ не былъ единосущенъ родившему? Конечно, были; потому что были они дѣти, а дѣтямъ въ отношеніи къ родителямъ свойственно это. Такъ и Отцы, сказавъ, что Сынъ Божій отъ сущности, справедливо наименовали Его и единосущнымъ; ибо сію значимость имѣетъ и сіяніе въ отношеніи къ свѣту. А еретикамъ слѣдуетъ утверждать, что и тварь произошла не изъ ничего; потому что страдательно раждающіе люди производятъ что-либо изъ готоваго вещества, а иначе ничего не могутъ сдѣлать. Но если о Богѣ представляемъ, что творитъ Онъ не по-человѣчески, то тѣмъ паче прилично представлять о Богѣ, что и раждаетъ не по-человѣчески, и реченіе „*единосущный*“ должно понимать не тѣлесно. Устранясь же отъ созданныхъ вещей, и оставивъ долу человѣческія подобія и вообще все чувственное, востечемъ къ Отцу, чтобы, какъ ни есть, непримѣтнымъ образомъ не отъять Сына у Отца и не приложить Его къ тварямъ.

52) И съ другой стороны, если, исповѣдуя Отца и Сына, именуемъ два какія-либо начала или двухъ Боговъ, какъ Маркіонъ и Валентинъ, или утверждаемъ, что Сынъ имѣетъ иной какой-либо видъ Божества, и что Сынъ, хотя рожденъ отъ Отца, но не есть Его образъ и начертаніе: то пусть будетъ неподобенъ; потому что таковыя сущности по всему одна другой чужды. Но мы знаемъ единое и единственное Божество Отца, знаемъ, что Сынъ Его есть Слово и Премудрость, и вѣруя такъ, не именуемъ двухъ Боговъ, единство же Сына со Отцемъ представляемъ себѣ не въ подобіи ученія, но въ сущности и въ самой истинѣ; а посему не именуемъ двухъ Боговъ, говоримъ же, что, подобно свѣту и сіянію, единъ Богъ и единъ Видъ Божества. Онъ-то являлся патріарху Іакову, и Писаніе говоритъ: *возсія же ему солнце, егда прейде Видъ Божій* (Быт. 32, 31). Его созерцая, и разумѣя, Чей Онъ Сынъ и Образъ, Святые Пророки говорили: *бысть Слово Господне ко мнѣ* (Иса. 38, 4; Іерем., 1, 4. 11;—2, 1 и др.); зная же, что въ Немъ созерцается и открывается Отецъ, осмѣливались говорить: явился мнѣ Богъ отцевъ нашихъ, Богъ Авраамовъ, Исааковъ и Іаковлевъ (Исх. 3, 16). Если же это такъ, то почему же Единаго сущаго у Отца и являющагося такимъ же, каковъ Отецъ, убоимся, по подобію и единству Божества, именовать единосущнымъ? Ибо если, какъ неоднократно было сказано, Онъ не имѣетъ свойства Отчей сущности, ни подобія какъ Сынъ, то опасеніе справедливо. Если же Онъ есть то, что̀ всего свойственнѣе Отцу, Сила просвѣщающая и зиждительная, и безъ Него Отецъ не созидаетъ и не познается, все Имъ и о Немъ состоится; то почему, разумѣя самую истину, отречемся произнести реченіе, ее означающее? Ибо что̀ столько единоестественно Отцу, какъ единосущное Ему? Богъ не чужаго пріялъ сына, какъ имѣющій

нужду въ помощникѣ, и твари не равночестны Творцу, почему можно было бы чтить ихъ такъ-же, какъ и Его, или подумать, что онѣ и Отецъ едино суть. Или, пусть осмѣлится кто раздѣлить и сказать, что солнце и сіяніе—два свѣта, или, что есть у нихъ иная какая-либо сущность, или, что сіяніе случайно, и оно не есть простое и чистое порожденіе солнца, а потому солнце и сіяніе—двѣ вещи, свѣтъ же, какъ рожденіе солнца, одинъ. А поелику таково и даже нераздѣльно со Отцемъ естество Сына и Божество у Сына не случайно, но Отчее Божество въ Сынѣ, а потому, кто видѣлъ Сына, тотъ видитъ въ Немъ Отца; то почему же таковаго Сына не наименовать единосущнымъ?

53) Хотя и сего достаточно, чтобы убѣдить васъ не обвинять сказавшихъ, что Сынъ единосущенъ Отцу; впрочемъ, изслѣдуемъ само въ себѣ взятое реченіе: *единосущный*, чтобы знать, настоитъ ли совершенная нужда въ семъ реченіи: *единосущный*, есть ли это самое собственное реченіе, и прилично ли сказуется оно о Сынѣ? Ибо и вы знаете, и никто не будетъ сомнѣваться, что подобное сказуется подобнымъ въ отношеніи не къ сущностямъ, но къ внѣшнему виду и къ качествамъ, о сущностяхъ же должно быть сказуемо не подобіе, но тождество. Человѣкъ сказуется подобнымъ человѣку не по сущности, но по внѣшнему виду и чертамъ лица, по сущности же они единоестественны. И еще, не говорится: человѣкъ неподобенъ псу, но: иноестественъ съ нимъ. Слѣдовательно, единоестественное и единосущно, а иноестественное и иносущно. Посему, кто называетъ что-нибудь по сущности подобнымъ, тотъ называетъ это подобнымъ по причастію; потому что подобіе есть качество, которое можетъ привзойти къ сущности: а это свойственно тварямъ; твари по причастію уподобляются Богу; ибо сказано: егда явит-

ся, *подобни Ему будемъ* (1 Іоан. 3, 2), то-есть, подобны не сущностію, но сыновствомъ, котораго пріобщились отъ Него. Итакъ, если и Сыномъ именуется по причастію, то пусть называется у васъ подобосущнымъ; но называемый такъ, Онъ уже не Истина, и вовсе не Свѣтъ, не Богъ по естеству. Ибо подобныя по причастію не по самой истинѣ называются подобными, но по подобію истинѣ, такъ-что отъ причастниковъ пріобщеніе можетъ отойти и быть отнято. И это опять свойственно тварямъ и произведеніямъ. А слѣдовательно, если это ни съ чѣмъ не сообразно; то Онъ не по причастію, но по естеству и по истинѣ есть Сынъ, Свѣтъ, Премудрость, Богъ; будучи же симъ по естеству, а не по причастію, въ собственномъ смыслѣ долженъ быть называемъ не подобосущнымъ, но единосущнымъ, чего никто о другихъ не скажетъ. Ибо доказано, что подобіе сказуется не о сущностяхъ. Не безразсудно ли же прилагать къ Сыну съ трудомъ къ Нему прилагаемое, а не именовать паче Единосущнымъ?

54) Посему-то Соборъ Никейскій прекрасно написалъ, какъ и прилично было сказать, что Сынъ, рожденный отъ сущности Отчей, Единосущенъ. Сему и мы научившись не будемъ сражаться съ тѣнію, особливо же зная, что такъ исповѣдывали вѣру написавшіе это съ намѣреніемъ—не истину перетолковать, но защитить истину и благочестивую вѣру, уничтожить же аріанскія хулы на Сына. Ибо должно не терять изъ виду и въ точности выразумѣть, что, именуя неподобосущнымъ и иносущнымъ, означаемъ не истиннаго Сына, но одно изъ произведеній, и Сына по присвоенію, усыновленнаго, чего и хотятъ еретики; именуя же безспорно единосущнымъ, означаемъ преискренняго Сына, рожденнаго отъ Отца, хотя бы христоборцы и не разъ терзались отъ досады.

Сіе-то, что̀ и самъ я дознался, и что̀ слышалъ въ

бесѣдѣ мужей благоразумныхъ, написалъ я вкратцѣ. А вы, пребывая на основаніи Апостоловъ, содержа преданія Отцевъ, молитесь, чтобы прекратились, наконецъ, всякія распри и зависть, осуждены были буіи вопросы еретиковъ и всякое словопреніе, уничтожена была и злоименная и человѣкоубійственная ересь аріанъ, возсіяла же въ сердцахъ у всѣхъ истина, и чтобы всѣ повсюду одно говорили и одно мудрствовали, и, когда не останется уже никакихъ аріанскихъ хуленій, во всей Церкви было возглашаемо и исповѣдуемо: *единъ Господь, едина вѣра. едино крещеніе* (Ефес. 4, 5) во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ; Имъ Отцу слава и держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

55) Послѣ того, какъ написалъ я о Соборахъ, узналъ, что злочестивѣйшій Констанцій писалъ къ Епископамъ, пребывавшимъ въ Ариминѣ, и постарался достать списокъ у присныхъ братій и послать вамъ съ отвѣтомъ Епископовъ, чтобы знали вы и злочестивое ухищреніе Царя, и твердость и непреклонность Епископовъ во мнѣніи объ истинѣ.

Посланіе

въ переводѣ.

Констанцій побѣдитель и торжествующій Августъ всѣмъ Епископамъ, собравшимся въ Ариминѣ.

Что всегда имѣли мы особенное попеченіе о божественномъ и достопокланяемомъ законѣ, не безъизвѣстно это и вашей добротѣ. Но нынѣ не могли пока видѣть посланныхъ отъ вашего благоразумія двадцати Епископовъ, принявшихъ на себя ваши порученія; потому что заставилъ насъ поспѣшать необходимый походъ противъ варваровъ; а какъ сами знаете, заняться дѣломъ, касающимся до божественнаго закона, потребна душа чистая отъ всякихъ заботъ. Посему, приказали мы Епископамъ ожидать

нашего возвращенія въ Адріанополѣ, чтобы, когда всѣ общественныя дѣла устроятся хорошо, могли мы уже выслушать и разсудить, о чемъ намъ доложатъ. Да не покажется же тягостнымъ вашей твердости ожидать ихъ возвращенія, чтобы, когда они возвратятся и принесутъ вамъ отвѣты наши, могли вы привести къ окончанію, что̀ служитъ къ пользѣ вселенской Церкви.

Епископы получили это съ тремя посланными.

Отвѣтъ Епископовъ.

Получили мы письмо твоего человѣколюбія, Государь, боголюбивѣйшій Царь, въ которомъ содержится, что, по настоянію общественныхъ дѣлъ, не было тебѣ возможности видѣть посланныхъ нами; и ты повелѣваешь намъ ожидать ихъ возвращенія, пока благочестіе твое не узнаетъ отъ нихъ, что̀ опредѣлили мы, слѣдуя предкамъ нашимъ. Но и теперь письмомъ симъ извѣщаемъ и подтверждаемъ, что никакъ не отступимъ отъ своего рѣшенія; это самое поручили мы доказать и посланнымъ нами. Посему просимъ,—съ спокойнымъ взоромъ прикажи прочитать написанное теперь нашею мѣрностію, а также прими благосклонно и то, что̀ мы поручили передать нашимъ посламъ. Да усмотритъ кротость твоя вмѣстѣ съ нами и то, какая теперь скорбь и какое сѣтованіе, что въ твои счастливѣйшія времена столько церквей не имѣютъ Епископовъ. И посему, еще просимъ твое человѣколюбіе, Государь, боголюбивѣйшій Царь, прикажи намъ, если будетъ угодно твоему благочестію, до наступленія суровой зимы возвратиться къ своимъ церквамъ, чтобы могли мы совершать вмѣстѣ съ народомъ о царствѣ твоемъ обычныя молитвы Вседержителю Богу, Владыкѣ и Спасителю нашему Христу, Сыну Его единородному, какъ и всегда дѣлали, и нынѣ творимъ, не преставая молиться.

25.

СВИТОКЪ АѲАНАСІЯ, АЛЕКСАНДРІЙСКАГО АРХІЕПИСКОПА, КЪ АНТІОХІЙЦАМЪ.

1) Возлюбленнымъ и вожделѣннѣйшимъ сослужителямъ: Евсевію, Люциферу, Астерію, Киматію и Анатолію Аѳанасій и пребывающіе въ Александріи Епископы изъ Италіи, Аравіи, Египта и Ливіи, Евсевій, Астерій, Гаій, Агаѳъ, Аммоній, Агаѳодемонъ, Драконтій, Аделфій, Ермеонъ, Маркъ, Ѳеодоръ, Андрей, Пафнутій, другой Маркъ, Зоилъ, Мина, Георгій, Лукій, Макарій и прочіе желаютъ премного о Христѣ радоваться.

Увѣрены мы, что, будучи служителями Божіими и добрыми строителями, имѣете вы достаточныя силы благоустроить всѣ дѣла церковныя. Но поелику дошло и до насъ, что весьма многіе, прежде по упорству отъ насъ отдѣлявшіеся, желаютъ нынѣ быть въ мирѣ съ нами; а многіе, отступивъ отъ сношенія съ аріанами, ищутъ общенія съ нами: то почли мы необходимымъ, что̀ написано нами и возлюбленными нашими Евсевіемъ и Астеріемъ, то̀ написать и къ вашей добротѣ, о возлюбленные и подлинно вожделѣннѣйшіе сослужители. Мы радуемся таковому извѣстію, и желаемъ, чтобы, если и остается еще кто далекимъ отъ насъ, и если кто, повидимому, сходится еще съ аріанами, то и онъ бѣжалъ бы аріанскаго ихъ безумія, и наконецъ всѣ и повсюду могли бы сказать: *единъ Господь, едина вѣра* (Ефес. 4, 5). Ибо, какъ сказалъ Пѣснопѣвецъ, *что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ* (Псал. 132, 1)? А домъ нашъ—Церковь, и у насъ прилично быть одному и тому-же образу мыслей; ибо вѣруемъ, что въ такомъ случаѣ будетъ съ нами обитать и Господь, сказавшій: *вселюся въ нихъ и похожду* (2 Кор. 6, 16), и: *здѣ вселюся, якоже изволихъ и* (Псал. 131, 14). Гдѣ же—

здѣ, какъ не тамъ, гдѣ проповѣдуется одна вѣра, одно благочестіе?

2) Посему, дѣйствительно, и мы египетскіе вмѣстѣ съ возлюбленными нашими братіями, Евсевіемъ и Астеріемъ, намѣревались идти къ вамъ, какъ по многимъ причинамъ, такъ особенно для того, чтобы облобызать любовь вашу и сообща насладиться такимъ миромъ и единомысліемъ. Но поелику, какъ объясняли мы и въ другихъ посланіяхъ, и какъ можете узнать отъ самихъ сослужителей нашихъ, удерживаютъ насъ церковныя нужды; то мы поскорбѣли и упросили этихъ сослужителей нашихъ, Евсевія и Астерія, идти къ вамъ вмѣсто насъ. И благодареніе ихъ богочестію, что хотя сами и могли поспѣшить въ свои епархіи, однако-же всему предпочли путешествіе къ вамъ ради настоятельной церковной нужды. Получивъ ихъ согласіе, утѣшились мы тѣмъ, что, когда они и вы будете тамъ, и мы всѣ почтемъ себя соприсутствующими съ вами.

3) Итакъ, всѣхъ желающихъ быть въ мирѣ съ нами, особливо же имѣющихъ собранія въ старомъ городѣ, а также отступившихъ отъ аріанъ, пригласите къ себѣ, пріймите ихъ, какъ отцы дѣтей, присвойте себѣ какъ учители и попечители, и соедините ихъ съ возлюбленными нашими, сущими съ Павлиномъ; ничего же не требуйте отъ нихъ больше, а только, чтобы предали анаѳемѣ аріанскую ересь, и исповѣдали вѣру, святыми Отцами исповѣданную въ Никеи, предали также анаѳемѣ утверждающихъ, что Духъ Святый есть тварь и отдѣленъ отъ сущности Христовой. Ибо не раздѣлять Святую Троицу, и не говорить, будто бы нѣчто изъ Нея есть тварь, значитъ истинно отступить отъ ненавистной ереси аріанъ. А тѣ, которые притворно приписываютъ себѣ вѣру, исповѣданную въ Никеи, дерзаютъ же произносить хулу на Духа Святаго, не болѣе дѣлаютъ,

какъ только на словахъ отрицаются аріанской ереси, содержатъ же ее въ сердцѣ. Всѣми да будутъ преданы анаѳемѣ нечестіе Савеллія и Павла Самосатскаго, безуміе Валентина и Василида и безразсудство манихеевъ. Ибо, когда будетъ все это, тогда всѣ содѣлаются свободными отъ всякаго худого подозрѣнія, и видима будетъ единая чистая вѣра вселенской Церкви.

4) А что эта вѣра содержится и нами, и имѣвшими всегда съ нами общеніе, это, думаемъ, не неизвѣстно и вамъ и всякому другому. Поелику же участвуемъ въ радости намѣревающихся вступить въ единеніе, какъ всѣхъ, такъ преимущественно имѣющихъ собранія въ старомъ городѣ, и какъ за всѣхъ, такъ за доброе преднамѣреніе послѣднихъ, наипаче прославили мы Господа, то умоляемъ васъ на этихъ условіяхъ пребывать съ ними въ единомыслiи, и, по сказанному прежде, какъ вамъ ничего бо̀льшаго не требовать отъ имѣющихъ собранія въ старомъ городѣ, такъ и сущимъ съ Павлиномъ не выставлять на видъ ничего иного, кромѣ Никейскихъ опредѣленій

5) Объявляемый же нѣкоторыми листъ, будто написанный о вѣрѣ на Сардикійскомъ Соборѣ, запретите вовсе читать или ссылаться на него; потому что Соборъ не опредѣлялъ ничего такого. Хотя нѣкоторые, подъ видомъ, что изложеніе вѣры Никейскаго Собора недостаточно, желали писать о вѣрѣ и усильно покушались на это: однако-же, святый Соборъ, сошедшійся въ Сардикѣ, вознегодовалъ на то, и опредѣлилъ не писать больше о вѣрѣ, но довольствоваться вѣрою, исповѣданною Отцами въ Никеи; потому что исповѣданіе это ни въ чемъ не имѣетъ недостатка, но исполнено благочестія; и не должно вторично излагать исповѣданіе вѣры, чтобы исповѣданіе, написанное въ Никеи, не могло быть почтено недостаточнымъ, и не было дано этимъ повода же-

лающимъ часто писать и дѣлать опредѣленія о вѣрѣ. Почему, если кто будетъ выставлять на видъ это или другое изложеніе вѣры, останавливайте такихъ, и убѣждайте ихъ пребывать лучше въ мирѣ; и мы ничего болѣе не видимъ въ этихъ людяхъ, кромѣ одного упорства.

Скажемъ и о тѣхъ, которыхъ порицали иные, за употребленіе реченій —*три Vпостаси,*— такъ какъ реченія эти взяты не изъ Писанія и подозрительны. Хотя мы и просили ничего большаго не требовать, кромѣ Никейскаго исповѣданія; однако-же, по причинѣ спора спрашивали ихъ: не именуютъ ли они, подобно аріанамъ, Vпостаси сіи отчужденными, разобщенными, и взаимно иносущными, каждую же Vпостась особо отдѣльною, какъ отдѣлены другія твари и раждаемые отъ людей; или, не именуютъ ли Vпостасей различными сущностями, каковы напримѣръ золото, или серебро, или мѣдь; или, какъ другіе еретики именуютъ три начала и трехъ боговъ, не такъ ли и они, думая объ Vпостасяхъ, именуютъ ихъ?—И они подтвердили, что не въ такомъ смыслѣ именуютъ, и что никогда такъ не думали. Когда же спросили мы ихъ: почему же говорите это, и вообще, для чего употребляете такія реченія?—они отвѣчали: для того, что вѣруемъ во Святую Троицу; знаемъ же Троицу не по имени только, но истинно сущую и пребывающую, истинно сущаго и пребывающаго Отца, истинно сущаго и пребывающаго самосущимъ Сына, пребывающаго и сущаго Духа Святаго; не именуемъ же трехъ боговъ или трехъ началъ, и вовсе не терпимъ утверждающихъ это или мудрствующихъ такъ; но вѣдаемъ Святую Троицу, и единое Божество, и единое Начало, и Сына единосущнаго Отцу, какъ изрекли Отцы, и Духа Святаго—не тварь и не чуждаго, но собственнаго сущности Сына и Отца и нераздѣльнаго съ Ними.

6) Принявъ же отъ нихъ такое объясненіе и оправданіе реченій, спросили мы и обвиняемыхъ ими, будто бы именуютъ одну Vпостась: не въ томъ ли смыслѣ, какъ мудрствуетъ Савеллій, и они именуютъ такъ, отрицая чрезъ сіе Сына и Святаго Духа, или предполагая, что Сынъ не самосущъ и Духъ Святый не самостоятеленъ? Но они подтвердили, что не въ этомъ смыслѣ именуютъ и никогда такъ не думали; именуемъ же, говорили, Vпостасію, почитая равнозначительнымъ сказать: Vпостась или сущность; а разумѣемъ одну Vпостась, потому что Сынъ отъ Отчей сущности, и признаемъ тождество естества въ Отцѣ и Сынѣ. Ибо вѣруемъ, что Божество одно, и естество Его одно, а не иное естество Отца, и не чуждое Ему естество Сына и Святаго Духа.

И дѣйствительно, обвиненные, что именуютъ три Vпостаси, стали въ этомъ согласны съ по[redacted]дними, а утверждавшіе одну сущность и сами одобрили мнѣніе первыхъ въ томъ видѣ, какъ объяснили они его; тѣ же и другіе предали анаѳемѣ Арія, какъ христоборца, Савеллія и Павла Самосатскаго, какъ злочестивыхъ, Валентина и Василида, какъ чуждыхъ истинѣ, и Манихея, какъ изобрѣтателя золъ. И всѣ, по благодати Божіей, послѣ такихъ объясненій совокупно соглашаются, что лучше и точнѣе подобныхъ реченій вѣра, исповѣданная Отцами въ Никеи, и что наконецъ лучше довольствоваться и пользоваться тѣми реченіями, какія употреблены въ Никейскомъ исповѣданіи.

7) А поелику нѣкоторые, повидимому, спорятъ другъ съ другомъ и о домостроительствѣ Спасителя въ воплощеніи; то и объ этомъ спрашивали мы тѣхъ и другихъ, и что исповѣдали одни, съ тѣмъ согласились и другіе, именно же: не какъ Слово Господне было въ Пророкахъ, такъ при скончаніи вѣковъ вселилось Оно въ Святаго Человѣка; напротивъ же

того, само *Слово плоть бысть,* и *во образъ Божіи Сыи пріялъ зракъ раба,* и отъ Маріи по плоти содѣлался человѣкомъ ради насъ; и такимъ образомъ, родъ человѣческій, въ Немъ совершенно и всецѣло освобождаемый отъ грѣха и оживотворяемый изъ мертвыхъ, вводится въ царство небесное. Они исповѣдывали также, что Спаситель имѣлъ тѣло не бездушное, не безчувственное и не неразумное; ибо, поелику Господь ради насъ содѣлался человѣкомъ, то и невозможно тѣлу Его быть неразумнымъ; потому что самимъ Словомъ совершено спасеніе не тѣла только, но и души. Будучи же истинно Божіимъ Сыномъ, содѣлался Онъ и Сыномъ человѣческимъ; и будучи единороднымъ Божіимъ Сыномъ, содѣлался и первороднымъ во многихъ братіяхъ. Почему, не иной былъ Сынъ Божій, сущій прежде Авраама, а иной—сущій послѣ Авраама; не иной былъ воскресившій Лазаря, а иной вопрошавшій о немъ; но Одинъ и Тотъ-же по-человѣчески сказалъ: гдѣ положенъ Лазарь? а по Божеству воскрешаетъ его. Одинъ и Тотъ-же тѣлесно, какъ человѣкъ, *плоти,* и Божески, какъ Сынъ Божій, отверзъ очи слѣпому отъ рожденія; и *пострадавъ плотію,* какъ сказалъ Петръ (1 Петр. 4, 1), Божески отверзъ гробы и воскресилъ мертвыхъ. Такимъ же образомъ, изъ сего уразумѣвая и все, повѣствуемое въ Евангеліи, они утверждали, что одинаково разсуждаютъ о воплощеніи и вочеловѣченіи Слова.

8) Поелику же такъ они исповѣдали, то умоляемъ васъ: не осуждайте поспѣшно, и не отвергайте такъ исповѣдующихъ и такъ объясняющихъ употребляемыя ими реченія; но лучше принимайте желающихъ мира и оправдывающихся. А которые не хотятъ такъ исповѣдывать и объяснять сіи изреченія, тѣхъ удерживайте и пристыждайте, потому что образъ ихъ мыслей подозрителенъ. Но, не терпя послѣднихъ,

и первыхъ, правильно толкующихъ и мудрствующихъ, увѣщавайте не предлагать больше вопросовъ другъ другу, не входить въ словопренія о безполезномъ, не состязаться о подобныхъ реченіяхъ, но согласно держаться благочестнаго образа мыслей. Ибо разсуждающіе иначе, любящіе спорить о такихъ реченіяхъ и доискивающіеся чего-то сверхъ написаннаго въ Никеи, не иное что дѣлаютъ, а только, какъ ненавистники мира и любители расколовъ, *напаяютъ подруга развращеніемъ мутнымъ* (Аввак. 2, 15). Вы же, какъ люди добрые, рабы вѣрные, и Господни строители, что̀ соблазняетъ и отчуждаетъ, то прекращайте и воспрещайте, всего же болѣе предпочитайте таковый миръ, храня здравую вѣру; Господь, можетъ быть, помилуетъ насъ и соединитъ раздѣленное. Когда же содѣлается единое стадо, тогда всѣ мы паки будемъ имѣть единаго вождя, Господа нашего Іисуса Христа.

9) И мы, оставшіеся въ Александріи, обще съ сослужителями нашими Астеріемъ и Евсевіемъ (потому что большая часть изъ насъ разошлись по своимъ епархіямъ), хотя не должно было спрашивать ни о чемъ, кромѣ Никейскаго Собора, и не терпѣть спорныхъ реченій, однако-же ради мира, и чтобы не отвергнуть желающихъ вѣровать право, предлагали имъ эти вопросы, и что̀ они исповѣдали, то изложили кратко. И вы также сообща, и гдѣ обыкновенно имѣете свои собранія, прочтите это, и удостойте пригласить туда всѣхъ. Ибо справедливо прочесть сперва посланіе тамъ, и тамъ же вступить въ единеніе съ желающими и домогающимися мира, и уже, по присоединеніи ихъ, гдѣ угодно будетъ всему народу, тамъ въ присутствіи вашей доброты и совершать церковныя службы и всѣмъ сообща прославлять Господа.

Привѣтствуютъ ва̀съ сущіи со мною братія; желаю,

чтобы вы здравствовали и творили о насъ память предъ Господомъ.

Подписали сіе: я—Аѳанасій — и другіе собравшіеся Епископы, и присланные Епископомъ острова Сардиніи Люцифером два діакона Еренній и Агапитъ, и присланные Павлиномъ Максимъ и Калимеръ также діаконы; были же при семъ и нѣкоторые монашествующіе отъ Епископа Аполлинарія, для сего имъ и присланные.

10) Поименованные же вначалѣ Епископы, къ которымъ писано это посланіе, были: Евсевій — города Верчелли въ Галліи, Люциферъ — острова Сардиніи, Астерій — Петры аравійской, Киматій — Палтоса въ Келесиріи, Анатолій—Евбеи.

А писавшіе посланіе были: Папа Аѳанасій и пребывающіе съ нимъ въ Александріи Евсевій и Астерій, и прочіе: Гаій — Епископъ Паратонія близъ Ливіи, Агаѳъ—Фрагона и части Елеархіи египетской, Аммоній Пахнемуниса и остальной части Елеархіи, Агаѳодемонъ—Схедіи и Менелаита, Драконтій — малаго Ермополя, Аделфій — Онуфа лихнійскаго, Ерміонъ—Танеса, Маркъ—Зигровъ близъ Ливіи, Ѳеодоръ — Атриба, Андрей — Арсеноита, Пафнутій—Саиса, Маркъ—Филовъ, Зоилъ—Андро, Мина—Антифрона.

Къ сему Евсевій приписалъ по-латини, что въ переводѣ значитъ:

Я—Епископъ Евсевій — съ вами, по точномъ съ обѣихъ сторонъ исповѣданіи вѣры вашей, взаимно между собою соглашающимися въ разсужденіи Vпостасей, и самъ согласенъ; и не сіе только подтверждаю, но и все, что̀ говорится въ Посланіи, какъ видно это по связи рѣчи, о воплощеніи Спасителя нашего, а именно, что Онъ Сынъ Божій и содѣлался человѣкомъ, воспріявъ на Себя, кромѣ грѣха, всего ветхаго нашего человѣка, какимъ онъ былъ. И по-

елику листъ, приписываемый Сардикійскому Собору, устраняется, чтобы не казалось, будто бы излагается въ немъ что-либо сверхъ никейской вѣры; то и я соглашаюсь не дѣлать его гласнымъ въ Церкви, чтобы не подать мысли, будто бы исключается имъ никейская вѣра; и желаю возмогать вамъ о Господѣ.

Я—Астерій — далъ свое согласіе на все писанное выше; желаю возмогать вамъ о Господѣ.

11) Когда же свитокъ сей былъ присланъ изъ Александріи къ антіохійцамъ за означенными подписями поименованныхъ выше, тогда и сами они подписались къ нему:

Я—Павлинъ, какъ пріялъ отъ Отцевъ, такъ и содержу въ мысляхъ, что Отецъ есть и пребываетъ совершенъ, и Сынъ пребываетъ совершенъ, и Духъ Святый пребываетъ совершенъ; почему и пріемлю написанное выше толкованіе о трехъ Vпостасяхъ, и объ единой Vпостаси, или сущности, а равно и разумѣющихъ такъ. Ибо благочестиво разумѣть и исповѣдывать Святую Троицу въ единомъ Божествѣ. И о совершившемся ради насъ вочеловѣченіи Отчаго Слова такъ разсуждаю, какъ написано, а именно, что, по сказанному Іоанномъ, *Слово плоть бысть*, и что не претерпѣло Оно измѣненія, какъ говорятъ злочестивые, но содѣлалось ради насъ человѣкомъ, родившись отъ Святой Дѣвы Маріи и отъ Духа Святаго. Ибо Спаситель пріялъ на Себя тѣло не безъ души, не безъ чувства, не безъ ума; потому что, когда Господь ради насъ содѣлался человѣкомъ, невозможно имѣть Ему только тѣло и не имѣть ума. Почему, анаѳематствую отметающихъ вѣру, исповѣданную въ Никеи, и непризнающихъ, что Сынъ отъ сущности Отчей и единосущенъ Отцу; анаѳематствую также утверждающихъ, что Духъ Святый есть тварь, приведенная въ бытіе Сыномъ; и еще анаѳематствую ересь

Савеллія и Фотина, и всѣ другія ереси, соображаясь съ вѣрою, составленною въ Никеи, и со всѣмъ написаннымъ выше.

Я—Картерій—желаю вамъ здравствовать.

26.

ПОСЛАНІЕ КЪ ИМПЕРАТОРУ ІОВІАНУ.

1) Царю боголюбивому прилично предпочитать всему любовѣдѣніе и вожделѣвать небеснаго; ибо въ такомъ случаѣ подлинно будетъ сердце твое *въ руцѣ Божіей* (Притч. 21, 1). Итакъ, поелику благочестіе твое пожелало отъ насъ узнать о вѣрѣ вселенской Церкви; то, возблагодаривъ за сіе Господа, вознамѣрились мы паче всего напомянуть твоему благочестію вѣру, исповѣданную Отцами въ Никеи. Нѣкоторые, отвергнувъ эту вѣру, строили намъ много различныхъ козней за то, что не согласились мы на аріанскую ересь; и они содѣлались виновниками ереси и расколовъ во вселенской Церкви. Истинная же и благочестивая вѣра въ Господа явна для всякаго; она познается и изучается изъ божественныхъ Писаній; ею тайноводствуемые Святые содѣлались мучениками, и нынѣ, разрѣшившись отъ тѣла, пребываютъ въ Господѣ. Эта вѣра соблюдалась бы всегда неповреждаемою, если бы лукавство нѣкоторыхъ еретиковъ не дерзало искажать ее. Нѣкто Арій и его послѣдователи покусились растлить ее, и вмѣсто нея ввести свое нечестіе, говоря, что Сынъ Божій изъ не-сущихъ и есть тварь, произведеніе, и измѣняемъ. И этими рѣчами обольстили они многихъ; почему люди, даже значительные, увлечены ихъ хулою, хотя святые Отцы наши, какъ сказали мы прежде, сошедшись на Соборъ въ Никеи, предвари-

тельно уже предали ее анаѳемѣ, вѣру же вселенской Церкви исповѣдали письменно, чтобы, проповѣдуемая повсюду, угасила она ересь, воспламененную еретиками. Посему и была она всюду, по всей Церкви, безъ обмана проповѣдуема и познаваема. Но поелику нынѣ нѣкоторые, вознамѣрившись возобновить аріанскую ересь, осмѣлились отвергнуть эту вѣру, исповѣданную Отцами въ Никеи, и принимаютъ видъ, будто бы исповѣдуютъ ее, въ самой же истинѣ отрицаютъ, перетолковывая реченіе: *единосущный*, и хулятъ Духа Святаго, говоря, что Онъ тварь и произведеніе Сына: то мы, по необходимости, усмотрѣвъ, сколько хулы эти вредоносны людямъ, потщились сообщить твоему благоговѣнію вѣру, исповѣданную въ Никеи, чтобы богочестіе твое вѣдало, и что написано со всею точностію, и сколько заблуждаются учащіе вопреки вѣрѣ никейской.

2) Вѣдай же, боголюбивѣйшій Августъ, что это проповѣдуемо было отъ вѣка, эту вѣру исповѣдали и Отцы сошедшіеся въ Никеи, ее подтвердили всѣ повсюду помѣстныя Церкви въ Испаніи, Британіи, Галліяхъ, во всей Италіи, Далматіи, Дакіи, Мисіи, Македоніи и по всей Элладѣ, также во всей Африкѣ, Сардиніи, Кипрѣ, Критѣ, Памфиліи, Ликіи, Исавріи, Египтѣ, въ Ливіяхъ, въ Понтѣ, въ Каппадокіи, и Церкви ближайшія къ нимъ, и Восточныя, исключая немногихъ, мудрствующихъ по-аріански. Мнѣніе же всѣхъ выше исчисленныхъ Церквей знаемъ мы по опыту, и имѣемъ у себя ихъ посланія. Да будетъ вѣдомо тебѣ, боголюбивѣйшій Августъ, что хотя нѣкоторые, числомъ немногіе, и прекословятъ сей вѣрѣ, однако-же не можетъ это служить предосужденіемъ, когда цѣлая вселенная содержитъ апостольскую вѣру. Эти немногіе, съ давняго времени бывъ заражены аріанскою ересію, съ большимъ упорствомъ нынѣ

противятся благочестію. И чтобы вѣдало благочестіе твое (что̀ уже и не безызвѣстно тебѣ), потщились мы приложить здѣсь вѣру, исповѣданную Епископами въ Никеи. Итакъ сія вѣра, исповѣданная Отцами въ Никеи, такова:

3) Вѣруемъ въ единаго Бога, Отца Вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго. И въ единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, рожденнаго отъ Отца, единороднаго, то-есть отъ Отчей сущности, Бога отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, Бога Истиннаго отъ Бога Истиннаго, рожденнаго, несотвореннаго, единосущнаго Отцу,—Сына, Которымъ приведено въ бытіе все, что̀ на небѣ и что̀ на землѣ,—ради насъ человѣковъ и нашего спасенія сшедшаго съ небесъ, воплотившагося, вочеловѣчившагося, пострадавшаго, воскресшаго въ третій день, восшедшаго на небеса, имѣющаго прійти судить живыхъ и мертвыхъ. И въ Духа Святаго. А утверждающихъ, что было, когда Сына не было, что не былъ Онъ, пока не рожденъ, что произошелъ Онъ изъ не-сущихъ, или полагающихъ, что Сынъ Божій отъ иной ѵпостаси, или сущности, или что Онъ созданъ, или удобопреложенъ, или измѣняемъ, анаѳематствуетъ вселенская и апостольская Церковь.

4) Въ этой вѣрѣ, какъ божественной и апостольской, необходимо и намъ пребывать всѣмъ, Августъ, и никто не долженъ извращать ее хитрыми умствованіями и словопреніями, какъ дѣлаютъ аріане, утверждая, что Сынъ Божій изъ не-сущихъ, что было, когда Его не было, что Онъ сотворенъ, есть произведеніе и удобопреложенъ. Ибо за это, какъ сказали мы прежде, и Соборъ Никейскій анаѳематствовалъ таковую ересь, исповѣдалъ же вѣру истинную. На Соборѣ не наименовали Сына просто подобнымъ Отцу, чтобы исповѣдывали Его не просто подобнымъ Богу, но истиннымъ Богомъ отъ Бога;

написали же, что Онъ Единосущенъ, какъ свойственно это преискреннему и истинному Сыну истиннаго по естеству Отца. И Духа Святаго не признали чуждымъ Отцу и Сыну, а напротивъ того, спрославили Его со Отцемъ и Сыномъ въ единой вѣрѣ во Святую Троицу; потому что въ Святой Троицѣ Божество едино.

27.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО АНТОНІЯ, ОПИСАННОЕ СВЯТЫМЪ АѲАНАСІЕМЪ ВЪ ПОСЛАНІИ КЪ ИНОКАМЪ, ПРЕБЫВАЮЩИМЪ ВЪ ЧУЖИХЪ СТРАНАХЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Въ доброе соревнованіе съ египетскими иноками вступили вы, пожелавъ или сравниться съ ними, или даже превзойти ихъ своими подвигами въ добродѣтели. Ибо и у васъ уже появляются монастыри, и водворяются иноки. Посему, такое расположеніе ваше достойно похвалы и того, чтобы усовершилъ его Богъ по молитвамъ вашимъ.

Поелику же и у меня требовали вы свѣдѣній о житіи блаженнаго Антонія, и, чтобы самимъ вамъ пріобрѣсти его ревность, пожелали вы знать, какъ началъ онъ свою подвижническую жизнь, каковъ былъ до вступленія въ нее, какой имѣлъ конецъ жизни, и справедливо ли все о немъ разсказываемое: то съ великою готовностію принялъ я ваше требованіе; потому что и для меня много пользы въ одномъ воспоминаніи объ Антоніи, да и вы, какъ увѣренъ я, услышавъ о немъ и подивившись ему, пожелаете устремиться къ той-же цѣли, какая и имъ была предположена. Ибо жизнь Антонія для иноковъ достаточный образецъ подвижничества. Поэтому, не почи-

тайте невѣроятнымъ, что̀ разсказывали вамъ объ Антоніи, а паче, оставайтесь въ той мысли, что еще немногое только услышано вами; потому что и это малое, безъ сомнѣнія, трудно было пересказать вамъ. Если и я, по убѣжденію вашему, опишу что̀ въ этомъ посланіи; то сообщу вамъ только немногое, что̀ припомню объ Антоніи. И вы не переставайте спрашивать у всякаго, кто плыветъ отсюда. Ибо изъ разсказовъ каждаго о томъ, что̀ кто знаетъ, составится, можетъ быть, и полное повѣствованіе объ Антоніи. Такъ и я, получивъ посланіе ваше, намѣревался вызвать нѣкоторыхъ иноковъ, особливо же тѣхъ, которые чаще другихъ бывали при немъ, чтобы, получивъ болѣе свѣдѣній, и вамъ сообщить что-либо болѣе полное. Но поелику время плаванія приходило къ концу и отправляющійся съ письмами спѣшилъ, то потщился я написать вашему благоговѣнію, что знаю объ Антоніи самъ, многократно видѣвъ его, и какія свѣдѣнія могъ пріобрѣсти о немъ, когда былъ его ученикомъ и возливалъ воду на руки ему. Во всемъ же заботился я объ истинѣ, чтобы иной, услышавъ больше надлежащаго, не впалъ въ невѣріе, или также, узнавъ меньше должнаго, не сталъ съ неуваженіемъ думать объ этомъ мужѣ.

---

1) Антоній родомъ былъ египтянинъ. Поелику родители его, люди благородные, довольно богатые были христіане; то и онъ воспитанъ былъ по-христіански, и въ дѣтствѣ росъ у родителей, не зная ничего иного, кромѣ ихъ и своего дома. Когда же сталъ отрокомъ и преспѣвалъ уже возрастомъ, не захотѣлъ учиться грамотѣ, ни сближаться съ другими отроками, но имѣлъ единственное желаніе, какъ *человѣкъ нелукавъ*, по написанному объ Іаковѣ, жить въ дому своемъ (Быт. 25, 27). Между-тѣмъ ходилъ онъ

съ родителями въ храмъ Господень; и не лѣнился, когда былъ малымъ отрокомъ, не сдѣлалался небрежнымъ, когда сталъ уже возрастать, но покоренъ былъ родителямъ, и внимательно слушая читаемое въ храмѣ, соблюдалъ въ себѣ извлекаемую изъ того пользу. Воспитываемый въ умѣренномъ достаткѣ, онъ не безпокоилъ родителей требованіемъ разныхъ и дорогихъ яствъ, не искалъ услажденія въ снѣдяхъ, но довольствовался тѣмъ, что̀ было, и ничего больше не требовалъ.

2) По смерти родителей, остался онъ съ одною малолѣтнею сестрою, и будучи восемнадцати или двадцати лѣтъ отъ роду, самъ имѣлъ попеченіе и о домѣ, и о сестрѣ. Но не минуло еще шести мѣсяцевъ по смерти его родителей, онъ, идя по обычаю въ храмъ Господень и собирая во едино мысли свои, на пути сталъ размышлять, ка̀къ Апостолы, оставивъ все, пошли во слѣдъ Спасителю, ка̀къ у[illegible]инаемые въ Дѣяніяхъ вѣрующіе, продавая все свое, приносили и полагали къ ногамъ Апостольскимъ для раздаянія нуждающимся, какое имѣли они упованіе, и какія воздаянія уготованы имъ на небесахъ. Съ такими мыслями входитъ онъ въ храмъ; въ чтенномъ тогда Евангеліи слышитъ онъ слова Господа къ богатому: *аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ, и гряди въ слѣдъ Мене, и имѣти имаши сокровище на небеси* (Матѳ. 19, 21). Антоній, принявъ это за напоминаніе свыше, такъ какбы для него собственно было это чтеніе, выходитъ немедленно изъ храма, и что̀ имѣлъ во владѣніи отъ предковъ (было же у него триста аруръ [1]) весьма хорошей, плодоносной земли), даритъ жителямъ своей веси, чтобы ни въ чемъ не безпокоили ни его, ни сестру; а все прочее движи-

[1]) Арура—египетская мѣра земли во сто лактей

мое имущество продаетъ, и собравъ довольно денегъ, раздаетъ ихъ нищимъ, оставивъ нѣсколько для сестры.

3) Но какъ-скоро, вошедши опять въ храмъ, услышалъ, что Господь говоритъ въ Евангеліи: *не печытеся на утріи* (Матѳ. 6, 34); ни на минуту не остается въ храмѣ, идетъ вонъ и остальное отдаетъ людямъ недостаточнымъ; сестру, поручивъ извѣстнымъ ему и вѣрнымъ дѣвственницамъ, отдаетъ на воспитаніе въ ихъ обитель, а самъ передъ домомъ своимъ начинаетъ наконецъ упражняться въ подвижничествѣ, внимая себѣ и пребывая въ терпѣніи.

Въ Египтѣ немногочисленны еще были монастыри, и инокъ вовсе не зналъ великой пустыни, всякій же изъ намѣревавшихся внимать себѣ подвизался, уединившись не вдали отъ своего селенія. Поэтому, въ одномъ ближнемъ селеніи былъ тогда старецъ, съ молодыхъ лѣтъ проводившій уединенную жизнь. Антоній, увидѣвъ его, поревновалъ ему въ добромъ дѣлѣ, и прежде всего началъ уединяться въ мѣстахъ, лежавшихъ передъ селеніемъ. И если слышалъ тамъ о какомъ рачителѣ добродѣтели, шелъ, отыскивалъ его, какъ мудрая пчела, и не прежде возвращался въ мѣсто свое, какъ увидѣвшись съ нимъ. Когда же получалъ отъ него какбы напутствіе какое для шествованія стезею добродѣтели, уходилъ назадъ.

Такъ проводя тамъ первоначально жизнь, Антоній наблюдалъ за своими помыслами, чтобы не возвращались къ воспоминанію о родительскомъ имуществѣ и о сродникахъ. Все желаніе устремлялъ, все тщаніе прилагалъ къ трудамъ подвижническимъ. Работалъ собственными своими руками, слыша, что праздный *ниже да ястъ* (2 Сол. 3, 10), и иное издерживалъ на хлѣбъ себѣ, иное же на нуждающихся. Молился онъ часто, зная, что должно наединѣ *молиться непрестанно* (1 Сол. 5, 17); и столько былъ внима-

теленъ къ читаемому, что ни одно Слово Писанія не падало у него на землю, но все удерживалъ онъ въ себѣ; почему, наконецъ, память замѣнила ему книги.

4) Такъ велъ себя Антоній, и былъ любимъ всѣми. Ревнителямъ же добродѣтели, къ которымъ ходилъ онъ, искренно подчинялся, и въ каждомъ изучалъ, чѣмъ особенно преимуществовалъ онъ въ тщательности и въ подвигѣ: въ одномъ наблюдалъ его привѣтливость, въ другомъ неутомимость въ молитвахъ; въ иномъ замѣчалъ его безгнѣвіе, въ другомъ человѣколюбіе; въ одномъ обращалъ вниманіе на его неусыпность, въ другомъ на его любовь къ ученію; кому удивлялся за его терпѣніе, а кому за посты и возлежанія на голой землѣ; не оставлялъ безъ наблюденія и кротости одного и великодушія другого; во всѣхъ же обращалъ вниманіе на благочестивую вѣру во Христа и на любовь другъ къ другу. Такъ, съ обильнымъ пріобрѣтеніемъ возвращался въ мѣсто собственнаго своего подвижничества, самъ въ себѣ сочетавая во едино, что̀ заимствовалъ у каждаго, и стараясь въ себѣ одномъ явить преимущества всѣхъ. А съ равными ему по возрасту не входилъ въ состязаніе, развѣ только чтобы не быть вторымъ послѣ нихъ въ совершенствѣ. И дѣлалъ это такъ, что никого не оскорблялъ, но и тѣ, съ кѣмъ состязался, радовались о немъ. Поэтому, всѣ жители селенія и всѣ доброто-любцы, съ которыми былъ онъ знакомъ, видя такую жизнь его, называли его боголюбивымъ, и любили его, одни—какъ сына, другіе—какъ брата.

5) Но ненавистникъ добра завистливый діаволъ, видя такое расположеніе въ юномъ Антоніи, не потерпѣлъ этого, но какъ привыкъ дѣйствовать, такъ намѣревается поступить и съ нимъ. Сперва покушается онъ отвлечь Антонія отъ подвижнической жизни, приводя ему на мысль то воспоминаніе объ имуществѣ, то заботливость о сестрѣ, то родствен-

ныя связи, то сребролюбіе, славолюбіе, услажденіе разными яствами и другія удобства жизни, и наконецъ жестокій путь добродѣтели и ея многотрудность, представляетъ ему мысленно и немощь тѣла, и продолжительность времени, и вообще, возбуждаетъ въ умѣ его сильную бурю помысловъ, желая отвратить его отъ праваго произволенія. Когда же врагъ увидѣлъ немощь свою противъ Антоніева намѣренія, паче же увидѣлъ, что самъ поборается твердостію Антонія, низлагается великою его вѣрою, повергается въ прахъ непрестанными молитвами; тогда, въ твердой надеждѣ на тѣ свои оружія, *яже на пупѣ чрева* (Іов. 40, 11), и хвалясь ими (таковы бываютъ первыя его козни противъ юныхъ), наступаетъ онъ и на юнаго Антонія, смущая его ночью, и столько тревожа днемъ, что взаимная борьба ихъ сдѣлалась примѣтною и для постороннихъ. Одинъ влагалъ нечистые помыслы, другой отражалъ ихъ своими молитвами; одинъ приводилъ въ раздраженіе члены, другой, по-видимому, какбы стыдясь сего, ограждалъ тѣло вѣрою, молитвою и постами. Не ослабѣвалъ окаянный діаволъ, ночью принималъ на себя женскій образъ, во всемъ подражалъ женщинѣ, только бы обольстить Антонія; Антоній же, помышляя о Христѣ, и высоко цѣня дарованное Имъ благородство и разумность души, угашалъ угль его обольщенія. Врагъ снова представлялъ ему пріятность удовольствій; а онъ, уподобляясь гнѣвающемуся и оскорбленному, приводилъ себѣ на мысль огненное прещеніе и мучительнаго червя, и противопоставляя это искушенію, оставался невредимымъ. Все же это служило къ посрамленію врага. Возмечтавшій быть подобнымъ Богу осмѣянъ былъ теперь юношею. Величающійся предъ плотію и кровію низложенъ былъ человѣкомъ, носящимъ на себѣ плоть; потому что содѣйствовалъ ему Господь, ради насъ понесшій на Себѣ плоть и даро-

вавшій тѣлу побѣду надъ діаволомъ, почему, каждый истинный подвижникъ говоритъ: *не азъ же, но благодать Божія, яже со мною* (1 Кор. 15, 10).

6) Наконецъ, поелику змій этотъ не возмогъ низложить этимъ Антонія, а напротивъ того увидѣлъ, что самъ изгнанъ изъ сердца его; то, по написанному, *скрежеща зубы своими* (Псал. 36, 12) и какбы внѣ себя, каковъ онъ умомъ, такимъ является и по виду, именно же въ образѣ чернаго отрока. И поелику низложенъ былъ этотъ коварный, то, какбы изъявляя покорность, не нападаетъ уже помыслами, но говоритъ человѣческимъ голосомъ: „многихъ обольстилъ я, и еще большее число низложилъ, но, въ числѣ многихъ напавъ теперь на тебя и на труды твои, изнемогъ". Потомъ, когда Антоній спросилъ: „кто же ты, обращающійся ко мнѣ съ такою рѣчью?"— не таясь нимало, отвѣчалъ онъ жалобнымъ голосомъ: „я—другъ блуда; обязанъ уловлять юныхъ въ блудъ, производить въ нихъ блудныя разжженія, и называюсь духомъ блуда. Многихъ, желавшихъ жить цѣломудренно, обольстилъ я; великое число воздержныхъ довелъ до паденія своими разжженіями. За меня и Пророкъ укоряетъ падшихъ, говоря: *духомъ блуженія прельстистеся* (Ос. 4, 12); потому что я былъ виновникомъ ихъ преткновенія. Многократно смущалъ я и тебя, но всякій разъ былъ низложенъ тобою". Антоній же, возблагодаривъ Господа, небоязненно сказалъ врагу: „поэтому и достоинъ ты великаго презрѣнія. Ибо черенъ ты умомъ и безсиленъ, какъ отрокъ. У меня нѣтъ уже и заботы о тебѣ. *Господь мнѣ помощникъ, и азъ воззрю на враги моя* (Псал. 117, 7). Черный отрокъ, услышавъ это, немедленно съ ужасомъ бѣжалъ отъ словъ сихъ, боясь уже и приближаться къ Антонію.

7) Такова была первая борьба Антонія съ діаволомъ; лучше же сказать, и это въ Антоніи было

дѣйствіемъ силы Спасителя, осудившаго *грѣхъ во плоти, да оправданіе закона исполнится въ насъ, не по плоти ходящихъ, но по духу* (Рим. 8, 3. 4).

Но и Антоній не пришелъ въ нерадѣніе и небреженіе о себѣ потому, что демонъ уже побѣжденъ. И врагъ не переставалъ разставлять ему сѣти, какъ побѣжденный, но снова ходилъ какъ левъ, ища удобнаго случая напасть на подвижника. Антоній же, зная изъ Писанія, что много козней у врага (Ефес. 6, 11), неослабно упражнялся въ подвигахъ, разсуждая, что, если врагъ и не могъ обольстить сердца его плотскимъ удовольствіемъ, то, безъ сомнѣнія, покусится уловить инымъ способомъ; потому что демонъ грѣхолюбивъ. Посему-то Антоній паче и паче умерщвлялъ и порабощалъ тѣло, чтобы, побѣдивъ въ одномъ, не уступить надъ собою побѣды въ другомъ. Поэтому, пріемлетъ онъ намѣреніе пріобучить себя къ болѣе суровому житію; и многіе приходили въ удивленіе, видя трудъ его, а онъ переносилъ его легко. Душевная его ревность своею долговременностію производила въ немъ добрый навыкъ, и потому, къ чему хотя малый поводъ подавали ему другіе, въ томъ оказывалъ онъ великую тщательность. Столько неутомимъ былъ во бдѣніи, что часто цѣлую ночь проводилъ безъ сна, и, повторяя это не разъ, но многократно, возбуждалъ тѣмъ удивленіе. Пищу вкушалъ однажды въ день по захожденіи солнца, иногда принималъ ее и черезъ два дня, а нерѣдко и черезъ четыре. Пищею же служили ему хлѣбъ и соль, и питіемъ одна вода. О мясахъ и винѣ не нужно и говорить; потому что и у другихъ рачительныхъ подвижниковъ едва ли встрѣтишь что-либо подобное. Во время сна Антоній довольствовался рогожею, а большею частію возлегалъ на голой землѣ. Никакъ не соглашался умащать себя елеемъ, говоря, что юнымъ всего приличнѣе быть ревностными къ подвигу и не

искать того, что̀ разслабляетъ тѣло, но пріучать его къ трудамъ, содержа въ мысляхъ Апостольское изреченіе: *егда немощствую, тогда силенъ есмь* (2 Кор. 12, 10). Душевныя силы, говаривалъ онъ, тогда бываютъ крѣпки, когда ослабѣваютъ тѣлесныя удовольствія.

Чу̀дна подлинно и эта его мысль. Не временемъ, какъ полагалъ онъ, измѣрять должно путь добродѣтели и подвижническую ради ея жизнь, но желаніемъ и произволеніемъ. По крайней мѣрѣ, самъ онъ не памятовалъ о прошедшемъ времени, но съ каждымъ днемъ, какбы только полагая начало подвижничеству, прилагалъ вящшій трудъ о преспѣяніи, непрестанно повторяя самъ себѣ Павлово изреченіе: *задняя забывая, въ предняя же простираяся* (Филип. 3, 13), и также припоминая слова Пророка Иліи, который говоритъ: *живъ Господь, Емуже предстою предъ Нимъ днесь* (3 Цар. 18, 15). Ибо, по замѣчанію Антонія, Пророкъ, говоря „*днесь*“, не прошедшее измѣряетъ время, но, какбы непрестанно полагая еще только начало, старается каждый день представить себя такимъ, каковъ долженъ быть являющійся предъ Бога, то-есть чистъ сердцемъ и готовъ повиноваться, не другому кому, но Божіей волѣ. И Антоній говаривалъ самъ въ себѣ, что въ житіи Иліи, какъ въ зеркалѣ, подвижникъ долженъ всегда изучать собственную свою жизнь.

8) Такъ изнуряя себя, Антоній удалился въ гробницы, бывшія далеко [1]) отъ селенія, и сдѣлалъ порученіе одному знакомому, чтобы, по прошествіи многихъ дней, приносилъ ему хлѣбъ; самъ же, войдя въ одну изъ гробницъ и заключивъ за собою дверь, остался въ ней одинъ. Тогда врагъ, не стерпя сего, даже боясь, что Антоній въ короткое время напол-

[1]) Въ переводѣ Евагрія (IV в.) читается „*недалеко*“. А. Ш.

нитъ пустыню подвижничествомъ, приходитъ къ нему въ одну ночь со множествомъ демоновъ и наноситъ ему столько ударовъ, что отъ боли остается онъ безгласно лежащимъ на землѣ; и, какъ самъ Антоній увѣрялъ, весьма жестоки были его страданія, и удары, нанесенные людьми, не могли бы, по словамъ его, причинить такой боли. Но по Божію Промыслу (ибо Господь не оставляетъ безъ призрѣнія уповающихъ на Него), на слѣдующій день приходитъ тотъ знакомый, который приносилъ ему хлѣбъ. Отворивъ дверь и видя, что Антоній лежитъ на землѣ, какъ мертвый, беретъ и переноситъ его въ храмъ, бывшій въ селеніи, и полагаетъ тамъ на землѣ. Многіе изъ сродниковъ и изъ жителей селенія окружили Антонія, какъ мертвеца. Около же полуночи приходитъ въ себя Антоній и, пробудившись, видитъ, что всѣ спятъ, бодрствуетъ же одинъ его знакомый. Подозвавъ его къ себѣ знаками, Антоній проситъ, чтобы, никого не разбудивъ, взялъ и перенесъ его опять въ гробницу.

9) Такъ, Антоній отнесенъ имъ и, когда, по обычаю, дверь была заперта, остается снова одинъ въ гробницѣ. Отъ нанесенныхъ ему ударовъ не въ-силахъ онъ еще стоять на ногахъ, и молится лежа; по молитвѣ же громко взываетъ: „здѣсь я Антоній, не бѣгаю отъ вашихъ ударовъ. Если нанесете мнѣ и еще большее число, ничто не отлучитъ меня отъ любви Христовой“. Потомъ начинаетъ пѣть: *аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое* (Псал. 26, 3).

Такъ думалъ и говорилъ подвижникъ. Ненавидящій же добро врагъ, дивясь, что Антоній осмѣлился прійти и послѣ нанесенныхъ ему ударовъ, сзываетъ псовъ своихъ и, разрываясь съ досады, говоритъ: „смотрите, ни духомъ блуда, ни ударами не усмирили мы его; напротивъ того, отваживается онъ противиться намъ. Нападемъ же на него инымъ образомъ“. А діаволъ

не затрудняется въ способахъ изъявить свою злобу. Такъ и теперь ночью демоны производятъ такой громъ, что, по-видимому, все то мѣсто пришло въ колебаніе, и какбы раззоривъ четыре стѣны Антоніева жилища, вторгаются, преобразившись въ звѣрей и пресмыкающихся. Все мѣсто мгновенно наполнилось призраками львовъ, медвѣдей, леопардовъ, воловъ, змѣй, аспидовъ, скорпіоновъ, волковъ. Каждый изъ этихъ призраковъ дѣйствуетъ соотвѣтственно наружному своему виду. Левъ, готовясь напасть, рыкаетъ; волъ хочетъ, по-видимому, бодать; змѣя не перестаетъ извиваться; волкъ напрягаетъ силы броситься. И всѣ эти привидѣнія производятъ страшный шумъ, обнаруживаютъ лютую ярость. Антоній, поражаемый и уязвляемый ими, чувствуетъ ужасную тѣлесную боль, но тѣмъ паче, бодрствуя душею, лежитъ безъ трепета, и, хотя стонетъ отъ тѣлесной боли, однако-же, трезвясь умомъ [redacted]какбы посмѣваясь, говоритъ: „ежели есть у васъ сколько-нибудь силы, то достаточно было прійти и одному изъ васъ Но поелику Господь отнялъ у васъ силу, то пытаетесь устрашить множествомъ. Но и то служитъ признакомъ вашей немощи, что обращаетесь въ безсловесныхъ“. И еще съ дерзновеніемъ присовокупляетъ: „если можете и имѣете надо мною власть, то не медлите и нападайте. А если не можете, то для чего мятетесь напрасно? Намъ печатію и стѣною огражденія служитъ вѣра въ Господа нашего“. Такъ демоны, послѣ многихъ покушеній, скрежетали только зубами на Антонія; потому что болѣе себя самихъ, нежели его, подвергали посмѣянію.

10) Господь же не забылъ при семъ Антоніева подвига, и пришелъ на помощь къ подвижнику. Возведя взоръ, видитъ Антоній, что кровля надъ нимъ какбы раскрылась, и нисходитъ къ нему лучъ свѣта. Демоны внезапно стали невидимы; тѣлесная боль

мгновенно прекратилась; жилище его оказалось ни въ чемъ неповрежденнымъ. И ощутивъ эту помощь, воздохнувъ свободнѣе, чувствуя облегченіе отъ страданій, обращается онъ съ молитвою къ явившемуся видѣнію, и говоритъ: „гдѣ былъ Ты? Почему не явился вначалѣ—прекратить мои мученія?“ И былъ къ нему голосъ: „здѣсь пребывалъ Я, Антоній, но ждалъ, желая видѣть твое ратоборство; и поелику устоялъ ты и не былъ побѣжденъ, то всегда буду твоимъ помощникомъ и сдѣлаю именитымъ тебя всюду“. Услышавъ это, Антоній возстаетъ, и начинаетъ молиться, и столько укрѣпляется, что чувствуетъ въ тѣлѣ своемъ болѣе силъ, нежели сколько имѣлъ ихъ прежде. Было же ему тогда около тридцати пяти лѣтъ.

11) Въ слѣдующій день, вышедши изъ гробницы и исполнившись еще большей ревности къ богочестію, приходитъ онъ къ упомянутому выше древнему старцу, и проситъ его—жить съ нимъ въ пустынѣ. Поелику же старецъ отказался и по лѣтамъ и по непривычкѣ къ пустынной жизни; то Антоній, немедля, уходитъ одинъ въ гору. Но врагъ, видя опять его ревностное намѣреніе и желая воспрепятствовать этому, въ мечтаніи представляетъ ему лежащее на пути большое серебряное блюдо. Антоній, уразумѣвъ хитрость ненавистника добра, останавливается, и смотря на блюдо, обличаетъ кроющагося въ призракѣ діавола, говоря: „откуда быть блюду въ пустынѣ? Не большая это дорога; нѣтъ даже и слѣдовъ проходившаго здѣсь. Если бы блюдо упало, не могло бы оно утаиться, потому что велико; потерявшій воротился бы, и поискавъ, непремѣнно нашелъ бы его; ибо мѣсто здѣсь пустынное. Діавольская это хитрость. Но не воспрепятствуешь этимъ твердому моему намѣренію, діаволъ: блюдо сіе *съ тобою да будетъ въ погибель* (Дѣян. 8, 20)“. И когда Антоній сказалъ это, оно исчезло, какъ *дымъ отъ лица огня* (Псал. 67, 2).

12) Потомъ идетъ онъ далѣе, и видитъ уже не призракъ, но дѣйствительное золото, разбросанное на дорогѣ. Врагомъ ли было оно положено, или иною высшею силою, которая и подвижнику давала случай испытать себя, и діаволу показывала, что онъ вовсе не заботится объ имуществѣ,—этого не сказывалъ и Антоній, и мы не знаемъ; извѣстно же одно то, что видимое имъ было золото. Антоній, хотя дивится его множеству, однако-же, перескочивъ какъ черезъ огонь, проходитъ мимо, не обращается назадъ, и до того ускоряетъ свое шествіе, что мѣсто это потерялось и скрылось изъ вида. Такъ болѣе и болѣе утверждаясь въ исполненіи своего намѣренія, стремился онъ на гору, и по другую сторону рѣки нашедши пустое огражденное мѣсто, отъ давняго запустѣнія наполнившееся пресмыкающимися, переселяется туда и начинаетъ тамъ обитать. Пресмыкающіяся, [illegible]къ будто гонимыя кѣмъ, тотчасъ удаляются. Антоній же, заградивъ входъ и запасши на шесть мѣсяцевъ хлѣбовъ (такъ запасаютъ ѳивяне, и хлѣбъ у нихъ нерѣдко въ продолженіе цѣлаго года сохраняется невредимымъ), воду же имѣя внутри ограды, какбы укрывшись въ какое недоступное мѣсто, пребываетъ тамъ одинъ, и самъ не выходя, и не видя никого изъ приходящихъ. Такъ подвизаясь, провелъ онъ долгое время, два раза только въ годъ принимая хлѣбы черезъ ограду.

13) Приходящіе къ нему знакомые, поелику не позволялъ имъ входить внутрь ограды, нерѣдко дни и ночи проводили внѣ ея; и слышатъ они, что въ оградѣ какбы цѣлыя толпы мятутся, стучатъ, жалобно вопятъ и взываютъ: „удались изъ нашихъ мѣстъ; что̀ тебѣ въ этой пустынѣ? не перенесешь нашихъ козней“. Стоящіе внѣ подумали сначала, что съ Антоніемъ препираются какіе-то люди, вошедшіе къ нему по лѣстницамъ; когда же, приникнувъ въ одну сква-

жину, не увидѣли никого, тогда заключивъ, что это демоны, объятые страхомъ сами начинаютъ звать Антонія. И онъ скорѣе услышалъ слова послѣднихъ, нежели позаботился о демонскихъ вопляхъ. Подойдя къ двери, умоляетъ пришедшихъ — удалиться и не бояться. „Демоны, говоритъ онъ, производятъ мечтанія для устрашенія боязливыхъ. Посему, запечатлѣйте себя крестнымъ знаменіемъ, и идите назадъ смѣло, демонамъ же предоставьте дѣлать изъ себя посмѣшище". И пришедшіе, оградившись знаменіемъ креста, удаляются; а Антоній остается, и не терпитъ ни малаго вреда отъ демоновъ, даже не утомляется въ подвигѣ; потому что учащеніе бывшихъ ему горнихъ видѣній и немощь враговъ доставляютъ ему великое облегченіе въ трудахъ, и возбуждаютъ усердіе къ бо́льшимъ трудамъ. Знакомые часто заходили къ нему, думая найти его уже мертвымъ, но заставали поющимъ: *да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его, и да бѣжатъ отъ лица Его вси ненавидящіи Его. Яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ: яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да погибнутъ грѣшницы отъ лица Божія* (Псал. 67, 2. 3); и еще: *вси языцы обыдоша мя, и именемъ Господнимъ противляхся имъ* (Псал. 117, 10).

14) Около двадцати лѣтъ провелъ такъ Антоній, подвизаясь въ уединеніи, никуда не выходя, и во все это время никѣмъ невидимый.—Послѣ же того, поелику многіе домогались и желали подражать его подвижнической жизни, нѣкоторые же изъ знакомыхъ пришли, и силою разломали и отворили дверь, исходитъ Антоній, какъ таинникъ и богоносецъ изъ нѣкоего святилища, и приходящимъ къ нему въ первый разъ показывается изъ своей ограды. И они, увидѣвъ Антонія, исполняются удивленія, что тѣло его сохранило прежній видъ, не утучнѣло отъ недостатка движенія, не изсохло отъ постовъ и борьбы

съ демонами. Антоній былъ таковъ же, какимъ знали его до отшельничества. Въ душѣ его та-же была опять чистота нрава; ни скорбію не былъ онъ подавленъ, ни пришелъ въ восхищеніе отъ удовольствія, не предался ни смѣху, ни грусти, не смутился, увидѣвъ толпу людей, не обрадовался, когда всѣ стали его привѣтствовать, но пребылъ равнодушнымъ, потому что управлялъ имъ разумъ, и ничто не могло вывести его изъ обыкновеннаго естественнаго состоянія. Господь исцѣлилъ чрезъ него многихъ, бывшихъ тутъ, страждущихъ тѣлесными болѣзнями, иныхъ освободилъ отъ бѣсовъ, даровалъ Антонію и благодать слова; утѣшилъ онъ многихъ скорбящихъ, примирилъ бывшихъ въ ссорѣ, внушая всѣмъ — ничего въ мірѣ не предпочитать любви ко Христу, и увѣщавая— содержать въ памяти будущія блага и человѣколюбіе къ намъ Бога, *Иже Своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его* (Рим. 8, 32), убѣдилъ многихъ избрать иноческую жизнь; и такимъ образомъ, въ горахъ явились наконецъ монастыри; пустыня населена иноками, оставившими свою собственность и вписавшимися въ число жительствующихъ на небесахъ.

15) Когда настояла нужда переходить водопроводный ровъ въ Арсеноѣ, и именно для посѣщенія братіи, а ровъ полонъ былъ крокодиловъ; Антоній совершаетъ только молитву, потомъ самъ и всѣ бывшіе съ нимъ входятъ въ ровъ, и переходятъ его невредимо. Возвратившись же въ монастырь, упражняется онъ въ прежнихъ строгихъ трудахъ съ юношескою бодростію и часто бесѣдуя, въ монашествующихъ уже увеличиваетъ ревность, въ другихъ же, и весьма многихъ, возбуждаетъ любовь къ подвижничеству. И вскорѣ, по силѣ удивительнаго слова его, возникаютъ многочисленные монастыри, и во всѣхъ нихъ Антоній, какъ отецъ, дѣлается руководителемъ.

16) Въ одинъ день онъ выходитъ; собираются къ нему всѣ монахи и желаютъ слышать отъ него слово; Антоній же египетскимъ языкомъ говоритъ имъ слѣдующее:

„Къ наученію достаточно и Писаній; однако-же намъ прилично утѣшать другъ друга вѣрою и умащать словомъ. Поэтому и вы, какъ дѣти, говорите отцу, что̀ знаете; и я, какъ старшій васъ возрастомъ, сообщу вамъ, что̀ знаю и что̀ извѣдалъ опытомъ".

„Паче всего да будетъ у всѣхъ общее попеченіе о томъ, чтобы, начавъ, не ослабѣвать въ дѣлѣ, въ трудахъ не унывать, не говорить: давно мы подвизаемся. Лучше, какъ начинающіе только, будемъ съ каждымъ днемъ пріумножать свое усердіе; потому что цѣлая жизнь человѣческая весьма коротка въ-сравненіи съ будущими вѣками; почему и все время жизни нашей предъ жизнію вѣчною ничто. И хотя каждая вещь въ мірѣ продается за должную цѣну, и человѣкъ обмѣниваетъ равное на равное; но обѣтованіе вѣчной жизни покупается за малую цѣну. Ибо написано: *дніе лѣтъ нашихъ въ нихже седмьдесятъ лѣтъ. аще же въ силахъ, осмьдесятъ лѣтъ, и множае ихъ трудъ и болѣзнь* (Псал. 89, 10). Посему, если и всѣ восемьдесятъ, даже и сто лѣтъ, пребудемъ въ подвигѣ; то царствовать будемъ не равное ста годамъ время, но, вмѣсто ста лѣтъ, воцаримся на вѣки вѣковъ; и подвизавшись на землѣ, пріимемъ наслѣдіе не на землѣ, но, по обѣтованіямъ, имѣемъ его на небесахъ; притомъ же, сложивъ съ себя тлѣнное тѣло, воспріимемъ тѣло нетлѣнное".

17) „Поэтому, дѣти, не будемъ унывать, что давно подвизаемся, или что сдѣлали мы что-либо великое. *Недостойны бо страсти нынѣшняго времене къ хотящей славѣ явитися въ насъ* (Рим. 8, 18), и взирая на міръ, не будемъ думать, что отреклись мы отъ чего-либо великаго. Ибо и вся земля эта очень мала предъ

цѣлымъ небомъ. Поэтому, если бы мы были господами надъ всею землею и отреклись отъ всей земли, то и это не было бы еще равноцѣнно небесному царству. Какъ пренебрегающій одну драхму мѣди, чтобы пріобрѣсти сто драхмъ золота, такъ и тотъ, кто господинъ всей земли и отрекается отъ нея, оставляетъ малость и пріемлетъ стократно большее. Если же вся земля не равноцѣнна небесамъ, то оставляющій небольшія поля какбы ничего не оставляетъ. Если оставитъ онъ и домъ, или довольное количество золота, то не долженъ хвалиться или унывать".

„Притомъ, должны мы разсудить, что, если и не оставимъ сего ради добродѣтели, то оставимъ впослѣдствіи, когда умремъ, и оставимъ, какъ часто бываетъ, кому не хотѣли бы, какъ напоминалъ объ этомъ Екклесіастъ (Еккл. 4, 8). Итакъ, почему же не оставить намъ этого ради добродѣтели, чтобы наслѣдовать за то царство?"

„Поэтому, никто изъ насъ да не питаетъ въ себѣ пожеланія пріобрѣтать. Ибо какая выгода пріобрѣсти то, чего не возмемъ съ собою? Не лучше ли пріобрѣсти намъ то, что̀ можемъ взять и съ собою, какъ-то: благоразуміе, справедливость, цѣломудріе, мужество, разсудительность, любовь, нищелюбіе, вѣру во Христа, безгнѣвіе, страннолюбіе? Эти пріобрѣтенія уготовятъ намъ пристанище въ землѣ кроткихъ прежде, нежели придемъ туда".

18) „Такими-то мыслями да убѣждаетъ себя каждый не лѣниться, наипаче же, если разсудитъ, что онъ Господень рабъ и обязанъ работать Владыкѣ. Какъ рабъ не осмѣлится сказать: поелику работалъ я вчера, то не работаю сегодня; и вычисляя протекшее время, не перестанетъ онъ трудиться въ послѣдующіе дни, напротивъ же того—каждый день, по написанному въ Евангеліи, оказываетъ одинаковое усердіе, чтобы угодить господину своему и не быть

въ бѣдѣ: такъ и мы каждый день станемъ пребывать въ подвигѣ, зная, что, если одинъ день вознерадимъ, Господь не проститъ насъ за прошедшее время, но прогнѣвается на насъ за нерадѣніе. Это мы слышимъ и у Іезекіиля (Іезек. 18, 24—26). Такъ и Іуда за единую ночь погубилъ трудъ протекшаго времени".

19) „Поэтому, дѣти, пребудемъ въ подвигѣ и не предадимся унынію. Ибо въ этомъ намъ споспѣшникъ Господь, какъ написано: всякому, избравшему благое, Богъ поспѣшествуетъ во благое" (Рим. 8, 28).

„А для того, чтобы не лѣниться, хорошо содержать въ мысли Апостольское изреченіе: *по вся дни умираю* (1 Кор. 15, 31). Ибо, если будемъ жить, какъ ежедневно готовящіеся умереть; то не согрѣшимъ. Сказанное же Апостоломъ имѣетъ тотъ смыслъ, что мы каждый день, пробуждаясь отъ сна, должны думать, что не доживемъ до вечера, и также, засыпая, должны представлять, что не пробудимся отъ сна; потому что мѣра жизни нашей намъ неизвѣстна, и каждый день измѣряется Промысломъ. А при такомъ образѣ мыслей, такъ живя каждый день, не будемъ мы ни грѣшить, ни питать въ себѣ какого-либо пожеланія, ни гнѣваться на кого-нибудь, ни собирать себѣ сокровища на землѣ; но, какъ ежедневно ожидающіе смерти, будемъ нестяжательны, и всякому станемъ все прощать. Никакъ не дадимъ овладѣть нами плотскому вожделѣнію, или другому нечистому удовольствію, будемъ же отвращаться сего, какъ преходящаго, пребывая въ непрестанномъ страхѣ и имѣя всегда предъ очами день суда. Ибо сильный страхъ и опасеніе мученій уничтожаетъ пріятность удовольствія, и возстановляетъ клонящуюся къ паденію душу".

20) „Вступивъ на путь добродѣтели и начавъ шествіе, тѣмъ паче напряжемъ силы—простираться впе-

редъ; и никто да не обращается вспять, подобно женѣ Лотовой, особенно же внимая сказанному Господомъ: *никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи* небесномъ (Лук. 9, 62). Обратиться вспять не иное что значитъ, какъ сожалѣть и думать снова о мірскомъ".

„Не приходите въ страхъ, слыша о добродѣтели, не смущайтесь при ея имени. Она не далеко отъ насъ, не внѣ насъ образуется; дѣло ея въ насъ, и оно легко, если пожелаемъ только. Эллины, чтобы обучиться словеснымъ наукамъ, предпринимаютъ дальнія путешествія, переплываютъ моря; а намъ нѣтъ нужды ходить далеко ради царствія небеснаго, или переплывать море ради добродѣтели. Господь еще прежде сказалъ: *царствіе* небесное *внутрь васъ есть* (Лук. 17, 21). Поэтому, добродѣтель имѣетъ потребность въ нашей только волѣ; потому что добродѣтель въ насъ, и изъ насъ образуется. Она образуется въ душѣ, у которой разумныя силы дѣйствуютъ согласно съ ея естествомъ. А сего достигаетъ душа, когда пребываетъ, какою сотворена; сотворена же она доброю и совершенно правою. Посему и Іисусъ Навинъ, заповѣдуя народу, сказалъ: *исправите сердце ваше къ Господу Богу Израилеву* (Нав. 24, 23); и Іоаннъ говоритъ: *правы творите стези* ваши (Матѳ. 3, 3). Ибо душѣ быть правою значитъ—разумной ея силѣ быть въ такомъ согласіи съ естествомъ, въ какомъ она создана. Когда уклоняется душа и дѣлается несообразною съ естествомъ, тогда называется это порокомъ души. Итакъ, это дѣло не трудно. Если пребываемъ, какими созданы, то мы добродѣтельны. Если же разсуждаемъ худо, то осуждаемся, какъ порочные. Если бы добродѣтель была чѣмъ-либо пріобрѣтаемымъ отвнѣ; то, безъ сомнѣнія, трудно было бы стать добродѣтельнымъ. Если же она въ насъ; то будемъ охранять себя отъ

нечистыхъ помысловъ, и соблюдемъ Господу душу, какъ пріятый отъ Него залогъ, чтобы призналъ Онъ въ ней твореніе Свое, когда душа точно такова, какою сотворилъ ее Богъ".

21) „Будемъ же домогаться, чтобы не властвовала надъ нами раздражительность и не преобладала нами похоть; ибо написано: *гнѣвъ мужа правды Божія не содѣлуетъ. Похоть же зачениши раждаетъ грѣхъ, грѣхъ же содѣянъ раждаетъ смерть*" (Iак. 1, 20. 15).

„А при такомъ образѣ жизни будемъ постоянно трезвиться и, какъ написано, *всяцѣмъ храненіемъ блюсти сердце* (Притч. 4, 23). Ибо имѣемъ у себя страшныхъ и коварныхъ враговъ, лукавыхъ демоновъ; съ ними у насъ брань, какъ сказалъ Апостолъ: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Ефес. 6, 12). Великое ихъ множество въ окружающемъ насъ воздухѣ, и они недалеко отъ насъ. Великая же есть между ними разность, и о свойствахъ ихъ и о разностяхъ продолжительно можетъ быть слово; но такое разсужденіе пусть будетъ предоставлено другимъ, которые выше насъ; теперь же настоитъ крайняя намъ нужда узнать только козни ихъ противъ насъ".

22) „Итакъ, во-первыхъ, знаемъ, что демоны называются такъ не потому, что такими сотворены. Богъ не творилъ ничего злаго. Напротивъ того, и они созданы были добрыми; но, ниспавъ съ высоты небеснаго разумѣнія и вращаясь уже около земли, какъ язычниковъ обольщали мечтаніями, такъ и намъ христіанамъ завидуя, все приводятъ въ движеніе, желая воспрепятствовать нашему восхожденію на небеса, чтобы намъ не взойти туда, откуда ниспали они".

„Посему, потребны намъ усильная молитва и подвиги, чтобы, пріявъ отъ Духа дарованіе *разсужденія духовомъ* (1 Кор. 12, 10), можно было человѣку

узнать о демонахъ, которые изъ нихъ менѣе худы, и которые хуже другихъ, какой цѣли старается достигнуть каждый изъ нихъ, и какъ можно низложить и изгнать каждаго. Ибо много у нихъ ухищреній и злокозненныхъ устремленій. Блаженному Апостолу и послѣдователямъ его извѣстны были козни сіи, и они говорятъ: *не неразумѣваемъ умышленій его* (2 Кор. 2, 11). А мы, сколько опытомъ извѣдали о сихъ козняхъ, столько обязаны предохранять отъ нихъ другъ друга. Пріобрѣтя отчасти опытное о нихъ вѣдѣніе, сообщаю это вамъ, какъ дѣтямъ".

23) „Итакъ, демоны всякому христіанину, наипаче же монаху, какъ-скоро увидятъ, что онъ трудолюбивъ и преуспѣваетъ, прежде всего предпріемлютъ и покушаются—положить на пути соблазны. Соблазны же ихъ суть лукавые помыслы. Но мы не должны устрашаться таковыхъ внушеній. Молитвою, постами и вѣрою въ Господа враги немедленно низлагаются. Впрочемъ, и по низложеніи они не успокоиваются, но вскорѣ снова наступаютъ коварно и съ хитростію. И когда не могутъ обольстить сердце явнымъ и нечистымъ сластолюбіемъ, тогда снова нападаютъ инымъ образомъ, и стараются уже устрашить мечтательными привидѣніями, претворяясь въ разные виды и принимая на себя подобія женщинъ, звѣрей, пресмыкающихся, великановъ, множества воиновъ. Но и въ такомъ случаѣ не должно приходить въ боязнь отъ этихъ привидѣній; потому что они суть ничто, и скоро исчезаютъ, особливо, если кто оградитъ себя вѣрою и крестнымъ знаменіемъ. Впрочемъ, демоны дерзки и крайне безстыдны. Если и въ этомъ бываютъ они побѣждены, то нападаютъ инымъ еще способомъ: принимаютъ на себя видъ прорицателей, предсказываютъ, что̀ будетъ чрезъ нѣсколько времени; представляются или высокорослыми, достающими головою до кровли, или имѣющими чрезмѣр-

ную толстоту, чтобы тѣхъ, кого не могли обольстить помыслами, уловить такими призраками. Если же и въ этомъ случаѣ найдутъ, что душа ограждена сердечною вѣрою и упованіемъ; то приводятъ уже съ собою князя своего".

24) И Антоній сказывалъ, что „нерѣдко видѣлъ онъ демоновъ такими, какимъ Господь изобразилъ діавола въ откровеніи Іову, говоря: *очи его видѣніе денницы. Изъ устъ его исходятъ аки свѣщи горящія, и размещутся аки искры огненніи: изъ ноздреій его исходитъ дымъ пещи горящія огнемъ углія: душа его яко угліе, и яко пламы изъ устъ его исходятъ* (Іов. 41, 9—11). Такимъ являясь, демонскій князь устрашаетъ, по сказанному выше, коварнымъ своимъ велерѣчіемъ, какъ еще обличилъ его Господь, сказавъ Іову: *вмѣняетъ желѣзо аки плевы, мѣдь же аки древо гнило; мнитъ же море яко мѵроварницу, и тартаръ бездны якоже плѣнника; вмѣнилъ бездну въ прохожденіе* (Іов. 41, 18. 22. 23); и еще говоря чрезъ Пророка: *рече врагъ: гнавъ постигну* (Исх. 15, 9); и также чрезъ другого Пророка: *вселенную всю объиму рукою моею яко гнѣздо, и яко оставленая яица возму*" (Иса. 10, 14).

„Такъ вообще стараются величаться демоны, и даютъ подобныя обѣщанія, чтобы обольстить богочестивыхъ. Но мы вѣрные, и въ этомъ также случаѣ, не должны страшиться производимыхъ врагомъ привидѣній и обращать вниманіе на слова его; потому что діаволъ лжетъ и вовсе не говоритъ ничего истиннаго. И дѣйствительно, его-то, изрекающаго столько подобныхъ дерзостей, Спаситель, какъ змія, *извлекъ удицею,* ему-то, какъ вьючному животному, обложилъ *узду о ноздрѣхъ его,* ему-то, какъ бѣглецу, *вдѣлъ кольце въ ноздри его, и шиломъ провертѣлъ устнѣ его, и яко врабія* связалъ его Господь, чтобы мы наругались надъ нимъ (Іов. 40, 20. 21. 24). Діаволъ и

всѣ съ нимъ демоны низложены предъ нами, чтобъ, какъ на змѣй и на скорпіоновъ, наступать на нихъ намъ-христіанамъ (Лук. 10, 19). Доказательствомъ же сему служитъ то, что живемъ мы нынѣ по правиламъ противнымъ ему. И вотъ дающій обѣщаніе истребить море и объять вселенную не въ силахъ нынѣ воспрепятствовать вашимъ подвигамъ, и даже остановить меня, который говорю противъ него. Поэтому, не будемъ обращать вниманія, что̀ ни говорилъ бы онъ; потому что лжетъ онъ. Не убоимся его привидѣній; потому что и они лживы. Видимый въ нихъ свѣтъ не есть свѣтъ дѣйствительный; вѣрнѣе же сказать, что демоны носятъ въ себѣ начатокъ и образъ уготованнаго имъ огня. Въ чемъ будутъ они горѣть, тѣмъ и покушаются устрашать людей. Внезапно являются, но немедленно также и исчезаютъ, не причиняя вреда никому изъ вѣрующихъ, нося же съ собою подобіе того огня, который пріиметъ ихъ въ себя. Посему и въ этомъ отношеніи не должно ихъ бояться; потому что всѣ ихъ предначинанія, по благодати Христовой, обращаются въ ничто“.

25) „Они коварны и готовы во все превращаться, принимать на себя всякіе виды. Нерѣдко, будучи сами невидимы, представляются они поющими псалмы, припоминаютъ изреченія изъ Писаній. Иногда, если занимаемся чтеніемъ, и они немедленно, подобно эху, повторяютъ то-же, что̀ мы читаемъ; а если спимъ, пробуждаютъ насъ на молитву, и дѣлаютъ это такъ часто, что не даютъ почти намъ и уснуть. Иногда, принявъ на себя монашескій образъ, представляются благоговѣйными собесѣдниками, чтобы обмануть подобіемъ образа, и обольщенныхъ ими вовлечь уже, во что хотятъ. Но не надобно слушать ихъ, пробуждаютъ ли они на молитву, или совѣтуютъ вовсе не принимать пищи, или представляются осуждающими и укоряющими насъ за то самое, въ чемъ прежде

были съ нами согласны. Ибо не изъ благоговѣнія и не ради истины дѣлаютъ это, но чтобы неопытныхъ ввергнуть въ отчаяніе. Подвижничество представляютъ они безполезнымъ, возбуждаютъ въ людяхъ отвращеніе отъ монашеской жизни, какъ самой тяжкой и обременительной, и препятствуютъ вести этотъ, противный имъ, образъ жизни".

26) „И посланный Господомъ Пророкъ возвѣстилъ окаянство таковыхъ, сказавъ: *горе напаяющему друга своего развращеніемъ мутнымъ* (Авв. 2, 15). Такія предначинанія и помышленія совращаютъ съ пути, ведущаго къ добродѣтели".

„И Самъ Господь даже говорившимъ правду демонамъ (ибо справедливо они говорили: *Ты еси Сынъ Божій* — Лук. 4, 41) повелѣвалъ молчать, и воспрещалъ говорить, чтобы, вмѣстѣ съ истиною, не посѣяли они собственной злобы своей, а также, чтобы пріобучились и мы никогда не слушать ихъ, хотя бы, по-видимому, говорили они и истину. Намъ, имѣющимъ у себя святыя Писанія и свободу, дарованную Спасителемъ, неприлично учиться у діавола, который не соблюлъ своего чина и измѣнился въ мысляхъ своихъ. Посему-то Господь запрещаетъ ему произносить изреченія Писанія: *грѣшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія Моя, и воспріемлеши завѣтъ Мой усты твоими* (Псал. 49, 16)?

„Демоны все дѣлаютъ, говорятъ, шумятъ, притворствуютъ, производятъ мятежи и смятенія къ обольщенію неопытныхъ, сгучатъ, безумно смѣются, свистятъ; а если кто не обращаетъ на нихъ вниманія, плачутъ и проливаютъ уже слезы, какъ побѣжденные".

27) „Господь, какъ Богъ, налагалъ молчаніе на демоновъ; такъ намъ, научившись у святыхъ, прилично поступать подобно имъ и подражать ихъ мужеству. А они, смотря на сіе, говорили: *внегда востати грѣш-*

ному предо мною, онѣмѣхъ и смирихся, и умолчахъ отъ благъ (Псал. 38, 2. 3); и еще: *азъ же яко глухъ не слышахъ, и яко нѣмъ не отверзаяй устъ своихъ; и бых яко человѣкъ не слышай* (Псал. 37, 14). Такъ и мы не будемъ слушать демоновъ, какъ чуждыхъ намъ; не станемъ повиноваться имъ, хотя бы пробуждали насъ на молитву, хотя бы говорили о постѣ; будемъ же болѣе внимательны къ предпринятому нами подвижничеству, чтобы не обольстили насъ демоны, дѣлающіе все съ хитростію. Но не должно намъ и бояться демоновъ, хотя, по-видимому, нападаютъ на насъ, даже угрожаютъ намъ смертію; потому что они безсильны, и не могутъ ничего болѣе сдѣлать, какъ только угрожать".

28) „Почему, хотя коснулся уже я сего мимоходомъ, однако-же теперь не полѣнюсь сказать о томъ же пространнѣе. Такое напоминаніе послужитъ къ вашей безопасности. По пришествіи Господа врагъ палъ, и силы его изнемогли. Посему, хотя ничего не можетъ онъ сдѣлать, однако-же, какъ мучитель, по паденіи своемъ, не остается въ покоѣ, но угрожаетъ, хотя только словомъ".

„Пусть же каждый изъ васъ разсудитъ и сіе; и тогда въ состояніи будетъ презирать демоновъ. Если бы демоны обложены были такими же тѣлами, какими обложены мы; то могли бы они сказать: людей укрывающихся мы не находимъ, а найденнымъ причиняемъ вредъ. Тогда и мы могли бы укрыться и утаиться отъ нихъ, заперевъ двери. Но они не таковы; могутъ входить и въ запертыя двери; и всѣ демоны, а первый изъ нихъ діаволъ, носятся по всему воздуху; притомъ, они зложелательны, готовы вредить, и, какъ сказалъ Спаситель, отецъ злобы діаволъ есть *человѣкоубійца искони* (Іоан. 8, 44). Междутѣмъ мы живы еще, и даже ведемъ образъ жизни противный діаволу. Итакъ явно, что демоны не имѣ-

ютъ никакой силы. И мѣсто не препятствуетъ имъ дѣлать зло; и въ насъ видятъ они не друзей своихъ, которыхъ стали бы щадить, и сами не такіе любители добра, которые могли бы исправиться; но напротивъ того, они лукавы, о томъ единственно заботятся, чтобы любителямъ добродѣтели и богочестивымъ дѣлать вредъ; однако-же, поелику ничего не въ силахъ сдѣлать, то и не дѣлаютъ вреда, а только угрожаютъ. Но если бы они были въ силахъ, то не стали бы медлить, но тотчасъ сдѣлали бы зло, имѣя готовое на то произволеніе, особливо же сдѣлали бы зло намъ Но вотъ, сошедшись, теперь говоримъ мы противъ нихъ, и знаютъ они, что, по мѣрѣ нашего преспѣянія, сами изнемогаютъ; поэтому, если бы у нихъ была власть, то не оставили бы въ живыхъ никого изъ христіанъ; потому что *мерзость грѣшнику богочестіе* (Сирах. 1, 25). Поелику же ничего не въ состояніи они сдѣлать, то они паче уязвляются тѣмъ, что не могутъ исполнить угрозъ своихъ".

„Притомъ, чтобы не бояться намъ демоновъ, надобно разсудить и слѣдующее. Если бы было у нихъ могущество, то не приходили бы толпою, не производили бы мечтаній, и не принимали бы на себя различныхъ образовъ, когда строятъ козни; но достаточно было бы прійти только одному и дѣлать, что́ можетъ и хочетъ, тѣмъ болѣе, что всякій имѣющій власть не привидѣніями поражаетъ, не множествомъ устрашаетъ, но немедленно пользуется своею властію, какъ хочетъ. Демоны же, не имѣя никакой силы, какбы забавляются на зрѣлищѣ, мѣняя личины и страшая дѣтей множествомъ привидѣній и призраковъ. Посему-то наипаче и должно ихъ презирать, какъ безсильныхъ. Истинному Ангелу, посланному Господомъ на ассиріянъ, не было нужды во множествѣ, въ наружномъ призракѣ, въ громѣ и трескѣ; напротивъ того, въ тишинѣ оказалъ онъ власть свою, и мгно-

венно истребилъ сто восемьдесятъ пять тысячъ. Неимѣющіе же никакой силы демоны, каковы съ нами препирающіеся, покушаются устрашить хотя мечтаніями".

29) „Если кто приведетъ себѣ на мысль бывшее съ Іовомъ и скажетъ: почему же діаволъ пришелъ и сдѣлалъ съ нимъ все, и имущества лишилъ его, и дѣтей его умертвилъ, и самого поразилъ *гноемъ лютымъ* (Іов. I, 15—22; 2, 1—7)? — то да знаетъ таковый, что не отъ силы діавола это зависѣло, но отъ того, что Богъ предалъ ему Іова на искушеніе; діаволъ же, конечно, не въ силахъ былъ ничего сдѣлать, потому просилъ и, получивъ дозволеніе, сдѣлалъ. А поэтому, тѣмъ паче достоинъ презрѣнія врагъ, который, хотя и желалъ, однако-же не въ силахъ былъ ничего сдѣлать даже одному праведнику. Ибо если бы имѣлъ на это силу, то не сталъ бы просить. Поелику же просилъ, и просилъ не однажды, но двукратно; то оказывается немощнымъ и вовсе безсильнымъ. И неудивительно, что не въ силахъ былъ что-либо сдѣлать съ Іовомъ, когда не могъ погубить и скота его, если бы не попустилъ ему Богъ. Даже надъ свиніями не имѣетъ власти діаволъ. Ибо, какъ написано въ Евангеліи, демоны просили Господа, говоря: *повели намъ ити* въ свиней (Матѳ. 8, 31). Если же не имѣютъ власти надъ свиніями, тѣмъ паче не имѣютъ надъ человѣкомъ, созданнымъ по образу Божію".

30) „Посему, должно бояться только Бога, а демоновъ презирать и нимало не страшиться ихъ. Даже чѣмъ больше страховъ производятъ они, тѣмъ усильнѣе будемъ подвизаться противъ нихъ. Ибо сильное на нихъ орудіе—правая жизнь и вѣра въ Бога. Боятся они подвижническаго поста, бдѣнія, молитвъ, кротости, безмолвія, несребролюбія, нетщеславія, смиренномудрія, нищелюбія, милостынь, безгнѣвія, пре-

имущественно же благочестивой вѣры во Христа. Посему-то и употребляютъ всѣ мѣры, чтобы не было кому попирать ихъ. Знаютъ они, какую благодать противъ нихъ далъ вѣрующимъ Спаситель, Который сказалъ: *се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію*“ (Лук. 10, 19).

31) „Поэтому, если выдаютъ они себя за предсказателей, никто да не прилѣпляется къ нимъ. Нерѣдко сказываютъ они за нѣсколько дней, что прійдутъ братія, и тѣ дѣйствительно приходятъ. Дѣлаютъ же это демоны не по заботливости о внимающихъ имъ, но чтобы возбудить въ нихъ вѣру къ себѣ, и потомъ, подчинивъ уже ихъ себѣ, погубить. Посему, не должно слушать демоновъ, а надобно возражать на слова ихъ, что не имѣемъ въ нихъ нужды. Ибо что̀ удивительнаго, если кто, имѣя тѣло тончайшее тѣла человѣческаго и увидѣвъ вступившихъ въ путь, предваряетъ ихъ въ шествіи и извѣщаетъ о нихъ? То-же предсказываетъ и сѣдящій на конѣ, предваривъ идущаго пѣшкомъ. Посему и въ этомъ не надобно удивляться демонамъ. Они не имѣютъ предвѣдѣнія о томъ, чего еще нѣтъ. Единый Богъ есть *вѣдый вся прежде бытія ихъ* (Дан. 13, 42). Демоны же, какъ тати, забѣжавъ напередъ, что̀ видятъ, о томъ и извѣщаютъ. И теперь о томъ, что̀ дѣлается у насъ, какъ сошлись мы и бесѣдуемъ о нихъ, дадутъ они знать многимъ, прежде нежели кто-либо изъ насъ уйдетъ отсюда и разскажетъ о томъ. Но то-же можетъ сдѣлать и какой-нибудь рѣзво бѣгающій отрокъ, предваривъ ходящаго медленно. И я именно сказываю. Если намѣревается кто идти изъ Ѳиваиды, или изъ другой какой страны: то прежде, нежели вступилъ онъ въ путь, демоны не знаютъ, пойдетъ ли; но какъскоро видятъ идущаго, забѣгаютъ впередъ, и прежде, нежели онъ пришелъ, извѣщаютъ о немъ; и такимъ образомъ идущіе чрезъ нѣсколько дней дѣйствительно

приходятъ. Нерѣдко же случается отправившимся въ путь возвратиться назадъ, и тогда демоны оказываются лжецами".

32) „Такъ, иногда велерѣчиво объявляютъ они о водѣ въ рѣкѣ Нилѣ, увидѣвъ, что много было дождей въ странахъ эѳіопскихъ и зная, что отъ нихъ бываетъ наводненіе въ рѣкѣ; прежде нежели вода пріидетъ въ Египетъ, прибѣгаютъ туда и предсказываютъ. Но то-же сказали бы и люди, если бы могли такъ скоро переходить съ мѣста на мѣсто, какъ демоны. И какъ стражъ Давидовъ, взошедши на высоту, прежде нежели бывшій внизу, увидѣлъ текущаго, и шедшій впередъ, прежде нежели другіе, сказалъ не о чемъ-либо еще несовершившемся, но о томъ, что̀ уже было и о чемъ извѣстіе уже приближалось (2 Цар. 18, 24—29): такъ и демоны принимаютъ на себя трудъ, и даютъ знать другимъ, чтобы только обольстить ихъ. Если же Промыслу угодно будетъ въ это время съ водами или съ путешествующими сдѣлать что-либо иное (потому что̀ и это возможно); то демоны окажутся лжецами, и послушавшіе ихъ будутъ обмануты".

33) „Такъ произошли языческія прорицалища; такъ издавна люди вводимы были въ заблужденіе демонами. Но обольщеніе это наконецъ прекратилось. Ибо пришелъ Господь, и привелъ въ бездѣйствіе демоновъ и коварство ихъ. Они ничего не знаютъ сами собою, но, какъ тати, что̀ видятъ у другихъ, то и разглашаютъ, и болѣе угадываютъ, нежели знаютъ по предвѣдѣнію. Посему, если предсказываютъ и правду, никто да не дивится имъ въ этомъ. Ибо и врачи, опытомъ дознавшіе свойства болѣзней, какъ-скоро видятъ ту-же болѣзнь въ другихъ, нерѣдко, угадывая по навыку, предсказываютъ. Также кормчіе и земледѣльцы, смотря на состояніе воздуха, по навыку предсказываютъ или непогоду, или благорастворѐніе воз-

духа. И никто не скажетъ по этому, что предсказываютъ они по Божію внушенію, а не по опыту и навыку. Посему, если и демоны иногда угадывая предсказываютъ также, то никто да не дивится имъ въ этомъ и не слушаетъ ихъ".

„И какая польза слушающимъ демоновъ заранѣе узнать отъ нихъ будущее? Или, какая важность въ такомъ предвѣдѣніи, хотя бы узнали мы и правду? Это не составляетъ добродѣтели и, безъ сомнѣнія, не служитъ доказательствомъ добрыхъ нравовъ. Никто изъ насъ не осуждается за то, что не зналъ, и никто не ублажается за то, что пріобрѣлъ свѣдѣніе и узналъ; но каждый подлежитъ суду въ томъ, соблюлъ ли вѣру, искренно ли сохранилъ заповѣди".

34) „Посему, должно не высоко цѣнить такое предвѣдѣніе. подвизаться и трудиться не для того, чтобы предузнавать, но чтобы доброю жизнію угодить Богу. Надобно и молиться не о томъ, чтобы имѣть предвѣдѣніе, и не этой награды просить за подвиги, но просить Господа, чтобы онъ споспѣшествовалъ намъ въ побѣдѣ надъ діаволомъ".

„Если же когда важно для насъ имѣть предвѣдѣніе, то чистымъ будемъ хранить умъ. Ибо увѣренъ я, что душа во всемъ чистая и вѣрная своей природѣ, содѣлавшись прозорливою, можетъ видѣть больше и дальше, нежели демоны; потому что отъ Господа дается ей откровеніе. Такова была душа Елиссея, видѣвшая, что̀ сдѣлано было Гіезіемъ (4 Цар. 5, 26), и узрѣвшая охраняющія ее силы" (4 Цар. 6, 16. 17).

35) „Посему, когда демоны приходятъ къ вамъ ночью, хотятъ возвѣстить будущее, или говорятъ: „мы—Ангелы", не внимайте имъ; потому что лгутъ. Если будутъ они хвалить ваше подвижничество и ублажать васъ; не слушайте ихъ, и нимало не сближайтесь съ ними, лучше же, себя и домъ свой запечатлѣйте крестомъ и помолитесь. Тогда увидите, что

они сдѣлаются невидимыми; потому что боязливы, и особенно страшатся знаменія креста Господня. Ибо, крестомъ отъявъ у нихъ силу, посрамилъ ихъ Спаситель".

„Если же будутъ упорствовать, издѣваясь и принимая на себя разные виды, не приходите въ боязнь, не ужасайтесь, не внимайте имъ, какъ духамъ добрымъ. Ибо, при Божіей помощи, возможно и нетрудно распознавать присутствіе Ангеловъ добрыхъ и злыхъ".

„Видѣніе святыхъ бываетъ невозмутительно. Не будутъ они ни спорить, ни вопіять, *нижѐ услышитъ кто гласа ихъ* (Иса. 42, 2). Являются они безмолвно и кротко; почему, въ душѣ немедленно раждаются радость, веселіе и дерзновеніе; потому что со святыми Господь, Который есть наша радость и Сила Бога Отца. Душевные помыслы пребываютъ невозмутимыми и неволненными, и душа, озаряемая видѣніемъ, созерцаетъ явившіяся. Въ ней возникаетъ желаніе божественныхъ и будущихъ благъ, и, конечно, возжелаетъ она быть въ соединеніи со святыми и отойти съ ними. Если же иные, какъ люди, приводятся въ страхъ видѣніемъ добрыхъ Ангеловъ; то явившіеся въ то-же мгновеніе уничтожаютъ этотъ страхъ своею любовію, какъ поступили Гавріилъ съ Захаріею (Лук. 1, 13), и Ангелъ, явившійся женамъ во гробѣ Господнемъ (Матѳ. 28, 5), и еще Ангелъ, упоминаемый въ Евангеліи и сказавшій пастырямъ: *не бойтеся* (Лук. 2, 10). Ощущается же страхъ не отъ душевной боязни, но отъ сознанія присутствія высшихъ силъ. Таково видѣніе святыхъ".

36) „А нашествіе и видѣніе духовъ злыхъ бываетъ возмутительно, съ шумомъ, гласами и воплями, подобно буйному движенію худо воспитанныхъ молодыхъ людей или разбойниковъ. Отъ сего въ душѣ немедленно происходятъ боязнь, смятеніе, безпоря-

докъ помысловъ, грусть, ненависть къ подвижникамъ, уныніе, печаль, воспоминаніе о сродникахъ, страхъ смертный, и наконецъ—худое пожеланіе, нерадѣніе о добродѣтели, нравственное разстройство".

„Поэтому, если, увидѣвъ явившагося, приходите въ страхъ, но страхъ вашъ немедленно уничтоженъ, и вмѣсто его происходятъ въ васъ неизглаголанная радость, благодушіе, дерзновеніе, воодушевленіе, невозмутимость помысловъ и все прочее, сказанное выше, мужество, любовь къ Богу; то не теряйте упованія и молитесь. Ибо радость и благоустроенность души показываетъ святость явившагося. Такъ Авраамъ, увидѣвъ Господа, *возрадовася* (Іоан, 8, 56), и Іоаннъ отъ гласа Богородицы Маріи *взыграся радощами* (Лук. 1, 44). А если чье явленіе сопровождаютъ смятеніе, внѣшній шумъ и мірская пышность, угроза смертію и все, сказанное выше; то знайте, что это нашествіе злыхъ ангеловъ".

37) „Да служитъ вамъ и то еще признакомъ: когда душа продолжаетъ ощущать боязнь,—явившійся есть врагъ; потому что демоны не уничтожаютъ боязни, какъ въ Маріи и Захаріи—великій Архангелъ Гавріилъ, и въ женахъ явившійся во гробѣ Ангелъ. Напротивъ того демоны, когда видятъ людей въ боязни, тѣмъ паче умножаютъ призраки, чтобы привести ихъ въ большій ужасъ, и наступая, уже ругаются, говоря: *падше поклонитеся* (Матѳ. 4, 9). Такъ обольщали они язычниковъ; и тѣ лжеименно признавали ихъ богами".

„Но насъ не оставилъ Господь быть въ обольщеніи отъ діавола, когда, запрещая ему производить такіе призраки, сказалъ: *иди за мною, сатано. Писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишися, и Тому единому послужиши* (Матѳ. 4, 10). Посему паче и паче да будетъ за сіе презираемъ нами этотъ коварный. Что̀ сказалъ ему Господь, то̀ сказалъ ради

насъ, чтобы демоны, слыша и отъ насъ подобное сему, обращались въ бѣгство ради Господа, воспретившаго имъ это".

38) „Но не должно хвалиться силою изгонять бѣсовъ и превозноситься даромъ исцѣленій; не должно дивиться тому только, кто изгоняетъ бѣсовъ, и уничижать того, кто не изгоняетъ. Пусть каждый поучается подвижничеству другого, пусть или подражаетъ и соревнуетъ ему, или исправляетъ его. Творить знаменія не отъ насъ зависитъ, но есть дѣло Спасителя. Онъ сказалъ ученикамъ: *не радуйтеся, яко дуси вамъ повинуются, но яко имена ваша написана суть на небесѣхъ* (Лук. 10, 20). То, что имена написаны на небѣ, свидѣтельствуетъ о нашей добродѣтели и жизни; а изгонять бѣсовъ есть благодать даровавшаго Спасителя. Посему, хвалившимся не добродѣтелію, но знаменіями, и говорившимъ: *Господи, не Твоимъ ли именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ?* — отвѣтствовалъ Господь: *аминь глаголю вамъ,не вѣмъ васъ* (Матѳ. 7, 22. 23) Лук 13, 27). Ибо Господь не вѣдаетъ путей нечестивыхъ".

„Сверхъ же всего, какъ сказалъ я и выше, должно молиться о томъ, чтобы пріять дарованіе различенія духовъ, чтобы, по написанному, не всякому духу вѣровать" (1 Іоан. 4, 1).

39) „Намѣревался-было я смолчать и ничего не говорить отъ себя, удовольствовавшись однимъ сказаннымъ, но, чтобы не подумали вы, будто бы говорю это просто, а напротивъ того — увѣрились, что сказываю вамъ извѣданную по опыту и сущую правду, хотя поступаю, какъ несмысленный, однако-же, поелику внемлющій сему Господь знаетъ чистоту моей совѣсти, знаетъ, что дѣлаю это не ради себя, но ради вашей любви и для вашего вразумленія, то скажу еще, что̀ дознал̀ъ я о демонскихъ начинаніяхъ. Много

разъ ублажали меня демоны, а я заклиналъ ихъ именемъ Господнимъ. Много разъ предсказывали они мнѣ о разливѣ рѣки, а я спрашивалъ ихъ: вамъ какое до сего дѣло? Иногда приходили съ угрозами и окружали меня, какъ вооруженные воины Въ иное время наполняли домъ конями, звѣрями и пресмыкающимися; а я воспѣвалъ: *сіи на колесницѣхъ, и сіи на конѣхъ: мы же во имя Господа Бога нашего* возвеличимся (Псал. 19, 8), и по молитвамъ Господь обращалъ ихъ въ бѣгство. Иногда приходили во тьмѣ, имѣя призракъ свѣта, и говорили: мы пришли озарить тебя, Антоній; но я, смеживъ глаза, молился, и тотчасъ угасалъ свѣтъ нечестивыхъ Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ пришли, и будто воспѣвали псалмы и произносили мѣста изъ Писаній; *азъ же яко глухъ не слышахъ* (Псал. 37, 14). Иногда приводили въ колебаніе монастырь; но я молился, пребывая неподвиженъ мыслію. Послѣ сего, еще пришли и стали рукоплескать, свистѣть, плясать; но я молился, и лежа пѣлъ самъ въ себѣ псалмы. Вскорѣ начали они плакать и рыдать, какъ изнемогшіе; а я прославлялъ Господа, сокрушившаго и посрамившаго ихъ дерзость и безуміе".

40) „Однажды явился съ многочисленнымъ сопровожденіемъ демонъ весьма высокій ростомъ, и осмѣлился сказать: я — Божія сила; я — Промыслъ; чего хочешь, все дарую тебѣ.—Тогда дунулъ я на него, произнеся имя Христово, занесъ руку ударить его и, какъ показалось, ударилъ,—и при имени Христовомъ тотчасъ исчезъ великанъ этотъ со всѣми его демонами. Однажды, когда я постился, пришелъ этотъ коварный въ видѣ монаха, имѣя у себя призракъ хлѣба, и давалъ мнѣ такой совѣтъ: ѣшь, и отдохни послѣ многихъ трудовъ; и ты—человѣкъ, можешь занемочь.—Но я, уразумѣвъ козни его, возсталъ на молитву, и демонъ не стерпѣлъ сего, скрыл-

ся, и исшедши въ дверь, исчезъ, какъ дымъ. Много разъ въ пустынѣ мечтательно показывалъ мнѣ врагъ золото, чтобы только прикоснулся я къ нему и взглянулъ на него; но я отражалъ врага пѣніемъ псалмовъ, и онъ исчезалъ. Часто демоны наносили мнѣ удары, но я говорилъ: ничто не отлучитъ меня отъ любви Христовой. И послѣ сего начинали они наносить сильнѣйшіе удары другъ другу. Впрочемъ, не я удерживалъ и приводилъ ихъ въ бездѣйствіе, но Господь, Который сказалъ: *видѣхъ сатану, яко молнію съ небесе спадша* (Лук. 10, 18). А я, дѣти, помня изреченіе Апостольское, *преобразихъ* то *на себѣ* (1 Кор. 4, 6), да научитесь не унывать въ подвижничествѣ и не страшиться привидѣній діавола и демоновъ его".

41) „Поелику же сталъ я столько несмысленъ, что разсказываю о семъ; то, для собственной вашей безопасности и небоязненности, пріимите отъ меня и слѣдующее, и повѣрьте мнѣ; потому что не лгу. Однажды кто-то въ монастырѣ постучался ко мнѣ въ дверь. И вышедши, увидѣлъ я какого-то явившагося огромнаго великана. Потомъ, когда спросилъ я: кто ты?—Онъ отвѣчалъ: я—сатана. — Послѣ сего на вопросъ мой: для чего же ты здѣсь?—сказалъ онъ: почему напрасно порицаютъ меня монахи и всѣ прочіе христіане? почему ежечасно проклинаютъ меня?—И на слова мои: а ты для чего смущаешь ихъ?—отвѣтилъ: не я смущаю ихъ; они сами себя возмущаютъ; а я сталъ немощенъ. Развѣ не читали они: *врагу оскудѣша оружія въ конецъ, и грады разрушилъ еси* (Псал. 9, 7)? Нѣтъ уже мнѣ и мѣста, не имѣю ни стрѣлъ, ни города. Вездѣ христіане: и пустыня наконецъ наполняется монахами. Пусть же соблюдаютъ сами себя, и не проклинаютъ меня напрасно. Тогда, подивившись благодати Господней, сказалъ я ему: всегда ты лжешь, и никогда не говоришь правды; однако-же теперь, и

противъ воли, сказалъ ты это справедливо. Ибо Христосъ, пришедши, содѣлалъ тебя немощнымъ, и низложивъ, лишилъ тебя всего.— Услышавъ имя Спасителя и не терпя палящей силы его, діаволъ сталъ невидимъ".

42) „Итакъ, если самъ діаволъ сознается въ своемъ безсиліи, то, конечно, должны мы презирать и его и демоновъ его. У врага и у псовъ его много хитростей; но мы, узнавъ немощь ихъ, можемъ презирать ихъ. А такимъ образомъ, не будемъ упадать духомъ, питать въ душѣ боязни, не станемъ сами для себя выдумывать побужденій къ страху, говоря: не пришелъ бы демонъ и не поколебалъ бы меня; не восхитилъ бы онъ меня и не низринулъ бы; или, не напалъ бы внезапно и не привелъ бы въ смятеніе.— Вовсе не будемъ давать въ себѣ мѣста такимъ мыслямъ и скорбѣть, какъ погибающіе. Паче же, будемъ благодушествовать и радоваться всегда, какъ спасаемые; будемъ содержать въ мысли, что съ нами Господь, Который низложилъ и привелъ въ бездѣйствіе демоновъ. Будемъ представлять и помышлять всегда, что, поелику съ нами Господь, то ничего не сдѣлаютъ намъ враги".

„Они какими насъ находятъ, приходя къ намъ, такими и сами дѣлаются въ-отношеніи къ намъ; и какія мысли въ насъ находятъ, такія и привидѣнія представляютъ намъ. Поэтому, если найдутъ насъ боязливыми и смущенными, то немедленно нападаютъ, какъ разбойники, нашедшіе неохраняемое мѣсто, и что сами въ себѣ думаемъ, то и производятъ въ большемъ видѣ. Если видятъ насъ страшливыми и боязливыми, то еще больше увеличиваютъ боязнь привидѣніями и угрозами, и наконецъ—бѣдная душа мучится тѣмъ. Но если найдутъ насъ радующимися о Господѣ и помышляющими о будущихъ благахъ, содержащими въ мысляхъ дѣла Господни, и разсу-

ждающими, что все въ рукѣ Господней, что демонъ не въ силахъ побороть христіанина, и вообще ни надъ кѣмъ не имѣетъ власти; то, видя душу подкрѣпляемую такими мыслями, демоны со стыдомъ обращаются вспять. Такъ врагъ, видя Іова огражденнымъ, удалился отъ него; но сдѣлалъ плѣнникомъ своимъ Іуду, нашедши, что онъ лишенъ такой защиты".

„Посему, если хотимъ презирать врага, то будемъ всегда помышлять о дѣлахъ Господнихъ. Душа постоянно да радуется въ упованіи; и увидимъ, что демонскія игралища то-же, что̀ дымъ, что демоны скорѣе сами побѣгутъ, нежели насъ будутъ преслѣдовать; потому что они, по сказанному прежде, крайне боязливы, ожидая уготованнаго имъ огня".

43) „А для небоязненности своей предъ демонами дѣлайте такое испытаніе. Когда бываетъ какое-либо привидѣніе, не впадай въ боязнь, но каково бы ни было это привидѣніе, прежде всего смѣло спроси: кто ты и откуда?—И если это будетъ явленіе святыхъ, то они удостовѣрятъ тебя, и страхъ твой претворятъ въ радость. А если это діавольское привидѣніе,— оно тотчасъ утратитъ силу, какъ-скоро мысль твоя тверда. Ибо признакъ невозмущаемаго духа, при всякомъ случаѣ спрашивать: кто ты и откуда?— Такъ вопросилъ сынъ Навинъ, и узналъ, кто былъ Явившійся (Іис. Нав. 5, 13). Такъ врагъ не утаился отъ вопросившаго Даніила" (Дан. 10, 11—21).

44) Когда бесѣдовалъ такъ Антоній,—всѣ тому радовались; въ однихъ возрастала любовь къ добродѣтели, въ другихъ искоренялось нерадѣніе, въ иныхъ прекращалось самомнѣніе; всѣ же, дивясь данной отъ Господа Антонію благодати къ различенію духовъ, убѣждались въ томъ, что должно презирать демонскіе навѣты.

Монастыри въ горахъ подобны были скиніямъ, на-

полненнымъ божественными ликами псалмопѣвцевъ, любителей ученія, постниковъ, молитвенниковъ, которыхъ радовало упованіе будущихъ благъ, и которые занимались рукодѣліями для подаянія милостыни, имѣли между собою взаимную любовь и согласіе. Подлинно представлялась тамъ какбы особая нѣкая область богочестія и правды. Не было тамъ ни притѣснителя, ни притѣсненнаго; не было укоризнъ отъ сборщика податей; подвижниковъ было много, но у всѣхъ одна мысль — подвизаться въ добродѣтели. А потому, кто видѣлъ эти монастыри и такое благочиніе иноковъ, тотъ долженъ былъ снова воскликнуть и сказать: *коль добри доми твои, Іакове, и кущи твоя, Израилю! яко дубравы осѣняющыя, и яко садъ при рѣцѣ, и яко кущи, яже водрузи Господь, и яко кедри при водахъ* (Числ. 24, 5. 6).

45) А самъ Антоній, по обычаю уединяясь особо въ монастырѣ своемъ, усиливалъ подвиги, и ежедневно воздыхалъ, помышляя о небесныхъ обителяхъ, вожделѣвая ихъ и обращая взоръ на кратковременность человѣческой жизни. Когда хотѣлъ вкушать пищу, ложился спать, приступалъ къ исполненію другихъ тѣлесныхъ потребностей; чувствовалъ онъ стыдъ, представляя себѣ разумность души. Нерѣдко, со многими другими иноками приступая ко вкушенію пищи, и вспомнивъ о пищѣ духовной, отказывался отъ вкушенія, и уходилъ отъ нихъ далеко, почитая для себя за стыдъ, если увидятъ другіе, что онъ ѣстъ. По необходимому же требованію тѣла, вкушалъ пищу, но особо, а нерѣдко и вмѣстѣ съ братіею, сколько стыдясь ихъ, столько уповая предложить имъ слово на пользу.

Онъ говаривалъ: „все попеченіе прилагать надобно болѣе о душѣ, а не о тѣлѣ, и тѣлу уступать по необходимости малое время, все же остальное посвящать наипаче душѣ и искать ея пользы, чтобы не

увлекалась она тѣлесными удовольствіями, но паче ей порабощалось тѣло. Это-то и значитъ сказанное Спасителемъ: *не пецытеся душею вашею, что̀ ясте, ни тѣломъ, во что облечетеся* (Матѳ. 6, 25). *И вы не ищите, что̀ ясте, или что̀ піете: и не возноситеся. Всѣхъ бо сихъ языцы міра ищутъ: вашъ же Отецъ вѣсть, яко требуете сихъ* всѣхъ. *Обаче ищите* прежде всего *царствія Его, и сія вся приложатся вамъ*“ (Лук. 12, 29—31).

46) Посемъ постигло Церковь бывшее въ то время Максиминово гоненіе. И когда святые мученики ведены были въ Александрію,—послѣдовалъ за ними и Антоній, оставивъ свой монастырь и говоря: „пойдемъ и мы, чтобы или подвизаться, если будемъ призваны, или видѣть подвизающихся“. Было у него желаніе пріять мученичество; но, не хотя предать самъ себя, прислуживалъ онъ исповѣдникамъ въ рудокопняхъ и въ темницахъ. Много было у него попеченія — позванныхъ въ судилище подвижниковъ поощрять къ ревности, и принимать участіе въ тѣхъ, которые вступили въ мученическій подвигъ, и сопровождать ихъ до самой кончины. Судія, видя безстрашіе Антонія и бывшихъ съ нимъ и ихъ попечительность, приказалъ, чтобы никто изъ иноковъ не показывался въ судилищѣ, и чтобы вовсе не оставались они въ городѣ. Всѣ прочіе въ этотъ день почли за лучшее скрываться. Антоній же столько озаботился, что даже вымылъ верхнюю свою одежду, и на слѣдующій день, ставъ впереди всѣхъ на высокомъ мѣстѣ, явился предъ игемономъ въ чистой одеждѣ. Когда всѣ дивились сему, даже видѣлъ его и игемонъ, и съ своими воинами проходилъ мимо его,—стоялъ онъ безтрепетный, показывая тѣмъ христіанскую нашу ревность. Ибо, какъ сказалъ уже я, ему желательно было стать мученикомъ. И самъ онъ, казалось, печалился о томъ, что не сподобился мучени-

чества; но Господь хранилъ его на пользу намъ и другимъ, чтобы содѣлаться ему учителемъ многихъ въ подвижнической жизни, какой научился онъ изъ Писаній. Ибо многіе, взирая только на образъ его жизни, потщились стать ревнителями его житія. Итакъ, снова сталъ онъ, по обычаю, прислуживать исповѣдникамъ, и какбы связанный вмѣстѣ съ ними, трудился въ служеніи имъ.

47) А когда гоненіе уже прекратилось, и пріялъ мученичество блаженной памяти Епископъ Петръ; тогда Антоній оставилъ Александрію, и уединился снова въ монастырѣ своемъ, гдѣ ежедневно былъ мученикомъ въ совѣсти своей, и подвизался въ подвигахъ вѣры. Труды его многочисленны и велики: непрестанно постился онъ; одежду нижнюю — волосяную и верхнюю — кожаную соблюдалъ до самой кончины; не смывалъ водою нечистотъ съ тѣла, никогда не обмывалъ себѣ ногъ, даже и просто не погружалъ ихъ въ воду, кромѣ крайней необходимости. Никто не видѣлъ его раздѣтымъ; никто не могъ видѣть обнаженнаго Антоніева тѣла до того времени, какъ Антоній скончался, и стали предавать его погребенію.

48) Когда пребывалъ онъ въ уединеніи и рѣшился проводить время, и самъ не выходя, и къ себѣ никого не принимая: тогда пришелъ и обезпокоилъ его одинъ военачальникъ Мартиніанъ. У него была дочь, мучимая бѣсомъ. Долгое время продолжалъ онъ стучать въ дверь и просить Антонія, чтобы вышелъ и помолился Богу о дочери его. Антоній не соглашался отворить двери и, выглянувъ сверху, сказалъ: „что̀ хощешь ко мнѣ? И я такой же человѣкъ, какъ и ты. Если вѣруешь во Христа, Которому служу я: то поди, и, какъ вѣруешь, помолись Богу, и прошеніе твое будетъ исполнено“. Мартиніанъ немедленно увѣровалъ и, призвавъ имя Христово, уда-

лился съ дочерью, освобожденною уже отъ демона. Много и другихъ знаменій сотворилъ чрезъ Антонія Господь, Который сказалъ: *просите и дастся вамъ* (Лук. 11, 9). Ибо многіе страждущіе отъ демоновъ, поелику Антоній не отворялъ двери своей, посидѣвъ только внѣ монастыря, по вѣрѣ и по искренней молитвѣ, получали исцѣленіе.

49) Когда же Антоній увидѣлъ, что многіе безпокоютъ его и не даютъ пребывать ему въ избранномъ имъ уединеніи, какъ бы желалось: тогда, опасаясь, чтобы или самому не превознестись тѣмъ, что̀ творитъ чрезъ него Господь, или чтобы другой кто не подумалъ о немъ выше того, что̀ онъ есть, заблаго-разсудилъ и рѣшился уйти въ верхнюю Ѳиваиду, гдѣ не знали его. И взявъ у братіи хлѣбовъ, сѣлъ онъ на берегу рѣки, смотря, не пойдетъ ли какой корабль, чтобы, войдя въ него, удалиться. Когда же дожидался онъ корабля, былъ къ нему свыше голосъ: „куда и зачѣмъ идешь, Антоній?“ Онъ не смутился, но какъ привыкъ уже часто слышать такія воззванія, выслушавъ это, сказалъ въ отвѣтъ: „поелику народъ не даетъ пребывать мнѣ въ покоѣ, то хочу идти въ верхнюю Ѳиваиду, по причинѣ многихъ мнѣ здѣсь безпокойствъ, и особенно потому, что требуютъ у меня того, что̀ свыше силъ моихъ“. Голосъ сказалъ ему: „если уйдешь въ Ѳиваиду и даже, какъ намѣреваешься, къ пасущимъ стада воловъ; то еще бо̀льшіе и сугубые труды понесешь. Если же дѣйствительно хочешь пребывать на покоѣ, то иди теперь во внутреннюю пустыню“. На вопросъ же Антонія: „кто укажетъ мнѣ путь, потому что неизвѣстенъ мнѣ онъ?“—голосъ немедленно указалъ ему сарацынъ, которымъ надлежало идти этимъ путемъ. Антоній, подойдя къ нимъ, сталъ просить позволенія идти съ ними въ пустыню. Сарацыны, какбы по велѣнію Промысла, охотно приняли его. Три дня и три ночи

проведя съ ними въ пути, онъ приходитъ на одну весьма высокую гору. Изъ-подъ горы текла прозрачная, сладкая и довольно холодная вода; вокругъ была равнина и нѣсколько дикихъ пальмъ

50) Антоній, какбы по внушенію свыше, возлюбилъ это мѣсто; оно было то самое, какое указывалъ ему голосъ, вѣщавшій на берегу рѣки. Итакъ, взявъ хлѣбы у спутниковъ, сталъ онъ пребывать на горѣ сперва одинъ, не имѣя при себѣ никого другого, и мѣсто это признавалъ уже какбы собственнымъ своимъ домомъ. Сарацыны же, увидѣвъ ревность его, съ намѣреніемъ стали проходить путемъ симъ, и съ радостію приносили ему хлѣбы; иногда и отъ пальмъ имѣлъ онъ малое нѣкое и скудное утѣшеніе. Впослѣдствіи же и братія, узнавъ его мѣстопребываніе, какъ дѣти, помня отца, заботились присылать ему потребное.

Но Антоній, видя, что, подъ предлогомъ доставлять ему туда хлѣбъ, иные утомляются и несутъ труды, щадя и въ этомъ монаховъ, придумываетъ самъ съ собою средство, и нѣкоторыхъ изъ пришедшихъ къ нему упрашиваетъ—принести ему заступъ, топоръ и нѣсколько пшеницы. Когда же было это принесено; обошедши гору, находитъ одно весьма необширное удобное мѣсто, воздѣлываетъ его; и, поелику достаточно было воды для орошенія поля, засѣваетъ его. Дѣлая же это ежегодно, получаетъ себѣ отсюда хлѣбъ, радуясь, что никого не будетъ самъ безпокоить, и соблюдетъ себя отъ необходимости чѣмъ-либо быть кому въ тягость. Но послѣ сего, видя опять, что нѣкоторые приходятъ къ нему, разводитъ онъ у себя нѣсколько овощей, чтобы и приходящій къ нему имѣлъ хотя малое утѣшеніе послѣ трудовъ такого тяжкаго пути. Вначалѣ звѣри, обитавшіе въ пустынѣ, приходя пить воду, наносили нерѣдко вредъ его посѣву и земледѣлію. Онъ, съ

ласкою поймавъ одного звѣря, сказалъ чрезъ него всѣмъ: „для чего дѣлаете вредъ мнѣ, который не дѣлаю никакого вреда вамъ? Идите прочь, и во имя Господа не приближайтесь сюда болѣе.“ Съ сего времени звѣри, какбы боясь запрещенія, не приближались уже къ тому мѣсту.

51) Такъ, Антоній пребывалъ одинъ на внутренней горѣ, проводя время въ молитвахъ и въ подвигахъ. Служившіе ему братія упросили его, чтобы позволилъ имъ приходить черезъ мѣсяцъ и приносить маслинъ, овощей и елея; потому что онъ былъ уже старъ.

Сколько же, живя тамъ, выдержалъ онъ браней, по написанному (Ефес. 6, 12), не съ плотію и кровію, но съ сопротивными демонами, о томъ знаемъ отъ приходившихъ къ нему. Ибо и тамъ слышали шумъ, многіе голоса и звукъ какбы оружій, а ночью видѣли, что гора наполнена звѣрями; замѣчали, что и самъ Антоній какбы съ какими-то видимыми ему врагами борется и отражаетъ· ихъ молитвою. И Антоній приходившихъ къ нему ободрялъ, а самъ подвизался, преклоняя колѣна и молясь Господу. И подлинно достойно было удивленія, что одинъ, живя въ такой пустынѣ, не боялся нападающихъ на него демоновъ, и при такомъ множествѣ тамъ четвероногихъ звѣрей и пресмыкающихся, не страшился ихъ свирѣпости, но по истинѣ, какъ написано, надѣялся на Господа, былъ *яко гора Сіонъ* (Псал. 124, 1), имѣлъ непоколебимый и неволненный умъ, такъ что демоны бѣгали отъ него и *звѣріе дивіи*, по написанному, *примирялися ему* (Іов. 5, 23).

52) Хотя діаволъ наблюдалъ за Антоніемъ и, какъ воспѣваетъ Давидъ, скрежеталъ на него *зубы своими* (Псал. 34, 16); но Антоній, утѣшаемый Спасителемъ, пребывалъ невредимымъ отъ коварства и многоразличныхъ козней діавола. Такъ въ одну ночь, когда

Антоній проводилъ время во бдѣніи, врагъ посылаетъ на него звѣрей. Всѣ почти гіены, бывшія въ этой пустынѣ, вышедши изъ норъ, окружаютъ его; Антоній стоялъ посредѣ нихъ, и каждая зіяла на него и угрожала ему угрызеніемъ. Уразумѣвъ въ этомъ хитрость врага, онъ сказалъ гіенамъ: „если имѣете власть надо мною, то я готовъ быть пожранъ вами. А если посланы вы демонами, то не медлите и удалитесь; потому что я—рабъ Христовъ.“ Едва Антоній сказалъ это, гіены бѣжали, какбы гонимыя бичемъ слова.

53) Потомъ чрезъ нѣсколько дней, когда занимался онъ работой (ибо любилъ быть въ трудѣ), кто-то, ставъ у двери, потянулъ къ себѣ, что̀ плёлъ тогда Антоній; дѣлалъ же онъ корзины, и отдавалъ ихъ приходящимъ за приносимое ему. Антоній всталъ и видитъ звѣря, который до чреслъ походитъ на человѣка, а голени и ноги у него подобны ослинымъ. Антоній запечатлѣлъ только себя знаменіемъ креста, и сказалъ: „я—рабъ Христовъ; если посланъ ты на меня, то вотъ я передъ тобой.“ Звѣрь съ бывшими въ немъ демонами побѣжалъ такъ быстро, что отъ скорости палъ и издохъ. Смерть этого звѣря означала паденіе демоновъ, которые прилагали все стараніе, чтобы удалить Антонія изъ пустыни, и не возмогли.

54) Однажды, по просьбѣ монаховъ прійти къ нимъ и на время посѣтить ихъ и мѣсто ихъ жительства, отправи́лся онъ въ путь вмѣстѣ съ пришедшими къ нему монахами. Верблюдъ несъ для нихъ хлѣбы и воду; потому что пустыня эта безводна, и воды, годной къ питію, вовсе нѣтъ въ ней нигдѣ, кромѣ той одной горы, на которой былъ монастырь Антоніевъ, гдѣ и запаслись они водою. Когда же на пути вода у нихъ истощилась, а зной былъ весьма сильный; тогда всѣ были въ опасности лишиться жизни. Обойдя окрестности и не нашедши воды, не въ силахъ уже были продолжать пути, легли на землѣ,

и отчаявшись въ жизни своей, пустили верблюда идти, куда хочетъ. Старецъ видя, что всѣ бѣдствуютъ, весьма опечалившись и воздохнувъ, отходитъ отъ нихъ недалеко и, преклонивъ колѣна и воздѣвъ руки, начинаетъ молиться; и Господь вскорѣ содѣлалъ, что потекла вода на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ на молитвѣ; и такимъ образомъ утолили всѣ жажду и оживились, наполнили мѣхи водою, стали искать верблюда и нашли его. Случилось же такъ, что веревка обвилась около одного камня и удержала верблюда. Итакъ, привели его назадъ, и напоивъ, возложили на него мѣхи, и продолжали путь безбѣдно. Когда же Антоній дошелъ до первыхъ на пути монастырей, всѣ привѣтствовали его, смотрѣли на него, какъ на отца, а онъ, какбы принеся напутствіе съ горы, угощалъ ихъ словомъ, и преподавалъ имъ, что̀ было на пользу. Снова на горахъ были радость, соревнованіе о преспѣяніи и утѣшеніе взаимное другъ друга вѣрою. Радовался и самъ Антоній, увидѣвъ ревность иноковъ, и сестру состарѣвшуюся въ дѣтствѣ и уже настоятельницу другихъ дѣвственницъ.

55) Чрезъ нѣсколько дней опять ушелъ онъ на свою гору. И тогда стали уже приходить къ нему многіе; осмѣливались даже приходить иные и страждущіе. Всякому, приходящему къ нему, иноку давалъ онъ постоянно такую заповѣдь: „вѣруй въ Господа и люби Его, храни себя отъ нечистыхъ помысловъ и плотскихъ удовольствій, и какъ написано въ Притчахъ, *не прельщайся насыщеніемъ чрева* (Притч. 24, 15), бѣгай тщеславія, молись непрестанно, пой псалмы передъ сномъ и послѣ сна, тверди заповѣди, данныя тебѣ въ Писаніи, содержи въ памяти дѣянія святыхъ, чтобы памятующая заповѣди душа твоя имѣла ревность святыхъ образцомъ для себя“. Особливо же совѣтовалъ Антоній непрестанно размышлять объ

Апостольскомъ изреченіи: *солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ* (Ефес. 4, 26), и думать, что сказано это вообще относительно ко всякой заповѣди, чтобы не заходило солнце не только въ гнѣвѣ, но и въ другомъ грѣхѣ нашемъ. Ибо хорошо и необходимо, чтобы не осуждали насъ ни солнце за дневной проступокъ, ни луна за ночной грѣхъ и даже за худое помышленіе. А чтобы соблюсти себя отъ этого, хорошо — выслушать и сохранять Апостольское слово. Ибо сказано: себя истязуйте, *себе искушаіте* (2 Кор. 13, 5). Поэтому, пусть каждый ежедневно даетъ себѣ отчетъ въ дневныхъ и ночныхъ своихъ поступкахъ. И если согрѣшилъ, да перестанетъ грѣшить; если же не согрѣшилъ, да не хвалится тѣмъ, но да пребываетъ въ добрѣ, и не предается нерадѣнію, и ближняго не осуждаетъ, и себя не почитаетъ праведнымъ, *дондеже,* какъ сказалъ блаженный Апостолъ Павелъ, *пріидетъ Господь* (1 Кор. 4, 5), испытующій тайное. Нерѣдко и отъ насъ самихъ бываетъ сокрыто, что̀ дѣлаемъ мы. Но хотя не вѣдаемъ этого мы, однако-же Господь видитъ все. Посему, судъ предоставивъ Господу, будемъ сострадательны другъ къ другу, станемъ *носить тяготы другъ друга* (Гал. 6, 2), и истязывать самихъ себя, и, въ чемъ мы недостаточны, постараемся то восполнять. А къ огражденію себя отъ грѣха будемъ соблюдать еще послѣдующее. Пусть каждый изъ насъ замѣчаетъ и записываетъ свои поступки и душевныя движенія, какбы съ намѣреніемъ сообщать это другъ другу; и будьте увѣрены, что, стыдясь извѣстности, непремѣнно перестанемъ грѣшить и даже содержать въ мысляхъ что-либо худое. Ибо кто, когда грѣшитъ, желаетъ, чтобы это видѣли? Или кто, согрѣшивъ, не пожелаетъ лучше солгать, только бы утаить грѣхъ? Какъ, наблюдая другъ за другомъ, не станемъ творить блуда; такъ, если будемъ записывать

свои помыслы, съ намѣреніемъ сообщать ихъ другъ другу, то легче соблюдемъ себя отъ нечистыхъ помысловъ, стыдясь извѣстности. Итакъ, записываніе да замѣнитъ для насъ очи нашихъ сподвижниковъ, чтобы, когда записываемъ, чувствуя такой же стыдъ, какой чувствуемъ, когда смотрятъ на насъ, и въ мысли даже не держали мы чего-либо худого. Если такъ будемъ образовать себя, то придемъ въ состояніе порабощать тѣло свое, угождать Господу и попирать козни врага".

56) Такія наставленія давалъ Антоній приходящимъ; къ страждущимъ же былъ сострадателенъ и молился вмѣстѣ съ ними. И Господь часто внималъ молитвамъ его о многихъ. Но когда и услышанъ былъ Господомъ, не хвалился; и когда не былъ услышанъ, не ропталъ. Но какъ самъ всегда благодарилъ Господа, такъ и страждущимъ внушалъ быть терпѣливыми и знать, что исцѣленіе не от[illegible] него и вовсе не отъ людей, но отъ одного только Бога, Который подаетъ его, когда хочетъ и кому хочетъ. Посему и страждущіе принимали наставленія старца, какъ врачевство, учась не малодушествовать, а паче, быть терпѣливыми; а исцѣляемые научались воздавать благодареніе не Антонію, но единому Богу.

57) Нѣкто, по имени Фронтонъ, изъ царедворцевъ, страдая жестокою болѣзнію, кусалъ себѣ языкъ и готовъ былъ лишить себя зрѣнія. Пришедши въ гору, просилъ онъ Антонія помолиться о немъ. Антоній, помолившись, сказалъ Фронтону: „иди и исцѣлѣешь". А когда больной упорствовалъ и оставался въ монастырѣ нѣсколько дней,—Антоній стоялъ въ своемъ словѣ, говоря: „не можешь ты исцѣлиться, пока здѣсь; иди, и, достигнувъ Египта, увидишь совершившееся на тебѣ знаменіе". Фронтонъ повѣрилъ, ушелъ и, какъ-только увидѣлъ Египетъ, болѣзнь его миновала, и сталъ онъ здоровъ по слову

Антонія, какъ, во время молитвы, открылъ ему Спаситель.

58) Одна дѣвица изъ Трипольскаго Бусириса имѣла страшную и крайне гнусную болѣзнь. Слезы ея, мокроты и влага, текшая изъ ушей, какъ-скоро падали на землю, тотчасъ превращались въ червей; тѣло же ея было разслабленно и глаза находились не въ естественномъ состояніи. Родители ея, узнавъ, что монахи идутъ къ Антонію, по вѣрѣ въ Господа, исцѣлившаго кровоточивую, просили ихъ идти въ путь вмѣстѣ съ ихъ дочерью. Поелику же монахи отказались, то родители съ отроковицею остались внѣ горы у исповѣдника и монаха Пафнутія. Монахи пришли къ Антонію, и едва хотѣли извѣстить его о дѣвицѣ, какъ онъ предупредилъ ихъ и разсказалъ, какая болѣзнь у отроковицы и какъ шла она съ ними; когда начали они просить, чтобы позволилъ и родителямъ съ дѣвицей войти, Антоній сего не дозволилъ, но сказалъ: „идите, и, если дѣвица не умерла, найдете ее исцѣленною. Не мое это дѣло и не для чего приходить ей ко мнѣ бѣдному человѣку; исцѣленіе подается отъ Спасителя, Который на всякомъ мѣстѣ творитъ милость Свою призывающимъ Его. Господь преклонился на молитву ея, а человѣколюбіе Его открыло и мнѣ, что исцѣлитъ Онъ болѣзнь находящейся тамъ отроковицы“. Такъ совершилось чудо; монахи пошли, и родителей нашли радующимися, а отроковицу уже здоровою.

59) Шли два брата, и когда на пути недостало у нихъ воды, одинъ умеръ, а другой близокъ былъ къ смерти и, не имѣя силъ идти, лежалъ уже на землѣ и ждалъ, что умретъ. Антоній, пребывавшій въ горѣ, призываетъ двоихъ, бывшихъ тогда при немъ, монаховъ, и понуждаетъ ихъ спѣшить, говоря: „возмите сосуды съ водою и идите скорѣе на египетскую дорогу. Изъ двоихъ путниковъ одинъ уже умеръ, дру-

гой скоро умретъ, если не поспѣшите. Это открыто мнѣ нынѣ во время молитвы". Монахи идутъ, находятъ лежащаго мертвеца, предаютъ его погребенію, а другого возвращаютъ къ жизни водою и приводятъ къ старцу; разстояніе же было одного дня пути. Если кто спроситъ: почему Антоній не сказалъ прежде, нежели другой скончался? то вопросъ будетъ неправъ. Опредѣленіе смерти было не отъ Антонія, но отъ Бога, Который одному опредѣлилъ умереть, а о другомъ далъ откровеніе. Въ Антоніи же чудно было только то, что, пребывая въ горѣ, имѣлъ трезвенное сердце; и Господь показалъ ему, что̀ происходило вдалекѣ.

60) Еще однажды, пребывая въ горѣ и возведя взоръ, видитъ Антоній, что возносится нѣкто по воздуху, къ великой радости встрѣчающихъ его. Потомъ, дивясь и ублажая таковый сонмъ, начинаетъ онъ молиться, чтобы открыто ем[illegible] было, что̀ это значитъ. И вдругъ приходитъ къ нему гласъ: „это душа Амуна, нитрійскаго инока". Амунъ же до старости пребылъ подвижникомъ. А разстояніе отъ Нитріи до горы, гдѣ жилъ Антоній, было тринадцати дней пути. Поэтому, бывшіе съ Антоніемъ, видя дивящагося старца, пожелали знать причину, и услышали, что (недавно) скончался Амунъ; а онъ былъ извѣстенъ имъ, потому что часто бывалъ тамъ и притомъ много совершено было имъ знаменій, изъ которыхъ одно таково.

Однажды настояла Амуну нужда переправиться черезъ рѣку, называемую Ликосъ; было же тогда полноводіе. Амунъ сталъ проси̇ть бывшаго съ нимъ Ѳеодора отойти дальше, чтобы не видѣть имъ другъ друга обнаженными, когда будутъ переплывать рѣку. Потомъ, когда Ѳеодоръ удалился, Амунъ устыдился также самъ себя увидѣть обнаженнымъ; но, пока боролся онъ со стыдомъ и безпокоился, внезапно пе-

ренесенъ былъ на другой берегъ. Ѳеодоръ, также мужъ благоговѣйный, приблизившись и увидѣвъ, что Амунъ предварилъ его и нимало не омочился въ водѣ, проситъ сказать, какъ онъ переплылъ. Когда же увидѣлъ, что Амунъ не хочетъ сказать этого, обнявъ ноги его, сталъ увѣрять, что не пуститъ его, пока не узнаетъ. Итакъ Амунъ, видя упорство Ѳеодора и особенно ради слова, сказаннаго имъ, самъ сперва проситъ никому не сказывать объ этомъ до смерти его, и потомъ объявляетъ, что перенесенъ былъ и поставленъ на другой берегъ, вовсе же не ходилъ по водамъ; ибо это совершенно невозможно людямъ, возможно же единому Господу и кому Онъ дозволитъ это, какъ дозволилъ великому Апостолу Петру. Ѳеодоръ разсказалъ это по смерти Амуна.

Монахи, которымъ Антоній сказалъ о смерти Амуна, замѣтили день. И когда, черезъ тридцать дней, пришли братія изъ Нитріи, спрашиваютъ ихъ и узнаютъ, что Амунъ почилъ въ тотъ самый день и часъ, въ который старецъ видѣлъ возносимую душу его. Тѣ и другіе много дивились чистотѣ души у Антонія и тому, какъ онъ совершившееся на разстояніи тринадцатидневнаго пути узналъ въ то-же самое мгновеніе и видѣлъ возносимую душу.

61) Однажды комитъ Архелай, нашедши Антонія на внѣшней горѣ, проситъ его только помолиться о Поликратіи, чудной и христоносной дѣвственницѣ въ Лаодикіи. Страдала же она отъ чрезвычайныхъ подвиговъ жестокою болью въ чревѣ и боку, и вся изнемогла тѣлесно. Антоній помолился; а комитъ замѣтилъ день, въ который принесена была молитва, и возвратясь въ Лаодикію, находитъ дѣвственницу здоровою. Спросивъ же, когда и въ какой день освободилась она отъ болѣзни, вынимаетъ хартію, на которой записалъ время молитвы, и послѣ отвѣта исцѣленной, самъ въ то-же время показываетъ запись; и

всѣ удивились, узнавъ, что тогда Господь избавилъ ее отъ страданій, когда молился о ней и призывалъ на помощь Спасителеву благость Антоній.

62) Часто и объ идущихъ къ нему, за нѣсколько дней, даже за мѣсяцъ, предсказывалъ Антоній, по какой причинѣ идутъ они. Ибо одни приходили единственно для того, чтобы видѣть его, другіе по причинѣ болѣзни, а иные, потому что страдали отъ бѣсовъ. И трудность путешествія никто не почиталъ для себя бременемъ и не жалѣлъ о трудахъ; потому что каждый возвращался, чувствуя пользу. Когда же было Антонію подобное видѣніе и разсказывалъ онъ объ этомъ,—всегда просилъ, чтобы никто не удивлялся ему въ томъ, дивился же бы паче Господу, Который намъ человѣкамъ даровалъ возможность познавать Его по мѣрѣ силъ нашихъ.

63) Еще однажды, пришедши въ монастыри, бывшіе на внѣшней горѣ, когда упросили его взойти на корабль и помолиться съ монахами; онъ одинъ почувствовалъ сильное и весьма отвратительное зловоніе. Бывшіе на кораблѣ говорили, что есть тутъ рыба и соленое мясо, и оттого запахъ; но Антоній сказалъ, что это зловоніе иного рода. Пока еще говорилъ онъ, возопилъ вдругъ юноша, одержимый бѣсомъ, который, войдя на корабль прежде другихъ, скрывался на немъ. Бѣсъ, по сдѣланному ему запрещенію именемъ Господа нашего Іисуса Христа, вышелъ, а человѣкъ этотъ сталъ здоровъ, и всѣ поняли, что зловоніе было отъ бѣса.

64) И иной нѣкто изъ людей знатныхъ пришелъ къ Антонію, имѣя въ себѣ бѣса; бѣсъ этотъ былъ весьма лютъ; одержимый имъ не зналъ, что приведенъ къ Антонію, и пожиралъ изверженія тѣла своего. Приведшіе просили Антонія помолиться о бѣсноватомъ. Антоній, изъ состраданія къ юношѣ, молится, и всю ночь проводитъ съ нимъ во бдѣніи. Предъ

разсвѣтомъ юноша, внезапно устремившись на Антонія, повергаетъ его на землю, и когда пришедшіе съ нимъ вознегодовали на это, Антоній говоритъ имъ: „не сердитесь на юношу; виноватъ не онъ, но живущій въ немъ бѣсъ. Поелику наложено на него запрещеніе и велѣно ему идти въ мѣста безводныя, то пришелъ онъ въ ярость и поступилъ такъ со мною. Поэтому, прославьте Господа. Ибо такое устремленіе на меня юноши было для васъ знаменіемъ, что бѣсъ вышелъ“. Когда говорилъ еще это Антоній, юноша тотчасъ сталъ здоровъ, и наконецъ, образумившись, узналъ, гдѣ онъ, и привѣтствовалъ старца, принося благодареніе Богу.

65) Весьма многіе изъ монаховъ согласно и одинаково разсказывали, что совершено Антоніемъ много и иного сему подобнаго. Но это еще не столько чу̀дно, сколько предъ всѣмъ инымъ наиболѣе чуднымъ кажется слѣдующее. Однажды, предъ вкушеніемъ пищи около девятаго часа вставъ помолиться, Антоній ощущаетъ въ себѣ, что онъ восхищенъ умомъ, а что̀ всего удивительнѣе, видитъ самъ себя, будто бы онъ внѣ себя, и кто-то какбы возводитъ его по воздуху; въ воздухѣ же стоятъ какія-то угрюмыя и страшныя лица, которыя хотятъ преградить ему путь къ восхожденію. Поелику же путеводители Антоніевы сопротивлялись имъ, то требуютъ они отчета,—не подлежитъ ли Антоній какой-либо отвѣтственности передъ ними, а поэтому хотятъ вести счетъ съ самаго его рожденія; но путеводители Антоніевы воспрепятствовали тому, говоря: „что̀ было отъ рожденія его, то изгладилъ Господь; ведите счетъ съ того времени, какъ сдѣлался онъ инокомъ и далъ обѣтъ Богу“. Тогда, поелику обвинители не могли уличить его, свободенъ и невозбраненъ сдѣлался ему путь. И вдругъ видитъ онъ, что какбы возвращается и входитъ самъ въ себя, и снова дѣлается прежнимъ

Антоніемъ. Въ это время, забывъ о вкушеніи пищи, остатокъ дня и цѣлую ночь проводитъ онъ въ воздыханіяхъ и молитвѣ; ибо удивлялся, видя, съ сколь многими врагами предстоитъ намъ брань, и съ какими трудами должно человѣку проходить по воздуху. И тогда пришло ему на память, что въ этомъ именно смыслѣ сказалъ Апостолъ: *по князю власти воздушныя* (Ефес. 2, 2). Ибо врагъ имѣетъ въ воздухѣ власть вступать въ борьбу съ проходящими по оному, покушается преграждать имъ путь. Почему, наипаче и совѣтовалъ Апостолъ: *пріимите вся оружія Божія, да возможете противитися въ день лютъ* (Ефес. 6, 13), чтобы посрамился врагъ, *ничтоже имѣя глаголати о насъ укорно* (Тит. 2, 8). А мы, слыша это, приведемъ себѣ на память Апостола, который говоритъ: *аще въ тѣлѣ, не вѣмъ, аще ли кромѣ тѣла, не вѣмъ, Богъ вѣсть* (2 Кор. 12, 2). Но Павелъ восхищенъ былъ до третьяго неба, и нисшелъ оттолѣ, услышавъ неизреченные глаголы; а Антоній видѣлъ себя проходящимъ по воздуху и боровшимся тамъ, пока не оказался свободнымъ.

66) Антоній имѣлъ еще и это дарованіе. Во время пребыванія своего на горѣ въ уединеніи, если иногда, предложивъ самъ себѣ какой-либо вопросъ, приходилъ въ недоумѣніе; то, по Божію промышленію, во время молитвы бывало ему о томъ откровеніе, и блаженный, по написанному, былъ научаемъ Богомъ (Иса. 54, 13. Іоан. 6, 45). Такъ, однажды велъ онъ разговоръ съ пришедшими къ нему о состояніи души по смерти и о томъ, гдѣ будетъ ея мѣстопребываніе. Въ слѣдующую ночь зоветъ его нѣкто свыше, говоря: „встань, Антоній, выйди и посмотри“. Антоній выходитъ (ибо зналъ, кому должно повиноваться), и возведя взоръ, видитъ, что стоитъ кто-то высокій, безобразный и страшный, и касается главою облаковъ, и что восходятъ еще нѣкіе какбы окрыленные,

и первый простираетъ къ послѣднимъ руки, и однимъ преграждаетъ путь, другіе же перелетаютъ черезъ него, и миновавъ его, безбѣдно уже возносятся вверхъ; на послѣднихъ великанъ этотъ скрежещетъ зубами, о тѣхъ же, которые падаютъ внизъ, радуется. Вдругъ Антонію говоритъ голосъ: „уразумѣй видимое“. Тогда отверзся умъ его и уразумѣлъ онъ, что это есть прехожденіе душъ, что стоящій великанъ есть врагъ, завидующій вѣрнымъ, и онъ подпадшихъ власти его удерживаетъ и возбраняетъ имъ идти далѣе; но не можетъ задержать непокорившихся ему, потому что они проходятъ выше его. Увидѣвъ это, и такое видѣніе пріявъ какбы за напоминаніе себѣ, Антоній сталъ прилагать еще вящшее стараніе, чтобы ежедневно преуспѣвать въ прежнихъ подвигахъ. Объявлялъ же онъ о такихъ видѣніяхъ неохотно. Но поелику бывшіе съ нимъ, когда видѣли, что онъ долѣе обыкновеннаго молится и представляется удивленнымъ, спрашивали его и докучали ему своими вопросами; то принужденъ бывалъ сказывать имъ, какъ отецъ, который ничего не можетъ скрыть отъ дѣтей; притомъ разсуждалъ онъ, что совѣсть его останется чиста, а имъ разсказъ его послужитъ на пользу, когда узнаютъ, что подвижничество имѣетъ благіе плоды, и видѣнія нерѣдко бываютъ утѣшеніемъ въ трудахъ.

67) Антоній былъ терпѣливаго нрава и имѣлъ смиренномудрое сердце. При всей духовной высотѣ своей, чрезвычайно уважалъ церковное правило, и всякому церковнослужителю готовъ былъ отдавать предъ собою предпочтеніе. Не стыдился преклонять главу предъ епископами и пресвитерами. Если когда приходилъ къ нему какой діаконъ ради пользы своей,—онъ предлагалъ ему слово на пользу, но совершеніе молитвъ предоставлялъ діакону, не стыдясь учиться и самъ. Нерѣдко предлагалъ вопросы, и желалъ слу-

шать пребывающихъ съ нимъ; сознавался, что и самъ получаетъ пользу, если кто скажетъ что-либо полезное. И лицо его имѣло великую и необычайную пріятность. Пріялъ же Антоній отъ Спасителя и сіе дарованіе: если бывалъ онъ окруженъ множествомъ монаховъ, и кому-нибудь, незнавшему его прежде, желательно было видѣть его; то желающій, миновавъ другихъ, прямо подходилъ къ Антонію, какбы привлекаемый взоромъ его. Отъ другихъ же отличался Антоній не высотою и взрачностію, но благонравіемъ и чистотою души. Поелику душа была безмятежна, то и внѣшнія чувства оставались невозмущаемыми; а потому, отъ душевной радости весело было и лицо, и по движеніямъ тѣлеснымъ можно было ощущать и уразумѣвать спокойствіе души, согласно съ написаннымъ: *сердцу веселящуся, лице цвѣтетъ, въ печалехъ же сущу, сѣтуетъ* (Притч. 15, 13). Такъ Іаковъ узналъ, что Лаванъ замышляетъ худое, и сказалъ женамъ своимъ: *нѣсть лице отца вашего, якоже вчера и третіяго дне* (Быт. 31, 5). Такъ Самуилъ узналъ Давида; потому что радостотворны были очи его и зубы бѣлы, какъ молоко. Такъ узнавали и Антонія; потому что, при душевномъ спокойствіи, никогда не возмущался, и при радостномъ состояніи духа никогда не бывалъ мраченъ.

68) Весьма чуденъ былъ онъ по вѣрѣ и благочестивъ. Никогда не имѣлъ общенія съ отщепенцами мелетіанами, зная давнее ихъ лукавство и отступничество; не бесѣдовалъ дружески съ манихеями, или съ другими еретиками, развѣ только для вразумленія, чтобы обратились къ благочестію. И самъ такъ думалъ, и другимъ внушалъ, что дружба и бесѣда съ еретиками—вредъ и погибель душѣ. Гнушался также и аріанскою ересію, и всякому давалъ заповѣдь не сближаться съ аріанами и не имѣть ихъ зловѣрія. Когда приходили къ нему нѣкоторые изъ аріанъ,

то, испытавъ и извѣдавъ, что они нечествуютъ, прогонялъ съ горы, говоря, что рѣчи ихъ хуже змѣинаго яда.

69) Однажды аріане распустили ложный слухъ, будто и Антоній одинаковыхъ съ ними мыслей. Тогда вознегодовалъ онъ и раздражился противъ нихъ; а потомъ, по просьбѣ епископовъ и всей братіи, сошелъ съ горы и, прибывъ въ Александрію, осудилъ аріанъ, сказавъ, что аріанство есть послѣдняя ересь и предтеча антихриста. Народъ же онъ поучалъ, что „Сынъ Божій не тварь и не изъ не-сущихъ, но есть вѣчное Слово и Премудрость Отчей сущности. А посему, нечестиво—говорить о Сынѣ: было, когда Его не было. Ибо Слово всегда соприсуще Отцу. Поэтому, не имѣйте никакого общенія съ нечестивѣйшими аріанами. Ибо нѣтъ никакого общенія *свѣту ко тмѣ* (2 Кор. 6, 14). Какъ вы, благочестиво вѣрующіе, именуетесь христіанами: такъ они, именующіе тварію сущаго отъ Отца Божія Сына и Отчее Слово, ничѣмъ не отличаются отъ язычниковъ, служа твари паче сотворшаго Бога. Вѣрьте же, что даже и вся тварь негодуетъ на нихъ за то, что Творца и Господа вселенной, *Имже вся быша,* сопричисляютъ къ существамъ сотвореннымъ“.

70) Весь народъ радовался, слыша, что такимъ мужемъ анаѳематствуется христоборная ересь. Всѣ жители города сбѣгались видѣть Антонія. Даже язычники и такъ-называемые ихъ жрецы приходили въ храмъ Господень, говоря: „желаемъ видѣть человѣка Божія.“ Ибо такъ называли его всѣ. И здѣсь Господь чрезъ него освободилъ многихъ отъ бѣсовъ, и исцѣлилъ повредившихся въ умѣ. Многіе даже изъ язычниковъ желали хотя прикоснуться только къ старцу, въ той увѣренности, что получатъ отъ сего пользу. И дѣйствительно, въ эти немногіе дни столько обратилось въ христіанство, сколько въ иныя времена обраща-

лось въ продолженіе года. Иные думали, что стеченіе народа безпокоитъ его, и потому отгоняли отъ него всѣхъ приходящихъ; но невозмущаемый ничѣмъ Антоній сказалъ: „число приходящихъ не больше числа демоновъ, съ которыми ведемъ брань въ горѣ.“

71) Когда же Антоній отходилъ и мы сопровождали его, тогда, какъ-скоро дошли до городскихъ вратъ, одна женщина воскликнула позади насъ: „остановись, человѣкъ Божій! Дочь мою жестоко мучитъ бѣсъ. Остановись, умоляю тебя, чтобы и мнѣ, бѣжа за тобою, не потерпѣть бѣды.“ Старецъ, услышавъ это и упрошенный нами, охотно остановился. И какъ-скоро женщина приблизилась, дочь ея повергнута была на землю; но Антоній помолился и призвалъ имя Христово; тогда отроковица возстала здоровою, потому что вышелъ изъ нея нечистый бѣсъ. Матерь благословляла Бога, и всѣ воздавали Ему благодареніе. Самъ же Антоній радовался, возвращаясь въ гору, какъ въ собственный свой домъ.

72) Былъ же онъ весьма разуменъ и, что̀ удивительно, не учась грамотѣ, отличался тонкостію и проницательностію ума. Однажды пришли къ нему два языческіе философа, думая, что могутъ искусить Антонія. Былъ же онъ на внѣшней горѣ, и догадавшись по лицу шедшихъ, какіе это люди, вышелъ къ нимъ и сказалъ черезъ переводчика: „почему столько безпокоитесь вы, философы, для человѣка несмысленнаго?“ Когда же отвѣтили они, что Антоній человѣкъ вовсе не несмысленный, а напротивъ того — весьма умный; тогда продолжалъ онъ: „если шли вы къ человѣку несмысленному, то напрасенъ трудъ вашъ. А если почитаете меня разумнымъ, то будьте такими же, каковъ я; потому что хорошему должно подражать. Если бы и я пришелъ къ вамъ, то вамъ сталъ бы подражать. Если же вы ко мнѣ пришли, то будьте такими же, каковъ я; а я—христіанинъ.“ Философы

удалились съ удивленіемъ. Они видѣли, что и демоны боятся Антонія.

73) Когда еще встрѣтились съ нимъ на внѣшней горѣ иные, подобные симъ философамъ, и думали осмѣять его въ томъ, что не учился онъ грамотѣ; тогда Антоній спрашиваетъ ихъ: „какъ скажете: что̀ первоначальнѣе—умъ, или письмена? И что̀ чему причиною: умъ ли письменамъ, или письмена уму?“ Поелику же отвѣтили они: умъ первоначальнѣе и онъ изобрѣтатель письменъ; то Антоній сказалъ: „поэтому, въ комъ здравый умъ, тому не нужны письмена.“ Этотъ отвѣтъ поразилъ и философовъ, и всѣхъ бывшихъ при семъ; и они ушли, дивясь, что въ неученомъ нашли такую проницательность. Ибо Антоній не грубый имѣлъ нравъ, какъ возросшій и состарѣвшійся на горѣ, а напротивъ того—былъ пріятенъ и обходителенъ. Слово его растворено было Божественною солію; а потому, никто не имѣлъ къ нему ненависти, всѣ же приходившіе къ нему паче о немъ радовались.

74) И дѣйствительно, когда послѣ сего пришло къ нему еще нѣсколько человѣкъ язычниковъ, почитавшихся мудрецами, и потребовали у него слова о вѣрѣ нашей во Христа, имѣли же намѣреніе войти въ разсужденіе о проповѣди Божественнаго креста, чтобы посмѣяться; тогда Антоній, помолчавъ немного и сперва пожалѣвъ объ ихъ невѣжествѣ, сказалъ имъ чрезъ переводчика, вѣрно передававшаго слова его: „что̀ лучше,—исповѣдывать ли крестъ, или такъ-называемымъ у васъ богамъ приписывать блудодѣянія и дѣторастлѣніе? Проповѣдуемое у насъ есть доказательство мужества и знакъ презрѣнія смерти; а чему учите вы, то заражено непотребствомъ. Притомъ, что̀ лучше: сказать ли, что Слово Божіе не измѣнилось и, пребывая однимъ и тѣмъ же, къ облагодѣтельствованію человѣковъ и для спасенія ихъ, воспріяло на Себя человѣческое тѣло, чтобы, пріобщившись къ бытію

человѣческому, содѣлать людей причастниками Божественнаго и духовнаго естества, или Божество уподоблять безсловеснымъ, и потому, чествовать животныхъ четвероногихъ, пресмыкающихся и человѣческія изображенія? А таковы чтилища вашихъ мудрецовъ! Какъ же осмѣливаетесь вы посмѣваться надъ нами, которые говоримъ, что Христосъ явился человѣкомъ,— когда сами, сводя душу съ неба, утверждаете, что она блуждаетъ и съ небеснаго свода ниспадаетъ въ тѣло? И пусть бы еще ниспадала только въ тѣло человѣческое, а не переходила и не переселялась въ четвероногихъ и пресмыкающихся! Наша вѣра говоритъ о пришествіи Христовомъ для спасенія человѣческаго; а вы заблуждаетесь, потому что толкуете о душѣ нерожденной. Мы разсуждаемъ о всемогуществѣ и человѣколюбіи Промысла, потому что и сіе не невозможно Богу; а вы, называя душу образомъ Ума, приписываете ей паденія, и суесловите, что она превратна, а наконецъ, по причинѣ превратности души, допускаете, что и самый Умъ превратенъ. Ибо каковъ образъ, такимъ необходимо быть и тому, чей онъ образъ. Поелику же такъ думаете объ Умѣ, то размыслите, не хулите ли чрезъ это и Того, Кто отецъ Уму".

75) „А если говорить о крестѣ, то что̀ признаете лучшимъ: претерпѣть ли крестъ по злоумышленію людей лукавыхъ и не ужасаться какого бы то ни было рода смерти, или слагать басни о странствіяхъ Озириса и Изиды, о козняхъ Тифона, о бѣгствѣ Крона, о поглощеніи дѣтей и объ отцеубійствахъ? Ибо это—ваши мудрованія. Почему же, посмѣваясь кресту, не удивляетесь воскресенію? Ибо сказавшіе одно написали и другое. Или почему, упоминая о крестѣ, умалчиваете о воскрешенныхъ мертвецахъ, о прозрѣвшихъ слѣпцахъ, объ исцѣленныхъ разслабленныхъ, объ очищенныхъ прокаженныхъ, о хожденіи по морю

и другихъ знаменіяхъ и чудесахъ, показывающихъ, что Христосъ не человѣкъ, но Богъ? Мнѣ кажется, что вы весьма несправедливы сами къ себѣ, и не читали съ искреннимъ расположеніемъ нашихъ Писаній. Прочтите же, и увидите: дѣла, совершенныя Христомъ, доказываютъ, что Онъ Богъ, пришедшій для спасенія человѣковъ".

76) „Скажите же и вы намъ свое ученіе. Что̀ можете сказать о безсловесныхъ, кромѣ того, что они неразумны и свирѣпы? Если же, какъ слышу, вознамѣритесь утверждать, будто бы все это говорится у васъ приточно, и похищеніе дѣвы есть иносказаніе о землѣ, а хромой Гефестъ—объ огнѣ, Гера—о воздухѣ, Аполлонъ—о солнцѣ, Артемида о лунѣ, Посейдонъ о морѣ: и въ этомъ случаѣ чествуете вы не самого Бога, но, вмѣсто сотворшаго все Бога, служите твари. Ибо, если сложили вы подобныя басни по той причинѣ, что тварь прекрасна; то должно было удивляться только тварямъ, а не боготворить ихъ, чтобы чести, подобающей Создателю, не воздать созданіямъ. Иначе, слѣдуетъ вамъ честь, принадлежащую зодчему, воздавать сооруженному имъ дому, или честь, принадлежащую военачальнику, воздавать воину. Что̀ скажете на это, изъ чего могли бы мы узнать,—точно ли крестъ имѣетъ въ себѣ что-либо достойное осмѣянія?"

77) Поелику же они были въ недоумѣніи и обращались туда и сюда, то Антоній, улыбнувшись, сказалъ еще чрезъ переводчика: „хотя съ перваго взгляда видно это само собою; однако-же, поелику опираетесь вы болѣе на доказательство изъ разума и, владѣя симъ искусствомъ, требуете, чтобы и наше богочестіе было не безъ доказательствъ отъ разума; то скажите мнѣ прежде всего: какимъ образомъ пріобрѣтается точное познаніе о вещахъ, и преимущественно вѣдѣніе о Богѣ,—посредствомъ ли доказа-

тельствъ отъ разума, или посредствомъ дѣйственности вѣры? И что̀ первоначальнѣе: дѣйственная ли вѣра, или разумное доказательство?“ Когда же отвѣтили они, что дѣйственная вѣра первоначальнѣе и что она есть точное вѣдѣніе; тогда сказалъ Антоній: „хорошо говорите вы. Вѣра происходитъ отъ душевнаго расположенія, а діалектика отъ искусства ея составителей. Поэтому, въ комъ есть дѣйственность вѣры, для того не необходимы, а скорѣе излишни, доказательства отъ разума. Ибо что̀ уразумѣваемъ мы вѣрою, то вы пытаетесь утверждать изъ разума, и часто бываете не въ состояніи выразить то словомъ, что̀ мы разумѣемъ ясно; а посему, дѣйственность вѣры лучше и тверже вашихъ велемудрыхъ умозаключеній.“

78) „Итакъ, у насъ христіанъ таинство боговѣдѣнія не въ мудрости языческихъ умствованій, но въ силѣ вѣры, даруемой намъ отъ Бога Іисусомъ Христомъ. И истинно слово мое; ибо вотъ нынѣ мы, не учившись письменамъ, вѣруемъ въ Бога, изъ твореній познавая Его о всемъ промышленіе. И дѣйственна вѣра наша; ибо вотъ нынѣ мы утверждаемся на вѣрѣ во Христа, а вы на велемудрыхъ словопреніяхъ, и ваши идолы не чудодѣйствуютъ болѣе, а наша вѣра распространяется повсюду; и вы своими умозаключеніями и своимъ велемудріемъ никого не совращаете изъ христіанства въ язычество, а мы, уча вѣрѣ во Христа, отвращаемъ людей отъ вашего суевѣрія, потому что всѣ признаютъ Христа Богомъ и Сыномъ Божіимъ; вы своимъ краснорѣчіемъ не можете положить преградъ ученію Христову, а мы именемъ Христа распятаго прогоняемъ всѣхъ демоновъ, которыхъ страшитесь вы, какъ боговъ; и гдѣ знаменіе крестное, тамъ изнемогаетъ чародѣйство, бездѣйственно волшебство“.

79) „Скажите, гдѣ теперь ваши прорицалища? Гдѣ

египетскія волхвованія? Гдѣ призраки чародѣевъ? Когда все это прекратилось и утратило силу? Не съ того ли времени, какъ явился крестъ Христовъ? Поэтому, онъ ли достоинъ посмѣянія, или болѣе смѣшно то, что́ имъ попрано и обличено въ немощи? И то еще удивительно, что ваша вѣра никогда не была гонима, но чествуется людьми въ городахъ; исповѣдники же Христовы гонимы, и однако-же наша вѣра паче вашей цвѣтетъ и распространяется. И ваша вѣра, хвалимая и прославляемая, гибнетъ; а вѣра христіанская и ученіе Христово, вами осмѣиваемыя и часто гонимыя царями, наполнили собою вселенную. Ибо когда просіяло такъ боговѣдѣніе? Или, когда появились въ такой силѣ цѣломудріе и добродѣтель дѣвства? И когда люди въ такой мѣрѣ стали презирать смерть? Не со времени ли креста Христова? Никто не усомнится въ этомъ, видя мучениковъ, ради Христа презирающихъ смерть, видя дѣвъ церковныхъ, ради Христа сохраняющихъ тѣла свои чистыми и неосквернеными?“

80) „И этихъ доводовъ достаточно въ доказательство, что вѣра Христова есть единое истинное богочестіе. Донынѣ еще нѣтъ вѣры у васъ, ищущихъ доказательствъ отъ разума. А мы, какъ сказалъ учитель нашъ, *не въ препрѣтельныхъ языческоіи премудрости словесѣхъ* (1 Кор. 2, 4) ищемъ доказательствъ, но ясно убѣждаемъ вѣрою, предваряющею построенія разума. Вотъ и здѣсь находятся страждущіе отъ демоновъ (въ числѣ пришедшихъ къ Антонію были и мучимые бѣсами). И Антоній, изведя ихъ на средину, сказалъ: „или вы своими умозаключеніями и какимъ угодно искусствомъ и чародѣйствомъ, призвавъ идоловъ вашихъ, изгоните изъ нихъ бѣсовъ, или, если не можете, перестаньте препираться съ нами, и увидите силу креста Христова.“ Сказавъ это, призвалъ онъ имя Христово, въ другой и

въ третій разъ запечатлѣлъ страждущихъ крестнымъ знаменіемъ, и вдругъ они избавились отъ страданій, стали здравы умомъ, и возблагодарили наконецъ Господа. А такъ-называемые философы дивились и подлинно изумлялись, видя и благоразуміе Антонія, и совершенное имъ чудо. Антоній же сказалъ имъ: „что́ дивитесь сему? Не мы дѣлаемъ это, творитъ же сіе Христосъ чрезъ вѣрующихъ въ Него. Посему и вы увѣруйте; тогда увидите, что у насъ не искусство владѣть словомъ, но вѣра, сильная дѣйственною ко Христу любовію. Если бы и вы имѣли вѣру сію, то не стали бы искать доказательствъ отъ разума, но почли бы достаточною для себя вѣру во Христа.“ Такъ говорилъ Антоній. Они же съ удивленіемъ удалялись, лобзая Антонія и сознаваясь, что пріобрѣли отъ него пользу.

81) Слухъ объ Антоніи дошелъ и до Царей. Константинъ Августъ и сыновья его Констанцій и Констансъ Августы по слуху сему писали къ нему, какъ къ отцу, и желали получить отъ него отвѣтъ. Но для Антонія немного значили и Царскія письма, не восхитился онъ этими посланіями, но пребылъ такимъ же, какимъ былъ и прежде, нежели писали къ нему Цари. А когда принесли ему эти посланія, созвалъ онъ монаховъ и сказалъ: „не дивитесь, если пишетъ къ намъ Царь, потому что и онъ человѣкъ; но дивитесь паче тому, что Богъ написалъ людямъ законъ и глаголалъ къ нимъ чрезъ собственнаго Сына Своего.“ Поэтому, думалъ онъ не принять писемъ, говоря: „не умѣю отвѣчать на подобныя писанія“. Но монахи представляли, что Цари эти суть христіане, и могутъ соблазниться, если письма будутъ отринуты; посему, дозволилъ прочесть и отвѣтствовалъ на эти посланія, восхваляя Царей за то, что покланяются Христу, и далъ имъ спасительные совѣты не высоко цѣнить настоящее, но памятовать паче о будущемъ судѣ и вѣ-

дать, что Христосъ есть единый истинный и вѣчный Царь; просилъ также Царей быть человѣколюбивыми, заботиться о правдѣ и о нищихъ. И они съ радостію приняли отвѣтъ. Такъ былъ онъ возлюбленъ всѣми; такъ всѣ желали имѣть его отцемъ.

82) Сдѣлавшись уже столько извѣстнымъ, и послѣ того, какъ давалъ такіе отвѣты приходившимъ, снова возвратился онъ во внутреннюю гору и проводилъ время въ обычныхъ своихъ подвигахъ. Нерѣдко, сидя или ходя съ пришедшими къ нему, бывалъ въ ужасѣ, какъ пишется о Даніилѣ (Дан. 4, 16), и, по прошествіи нѣкотораго времени, продолжалъ бесѣду свою съ бывшими при немъ братіями. И они догадывались, что Антонію было какое-либо видѣніе. Ибо нерѣдко, пребывая въ горѣ, видѣлъ онъ, что̀ дѣлалось въ Египтѣ, и пересказывалъ это Епископу Серапіону, который былъ тогда при Антоніи и примѣчалъ, что Антонію было видѣніе. Однажды, сидя и занимаясь рукодѣльемъ, Антоній пришелъ какбы въ восхищеніе, и во время видѣнія сильно вздыхалъ Потомъ, чрезъ нѣсколько времени обратясь къ бывшимъ при немъ, воздохнулъ, и трепеща всѣмъ тѣломъ, началъ молиться, преклонивъ колѣна, и долго оставался въ такомъ положеніи. Вставъ же, старецъ сталъ плакать. Поэтому, бывшіе при немъ, приведенные въ трепетъ и великій страхъ, изъявили желаніе узнать его видѣніе, и долго утруждали его просьбами, пока не вынудили сказать. И сильно воздохнувъ, произнесъ онъ: „лучше, дѣти, умереть, пока не исполнилось видѣніе.“ Поелику же они снова стали упрашивать; то, заливши слезами, сказалъ: „гнѣвъ постигнетъ Церковь, будетъ она предана людямъ, которые подобны скотамъ безсловеснымъ. Ибо видѣлъ я трапезу храма Господня и кругомъ ея отвсюду стоящихъ мсковъ, которые бьютъ въ нее ногами, какъ обыкновенно дѣлаютъ безчинно прыгаю-

щіе и лягающіеся скоты. Конечно же примѣтили вы, продолжалъ онъ, какъ воздыхалъ я; ибо слышалъ голосъ, говорящій: „оскверненъ будетъ жертвенникъ Мой.“ Такое видѣніе было старцу. И чрезъ два года открылось у насъ нынѣшнее нашествіе аріанъ и расхищеніе церквей, когда аріане, съ насиліемъ похищая церковную утварь, носить ее заставляли язычниковъ, когда язычники принуждаемы были оставлять свои работы и идти въ собранія аріанъ, гдѣ они, въ присутствіи язычниковъ, дѣлали на святыхъ трапезахъ, что̀ хотѣли. Тогда-то всѣ мы поняли, что ляганіемъ мсковъ предуказано было Антонію то именно, что̀ теперь, какъ скоты, неразумно дѣлаютъ аріане. Послѣ же того, какъ было Антонію это видѣніе, утѣшалъ онъ бывшихъ при немъ, говоря: „не унывайте, дѣти; какъ прогнѣвался Господь, такъ и исцѣлитъ опять. И Церковь вскорѣ воспріиметъ снова благолѣпіе свое и обычную ей свѣтозарность. Тогда увидите, что гонимые будутъ возставлены, нечестіе снова удалится въ норы свои, а благочестивая вѣра повсюду возвѣщаема будетъ со всею свободою. Не оскверняйте только себя съ аріанами; потому что не Апостольское это ученіе, но бѣсовское, ведетъ начало отъ отца ихъ діавола и, лучше сказать, такъ же безплодно, неразумно, лишено праваго смысла, какъ и безсловесные мски.“

83) Таковы-то Антоніевы дѣянія, и не должно повергать насъ въ невѣріе то, что столько чудесъ произведено человѣкомъ. Ибо Спаситель далъ обѣтованіе, говоря: *аще имате вѣру яко зерно горушно, рцете горѣ сей: прейди отсюду тамо, и прейдетъ, и ничтоже невозможно будетъ вамъ* (Матѳ. 17, 20); и еще: *аминь, аминь глаголю вамъ, аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ. Просите и пріимете* (Іоан. 16, 23. 24). Самъ Господь говоритъ ученикамъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него: *боля-*

щыя исцѣляйте, бѣсы изгоняйте: туне пріясте, туне дадите (Матѳ. 10, 8).

84) Антоній исцѣлялъ не повелительнымъ словомъ, но молитвою и призываніемъ имени Христова, желая для всѣхъ содѣлать явственнымъ, что творитъ это не онъ, но Господь чрезъ Антонія являетъ Свое человѣколюбіе и исцѣляетъ страждущихъ; Антонію же принадлежатъ только молитва и подвиги, ради которыхъ, пребывая въ горѣ, утѣшаемъ онъ былъ Божественными видѣніями. Онъ скорбѣлъ, что многіе безпокоятъ и принуждаютъ его оставлять гору.

Всѣ судьи просили его сходить съ горы, ссылаясь на невозможность самимъ имъ входить туда съ сопровождающими ихъ подсудимыми, а на самомъ дѣлѣ желая только, чтобы пришелъ Антоній и можно было видѣть его. Поэтому, Антоній уклонялся отъ сего и отказывался ходить къ нимъ. Но они настаивали и даже подсудимыхъ посылали впередъ въ сопровожденіи воиновъ, чтобы, хотя ради нихъ, сошелъ Антоній. Посему, вынуждаемый необходимостію и видя ихъ жалобы, выходилъ онъ на внѣшнюю гору. И сей трудъ его бывалъ также не безполезенъ; напротивъ же того, пришествіе его многимъ служило на пользу и было благодѣтельно. И судьямъ давалъ онъ полезные совѣты предпочитать всему правду, бояться Бога и знать, что какимъ судомъ сами судятъ, такимъ и судимы будутъ (Матѳ. 7, 2). Впрочемъ паче всего любилъ онъ пребываніе въ горѣ.

85) Посему, однажды, когда сильно побуждали его сойти съ горы имѣющіе въ немъ нужду, и долго просилъ о томъ одинъ военачальникъ, Антоній пришелъ, и кратко побесѣдовавъ о томъ, что̀ служитъ ко спасенію и о потребностяхъ нуждающихся, спѣшилъ идти назадъ. Поелику же упомянутый военачальникъ сталъ просить, чтобы помедлилъ, сказалъ онъ, что не можетъ долѣе оставаться съ ними, и убѣ-

дилъ въ этомъ военачальника такимъ остроумнымъ сравненіемъ: „какъ рыбы, оставаясь долго на сухой землѣ, умираютъ, такъ и монахи, замедляя съ вами и проводя время въ вашемъ обществѣ, разслабѣваютъ. Поэтому, какъ рыбѣ должно спѣшить въ море, такъ намъ въ гору, чтобы, промедливъ у васъ, не забыть того, что̀ внутри.“ Военачальникъ, выслушавъ отъ него это и многое другое, въ удивленіи сказалъ: „подлинно онъ Божій рабъ. Ибо откуда у человѣка некнижнаго быть такому великому уму, если бы не былъ онъ возлюбленъ Богомъ?“

86) Одинъ же военачальникъ, по имени Валакій, немилосердо гналъ насъ христіанъ изъ усердія къ злоименнымъ аріанамъ. Онъ былъ до того жестокъ, что билъ дѣвъ, обнажалъ и наказывалъ бичами монаховъ. Антоній посылаетъ къ нему и пишетъ письмо въ такомъ смыслѣ: „вижу грядущій на тебя гнѣвъ Божій. Перестань гнать христіанъ; иначе, гнѣвъ постигнетъ тебя. Ибо онъ готовъ уже поразить тебя.“ Валакій, разсмѣявшись, бросилъ письмо на землю и оплевалъ его, принесшимъ же нанесъ оскорбленіе, и велѣлъ сказать Антонію слѣдующее: „поелику заботишься о монахахъ, то дойду и до тебя.“ Но не прошло пяти дней, какъ постигъ его гнѣвъ Божій. Валакій съ Несторіемъ, эпархомъ египетскимъ, отправился на первый ночлегъ отъ Александріи, именуемый Хереусъ; оба ѣхали на коняхъ, принадлежавшихъ Валакію, и кони эти были смирнѣе всѣхъ, какихъ только держалъ онъ у себя. Не успѣли добраться до мѣста, какъ начали кони по обычаю играть между собою, и самый смирный изъ нихъ, на которомъ ѣхалъ Несторій, вдругъ началъ кусать Валакія, и до того зубами изгрызъ ногу его, что немедленно отнесли его въ городъ, а на третій день онъ умеръ. Тогда всѣ удивились, что такъ скоро исполнилось Антоніево предсказаніе.

87) Такъ вразумлялъ Антоній людей жестокосердыхъ; другихъ же, приходившихъ къ нему, приводилъ въ такое умиленіе, что немедленно забывали они о дѣлахъ судебныхъ и начинали ублажать отрекшихся отъ мірской жизни. За обиженныхъ же Антоній предстательствовалъ съ такою силою, что можно было подумать, будто бы терпитъ обиду самъ онъ, а не другой кто. Притомъ, въ такой мѣрѣ умѣлъ онъ говорить на пользу каждому, что многіе изъ людей военныхъ и имѣющихъ большой достатокъ слагали съ себя житейскія тяготы, и дѣлались наконецъ монахами. Однимъ словомъ, какъ врачъ, дарованъ онъ былъ Богомъ Египту. Ибо кто, если приходилъ къ нему печальнымъ, возвращался отъ него не радующимся? Кто, если приходилъ къ нему проливающимъ слезы объ умершихъ, не оставлялъ тотчасъ своего плача? Кто, если приходилъ гнѣвнымъ, не перемѣнялъ гнѣва на пріязнь? Какой нищій, пришедши къ нему въ уныніи, и послушавъ его и посмотрѣвъ на него, не начиналъ презирать богатства и не утѣшался въ нищетѣ своей? Какой монахъ, предававшійся нерадѣнію, какъ-скоро приходилъ къ нему, не дѣлался гораздо болѣе крѣпкимъ? Какой юноша, пришедши на гору и увидѣвъ Антонія, не отрекался тотчасъ отъ удовольствій и не начиналъ любить цѣломудріе? Кто приходилъ къ нему искушаемый бѣсомъ, и не обрѣталъ себѣ покоя? Кто приходилъ къ нему смущаемый помыслами, и не находилъ тишины уму?

88) Великимъ плодомъ Антоніева подвижничества было и то, что Антоній, какъ говорилъ я и выше, имѣя даръ различенія духовъ, узнавалъ ихъ движенія, и не оставалось для него неизвѣстнымъ, къ чему было рвеніе и стремленіе какого-либо духа. Не только самъ онъ не бывалъ поруганъ бѣсами, но и смущаемыхъ помыслами, утѣшая, училъ, какъ нужно низ-

лагать навѣты враговъ, разсказывая о немощи и коварствѣ ихъ. Посему, каждый отходилъ отъ него укрѣпившись въ силахъ, чтобы небоязненно противостоять умышленіямъ діавола и демоновъ его. Сколько дѣвъ, имѣвшихъ уже у себя жениховъ, когда издали только увидѣли Антонія, пребыли Христовыми дѣвами! Приходили къ нему и изъ чужихъ земель, и вмѣстѣ со всѣми получивъ пользу, возвращались, какбы разставаясь съ отцомъ. И теперь, по его успеніи, всѣ, ставъ, какъ сироты послѣ отца, утѣшаются однимъ воспоминаніемъ о немъ, храня въ сердцѣ наставленія и увѣщанія его.

89) А каковъ былъ конецъ жизни его, это достойно того, чтобы и мнѣ напомянуть, и вамъ выслушать съ любовію; потому что и въ этомъ должно соревновать ему. Посѣщалъ онъ по обычаю монаховъ, живущихъ на внѣшней горѣ, и предувѣдомленный Промысломъ о кончинѣ своей, сказалъ братіи такъ: „послѣднее это мое посѣщеніе вамъ; и удивительно будетъ, если увидимся еще въ жизни сей. И мнѣ время уже разрѣшиться; потому что близъ ста пяти лѣтъ имѣю себѣ отъ роду“. Братія, слыша это, плакали, обнимали и лобызали старца. А онъ, какбы изъ чужого города возвращаясь въ свой, бесѣдовалъ съ ними весело, и заповѣдалъ имъ трудиться нелѣностно и не унывать въ подвигѣ, но жить, какбы ежедневно умирая, и, по сказанному выше, стараться охранять душу свою отъ нечистыхъ помысловъ, соревновать святымъ, не сближаться съ отщепенцами мелетіанами, зная лукавое и мерзкое ихъ произволеніе, не имѣть никакого общенія съ аріанами, потому что ихъ нечестіе всякому явно. И если видите, что имъ покровительствуютъ судьи, не смущайтесь; потому что лжемудріе ихъ прекратится, оно временно и непродолжительно. Посему, храните себя паче чистыми отъ него, соблюдайте преданіе отцевъ, пред-

почтительно же всему благочестную вѣру въ Господа нашего Іисуса Христа, какой научились вы изъ Писанія и о какой часто напоминалъ я вамъ".

90) Когда же братія неотступно стали просить, чтобы у нихъ остался и скончался, онъ не согласился на это, какъ по многимъ причинамъ, какія, даже умалчивая о нихъ, давалъ однако - же выразумѣть, такъ особенно по слѣдующей. Египтяне имѣютъ обычай—хотя совершать чинъ погребенія надъ тѣлами скончавшихся уважаемыхъ ими людей и особенно святыхъ мучениковъ, и обвивать ихъ пеленами, но не предавать ихъ землѣ, а возлагать на ложахъ и хранить у себя въ домахъ, думая, что этимъ воздаютъ чествованіе отшедшимъ. Антоній многократно просилъ епископовъ запретить это мірянамъ, также и самъ убѣждалъ мірянъ, и дѣлалъ выговоры женщинамъ, говоря: „незаконно это и вовсе неблагочестно. Ибо тѣла Патріарховъ и Пророковъ донынѣ хранятся въ гробницахъ, и самое тѣло Господне положено было во гробъ, и приваленный камень скрывалъ оное, пока не воскресло въ третій день". Говоря же это, показывалъ онъ, что незаконно поступаетъ, кто тѣла скончавшихся, даже и святыя, не предаетъ по смерти землѣ. Ибо что досточестнѣе и святѣе Господня тѣла? Посему многіе, выслушавъ это, стали потомъ тѣла умершихъ предавать землѣ, и научившись у Антонія, благодарили за сіе Господа.

91) Антоній же, зная этотъ обычай и опасаясь, чтобы не поступили такъ и съ его тѣломъ, простившись съ монахами, пребывавшими на внѣшней горѣ, поспѣшилъ отшествіемъ, и пришедши во внутреннюю гору, гдѣ обыкновенно пребывалъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ впалъ въ болѣзнь. Тогда, призвавъ бывшихъ при немъ (было же ихъ двое: они жили съ нимъ на внутренней горѣ, подвизаясь уже пятнадцать

лѣтъ и прислуживая Антонію по причинѣ старости его), сказалъ имъ: „*азъ,* какъ написано, *отхожду въ путь* отцевъ (Іис. Нав. 23, 14). Ибо вижу, что зоветъ меня Господь. А вы трезвитесь и не погубите многолѣтнихъ нашихъ подвиговъ, но какъ начали теперь, такъ и старайтесь соблюсти свое усердіе. Знаете злокозненность демоновъ, знаете, какъ они жестоки, но немощны въ силахъ. Поэтому, не бойтесь ихъ, но паче укрѣпляйтесь всегда о Христѣ, и вѣруйте въ Него; живите, какбы ежедневно умирая; будьте внимательны къ себѣ самимъ; помните наставленія, какія слышали отъ меня. Да не будетъ у васъ никакого общенія съ отщепенцами и особенно съ еретиками аріанами. Ибо знаете, сколько и я избѣгалъ ихъ за христоборную и иномысленную ихъ ересь. Старайтесь же паче пребывать всегда въ единеніи между собою, а преимущественно съ Господомъ, и потомъ со святыми, да пріимутъ они и васъ по смерти въ вѣчные кровы, какъ друзей и знаемыхъ. О семъ помышляйте, сихъ держитесь мыслей, и если имѣете попеченіе о мнѣ, и помните, какъ объ отцѣ, то не попустите, чтобы кто-либо взялъ тѣло мое въ Египетъ и положилъ у себя въ домѣ; во избѣжаніе сего удалился я въ гору и пришелъ сюда. Знаете, какъ всегда порицалъ я дѣлающихъ это, и убѣждалъ оставить такой обычай. Предайте тѣло мое погребенію и скройте подъ землею. Да соблюдено будетъ вами сіе мое слово, чтобы никто не зналъ мѣста погребенія тѣла моего, кромѣ васъ однихъ; потому что въ воскресеніе мертвыхъ пріиму оное отъ Спасителя нетлѣннымъ. Раздѣлите одежды мои: Епископу Аѳанасію отдайте одну милоть и подосланную подо мною одежду,—она имъ мнѣ дана новая, и у меня обветшала; а Епископу Серапіону отдайте другую милоть; власяницу возмите себѣ. Прощайте, чада; Антоній преселяется, и не будетъ его болѣе съ вами!“

92) Сказавъ это, когда облобызали его бывшіе при немъ, Антоній протянулъ ноги, и какбы видя пришедшихъ къ нему друзей и обрадованный прибытіемъ ихъ (ибо возлежалъ съ веселымъ лицемъ), скончался и приложился къ отцамъ. Они же, какъ далъ имъ заповѣдь, совершивъ чинъ погребенія, обвивъ тѣло, предали его землѣ, и, кромѣ ихъ двоихъ, донынѣ никто не знаетъ, гдѣ оно погребено. Каждый изъ получившихъ милоть блаженнаго Антонія и изношенную имъ одежду, хранитъ, какъ нѣчто великое. Ибо взирать на сіе значитъ какбы видѣть самого Антонія, а носить это на себѣ значитъ какбы съ радостію исполнять его наставленія.

93) Таковъ былъ конецъ Антоніевой жизни въ тѣлѣ, и таково начало его подвижничества. И хотя повѣствованіе сіе малозначительно въ-сравненіи съ Антоніевыми добродѣтелями; однако-же и изъ сего заключайте, каковъ былъ Божій человѣкъ Антоній. Съ юныхъ лѣтъ и до такого возраста соблюдавшій равное усердіе къ подвижничеству, ни по старости не обольщавшійся дорогими снѣдями, ни по немощи тѣла своего не измѣнявшій вида своей одежды, или даже не обмывавшій ногъ водою, ни въ чемъ однако-же не потерпѣлъ онъ вреда. Глаза у него были здоровы и невредимы, и видѣлъ онъ хорошо. Не выпало у него ни одного зуба, а только ослабли они въ деснахъ отъ преклонныхъ лѣтъ старца. Здоровъ онъ былъ руками и ногами. Однимъ словомъ, казался бодрѣе и крѣпче всякаго, пользующагося разнообразными снѣдями, омовеніями и различными одеждами. А что всюду говорили о немъ, всѣ удивлялись ему, даже невидавшіе любили его, это служитъ доказательствомъ его добродѣтели и боголюбивой души. Ибо не сочиненіями и внѣшнею мудростію, не искусствомъ какимъ, но единымъ богочестіемъ сталъ извѣстенъ Антоній. И никто не станетъ

отрицать, что это былъ Божій даръ. Ибо какъ въ Испанію, въ Галлію, въ Римъ и въ Африку дошелъ бы слухъ о человѣкѣ, который скрывался и жилъ въ горѣ, если бы не Богъ содѣлывалъ повсюду извѣстными рабовъ своихъ, что̀ и Антонію обѣщалъ Онъ еще вначалѣ? Хотя сами они дѣлаютъ все тайно и желаютъ быть сокрытыми; но Господь дѣлаетъ ихъ видимыми для всѣхъ, подобно свѣтильникамъ, чтобы, слыша о нихъ, знали, какъ могутъ заповѣди приводить къ преспѣянію, и возревновали идти путемъ добродѣтели.

94) Поэтому, прочтите сіе жизнеописаніе и другимъ братіямъ; пусть узнаютъ, какова должна быть жизнь иноческая, и пусть убѣдятся, что Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ прославляетъ прославляющихъ Его, и служащихъ Ему до конца не только вводитъ въ небесное царствіе, но и здѣсь, сколько бы ни утаевались и ни старались пребывать въ уединеніи, содѣлываетъ повсюду извѣстными и славными, ради добродѣтели ихъ и ради пользы другихъ. Если же потребуетъ нужда, прочтите это и язычникамъ; пусть и они такимъ образомъ познаютъ, что не только Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть Богъ и Сынъ Божій, но и искренне служащіе Ему и благочестно вѣрующіе въ Него христіане, тѣхъ самыхъ бѣсовъ, которыхъ язычники почитаютъ богами, не только изобличаютъ, что они не Боги, но, какъ обольстителей и растлителей человѣка, попираютъ и прогоняютъ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

28.

О ЯВЛЕНІИ ВО ПЛОТИ БОГА СЛОВА И ПРОТИВЪ АРІАНЪ.

1) Вознамѣрившіеся злохудожно разумѣть божественныя Писанія, въ подкрѣпленіе хулы своей, выставляютъ относящіяся къ человѣчеству реченія объ обнищаніи Сына Божія. Но въ этихъ-то уничижительныхъ реченіяхъ и дѣйствіяхъ усматривается вся опредѣленная точность христіанства. Поэтому, если бы могли они слушать блаженнаго Павла, который пишетъ къ Коринѳянамъ: *вѣсте бо благодать Господа нашего Іисуса Христа, яко насъ ради обнища богатъ сый, да мы нищетою Его обогатимся* (2 Кор. 8, 9); то никакъ не осмѣлились бы называть Сына неподобнымъ Отцу, особливо зная, какого рода обнищаніе Его и какова сила креста Его. Посему и въ другомъ мѣстѣ говоритъ тотъ-же Павелъ: *да возможете разумѣти со всѣми святыми, что̀ широта и долгота и глубина и высота, разумѣти же преспѣющую разумъ любовь Христову, да исполнитеся во всяко исполненіе Божіе* (Ефес. 3, 18. 19). По сей-то причинѣ о нищетѣ и страданіяхъ Его съ дерзновеніемъ пишетъ: *мнѣ же да не будетъ хвалитися, тоѣмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, Имже мнѣ міръ распяся, и азъ міру* (Гал. 6, 14); и еще: *не судихъ бо вѣдѣти что въ васъ, точію Іисуса Христа, и Сего распята* (1 Кор. 2, 2); и: *аще быша разумѣли, не быша Господа славы распяли* (8). И нынѣ еретики эти, если бы разумѣли божественныя Писанія, то не осмѣлились бы хулить Творца всяческихъ, называя Его тварію или созданіемъ.

Приводятъ въ возраженіе: „какъ можетъ Сынъ быть подобенъ Отцу, или быть отъ Отчей сущности, когда написано: *якоже Отецъ имать животъ въ Се-*

бѣ, тако даде и Сынови живота имѣти въ Себѣ (Іоан. 5, 26). Говорятъ: у дающаго есть превосходство предъ пріемлющимъ; написано также: *что Мя глаголеши блага? никтоже благъ, токмо единъ Богъ* (Марк. 10, 18); и еще: *Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ* (Матѳ. 27, 46)? и также: *о дни же* послѣднемъ *никтоже вѣсть, ни Сынъ, токмо Отецъ* (Марк. 13, 32); и еще: *Егоже Отецъ святи и посли въ міръ* (Іоан. 10, 36); и еще: Богъ Отецъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ (Галат. 1, 1). Какъ же, говорятъ, Воскрешенный изъ мертвыхъ можетъ быть подобенъ Воскресившему Его, или единосущенъ съ Нимъ?“

2) Изъ многихъ возраженій предложили мы эти немногія, чтобы, по разрѣшеніи ихъ, безъ труда было можно разумѣть и прочія. Посему обязаны мы, по возможности, объяснить силу ихъ.

Если блаженный Павелъ говоритъ, что Отецъ воскресилъ Сына Своего изъ мертвыхъ; то Іоаннъ повѣствуетъ: *рече* Іисусъ: *разорите церковь сію, и треми денми воздвигну ю. Глаголаше же,* присовокупляетъ, *о церкви тѣла Своего* (Іоан. 2, 19. 21). Изъ сего для внимательныхъ явствуетъ, что, поелику воскрешено тѣло, то у Павла говорится, что воскрешенъ изъ мертвыхъ Сынъ, потому что относящееся къ тѣлу Его говорится о лицѣ Его. Посему такимъ же образомъ, когда говорится, что Отецъ далъ жизнь Сыну, разумѣть должно жизнь, даруемую плоти. Ибо если Сынъ есть жизнь, то для чего жизни пріимать жизнь? И если самъ Онъ даетъ обѣтованіе, говоря: *овцы Моя гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по Мнѣ грядутъ, и Азъ живота вѣчный дамъ имъ, и не погибнутъ во вѣки* (Іоан. 10, 27. 28); если Онъ—Божія Премудрость; если Имъ сотворенъ всякій возрастъ; то почему говорится: *Іисусъ же преспѣваше премудростію и возрастомъ* (Лук. 2, 52)?

Если Отецъ сотворилъ все чрезъ собственное Слово Свое и чрезъ Сына, то явно, что чрезъ Него же совершилъ и воскресеніе плоти Его; а посему, чрезъ Него же и воскресилъ Его, чрезъ Него даетъ Ему и жизнь. Воскрешается Онъ по плоти, какъ человѣкъ, и пріемлетъ жизнь, какъ человѣкъ, *образомъ обрѣтеся, якоже человѣкъ* (Фил. 2, 7): но, какъ Богъ, Самъ воскрешаетъ храмъ Свой и даетъ жизнь плоти Своей.

Если говоритъ также: *Егоже Отецъ святи и посла въ міръ* (Іоан. 10, 36); то въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *за нихъ Азъ свящу Себе, да и тіи будутъ священи воистинну* (Іоан. 17, 19).

И если говоритъ: *Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ?* то говоритъ это отъ нашего лица; потому что *зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ: смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя*, и проч. (Фил. 2, 7); и какъ говоритъ Исаія: *Сей грѣхи наша носитъ, и о насъ болѣзнуетъ* (Иса. 53, 4). Поэтому, не о Себѣ болѣзнуетъ, но о насъ; не самъ Онъ оставленъ Богомъ, но оставлены мы, и ради насъ оставленныхъ пришелъ Онъ въ міръ. И когда Апостолъ говоритъ *тѣмже и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя еже паче всякаго имене* (Филип. 2, 9); говоритъ это о храмѣ, т. е. о тѣлѣ Его.

3) Ибо не Вышній возносится, возносится же плоть Вышняго, и плоти Вышняго *дарова имя, еже паче всякаго имене.* Не Божіе Слово по благодати пріяло то, чтобы именоваться Богомъ; но плоть Его вмѣстѣ съ Нимъ наименована Богомъ. Не сказано Слово стало Богомъ, но: *Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1), то-есть, всегда былъ Богъ-Слово, и сей Самый Богъ содѣлался плотію, чтобы плоть Его содѣлалась Богомъ-Словомъ; какъ и Ѳома, осязавъ плоть Его, вос

кликнулъ: *Господь мой, и Богъ мой* (Іоан. 20, 28), то и другое вмѣстѣ именуя Богомъ; подобно и Іоаннъ написалъ: *еже бѣ исперва, еже слышахомъ, еже видѣхомъ очима нашима, еже узрѣхомъ, и руки наша осязаша, о Словеси животнѣмъ* (1 Іоан. 1, 1). Изъ сего видно, что во плоти осязаемъ былъ Сынъ и Отчее Слово, и что то и другое въ божественномъ Писаніи наименовано осязаемымъ Словомъ жизни.

И когда говоритъ: *не у бо бѣ Духъ Святый, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ* (Іоан. 7, 39), о плоти Его сказуетъ, *яко не у бѣ прославлена*. Ибо прославляется не Господь славы, но плоть Господа славы; она пріемлетъ славу, съ Нимъ вмѣстѣ восходя на небо. Посему-то и Духъ сыноположенія не былъ еще въ человѣкахъ, потому что воспріятый отъ насъ начатокъ не восшелъ еще на небо.

4) Посему, какъ-скоро Писаніе говоритъ, что Сынъ пріялъ, что Сынъ прославленъ, говоритъ сіе о Немъ по человѣчеству, а не по Божеству. И когда Сынъ говоритъ: пославшій Меня *Отецъ Мой болій Мене есть* (Іоан. 14, 28), Отца называетъ бо̀льшимъ Себя, потому что содѣлался человѣкомъ; а какъ Отчее Слово, равенъ Онъ Отцу. Ибо говоритъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30); и: *видѣвый Мене, видѣ Отца* (Іоан. 14, 9). И не хищеніемъ пріобрѣтаетъ, чтобы Ему быть равнымъ съ Отцемъ, но равенъ по естеству и единосущенъ Отцу, потому что рожденъ отъ Отчей сущности.

И когда Апостолъ говоритъ, что во Христѣ *живетъ всяко исполненіе Божества тѣлесно* (Колос. 2, 9); должно понимать, что *всяко исполненіе Божества живетъ* во плоти Его. И сказавъ: *Иже Своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его* (Римл. 8, 32), въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *якоже и Христосъ возлюби Церковь, и Себе предаде за ню* (Ефес. 5, 25).

5) Не Себя пришелъ спасти безсмертный Богъ, но умерщвленныхъ; не за Себя пострадалъ, но за насъ; и посему-то воспріялъ на Себя наше уничиженіе и нашу нищету, чтобы даровать намъ богатство Свое. Ибо страданіе Его есть наше избавленіе отъ страданія; смерть Его — наше безсмертіе; слезы Его— наша радость; погребеніе Его — наше воскресеніе; крещеніе Его — наше освященіе. Ибо говоритъ: *за нихъ Азъ свящу Себе, да и тіи будутъ священи воистинну* (Іоан. 17, 19). Язва Его — наше исцѣленіе; ибо *язвою Его мы исцѣлѣхомъ* (Иса. 53, 5). Наказаніе Его — нашъ миръ; ибо *наказаніе мира нашего на Немъ*, т. е. для нашего мира Онъ наказуется. Безславіе Его—наша слава; посему, ради насъ проситъ Онъ славы, говоря: *прослави Мя Ты, Отче, у Тебе самого славою, юже имѣхъ у Тебе прежде міръ не бысть* (Іоан. 17, 5); ибо въ Немъ прославляемся мы. Сошествіе Его — наше восшествіе, по написанному: *и съ Нимъ воскреси, и спосади на небесныхъ во Христѣ Іисусѣ*; и: *да явитъ въ вѣцѣхъ грядущихъ презѣлное богатство благодати Своея, благостынею на насъ о Христѣ Іисусѣ* (Ефес. 2, 6. 7).

И когда говоритъ на крестѣ: *Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой* (Лук. 23, 46), въ Себѣ предаетъ Отцу всѣхъ человѣковъ, въ Немъ оживотворяемыхъ; потому что они суть члены Его; и сіи многіе члены суть единое тѣло, т. е. Церковь, какъ блаженный Павелъ пишетъ къ Галатамъ: *вси бо вы едино есте о Христѣ Іисусѣ* (Гал. 3, 28). Посему; въ Себѣ предаетъ всѣхъ.

6) Такъ и когда говоритъ: *Господь созда Мя начало путей Своихъ* (Притч. 8, 22), говоритъ это о Церкви, въ Немъ созидаемой; потому что Творецъ всяческихъ не есть тварь и произведеніе, но въ Творцѣ обновляется тварь, по сказанному Павломъ:

Того есмы твореніе, создани во Христѣ Іисусѣ (Ефес. 2, 10); и какъ еще говоритъ: *да скажется нынѣ началомъ и властемъ на небесныхъ Церковію многоразличная премудрость Божія, по предложенію вѣкъ, еже сотвори о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, о Немже имамы дерзновеніе и приведеніе въ надѣяніи вѣрою Его* (Ефес. 3, 10. 11); и еще: *якоже избра насъ въ Немъ прежде сложенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви, прежде нарекъ насъ во усыновленіе Іисусъ Христомъ въ Него* (Еф. 1, 4. 5); и также говоритъ о двухъ народахъ: *да оба созиждетъ Собою во единаго новаго человѣка, творя миръ: и примиритъ обоихъ во единомъ тѣлѣ Богови крестомъ, убивъ вражду на немъ* (Ефес. 2, 15, 16).

7) И если говоритъ: *что Мя глаголеши блага? никтоже благъ, токмо единъ Богъ* (Марк. 10, 18); то говоритъ это Богъ, по плоти Своей и Себя сопричисляя къ человѣкамъ, и сообразуясь съ понятіемъ пришедшаго къ Нему; потому что юноша почиталъ Его простымъ человѣкомъ, а не Богомъ. И отвѣтъ имѣетъ слѣдующій смыслъ: „если почитаешь Меня человѣкомъ, а не Богомъ; то не называй Меня благимъ: ибо *никтоже благъ,* потому что благость свойственна не человѣческому естеству, но Богу“. Потомъ присовокупляетъ: *заповѣди вѣси?* Когда же на вопросъ юноши: какія? Господь сказалъ: *не прелюбы сотвориши, не убіи* и проч., и юноша отвѣтствовалъ, говоря: *сія вся сохранихъ отъ юности моея: что есмь еще не докончалъ?* тогда говоритъ ему: *аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, елика имаши, и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси: и вземъ крестъ твой, гряди въ слѣдъ Мене* (Мѳ. 19, 16 — 21. Марк. 10, 17—21. Лук. 18, 18—22). А этимъ Господь показалъ, что и Ему свойственна благость. Ибо кто идетъ въ

слѣдъ не благаго, тотъ можетъ ли наслѣдовать вѣчную жизнь?

И когда говоритъ о послѣднемъ днѣ: *никтоже вѣсть, ни Сынъ, токмо Отецъ,*—говоритъ по человѣчеству. Ибо, если знаетъ Отца, то какъ не знать Ему послѣдняго дня? *Никтоже знаетъ Отца*, говоритъ Онъ, *токмо Сынъ, и емуже аще волитъ Сынъ открыти* (Матѳ. 11, 27). И если Духъ Святый знаетъ все Божіе, то какъ Сыну не знать дня, который Имъ сотворенъ? И если Имъ сотворены вѣки и времена, то очевидно, что и послѣдній день включается въ сихъ вѣкахъ и временахъ, и Ему невозможно не знать сего дня.

✓ 8) Посему, всѣ уничижительныя реченія, употребленныя Господомъ, относятся къ Его обнищанію, чтобы мы въ Немъ обогатились, а не хулили по нимъ Сына Божія. И Сынъ Божій для того содѣлался сыномъ человѣческимъ, чтобы сыны человѣческіе, т. е. сыны Адамовы, содѣлались сынами Божіими. Ибо Слово неизглаголанно, неизъяснимо, непостижимо, вѣчно рожденное свыше отъ Отца, раждается долу во времени отъ Дѣвы Богородицы Маріи, чтобы рожденные первоначально долу родились вторично свыше, т. е. отъ Бога. Посему, Сынъ единую Матерь имѣетъ на землѣ, а мы имѣемъ единаго Отца на небѣ. Посему-то именуетъ Себя сыномъ человѣческимъ, чтобы человѣки именовали Бога Отцемъ на небесахъ. Сказано: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ* (Мат. 6, 9). Какъ мы, рабы Божіи, содѣлались сынами Божіими: такъ Владыка рабовъ содѣлался смертнымъ сыномъ собственнаго своего раба, т. е. Адама, чтобы сыны Адамовы, будучи смертными, содѣлались сынами Божіими, по сказанному: *даде имъ область чадомъ Божіимъ быти* (Іоан. 1, 12). Посему, Сынъ Божій вкушаетъ смерть ради плотскаго отца своего, да сыны человѣческіе пріобщатся жизни Божіей ради Бога

Отца своего по духу. Онъ Сынъ Божій по естеству, а мы сыны по благодати. И еще: Онъ и по домостроительству ради насъ содѣлался сыномъ Адамовымъ, а мы сыны Адамовы по естеству. Посему говоритъ: *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему* (Іоан. 20, 17); потому что Богъ, какъ сказалъ я выше, есть Отецъ Его по естеству, а нашъ Отецъ по благодати; и Богомъ Ему содѣлался по домостроительству, поколику самъ Онъ содѣлался человѣкомъ, а намъ Онъ Владыка и Богъ по естеству. И потому, Слово — Отчій Сынъ, соединившись съ плотію, *плоть бысть* и совершенный человѣкъ, да человѣки, соединившись съ Духомъ, содѣлаются единый Духъ. Итакъ, Онъ есть плотоносный Богъ, а мы — духоносные человѣки. Ибо отъ сущности человѣческой, т. е. отъ сѣмени Адамова, пріявъ начатокъ, т. е. *зракъ раба, и въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ* (Фил. 2, 7), даровалъ намъ отъ Отчей сущности начатокъ Святаго Духа, да содѣлаемся всѣ мы сынами Божіими *въ подобіи* Сына Божія. Онъ, истинный и по естеству Сынъ Божій, носитъ въ Себѣ всѣхъ насъ, да всѣ мы носимъ въ себѣ единаго Бога.

9) Нечестиво также утверждать, что Духъ Божій созданъ или сотворенъ, когда все Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта присоединяетъ Его къ Отцу и Сыну и съ Ними прославляетъ; потому что Духъ того-же Божества, той-же власти и сущности, какъ говоритъ самъ Господь: *вѣруяй въ Мя, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. Сіе же рече о Дусѣ, Егоже хотяху пріимати вѣрующіи въ Него* (Іоан. 7, 38. 39); какъ и у Іоиля говоритъ отъ лица Отчаго: *излію отъ Духа Моего на всяку плоть, и пророкутъ сынове ваши и дщери ваши* (Іоил. 2, 28). И посему, дунувъ въ лице Апостоламъ, говоритъ: *пріимите Духъ Свять* (Іоан. 20, 22), да знаемъ, что отъ полноты

Божества дается Духъ ученикамъ; ибо сказано: во Христѣ, то-есть во плоти Его, *живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ* (Кол. 2, 9); какъ и Іоаннъ Креститель говоритъ: *отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ* (Іоан. 1, 16). Въ тѣлесномъ видѣ, то-есть какъ голубь, явился Духъ Святый, сходящій и пребывающій на Немъ. Въ насъ живетъ начатокъ и залогъ Божества; во Христѣ же—*всяко исполненіе Божества.* И никто да не подумаетъ, что Христосъ пріялъ, не имѣвъ Его прежде. Ибо Онъ послалъ Духа свыше, какъ Богъ, и Онъ же пріялъ Его долу, какъ человѣкъ. Посему, отъ Него же нисходитъ на Него Духъ, отъ Божества Его—на человѣчество Его. И Исаія отъ лица Отчаго вопіетъ, говоря: *сице глаголетъ Господь Богъ твой, сотворивый тя, и создавыій тя изъ утробы: не бойся, рабе Мой Іакове, и возлюбленный Израилю, егоже избрахъ. Яко Азъ дамъ воду въ жажду ходящимъ въ безводнѣй, наложу Духъ Мой на сѣмя твое, и благословенія Моя на чада твоя* (Иса. 44, 2. 3). Въ Евангеліи же Сынъ обѣщаетъ дать воду *ходящимъ въ жаждѣ,* говоря Самарянкѣ о Святомъ Духѣ: *аще бы вѣдала еси даръ Божій, и кто есть Глаголяй ти, даждь ми пити: ты бы просила у Него, и далъ бы ти воду живу* (Іоан. 4, 10); и вскорѣ потомъ говоритъ ей: *всякъ піяй отъ воды сея, вжаждется паки: а иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣкъ: но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный* (—13. 14). Посему и Давидъ воспѣваетъ Богу: *яко у Тебе источникъ живота, во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ* (Псал. 35, 10); ибо зналъ онъ сущаго у Бога Отца Сына — источникъ Святаго Духа.

10) И чрезъ Іеремію Сынъ говоритъ: *два зла сотвориша людіе Мои: Мене оставиша, источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушеныя, иже*

не возмогутъ воды содержати (Іер. 2, 13). И когда Серафимы славословятъ Бога, трекратно взывая: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ* (Иса. 6, 3); тогда славословятъ они Отца и Сына и Святаго Духа. Посему и крещаемся, какъ во имя Отца и Сына, такъ и во имя Святаго Духа; и содѣлываемся сынами Бога, а не Боговъ, потому что Отецъ, Сынъ и Святый Духъ —Господь Саваоѳъ;—едино Божество и единъ Богъ въ трехъ ѵпостасяхъ. А посему, что̀ у Исаіи сказалъ Отецъ, то, по словамъ Іоанна, сказалъ Сынъ, а по словамъ Павла въ Дѣяніяхъ, сказалъ Духъ Святый. Ибо Исаія говоритъ такъ: *видѣхъ Господа Саваоѳа сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и исполнь домъ славы Его. И Серафимы стояху окрестъ Его, шесть крилъ единому и шесть крилъ другому: и двѣма убо покрываху лица своя, двѣма же покрываху ноги своя, и двѣма летаху. И взываху другъ ко другу и глаголаху: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ: исполнь* небо и *вся земля славы Его* (Иса. 6, 1—3); и вскорѣ потомъ онъ же говоритъ: *слышахъ гласъ Господа глаголюща: кого послю, и кто пойдетъ [illegible]ъ людемъ симъ? И рекохъ: се азъ есмь, посли мя. И рече мнѣ: иди къ людемъ симъ, и рцы имъ: слухомъ услышите, и не уразумѣете: и видяще узрите, и не увидите: одебелѣ бо сердце людей сихъ, и ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю я* (8—10). Евангелистъ же Іоаннъ говоритъ: *сего ради не можаху вѣровати* іудеи во Іисуса, *яко рече Исаія: ослѣпи очи ихъ, и окаменилъ есть сердца ихъ, да не когда узрятъ очима, и уразумѣютъ сердцемъ, и обратятся, и исцѣлю ихъ. Сія же рече Исаія, егда видѣ славу Его* (Іоан. 12, 39—41), то-есть славу Сына; а посему и Сынъ есть Господь Саваоѳъ. Ибо Господь Саваоѳъ толкуется: Господь силъ, а *Го-*

сподь силъ, Той есть царь славы, какъ сказалъ Давидъ (Псал. 23, 10); *Господь* же *славы,* по словамъ Павла, есть распятый Христосъ (1 Кор. 2, 8). И поелику сказалъ Давидъ: *Господь пасетъ мя, и ничтоже мя лишитъ* (Псал. 22, 1); и въ другомъ мѣстѣ: *Пасый Израиля вонми, наставляяй яко овча Іосифа: сѣдяй на Херувимѣхъ явися* (Пс. 79, 2); въ Евангеліяхъ же говоритъ Сынъ: *Азъ есмь пастырь добрый* (Іоан. 10, 14); то слѣдуетъ, что Онъ есть *сѣдяй на Херувимѣхъ, пасый Израиля.* А Павелъ въ Дѣяніяхъ говоритъ, что *Духъ Святый глагола Исаіемъ* (Дѣян. 28, 25) то самое, о чемъ сказалъ Исаія *яко Господь Саваоѳъ глагола мнѣ.* Такъ Отецъ и Сынъ и Духъ Святый есть Господь Саваоѳъ.

11) И когда Писаніе говоритъ объ Отцѣ, что Онъ сотворилъ *всяческая, видимая и невидимая* (Кол. 1 16): тогда въ другомъ мѣстѣ то-же Писаніе учитъ насъ, что все сотворено чрезъ Сына. И не иное сотворилъ отдѣльно Отецъ, а иное Сынъ; но что̀ творитъ Отецъ, то творитъ Онъ собственною Своею силою, которая есть Сынъ, ибо *вся Тѣмъ быша* (Іоан 1, 3). Такъ, когда говоритъ Сынъ: *разорите церковь сію, и треми денми воздвигну ю* (Іоан. 2, 19) говоритъ же это, какъ замѣчено, о тѣлѣ Своемъ тогда другое Писаніе говоритъ, что Отецъ воскресилъ Сына Своего изъ мертвыхъ (Гал. 1, 1),—и говоритъ справедливо, потому что Словомъ Своимъ и Сыномъ воскресилъ Онъ плоть Сына Своего. Не говоримъ, что тѣло есть Сынъ Божій по естеству говоримъ же, что оно есть тѣло Сына Божія.—По этому, когда воскрешено тѣло, представляется воскрешеннымъ изъ мертвыхъ Сынъ. Поэтому, относительно къ *плоти* говоримъ, что Сынъ умеръ, и погребенъ, и воскрешенъ изъ мертвыхъ; по духу же Онъ былъ вездѣ, и на небѣ и на землѣ. Итакъ поелику первоначально богатъ сый, то-есть Богъ

впослѣдствіи содѣлался обнищавшимъ, то-есть человѣкомъ, и уподобился намъ во всемъ, кромѣ грѣха; то, какъ человѣкъ пріемлетъ жизнь Тотъ, Кто въ Себѣ имѣетъ жизнь: потому что Самъ есть жизнь;— пріемлетъ же ради насъ; какъ человѣкъ преспѣваетъ премудростію и возрастомъ Тотъ, Кто есть вѣчная Сила Божія и Премудрость; какъ человѣкъ освящается Тотъ, Кто святъ и не имѣетъ нужды въ освященіи; ибо говоритъ: *за нихъ Азъ свящу Себе, да и тіи будутъ священи воистинну* (Іоан. 17, 19); и какъ человѣкъ возносится, пріявъ имя, *еже паче всякаго имене,*—имя, которое всегда имѣетъ Онъ по естеству; ибо сказано: *Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1).

12) Посему, о чемъ говоритъ Писаніе, что Сынъ пріялъ, говоритъ сіе ради тѣла Его; а тѣло сіе есть начатокъ Церкви; ибо сказано: *начатокъ Христосъ* (1 Кор. 15, 23). Поелику же Начатокъ пріялъ имя, *еже паче всякаго имене;* то силою Его совоскрешено и спосаждено и *смѣшеніе* (1 Кор. 5, 7), по сказанному: *съ Нимъ воскреси и спосади* (Ефес. 2, 6). Посему-то и люди пріяли благодать именоваться богами и сынами Божіими. Итакъ, Господь сперва воскресилъ изъ мертвыхъ и вознесъ въ Себѣ тѣло Свое, а потомъ воскрешаетъ и члены тѣла Своего, да имъ, какъ Богъ, даруетъ все, что Самъ пріялъ, какъ человѣкъ. Посему, Самъ Себѣ даруетъ жизнь, Самъ Себя святитъ, и Самъ Себя возноситъ. Когда же говорится, что Отецъ освятилъ Его, и воскресилъ Его, и даровалъ Ему *имя, еже паче всякаго имене,* и далъ Ему жизнь; явно, что чрезъ Него творитъ все Отецъ: чрезъ Него воскрешаетъ Его, чрезъ Него святитъ Его, чрезъ Него возноситъ Его, чрезъ Него даетъ Ему жизнь. И когда духъ Свой предаетъ въ руки Отца, предаетъ Себя Богу, какъ человѣкъ, да предастъ Богу всѣхъ человѣковъ; потому что Онъ есть

рука и *руцѣ* Отца. И когда говоритъ: *прежде всѣхъ холмовъ раждаетъ Мя* (Притч. 8, 25), говоритъ это отъ лица Церкви, которая первоначально создана, а потомъ раждается отъ Бога. Почему, въ притчѣ сперва сказано: *Господь созда Мя* (22), а впослѣдствіи: *родилъ* (25).

13) Если Писаніе говоритъ объ Отцѣ: *не Богъ ли единъ созда насъ* (Малах. 2, 10); то подобно сему говоритъ и о Сынѣ, *яко Тѣмъ создана быша всяческая* (Кол. 1, 16). А то-же говорится и о Святомъ Духѣ. *Отымеши,* сказано, *духъ ихъ, и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся: послеши Духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли* (Псал. 103, 29. 30).

И если Сынъ объ Отцѣ говоритъ Петру: *блаженъ еси, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой, Иже на небесѣхъ* (Матѳ. 16, 17); то и о Себѣ говоритъ то-же самое: *никтоже знаетъ Отца, токмо Сынъ, и емуже аще волитъ Сынъ открыти* (Матѳ. 11, 27). А Павелъ подобно сему говоритъ и о Святомъ Духѣ: *намъ же Богъ открылъ есть Духомъ Своимъ: Духъ бо вся испытуетъ, и глубины Божія. Кто бо вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка живущій въ немъ? Такожде и Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій* (1 Кор. 2, 10. 11). Посему, какъ духъ въ человѣкѣ неотдѣлимъ отъ его человѣчества и сущности, такъ и Духъ въ Богѣ нечуждъ Его Божества и сущности.

И если Господь говоритъ у Исаіи: *сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене* (гл. 1, 2); то въ Евангеліи говоритъ Онъ: *рожденное отъ плоти плоть есть, и рожденное отъ Духа духъ есть* (Іоан. 3, 6); и еще: *духъ, идѣже хощетъ, дышетъ, и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуда приходитъ, и камо идетъ: тако есть всякъ человѣкъ рожденный отъ Духа* (8); а въ началѣ Евангелія Іоаннъ говоритъ: *елицы же пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣ-*

рующимъ во имя Его: иже не отъ крове, ни отъ похоти мужескія, ни отъ похоти плотскія, но отъ Бога родишася (1, 12. 13). Поэтому всѣ, рожденные отъ Духа Святаго, рождены отъ Бога; и всѣ, [крестившіеся во Христа, крестились во Отца и Святаго Духа.

И еще, когда Петръ говоритъ Ананіи: *почто исполни сатана сердце твое, солгати Духу Святому, и утаити отъ цѣны села? Не человѣкомъ солгалъ еси, но Богу* (Дѣян. 5, 3); явствуетъ изъ сего, что солгавшій Духу Святому, солгалъ Богу, живущему въ человѣкахъ чрезъ Духа Своего. Ибо гдѣ Духъ Божій, тамъ Богъ. Сказано: *о семъ разумѣемъ*, яко Богъ въ насъ пребываетъ, *яко отъ Духа Своего далъ есть намъ* (1 Іоан. 4, 13).

14) И если Писаніе говоритъ, что Духъ Святый *глаголалъ въ Пророкахъ;* то въ другомъ мѣстѣ сказуетъ блаженный Павелъ, что въ Пророкахъ глаголалъ Отецъ: *многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ глаголавый Отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ днiй сихъ глагола намъ въ Сынѣ* (Евр. 1, 1); а въ другомъ мѣстѣ сказуетъ, что глаголетъ и Сынъ, говоря: *понеже искушенія ищете глаголющаго во мнѣ Христа* (2 Кор. 13, 3). Сынъ же наименовалъ Духа глаголющимъ въ Апостолахъ: *егда предадятъ вы на соборища, не пецытеся, како или что возглаголете: дастбося вамъ въ тоїй часъ, что̀ возглаголете: не вы бо будете глаголющіи, но Духъ Отца вашего глаголяй въ васъ* (Матѳ. 10, 19. 20).

И Апостолъ иногда говоритъ, что тѣла вѣрующихъ суть храмъ Святаго Духа; а иногда, что члены ихъ суть члены Христовы; иногда же, что они суть храмъ Отца: *вы есте церкви Бога жива, якоже рече Богъ: яко вселюся въ нихъ, и похожду, и буду имъ Богъ, и тіи будутъ мнѣ людіе* (2 Кор. 6, 16); и: *аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ* (1 Кор. 3, 17); и еще: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и*

Духъ Божіи Святый *живетъ въ васъ* (16)? Ибо кто храмъ Духа, тотъ храмъ Сына и Отца; гдѣ обитаетъ Духъ Божій, тамъ обитаетъ Богъ. И: *якоже Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ: тако и Сынъ, ихже хощетъ, живитъ* (Іоан. 5, 21); а подобно сему говоритъ и о Духѣ: *Духъ есть, Иже оживляетъ, плоть не пользуетъ ничтоже* (Іоан. 6, 63); и Павелъ пишетъ къ Коринѳянамъ: *Духъ животворитъ* (2 Кор. 3, 6).

Видишь, что дѣла Отчія Писаніе именуетъ дѣлами Сына и Святаго Духа, какъ и Апостолъ научилъ, говоря: *раздѣленія же дарованій суть, а тойжде Духъ: и раздѣленія служеній суть, а тойжде Господь: и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ* (1 Кор. 12, 4). Такъ, сказавъ, что Отецъ *есть дѣйствуяй вся во всѣхъ*, нѣсколько ниже именуетъ Духа Святаго дѣйствующимъ *вся во всѣхъ*, говоря: *вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хощетъ* (11).

15) И если блаженный Павелъ о Святомъ Духѣ учитъ, что Духъ Святый есть залогъ наслѣдія; то Давидъ наслѣдіемъ именуетъ Господа. Ибо говоритъ: *Господь часть достоянія* (*τῆς κληρονομίας*) *моего и чаши моея* (Псал. 15, 5); и въ другомъ мѣстѣ: *воззвахъ къ Тебѣ, Господи, рѣхъ: Ты еси упованіе мое, часть моя еси на земли живыхъ* (Псал. 141, 6); и Іеремія говоритъ: *Создавый вся, Той есть* достояніе Іакову, *Господь имя Ему* (Іер. 10, 16). Когда же Пророки Господа именуютъ наслѣдіемъ святыхъ, тогда Павелъ именуетъ наслѣдіемъ Духа Святаго и говоритъ: *въ немже и вѣровавше знаменастеся Духомъ обѣтованія святымъ: Иже есть обрученіе наслѣдія нашего* (Еф. 1, 13. 14); какъ и лице у Моисея, когда пріялъ онъ законъ отъ Бога, было ознаменовано Святымъ Духомъ, и никто изъ сыновъ израилевыхъ не могъ взирать

на него (Исх. 34, 29. 30): потому что на немъ *знаменася свѣтъ лица Господня* (Псал. 4, 7), по написанному въ Евангеліи: *тогда праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ* (Мѳ. 13, 43). Ибо свѣтъ есть Богъ, а подобно свѣтъ есть и Сынъ; потому что и Онъ той-же сущности истиннаго свѣта, какъ говоритъ Исаія: *и будетъ свѣтъ Израилевъ во огнь, и освятитъ его огнемъ горящимъ* (Иса. 10, 17); въ Евангеліи же Іоаннъ Креститель говоритъ о Господѣ: *Той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Мѳ. 3, 11). Въ другомъ мѣстѣ Писаніе называетъ Господа освящающимъ: *Азъ Господь освящаяй ихъ* (Лев. 22, 16). И если Бога именуетъ огнемъ: *Богъ нашъ огнь поядаяй есть* (Евр. 12, 29); то подобно сему и о Духѣ Святомъ говоритъ: *явишася* Апостоламъ *раздѣлени языцы яко огненни, сѣде же на единомъ коемждо ихъ, и исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даяше имъ провѣщавати* (Дѣян. 2, 3. 4). И всѣ тѣ, которые носятъ въ себѣ Духа Божія, свѣтоносны; а свѣтоносные облечены во Христа; и облекшіеся во Христа облекаются въ Отца, [illegible]*подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 53); носящіе же въ себѣ Духа Божія носятъ въ себѣ нетлѣніе; Богъ же есть нетлѣніе.

16) И Давидъ, говоря: *мнози глаголютъ: кто явитъ намъ благая* (Пс. 4, 7)? — говоритъ это о Святомъ Духѣ. И въ другомъ мѣстѣ сказалъ онъ: *Господь не лишитъ благихъ ходящихъ незлобіемъ* (Пс. 83, 12). И Матѳей такъ говоритъ объ Отцѣ: *аще убо вы, лукавы суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* (Матѳ. 7, 11)? А Лука, повѣствуя о томъ-же самомъ, толкуетъ, что̀ значатъ *блага,* говоря: *аще убо вы, зли суще, умѣете даянія блага даяти*

чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ, Иже на небесѣхъ, дастъ Духа Святаго просящимъ у Него (Лук. 11, 13)? Если бы Духъ Святый не былъ отъ сущности единаго Благаго, то не былъ бы и наименованъ благимъ, когда Господь, поколику содѣлался человѣкомъ, не позволяетъ называть Себя благимъ, говоря: *что Мя глаголеши блага? никтоже благъ, токмо единъ Богъ* (Марк. 10, 18). Духа же Святаго Писаніе не отрекается называть благимъ, согласно съ Давидомъ, который говоритъ: *Духъ Твой благій наставитъ мя на землю праву* (Пс. 142, 10).

И еще, если Господь говоритъ о Себѣ: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе* (Іоан. 6, 51); то въ другомъ мѣстѣ Святаго Духа именуетъ хлѣбомъ небеснымъ, говоря: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь* (Матѳ. 6, 11). Ибо Онъ научилъ насъ въ молитвѣ просить въ нынѣшнемъ вѣкѣ хлѣба насущнаго, т. е. будущаго, начатокъ котораго имѣемъ въ настоящей жизни, причащаясь плоти Господней, какъ самъ Онъ сказалъ: *хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (Іоан. 6, 51). Ибо плоть Господня есть Духъ животворящій, потому что зачата отъ животворящаго Духа; а *рожденное отъ Духа Духъ есть* (Іоан. 3, 6).

17) И если Іеремія говоритъ о Богѣ, что Онъ велъ израиля въ пустынѣ: *и не рекоша, гдѣ есть Господь, изведый насъ изъ земли Египетскія, преведый насъ по пустыни* (Іер. 2, 6); то Исаія о Духѣ Святомъ сказалъ, что Онъ водилъ израиля въ пустынѣ. Ибо, слышимъ, говоритъ онъ: *проведе ихъ сквозѣ бездну, якоже коня сквозѣ пустыню, и не утрудишася, и яко скоты по полю; и сниде Духъ отъ Господа, и настави ихъ* (Иса. 63, 13. 14). Апостолъ же пишетъ къ Коринѳянамъ, что путеводителемъ былъ Христосъ: *піяху бо отъ духовнаго послѣдующаго камене, камень же бѣ*

Христосъ (1 Кор. 10, 4).

И если Павелъ говоритъ, что призванъ онъ Богомъ, а именно: *Богъ избравый мя отъ чрева матере моея, и призвавыи благодатію Своею, явити Сына Своего во мнѣ, да благовѣствую Его во языцѣхъ* (Гал. 1, 15. 16); то Римлянъ именуетъ призванными Христомъ, пиша къ нимъ: *въ нихже есте и вы, звани Іисусу Христу* (Рим. 1, 6). А о Павлѣ и Варнавѣ *рече Духъ Святый* (Дѣян. 13, 2), что Имъ призваны они благовѣствовать Христа у язычниковъ; и это удивительно, потому что Іисусъ *рече* Павлу въ Церкви: *иди, яко Азъ во языки далече послю тя* (Дѣян. 22, 21); и Павелъ пишетъ Галатамъ: *Павелъ Апостолъ, ни отъ человѣкъ, ни человѣкомъ, но Іисусъ Христомъ и Богомъ Отцемъ воскресившимъ Его изъ мертвыхъ* (Гал. 1, 1); и нѣсколько ниже: *сказую же вамъ, братіе, благовѣствованіе* сіе, *яко нѣсть по человѣку: ни бо азъ отъ человѣка пріяхъ е, ниже научихся, но* откровеніемъ *Іисусъ Христовымъ* (11. 12). Однако-же Духъ Святый оказывается послявшимъ Павла и Варнаву проповѣдывать Христа язычникамъ (Дѣян. 13, 2).

18) И Пророки иногда говорятъ отъ лица Отца, какъ напримѣръ въ Псалмахъ говоритъ Богъ: *единою кляхся о святѣмъ Моемъ, аще Давиду солжу: Сѣмя его во вѣкъ пребудетъ, и престолъ его яко солнце предо мною* (Псал. 88, 36. 37); и еще: *отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ* (Псал. 131, 11), какъ и Петръ сказалъ: Давидъ *Пророкъ убо сый, и вѣдый, яко клятвою клятся ему Богъ отъ плода чреслъ его по плоти посадити Христа на престолѣ его* (Дѣян. 2, 30); а иногда отъ лица Сына, какъ напримѣръ говоритъ Исаія: *тако глаголетъ Господь: васъ ради присно имя Мое хулится во языцѣхъ; сего ради познаютъ людіе Мои имя Мое въ тоій день, яко Азъ есмь Самъ глаголяй, ту есмь* (Иса. 52, 5. 6);

иногда же отъ лица Святаго Духа, какъ напримѣръ говоритъ Пророкъ Агавъ: *тако глаголетъ Духъ Святый: мужа, егоже есть поясъ сей* (Дѣян. 21, 11); и еще Павелъ пишетъ къ Тимоѳею: *Духъ явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры* (1 Тим. 4, 1); и также: *рече Духъ къ Филиппу: приступи и прилѣпися къ колесницѣ сей* Ефіоплянина евнуха (Дѣян. 8, 29). И Пророкъ Іезекіиль, жалуясь на ветхій народъ, сказалъ: *и опечалили Мя во всѣхъ сихъ,* глаголетъ Господь (Іезек. 16, 43); а Павелъ къ народу новому пишетъ: *и не оскорбляйте Духа Святаго Божія, Имже знаменастеся въ день избавленія* (Еф. 4, 30). Давидъ говоритъ объ іудеяхъ: *и преогорчиша Бога въ пустыни* (Псал. 77, 40); а Исаія о нихъ же сказалъ: *тіи же не покорішася, и разгнѣваша Духа Святаго, и обратися имъ на враждѹ* (Иса. 63, 10); и Стефанъ говоритъ въ Дѣяніяхъ: *жестоковыйніи и необрѣзанніи сердцы и ушесы, вы присно Духу Святому противитеся, якоже отцы ваши* (Дѣян. 7, 51).

И Павелъ иногда говоритъ объ Отцѣ: *Богъ оправдаяй, кто осуждаяій* (Рим. 8, 33); а подобно то-же самое сказуетъ о Сынѣ и о Святомъ Духѣ: *но омыстеся, но освятистеся, но оправдистеся именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. 6, 11).

Господь о Себѣ говоритъ сатанѣ: *не искусиши Господа Бога твоего* (Матѳ. 4, 7); а Петръ сказалъ Сапфирѣ: *что яко согласистеся искусіти Духа Господня* (Дѣян. 5, 9)?

19) Богъ все содержитъ и наполняетъ, какъ говоритъ и чрезъ Исаію: *небо и землю Азъ наполняю, глаголетъ Господь* [1]); а Павелъ подобно сему пишетъ

---

[1]) Текстъ этотъ читается въ книгѣ прор. Іереміи—23. 24: *„еда небо и землю не Азъ наполняю? рече Господь“*. А. Ш.

и о Сынѣ: *сшедыи, Той есть и восшедый превыше всѣхъ небесъ, да исполнитъ всяческая* (Еф. 4, 10). Давидъ то-же говоритъ и о Святомъ Духѣ: *камо пойду отъ Духа Твоего, и отъ лица Твоего камо бѣжу* (Псал. 138, 7)? Сказавъ же: *камо пойду отъ Духа Твоего*, показалъ онъ намъ, что Святый Духъ наполняетъ все. *И отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще взыду на небо, Ты тамо еси: аще сниду во адъ, тамо еси.* Но кто сходилъ во адъ, кромѣ Сына, возставшаго изъ мертвыхъ?

И если Стефанъ говоритъ въ Дѣяніяхъ: *Богъ славы явися отцу нашему Аврааму* (Дѣян. 7, 2); то Павелъ то-же говоритъ и о Сынѣ: *аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли* (1 Кор. 2, 8); а подобно сему говоритъ и Давидъ: *Господь силъ Той есть Царь славы* (Псал. 23, 10). Ибо единая есть слава Отца и Сына и Святаго Духа: *славы Моея,* сказано въ Писаніи, *иному не дамъ* (Иса. 48, 11). И Сынъ—не второй Богъ, но Слово единаго и единственнаго Бога, богоглаголемое во Отцѣ, какъ и Отецъ богоглаголется въ Сынѣ. Такъ говоритъ Исаія, со Отцемъ именуя Богомъ и Сына: *и поклонятся Тебѣ, и въ Тебѣ помолятся: яко въ Тебѣ Богъ есть, и нѣсть Бога развѣ Тебе. Ты бо еси Богъ, и не вѣдѣхомъ, Богъ Израилевъ Спасъ. Постыдятся и посрамятся вси противящіися Ему* (Иса. 45, 14—16). Противятся же Ему неисповѣдующіе, что Онъ и Духъ Его одной и той-же сущности со Отцемъ, и что нѣтъ Бога кромѣ Его, а также стыдящіеся Его страданій и обнищанія. Ибо никто не можетъ знать Бога, если Распятаго и Воскресшаго изъ мертвыхъ съ Апостоломъ Ѳомою не исповѣдуетъ Господомъ и Богомъ (Іоан. 20, 28). Онъ говоритъ Апостоламъ Своимъ: *аще Мя бысте знали, и Отца Моего знали бысте убо: и отселѣ познасте Его и видѣсте Его. Глагола Ему Филиппъ: Господи,*

покажи намъ Отца, и довлѣетъ намъ. Глагола ему Іисусъ: толико время съ вами есмь, и не позналлъ еси Мене? Филиппе, видѣвый Мене, видѣ Отца Моего; *и како ты глаголеши: покажи намъ Отца? Не вѣруеши ли, яко Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ есть? Глаголы, яже Азъ глаголю, о Себѣ не глаголю: Отецъ же Мой во Мнѣ пребываяй, Той творитъ дѣла. Вѣруйте Мнѣ, яко Азъ во Отцѣ* Моемъ, *и Отецъ во Мнѣ* есть: *аще ли же ни, за та дѣла вѣру имите Ми* (Іоан. 14, 7—11). Дѣло же Бога Отца изгонять бѣсовъ; а Господь говоритъ, что Духомъ Святымъ изгоняетъ бѣсовъ: *Аще ли же Азъ*, сказано, *о Дусѣ Божіи изгоню бѣсы* (Матѳ. 12, 28); и по сказанному у Луки: *аще ли же Азъ о перстѣ Божіи изгоню бѣсы* (Лук. 11, 20). Ибо Писаніе, когда Христа именуетъ мышцею Отчею, тогда Духа Святаго называетъ перстомъ Божіимъ; и когда Сына именуетъ Словомъ Божіимъ, тогда Святаго Духа называетъ дуновеніемъ Божіимъ.

20) И еще Апостолъ говоритъ: *егда предастъ царство Богу и Отцу, егда испразднитъ всяко начальство и всяку власть и силу: Подобаетъ бо Ему царствовати, дондеже положитъ вся враги подъ ногама Своима. Послѣдній же врагъ испразднится смерть. Вся бо покори подъ нозѣ Его; внегда же рещи, яко вся покорена суть Ему, явѣ, яко развѣ Покоршаго Ему вся. Егда же покоритъ Ему всяческая, тогда и Самъ Сынъ покорится Покоршему Ему всяческая, да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 24—28). Это говоритъ Апостолъ о покорности міра, покореннаго во плоти Его. Ибо о Божескомъ царствіи Его Даніилъ выразился, что царствію Его не будетъ конца (Дан. 3, 100; 7, 14); какъ, по сказанію Луки, Ангелъ Гавріилъ сказалъ Дѣвѣ о Господѣ: *и воцарится во вѣки, и царствію Его не будетъ конца* (Лук. 1, 33). Апостолъ же говоритъ, что царствіе Его имѣетъ ко-

нецъ, сказано: *подобаетъ бо Ему царствовати, дондеже положитъ вся враги подъ ногама Своима;* подобно сему и Давидъ говоритъ: *рече Господь Господеви Моему: сѣди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ* (Псал. 109, 1); и словомъ *„сѣди“* означаетъ начало; а словами: *дондеже* положены будутъ *враги Твоя*—указываетъ на конецъ. *Егда же покоритъ Ему всяческая, тогда и Самъ Сынъ покорится Покоршему Ему всяческая, да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ.* Это значитъ: когда всѣ мы покоримся Сыну, окажемся членами Его, и содѣлаемся въ Немъ сынами Божіими,—*вы бо,* сказано, *едино есте о Христѣ Іисусѣ* (Гал. 3, 28); тогда и самъ Онъ покорится за насъ Отцу, какъ Глава за членовъ Своихъ. А пока не всѣ еще члены Ему покорены, дотолѣ и Глава ихъ, ожидая членовъ Своихъ, не покорена еще Отцу. А если бы и Онъ былъ единымъ изъ покоряемыхъ, то покорился бы Отцу въ-началѣ, а не подъ конецъ совершилъ бы это. Ибо мы въ Немъ покоряемся Отцу, мы въ Немъ царствуемъ, пока не положены будутъ враги наши подъ ногами нашими. По причинѣ враговъ нашихъ Владыка небесъ явился въ нашемъ подобіи, и пріялъ человѣческій престолъ Давида, отца Своего по плоти, чтобы возсоздать и управить оный; а когда будетъ управленъ и всѣ мы воцаримся въ Немъ,—управленное человѣческое царство предастъ Онъ Отцу, *да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 28), и будетъ царствовать чрезъ Него, какъ чрезъ Божіе Слово, царствовавъ чрезъ Него прежде, какъ чрезъ человѣка Спасителя.

21) И когда Петръ говоритъ: *твердо убо да разумѣетъ весь домъ Израилевъ, яко и Господа и Христа Его сотворилъ есть Богъ, сего Іисуса, Егоже вы распясте* (Дѣян. 2, 36); не о Божествѣ Его говоритъ: *яко и Господа Его и Христа сотворилъ есть,* но о человѣчествѣ Его, которое есть вся Церковь, въ

Немъ господствующая и царствующая по Его распятіи, и помазуемая на царство небесное, чтобы соцарствовать съ Нимъ, истощившимъ Себя за нее и воспріявшимъ её чрезъ принятіе рабія зрака. Ибо Сынъ Божій, Божіе Слово, всегда былъ Господь и Богъ; и не по распятіи сотворенъ Господомъ и Христомъ, но, какъ сказано прежде, Божество Его сотворило, что человѣчество Его стало Господомъ и Христомъ.

И когда говоритъ: *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія* (Матѳ. 26, 39): *обаче не Моя воля, но Твоя да будетъ* (Лук. 22, 42); и: *духъ убо бодръ, плоть же немощна* (Матѳ. 26, 41); тогда показываетъ этимъ двѣ воли: человѣческую, свойственную плоти, и Божескую, свойственную Богу; и человѣческая, по немощи плоти, отрекается отъ страданія, а Божеская Его воля готова на него. И какъ Петръ, услышавъ о страданіи, убоялся и сказалъ: *милосердъ Ты Господи;* Господь же укоряя его говоритъ: *иди за Мною, сатано: соблазнъ Ми еси, яко не мыслиши яже Божія, но человѣческая* (Матѳ. 16, 22, 23); такъ разумѣется и здѣсь. *Въ подобіи человѣчествѣмъ бывъ,* Онъ отрекается отъ страданія какъ человѣкъ: но какъ Богъ, непричастный страданію по Божеской сущности, съ готовностію пріялъ страданіе и смерть. Посему-то *не бяше мощно держиму быти Ему отъ смерти*; потому что въ подобіи человѣческомъ былъ Богъ, и умирающій по волѣ Своей, и воскрешаемый собственною Своею властію, какъ Богъ, о чемъ говорилъ и Давидъ: *да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его* (Псал. 67, 2); и потомъ: *востани Господи Боже мой повелѣніемъ, имже заповѣдалъ еси, и сонмъ людей обыдетъ Тя. И о томъ на высоту обратися: Господь судитъ людемъ* (Псал. 7, 7—9). Говоритъ же и Апостолъ въ другомъ мѣстѣ: пострадалъ *отъ немощи, но живъ есть отъ силы Божія* (2 Кор. 13, 4). Но сила Божія есть Сынъ, стра-

давшій отъ немощи, то-есть отъ сопряженія съ плотію, и молившійся объ освобожденіи отъ страданія какъ человѣкъ, но пребывающій живымъ по причинѣ силы Своей.

22) И если Господь въ Евангеліи отъ Іоанна говоритъ: *се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и Егоже послалъ еси Іисусъ Христа* (Іоан. 17, 3); то сей же Іоаннъ въ другомъ мѣстѣ называетъ Сына истиннымъ Богомъ. Ибо говоритъ: *вѣмы, яко Сынъ Божій пріиде, и далъ есть намъ разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ во истиннѣмъ, въ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ: Сей есть истинный Богъ и животъ вѣчный* (1 Іоан. 5, 20). Посему Сынъ—истинный Богъ и прежде нежели содѣлался человѣкомъ, и послѣ того, какъ сталъ Ходатаемъ Бога и человѣковъ, человѣкомъ Іисусъ Христомъ. Это значатъ слова: *Егоже послалъ еси Іисусъ Христа,* Который въ единеніи со Отцемъ по духу, а съ нами по плоти, и такимъ образомъ сталъ Ходатаемъ Бога и человѣковъ. Одинъ и тотъже есть не просто человѣкъ, но и Богъ, какъ говоритъ и Іеремія: *Сей Богъ нашъ, не вмѣнится инъ къ Нему. Изобрѣте всякъ путь хитрости, и даде ю Іакову отроку Своему, и Израилю возлюбленному отъ Него. Посемъ на земли явися, и съ человѣки поживе* (Варух. 3, 36—38). Когда же *поживе съ человѣки?* не тогда ли, какъ подобно имъ родился отъ жены, былъ младенцемъ, возросталъ, вкушалъ пищу? И въ другомъ мѣстѣ говоритъ Іеремія: *глубоко сердце Ему паче всѣхъ, и человѣкъ есть, и кто познаетъ Его* (Іер. 17, 9)? А подобно сему и Исаія говоритъ: *яко Отроча родися намъ, и Сынъ дадеся намъ, Егоже начальство бысть на рамѣ Его: и нарицается имя Его: велика совѣта Ангелъ, Чуденъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, князь міра, Отецъ будущаго вѣка* (Иса. 9, 6); и въ другомъ мѣ-

стѣ: *се Дѣва во чревѣ пріиметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Эммануилъ, еже есть сказаемо: съ нами Богъ* (Матѳ. 1, 23. Иса. 7, 14). Итакъ, Родившійся отъ Дѣвы и Содѣлавшійся человѣкомъ отъ Богородицы Маріи есть Богъ. И еще въ другомъ мѣстѣ говоритъ Исаія: *и видѣхомъ Его, и не имяше вида, ни доброты* Иса. 53, 2). Ибо Его же видѣлъ онъ прежде въ божескомъ и преславномъ образѣ, сѣдящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ, и славословимаго Серафимами, которые взывали: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ* (Иса. 6, 3); а послѣ сего видитъ Его пріявшаго зракъ раба и въ подобіи человѣческомъ. Потому говоритъ: *видѣхомъ Его, и не имяше вида, ни доброты: но видъ Его безчестенъ, уменъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ: человѣкъ въ язвѣ сый, и вѣдый терпѣти болѣзнь, яко отвратися лице Его, безчестно бысть, и не вмѣнися. Сей* болѣзни *наша носитъ, и о насъ болѣзнуетъ, и мы вмѣнихомъ Его быти въ трудѣ, и въ язвѣ, и во озлобленіи. Той же язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша* (Иса. 53, 2—5); и въ другомъ мѣстѣ говоритъ о Немъ: *се Богъ нашъ судъ воздаетъ, и воздастъ, Той пріидетъ и спасетъ насъ. Тогда отверзутся очи слѣпыхъ, и уши глухихъ услышатъ. Тогда скочитъ хромый яко елень, и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ* (Иса. 35, 4. 5); и еще въ другомъ мѣстѣ: *не Ангелъ, ниже Ходатай, но Самъ Господь спасе* насъ (Иса. 63, 9). А Давидъ говоритъ: *Мати Сіонъ речетъ: человѣкъ и человѣкъ родися въ немъ: и Тоі основа і Вышній* (Псал. 86, 5). Ибо сей Человѣкъ, родившійся въ Сіонѣ, есть самъ Вышній, какъ говоритъ Давидъ въ другомъ псалмѣ: *и да познаютъ, яко имя Тебѣ Господь, Ты единъ Вышніи по всей земли* (Псал. 82, 19).

Это же написали мы отчасти, *да не ктому*, какъ сказалъ Апостолъ, *бываемъ младенцы, влающеся и*

скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней лщенія (Еф. 4, 14).

29.

Посланіе

Епископовъ египетскихъ и ливійскихъ (въ числѣ девяноста) и блаженнаго Аѳанасія къ досточестнѣйшимъ Епископамъ африканскимъ, противъ аріанъ.

1) Достаточно и того, что̀ было писано возлюбленнымъ сослужителемъ нашимъ Дамасомъ, Епископомъ великаго Рима, и толикимъ числомъ собиравшихся съ нимъ Епископовъ; а также не менѣе достаточно того, что̀ другими Соборами, бывшими въ Галліи и Италіи, писано о здравой вѣрѣ, какую даровалъ Христосъ, проповѣдали Апостолы, предали Отцы, изъ цѣлой извѣстной намъ вселенной собравшіеся въ Никеи. Ибо, по причинѣ аріанской ереси, тогда много было употреблено старанія, чтобы впадшихъ въ эту ересь исхитить изъ нея, а изобрѣтателей ея сдѣлать извѣстными. Въ сей вѣрѣ и древле согласна была цѣлая вселенная; и нынѣ на многихъ Соборахъ Епископы Далматіи, Дарданіи, Македоніи, Эпира, Эллады, Крита и другихъ острововъ, Сициліи, Кипра, Памфиліи, Ликіи, Исаврiи, всего Египта, Ливіи, ее признали и подтвердили всѣ, а въ Аравіи весьма многіе, и подписавшимъ ее дивились въ томъ, что, если и оставалась среди нихъ въ нѣкоторой мѣрѣ отъ корня аріанства ввыспрь прозябающая горечь, разумѣемъ Авксентія, Урзація, Валента и одинаково съ ними мудрствующихъ, то они посланіями своими ее отсѣкли и отвергли. Итакъ, исповѣданнаго въ Никеи довольно и достаточно, какъ сказали мы прежде, къ

низложенію всякой нечестивой ереси и къ огражденію и пользѣ церковнаго ученія. Но поелику слышали мы, что нѣкоторые, намѣреваясь оспоривать сію вѣру, начинаютъ выставлять на видъ какой-то Соборъ, бывшій будто бы въ Ариминѣ, и усиливаются придавать ему болѣе силы, нежели Никейскому; то почли мы необходимымъ написать и напомнить вамъ, чтобы не терпѣли вы таковыхъ людей. Ибо это не иное что есть, какъ отпрыскъ аріанской ереси. Отвергающіе Соборъ, бывшій противъ этой ереси (а таковъ Соборъ Никейскій), чего иного хотятъ, какъ не того, чтобы возобладало аріево ученіе? И чего достойны таковые,—не того ли, чтобы именоваться имъ аріанами и понести одно съ ними наказаніе? Они не убоялись Бога, глаголющаго: *не прелагай предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы твои* (Притч. 22, 28); и: *иже злословитъ отца своего, или матерь свою, смертію да умретъ* (Исх. 21, 16); они не уважили Отцевъ, провозгласившихъ анаѳему мудрствующимъ противное ихъ исповѣданію.

2) Для того и былъ вселенскій Соборъ въ Никеи изъ трехъ сотъ восемнадцати сошедшихся Епископовъ, чтобы, по причинѣ аріанскаго нечестія, разсудить о вѣрѣ, и чтобы, подъ предлогомъ вѣры, не было уже частныхъ Соборовъ, а если и будутъ, не имѣли они силы. Ибо чего не достаетъ въ никейскомъ исповѣданіи вѣры, чтобы кому-либо искать новаго? Оно исполнено благочестія, возлюбленные; оно наполнило цѣлую вселенную. Его признали и инды и всѣ христіане у другихъ варварскихъ народовъ.

Поэтому, напрасенъ трудъ неоднократно покушавшихся оспоривать его. Ибо таковые составляли уже десять и болѣе Соборовъ, каждый разъ мѣняя свои мысли, иное убавляя въ постановленномъ прежними Соборами, иное измѣняя и добавляя на позднѣйшихъ

Соборахъ, и донынѣ ни въ чемъ не успѣли, сколько ни писали, ни перемарывали, ни употребляли насилій, не зная, что *всякъ садъ, егоже не насади Отецъ небесный, искоренится* (Матѳ. 15, 13). *Глаголъ же Господень*, возвѣщенный вселенскимъ Соборомъ въ Никеи, *пребываетъ во вѣки* (1 Петр. 1, 25). Сравнитъ ли кто одно число съ другимъ, — то бывшіе въ Никеи столько же многочисленнѣе бывшихъ на Соборахъ частныхъ, сколько цѣлое больше части. Захочетъ ли кто узнать причину Собора Никейскаго и столькихъ Соборовъ, бывшихъ послѣ него,—то найдетъ, что Соборъ въ Никеи имѣлъ благословную причину, а прочіе созываемы были насильственно, по ненависти и упорству. Созвать первый побудили аріанская ересь и празднованіе Пасхи; потому что христіане въ Сиріи, Киликіи, Месопотаміи, разногласили съ нами, и совершали Пасху въ то же время, въ какое совершаютъ іудеи. Но благодареніе Господу! какъ о вѣрѣ, такъ и о святомъ праздникѣ утвердилось согласіе. И такова была причина Собора въ Никеи. Послѣ же него бывшіе безчисленные Соборы выдуманы противъ вселенскаго Собора.

3) А когда это доказано,—кто одобритъ тѣхъ, которые сверхъ Никейскаго Собора выставляютъ на видъ Ариминскій или другой Соборъ? Или кто не возненавидитъ тѣхъ, которые отвергаютъ опредѣленія Отцевъ, и предпочитаютъ имъ новѣйшія опредѣленія, составленныя въ Ариминѣ по упорству и съ насиліемъ? Кто захочетъ входить въ согласіе съ такими людьми, которые не одобряютъ и своихъ опредѣленій? Ибо на десяти и болѣе Соборахъ своихъ, какъ сказали мы выше, пиша сперва одно, потомъ другое, сами сдѣлались явными обвинителями каждаго Собора. Съ ними происходитъ нѣчто подобное тому, что̀ было нѣкогда съ предателями іудеями. Ибо какъ тѣ, оставивъ единственный источникъ *воды живы*,

ископаша себѣ кладенцы сокрушеныя, иже не возмогутъ воды содержати, какъ написано у Пророка Іереміи (Іер. 2, 13): такъ и эти, оспоривая единый и вселенскій Соборъ, ископали себѣ многіе Соборы. И всѣ ихъ Соборы оказались пустыми, какъ *рукоять не имущая силы* (Ос. 8, 7). Поэтому, не потерпимъ тѣхъ, которые, сверхъ Собора бывшаго въ Никеи, выставляютъ на видъ Соборъ Ариминскій или другой какой.

Да и сами выставляющіе на видъ Соборъ Ариминскій, по-видимому, не знаютъ, что̀ на немъ было сдѣла́но; иначе они умолкли бы. Ибо и вы, возлюбленные, освѣдомившись у приходившихъ отъ васъ въ Ариминъ, знаете, какъ Урзацій, Валентъ, Евдоксій и Авксентій (а съ ними былъ тамъ и Демофилъ), пожелавъ написать иное сверхъ постановленнаго въ Никеи, были низложены. Когда потребовали у нихъ предать анаѳемѣ аріанскую ересь, они же отказались и пожелали лучше быть ея защитниками,—Епископы, подлинно искренніе и правовѣрующіе рабы Господни (было же ихъ около двухъ сотъ), опредѣлили тогда довольствоваться однимъ Никейскимъ исповѣданіемъ вѣры и кромѣ него не доискиваться и не мудрствовать ничего большаго или меньшаго. Это объявили они и Констанцію, который указалъ быть Собору. Но низложенные въ Ариминѣ, пришедши къ Констанцію, сдѣлали, что произнесшіе на нихъ приговоръ подверглись оскорбленіямъ; имъ угрожали, что не возвратятся въ собственныя епархіи, но въ ту-же зиму во Ѳракіи потерпятъ принужденіе и будутъ заставлены принять нововведенія.

4) Посему, если нѣкоторые выставляютъ на видъ Соборъ Ариминскій, то пусть сперва покажутъ, какъ низложены упомянутые выше, и что̀ опредѣлили Епископы, повелѣвая не доискиваться ничего сверхъ исповѣданнаго Отцами въ Никеи и не выставлять на

видъ другаго Собора, кромѣ Никейскаго. Но это скрываютъ они, а что̀ сдѣлано насильственно во Ѳракіи, на то указываютъ, и этимъ обнаруживаютъ, что втайнѣ держатся они аріанской ереси и чужды здравой вѣры.

И если кто захочетъ взаимно сравнить между собою великій Соборъ Никейскій и ихъ Соборы, то найдетъ въ однихъ богочестіе, а въ другихъ неразуміе. Въ Никеи собирались не-низложенные, и они исповѣдали, что Сынъ есть Отчей сущности. А эти, будучи низложены разъ и два и уже въ третій разъ въ самомъ Ариминѣ, осмѣлились написать: „не надобно говорить, что Богъ имѣетъ сущность или vпостась“. Изъ этого можно видѣть, братія, что Отцы Никейскіе выражаются по Писанію; потому что Самъ Богъ говоритъ въ Исходѣ: *Азъ есмь Сый* (Исх. 3, 14); и чрезъ Іеремію: *кто бысть въ совѣтѣ (ἐν ὑποστήματι) Господни, и видѣ слово̀ Его* (Іер. 23, 18)? и немного ниже: *и аще бы стали въ совѣтѣ (ἐν τῇ ὑποστάσει) Моемъ, и слышали словеса Моя* (22). Vпостась есть сущность, и не иное что означаетъ, какъ самое существо. Это Іеремія называетъ бытіемъ *(ὕπαρξις)*, говоря: *не слышаша гласа бытія* [1]) (Іер. 9, 10). Ибо vпостась и сущность есть бытіе. Богъ есть и имѣетъ бытіе. Сіе разумѣя и Павелъ написалъ къ Евреямъ: *Иже сый сіяніе славы и образъ vпостаси Его* (Евр. 1, 3). Эти же, думающіе о себѣ, что знаютъ Писанія, и именующіе себя мудрыми, поелику не хотятъ употребить о Богѣ слово: *vпостась* (а это написали они на Соборѣ Ариминскомъ и на другихъ своихъ Соборахъ), не справедливо ли низложены, когда и сами, подобно безумному, говорятъ въ сердцѣ: *нѣсть Богъ* (Псал. 13, 1)? Еще же Отцы въ Никеи учили, что Сынъ-Слово не тварь или произведеніе, потому что

[1]) По славян. переводу: *обитания*

читали: *вся Тѣмъ быша* (Іоан. 1, 3), и: *Тѣмъ создана быша всяческая, и въ Немъ состоятся* (Колос. 1, 16. 17). Но эти, болѣе аріане, нежели христіане, на другихъ своихъ Соборахъ осмѣлились Сына назвать тварію, однимъ изъ тѣхъ созданій, которыхъ Зиждителемъ и Творцемъ есть само Слово. Ибо, если *вся Тѣмъ быша*, а самъ Сынъ есть тварь; то сотворилъ Онъ и самого Себя. Но какъ творимое можетъ творить? Или какъ Творящій творится?

5) Такъ не стыдятся они утверждать подобное сему, за что и ненавидимы всѣми; выставляютъ просто на видъ Ариминскій Соборъ, когда доказано, что на этомъ Соборѣ они низложены. И если взять это выраженіе, написанное въ Никеи, что *Сынъ единосущенъ Отцу*, за которое они, какъ показываютъ, препираются съ Соборомъ, и о которомъ всюду жужжатъ, какъ комары; то — или по невѣдѣнію претыкаются о него, какъ претыкающіеся о положенный въ Сіонѣ камень преткновенія (Рим. 9, 33), или, хотя и знаютъ, но потому именно спорятъ и непрестанно вопіютъ, что оно служитъ подлинно самымъ строгимъ приговоромъ ихъ ереси. И оскорбляетъ ихъ не выраженіе, но заключающееся въ выраженіи ихъ осужденіе. И въ этомъ опять виновны сами они. Если же хотятъ они скрыть это, хотя и знаютъ; то намъ слѣдуетъ сказать, чтобы и изъ сего явствовала совершенная точность великаго Собора.

Поелику собравшіеся Епископы хотѣли отстранить злочестивыя выраженія, изобрѣтенныя аріанами, каковы: „изъ не-сущихъ“; „именованіе Сына тварію и произведеніемъ“; „было, когда Сынъ не былъ“; „Сынъ измѣняемъ по естеству“; написать же употребляемыя всѣми выраженія, взятыя изъ Писаній, а именно: Слово есть *единородный* отъ Бога по естеству (Іоан. 1, 14. 18), Отчая *сила*, единая Отчая *премудрость* (1 Кор. 1, 24), *истинный Богъ*, какъ сказалъ Іоаннъ

(1 Іоан. 5, 20), *сіяніе славы и образъ ѵпостаси* Отчей, какъ написалъ Павелъ (Евр. 1, 3); а Евсевіевы приверженцы, увлекаемые собственнымъ своимъ зловѣріемъ, говорили другъ другу: „согласимся въ этомъ, потому что и мы отъ Бога; *единъ Богъ, изъ Негоже вся* (1 Кор. 8, 6); *древняя мимоидоша, се быша вся нова, всяческая же отъ Бога*“ (2 Кор. 5, 17. 18); имѣли они также въ виду и написанное въ книгѣ „Пастырь“: „прежде всего вѣруй, что единъ есть Богъ, Который все создалъ и устроилъ, и изъ небытія привелъ въ бытіе“; то Епископы, усмотрѣвъ ихъ коварство и злокозненность нечестія, яснѣе выразили бытіе отъ Бога и написали, что Сынъ отъ Божіей сущности, показывая тѣмъ, что тварямъ приписывается бытіе отъ Бога, потому что существуютъ онѣ не сами отъ себя и не безъ причины, но имѣютъ начало бытія; единый же Сынъ собственно есть Божіей сущности, въ чемъ и состоитъ особенность единороднаго и истиннаго Слова въ отношеніи къ Отцу. Таковъ былъ поводъ написать: *„отъ сущности“*.

Но опять, поелику Епископы спрашивали у сихъ немногихъ: не именуютъ ли они Сына не тварію, но силою, единою Отчею премудростію, вѣчнымъ образомъ, во всемъ подобнымъ Отцу, истиннымъ Богомъ; то Евсевіевы послѣдователи, какъ замѣтно стало, показывали другъ другу знаками, что и эти выраженія простираются и на насъ, потому что и мы называемся образомъ Божіимъ и славою Божіею, и о насъ сказано: *присно бо мы живіи* (2 Кор. 4, 11); и силъ много: *изыде вся сила Господня отъ земли Египетскія* (Исх. 12, 41); даже гусеницы и пруги именуются *силою великою* (Іоил. 2, 25); и: *Господь силъ съ нами, заступникъ нашъ Богъ Іаковль* (Псал. 45, 8); имѣемъ же свидѣтельство и на то, что мы свои Богу, не просто, но такъ, что назвалъ насъ даже *братіями* (Евр. 2, 11). Не печалитъ насъ и то, что Сынъ име-

нуется истиннымъ Богомъ; ибо, содѣлавшись Богомъ, Онъ есть истинный Богъ.

6) Таково развращенное разумѣніе аріанъ! Но и здѣсь Епископы, усмотрѣвъ ихъ хитрость, собрали реченія Писаній: *сіяніе, источникъ, рѣка, образъ ипостаси,* и: *во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ* (Псал. 35, 10); и: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30); и наконецъ яснѣе и кратко написали: *Сынъ единосущенъ Отцу;* потому что все сказанное выше имѣетъ это самое значеніе.

Напрасенъ ропотъ ихъ, что выраженія эти взяты не изъ Писанія; въ этомъ обличаютъ они сами себя. Нечестивыя выраженія свои заимствуя не изъ Писанія,—потому что нѣтъ въ Писаніи: „изъ не-сущихъ"; „было, когда не было",—жалуются, что осуждены на основаніи реченій не изъ Писанія взятыхъ, хотя и благочестиво разумѣемыхъ. Но они, какъ изъ гноя возникшіе, дѣйствительно глаголали отъ земли; Епископы же написали такъ, не сами изобрѣтши выраженіи сіи, но имѣя на то свидѣтельство отъ Отцевъ. Ибо древніе Епископы, почти за 130 лѣтъ жившіе, Епископъ великаго Рима и Епископъ нашего города, письменно осуждали утверждающихъ, что Сынъ—тварь и не единосущенъ Отцу. Это зналъ и Евсевій, бывшій Епископомъ кесарійскимъ, прежде согласный съ аріанскою ересію, а впослѣдствіи подписавшійся на Никейскомъ Соборѣ. Пиша къ своимъ, подтверждалъ онъ, что изъ древнихъ извѣстны нѣкоторые ученые и знаменитые Епископы и писатели, о Божествѣ Отца и Сына употреблявшіе реченіе: *единосущный.*

7) Посему, для чего же выставляютъ еще на видъ Ариминскій Соборъ, на которомъ они низложены? Для чего отмещутъ Соборъ Никейскій, на которомъ подписались Отцы ихъ и исповѣдали, что Сынъ отъ сущности Отчей и единосущенъ Отцу? Для чего не

стоятъ въ одномъ? Они противятся не однимъ Епископамъ, сходившимся въ Никеи, но и Епископамъ у нихъ почитаемымъ великими, а наконецъ даже своимъ. Посему, чьи же они наслѣдники и преемники? Какъ могутъ именовать Отцами тѣхъ, отъ которыхъ не пріемлютъ ихъ исповѣданія, написаннаго прекрасно и апостольски?

Если думаютъ, что въ-состояніи они возражать; то пусть говорятъ, чтобы обличены были противорѣчащіе себѣ самимъ, лучше же пусть отвѣчаютъ: вѣруютъ ли въ Сына, Который говоритъ: *Азъ и и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30); и: *видѣвый Мене видѣ Отца* (Іоан. 14, 9)? „Да," скажутъ они; „поелику написано, то вѣруемъ". Но какъ же *едино* суть, и какъ *видѣвыи Сына видѣ и Отца?* Если и о семъ будутъ спрошены, то, конечно, скажутъ: „по подобію," если только не состоятъ въ совершенномъ согласіи съ держащимися сроднаго съ симъ образа мыслей и извѣстными подъ именемъ аномеевъ. И если еще спросятъ у нихъ: какъ Сынъ подобенъ?—смѣло скажутъ: „совершенною добродѣтелію и согласіемъ—тѣмъ, что хочетъ одного и того-же со Отцемъ, и не хочетъ, чего не хочетъ Отецъ." Но пусть знаютъ, что уподобляющійся Богу добродѣтелію и хотѣніемъ имѣетъ произволеніе перемѣниться. Сказать же сего о Словѣ невозможно, развѣ только и Слово подобно отчасти, какъ и мы, а не подобно по сущности: это же свойственно намъ, созданнымъ и имѣющимъ тварное естество; потому что мы, хотя не можемъ содѣлаться подобными Богу по сущности, однако-же, усовершаясь упражненіемъ въ добродѣтели, уподобляемся Богу, такъ какъ и это даровалъ намъ Господь, и сказалъ: *будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. 6, 36). *Будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5, 48). Но что созданное измѣняемо, этого никто не

будетъ отвергать, потому что и Ангелы преступили законъ, и Адамъ преслушалъ, и всѣ имѣютъ нужду въ благодати Слова. А измѣняемое не можетъ быть подобно неизмѣняемому Богу, какъ и сотворенное—Сотворшему. Посему-то, насъ имѣя въ виду, сказалъ Святый: *Боже, кто уподобится Тебѣ* (Псал. 82, 2)? И: *кто подобенъ Тебѣ въ бозѣхъ Господи* (Псал. 85, 8)? Богами же именуетъ, хотя сотворенныхъ, но содѣлавшихся причастниками Слова, какъ сказалъ самъ Сынъ: *аще оныхъ рече боговъ, къ нимже Слово Божіе бысть* (Іоан. 10, 35). Но причастное не одно и то-же съ тѣмъ, чего оно причастно, и не подобно тому. И о Себѣ сказалъ Сынъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), потому что не можетъ сказать сего созданное. Ибо пусть отвѣтятъ ссылающіеся на Ариминскій Соборъ,—можетъ ли тварная сущность сказать: что̀ вижу творящаго Отца, то творю и Я (Іоан. 5, 19)? Созданное есть творимое, а не творящее,—иначе бы оно сотворило само себя. И дѣйствительно, если Сынъ, какъ говорятъ, есть тварь, и творитъ его Отецъ; то, конечно, и самого Себя сотворилъ Сынъ, Который, какъ самъ Онъ сказалъ, можетъ творить все, что̀ творитъ Отецъ. Но подобная мысль нелѣпа и крайне несостоятельна; ибо никто не можетъ сотворить самъ себя.

8) Еще пусть скажутъ,—можетъ ли созданное сказать: *вся, елика имать Отецъ, Моя суть* (Іоан. 16, 15)? Отецъ имѣетъ силу творить, созидать, быть вседержителемъ, также имѣетъ вѣчность, неизмѣняемость. А созданное не можетъ имѣть ни зиждительности, потому что есть тварь, ни вѣчности, потому что имѣетъ начало бытія, ни вседержительности и неизмѣняемости, потому что, какъ говорятъ Писанія, есть обладаемое и измѣняемое по естеству. Слѣдовательно, если все это свойственно Сыну; то свойственно, какъ сказали мы, не вслѣдствіе добродѣтели, но, какъ

сказалъ Соборъ, по самой сущности Сына. И Сынъ не отъ иной сущности, но отъ Отчей, которой и свойственно это. Свойственное же Отчей сущности и ея рожденіе—что̀ такое будетъ, какъ не единосущное? или какъ иначе наименуется? Ибо что̀ видитъ кто въ Отцѣ, то видитъ и въ Сынѣ, и притомъ, видитъ какъ сущее въ Сынѣ не по причастію, но по сущности. И сіе-то значитъ сказанное: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30); и: *видѣвый Мене видѣ Отца* (Іоан. 14, 9).

Съ другой стороны, хорошо будетъ обнаружить безразсудство ихъ еще изъ слѣдующаго. Если, по словамъ вашимъ, Сынъ подобенъ Отцу по добродѣтели, за которой слѣдуетъ хотѣніе и нехотѣніе и улучшеніе нравовъ, все же это свойственно качественности: то, явно, именуете вы Бога сложеннымъ изъ качественности и сущности. Кто же попуститъ вамъ утверждать это? Ибо несложенъ Богъ, сочетавшій все въ бытіе; Онъ не таковъ, каковы твари, призванныя Имъ въ бытіе Словомъ; да не будетъ сего! Онъ есть простая сущность, въ которой нѣтъ никакой качественности, какъ сказалъ Іаковъ, *нѣсть премѣненіе, или преложенія сѣнь* (Іак. 1, 17). Итакъ, если открывается, что не по добродѣтели, потому что нѣтъ качественности въ Богѣ, а также и въ Сынѣ; то, явно, что Сынъ собственъ сущности. И это непремѣнно признаете вы, если только не совершенно утратилась въ васъ сила разумѣнія. А что̀ собственно принадлежитъ Божіей сущности, съ нею тождественно и по естеству есть ея Рожденіе; то, и въ этомъ опять отношеніи, что̀ иное будетъ, какъ не единосущное Родшему? Ибо это есть отличительное свойство Сына въ-отношеніи къ Отцу. Кто не утверждаетъ сего, тотъ не признаетъ, что Слово есть Сынъ по естеству и въ подлинномъ смыслѣ.

9) Такъ уразумѣвъ, Отцы написали, что *Сынъ*

единосущенъ Отцу, и анаѳематствовали утверждающихъ, что Сынъ отъ иной vпостаси. Не отъ себя составили они реченія, но, какъ сказали мы, и сами научились отъ Отцевъ своихъ. А вслѣдствіе доказаннаго такимъ образомъ, въ дѣлѣ вѣры излишенъ Ариминскій ихъ Соборъ, излишенъ и всякій другой Соборъ, выставляемый ими на видъ. Ибо достаточенъ согласный съ древними Епископами Соборъ Никейскій, на которомъ подписались и ихъ Отцы; а сихъ Отцевъ надлежало имъ уважить,—иначе, будутъ они признаны скорѣе всѣмъ, только не христіанами.

Если же и послѣ всего этого, послѣ свидѣтельства древнихъ Епископовъ, послѣ подписи ихъ собственныхъ Отцевъ, какбы по невѣдѣнію притворяются боящимися реченія: *единосущный;* то пусть выражаются и думаютъ, простѣе и истинно, что Сынъ по естеству Сынъ, и пусть, какъ повелѣлъ Соборъ, произнесутъ анаѳему утверждающимъ, что Сынъ Божій есть тварь, или произведеніе, или изъ не-сущихъ, или было, когда Его не было, и что Онъ превратенъ и измѣняемъ, и изъ иной vпостаси, и пусть такимъ образомъ избѣгнутъ аріанской ереси. А мы твердо увѣрены, что, искренно предавъ это анаѳемѣ, они вскорѣ исповѣдаютъ, что Сынъ отъ Отчей сущности и единосущенъ Отцу. Посему-то и Отцы, сказавъ, что Сынъ единосущенъ Отцу, немедленно присовокупили: „а утверждающихъ, что Онъ — тварь или произведеніе, или изъ не-сущихъ, или было, когда Его не было, вселенская Церковь предаетъ анаѳемѣ", давая тѣмъ знать, что таково значеніе слова: *единосущный.* Сила слова *„единосущный"* познается изъ того, что Сынъ не тварь или произведеніе. И кто именуетъ Его единосущнымъ, тотъ не признаетъ Слова тварію; кто предаетъ анаѳемѣ сказанное выше, тотъ признаетъ вмѣстѣ, что Сынъ единосущенъ Отцу. Кто

Сына Божія именуетъ единосущнымъ, тотъ именуетъ Его Сыномъ пріискреннимъ и истиннымъ. А кто именуетъ пріискреннимъ, тотъ разумѣетъ сказанное: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), и: *видѣвый Мене видѣ Отца* (Іоан. 14, 9).

10) Надлежало бы написать объ этомъ пространнѣе. Но поелику пишемъ къ вамъ, людямъ знающимъ; то изложили мы кратко. И желая, чтобы у всѣхъ соблюдался союзъ мира и всѣ во вселенской Церкви одно и тоже и говорили и мудрствовали, предлагаемъ это не какъ учащіе, но какъ напоминающіе. Предлагаемъ же не мы одни пишущіе это, но и всѣ Епископы Египта и Ливіи, въ числѣ почти девяноста, потому что всѣ одно мудрствуемъ, и если случается кому не быть лично, всегда подписываемъ другъ за друга.

Съ такимъ расположеніемъ, поелику имѣли случай собраться вмѣстѣ, написали мы и къ возлюбленному нашему Дамасу, Епископу великаго Рима, объ Авксентіи, вторгшемся въ медіоланскую Церковь, сообщивъ о немъ свѣдѣнія, что не только онъ сообщникъ аріанской ереси, но и виновенъ во многихъ худыхъ дѣлахъ, учиненныхъ имъ вмѣстѣ съ Григоріемъ, сообщникомъ его нечестія, и изъявляя удивленіе, почему донынѣ онъ не низложенъ и не изверженъ изъ Церкви; а также выразили мы благодареніе богочестію Дамаса и собиравшихся въ великомъ Римѣ за то, что, извергнувъ Урзація, Валента и тожественно съ ними мудрствующихъ, соблюли они единодушіе вселенской Церкви.

Желая же, чтобы соблюдалось оно и у васъ, умоляемъ, какъ говорили и выше, не терпѣть многочисленныхъ предлагаемыхъ подъ предлогомъ вѣры Соборовъ, каковы бывшіе въ Ариминѣ, въ Сирміи, въ Исаврiи, во Ѳракіи, въ Константинополѣ, неоднократные и безчинные въ Антіохіи. Но да премогаетъ у васъ единственная вѣра, исповѣданная От-

цами въ Никеи, гдѣ, какъ сказано выше, присутствовали и подписали исповѣданіе всѣ, и даже Отцы возстающихъ нынѣ противъ него. Да скажетъ и о насъ Апостолъ: *хвалю же вы, яко вся моя помните, и якоже предахъ вамъ, преданія держите* (1 Кор. 11, 2).

11) Сей Никейскій Соборъ подлинно служитъ обличеніемъ противъ всякой ереси. Онъ низлагаетъ хулящихъ Духа Святаго и называющихъ Его тварію. Ибо Отцы, сказавъ о вѣрѣ въ Сына, вслѣдъ за симъ присовокупили: *вѣруемъ и въ Духа Святаго,* чтобы, исповѣдавъ совершенную и полную вѣру во Святую Троицу, сдѣлать чрезъ то извѣстнымъ и отличительный признакъ вѣры во Христа и ученіе вселенской Церкви. Ибо и вамъ и всякому стало явно, и никто изъ христіанъ не станетъ колебаться мыслію въ томъ, что вѣруемъ мы не въ тварь, но въ единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца всему видимому и невидимому, — и въ единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія единороднаго,—и въ единаго Духа Святаго,—единаго Бога, познаваемаго во Святой и совершенной Троицѣ. Во имя Ея крестившись и въ Ней сочетавшись съ Божествомъ, вѣруемъ, что наслѣдуемъ небесное царство о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, чрезъ Котораго Отцу слава и держава во вѣки. Аминь.

30.

Посланіе

къ Эпиктету, Епископу коринѳскому, противъ еретиковъ.

Господину моему, возлюбленному брату и вожделѣннѣйшему сослужителю, Эпиктету Аѳанасій желаетъ о Господѣ радоваться.

1) Думалъ я, что всякое суесловіе всѣхъ еретиковъ, сколько̀ ни было ихъ когда-либо, прекратилось вслѣдствіе бывшаго Собора въ Никеи; потому что вѣра, согласно съ божественными Писаніями, исповѣданная на немъ Отцами, достаточна къ низложенію всякаго нечестія и къ утвержденію благочестивой во Христа вѣры. Потому и на бывшихъ нынѣ разныхъ Соборахъ въ Галліи, въ Испаніи и въ великомъ Римѣ, всѣ присутствовавшіе, съ общаго согласія, какбы движимые единымъ Духомъ, предали анаѳемѣ втайнѣ мудрствующихъ еще по-аріански, разумѣю Авксентія медіоланскаго, Урзація, Валента и Гаія изъ Панноніи. А поелику подобные симъ люди сами у себя выдумали имена Соборовъ, то Отцы писали всюду, во вселенской Церкви не выставлять на видъ никакого Собора, кромѣ бывшаго въ Никеи,—сего побѣднаго знаменія надъ всякою ересію, преимущественно же надъ аріанскою, по причинѣ которой и былъ тогда наипаче созванъ этотъ Соборъ.

Посему, какъ же и послѣ этого нѣкоторые предпріемлютъ входить въ разсужденія и разысканія? Если таковые изъ числа аріанъ, то неудивительно, что охуждаютъ они написанное противъ нихъ, какъ и язычники, слыша: *идоли языкъ сребро и злато, дѣла рукъ человѣческихъ* (Псал. 113, 12), ученіе о божественномъ крестѣ почитаютъ *безумiемъ* (1 Кор. 1, 23). Если же изъ числа почитающихъ себя правовѣрую-

щими и любящими провозглашенное Отцами есть желающіе возобновить изслѣдованіе; то не иное что дѣлаютъ они, какъ, по написанному, *напаяютъ подруга своего развращеніемъ мутнымъ* (Авв. 2, 15), и заводятъ словопренія не для какой - либо пользы, а только на погибель людей простодушныхъ.

2) Пишу же это, прочитавъ въ доставленныхъ отъ твоего богочестія запискахъ, чему лучше бы не быть вовсе написаннымъ, чтобы у тѣхъ, которые будутъ послѣ насъ, не осталось объ этомъ никакой и памяти. Ибо кто когда-либо слышалъ что подобное? Кто научилъ или научился сему? *Отъ Сіона бо изыдетъ законъ Божій, и слово Господне изъ Іерусалима* (Иса. 2, 3); а это откуда произошло? Какой адъ изрыгнулъ такую рѣчь: что тѣло рожденное отъ Маріи единосущно Божеству Слова; или что Слово преложилось въ плоть, кости, волосы и въ цѣлое тѣло, и измѣнилось въ собственномъ Своемъ естествѣ? Кто въ Церкви, или вообще у христіанъ, слышалъ, что Господь понесъ на Себѣ тѣло по присвоенію, а не по естеству такъ названное? Или, кто впадалъ въ такое нечестіе, чтобы думать и говорить, будто бы само Божество единосущное Отцу было обрѣзано, и изъ совершеннаго стало несовершеннымъ, и что пригвожденное къ древу было не тѣло, но сама зиждительная сущность Премудрости? Кто слыша, что Слово не изъ Маріи, но изъ собственной сущности, образовало Себѣ удобостраждущее тѣло, назоветъ христіаниномъ утверждающаго это? Кто измыслилъ это мерзкое нечестіе — дойти до мысли и сказать, будто бы утверждающій, что тѣло Господне отъ Маріи, признаетъ въ Божествѣ не Троицу, но четверицу? Разсуждающіе такъ скажутъ посему, что плоть, въ которую облекся Спаситель, воспріявъ ее отъ Маріи, принадлежитъ сущности самой Троицы. Откуда еще нѣкоторые взяли и изблевали нечестіе, равное ска-

занному выше, а именно, что тѣло не позднѣе Божества Слова, но всегда было Ему совѣчно, потому что составилось изъ сущности самой Премудрости? Какъ именующіеся христіанами осмѣлились усомниться въ томъ, что происшедшій отъ Маріи Господь по сущности и естеству Божій есть Сынъ, а по плоти отъ сѣмени Давидова и отъ плоти Святой Маріи? Ужели нѣкоторые простерли дерзость свою до того, чтобы сказать: Христосъ плотію пострадавшій и распятый не есть Господь, Спаситель, Богъ, Сынъ Отчій? Или, какъ хотятъ именоваться христіанами утверждающіе, что Слово снизошло на святаго человѣка, какъ на одного изъ Пророковъ, а не само содѣлалось человѣкомъ, воспріявъ тѣло отъ Маріи, и иной есть Христосъ, а иной—Божіе Слово, прежде Маріи и прежде вѣковъ сущій Отчій Сынъ? И какъ могутъ быть христіанами утверждающіе, что иной есть Сынъ, а иной—Божіе Слово?

3) Это заключалось въ запискахъ, и хотя выражено было иными многими словами, но въ нихъ содержалась одна мысль и та-же сила, направленная къ злочестію. Объ этомъ-то разсуждали и спорили между собою хвалящіеся Никейскимъ исповѣданіемъ Отцевъ. А я подивился терпѣнію твоего богочестія и тому, что не заставилъ ты молчать утверждающихъ это и не предложилъ имъ благочестивой вѣры, чтобы они—или выслушавъ успокоились, или начавъ противорѣчить, были признаны еретиками. Пересказанное недостойно того, чтобы читали и слушали это христіане, но во всѣхъ отношеніяхъ чуждо Апостольскаго ученія. Поэтому и я, какъ сказалъ уже выше, мысли ихъ изложилъ въ посланіи голыми словами, чтобы всякій, услышавъ, видѣлъ ихъ гнусность и злочестіе. И хотя надлежало бы распространиться въ обвиненіи и обличеніи безразсудства такъ думающихъ, но хорошо—этимъ заключить посланіе и не пи-

сать ничего больше. Ибо того, что̀ съ перваго взгляда такъ худо, не должно еще болѣе обнажать и пытливо изслѣдовать, чтобы любителями споровъ не почтено было это за что-либо подверженное еще сомнѣнію. Или надлежало бы на подобныя рѣчи отвѣчать одно и сказать: достаточно и того, что это не ученіе вселенской Церкви и не думали такъ Отцы. Но чтобы изобрѣтатели худого въ совершенномъ молчаніи нашемъ не нашли предлога къ безстыдству, хорошо припомнить немного изъ божественныхъ Писаній: приведенные этимъ въ стыдъ, отстанутъ они, можетъ быть, отъ гнусныхъ своихъ вымысловъ.

4) Какъ же пришло вамъ на мысль сказать, что тѣло единосущно Божеству Слова? Ибо съ этого прилично начать, чтобы съ обнаруженіемъ гнилости такого мнѣнія оказалось, что таково же и все сему подобное. Въ божественныхъ Писаніяхъ найти сего невозможно; въ нихъ говорится, что въ человѣческомъ тѣлѣ былъ Богъ. И Отцы сошедшіеся въ Никеи не тѣло, но самого Сына наименовали единосущнымъ Отцу, и исповѣдали о Сынѣ, что Онъ отъ Отчей сущности, а о тѣлѣ, согласно также съ Писаніями, что оно отъ Маріи. Поэтому, или отвергните Соборъ Никейскій и, какъ еретики, вносите сіе ученіе, или, если хотите быть чадами Отцевъ, не мудрствуйте паче того, что̀ они написали.

Нелѣпость этого ученія можно также усмотрѣть вамъ и изъ слѣдующаго. Если Слово единосущно тѣлу, заимствующему естество отъ земли; а, по исповѣданію Отцевъ, Слово единосущно Отцу: то и самъ Отецъ будетъ единосущенъ тѣлу, происшедшему отъ земли. За что же порицаете аріанъ, называющихъ Сына тварію, когда сами называете и Отца единосущнымъ тварямъ, и впадаете въ другое нечестіе, говоря, что Слово преложилось въ плоть, кости, волосы, жилы и въ цѣлое тѣло, и измѣнилось

въ собственномъ Своемъ естествѣ? Остается уже вамъ ясно сказать, что Сынъ отъ земли произошелъ; потому что отъ земли естество костей и цѣлаго тѣла. Посему, какое же это безразсудство—противорѣчить себѣ самимъ? Ибо, называя Слово единосущнымъ тѣлу, означаете тождество одного съ другимъ; а говоря, что Слово преложилось въ плоть, представляете себѣ измѣненіе самого Слова. И кто же наконецъ дозволитъ вамъ даже говорить только это? Паче всякой ереси уклонились вы въ нечестіе. Если Слово единосущно тѣлу, то излишне упоминаніе о Маріи и служеніи Ея, потому что тѣло могло быть прежде Маріи, и оно вѣчно, какъ вѣчно само Слово, если только, какъ говорите вы, Слово единосущно тѣлу. Да и какая нужда въ пришествіи Слова, чтобы Ему или облечься въ единосущное Себѣ, или, измѣнившись въ собственномъ естествѣ, содѣлаться тѣломъ? Не Себя воспріемлетъ Божество, чтобы облечься въ единосущное Себѣ, и согрѣшаетъ не Слово, искупающее грѣхи другихъ, чтобы Ему, премѣнившись въ тѣло, самого Себя принести въ жертву за Себя и искупить Себя.

5) Въ дѣйствительности не то; да не будетъ сего! *Отъ сѣмене Авраамова пріемлетъ*, какъ говоритъ Апостолъ, *отнюду же долженъ бѣ по всему подобитися братіи* (Евр. 2, 16. 17), и воспріять тѣло подобное нашему. Для сего-то подлинно избирается въ служеніе Марія, чтобы отъ Нея воспріялъ Онъ тѣло, и какъ собственное принесъ его за насъ. И на Нее-то пророчественно указалъ Исаія, говоря: *се Дѣва* (Иса. 7, 14). Къ Ней-то посылается Гавріилъ, не просто къ Дѣвѣ, но къ Дѣвѣ *обрученнѣй мужеви* (Лук. 1, 27), чтобы упоминаніемъ о мужѣ, съ которымъ была обручена, показать, что Марія дѣйствительно человѣкъ. Посему, Писаніе упоминаетъ и о рожденіи, и говоритъ: *повитъ* (Лук. 2, 7), и названы блажен-

ными *сосцы, яже ссалъ* (Лук. 11, 27), и принесена жертва, какъ за рожденнаго *разверзающаго ложесна* (Лук. 2, 23). Все это служило указаніемъ на раждающую Дѣву. А Гавріилъ ясно, съ особенною осмотрительностію, благовѣствовалъ Ей, говоря не просто: раждаемое *въ Тебѣ,* чтобы не подумали, будто бы входитъ въ Нее отвнѣ; но раждаемое *отъ Тебя* (Лук. 1, 35) [1]), въ удостовѣреніе, что раждается отъ Нея по естеству. Это же ясно показываетъ и самое естество; потому что Дѣвѣ невозможно имѣть млеко не родивъ, и тѣлу невозможно питаться млекомъ и быть повитымъ, не родившись прежде по естеству. Сіе-то рожденное въ восьмой день было обрѣзано; сіе-то Сумеонъ пріялъ въ объятія; сіе содѣлалось отрокомъ и возрастало, стало двѣнадцатилѣтнимъ и достигло тридцатаго года. Ибо не самая сущность Слова, неизмѣняемая и непреложная, какъ измыслили нѣкоторые, измѣнилась и была обрѣзана. Самъ Спаситель говоритъ: видите, видите, яко Азъ есмь, *и не измѣняюся* (Малах. 3, 6), а Павелъ написалъ: *Іисусъ Христосъ вчера и днесь Тойже, и во вѣки* (Евр. 13, 8). Но въ тѣлѣ, которое было обрѣзано, носимо, вкушало пищу и питіе, утомлялось, пригвождено на древѣ и пострадало, было безстрастное и безплотное Божіе Слово. Тѣло положено было во гробъ, когда, не отлучаясь отъ него, Слово сходило, какъ сказалъ Петръ, проповѣдывать *сущимъ въ темницѣ духовомъ* (1 Петр. 3, 19).

6) Этимъ всего болѣе обнаруживается неразуміе утверждающихъ, что Слово премѣнилось въ кости и плоть. Если бы такъ было, то не имѣлось бы нужды во гробѣ, потому что тѣло само собою снизошло бы проповѣдывать бывшимъ во адѣ духамъ. А теперь

---

[1]) Эти, въ славянскомъ переводѣ недостающія, слова: *отъ Тебя*—читаются во многихъ греческихъ спискахъ. *τὸ γεννώμενον ἐκ σοῦ*

нисходило проповѣдывать Слово, тѣло же Іосифъ, обвивъ плащаницею, положилъ на Голгоѳѣ; и всякому стало явно, что тѣло было не Слово, но было тѣло Слова. И сіе-то тѣло, возставшее изъ мертвыхъ, осязалъ Ѳома, и видѣлъ на немъ *язвы гвоздинныя* (Іоан. 20, 25), какія претерпѣло само Слово, видя пригвождаемымъ собственное Свое тѣло, и хотя могло тому воспрепятствовать, но не воспрепятствовало; даже, безплотное Слово какбы Себѣ усвоило все, что̀ свойственно было тѣлу. И дѣйствительно, когда слуга нанесъ ударъ тѣлу, Слово, какбы Само терпя оный, сказало: *что Мя біеши* (Іоан. 18, 23). И хотя Слово по естеству неприкосновенно, однако-же изрекло: *плещы Мои вдахъ на раны, и ланитѣ Мои на заушенія, лица же Моего не отвратихъ отъ студа заплеваній* (Иса. 50, 6). Ибо что̀ претерпѣвало человѣческое тѣло Слова, то̀ соединенное съ нимъ Слово относило къ Себѣ, чтобы мы могли пріобщиться Божеству Слова. И что̀ необычайно, Одинъ и Тотъ-же страдалъ и не страдалъ: страдалъ, потому что страдало Его собственное тѣло, и былъ Онъ въ страждущемъ тѣлѣ; и не страдалъ, потому что Слово, сущее по естеству Богъ, безстрастно. Оно безплотное было въ удобостраждущемъ тѣлѣ, но тѣло имѣло въ себѣ безстрастное Слово, уничтожающее немощи самого тѣла. Содѣлало же сіе Слово, и было сіе такъ, чтобы Слову, пріявъ на Себя наше и принеся сіе въ жертву, уничтожить это и наконецъ, облекши насъ въ Свое, дать Апостолу поводъ сказать: *подобаетъ тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 53).

7) Содѣлано же это не по присвоенію, какъ представляли себѣ также нѣкоторые; да не будетъ сего! Но поелику Спаситель подлинно, въ самой дѣйствительности, сталъ человѣкомъ, то совершено спасеніе цѣлаго человѣка. Ибо если, какъ говорятъ они, Сло-

во было въ тѣлѣ по присвоенію такъ названномъ; а называемое по присвоенію есть мысленное представленіе: то оказывается, что и спасеніе и воскресеніе человѣковъ, согласно съ злочестивѣйшимъ Манихеемъ, есть мнимо такъ именуемое. Но спасеніе наше — не мысленное представленіе, и спасеніе не одного тѣла, но цѣлаго человѣка, т. е. души и тѣла, дѣйствительно совершено въ самомъ Словѣ.

Итакъ, Господне тѣло, согласно съ божественными Писаніями, было человѣческое по естеству, заимствованное отъ Маріи и истинное: оно было истинное, потому что тождественно съ нашимъ. Марія сестра намъ, потому что всѣ мы отъ Адама. И въ этомъ никто да не сомнѣвается, памятуя, что̀ написалъ Лука. Ибо по воскресеніи изъ мертвыхъ, когда нѣкоторые думали, что видятъ Господа не въ тѣлѣ заимствованномъ отъ Маріи, вмѣсто же него представляется имъ духъ, Господь сказалъ: *видите руцѣ Мои и ноз҃ Мои и язвы гвоздинныя, яко самъ Азъ есмь: осяжите Мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща. И сія рекъ, показа имъ руцѣ и ноз҃ѣ* (Лук. 24, 39. 40). Этимъ снова могутъ быть обличены осмѣливающіеся говорить, что Господь измѣнился въ плоть и кости. Не сказалъ Онъ: *якоже Мене видите* сущаго *плоть и кости*, но: *имуща*, въ устраненіе мысли, что измѣнилось въ нихъ само Слово, во удостовѣреніе же, что имѣетъ ихъ и по воскресеніи, какъ имѣло прежде смерти.

8) А когда это доказано такимъ образомъ, излишнимъ будетъ дѣломъ касаться прочаго и сколько-нибудь раскрывать это. Ибо тѣло, въ которомъ было Слово, не единосущно Божеству, но истинно рождено отъ Маріи; и само Слово не измѣнилось въ плоть и кости, но явилось во плоти. Такой смыслъ имѣетъ сказанное Іоанномъ: *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14), какъ можно усмотрѣть это изъ подобнаго выраженія.

У Павла написано: *Христосъ бысть по насъ клятва* (Гал. 3, 13). Какъ не самъ Онъ содѣлался клятвою, но поелику за насъ пріялъ на Себя клятву, то и сказано, что *бысть клятва;* такъ и *плоть бысть,* не премѣнившись въ плоть, но потому что ради насъ воспріялъ на Себя живую плоть и содѣлался человѣкомъ. Сказать: *Слово плоть бысть* — тоже опять значитъ, что и сказать: Слово содѣлалось человѣкомъ, по сказанному у Іоиля: *излію отъ Духа Моего на всяку плоть* (Іоил. 2, 28); потому что обѣтованіе сіе не простиралось на безсловесныхъ животныхъ, но относится къ человѣкамъ, ради которыхъ Господь содѣлался человѣкомъ. Поелику же изреченіе это имѣетъ такой смыслъ; то по справедливости да осудятъ сами себя всѣ думающіе, что плоть отъ Маріи была прежде Маріи, и что Слово прежде Нея имѣло какую-либо человѣческую душу, и до пришествія Своего было всегда съ ней. Да умолкнутъ утверждающіе, что плоть Христова недоступна смерти, но безсмертна по естеству. Если бы Христосъ не умеръ, то какъ бы Павелъ предалъ Коринѳянамъ, *еже и прія, яко Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради, по Писаніемъ* (1 Кор. 15, 3)? Какъ бы Христосъ и воскресъ, если бы не умеръ?

Да покроются великимъ стыдомъ допустившіе мысль, будто бы вмѣсто Троицы будетъ четверица, если сказать, что тѣло отъ Маріи. Говорятъ: если тѣло наименуемъ единосущнымъ Слову, то Троица пребудетъ Троицею, потому что Слово не вноситъ въ Нее ничего чуждаго. А если тѣло отъ Маріи назовемъ человѣческимъ, то, поелику тѣло сіе по сущности чуждо Слову, и Слово въ немъ пребываетъ; то необходимо, по присовокупленіи тѣла, вмѣсто Троицы будетъ четверица.

9) Говоря это, не разумѣютъ они, что противорѣчатъ сами себѣ. Ибо хотя тѣла Христова не имену-

ютъ взятымъ отъ Маріи, именуютъ же его единосущнымъ Слову; но тѣмъ не менѣе изъ собственнаго ихъ понятія явствовать будетъ, что и сами они раздѣляютъ то мнѣніе, котораго уклоняющимися представляютъ себя, и вводятъ четверицу. Ибо какъ Сынъ, по ученію Отцевъ, будучи единосущенъ Отцу, не есть самъ Отецъ, но въ отличеніе отъ Отца именуется единосущнымъ Сыномъ: такъ и тѣло, единосущное Слову, не есть само Слово, но иное есть съ Словомъ. А если иное, то, и по ихъ ученію, Троица ихъ будетъ четверицею; потому что не та Троица, Которая истинна и дѣйствительно совершенна и нераздѣльна, но та, которая ими вымышлена, допускаетъ присовокупленіе. И христіане ли уже вымышляющіе иного, кромѣ сущаго Бога?

Но и въ другомъ ихъ умствованіи можно опять усмотрѣть великое ихъ безразсудство. Если изъ встрѣчаемаго и сказаннаго въ Писаніяхъ, что тѣло Спасителя отъ Маріи и есть человѣческое, заключаютъ они, что вмѣсто Троицы именуется четверица, какъ будто бы тѣло послужило присовокупленіемъ къ Божеству; то много заблуждаются, приравнивая тварь къ Творцу, и думая, что Божество можетъ допускать присовокупленіе. Не знаютъ они, что не для присовокупленія въ Божествѣ *Слово плоть бысть*, но для того, чтобы воскресить плоть. Не для усовершенія Своего Слово произошло отъ Маріи, но чтобы искупить человѣческій родъ. Какъ же думаютъ, что тѣло, искупленное и оживотворенное Словомъ, послужило животворящему Слову присовокупленіемъ въ Божествѣ? Скорѣе, для самаго человѣческаго тѣла произошло великое присовокупленіе отъ общенія и соединенія съ нимъ Слова. Ибо изъ смертнаго содѣлалось оно безсмертнымъ; будучи душевнымъ, стало духовнымъ; бывъ отъ земли, прошло небесными вратами. Троица же, и по воспріятіи Словомъ тѣла

отъ Маріи, есть Троица, не допускаетъ ни присовокупленія, ни отъятія, но всегда совершенна. И въ Троицѣ познается единое Божество, а такимъ образомъ проповѣдуется въ Церкви единый Богъ Отецъ Слова.

10) Вслѣдствіе сего да умолкнутъ наконецъ утверждавшіе нѣкогда, что Происшедшій отъ Маріи не есть Христосъ, Господь и Богъ. Ибо, если не Богъ былъ во плоти, то почему же Происшедшій отъ Маріи прямо наименованъ Эммануиломъ, *еже есть сказаемо: съ нами Богъ* (Матѳ. 1, 23)? Если не Слово было во плоти, то почему и Павелъ написалъ Римлянамъ: *отъ нихже Христосъ по плоти, сый надъ всѣми Богъ благословенъ во вѣки, аминь* (Рим. 9, 5)? Посему, отрицавшіе прежде, что Распятый есть Богъ, да сознаются въ своемъ заблужденіи, убѣдившись божественными Писаніями, особливо же примѣромъ Ѳомы, который, увидѣвъ на Немъ язвы гвоздинныя, воскликнулъ: *Господь мой и Богъ мой* (Іоан. 20, 28). Ибо Сынъ, Богъ и Господь славы, былъ въ тѣлѣ, безславно пригвожденномъ и поруганномъ. Хотя тѣло страдало прободенное на древѣ, и изъ ребръ его истекли кровь и вода; однако-же, будучи храмомъ Слова, оно исполнено было Божества. Посему-то солнце, видя Создателя своего страждущимъ въ поруганной плоти, сокрыло лучи и омрачило землю. А самое тѣло, имѣя смертное естество, воскресло (что было выше его естества), по причинѣ сущаго въ немъ Слова, и отложило естественное тлѣніе, облекшись же въ Слово, Которое превыше человѣка, содѣлалось нетлѣннымъ.

11) О томъ, что̀ представляютъ и говорятъ нѣкоторые, будто бы Слово, какъ бывало съ каждымъ изъ Пророковъ, такъ сошло на единаго человѣка отъ Маріи,—излишнее дѣло входить въ подробности; потому что безуміе ихъ явно обличаетъ само себя. Ибо,

если Слово сошло такъ же, какъ сходило и на Пророковъ; то почему Человѣкъ сей отъ Дѣвы, почему и Онъ не отъ мужа и жены? Ибо такъ раждался каждый изъ Святыхъ. Или, если такъ сошло Слово, то почему не о смерти каждаго, а о смерти Его одного говорится, что была за насъ? Почему, когда Слово сходило на каждаго изъ Пророковъ, объ единомъ Человѣкѣ отъ Маріи говорится, какъ о пришедшемъ единожды при концѣ вѣковъ? Или почему, когда Слово снизошло, какъ нисходило на прежнихъ Святыхъ, всѣ прочіе умерли и не воскресли, а единый Человѣкъ отъ Маріи по трехъ дняхъ воскресъ? Или почему, когда Слово подобнымъ образомъ нисходило и на другихъ, единъ Человѣкъ отъ Маріи именуется Эммануиломъ, въ означеніе, что рожденное отъ Нея тѣло исполнено Божества? Ибо имя „Эммануилъ“ толкуется: *съ нами Богъ* (Матѳ. 1, 23). Или почему, если такъ снизошло Слово, когда каждый изъ Святыхъ вкушаетъ пищу, пьетъ, утруждается, умираетъ, не говорится, что вкушаетъ пищу, пьетъ, утруждается, умираетъ само Слово, говорится же это только объ единомъ Человѣкѣ отъ Маріи? Ибо что̀ пострадало тѣло сего Человѣка, то̀ говорится о Немъ, какбы страдало само Слово. И когда о всѣхъ прочихъ говорится только, что они родились, объ единомъ Человѣкѣ отъ Маріи сказано: *и Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14).

12) Изъ сего открывается, что ко всѣмъ прочимъ было Слово для дара пророчества; отъ Маріи же само Слово пріяло плоть, и произошелъ человѣкъ, по естеству и по сущности сущее Божіе Слово, а по плоти отъ сѣмени Давидова и отъ Маріиной плоти содѣлавшійся человѣкъ, какъ сказалъ Павелъ (Римл. 1, 3). Его показалъ Отецъ и на Іорданѣ и на горѣ, говоря: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ* (Матѳ. 3, 17; 17, 5). Отъ Него отреклись

аріане, а мы признаемъ Его и покланяемся Ему, не раздѣляя Сына и Слова, но зная, что Сынъ есть то самое Слово, *Имже вся быша* (Іоан. 1, 3), и мы искуплены. Поэтому, намъ и удивительно, почему у васъ споръ о дѣлѣ столь ясномъ.

Но благодареніе Господу! Сколько мы опечалены были при чтеніи записокъ, столько обрадованы окончаніемъ дѣла; потому что разошлись въ согласіи, и примирились въ исповѣданіи благочестивой и православной вѣры. Сіе, по долгомъ предварительномъ разсужденіи, побудило и меня написать краткое это посланіе. Ибо опасался я, чтобы тѣмъ, которые согласіемъ своимъ доставили намъ случай радоваться, отъ молчанія моего, вмѣсто радости, не было печали. Итакъ, умоляю прежде всего твое благоговѣніе, а во-вторыхъ и всѣхъ, кто услышитъ, принять сіе съ благою совѣстію, и, если недостаетъ чего къ благочестію, исправить это и объявить мнѣ; а если что мною, какъ невѣждою въ словѣ, написано не по достоинству предмета и несовершенно, извинить въ томъ мою немощь въ словѣ.

Привѣтствуй всѣхъ сущихъ съ тобою братій. Привѣтствуютъ тебя всѣ со мною сущіе. Будь здравъ о Господѣ, возлюбленный и истинно желанный.

31.

Посланіе

къ Епископу и исповѣднику Аделфію, противъ аріанъ.

1) Прочитавъ писанное твоимъ богочестіемъ, истинно похвалили мы благочестивую твою во Христа вѣру, прежде же всего прославили Бога, даровавшаго тебѣ таковую благодать—и хранить правое разумѣніе, и,

по мѣрѣ силъ, познавать козни діавольскія; но по-
дивились также злоумію еретиковъ, примѣчая, что
впали они въ великую глубину злочестія, а оттого
утратили всякое чувство и имѣютъ совершенно рас
тлѣнный умъ. И это ихъ предпріятіе есть какъ діа
вольское внушеніе, такъ и подражаніе беззаконнымъ
іудеямъ. Какъ тѣ, отвсюду обличаемые, сами противъ
себя придумывали предлоги, только бы отречься имъ
отъ Господа, и навлекали на себя предсказанное Про
роками: такъ и еретики эти, усматривая, что повсюду
предаются они позору, видя, что ересь ихъ для всѣхъ
стала гнусною, дѣлаются изобрѣтателями золъ, чтобы
имъ, не прекращая бореній съ истиною, быть въ
подлинномъ смыслѣ христоборцами. Ибо откуда воз-
никло у нихъ и это зло? Какъ вообще осмѣлились
они выговорить эту новую хулу на Спасителя? Но
злочестивый, какъ видно, есть нѣчто лукавое, и дѣй
ствительно *неискусенъ о вѣрѣ* (1 Тим. 3, 8). Ибо ере
тики эти, сперва отрицая Божество единороднаго
Сына Божія, показывали по крайней мѣрѣ видъ, что
признаютъ пришествіе Его во плоти; нынѣ же, по
степенно падая глубже и глубже, отказались и отъ
этого своего мнѣнія, и содѣлались совершенными без-
божниками, такъ-что не признаютъ Его Богомъ, и не
вѣруютъ, что содѣлался Онъ человѣкомъ. А если бы
вѣровали, то не говорили бы того, что̀ написало про
тивъ нихъ твое богочестіе.

2) Посему ты, возлюбленный и истинно желанный
обличивъ таковыхъ, сдѣлавъ имъ увѣщаніе и выго-
воръ, поступилъ сообразно съ церковнымъ преданіемъ
и съ благочестивою вѣрою въ Господа. Поелику же
они, возбуждаемые отцемъ ихъ діаволомъ, *не познаша, ниже уразумѣша,* по написанному, но *во тмѣ ходятъ* (Псал. 81, 5); то пусть увѣдаютъ отъ твоего благого-
вѣнія, что такое ихъ злоуміе свойственно Валентину,
Маркіону и Манихею, изъ которыхъ одни вмѣсто

дѣйствительности вводили мнимое, а другіе, раздѣляя нераздѣльное, отрицали, что *Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14). Почему же, держась ихъ мыслей, не наслѣдуютъ и именъ ихъ? Ибо справедливо имѣть имъ имена тѣхъ, чье содержатъ зловѣріе, и именоваться уже валентиніанами, маркіонитами и манихеями. Въ такомъ случаѣ пристыженные смрадомъ именованій, можетъ быть, въ состояніи они будутъ понять, въ какую ниспали глубину нечестія. И хотя справедливость требовала бы не отвѣчать этимъ еретикамъ, по Апостольскому совѣту: *еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый, яко развратися таковый и согрѣшаетъ, и есть самоосужденъ* (Тит. 3, 10. 11), особливо же, поелику и Пророкъ говоритъ о таковыхъ: *юродъ юродивая изречетъ, и сердце его тщетная уразумѣетъ* (Иса. 32, 6): однако-же, поелику, подобно вождю своему, и они ходятъ, какъ львы, ища *кого поглотити* изъ людей простодушныхъ (1 Петр. 5, 8); то и для насъ содѣлалось необходимымъ отписать къ твоему благоговѣнію, чтобы братія, снова наученные твоимъ увѣщаніемъ, предали вящшему осужденію ихъ суесловіе.

3) Покланяемся мы не твари; да не будетъ сего! Такое заблужденіе свойственно язычникамъ и аріанамъ. Напротивъ того, покланяемся мы Господу твари, воплотившемуся Божію Слову. Если плоть сама по себѣ и есть часть тварей, то она содѣлалась Божіимъ тѣломъ. И покланяемся мы таковому тѣлу, не какъ собственно тѣлу, не отдѣляя его отъ Слова, и желая покланяться Слову, не представляемъ Его далекимъ отъ плоти; но, по сказанному выше, зная, что *Слово плоть бысть*, сіе и во плоти явившееся Слово признаемъ Богомъ. Посему, кто же будетъ столько несмысленъ, чтобы сказать Господу: „отступи отъ тѣла, и поклонюсь Тебѣ?“ Или, кто будетъ

столько злочестивъ, чтобы, по причинѣ тѣла, сказать Ему съ несмысленными іудеями: „почему *Ты. человѣкъ сый, твориши Себе Бога* (Іоан. 10, 33)?“ Не таковъ прокаженный; онъ поклонился Богу сущему въ тѣлѣ, позналъ, что это — Богъ, *глаголя: Господи, аще хощеши, можеши мя очистити* (Матѳ. 8, 2); Божія Слова не почелъ тварію, по причинѣ плоти, и не уничижилъ плоти, въ которую облечено было Слово, потому что Оно есть Создатель всея твари, но какъ въ созданномъ храмѣ поклонился Творцу всяческихъ, и очистился. Такъ и кровоточивая жена, увѣровавъ и прикоснувшись только къ воскрилію ризъ, исцѣлилась. И пѣнящееся волнами море вняло воплотившемуся Слову и буря утихла. А слѣпого отъ рожденія плюновеніемъ плоти уврачевало Слово. И что̀ всего важнѣе и необычайнѣе,—когда Господь пригвожденъ былъ къ самому кресту (что̀, можетъ быть, и соблазняло злочестивыхъ); поелику на крестѣ Господне было тѣло, и въ тѣлѣ было Слово, то солнце померкло, *земля потрясеся, каменіе распадеся. завѣса церковная раздрася, и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа* (Матѳ. 27, 51. 52).

4) Такъ было; и никто не разсуждалъ, какъ осмѣливаются нынѣ аріане, должно ли повиноваться воплотившемуся Слову? Взирая на Человѣка, признавали Его Создателемъ своимъ; слыша человѣческій гласъ, не говорили, по причинѣ человѣческаго естества, что Слово есть тварь; но тѣмъ паче трепетали, и тѣмъ не менѣе познавали, что Оно вѣщало изъ святаго храма. Посему, какъ же не боятся нечестивые, что, *якоже не искусиша имѣти Бога въ разумѣ.* преданы будутъ *въ неискусенъ умъ, творити неподобная* (Рим. 1, 28)? Ибо не твари покланяется тварь, и она не отказалась, по причинѣ плоти, поклониться своему Господу, но Создателя своего видѣла въ тѣлѣ; и *о имени* Іисуса Христа поклонилось и *поклонится*

всяко колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ (хотя и неугодно сіе аріанамъ) *въ славу Бога Отца* (Фил. 2, 10. 11).

Плоть не безславіе принесла Слову; да не будетъ сего! напротивъ того, сама паче прославлена Словомъ. И отъ того, что Сынъ, *во образѣ Божіи сый*, пріялъ на Себя *зракъ раба,* не умалилось Его Божество; а напротивъ того, Онъ паче содѣлался избавителемъ всякой плоти и всякой твари. И если Богъ послалъ Сына Своего раждаемаго отъ жены, то это приноситъ намъ не стыдъ, а паче славу и великую благодать. Ибо содѣлался Онъ человѣкомъ, чтобы въ Себѣ насъ обожить; вочеловѣчился отъ жены и родился отъ Дѣвы, чтобы на Себя воспріять наше грѣху повинное рожденіе, и намъ содѣлаться уже родомъ святымъ, *причастниками Божественнаго естества*, какъ написалъ блаженный Петръ (2 Петр. 1, 4). И *немощное закона, въ немже немощствоваше плотію, Богъ Сына Своего посла въ подобіи плоти грѣха, и о грѣсѣ осуди грѣхъ во плоти* (Рим. 8, 3).

5) Поэтому, не оказываются ли неблагодарными и не достойны ли всякаго отвращенія тѣ, которые или уничижаютъ сію плоть, воспріятую Словомъ, чтобы освободить всѣхъ людей и всѣхъ воскресить изъ мертвыхъ и избавить отъ грѣха, или ради этой плоти клевещутъ на Сына Божія, что Онъ произведеніе или тварь? Они едва не вопіютъ Богу такъ: „не посылай единороднаго Сына Твоего во плоти; да не пріемлетъ Онъ плоти отъ Дѣвы, и да не избавляетъ насъ отъ смерти и грѣха; не желаемъ, чтобы явился Онъ въ тѣлѣ и пріялъ за насъ смерть; не хотимъ, чтобы Слово стало плотію и въ ней исходатайствовало намъ приближеніе къ Тебѣ, и чтобы вселились мы въ обителяхъ небесныхъ. Да заключатся небес-

ныя врата, и Слово Твое да не обновляетъ намъ пути на небеса завѣсою плоти Своей" (Евр. 10, 20). Такія рѣчи произносятъ они съ діавольскою дерзостію, по которой и измыслили себѣ непріязненность. Ибо отрекающіеся покланяться Слову, содѣлавшемуся плотію, остаются неблагодарными къ Его вочеловѣченію; отдѣляющіе Слово отъ плоти не признаютъ, что совершено избавленіе отъ грѣха и прекращеніе смерти.

Гдѣ же эти нечестивые найдутъ въ отдѣльности ту плоть, какую воспріялъ Спаситель, чтобы осмѣлиться имъ сказать: „не покланяемся мы Господу съ плотію, но отдѣляемъ тѣло, и единому Господу служимъ". Блаженный Стефанъ видѣлъ Господа на небесахъ *стояща одесную* (Дѣян. 7, 55). Ангелы сказали ученикамъ: *такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дѣян. 1, 11). И самъ Господь, взывая ко Отцу, изрекъ: *хощу, да идѣже есмь Азъ, и тіи* всегда *со Мною будутъ* (Іоан. 17, 24). И вообще, если плоть неотдѣлима отъ Слова, то не необходимо ли этимъ еретикамъ отложить заблужденіе, и покланяться наконецъ Отцу о имени Господа нашего Іисуса Христа, а непокланяющихся и неслужащихъ Слову, явившемуся во плоти, повсюду извергать, и причислять не къ христіанамъ, но къ язычникамъ и іудеямъ?

6) Таково ихъ безуміе, такова ихъ дерзость, какъ говорили мы и выше; а у насъ—правая вѣра, заимствованная изъ Апостольскаго ученія и отеческаго преданія, подтверждаемая Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ; потому что Пророки говорятъ: *послі* Слово Твое и *истину Твою* (Псал. 42, 3); и: *се Дѣва во чревѣ пріиметъ. и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Эммануилъ, еже есть сказаемо: съ нами Богъ* (Матѳ. 1, 23). Что же это значитъ, какъ не рожденіе Бога во плоти? Апостольское же преданіе учитъ,

когда говоритъ блаженный Петръ: *Христу убо пострадавшу за ны плотію* (1 Петр. 4, 1), и пишетъ Павелъ: *ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Иже далъ есть Себе за ны, да избавитъ ны отъ всякаго грѣха, и очиститъ Себѣ люди избранны, ревнители добрымъ дѣломъ* (Тит. 2, 13. 14). Посему, какъ же *далъ есть Себе за ны,* если не носилъ на Себѣ плоти? Ее принесши, *далъ есть Себе за ны,* да, воспріявъ въ ней смерть, *упразднитъ имущаго державу смерти. діавола* (Евр. 2, 14).

Посему, и благодаримъ всегда о имени Іисуса Христа, и не отмещемъ явленной Имъ въ насъ благодати; потому что явленіе Спасителя во плоти содѣлалось искупительною цѣною отъ смерти и спасеніемъ всей твари. А потому, возлюбленный и желаннѣйшій, любящимъ Господа да послужитъ это напоминаніемъ; а подражающіе Іудѣ и оставившіе Господа, чтобы послѣдовать Каіафѣ, пусть вразумятся этимъ, если только захотятъ, если только придутъ въ стыдъ, и познаютъ, что мы, покланяясь Господу во плоти, покланяемся, какъ говорили и прежде, не твари, но Творцу, облекшемуся въ тварное тѣло.

7) Но желательно намъ, чтобы благоговѣніе твое предложило имъ такой вопросъ: когда израильтянамъ повелѣвалось восходить въ Іерусалимъ для поклоненія во храмѣ Господнемъ, гдѣ были кивотъ и надъ нимъ херувимы славы, осѣняющіе очистилище; тогда, исполняя это, хорошо или худо дѣлали израильтяне? Если дѣлали худо, то почему же небрегущіе объ этомъ законѣ подвергались наказанію? Ибо написано: если кто уничижитъ, и не взыдетъ, то потребится отъ среды людей (Второз. 17, 12). А если дѣлали хорошо и благоугождали этимъ Богу; то мерзкіе и всякой ереси гнуснѣйшіе аріане не достойны ли многократно погибнуть за то, что, одобряя народъ древ-

ній за чествованіе воздаваемое храму, не хотятъ покланяться Господу, сущему во плоти, какъ во храмѣ? Но древній храмъ, какъ сѣнь, устроенъ былъ изъ камней и золота; и когда пришла сама Истина, тогда престало уже прообразующее, и по Господнему слову не осталось въ немъ *камени на камени, иже не разорися* (Матѳ. 24, 2). Однако-же, взирая на храмъ изъ камней, глаголющаго въ семъ храмѣ Господа не почитали тварію, не уничижали храма, и не удалялись отъ него для поклоненія, но, въ него входя, законно служили Богу, вѣщавшему изъ храма. А когда это такъ, то почему же непокланяемо всесвятое и истинно всечтимое тѣло Господне, о которомъ благовѣствовалъ Архангелъ Гавріилъ, которое образовалъ Духъ Святый, и которое содѣлалось ризою Слова? Тѣлесную руку простерши, Слово воздвигло *огнемъ жегому* (Матѳ. 8, 14). Человѣческій издавъ гласъ, воздвигло Оно Лазаря изъ мертвыхъ. И также, простерши руки на крестѣ, низложило *князя власти воздушныя, нынѣ* дѣйствующаго *въ сынѣхъ противленія* (Ефес. 2, 2), а для насъ содѣлало чистымъ путь въ небеса.

8) Итакъ, кто безчеститъ храмъ, тотъ безчеститъ Господа во храмѣ; и кто отдѣляетъ Слово отъ тѣла, тотъ отмещетъ данную намъ въ немъ благодать. И злочестивѣйшіе аріане да не почитаютъ Слова тварію, потому что тѣло есть тварное, и да не клевещутъ на тѣло Его, потому что Слово не тварь. Ибо удивительно ихъ злоуміе; все смѣшиваютъ и приводятъ они въ безпорядокъ, изобрѣтаютъ всякіе предлоги, только бы Творца сопричислить къ тварямъ. Но пусть выслушаютъ: если бы Слово было тварь. то не воспріяло бы на Себя тварнаго тѣла, чтобы оживотворить его. Ибо какая помощь будетъ тварямъ отъ твари, которая и сама имѣетъ нужду въ спасеніи? Но поелику Слово, будучи Творцемъ, само

содѣлалось Зиждителемъ тварей; то при скончаніи вѣковъ облеклось Оно въ тварное, чтобы можно было Ему, какъ Творцу, паки обновить и возсоздать это. Какъ не тварію созданы твари, такъ тварь никогда не была бы спасена тварію, если бы Слово не было Творцемъ. Посему, да не толкуютъ лживо божественныхъ Писаній, и да не соблазняютъ простодушныхъ братій. Но если хотятъ, пусть сами раскаются и не служатъ болѣе твари паче создавшаго всяческая Бога. А если желаютъ остаться въ своемъ злочестіи, то пусть одни упоеваются имъ и, подобно отцу своему діаволу, скрежещутъ зубами, потому что вѣра вселенской Церкви вѣдаетъ Божіе Слово—Творца и Зиждителя всяческихъ, и мы знаемъ. что *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу* (Іоан. 1, 1). И Ему, для нашего спасенія содѣлавшемуся человѣкомъ, покланяемся мы, не какъ равному, въ равномъ тѣлѣ явившемуся, но какъ Владыкѣ, пріявшему на Себя рабій зракъ, Зиждителю и Творцу, явившемуся въ твари, да, въ ней освободивъ *всяческая*, приведетъ міръ ко Отцу, и умиротворитъ *всяческая, небесная и земная* (Кол. 1, 20). Ибо такъ и Отческое Его Божество признаемъ, и покланяемся явленію Его во плоти, хотя бы аріане надрывались отъ досады.

Привѣтствуй всѣхъ любящихъ Господа нашего Іисуса Христа. Молимся, чтобы ты, возлюбленный и истинно желаннѣйшій, былъ здоровъ и воспоминалъ о насъ предъ Господомъ. Если нужно, прочти это пресвитеру Іераксу.

32.

Посланіе

къ Максиму философу.

Возлюбленному и истинно желанному сыну философу Максиму Аѳанасій желаетъ о Господѣ радоваться.

1) Прочитавъ писанное тобою нынѣ, похвалилъ я благоговѣніе твое, и крайне подивившись безразсудству *неразумѣющихъ, ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждаютъ* (1 Тим. 1, 7), дѣйствительно рѣшался хранить молчаніе. Ибо отвѣчать о томъ, что̀ такъ явно и свѣтозарнѣе самого свѣта, не иное что значитъ, какъ людямъ беззаконнымъ подавать поводъ къ безстыдству. Такъ научены мы и Спасителемъ. Ибо Пилату, послѣ того, какъ умылъ онъ руки и далъ мѣсто клеветѣ тогдашнихъ іудеевъ, Господь не отвѣтствовалъ болѣе, вразумлялъ же паче жену его, чтобы не по слову, но по явленію силы, увѣровали, что судимый есть Богъ. Не отвѣтствуя также и на суесловіе Каіафы, обѣтованіемъ Своимъ Господь приводилъ всѣхъ къ вѣдѣнію (Матѳ. 26, 63. 64). Такъ и я, долго медля и смотря на словопреніе безстыдныхъ людей, едва подвигнутъ былъ твоимъ ревнованіемъ по истинѣ, и не сказалъ ничего сверхъ написаннаго тобою, чтобы противникъ, убѣдившись тѣмъ самымъ, что̀ оспоривалъ, удержалъ наконецъ *языкъ свой отъ зла, и устнѣ свои, еже не глаголати лсти* (Псал. 33, 14). И, о если бы подобные люди не хулили болѣе Пригвожденнаго къ древу, говоря съ мимоходившими тогда іудеями: *аще Сынъ есть Божій, да спасетъ Себе* (Матѳ. 27, 40. Лук. 23, 35)! Если же и въ этомъ случаѣ не устыдятся они, то постыдись ты, помня Апостольскую заповѣдь: *еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый, яко развратися таковый, и согрѣ-*

шаетъ, и есть самоосужденъ (Тит. 3, 10. 11). Ибо если отваживающіеся на это или суть язычники, или іудействуютъ; то пусть крестъ Христовъ, какъ іудеи, почитаютъ они соблазномъ, а какъ язычники—безуміемъ (1 Кор. 1, 23). Но если выдаютъ себя за христіанъ, то пусть знаютъ, что распятый Христосъ есть *Господь славы* (1 Кор. 2, 8), что Онъ *Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. 1, 24).

2) А если сомнѣваются въ томъ, что Онъ Богъ; то да постыдятся Ѳомы, который осязалъ Распятаго и именуетъ Его Господомъ и Богомъ (Іоан. 20, 28); да убоятся самого Господа, Который, по умовеніи ногъ ученикамъ, говоритъ: *вы глашаете Мя Учителя и Господа: и добрѣ глаголете, есмь бо* (Іоан. 13, 13). Но въ томъ-же тѣлѣ, въ которомъ умывалъ ноги, и *грѣхи наши вознесе на древо* (1 Петр. 2, 24). Засвидѣтельствовано также, что Онъ—Владыка твари; потому что солнце удержало лучи, земля потряслась, камни распались, и сами распинатели сознались, что распятый *воистинну Божій Сынъ* (Матѳ. 27, 51. 54).

И видимое тѣло было тѣломъ не человѣка, но Бога; въ этомъ тѣлѣ, когда и распятъ былъ, воскрешалъ Онъ мертвыхъ. Посему, не хороша эта дерзкая ихъ мысль, будто бы Слово Божіе было къ нѣкоему святому человѣку (а такъ было Оно въ каждомъ изъ Пророковъ и иныхъ святыхъ); да будетъ отвергнута и та мысль, что Слово каждый разъ раждается и потомъ умираетъ. О Господѣ не такъ должно разумѣть; да не будетъ сего! Напротивъ же того, *единою въ кончину вѣковъ, во отметаніе грѣха* (Евр. 9, 26), Слово стало плотію, и отъ Маріи Дѣвы произошелъ человѣкъ по нашему подобію, какъ и іудеямъ сказалъ Господь: *что ищете Мене убити, человѣка, иже истину вамъ глаголахъ* (Іоан. 8, 40)? И мы обожаемся, не причащаясь тѣла какого-либо человѣка, но пріемля тѣло самого Слова.

3) Подивился я и тому, какъ дерзнули они даже подумать только, будто бы Слово содѣлалось человѣкомъ по естественному порядку. Если бы такъ было, то напрасно была бы чтима память Маріи. Естество не знаетъ дѣвы, раждающей безъ мужа. Посему-то Онъ, истинный Богъ и по естеству Отчее Слово и Отчая Премудрость, по благоволенію Отца содѣлался человѣкомъ тѣлесно ради нашего спасенія, чтобы Ему, имѣя, что̀ принести за насъ, спасти всѣхъ насъ, *елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣхомъ работѣ* (Евр. 2, 15). Не какой-либо человѣкъ предалъ себя за насъ (потому что всякій человѣкъ повиненъ смерти, по сказанному въ лицѣ Адама всѣмъ: *земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19), и не другая какая-либо изъ тварей предала себя (потому что всякая тварь предполагается измѣняемою); но само Слово принесло за насъ собственное Свое тѣло, чтобы не въ человѣка была вѣра и не на человѣка упованіе, но чтобы имѣть намъ вѣру въ самого Бога—Слово. И дѣйствительно, когда содѣлался Онъ и человѣкомъ, видимъ *славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины* (Іоан. 1, 14). Ибо, что̀ претерпѣлъ Онъ въ тѣлѣ, все то возвеличилъ какъ Богъ. Плотію алкалъ, Божески же питалъ алчущихъ. И если кто соблазняется тѣлесными дѣйствіями, то да увѣрится тѣмъ, въ чемъ дѣйствуетъ Богъ. По человѣчеству вопрошаетъ Онъ, гдѣ лежитъ Лазарь; Божески же воскрешаетъ его. Посему, никто да не посмѣвается, называя Его отрокомъ, указывая на возрастаніе съ годами, на то, что ѣлъ, пилъ, страдалъ, чтобы, отрицая свойственное тѣлу, не отринуть совершенно пришествія Его ради насъ. И какъ не въ естественномъ порядкѣ содѣлался Онъ человѣкомъ, такъ, пріявъ на Себя тѣло, слѣдовало Ему показать свойственное тѣлу, чтобы не превозмогло мечтаніе манихейское. А

также, дѣйствуя тѣлесно, слѣдовало Ему не скрывать свойственнаго Божеству, чтобы Самосатскій не имѣлъ повода называть Его человѣкомъ, и притомъ--инымъ отъ Бога Слова.

4) Выразумѣвъ это, да знаетъ невѣрный, что, хотя былъ Онъ младенцемъ въ ясляхъ, однако-же покорствовали Ему волхвы, отъ которыхъ пріялъ поклоненіе; и хотя отрокомъ пришелъ во Египетъ, однако-же содѣлалъ бездѣйственными рукотворенныхъ идоловъ; и распинаемый плотію воскресилъ мертвецовъ, съ давняго времени сотлѣвшихъ; всѣмъ же показалъ, что Онъ претерпѣлъ все не ради Себя, но ради насъ, чтобы мы, страданіями Его облекшись въ безстрастіе и нетлѣніе, пребывали въ вѣчной жизни.

5) Это изложилъ я тебѣ кратко, заимствовавъ, какъ и прежде сказалъ, изъ написаннаго тобою, и ничего не прибавивъ отъ себя, а только напомянувъ о божественномъ крестѣ, чтобы презрители, вразумившись тѣмъ самымъ, что соблазняло ихъ, поклонились Распятому. Ты же откровенно убѣждай невѣрныхъ. Можетъ быть, что какимъ-либо способомъ и прійдутъ они отъ невѣдѣнія въ познаніе и право увѣруютъ. И хотя достаточно и одного написаннаго тобою, однако-же не худо присовокупить и это ради напоминанія любопрительнымъ, не съ тѣмъ, чтобы устыдились они, какъ обличаемые въ дерзости, но чтобы, какъ получившіе напоминаніе, не забывали истины. Да будетъ во всей силѣ исповѣданное Отцами въ Никеи. Ибо сіе правомысленно и сего достаточно къ низложенію всякой нечестивой ереси, особливо же аріанской, которая хулитъ Слово Божіе, а вслѣдствіе сего по необходимости нечествуетъ и противъ Духа Его Святаго.

Привѣтствуй всѣхъ правомудрствующихъ. И тебя привѣтствуютъ всѣ сущіе съ нами.

33.

ПРОТИВЪ АПОЛЛИНАРІЯ

КНИГА ПЕРВАЯ.

О воплощеніи Господа нашего Іисуса Христа.

1) Таковъ у благочестиваго неослабный образъ дѣйствованія, возлюбленный,—все чествовать молчаніемъ, и благодарными возглашеніями пѣснословить благодѣтеля Бога, по изреченію Писанія, которое говоритъ: *сядетъ наединѣ, и умолкнетъ* (Плач. Іер. 3, 28), и въ безмолвіи будетъ дѣлать свойственное себѣ. Слова же: *наединѣ*, и: свойственное себѣ—означаютъ, что и поведеніе свое взвѣшиваетъ онъ разсудительно, и прилагаетъ попеченіе о Божіей заповѣди. Но ты, усмотрѣвъ весьма тяжкое утомленіе въ тѣхъ, которые, по-видимому, говорятъ то-же, спрашиваешь о вѣрѣ, какая у насъ, и желаешь знать, какова вина тѣхъ, которые, думая о себѣ, что мудрствуютъ право, не боятся съ великою неумѣренностію говорить недозволенное, чѣмъ увлекшись неутвержденные въ вѣрѣ даже не примѣчаютъ, что они въ заблужденіи. Ибо если бы утверждены были въ вѣрѣ, то не убѣдились бы такими словами. Но поелику не хотятъ подумать сами, то легко пріемлютъ такія преданія, отъ которыхъ прозябаютъ чрезмѣрная кичливость и многіе пороки. Отвращая же взоръ по ненависти, оставляютъ они безъ вниманія и Пророческія указанія, и Апостольскія заповѣди, и Отеческія вразумленія, даже самыя ясныя изреченія Владыки. Посему необходимо, по мѣрѣ силъ, обличить ихъ, чтобы или изъ нихъ самихъ нѣкоторые образумившись прозрѣли, или не могли они обманывать другихъ, обѣщая имъ самое ясное понятіе о Христѣ, тогда какъ *не разумѣ-*

ютъ, ни яже глаголютъ. ни о нихже утверждаютъ (1 Тим. 1, 7).

2) Отцы сказали, что Сынъ единосущенъ Отцу, есть истинный Богъ отъ истиннаго Бога, совершенный отъ совершеннаго, а также, что Онъ для нашего спасенія снисшелъ, воплотился, вочеловѣчился, и потомъ пострадалъ и воскресъ. Но чтобы, слыша о страданіи и воскресеніи, не представилъ кто себѣ, будто бы Богъ Слово измѣняется, угрожая осужденіемъ, постановили они исповѣдывать непреложность и неизмѣняемость Сына.

Еретики же или представляютъ себѣ измѣняемость въ Словѣ, или предполагаютъ, что домостроительство страданія совершено только по видимости, называя плоть Христову то несозданною и небесною, то единосущною Божеству. Сверхъ того говорятъ, что во Христѣ, вмѣсто внутренняго нашего человѣка, небесный умъ; потому что Христосъ употреблялъ облекавшій Его внѣшній образъ, какъ орудіе, и невозможно Ему быть совершеннымъ человѣкомъ. Ибо гдѣ совершенный человѣкъ, тамъ и грѣхъ, и два совершенные не могутъ стать единымъ; иначе и во Христѣ, какъ и въ насъ, произойдетъ борьба грѣха, и Христосъ, подобно намъ, будетъ имѣть потребность въ очищеніи, если и Онъ, содѣлавшись человѣкомъ, пріялъ въ Себя то, что̀ въ насъ мыслитъ и движетъ тѣломъ. Напротивъ того, говорятъ еретики, Христосъ воспріялъ на Себя неразумное, чтобы въ семъ неразумномъ Ему самому быть умомъ, и совершенно не вкусить грѣха, какъ по Божеству, такъ и по неразумной плоти. Ибо плоть того, кто приводитъ ее въ движеніе, то-есть мыслитъ, не могла бы согрѣшить, если бы самъ онъ не предъизмыслилъ грѣховнаго дѣла, и не дѣйствовалъ посредствомъ тѣла къ приведенію грѣха въ исполненіе. Посему-то Христосъ показалъ въ Себѣ по подобію обновленіе плоти, обнов-

леніе же того, что́ мыслитъ въ насъ, каждый самъ показываетъ въ себѣ чрезъ подражаніе, уподобленіе и воздержаніе отъ грѣха. И такимъ образомъ, Христосъ уразумѣвается сущимъ безъ грѣха.

3) Таковы ихъ лжеумствованія и умышленія объ уклоненіи; но не одного они держатся основанія, потому что много уклоненій невѣрія, примышленныхъ человѣческимъ разсудкомъ. Посему, укажемъ имъ на изволеніе Божія благоволенія (ибо сказано: *клятся Господь, и не раскается*— Пс. 109, 4), на исполненіе самаго истиннаго домостроительства, на благодать всесовершеннаго благодѣянія, вопросивъ вмѣстѣ объ умышленіяхъ ихъ: согласны ли они съ Пророческими указаніями, послѣдуютъ ли Апостольскимъ заповѣдямъ, сообразны ли съ Отеческими вразумленіями, не отмещутъ ли ясныхъ изреченій Владыки, чтобы изъ Пророческихъ указаній и Апостольскихъ заповѣдей и дѣлъ совершенныхъ Господомъ проистекли и исповѣданіе истины, и обличеніе заблужденія.

Итакъ, скажите вы, изобрѣтатели новаго вашего евангелія, тогда какъ Евангеліе одно, и нѣтъ иного, гдѣ возвѣщено вамъ называть плоть несозданною, а такимъ образомъ или Божество Слова представлять измѣнившимся въ плоть, или домостроительство страданія, смерти и воскресенія почитать только призракомъ? Ибо единая Святая Троица Божества несозданна, вѣчна, непреложна и неизмѣняема. Поелику же Христосъ воздвигнутъ по плоти отъ человѣковъ, *отъ братіи нашея*, какъ написано (Дѣян. 3, 22), и по предвозвѣщенію Закона долженъ былъ пострадать и содѣлаться *первороженнымъ отъ воскресенія мертвыхъ* (Дѣян. 26, 23); то какъ несозданное называете удобостраждущимъ, или удобостраждущее именуете несозданнымъ? Ибо, называя несозданную сущность Слова удобостраждущею, хулите вы Божество; а удобостраждущую плоть, съ костями, кровію, душею,

сопряженную въ цѣлый составъ нашего тѣла, содѣлавшуюся осязаемою и видимою, именуя несозданною, впадаете въ двѣ погрѣшности: или ощущеніе и претерпѣніе страданія, согласно съ нечестивыми манихеями, признаете мечтою, или тѣмъ-же предполагаете сущность несозданнаго Божества. И послѣ этого за что же порицаете тѣхъ, которые представляютъ Бога въ человѣческомъ по плоти образѣ?

4) Но вы говорите, что плоть стала несозданною отъ единенія съ несозданнымъ. Это самое и покажетъ, что заблужденіе ваше обличаетъ само себя. Единеніе плоти съ Божествомъ Слова произошло въ материней утробѣ, потому что Слово, снисшедшее съ небесъ, изъ утробы возставило Себѣ плоть, не предсуществовавшую до снисшествія Слова или до Богородицы Маріи, которая одна происходитъ отъ Адама, и ведетъ родъ отъ Авраама и Давида вмѣстѣ съ обрученнымъ Ей Іосифомъ; такъ какъ оба они, по написанному, суть *въ плоть едину* (Быт. 2, 24) не по плотскому союзу, но по происхожденію отъ единаго; ибо засвидѣтельствовано, что пребыли они неприкосновенными другъ къ другу. Итакъ, Христосъ раждается въ Виѳлеемѣ іудейскомъ, именуетъ отцемъ Іосифа, происходящаго такъ же, какъ и Марія, отъ Давида, полагается въ пеленахъ, Симеономъ вносится во храмъ, пріемлетъ по закону обрѣзаніе плоти и возрастаетъ съ годами. Посему, если плоть чрезъ единеніе стала несозданною, то почему же не явилась она вдругъ совершенною, но, по изволенію Слова, тѣло возрастало? Несозданному же приписывать возрастаніе нечестиво. Ибо несозданное именуется по самому естеству несозданнымъ, и не допускаетъ ни возрастанія, ни умаленія. А что̀ въ общеніи или единеніи съ несозданнымъ, то именуется, хотя собственно принадлежащимъ несозданному, однако-же не самымъ несозданнымъ, чтобы не пришло въ заб-

веніе благодѣяніе единенія, не уничтожилась обязательная сила благодѣянія, и человѣчество, подверженное еще немощи, когда изъ вашего ученія узнаетъ, что нѣтъ у него никакого союза съ Богомъ, не впало въ безнадежность, и не была тѣмъ уничижена благодать. Ибо кто, слыша, что тѣло Господне несозданно, и зная о себѣ, что самъ онъ сотворенъ и созданъ, не придетъ къ той мысли, что святыя Писанія лживы, и что не имѣетъ онъ никакого общенія со Христомъ? Если несозданный воспріялъ на Себя несозданное тѣло, то уничтожилось первое созданіе, погибъ первообразъ Адамъ, отъ котораго мы по преемству плоти и донынѣ ведемъ родъ свой. Посему, какъ же Христосъ содѣлалъ насъ Своими причастниками? Почему и Апостолъ говоритъ: *святяй и освящаеміи, отъ единаго вси* (Евр. 2, 11)?

5) Никто да не осмѣливается думать о Божествѣ Сына, будто бы Онъ, какъ дерзаютъ говорить злочестивѣйшіе аріане, отъ Бога такъ же, какъ и мы; или, отъ Бога по явленію только плоти, по тому зраку раба, т. е. первозданнаго Адама, какой пріялъ на Себя во образѣ Божіи сущій Богъ. Въ тваряхъ несозданнымъ вообще называется еще неосуществившееся; что̀ не пришло въ бытіе. Поэтому, не предполагая ли, что у Слова не было плоти, вы умышляете въ благовидномъ реченіи заключить вмѣстѣ и отрицаніе бытія плоти, чтобы, наименовавъ плоть несозданною, тѣмъ самымъ не признать ея? Ибо единое бытіе Божества представляемъ себѣ несозданнымъ. Посему, нечестиво и несозданную плоть называть удобостраждущею. и удобостраждущую плоть именовать несозданною; нечестиво думать, что сотворенное естество человѣчества не по единенію съ Словомъ стало Его собственностію, но совѣчно Ему, и по тождеству естества равно естеству Божію. Ибо Господь ясно показывалъ, что имѣетъ и плоть, и

кровь, и кости, и душу, которая скорбитъ, возмущается и тужитъ (Матѳ. 26, 37. Іоан. 12, 27). Но никто не скажетъ, что это въ естествѣ Божества; содѣлалось же это по естеству собственнымъ Богу, когда Слово благоволило пріять человѣческое рожденіе, и созданіе Свое, разслабленное грѣхомъ, тлѣніемъ и смертію, возстановить въ Себѣ въ обновленномъ образѣ. Посему, осужденіе грѣха сотворилъ Онъ на землѣ, отмѣненіе клятвы на древѣ, избавленіе отъ тлѣнія во гробѣ, разрушеніе смерти во адѣ, прошедъ всюду, чтобы содѣлать спасеніе всего человѣка, показавъ въ Себѣ зракъ нашего образа. Ибо какая была потребность Богу раждаться отъ жены, Творцу вѣковъ возрастать съ продолженіемъ времени и исчислять Себѣ годы, или еще претерпѣть крестъ, гробъ и адъ, которымъ подпали мы, если бы не насъ взыскалъ Онъ, насъ оживотворяя воспріятіемъ на Себя нашего зрака, насъ призывая къ уподобленію и подражанію совершенному образу? И если бы не предсуществовало не имѣющее ни въ чемъ недостатка совершенство, то какъ возможно было бы подражаніе совершенству, согласно съ тѣмъ, что̀ говоритъ Апостолъ: *совлекшеся ветхаго человѣка* (Кол. 3, 9) *и облекшеся въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины* (Ефес. 4, 24)?

6) Посему, откуда же научившись, называете плоть несозданною? Если естество вслѣдствіе претворенія дѣлается несозданнымъ, то значитъ, что дѣлается оно и невидимымъ и безсмертнымъ, и притомъ не чрезъ смерть, но какъ недоступное смерти. Какъ же Господь умеръ, если Онъ несозданный несозданно снисшелъ на землю? Или какъ содѣлался Онъ видимымъ и осязаемымъ, по написанному: *еже видѣхомъ, и руки наша осязаша* (1 Іоан. 1, 1)? Почему же говорите, чего не написано, и о чемъ непозволительно даже и мыслить? Ибо всѣмъ еретикамъ подадите самую не-

честивую мысль, какой держался нѣкогда называемый такъ Риторій, о нечестіи котораго страшно и выговорить. Поэтому, или отриньте божественныя Писанія, или, признавая ихъ, не умышляйте сверхъ написаннаго произносить иные глаголы, исполненные неисправимой лжи.

Но говорите еще: „мы не покланяемся твари". Несмысленные! почему же не разсудите, что и сотворенное тѣло Господне должно воспріимать не твари подобающее поклоненіе? Оно содѣлалось тѣломъ несозданнаго Слова, и поклоненіе приносите вы Тому, Чьимъ содѣлалось оно тѣломъ. Итакъ, достодолжное воздается ему поклоненіе, поклоненіе подобающее Божеству; потому что Слово есть Богъ, а тѣло есть Его собственное тѣло. Когда жены приближались ко Господу, Онъ, удерживая, говорилъ: *не прикасайся Мнѣ, не у бо взыдохъ ко Отцу Моему* (Іоан. 20, 17), давая тѣмъ разумѣть, что нужно восшествіе и что восшествіе будетъ одно. *Онѣ же приступльше, ятъся за нозѣ Его, и поклонистъся Ему* (Матѳ. 28, 9); держались за ноги, а покланялись Богу; ноги для осязанія имѣли кости и плоть, но были Божіи, и жены покланялись Богу. Въ другомъ мѣстѣ Господь сказалъ: *осяжите Мя,* и познайте, *яко духъ плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща* (Лук. 24, 39), хотя былъ Онъ Духъ; ибо *Духъ есть Богъ* (Іоан. 4, 24). И для чего, говоря и доказывая, что имѣетъ плоть и кости, сказалъ: *Духъ плоти и кости не имать, якоже Мене видите,* не сущаго плоть и кости, но *имущаго* ихъ?—не научаетъ ли Онъ этимъ, что естество Духа неизреченно, самая же осязаемость есть свойство тѣла, подобнаго нашему, какое заимствовалъ Онъ Себѣ отъ Дѣвы не инымъ какимъ способомъ, но естественнымъ рожденіемъ, чтобы по естеству было оно тѣло, и также по естеству неотлучно было отъ Божества Слова? Такъ произошла

и смерть; тѣло пріяло ее по естеству, а Слово потерпѣло по изволенію, и свободно собственное Свое тѣло предало на смерть, чтобы и пострадать за насъ естественно, и воскреснуть ради насъ Божески. Такъ и все дѣло рожденія, и смерти имѣетъ цѣлію наше взысканіе и возстановленіе.

7) Когда же это такъ дѣйствительно, такъ и исповѣдуется Божіею вселенскою Церковію; то почему опять называете тѣломъ съ неба? И скажите, для чего сотворилъ его Христосъ? Ужели для того, чтобы съ небесъ принести на землю тѣло, невидимое содѣлать видимымъ, недоступное поруганію пріемлющимъ поруганіе, безстрастное и безсмертное смертнымъ и удобостраждущимъ? Какое же оказано этимъ благодѣяніе, о суетные, если, какъ говорите, во Христѣ совершилось то-же, что̀ происходило въ первозданномъ Адамѣ, если Христосъ Адамова паденія не возстановилъ несравненнымъ возстановленіемъ, явившись *въ подобіи плоти грѣха и осудивъ грѣхъ во плоти* (Рим. 8, 3), такъ что во плоти пожилъ на землѣ, и недоступною грѣху показалъ ту плоть, какую и Адамъ по первомъ созданіи имѣлъ безгрѣшною, но чрезъ преступленіе содѣлалъ доступною грѣху, и ниспалъ въ истлѣніе и смерть? Эту-то самую плоть Христосъ снова творитъ въ сообразность съ естествомъ безгрѣшною, въ доказательство того, что Создатель не виновникъ грѣха, и возстановляетъ ее по первообразному созданію собственнаго естества, чтобы Самому быть образцомъ безгрѣшности. Поэтому, напрасно думаютъ такъ обольщенные, утверждая, что тѣло Господне съ неба. Что̀ Адамъ низринулъ съ неба на землю, то̀ Христосъ возвелъ съ земли на небеса; что̀ въ Адамѣ было безгрѣшно и неосужденно, и имъ низринуто въ тлѣніе и осужденіе смерти, то̀ Христосъ показалъ въ Себѣ нетлѣннымъ и искупительнымъ отъ смерти, такъ какъ имѣ-

етъ власть на землѣ отпущать грѣхи, изъ гроба явить нетлѣніе, снисшествіемъ во адъ разрушить смерть. и благовѣствовать всѣмъ воскресеніе. Богъ создалъ человѣка для нетлѣнія и сотворилъ его во образъ Своего присносущія: *завистію же діаволею смерть вниде въ міръ* (Прем. 2, 24). И надъ кѣмъ царствовала смерть во истлѣніе, не презрѣлъ того, Самъ содѣлавшись человѣкомъ, не превратился въ человѣческій образъ, и не примрачный показалъ только видъ, пренебрегши бытіемъ человѣческимъ; но сущій по естеству Богъ раждается человѣкомъ, да то и другое естество будетъ единый, по всему совершенный, показавшій естественное и самое истинное рожденіе. Почему сказано: *и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене* (Филип. 2, 9), чтобы царствовать на небесахъ и имѣть власть творить судъ.

8) Ибо Слово—Зиждитель вселенной явилось сыномъ человѣческимъ, содѣлавшись не инымъ кѣмъ, но вторымъ Адамомъ, чтобы изъ имени познали мы истину. И Апостолъ показываетъ, что Первозданный первороднѣе, указуя сперва на душевное, а потомъ на духовное. Именуя же душевное и духовное, показываетъ не два различныя тѣла, но одно и то-же тѣло, первое во власти и естествѣ души, и потому душевное, а второе во власти и естествѣ духа, и потому духовное; потому что Богъ-Слово есть Духъ. Ибо такъ должно понимать и сказанное о насъ въ словахъ: *духовный же востязуетъ вся; душевенъ же человѣкъ не пріемлетъ, яже духа* (1 Кор. 2. 14. 15). Хотя у того и другого тѣло одно, но Апостолъ показываетъ, что причастное духа разумѣется духовнымъ, а пребывающій подъ властію только души оказывается душевнымъ.

Почему же, наконецъ, если согласиться съ вами, Христосъ не именуется просто человѣкомъ, какъ новый человѣкъ пришедшій съ небесъ, но говорится.

что содѣлался Онъ сыномъ человѣческимъ? Поэтому, если на землѣ содѣлался Онъ сыномъ человѣческимъ, хотя родился не отъ сѣмени мужескаго, но отъ Святаго Духа; то пусть разумѣется сыномъ единаго первозданнаго Адама. Ибо не упоминается какой-либо иной человѣкъ, существовавшій на небѣ, кромѣ Адама, созданнаго изъ земли, чтобы Христу имѣть тѣло съ небесъ и быть сыномъ иного человѣка, кромѣ Адама. Посему, Матѳей именуетъ Его сыномъ Авраамовымъ и Давидовымъ по плоти, а Лука въ родословіи своемъ называетъ сыномъ Давидовымъ и Божіимъ.

Поэтому, если вы ученики Евангелій, то не говорите неправды на Бога, но сообразуйтесь съ тѣмъ, что̀ написано и совершилось. Если же хотите говорить иное сверхъ написаннаго, то для чего препираетесь съ нами, убѣжденными ничего не слушать и не говорить сверхъ написаннаго; потому что Господь говоритъ: *аще вы пребудете во словесѣ Моемъ, воистинну свободни будете* (Іоан. 8, 31).

9) Посему, какъ же почитать вѣрными или христіанами васъ, которые не сообразуетесь съ написанными реченіями, не убѣждаетесь событіями, но осмѣливаетесь опредѣлять то, что̀ выше естества? *Еда мало есть вамъ трудъ даяти человѣкомъ, и како дасте Господеви трудъ* (Иса. 7, 13)? Если осуждены были невѣровавшіе Пророкамъ, то кольми паче будете осуждены вы, невѣрующіе самому Владыкѣ? Какъ осмѣливаетесь переиначивать то, или мудрствовать иначе о томъ, что̀ самъ Онъ восхотѣлъ и благоволилъ совершить *во отметаніе грѣха* и смерти (Евр. 9, 26)? Если Его исповѣдуемъ мы, то и Онъ исповѣдуетъ насъ. А если мы отрицаемся отъ Него, то и Онъ отречется отъ насъ. *Аще не вѣруемъ, Онъ вѣренъ пребываетъ: отрещися бо Себе не можетъ* (2 Тим. 2, 13). Какъ безмѣрно ваше неразуміе — говорить,

чего не написано, и держаться мнѣній чуждыхъ благочестію!

Вы предпріемлете и плоть называть единосущною Божеству, не примѣчая, что впадаете въ сугубое нечестіе. Ибо утверждать это придумано вами для того, чтобы или отрицать вамъ плоть, или хулить Божество, говоря: „конечно, Рожденнаго отъ Маріи называемъ мы единосущнымъ Отцу.“ Но это, какъ думаете вы, благохваленіе ваше окажется или излишнимъ, или несмысленнымъ. Ибо кто изъ вѣрныхъ не исповѣдуетъ, что пришедшій Богъ-Слово и отъ Дѣвы Святой Маріи происшедшій Человѣкъ, будучи единосущнымъ Отцу, содѣлался человѣкомъ отъ сѣмени Авраама, котораго и сыномъ именуется, и что Слово, единосущное Богу, по плоти содѣлалось сыномъ Давидовымъ? Посему-то отъ Давидова сѣмени производятъ Христово по плоти родословіе и Пророки, и Апостолы, и Евангелисты. Какъ же вы не стыдитесь утверждать и говорить, что плоть, ведущая свое родословіе отъ Давидова сѣмени, единосущна Слову? Или еще, какъ сказали мы, несмысленно станете утверждать это, не понимая, что единосущное, какъ имѣетъ тождество естества, такъ показываетъ въ себѣ и собственное совершенство. Какъ Сынъ, исповѣдуемый единосущнымъ въ-отношеніи къ Отцу, исповѣдуется и совершеннымъ въ-отношеніи къ совершенному, такъ и Духъ Святый; потому что Троица единосущна. Поэтому и единосущной плоти, при совершенствѣ Слова, дадите свое совершенство. И, по вашему, вмѣсто Троицы проповѣдуема будетъ четверица. Какой нечестивый вымыслъ!

10) Но вы говорите: „плоть содѣлалась единосущною Слову.“ Скажите же: какъ содѣлалась единосущною? Содѣлалась она Словомъ, но содѣлалась и Духомъ? Если же, не будучи Божествомъ по естеству, дѣлается она Божествомъ чрезъ претвореніе; то для

чего порицаете аріанъ, которые то-же понятіе даютъ о Словѣ? Писаніе говоритъ: *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14). Не сказано: плоть содѣлалась Словомъ, потому что содѣлалась плотію Слова, а не какого-либо человѣка; но: *Слово плоть бысть*, то-есть, Богъ содѣлался человѣкомъ. И говорится: *плоть бысть*, чтобы не опускали вы изъ вида наименованія: *плоть*. Ужели же не довольствуетесь неслитнымъ естественнымъ единеніемъ Слова съ плотію, которая содѣлалась Его собственною, и не слушаете уже, и не хотите вѣровать, что Богъ содѣлался человѣкомъ, не довольствуясь тою превосходящею всякое примышленіе хвалою, какая приписуется тѣлу Бога, по слову сказавшаго: *Иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его* (Филип. 3, 21)? Въ этомъ заключается указаніе будущаго вѣка, и притомъ сказуется тѣло славы Его. Да и Господь говоритъ: *егда пріидетъ Сынъ человѣческій*, разумѣетъ же Сына Божія, содѣлавшагося сыномъ человѣческимъ, и вмѣстѣ Судію живыхъ и мертвыхъ, Царя и Владыку, и истиннаго Бога. Ужели хотите уничтожить именованіе тѣла, или даже и то, чтобы Христосъ нарицаемъ былъ человѣкомъ? Какъ можете вы читать Божественныя Писанія? Матѳей пишетъ: *книга рождества Іисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля* (Матѳ. 1, 1); а Іоаннъ написалъ: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1). Если Слово хотите разсматривать въ отдѣльности, какъ Бога, и какъ сына Давидова; то, по вашему мнѣнію, сказуются два Христа. Если же, научаемые божественными Писаніями, увѣруете, что Слово, будучи Богомъ, содѣлалось сыномъ человѣческимъ: то познаете, что единъ есть Христосъ, вмѣстѣ и Богъ и человѣкъ; и двоякая проповѣдь о пришествіи Его послужитъ для васъ убѣдительнымъ удостовѣреніемъ въ Его страданіи и безстрастіи, когда, напримѣръ,

Апостолъ говоритъ: *человѣкъ Христосъ Іисусъ, давый Себе избавленіе за* насъ (1 Тим. 2, 5. 6). *сый надъ всѣми Богъ, благословенъ во вѣки, аминь* (Рим. 9, 5), и еще, пиша къ Тимоѳею, сказалъ: *поминай Христа Іисуса воставшаго отъ мертвыхъ, отъ сѣмене Давидова* (2 Тим. 2, 8); и онъ же опять говоритъ: *смерть* Его возвѣщаемъ, *дондеже пріидетъ* (1 Кор. 11, 26).

11) Посему, если, вслѣдствіе исповѣданія единосущнымъ, уничтожите вы именованіе плоти и то, чтобы Христосъ нарицаемъ былъ человѣкомъ; то—или, въ ничто обращая Писанія, не возвѣщаете уже *смерти Его, дондеже пріидетъ*, или, возвѣщая смерть единосущнаго, по словамъ вашимъ, Отцу и Святому Духу, и не исповѣдуя, что Христосъ пострадалъ плотію, самое Божество Отца и Святаго Духа называете доступнымъ смерти. И въ этомъ стали вы нечестивѣе всѣхъ еретиковъ. Ибо смерть касалась плоти единосущнаго Слова; не Отецъ, не Святый Духъ понесъ на Себѣ плоть, какъ воображаютъ нечестивые послѣдователи Валентина, но *Слово плоть бысть*. Почему мы, исповѣдуя Христа Богомъ и человѣкомъ, говоримъ это не для раздѣленія (да не будетъ сего!), но согласно опять съ Писаніями, чтобы, поелику страданіе и смерть совершились, и возвѣщаются, *дондеже пріидетъ*, то и страданіе и смерть исповѣдывать намъ относящимися къ плоти Слова, о самомъ же Словѣ вѣровать, что Оно непреложно и неизмѣнно. Поэтому, одинъ и тотъ-же и страждетъ и не страждетъ, по Божескому естеству безстрастенъ, непреложенъ и неизмѣняемъ, страждетъ же *плотію*, какъ сказалъ Петръ (1 Петр. 4, 1), и восхотѣлъ вкусить смерть, потому что содѣлался Ходатаемъ *Бога и человѣковъ человѣкъ Христосъ, давый Себе избавленіе* за насъ (1 Тим. 2, 5. 6), и еще потому, что содѣлался Ходатаемъ Бога и человѣковъ,—*ходатай же единаго нѣсть. Богъ же единъ есть* (Гал. 3, 20).

12) Посему, заблуждаются утверждающіе, что иной есть страждущій Сынъ, а иной не-страждущій. Ибо не другой кто, кромѣ Слова, пріялъ смерть и страданіе. Но само безстрастное и безплотное Слово, воспріявъ рожденіе человѣческой плоти, исполнило все, чтобы имѣть Ему, что̀ принести за насъ. И о Сынѣ сказуется: *лучшій бывъ Ангеловъ* (Евр. 1, 4). Не само Слово,—Творецъ Ангеловъ, содѣлалось лучшимъ, какъ будто бы оно было когда ниже Ангеловъ; но рабій зракъ, какой само Слово присвоило Себѣ естественнымъ рожденіемъ, возсіялъ лучшимъ по рожденіи отъ первозданнаго, и усвояетъ Себѣ насъ, содѣлавшихся, какъ сказано, сожителями Святымъ и присными Богу (Еф. 2, 19). По естеству содѣлалась Божіею плоть, которая собственно принадлежитъ Божеству Слова, но не единосущна Ему, какбы совѣчная. Она содѣлалась собственною Ему по естеству и нераздѣльною по единенію, происходитъ же отъ сѣмени Давида, Авраама и Адама, отъ котораго и мы родились. А если плоть единосущна и совѣчна Слову; то, вслѣдствіе сего, и всѣ твари наименуете совѣчными сотворшему всяческая Богу.

Христіане ли уже опутавшіе себя такими сѣтями? Единосущное, безстрастное и недоступное смерти допускаетъ единеніе съ единосущнымъ Ему не по ѵпостаси, но по естеству; по ѵпостаси же являетъ въ Себѣ собственное Свое совершенство; а потому своимъ, какъ полагаете, благочестнымъ изобрѣтеніемъ, или отрицаете вы плоть пріятую отъ Дѣвы Богородицы, или хулите Божество. Если же и Сына и Святаго Духа признаете въ томъ же смыслѣ единосущными Отцу, въ какомъ и пострадавшую плоть; то за что же порицаете насъ, будто бы вводимъ вмѣсто Троицы четверицу, когда и сами невольно признаете вмѣсто Троицы четверицу, говоря, что плоть единосущна Троицѣ? Посему, суетна вѣра ваша; ибо му-

дрованіе ваше подобно мудрованію нечестивыхъ аріанъ; и худо разумѣете сказанное: *Слово плоть бысть.* Слово содѣлалось плотію не для того, чтобы Слову не быть уже Словомъ; но, чтобы Слову быть во плоти, содѣлалось Оно плотію: то-есть, чтобы Слову и всегда быть Словомъ, и имѣть плоть, въ которой Богъ-Слово пріялъ въ образѣ человѣческомъ страданіе и смерть, снисшедши до гроба и ада, въ которой совершилъ Онъ и воскресеніе изъ мертвыхъ, представивъ доказательство плоти, крови и души въ собственной и неотдѣльной плоти, по написанному, *отъ сѣмени Давидова.* Что̀ отличное отъ вашего утверждалъ Маркіонъ? Не то ли, что тѣло явилось съ неба въ подобіи человѣческомъ, а не въ дѣйствительности? Что̀ иное говорилъ Манихей? Не то ли, что тѣло боговидно, имѣетъ одно подобіе съ нашимъ тѣломъ, но чуждо человѣческой плоти, которой самое естество, а не дѣятельность, нечестиво называлъ онъ грѣхомъ? Таково ихъ злочестіе.

13) Посему, благочестивому не должно прибѣгать къ таковымъ вымысламъ; онъ долженъ исповѣдывать, что сущее прежде вѣковъ единосущное Отцу Слово напослѣдокъ отъ Святыя Дѣвы и Богородицы вновь произвело образованіе и созданіе Адама, усвоивъ оное Себѣ единеніемъ съ нимъ, и такимъ образомъ явился человѣкъ Христосъ предвѣчный Богъ. И *мы уди есмы* Христовы, по написанному, *отъ плоти Его и отъ костей Его* (Ефес. 5, 30).

Посему, что̀ значитъ такое соревнованіе ваше въ изобрѣтеніяхъ, чтобы человѣческимъ мудрованіемъ опредѣлить то, что̀ выше человѣческаго разумѣнія. и говорить: „во Христѣ, вмѣсто внутренняго въ насъ человѣка, пренебесный умъ“? Какая беззаконная мысль! Какія безсильныя и неприличныя слова неразумѣющихъ во-первыхъ того, что Христосъ именуется такъ не единовидно, но что въ семъ одномъ

имени заключается значеніе того и другаго, и Божества и человѣчества. Посему-то Христосъ именуется человѣкомъ, Христосъ именуется и Богомъ; Христосъ есть Богъ и человѣкъ, и единъ есть Христосъ. Поэтому, суетно ваше лжеумствованіе, по которому намѣреваетесь видѣть во Христѣ что-то иное, кромѣ Христа. Ибо тѣхъ, можетъ быть, которые называются Христами въ несобственномъ смыслѣ, и можно разсматривать, какъ вы это полагаете. Но единый по естеству истинный Христосъ неописуемъ человѣческимъ разумомъ, какъ вы на то осмѣливаетесь въ своей кичливости. Ни Пророкъ, ни Апостолъ, ни одинъ изъ Евангелистовъ не сказалъ того, что̀ вы предпріемлете говорить, утративъ всякій стыдъ въ душѣ. Ежели есть другой Христосъ, кромѣ бывшаго въ Немъ небеснаго ума, а сей умъ совершенъ; то, по вашимъ словамъ, будутъ два Христа. И оказывается, что сами вы держитесь той мысли, которую, по-видимому, осуждаете. Но небесный умъ имѣли и Пророки, которые небесное и будущее изрекали, какъ настоящее. Вообще, для чего замышляете утверждать сіе, будто бы во Христѣ не признается внутренній нашъ человѣкъ?

Что же скажете о душѣ? То ли, что и тѣло и душа есть внѣшній человѣкъ, какъ иной назоветъ плоть и кровь? Но какъ тѣло и кровь, будучи видимы, не избѣгаютъ осязанія и уязвленія, такъ докажите намъ, что и душа не избѣгаетъ сего, что и она видима. А если не можете этого доказать, то явствуетъ, что душа не бываетъ, подобно тѣлу, ни видима, ни убиваема человѣкомъ, какъ сказалъ Господь (Матѳ. 10, 28). Посему убѣдитесь, что внутренній нашъ человѣкъ есть душа. Это доказываетъ и первое созданіе, это открываетъ и послѣднее разрѣшеніе, и не только доказывается это въ насъ, но видимо было и въ самой смерти Христовой. Тѣло достигло только

гроба, а душа снизошла до ада; тогда какъ мѣста эти раздѣлены великимъ разстояніемъ, гробъ пріялъ въ себя тѣлесное пришествіе, и въ немъ было тѣло, а адъ—безплотное.

14) И почему, когда Господь пребывалъ тамъ безъ тѣла, смерть признала Его человѣкомъ? Потому что образъ собственной Своей души, неудержимой узами смерти, какъ удерживаемый ими, явилъ душамъ содержимымъ во узахъ, Самъ представъ среди нихъ, чтобы расторгнуть узы душъ содержимыхъ во адѣ, и положить твердый предѣлъ воскресенію, и чтобы Создателю и Творцу человѣка, который подвергъ Его осужденію, Самому собственнымъ Своимъ присутствіемъ въ Своемъ образѣ всецѣло освободить человѣка. Ибо и смерть превозмогши не покорила себѣ человѣческую душу Слова для удержанія во узахъ, и также тлѣніе, мучительски восхитивъ тѣло, не производитъ разрушенія, конечно—не безъ особеннаго о томъ промышленія. Нечестиво представлять себѣ что-либо подобное. Напротивъ того, Подвергшій изслѣдованію преслушаніе и Произведшій судъ произнесъ двоякій приговоръ о наказаніи, сказавъ земному: *земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19), почему, по Владычнему приговору, тѣло подвергается тлѣнію, а душѣ: *смертію умреши* (Быт. 2, 17). И такимъ образомъ, человѣкъ дѣлится на двѣ части, и осуждается идти въ два мѣста. Посему-то потребно стало, чтобы Произнесшій приговоръ Самъ отмѣнилъ приговоръ Свой, явившись въ образѣ осужденнаго, но неосужденномъ и безгрѣшномъ, чтобы совершилось примиреніе Бога съ человѣкомъ. и освобожденіе цѣлаго человѣка содѣлано было человѣкомъ въ обновленіи образа Сына Его, Господа нашего Іисуса Христа. А если можете указать иное еще мѣсто осужденія, то справедливо будетъ сказать вамъ, что человѣкъ дѣлится на три части. И хотя воззванъ онъ изъ двухъ мѣстъ, но

остается еще связанный узами въ третьемъ мѣстѣ. Если же не можете указать иного мѣста, кромѣ гроба и ада, изъ которыхъ человѣкъ освобожденъ совершенно, потому что Христосъ освободилъ насъ въ Своемъ подобномъ нашему, но совершенномъ и самомъ истинномъ, образѣ; то почему же утверждаете это, какъ будто человѣкъ не примиренъ еще съ Богомъ? Для чего приходилъ Спаситель? Или безсиленъ былъ освободить цѣлаго человѣка? Или возгнушался умомъ единожды согрѣшившимъ? Или убоялся, чтобы Самому не стать причастнымъ грѣху, если Онъ-Богъ содѣлается совершеннымъ человѣкомъ? Но думающіе такъ исполнены злочестія.—Какъ опредѣляете вы грѣхъ, согласно съ злочестивѣйшимъ Манихеемъ утверждая, что грѣхъ естественъ?

15) Такимъ мудрованіемъ обвиняете Зиждителя естества. Когда Богъ созидалъ вначалѣ Адама, ужели врожденнымъ содѣлалъ ему грѣхъ? Какая же была нужда въ заповѣди? Почему осудилъ его согрѣшившаго? Почему Адамъ до преслушанія не зналъ добраго и лукаваго? Кого Богъ создалъ для нетлѣнія по образу Своего присносущія, того сотворилъ Онъ по естеству безгрѣшнымъ и по волѣ свободнымъ. *Завистію же діаволею смерть внидe въ міръ* (Прем. 2, 24), потому что діаволъ изобрѣлъ мысль о преступленіи. И такимъ образомъ, отъ преслушанія заповѣди Божіей человѣкъ содѣлался доступнымъ враждебному въ немъ всѣянію. И грѣхъ въ естествѣ человѣка воздѣйствовалъ уже на всякое вожделѣніе. Не самое естество произвелъ въ немъ діаволъ. Да не будетъ сего! Діаволъ— не создатель естества, какъ нечестиво именуютъ его манихеи; но преступленіемъ онъ произвелъ совращеніе естества; и такимъ образомъ, воцарилась смерть надъ всѣми людьми.

Посему-то, сказано, пришелъ *Сынъ Божіи. да разрушитъ дѣла діавола* (1 Іоан. 3, 8). Какія же дѣла

діаволя разрушилъ Сынъ Божій? Поелику то естество, которое Богъ сотворилъ безгрѣшнымъ, діаволъ совратилъ въ преступленіе заповѣди Божіей, и въ изобрѣтеніе грѣха смерти; то Богъ Слово возстановилъ въ Себѣ естество недоступное діавольскому совращенію и изобрѣтенію грѣха. И потому, сказалъ Господь: *грядетъ сего міра князь, и во Мнѣ* не обрѣтаетъ *ничесоже* (Іоан. 14, 30). Если же князь міра сего не обрѣлъ во Христѣ ни одного изъ своихъ дѣлъ; то тѣмъ паче Христосъ ни одного изъ Своихъ твореній не предоставилъ князю міра сего. Или, когда явилъ Христосъ совершенное обновленіе, діаволъ не нашелъ въ Немъ ничего, чтобы содѣлано было совершенное спасеніе цѣлаго человѣка, и разумной души и тѣла, и воскресеніе было совершенно.

Посему, напрасно лжеумствуютъ аріане, предполагая, что Спаситель воспріялъ на Себя одну плоть, и понятіе страданія нечестиво перенося на безстрастное Божество. Напрасно и вы, по другому примышленію мудрствуя подобно имъ, утверждаете, что Христосъ употребилъ въ дѣло совнѣ облекающій, т. е. членосоставный образъ, вмѣсто же внутренняго въ насъ человѣка во Христѣ небесный умъ. Какъ же Онъ скорбѣлъ, тужилъ, молился? Написано: *и возмутися* духомъ Іисусъ (Іоан. 11, 33). Сіе же свойственно не плоти неразумной и не Божеству непреложному. но душѣ, которая помышляетъ, скорбитъ, смущается, тужитъ и разумно чувствуетъ страданіе.

16) Поэтому, если не хотите разумѣть сіе такъ. то какой изберете изъ трехъ предлежащихъ образовъ представленія, то - есть, мечтанія, хулы и истины? Если предположить, что сказанное имѣетъ только видъ истины; то и совершившееся должно будетъ признавать мечтою. А если сказано по самой истинѣ, душа же Господня, имѣя умомъ Бога Слово, содѣ-

лалась совершенно чуждою свойственнаго ей помышленія; то нечестиво думать, что непремѣняемое премѣнилось до скорби, тоски и смятенія. И если въ Евангеліяхъ говорится, что *возмутися* духомъ Іисусъ; то Господь указываетъ на умъ, сказавъ: *душа Моя возмутися* (Іоан. 12, 27). Если же Господь изъявляетъ помышленіе Своей души; то дѣлаетъ сіе по сочувствію съ нашею душею, чтобы такимъ образомъ уразумѣли мы, что Его это страданіе, и исповѣдали Его безстрастнымъ. Ибо, какъ искупилъ Онъ насъ кровію плоти Своей, такъ помышленіемъ души Своей одерживаетъ за насъ побѣду, говоря: *Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33). И въ другомъ мѣстѣ сказано: *давшему намъ побѣду* (1 Кор. 15, 57). Но какъ кровь Христова признается у благочестивыхъ не какою-либо обыкновенною, какова она для невѣрующихъ, но спасительною; такъ и сказанное помышленіе Христово не человѣческою обложено немощію, но изъявляетъ Божеское естество. И такимъ образомъ, Христосъ именуется совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ; не потому что Божеское совершенство перемѣнилось въ совершенство человѣческое (что̀ нечестиво), не потому что въ Немъ признаются отдѣльно два совершенства (что̀ чуждо благочестію), и не по преспѣянію въ добродѣтели и присвоенію правды (да не будетъ сего!); но по полнотѣ бытія, да то и другое будетъ единый, по всему совершенный, вмѣстѣ Богъ и человѣкъ. Посему-то и сказалъ Господь: *нынѣ душа Моя возмутися* и прискорбна. Сказалъ: *нынѣ*, то-есть, когда восхотѣлъ; однако-же показалъ то, что̀ было дѣйствительно; ибо не то, чего не было въ Немъ, назва́лъ присущимъ Себѣ, такъ какбы шла рѣчь о чемъ-либо мнимодѣйствительномъ; потому что все сіе совершалось по естеству и въ самой дѣйствительности.

17) Итакъ, поелику Господь содѣлался человѣкомъ

по естеству, а не по такъ называемому присвоенію; то не можете приписывать Создателю грѣха въ естествѣ, или въ дѣятельности. Ибо въ нашемъ естествѣ, по немощи нашей, продолжается еще грѣховная борьба и произрастаніе всѣяннаго; но воплощеніе Слова, совершившееся сообразно съ Божіимъ естествомъ, содѣлалось недоступнымъ тому, что̀ дѣлается еще, по нашему обветшанію, въ насъ. Посему-то и преподано намъ ученіе—совлекаться человѣка ветхаго и облекаться въ новаго. И въ семъ чудно то, что Господь содѣлался человѣкомъ, и человѣкомъ кромѣ грѣха, потому что совершилось всецѣлое обновленіе, да явлено будетъ могущество Его. И изъ того, что̀ Самъ по волѣ Своей установилъ въ естествѣ, воспріялъ на Себя, что̀ восхотѣлъ, то-есть, рожденіе отъ жены, возрастаніе, счисленіе лѣтъ, утомленіе, голодъ, жажду, сонъ, печаль, смерть, воскресеніе. Посему-то, гдѣ сотлѣвало человѣческое тѣло, тамъ Іисусъ попускаетъ положить и собственное Свое тѣло; и гдѣ душа человѣческая удерживаема была смертію, тамъ Христосъ показываетъ, что̀ и Его душа есть человѣческая, чтобы Ему, и какъ человѣку не быть держиму смертію, и какъ Богу разрушить державу смерти, чтобы, гдѣ посѣяно было тлѣніе, произрасло тамъ нетлѣніе, чтобы, гдѣ царствовала смерть, тамъ Ему безсмертному, представъ въ образѣ души человѣческой, явить безсмертіе; и такимъ образомъ, содѣлать насъ причастниками Своего нетлѣнія и безсмертія, въ надеждѣ воскресенія изъ мертвыхъ, да, по написанному, *тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, и мертвенное сіе облечется въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 54), и какъ еще написано: *якоже единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть:* такъ единымъ человѣкомъ Іисусомъ Христомъ *благодать воцарится правдою въ жизнь вѣчную* (Рим. 5, 12. 21).

Посему, какъ же говорите вы: „вмѣсто внутренняго въ насъ человѣка во Христѣ небесный умъ?“ Не раздѣливъ ли человѣка на двое, на внѣшнее и внутреннее, явился Онъ и во гробѣ и во адѣ? Да и невозможно было въ искупительную цѣну дать одно вмѣсто другаго; напротивъ того, далъ Онъ тѣло за тѣло, и душу за душу, совершенное бытіе за цѣлаго человѣка. Таковъ замѣнъ Христовъ, надъ которымъ ругались при крестѣ враги жизни—іудеи, мимоходя и кивая главами своими. Ибо адъ не вынесъ бы пришествія непокровеннаго Божества. О семъ свидѣтельствуютъ и Пророки и Апостолы.

18) Но утверждаемое нами можно усматривать и въ домостроительствѣ крестномъ. Господь изліяніемъ крови показалъ несомнѣнное бытіе плоти; истеченіемъ же съ кровію и воды открылъ нескверную чистоту, и то, что тѣло было Божіе; а тѣмъ, что возопилъ, преклонилъ главу, предалъ духъ, обнаружилъ внутреннее въ тѣлѣ Своемъ, т. е. душу, о которой и сказалъ: *полагаю* ее *за овцы* Моя (Іоан. 10, 15). И потому, предаяніе духа должно назвать не отступленіемъ Божества, но разлученіемъ души. Ибо, если бы за отступленіемъ Божества послѣдовала смерть или омертвеніе тѣла, то умеръ бы Онъ Своею собственною, а не нашею, смертію. И какъ сошелъ бы во адъ непокровеннымъ Божествомъ? И гдѣ будетъ душа, которую Господь обѣтовалъ положить за овецъ, и о которой предвозвѣщаютъ Пророки? Если же произошло разлученіе души, то посему и сказано, что нашу воспріялъ Онъ смерть, то-есть, такъ-же потерпѣлъ подобное нашему разрѣшеніе, какъ потерпѣлъ и рожденіе.

19) Поэтому, суетно ваше лжеумствованіе. Ибо какъ произошла бы смерть, если бы Слово не образовало Себѣ и внутренняго и внѣшняго, то-есть, души и тѣла? Какъ воздалъ бы Христосъ искупительную цѣ-

ну за цѣлаго человѣка? Или какъ держава смерти потерпѣла бы совершенное разрушеніе, если бы согрѣшившее по разумѣнію, т. е. душу, Христосъ не содѣлалъ въ Себѣ безгрѣшнымъ? Смерть царствуетъ еще надъ внутреннимъ человѣкомъ. Да и надъ чѣмъ инымъ когда-либо царствовала она, какъ не надъ душею, согрѣшившею по разумѣнію? Такъ сказано: *душа согрѣшающая, та умретъ* (Iезек. 18, 20); за нее-то Христосъ положилъ собственную Свою душу, давъ ее въ цѣну искупленія. Что вначалѣ осудилъ Богъ? созданіе ли Создавшаго, или дѣло созданія? Если созданіе Создавшаго осудилъ Богъ, то осудилъ самого Себя. И Онъ будетъ то-же, что и люди. Если же нечестиво думать такъ о Богѣ и осудилъ Онъ дѣло созданія, то изглаждаетъ посему дѣло и обновляетъ созданіе: *Того бо есмы твореніе, создани на дѣла благая* (Ефес. 2, 10).

20) Но вы говорите еще: „отъ Маріи рожденнаго именуемъ мы Богомъ.“ Почему же именуете, какъ Маркіонъ, Богомъ явившимся и Богомъ неприкосновенно пришедшимъ, имѣющимъ естество непріемлющее на Себя человѣческой плоти? Или почему именуете Богомъ, какъ Павелъ Самосатскій? Ибо это знакъ его нечестія—рожденнаго отъ Маріи исповѣдывать Богомъ, предопредѣленнымъ прежде вѣковъ, начало же бытія получившимъ отъ Маріи. Но Самосатскій, при нечестіи своемъ, уступая Христу болѣе, нежели вы, исповѣдуетъ въ Немъ дѣйственное Слово съ неба и Премудрость; а вы допускаете только небесный умъ въ одушевленномъ тѣлѣ. Но ни одушевленное тѣло не есть еще совершенный человѣкъ, ни небесный умъ не есть еще Богъ. Тѣло называется одушевленнымъ, поскольку въ немъ заключается душа какъ самостоятельная сущность. Тѣло же человѣка называется тѣломъ, а не душею: и душа человѣка называется не тѣломъ; отлично одно отъ другаго,

то-есть, духъ отъ тѣла. Сказано: *кто разумѣ умъ Господень* (Рим. 11, 34)? Господень умъ еще не Господь, но Его воля, или совѣтъ, или на что-либо обращенная дѣйственность. Какъ же умышляете говорить это, самосоставленными реченіями извращая мысль о Божіемъ Словѣ?

Но не такъ пріяла, не такъ предала Божія Церковь. Напротивъ того, учитъ она, какъ написано, что Богъ—Слово, сущій прежде вѣковъ у Бога, при скончаніи вѣковъ пришелъ, и отъ Святыя Дѣвы и отъ Духа Святаго родился сыномъ человѣческимъ, по написанному: *дондеже роди Сына своего Первенца* (Матѳ. 1, 25), *яко быти первородну во многихъ братіяхъ* (Рим. 8, 29) Ему, истинному Богу, и пострадать за насъ, какъ человѣку, и искупить насъ отъ страданія и смерти, какъ Богу.

Поэтому, напрасно воображаете себѣ, думая, что можете чрезъ подражаніе произвести въ себѣ обновленіе того, что̀ мыслитъ и движетъ плотію, не разумѣя, что подражаніе бываетъ подражаніемъ предшествующему дѣйствію; иначе, не можетъ и называться подражаніемъ. Во Христѣ же исповѣдуя обновленіе одной плоти, вы заблуждаетесь и изрекаете хулу. Ибо, если людямъ можно безъ Христа произвести въ себѣ обновленіе того, что̀ движетъ плотію, и движущему послѣдуетъ движимое; то какая была нужда въ пришествіи Христовомъ?

21) Суемудрствуютъ и утверждающіе, будто бы Слово снизошло, какъ на единаго изъ Пророковъ. Ибо кто изъ Пророковъ, будучи Богомъ, содѣлался человѣкомъ? Почему и законъ *ничтоже совершилъ* (Евр. 7, 19)? Почему *царствова смерть* и *надъ не согрѣшившими по подобію* первозданныхъ (Рим. 5, 14)? Почему и Господь сказалъ: *аще Сынъ вы свободитъ, воистинну свободни будете* (Іоан. 8, 36)? Не по обновленію ли, которое въ Немъ, не по совершенству

ли, которымъ обновляемся и мы вѣрующіе, чрезъ подражаніе совершенному обновленію Христову и по общенію въ немъ? Но вами придумано все съ тѣмъ, чтобы вести къ одной мысли—отрицанію. И вы, уклоняясь отъ точнаго значенія, именуете душу—то умомъ несмысленнымъ, то врожденнымъ грѣхомъ, а иногда изгоняете ее, какъ дѣлательницу грѣха; и плоть называете—то несозданною, то небесною, то единосущною Слову, чтобы твердо стоять вамъ въ совершенномъ отрицаніи. Такъ и Арій, отпавъ отъ вѣры, въ неизреченномъ и самомъ истинномъ рожденіи Сына отъ Отца находилъ и страданіе, и сѣченіе, и истеченіе, чтобы нечестивыми сими реченіями неутвержденныхъ въ вѣрѣ низринуть въ ровъ беззаконія. Ибо *яма глубока уста законопреступнаго* (Притч. 22, 15). Такъ опять и Савеллій, измысливъ невпостаснаго Сына и неимѣющаго бытія Святаго Духа, а насъ обвиняя въ раздѣленіи Божества, въ многочисленности началъ и боговъ, утверждается въ іудейскомъ мнѣніи. Такъ и Манихей, не вѣруя воплощенію и вочеловѣченію Господа, по всему содѣлался нечестивымъ, утверждая, что человѣкъ подчиненъ двумъ создателямъ, лукавому и доброму. Такъ и вы клевещете на насъ, что признаемъ двухъ сыновъ, и называете насъ человѣкопоклонниками, или укоряете насъ во грѣхѣ не для того, чтобы самимъ стоять во благочестіи, но чтобы сими худыми изобрѣтеніями придать успѣха вашему заблужденію, и нечестивыми вашими реченіями отклонить отъ вѣры неутвержденныхъ въ ней. Но *твердое основаніе Божіе стоитъ, имущее печать сію* (2 Тим. 2, 19).

22) Это написалъ я, возлюбленный (хотя всего болѣе надлежало ничего не писать, потому что достаточно Евангельскаго преданія); такъ какъ ты вопрошалъ о вѣрѣ у насъ, и ради тѣхъ, которые хотятъ стоять за свои изобрѣтенія, и не разсуждаютъ, что

глаголетъ лжу, кто *отъ своихъ глаголетъ* (Іоан. 8, 44). Ибо разумомъ человѣческимъ невозможно выразить красоты и славы тѣла Христова; должно же совершившееся исповѣдывать, какъ написано, и покланяться сущему Богу, во славу и исповѣданіе Его человѣколюбія и въ надеждѣ спасенія нашего о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Аминь.

ПРОТИВЪ АПОЛЛИНАРІЯ

КНИГА ВТОРАЯ.

О спасительномъ пришествіи Христовомъ.

1) Неисповѣдующіе, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть единъ отъ Бога и человѣка, по написанному въ Евангеліи: *Адамовъ, Божій* (Лук. 3, 38) пусть скажутъ, какъ представляютъ себѣ въ образѣ Божіемъ сущаго Бога и пріявшаго на Себя зракъ раба, или какъ разумѣютъ сказанное: *Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14)? Ибо сказавшій: *Слово плоть бысть,* сказалъ также, что Христосъ душу Свою предалъ за насъ. Разумѣютъ ли претвореніе въ плоть или уподобленіе душѣ, такъ какбы Слово потерпѣло измѣненіе? Или представляютъ, что Слово произвело мечтательное явленіе человѣческаго образа, какъ утверждаютъ въ заблужденіи своемъ другіе еретики?

Но сего не дозволяетъ Апостолъ, ясно сказавъ, Кто и что̀ пріялъ. Ибо какъ подъ образомъ Божіимъ разумѣется полнота Божества въ Словѣ, такъ подъ рабіимъ зракомъ признается умное естество и членораздѣльный составъ существа человѣческаго, такъ чтобы при реченіи *бѣ* (Іоан. 1, 1) разумѣлось Слово, а при реченіи *бысть* (Іоан. 1, 14) признавались плоть и душа, что̀ и называется рабіимъ зра-

комъ, нѣкіимъ умопредставляемымъ умнымъ существомъ. Посему-то умершій человѣкъ называется неимѣющимъ вида и весь разрушается, какъ-скоро разлучается съ тѣломъ душа, которой естество неразрушимо. Посему, Павелъ представляетъ свидѣтельство объ умномъ естествѣ, а Іоаннъ о членораздѣльныхъ признакахъ тѣла, оба же возвѣщаютъ все таинство домостроительства. Ибо явно, что Богъ-Слово, сущій до пришествія во плоти, не человѣкъ былъ, но былъ Богъ у Бога, невидимый и безстрастный.

Посему, именованіе „*Христосъ*“ употребляется не въ отдѣльности отъ плоти, потому что за этимъ именемъ слѣдуютъ страданія и смерть, какъ пишетъ Павелъ: *яко Христосъ имѣяше пострадати, яко первый отъ воскресенія мертвыхъ* (Дѣян. 26, 23), и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *пасха наша пожренъ бысть Христосъ* (1 Кор. 5, 7), и: *человѣкъ Христосъ Іисусъ, давый Себе избавленіе за* насъ (1 Тим. 2, 5. 6); говоритъ же не потому, что Христосъ не Богъ, но потому, что Онъ и человѣкъ. Почему и сказано: *поминай Іисуса Христа востающаго отъ мертвыхъ, отъ сѣмене Давидова по плоти* (2 Тим. 2, 8). Посему - то Писаніе сближаетъ то и другое имя указаніемъ на бытіе, какъ невидимо умосозерцаемаго и истинно сущаго Бога, такъ видимо осязаемаго и истинно существующаго человѣка, и не раздѣленіемъ лицъ или именъ, но естественнымъ рожденіемъ и неразрывнымъ единеніемъ, чтобы, когда истинно исповѣдуется въ Немъ страданіе, одинъ и тотъ-же истинно былъ исповѣдуемъ и удобостраждущимъ и безстрастнымъ. Поэтому, какъ Слову, сущему Богу, содѣлаться Христомъ, прежде нежели содѣлалось Оно человѣкомъ? Если имя „*Христосъ*“ есть собственное имя Божества въ отдѣльности отъ плоти; то должно быть прилагаемо и къ Отцу и къ Святому Духу: тогда и страданіе будетъ общимъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые

заблуждающіеся. Или развѣ скажете, что самъ безстрастный и безплотный Богъ-Слово и до воплощенія и вочеловѣченія былъ доступенъ страданію и смерти? И какъ Сынъ единосущный Отцу и нераздѣльный съ Нимъ по Божескому естеству, будучи непреложенъ и неизмѣненъ, могъ бы названъ быть удобостраждущимъ, если бы не содѣлался человѣкомъ, пріявъ на Себя въ дѣвической утробѣ цѣлый образъ человѣческаго состава, чтобы Ему и быть человѣкомъ въ страданіи, и быть непреложнымъ, какъ Богу?

3) Посему - то было и помазаніе. Не Богъ имѣлъ нужду въ помазаніи, и не безъ Бога также совершилось помазаніе; но Богъ и совершилъ помазаніе, и пріялъ помазаніе въ тѣлѣ, способномъ пріять его. Изъ сего явствуетъ, что Слово не безъ плоти человѣческой содѣлалось Христомъ, и не Само Себя удѣлило въ явленіе плоти или подобіе души; но пребывая, чѣмъ было, пріяло рабій зракъ, нелишенный бытія, несомнѣнно являемаго, какъ написано и объяснено, въ страданіи, въ воскресеніи и въ цѣломъ домостроительствѣ.

Посему скажите, какъ, по вашему мнѣнію, произошелъ Богъ въ Назаретѣ? Ибо и всѣ еретики обыкновенно утверждаютъ это. Такъ, Павелъ Самосатскій исповѣдуетъ Бога отъ Дѣвы, Бога явившагося изъ Назарета, тамъ возъимѣвшаго начало бытію и пріявшаго начало царствованію; дѣйственное же Слово съ неба и Премудрость въ Немъ хотя признаетъ и прежде вѣковъ сущими по предопредѣленію, но явившимися изъ Назарета по бытію, чтобы, какъ говоритъ онъ, былъ единъ надъ всѣми Богъ Отецъ. Таково нечестіе его. А Маркіонъ и Манихей исповѣдуютъ Бога, явившагося въ Дѣвѣ, неприкосновенно пришедшаго, недопускающаго общенія съ естествомъ человѣческимъ, которое подпало грѣху и подчинилось князю злобы. Ибо, если Богъ принялъ на Себя оное. то

Христосъ подчинится уже князю злобы и не будетъ безъ грѣха. Напротивъ того, говорятъ они, Богъ изъ Себя по подобію явилъ плоть Свою, которая, какъ восхотѣлъ Онъ, явилась съ неба, и на небеса удалилась, и всецѣло есть Божество. Также и Валентинъ, представляя себѣ плоть частію Божества, именуетъ страданіе общимъ Троицѣ. Арій же признаетъ, что одна плоть служила къ прикровенію Божества; а вмѣсто внутренняго нашего человѣка, т. е. души, было во плоти Слово, и такимъ образомъ осмѣливается понятіе страданія и воскресеніе изъ ада приписывать Божеству. А Савеллій поддерживаетъ мнѣніе Павла Самосатскаго и его послѣдователей; ибо, убоявшись аріева раздѣленія, впалъ въ заблужденіе. уничтожающее Лица. Къ кому же присоединяетесь вы, или кому намѣрены помогать? Или вы, какъ говорится, сбродъ всякаго рода; потому что держитесь всѣхъ упомянутыхъ еретиковъ, не вѣря единенію, и оспоривая полноту, вдались въ уничтоженіе, прикрываясь боязнію раздѣленія? Но какъ раздѣляющіе безумствуютъ, и разъединяющіе заблуждаются, такъ и уничтожающіе раздѣльность идутъ въ погибель, послѣ того какъ совершено истинное домостроительство, явлена истина, и засвидѣтельствована благодать.

4) Посему, для чего же ухищряетесь выдумывать предлоги? Для чего лицемѣрно прикрываете себя, и не скажете явно, что не пріялъ рабія зрака и не содѣлался человѣкомъ, но явился какъ человѣкъ? Ибо къ такому положенію приводитъ разсужденіе ваше, когда, по-видимому, говорите: Самъ и Самъ. Посему-то предпріемлете разсуждать объ истинномъ домостроительствѣ, клевеща и говоря: Христосъ называется обоженнымъ человѣкомъ (а что̀ же значитъ сказанное: *въ началѣ бѣ Слово,* и: *зракъ раба пріимъ,* содѣлался человѣкомъ?), или человѣкомъ, который

съ Богомъ, или человѣкомъ, который сопряженъ съ Богомъ, или человѣкомъ умершимъ за міръ и составляющимъ часть міра, или человѣкомъ непричастнымъ грѣху, или человѣкомъ владыкою Ангеловъ, или человѣкомъ, которому покланяется тварь, или человѣкомъ, который есть Господь, по слову Апостола: *Павелъ рабъ Іисуса Христа* (Рим. 1, 1), или человѣкомъ распятымъ и Господомъ славы, или человѣкомъ, которому сказано: *сѣди одесную Мене* (Псал. 109, 1), или человѣкомъ грядущимъ судить судъ. Таково *мутное* ваше *развращеніе,* которымъ напояете и упоеваете людей (Аввак. 2, 15)! Посему, спросите іудеевъ, чтобы устыдиться вамъ, услышавъ отъ нихъ эти же самыя реченія, произносимыя противъ Христа и противъ вѣрующихъ въ Него. Научитесь также и примѣромъ другихъ еретиковъ, то-же утверждающихъ и мудрствующихъ.

Поэтому, пусть предложены будутъ на среду и еретическія ученія, и выводъ вашего мудрованія, и основаніе нашей вѣры, опредѣленіе Евангелія, проповѣдь Апостоловъ, свидѣтельство Пророковъ, понятіе о совершившемся домостроительствѣ.

5) Итакъ, скажите, почему утверждаете, что изъ Назарета произошелъ Богъ, проповѣдуя съ Павломъ Самосатскимъ какбы начало бытію Божества, или отрицая рожденіе плоти съ Маркіономъ и другими еретиками, не согласуясь же съ Евангельскимъ опредѣленіемъ, но желая говорить свое? Посему и утверждаете, что отъ Дѣвы родился Богъ, и родился не Богъ и человѣкъ, какъ опредѣляетъ Евангеліе (чтобы, исповѣдавъ рожденіе плоти, не назвать ее естественною, и не сказать истины), но Богъ, какбы въ призракѣ явившій плоть Свою.—Не начало бытія являетъ Богъ въ Назаретѣ, но сущій прежде вѣковъ Богъ-Слово изъ Назарета явился человѣкомъ, родившись отъ Маріи Дѣвы и отъ Святаго Духа въ Виѳлеемѣ

іудейскомъ, по написанному, отъ сѣмени Давидова, Авраамова и Адамова, пріявъ отъ Дѣвы все, что̀ Богъ вначалѣ образовалъ въ составъ человѣка и сотворилъ, кромѣ грѣха, какъ и Апостолъ говоритъ: *по подобію по всяческимъ · развѣ грѣха* (Евр. 4, 15), не претвореніе Божества показавъ, но содѣлавъ по волѣ Своей обновленіе человѣчества, *яко быти*, какъ пишетъ Апостолъ, *языкомъ стѣлесникомъ и сопричастникомъ* Христовымъ (Ефес. 3, 6), чтобы человѣкъ былъ истинно Богомъ, и Богъ—истинно человѣкомъ, и былъ истинно человѣкъ и истинно Богъ, не потому, что человѣкъ у Бога, какъ клевещете вы, очерняя христіанское таинство, но потому что единородный Богъ благоизволилъ полнотою Божества Своего въ утробѣ Дѣвы возсоздать Себѣ твореніе первообраза человѣческаго и новое созданіе естественнымъ рожденіемъ и неразрушимымъ единеніемъ, да совершитъ за человѣковъ спасительное дѣло, страданіемъ, смертію и воскресеніемъ содѣлавъ спасеніе человѣческое.

6) Но говорите: „если пріялъ все, то, безъ сомнѣнія, имѣлъ и человѣческіе помыслы: въ человѣческихъ же помыслахъ невозможно не быть грѣху; и ка́къ Христосъ будетъ *развѣ грѣха?*“—Итакъ, скажите: если Богъ—Зиждитель грѣховныхъ помысловъ, то Богу должно было присвоить созданное Имъ, потому что и пришелъ Онъ приблизить къ Себѣ тварь Свою. Но съ другой стороны, неправеденъ будетъ судъ. осуждающій согрѣшившаго. Ибо, если грѣховные помыслы сотворилъ Богъ, то почему осуждаетъ согрѣшившаго? И какъ возможно, чтобы такой судъ произошелъ отъ Бога? Если и Адамъ имѣлъ таковые помыслы даже прежде, нежели преслушалъ Божію заповѣдь; то какъ же не зналъ онъ добраго и лукаваго? Будучи разуменъ по естеству, свободенъ помысломъ, не извѣдавъ опытно зла, зная только доб-

рое, и бывъ какбы *единомысленъ* (Псал. 67, 7), но преслушавъ Божію заповѣдь, человѣкъ впалъ въ грѣховные помыслы, не потому что Богъ создалъ эти плѣняющіе его помыслы, но потому что діаволъ обольщеніемъ всѣялъ ихъ въ разумное естество человѣка, содѣлавшееся преступнымъ и отринутое отъ Бога, такъ что діаволъ въ естествѣ человѣческомъ постановилъ грѣховный законъ, и ради грѣховнаго дѣла царствуетъ смерть. Посему-то пришелъ *Сынъ Божій, да разрушитъ дѣла діаволя* (1 Іоан. 3, 8).

Но говорите: „разрушилъ, не согрѣшивъ; а это не есть разрушеніе грѣха. Ибо не въ Немъ первоначально діаволъ произвелъ грѣхъ, почему бы разрушился грѣхъ, когда онъ пришелъ въ міръ и не согрѣшилъ". —Діаволъ произвелъ грѣхъ, всѣявъ его въ разумное и духовное естество человѣка. Потому, невозможно было, чтобы разумное и духовное естество, согрѣшившее добровольно и подвергшееся осужденію смерти, само себя возвратило въ свободу, какъ говоритъ Апостолъ: *немощное бо закона, въ немже немощствоваше плотію* (Римл. 8, 3). Посему-то пришелъ самолично Сынъ Божій—возстановить естество человѣческое въ естествѣ Своемъ изъ новаго начала и чуднымъ рожденіемъ, и не раздѣлилъ первоначальнаго состава, но отринулъ всѣянное отложеніе, какъ свидѣтельствуетъ Пророкъ, говоря: *прежде неже разумѣти Отрочати благое или злое, отринетъ лукавое, еже избрати благое* (Иса. 7, 16). А если бы безгрѣшность явилась не въ согрѣшившемъ естествѣ, то какъ былъ бы осужденъ грѣхъ во плоти, когда и плоть не совершила грѣха самымъ дѣломъ, и Божество не знаетъ грѣха? Почему же Апостолъ говоритъ: *идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (Римл. 5, 20)? Не мѣсто описывая, но разумѣя естество, говоритъ онъ: *якоже единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть*: такъ

единымъ человѣкомъ *Іисусъ Христомъ благодать воцарится правдою въ жизнь вѣчную* (Римл. 5, 12. 21), чтобы въ томъ же естествѣ, въ которомъ произошло преспѣяніе грѣха, содѣлалось и явленіе правды, и такимъ образомъ, по освобожденіи естества человѣческаго отъ грѣха, разрушены были *дѣла діаволя*, и прославился Богъ.

7) Но говорите еще: „если Христосъ человѣкъ, то будетъ частію міра; а часть міра не можетъ спасти міра".—Какой обманчивый вымыслъ! Какая безумная хула! Пусть скажутъ: изъ какого писанія взято это опредѣленіе и это діавольское лжеумствованіе? Пророкъ говоритъ: *братъ не избавитъ, избавитъ человѣкъ* (Псал. 48, 8); и въ другомъ мѣстѣ: *человѣкъ родися въ немъ, и той основа и Вышній* (Псал. 86, 5). Почему же не спасти міръ Слову, содѣлавшемуся человѣкомъ, когда извѣстно, что въ томъ же естествѣ, въ которомъ содѣланъ грѣхъ, явился преизбытокъ благодати? Какой же это преизбытокъ благодати? Тотъ, что Слово содѣлалось человѣкомъ, пребывая Богомъ, чтобы, и содѣлавшись человѣкомъ, исповѣдуемо было Богомъ; такъ какъ Христосъ, будучи человѣкомъ, есть Богъ, потому что, будучи Богомъ, содѣлался человѣкомъ, и въ человѣческомъ образѣ спасаетъ вѣрующихъ. Ибо *аще исповѣси Господа Іисуса усты твоими, и вѣруеши въ сердцѣ твоемъ, яко Богъ Того воздвиже изъ мертвыхъ, спасешися* (Римл. 10, 9). Но Богъ недоступенъ умерщвленію, и не имѣетъ нужды въ воскресеніи, а Самъ воскрешаетъ изъ мертвыхъ. Посему, была потребность имѣть Богу нѣчто такое, что̀ принесъ бы Онъ за насъ, въ смерти ли то, или въ жизни. А поэтому, Слово тѣмъ паче и спасаетъ, что содѣлалось Оно человѣкомъ.

8) Но говорите еще: „какъ можетъ быть безъ грѣха естество, пріобыкшее ко грѣху и пріявшее въ себя преемство грѣха? Это невозможно, почему и

Христосъ будетъ какъ единый изъ человѣковъ". — Такъ мудрствовалъ и Маркіонъ; это мнѣніе вводилъ и Манихей, плоть человѣческую и самое рожденіе подчиняя князю злобы, и изображая его властителемъ; потому что *имже кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ есть* (2 Петр. 2, 19). Ихъ мнѣніе возобновляете и вы въ иномъ видѣ, присовокупляя къ плоти и умное естество человѣческое, какимъ разумѣется душа; и утверждая, что и для нея неизбѣженъ грѣхъ, при семъ и душу изображаете, сколько можно, плотскою, не знаю —откуда научившись этому; потому что невозможно найти сего ни въ святыхъ Писаніяхъ, ни въ общемъ человѣческомъ понятіи. Господь говоритъ: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити* (Матѳ. 10, 28). Если же душа, по вашему мнѣнію, есть плотская; то почему она не умираетъ и не истлѣваетъ вмѣстѣ съ тѣломъ? Почему и Петръ, содержимыя во адѣ души наименовавъ духами, сказалъ: сошелъ заключеннымъ *въ темницѣ духовомъ* проповѣдать воскресеніе (1 Петр. 3, 19)? Но вы утверждаете и именуете все вопреки естеству, чтобы, изобразивъ домостроительство согласно съ естествомъ, не сказать вамъ истины, то-есть, что Слово истинно содѣлалось и человѣкомъ.

Вы говорите: самъ Богъ сказалъ: *прилежитъ помышленіе человѣку прилежно на злая отъ юности* (Быт. 8, 21), не разумѣя того, что сказавъ: *отъ юности,* указалъ этимъ на всѣянное и болѣзненное. Посему, *клятся Господь Давиду истиною, отъ плода чрева его по плоти воздвигнути Христа* (Псал. 131, 11. Дѣян. 2, 30), не человѣка, который явится по претвореніи Божества (иначе, какая была нужда, чтобы Господь клялся Давиду?), но пріявшаго рабій зракъ, такъ что претерпѣлъ рожденіе отъ жены и подобное нашему возрастаніе съ годами, какъ говоритъ Апо-

столъ: *понеже убо дѣти пріобщишася крови и плоти, и Той пріискренніъ пріобщися тѣхъ же* (Евр. 2, 14),—*пріискреннъ*, потому что не отъ сѣмени, но отъ Духа, и *тѣхъ же*, потому что не отъ иного сѣмени, но, какъ написано, отъ сѣмени Давидова, Авраамова и Адамова.

9) Почему же, оставивъ святыя Писанія и явную истину, говорите: „если не Самъ отъ Себя явился человѣкомъ, но содѣлался человѣкомъ, пріявъ на Себя человѣческое бытіе; то слѣдуетъ, что соединился съ человѣкомъ, и распятый Господь славы будетъ уже человѣкъ?“ Поэтому, если услышите Петра, который говоритъ: *Христа и Господа Богъ сотворилъ есть, сего Іисуса, Егоже вы распясте* (Дѣян. 2, 36); то о комъ будете разумѣть слово: *сотворилъ?* Если о Божествѣ Слова, то въ чемъ укоряете аріанъ, мудрствуя одинаково съ ними? А если о рабіемъ зракѣ въ Словѣ, то для чего противорѣчите сами себѣ?

Но не такъ вѣруете вы, потому что говорите еще: „если согрѣшившее естество содѣлалось въ Богѣ не-учинившимъ грѣха, то значитъ, что оно удерживается необходимостію; а удерживаемое необходимостію принужденно“.—Посему скажите: если то, чтобы не грѣшить, производится принужденіемъ, то грѣшить будетъ дѣло естественное. Поэтому, допустите, что Зиждитель естества есть виновникъ грѣха. Если же такая мысль богохульна, и принужденіемъ произведено то, чтобы грѣшить: то явно, что не грѣшить было дѣломъ естественнымъ. Посему-то зракъ раба, явившійся въ Божествѣ Слова, не подлежа необходимости, по естеству и силѣ являетъ въ себѣ безгрѣшность, разоривъ преграду необходимости и законъ грѣха, и плѣнивъ мучителя, уловившаго въ плѣнъ, какъ говоритъ Пророкъ: *восшелъ еси на высоту, плѣнилъ еси плѣнъ* (Псал. 67, 19). Слово, про-

тивопоставивъ врагу зракъ раба, одерживаетъ побѣду чрезъ побѣжденнаго нѣкогда. Посему, Іисусъ прошелъ все искушеніе, потому что пріялъ все, чѣмъ опытно извѣдано искушеніе; и этимъ одержалъ за людей побѣду, говоря: *дерзайте, Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33). Ибо діаволъ воздвигъ брань не противъ Божества, котораго не призналъ (и на это не дерзнулъ бы онъ, потому и сказалъ: *аще Сынъ еси Божій*—Матѳ. 4, 3), но противъ человѣка, котораго древле могъ ввести въ обманъ, и чрезъ обманутаго на всѣхъ людей распространилъ дѣйствіе злобы своей. Поелику душа Адамова содержима была въ осужденіи смерти и непрестанно взывала къ своему Владыкѣ, а также и души благоугодившихъ Богу и оправданныхъ закономъ естественнымъ содержимы были вмѣстѣ съ Адамомъ, и съ нимъ сѣтовали и взывали; то Богъ, умилосердившись надъ человѣкомъ, Имъ сотвореннымъ, благоизволилъ таинствомъ явленія Своего содѣлать человѣческому роду новое спасеніе, низложить врага, прельстившаго по зависти, явить же несравненное возвышеніе человѣка единеніемъ и общеніемъ его съ Вышнимъ въ самомъ естествѣ и въ самой дѣйствительности.

10) Посему, пришло Слово, Богъ и Создатель перваго человѣка, чтобы содѣлаться человѣкомъ, для оживотворенія человѣка и низложенія злобнаго врага; и родилось отъ жены, возставивъ Себѣ отъ перваго созданія человѣческій зракъ, въ явленіи плоти безъ плотскихъ пожеланій и человѣческихъ помысловъ, въ обновленномъ образѣ; потому что въ Немъ воля единаго Божества и цѣлое естество Слова въ явленіи человѣческаго зрака и видимой плоти втораго Адама, не въ раздѣленіи лицъ, но въ бытіи Божества и человѣчества. Посему, діаволъ приступилъ къ Іисусу, какъ къ человѣку, но, не обрѣтая въ Немъ признаковъ древняго своего всѣянія, ни успѣха въ настоя-

шемъ предпріятіи, посрамляемый и преодолѣваемый уступилъ надъ собою побѣду, и въ изнеможеніи сказалъ: *кто Сей пришедый отъ Едома,* то-есть, изъ земли человѣковъ, наступающій *зѣло съ крѣпостію* (Иса. 63, 1)? Потому и Господь сказалъ: *грядетъ сего міра князь, и во Мнѣ* не обрѣтаетъ *ничесоже* (Іоан. 14, 30); хотя знаемъ, что второй Адамъ имѣлъ и душу и тѣло и цѣлаго перваго Адама. Ибо если бы реченіе „*ничесоже*“ относилось къ бытію человѣческому, то какимъ обрѣлъ бы видимое тѣло Сказавшаго: *ничесоже?* Но не обрѣлъ въ Немъ ничего такого, что̀ самъ произвелъ въ первомъ Адамѣ. И такимъ образомъ, во Христѣ истребленъ грѣхъ. Потому и Писаніе свидѣтельствуетъ: *Иже грѣха не сотвори. ни обрѣтеся лесть во устѣхъ Его* (1 Петр. 2, 22).

11) Почему же говорите, что „однажды плѣненному человѣку невозможно содѣлаться свободнымъ отъ плѣна?“ Чтобы приписать невозможность Богу и возможность діаволу, именуете, какъ и прочіе еретики, грѣхъ его неистребимымъ въ естествѣ человѣческомъ, и утверждаете, будто бы неуловляемое въ плѣнъ Божество пришло въ подобіи плоти и души, чтобы самому Ему пребыть свободнымъ отъ плѣна, и такимъ образомъ явиться чистой правдѣ. Когда же правда Божества не была чистою? И какое въ этомъ благодѣяніе людямъ, если Господь явился не въ тождествѣ бытія и не въ обновленіи естества, какъ говоритъ Апостолъ: *Егоже обновилъ, есть намъ путь новый и живой* (Евр. 10, 19. 20), по сказанному: *Азъ есмь путь и животъ и истина* (Іоан. 14, 6)?

Но говорите: „вѣрующіе спасаются уподобленіемъ и подражаніемъ, а не обновленіемъ и начаткомъ.“ Какъ же первороднымъ во многихъ братіяхъ (Рим. 8, 29) и начаткомъ умершихъ (1 Кор. 15, 20) содѣлался Христосъ, *Иже есть Глава тѣлу церкве* (Кол. 1, 18)? Ибо вѣра въ очевидное не можетъ

назваться вѣрою; но та вѣра истинная, которою признается невозможное возможнымъ, немощное крѣпкимъ, страждущее безстрастнымъ, тлѣнное нетлѣннымъ, смертное безсмертнымъ. *Таїна сія велика есть*, какъ говоритъ Апостолъ: *Азъ же глаголю во Христа и во Церковь* (Ефес. 5, 32). Богъ пришелъ не Себя оправдать, потому что и не грѣшилъ, но *насъ ради обнища богатъ сый, да мы нищетою Его обогатимся* (2 Кор. 8, 9). Какъ же обнищалъ Богъ? — Такъ, что воспріялъ въ Себя обнищавшее естество и предложилъ его въ собственной Своей правдѣ, какъ за человѣковъ страждущее и выше человѣковъ сущее, отъ человѣковъ явившееся, и всецѣло содѣлавшееся Божіимъ. Ибо, если бы не содѣлался первороднымъ во многихъ братіяхъ, то какъ явился бы перворожденнымъ изъ мертвыхъ?

Почему же говорите: „Богъ страдалъ и воскресъ во плоти?“ Какая нелѣпость и хула! Это дерзость аріанъ; они небоязненно произносятъ таковыя хулы, научившись Сына Божія притворно именовать Богомъ, хотя Писаніе учитъ, что Богомъ во плоти Его совершено страданіе, а не Богъ страдалъ во плоти.

12) Почему же вы, обѣщавшіеся прежде исповѣдывать единосущіе, въ страданіе вовлекаете нераздѣльное Имя, самое недѣлимое естество, самое неизреченное Божество, непреложное и неизмѣняемое единосущіе вовлекая въ страданіе и исповѣдуя его уже вслѣдствіе воскресенія? Ибо, если Слово, изъ Себя претворивъ плоть, дошло до страданія, не пріявъ въ Себя ничего удобостраждущаго или допускающаго воскресеніе; то само Оно и страдало и воскресло изъ мертвыхъ. И страданіе будетъ, какъ училъ Валентинъ, нѣчто общее для всей Троицы, потому что Слово по Божескому естеству нераздѣльно съ Отцемъ. Если же такъ намѣрены вы понимать это,—что̀ будутъ значить обѣщанія Пророковъ, родословіе

Евангелистовъ, свидѣтельство Апостоловъ, служеніе Матери Маріи, возрастаніе съ годами, вкушеніе пищи, показаніе сострастія во всемъ, нареченіе имени, или то, что Сынъ Божій содѣлался сыномъ человѣческимъ, или сказанное: *человѣкъ Христосъ Іисусъ, давый Себе избавленіе* за насъ (1 Тим. 2, 5. 6); или: *яко подобаетъ Сыну человѣческому много пострадати, и убіену быти, и въ третіи день воскреснути* изъ мертвыхъ (Марк. 8, 31)?

А если не вѣруете, что Христосъ и удобострадущъ, потому что Онъ человѣкъ, и безстрастенъ, потому что Онъ Богъ; когда же бываете доведены до крайности, разсуждаете, что, если и исповѣдуете Христа Богомъ и человѣкомъ, то признаете уже не одного, но двухъ: въ такомъ случаѣ необходимо вамъ, или, согласно съ Маркіономъ и другими еретиками, домостроительство страданія, смерти и воскресенія назвать однимъ призракомъ, или согласно съ Аріемъ и его послѣдователями, Божество Слова наименовать удобостраждущимъ.

13) Ибо если, читая божественныя Писанія, обращали вниманіе на сказанное вездѣ въ Законѣ и у Пророковъ, въ Евангеліяхъ и у Апостоловъ; то Писанія сперва называютъ Господа человѣкомъ, а потомъ говорятъ о страданіи, чтобы о Божествѣ не изречь чего хульнаго. Посему, не говорятъ о рожденіи Божества Слова, но исповѣдуютъ Отца и проповѣдуютъ Сына, отъ Маріи же производятъ Христа по плоти, какъ Сына Давидова и Іосифова, воспріявшаго рабій зракъ, чтобы отъ человѣковъ заимствованнымъ признаваемо было Его человѣчество, и отъ Бога Отца исшедшимъ исповѣдуемъ былъ Богъ-Слово, претерпѣвшій за человѣковъ страданія въ заимствованномъ отъ человѣковъ удобостраждущемъ образѣ и являющій въ страдающемъ тѣлѣ безстрастіе, въ умирающемъ безсмертіе, въ погребаемомъ нетлѣ-

ніе, въ искушенномъ побѣду, въ обветшавшемъ обновленіе, *яко ветхій нашъ человѣкъ съ Нимъ распятся* (Рим. 6, 6). И это есть благодать. Но Божество никакъ не пріемлетъ страданія безъ страждущаго тѣла, не показываетъ смущенія и скорби безъ скорбящей и смущаемой души, не тоскуетъ и не молится безъ тоскующаго и молящагося ума. Впрочемъ, все сказанное происходило не отъ недостаточности естества, но совершалось въ показаніе бытія. Какъ же пишете вы, что Богъ во плоти страдалъ и воскресъ? Ибо если Богъ во плоти страдалъ и воскресъ, то удобостраждущимъ назовете и Отца и Утѣшителя; потому что одно есть имя и одно Божеское естество.

14) Изъ сего же изреченія можно усмотрѣть вашу мысль, показывающую, что не боитесь Бога и не вѣруете божественнымъ Писаніямъ. Моисей пишетъ о Богѣ: *Богъ* нашъ *огнь потребляяй есть* (Втор. 4, 24). а о пришествіи Его во плоти говоритъ: *Пророка отъ братіи* вашей *возставитъ Господь* (Втор. 18, 15), и: *животъ на древѣ висящъ* (Втор. 28, 66), какбы разумѣя тѣло Господне, въ которомъ наша жизнь. И Исаія взываетъ о Богѣ, говоря: *Богъ великій, вѣчный, устроивый концы земли не взалчетъ, ниже утрудится*, и проч. (Иса. 40, 28), о страданіи же говоритъ: *человѣкъ въ язвѣ сый и вѣдый терпѣти болѣзнь* (Иса. 53, 3). Что̀ же значитъ сказанное: *вѣдый терпѣти болѣзнь?* То, что отъ страдавшаго явилось удобостраждущее. Посему-то и сказано: *напиши писаломъ человѣческимъ* на свиткѣ новомъ (Иса. 8, 1), а не писаломъ неимѣющей вида плоти. И Апостолъ говоритъ: *человѣкъ Христосъ Іисусъ, давый Себе за насъ* (1 Тим. 2, 5. 6). Посему-то, сказавъ: *по плоти* (Рим. 9, 5), и воскресеніе приписываетъ Происшедшему отъ сѣмени Давидова. О Божествѣ же Его говоритъ: *живо бо Слово Божіе и дѣйственно и острѣйше паче всякаго меча обоюду*

остра (Евр. 4, 12). Да и самъ Господь страданіе относитъ къ Сыну человѣческому, показывая, еже по плоти; о Божествѣ же Своемъ говоритъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), и: *никтоже знаетъ Сына*, кто Онъ, *токмо Отецъ* (Матѳ. 11, 27).

Писанія нигдѣ не предали намъ о крови Божіей безъ наименованія плоти, или о томъ, что Богъ пострадалъ и воскресъ во плоти. Такія дерзкія мысли свойственны аріанамъ, потому что они Сына Божія не признаютъ истиннымъ Богомъ; святыя же Писанія проповѣдуютъ во плоти Божіей о крови и страданіи плоти Бога, содѣлавшагося человѣкомъ, также о воскресеніи Божія тѣла, и именно о воскресеніи изъ мертвыхъ. Но вы утверждаете противное, какъ будто вы премудрѣе Апостоловъ, тайнозрительнѣе Пророковъ, полновластнѣе Евангелистовъ, или полномочнѣе самого Господа, лживымъ вашимъ благохваленіемъ отрицаете истину и говорите противъ Божества, и на крестѣ ясно показавшаго домостроительство, когда изліяніемъ крови утверждено бытіе плоти, а произнесенныя слова, свидѣтельствовавшія о бытіи души, не отлученіе изобразили Божества но показали умерщвленіе плоти, и то, что Божество, какъ не оставило тѣла во гробѣ, такъ не отлучилось отъ души во адѣ. Ибо это значитъ сказанное Пророками: *не оставиши душу Мою во адѣ, ниже даси Преподобному Твоему видѣти истлѣнія* (Псал. 15, 10). Потому и Господь сказалъ: *никтоже возметъ ю отъ Мене: но Азъ полагаю ю о Себѣ* (Іоан. 10, 18), т. е. показываю, предстоя Самъ.

15) Посему-то душею Бога разрушена держава смерти, совершено и благовѣствовано душамъ воскресеніе изъ ада, а тѣломъ Христовымъ въ бездѣйствіе приведено тлѣніе и явлено изъ гроба нетлѣніе, такъ что и человѣкъ не отлучился отъ Бога, и Богъ не возвѣщалъ оставленія человѣку, умерщвленіе же и

отлученіе духа было не прехожденіемъ Бога отъ тѣла, но разлученіемъ души съ тѣломъ; потому что была тамъ изображена наша смерть. А если Богъ отлучился отъ тѣла и, такимъ образомъ, послѣдовало умерщвленіе; то какъ же разлученное съ нетлѣннымъ Богомъ тѣло явило въ себѣ нетлѣніе? Какъ и Слово совершило сошествіе во адъ? Или, какъ явило воскресеніе изъ ада? Ужели Само воскресло вмѣсто нашей души, чтобы представить на Себѣ образъ нашего воскресенія? И возможно ли помыслить это о Богѣ?

Поэтому, положеніе ваше несогласно съ святыми Писаніями, и мысль ваша несообразна съ совершившимся домостроительствомъ, и сказанное: *сѣди одесную Мене* (Псал. 109, 1)—означаетъ не человѣческое, но Божіе достоинство. Поелику же Божіе достоинство содѣлалось достоинствомъ человѣческимъ, чтобы человѣческое достоинство признаваемо было достоинствомъ Божіимъ; то и сказано: *сѣди одесную Мене,* и: *прослави Мя, Отче, славою* вѣчною (Іоан. 17, 5). Не лишившись славы, но явившись въ неславномъ тѣлѣ, говоритъ это, желая показать, что рабій зракъ не отлученъ отъ Божеской славы, но являетъ въ себѣ ее. Потому и говоритъ: *и прославихъ, и паки прославлю* (Іоан. 12, 28), показывая, что одна слава и до пріятія тѣла и въ тѣлѣ, какъ говоритъ Апостолъ: *толико лучшій бывъ Ангеловъ, елико преславнѣе паче ихъ наслѣдствова имя. Кому бо рече когда отъ Ангелъ: сѣди одесную Мене* (Евр. 1, 4. 13)? Конечно же, Творецъ Ангеловъ—Слово содѣлалось лучшимъ, не какъ меньшее Ангеловъ, но потому что лучшимъ Ангеловъ, или и всякой твари, явило возсіявшій въ Немъ рабій зракъ. Ибо Слово, будучи образомъ невидимаго Бога, содѣлалось первороженнымъ всея твари, какъ написано и въ Евангеліяхъ: *дондеже роди Сына Своего первенца* (Матѳ. 1, 25). Посему-то Имъ все сотворено Имъ совершено и страданіе, и Онъ есть избавитель

отъ страданія и смерти. *Вся тѣмъ быша* (Іоан. 1, 3); и *Той есть глава тѣлу Церкве. иже есть Перворождень изъ мертвыхъ, да будетъ,* какъ сказано, *во всѣхъ Той первенствуя* (Кол. 1, 18).

16) Какъ же вы утверждаете, что Создатель разумныхъ естествъ—Слово, сраствориръ съ Собою плоть, содѣлалось разумнымъ человѣкомъ? И какъ Непрѣложный и Неизмѣняемый, не создавая Себѣ разумнаго рабія зрака, содѣлался человѣкомъ, чтобы и Слово было непреложно, пребывая тѣмъ, чѣмъ было, и разумный человѣкъ, будучи Богомъ, видимъ сталъ на землѣ? Ибо Господь есть небесный человѣкъ, не потому что съ неба явилъ плоть. но потому что плоть, взятую отъ земли, содѣлалъ небесною. Посему-то *якѡвъ небесныи, тѡцы же и небесніи,* по причастію Его святости (1 Кор. 15. 48). Посему-то присвояется Ему и свойственное тѣлу.

Но еще говорите: „какъ же распяли Господа славы"?—Но не распяли Слово, какъ вы думаете. Да не будетъ сего! Напротивъ того, отринули Слово, пригвоздивъ на древѣ тѣло Слова. Отринутъ былъ Богъ, страданіе же, смерть и воскресеніе совершились въ плоти и душѣ Бога. Посему, Господь сказалъ іудеямъ: *разорите Церковь сію, и треми деньми воздвигну ю* (Іоан. 2, 19), какъ говоритъ Пророкъ: *зане предана бысть на смерть душа Его* (Иса. 53, 12), а не само Слово; и Іоаннъ говоритъ: *Онъ по насъ душу Свою положи* (1 Іоан. 3, 16).

Поэтому, какъ могли іудеи разорить храмъ Божій и прервать единеніе плоти съ Словомъ, содѣлавшееся нерасторгаемымъ, если такъ произошло умерщвленіе тѣла, какъ вы полагаете это? Тѣло не могло быть умерщвлено, не разлучившись съ чѣмъ-либо. Если не было разрѣшенія, то не было и смерти. А если не было смерти, то не было и воскресенія. Посему допустите, что было разрѣшеніе и разлученіе

съ тѣломъ, какъ написано въ Евангеліяхъ, что *изше* (Лук. 23, 46), и что, *преклонь главу, предаде духъ* (Іоан. 19, 30), и тогда увидимъ, какой духъ, по вашему предположенію, разлучился съ тѣломъ, и произошло умерщвленіе. Ибо сказали вы, что Слово, сраствориръ съ Собою неимѣвшую самостоятельности плоть, явило истинно разумнаго и совершеннаго человѣка. Посему, если Слово разлучилось съ тѣломъ и отъ сего произошло умерщвленіе; то іудеи превозмогли Бога, прервавъ нерасторгаемое единеніе. А поэтому, не наша была тамъ смерть, если умерщвленіе тѣла произошло отъ того, что разлучился съ нимъ Богъ. Но какъ же тѣло, разлучившись съ нетлѣннымъ Богомъ, пребыло въ нетлѣніи?

Развѣ уязвленіе будетъ касаться тѣла, а страданіе Слова? Почему и утверждаете вы, что пострадалъ Богъ, говоря это сообразно съ своимъ мудрованіемъ, лучше же сказать, согласно съ аріанами. Ибо такъ и они учатъ. Такъ, по вашему, и въ воскресеніи воздвигнуто будетъ Слово. Ибо необходимо, чтобы во адѣ воспріято было нѣкое начало воскресенія, да совершенны будутъ и воскресеніе и разрушеніе смерти, и избавленіе содержавшихся тамъ духовъ.

17) Если же Слово претерпѣло сіе, то гдѣ непреложность и неизмѣняемость Слова? Какъ Слово, неприкровенно явившись во адѣ, признано за человѣка въ смерти? Почему и Господь сказалъ іудеямъ: *Азъ воскрешу Его* (Іоан. 6, 44), а не: возстану изъ ада? Если Слово, подвергшись смерти, имѣло нужду въ возставляющемъ Его отъ смерти, то не Его будетъ побѣда, а Того, Кто возставляетъ Его.

Почему же устами Пророковъ предвозвѣщено о душѣ Его? Почему Господь въ явленіе Свое, исполняя обѣтованіе, сказалъ: душу Мою полагаю за овецъ Моихъ (Іоан. 10, 15)? Что душа сія есть духъ, ясно учатъ и святыя Писанія и самъ Господь, когда ска-

залъ Онъ, что тѣло убивается людьми, а душу не могутъ они убить, потому что она—духъ. Симъ-то *духомъ возмутися Іисусъ* (Іоан. 13, 21). Сего-то духа разлученіе съ тѣломъ совершилось на крестѣ. Такъ умерло тѣло и произошло его разрѣшеніе; а Богъ-Слово непреложно былъ и въ тѣлѣ, и въ душѣ, и въ Себѣ самомъ, сый въ лонѣ Отчемъ, въ показаніе Своей неизмѣняемости. Въ томъ же зракѣ, который былъ въ Немъ подобенъ нашему, изобразилъ Онъ тамъ нашу смерть, чтобы въ Немъ уготовать для насъ и воскресеніе, возвративъ изъ ада душу, и изъ гроба тѣло, чтобы явленіемъ души въ смерти уничтожить смерть, и погребеніемъ тѣла во гробѣ привести въ бездѣйствіе тлѣніе, и изъ ада и изъ гроба явивъ безсмертіе и нетлѣніе, въ подобномъ нашему тѣлѣ совершивъ намъ путь, и разрѣшивъ насъ содержимыхъ въ плѣну. Сіе-то и было чудно; въ семъ-то и состояла благодать. А вы, признавая одну плоть, не можете показать ни осужденія грѣха, ни разрушенія смерти, ни совершенія воскресенія, ни непреложности Слова; потому что блуждаете внѣ святыхъ Писаній, говоря то, что̀ лжеумствуютъ аріане, тогда какъ въ святыхъ Писаніяхъ ясно говорится о душѣ, и домостроительство совершено въ явленіи всей полноты и совершенства.

18) Но одни изъ еретиковъ, исповѣдуя Видимаго, не вѣруютъ въ Его Божество; другіе, исповѣдуя Богомъ, отрицаютъ рожденіе Его плоти; иные же, признавая плоть, отрицаютъ явленіе души Его, и уподобляются безумствующимъ ученикамъ аріанъ, которые соплетаютъ ухищренные и затруднительные вопросы, чтобы, возбуждая ими сомнѣніе, склонять на свою сторону людей простыхъ, когда сами колеблются въ вѣрѣ. Подобно сему и нынѣшніе еретики навыкли спрашивать: Что̀ такое родившійся отъ Маріи? Богъ, или человѣкъ? Потомъ, если скажешь

спрашивающему: *человѣкъ*,—изъявитъ онъ невѣріе въ Божество Его, соглашаясь съ невѣрующими въ оное еретиками. А если скажешь: *Богъ*,—то будетъ отрицать рожденіе плоти Его, и присоединится къ отрицающимъ оное еретикамъ. Потомъ опять спрашиваетъ: Кто пострадавшій? Кто распятый? Богъ, или человѣкъ?—чтобы опять, если скажешь: *Богъ*, произнести ему хульное слово съ нечестивыми аріанами, а если скажешь: *человѣкъ*, продолжать рѣчь по іудейскому понятію.

Посему-то святыя Писанія проповѣдуютъ, что Слово есть Богъ отъ Отца неизреченно, и что Оно напослѣдокъ временъ родилось отъ Дѣвы человѣкомъ, чтобы невозможно было не исповѣдывать Его Богомъ и отрицать рожденіе плоти. Гдѣ именуется плоть, тамъ Писанія разумѣютъ устройство цѣлаго состава, кромѣ грѣха, а съ именемъ человѣка соединяютъ понятіе страданія, и не простираются далѣе, какъ написано въ святыхъ Писаніяхъ. О Божествѣ же Слова исповѣдуютъ непреложность и неизреченность. Посему-то и Слово богоглаголется, и излагается родословіе человѣка, чтобы одинъ и тотъ же естественно и истинно былъ въ томъ и другомъ, былъ Богомъ въ присносущіи Божества и созданіи твари, и человѣкомъ въ рожденіи отъ жены и возрастаніи съ годами, Богомъ въ животворныхъ благодѣяніяхъ и Богомъ сильнымъ въ чудодѣйствіяхъ, человѣкомъ же въ подобныхъ нашимъ страданіяхъ и въ нашихъ немощахъ. И Слово есть Богъ въ явленіи безсмертія, нетлѣнія и непреложности, и человѣкъ въ пригвожденіи ко кресту, въ изліяніи крови, въ погребеніи тѣла, въ снисшествіи во адъ, и въ воскресеніи изъ мертвыхъ. Такъ, Христосъ воздвигается изъ мертвыхъ, и Сый Богъ воздвигаетъ мертвыхъ.

19) Посему, суесловятъ приписывающіе страданіе Божеству Его, или невѣрующіе вочеловѣченію Его, или единаго именующіе двумя, или предпріемлющіе

производить измѣреніе плоти Его и осмѣливающіеся сверхъ Писаній опредѣлять: *сколько* или *какъ*. Въ подобныхъ этимъ примышленіяхъ преткнулся умъ еретиковъ; Маркіонъ уклонился отъ истины по преизбытку хулы; Манихей введенъ въ заблужденіе мнѣніемъ о началѣ грѣха; Валентинъ погрѣшилъ подъ предлогомъ вѣдѣнія; а Павелъ Самосатскій и такъ-называемый Фотинъ съ послѣдователями пали по невѣрію въ Божество; Арій же хулилъ по безумію. И вы, вдаваясь въ подобные споры, говорите, чего нѣтъ въ Писаніи, и совращаете неутвержденныхъ. Но достаточно вѣровать тому, что̀ написано и совершено, какъ говоритъ Павелъ: *по подобію по всяческимъ, развѣ грѣха* (Евр. 4, 15); и также Петръ: *Христу убо пострадавшу за ны плотію, и вы въ туже мысль вооружитеся* (1 Петр. 4, 1), чтобы, простершись далѣе сего, не отринуть истины.

34.

Посланіе

къ Аввѣ Орсисію.

Аѳанасій, Аввѣ Орсисію, отцу монаховъ, и всѣмъ подвизающимся съ нимъ въ иноческомъ житіи, утвержденнымъ въ вѣрѣ Божіей, возлюбленнымъ и желанпѣйшимъ братіямъ, желаетъ о Господѣ радоваться.

Услышалъ я объ успеніи блаженнаго Ѳеодора, и весьма много обезпокоился при этой вѣсти, зная, сколько отъ него было вамъ пользы. И если бы это былъ не Ѳеодоръ, то многое сказалъ бы я вамъ, со слезами помышляя о томъ, что̀ по смерти. Но поелику онъ—Ѳеодоръ, извѣстный и вамъ и намъ; то должно ли мнѣ въ этомъ письмѣ сказать что - либо, кромѣ

слѣдующаго: *блаженъ* Ѳеодоръ. *иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ* (Псал. 1, 1)? А если *блаженъ боящійся Господа* (Псал. 111, 1), ибо теперь смѣло можемъ ублажать его, имѣя надежное къ тому основаніе, потому что, какбы вступивъ въ пристань, улучилъ онъ безпечальную жизнь; то дай Богъ и каждому изъ насъ достигнуть того-же, каждому, совершивъ теченіе, вступить въ ту-же пристань, каждому въ плаваніи своемъ управить ладью свою туда — къ необуреваемому пристанищу, чтобы, упокоеваясь съ Отцами, можно было сказать: *здѣ вселюся, яко изволихъ и* (Псал. 131, 14). Посему, возлюбленные и желаннѣйшіе братія, не плачьте о Ѳеодорѣ, потому что *не умре, но спитъ* (Матѳ. 9, 24). Никто, воспоминая о немъ, да не проливаетъ слезъ, но да соревнуетъ каждый жизни его; ибо не должно печалиться объ отшедшемъ въ безпечальное мѣсто. Пишу же это къ вамъ вообще, но преимущественно къ тебѣ, возлюбленный и желаннѣйшій Орсисій, чтобы ты воспріялъ на себя все попеченіе сего усопшаго и собою замѣнилъ его братіямъ; потому что и при жизни его оба вы были какбы одинъ человѣкъ, и когда одинъ отлучался, другимъ восполнялась потребность двоихъ, и когда бывали вмѣстѣ; оба вы составляли одного, бесѣдуя съ возлюбленными о томъ, что̀ на пользу. Такъ поступай и теперь; а дѣйствуя такъ, пиши и извѣщай насъ о спасеніи своемъ и о спасеніи всего братства. Прошу же всѣхъ сообща молиться, чтобы Господь паче и паче подавалъ миръ Церквамъ. Ибо и нынѣ благодушно праздновали мы и Пасху и Пятидесятницу, и возвеселены благодѣяніями Господними. Вотъ мы написали вамъ. Привѣтствуйте всѣхъ боящихся Господа; привѣтствуютъ васъ сущіе со мною. Желаю вамъ, возлюбленные и желаннѣйшіе братія, возмогать о Господѣ.

35.

Сказаніе

объ Аввахъ Ѳеодорѣ и Паммонѣ блаженнаго Аѳанасія, Епископа александрійскаго, Аммону, Епископу Елеархіи, и Ермону, Епископу Вумастикъ.

Въ эти времена видѣлъ я великихъ Божіихъ человѣковъ, Ѳеодора, начальника монаховъ тавеннисійотскихъ, и отца монаховъ антинойскихъ, по имени Авву Паммона, которые недавно почили. Поелику гонимъ я былъ Юліаномъ, и ждалъ, что буду умерщвленъ имъ, о чемъ извѣщали меня искренніе друзья; то въ одинъ день пришли они оба ко мнѣ въ Антиной, и по общему совѣту—скрыться мнѣ у Ѳеодора—вступилъ я на корабль его со всѣхъ сторонъ закрытый, въ сопровожденіи Аввы Паммона. Вѣтеръ былъ неблагопріятный; я, болѣзнуя сердцемъ, молился; Ѳеодоровы монахи, сошедши съ корабля, тянули его волокомъ; Авва Паммонъ утѣшалъ меня, и я отвѣчалъ: „повѣрь словамъ моимъ, что сердце мое исполнено твердой вѣры не столько во время мира, сколько во время гоненій. Ибо несомнѣнно увѣренъ я, что, страдая за Христа и укрѣпляемый Его милостію, если буду умерщвленъ, то тѣмъ паче обрѣту у Него милость“. Еще не выговорилъ я этого, какъ Ѳеодоръ, устремивъ взоръ на Авву Паммона, улыбнулся. Поелику же и Авва Паммонъ почти засмѣялся, то я сказалъ имъ: „для чего смѣетесь, когда говорю это? Неужели осуждаете меня въ боязни?“ Но Ѳеодоръ говоритъ Аввѣ Паммону: „скажи ему, почему улыбнулись мы“. И поелику Авва Паммонъ отвѣчалъ: „ты долженъ сказать это“,—Ѳеодоръ продолжалъ: „въ сей самый часъ умерщвленъ въ Персіи Юліанъ. Ибо такъ предрекъ о немъ Богъ: *презорливый и обидливый мужъ и*

величавый ничесоже скончаетъ (Авв. 2, 5). Возстанетъ же Царь христіанинъ, который будетъ славенъ, но недолговѣченъ. Поэтому, нѣтъ тебѣ нужды трудить себя и уходить въ Ѳиваиду, но лучше тайно вступить въ свиту, потому что, встрѣтившись съ нею на пути и искренно принятый ею, возвратишься въ Церковь. А Юліанъ скоро поятъ будетъ Богомъ". Такъ и сбылось. Посему думаю, что многіе благоугождающіе Богу въ монашествѣ по большей части остаются въ сокровенности, потому что не знаютъ ихъ люди; таковы были и блаженный Амунъ и святый Ѳеодоръ въ горѣ нитрійской, и рабъ Божій маститый старецъ Паммонъ.

36.

Посланіе

къ пресвитерамъ Іоанну и Антіоху.

Аѳанасій Іоанну и Антіоху, возлюбленнымъ чадамъ и сопресвитерамъ, желаетъ о Господѣ радоваться.

Обрадовался я и нынѣ, получивъ письмо ваше, потому наипаче, что написали вы изъ Іерусалима; и благодарю васъ, что извѣстили о братіяхъ, тамъ собравшихся, и о намѣревающихся подъ предлогомъ изслѣдованій смутить людей простодушныхъ. Но о послѣднихъ пусть имѣетъ силу Апостольская заповѣдь — не внимать занимающимся словопреніями. и *ни во чтоже ино* упражняющимся, *развѣ глаголати что или слышати новое* (Дѣян. 17, 21). А вы, имѣя твердое основаніе, то-есть, Іисуса Христа Господа нашего и исповѣданіе объ истинѣ Отцевъ, отвращайтесь тѣхъ, которые хотятъ сказать что-либо большее или меньшее сего исповѣданія, старайтесь же паче

о пользѣ братій, чтобы боялись они Бога и соблюдали заповѣди; и такимъ образомъ, ученіемъ Отцевъ и соблюденіемъ заповѣдей да возмогутъ они въ день суда оказаться благоугодными Господу. Но весьма подивился я дерзости осмѣливающихся говорить противъ возлюбленнаго нашего, истиннаго раба Божія, Епископа Василія. Такія пустыя рѣчи могутъ только обличить ихъ, что не любятъ они исповѣданія Отцевъ. Привѣтствуйте братій. Привѣтствуютъ и васъ сущіе со мною. Молю Бога, чтобы вы, возлюбленныя и желанныя чада, возмогали о Господѣ.

37.

Посланіе

къ пресвитеру Палладію.

Возлюбленному сыну, пресвитеру Палладію, Епископъ Аѳанасій желаетъ о Господѣ радоваться.

Получивъ и тобою однимъ писанное посланіе, былъ я радъ, тѣмъ наиболѣе, что ты по обыкновенію дышешь православіемъ. Причина же, по которой живешь ты вмѣстѣ съ возлюбленнымъ нашимъ Иннокентіемъ, извѣстна мнѣ стала не теперь только, но издавна, и я одобрилъ твое благоговѣніе. Продолжая поступать такъ, пиши и извѣщай насъ, какъ думаютъ о насъ братія, и какъ враги истины. А что̀ доводишь до моего свѣдѣнія о кесарійскихъ монахахъ, то извѣстно уже мнѣ отъ возлюбленнаго нашего Діанія, и именно, что они негодуютъ и противятся Епископу, возлюбленному нашему Василію. Хвалю тебя за то, что даешь объ этомъ знать, а имъ высказалъ я, что̀ слѣдовало, и именно, чтобы какъ чада по-

слушны были Отцу и не противорѣчили въ томъ, что̀ онъ признаетъ лучшимъ. Если бы можно было подозрѣвать его въ-разсужденіи истины, то хорошо было бы идти противъ него. А если твердо увѣрены, какъ и всѣ мы увѣрены, что онъ — похвала Церкви, подвизается паче за истину, и учитъ имѣющихъ въ томъ нужду; то надобно не противоборствовать таковому, а паче —одобрять благую его совѣсть. Ибо изъ разсказаннаго мнѣ возлюбленнымъ Діаніемъ открывается, что негодуютъ они напрасно. Василій, какъ твердо увѣренъ я, немощнымъ бываетъ немощенъ, да немощныя пріобрящетъ (1 Кор. 9, 22). И возлюбленные нами, взирая на цѣль и смотрѣніе его— соблюсти истину, да прославятъ Господа, давшаго Каппадокіи такого Епископа, какого желаетъ имѣть и всякая страна. Посему и ты, возлюбленный, соблаговоли объявить имъ, чтобы, какъ писалъ я, были покорны ему. Это и ихъ покажетъ признательными Отцу, это и въ Церквахъ сохранитъ миръ. Желаю тебѣ, возлюбленный сынъ, возмогать о Господѣ.

38.

Посланіе

къ монаху Амуну.

Всѣ творенія Божіи добры и чисты, потому что Слово Божіе не сотворило ничего неблагопотребнаго или нечистаго. Ибо мы, по Апостолу, *Христово благоуханіе есмы въ спасаемыхъ* (2 Кор. 2, 15). Но поелику стрѣлы у діавола различны и многовидны, и людей простодушныхъ приводитъ онъ въ смущеніе, препятствуетъ братіямъ пребывать въ обычныхъ упражненіяхъ, всѣвая въ нихъ нечистые и скверные

помыслы; то, по благодати нашего Спасителя, немногими словами отразимъ обольщеніе лукаваго, и подкрѣпимъ разумы людей простыхъ. *Вся убо чиста чистымъ* (Тит. 1, 15), а у нечистыхъ и совѣсть и все осквернено. Но дивлюсь ухищренію діавола; самъ онъ — мерзость и пагуба, а внушаетъ, по-видимому, помыслы о чистотѣ. Впрочемъ, дѣлаемое имъ есть болѣе козни, нежели испытаніе. Чтобы отвлечь подвижниковъ, какъ сказалъ я уже, отъ обычнаго и спасительнаго занятія и, по-видимому, овладѣть ими, для этого самаго начинаетъ онъ жужжать имъ въ уши о чемъ-нибудь такомъ, что̀ никакой не приноситъ пользы для жизни, а только приводитъ къ пустымъ вопросамъ и къ суесловію, отъ чего должно уклоняться. Напримѣръ: скажи мнѣ, возлюбленный и благоговѣйнѣйшій, что́ грѣха или нечистаго въ какомъ-нибудь естественномъ изверженіи? Захочетъ ли кто ставить въ вину выходящія изъ ноздрей мокроты, или изо рта слюны? А можешь указать еще и на важнѣйшее сего, на изверженія чрева, которыя живому существу необходимы для поддержанія жизни. Притомъ, если вѣруемъ, что человѣкъ, согласно съ божественными Писаніями, есть дѣло рукъ Божіихъ, то отъ Силы чистой могло ли произойти какое оскверненное дѣло? И если, по сказанному въ божественныхъ Апостольскихъ Дѣяніяхъ, *родъ есмы Божіи* (Дѣян. 17, 28), то ничего не имѣемъ въ себѣ нечистаго: тогда же только оскверняемся, когда совершаемъ злосмрадный грѣхъ. А когда не по нашей волѣ бываетъ какое-либо естественное изверженіе, тогда, по естественной необходимости, какъ сказали мы уже, и это терпимъ вмѣстѣ съ прочими нуждами. Но поелику желающіе только прекословить тому, что̀ сказано справедливо, и даже тому, что̀ сотворено Богомъ, выставляютъ на видъ и Евангельское изреченіе, что человѣка сквернитъ не входящее, но исходящее;

то необходимо подвергнуть осужденію и это ихъ неразуміе, не скажу—и этотъ ихъ вопросъ. Во-первыхъ, будучи не утверждены въ вѣрѣ, по собственному своему невѣжеству, перетолковываютъ они и Писанія. Смыслъ Божественныхъ словъ таковъ: поелику нѣкоторые, подобно симъ лжетолкователямъ, были также въ сомнѣніи касательно снѣдей, то самъ Господь, разсѣвая ихъ невѣдѣніе, или дѣлая извѣстнымъ ихъ обольщеніе, говоритъ: не входящее сквернитъ человѣка, но исходящее; а потомъ присовокупляетъ: откуда исходящее, именно *отъ сердца* (Матѳ. 15, 18) Ибо знаетъ, что тамъ лукавыя сокровища сквернихъ помысловъ и прочихъ грѣховъ. А Апостолъ, научившись тому-же, говоритъ короче: *брашно же насъ не поставляетъ предъ Богомъ* (1 Кор. 8, 8). И теперь иной справедливо можетъ сказать: какое-нибудь естественное изверженіе не поставитъ насъ заслуживающими наказаніе. Да и врачи (пристыдимъ ихъ свидѣтельствомъ внѣшнихъ) скажутъ въ защиту сего, что живому тѣлу даны необходимые нѣкоторые исходы, которымъ каждый у насъ питаемый членъ отдѣляетъ отъ себя излишнее: таковы, напримѣръ, излишества головы — волосы и отдѣляемыя изъ головы влаги, а также изверженія чрева и избытки въ сѣмянныхъ волокнахъ. Поэтому, боголюбивѣйшій старецъ, какой въ этомъ грѣхъ предъ Богомъ, когда самъ Владыка создалъ живую тварь, восхотѣлъ и сотворилъ члены сіи, чтобы имѣли такіе исходы? Но поелику должно предупредить возраженія людей лукавыхъ, которые могутъ сказать: „слѣдовательно, истинное употребленіе не есть грѣхъ, какъ-скоро тѣлесныя орудія созданы Творцемъ“; то заставимъ ихъ молчать, сами предложивъ имъ такой вопросъ: какое разумѣть употребленіе, законное ли, каковое дозволилъ Богъ, говоря: *растите́ся и множите́ся, и наполните́ землю* (Быт. 1, 28), одобрилъ и Апостолъ, сказавъ: *честна*

женитва и ложе нескверно (Евр. 13, 4), или употребленіе, хотя и естественное, но совершаемое тайно и прелюбодѣйно? Ибо и касательно всего прочаго, что́ бываетъ въ жизни, найдемъ въ извѣстномъ отношеніи разности,—напримѣръ: убивать непозволено, но истреблять непріятелей на войнѣ и законно и достойно похвалы; почему, отличившіеся во браняхъ удостоиваются великихъ почестей, и имъ воздвигаются памятники, возвѣщающіе объ ихъ заслугахъ. Такъ, одно и тоже въ извѣстномъ отношеніи и не во время непозволительно, а въ другомъ отношеніи и благовременно не воспрещается и дозволяется. Тотъ же законъ имѣетъ мѣсто и въ-разсужденіи плотскаго соединенія. Блаженъ, кто, въ юности вступивъ въ свободный союзъ, естественныя силы обращаетъ на чадородіе. А если дѣлаетъ это по сладострастію, то блудниковъ и прелюбодѣевъ ожидаетъ изображенное у Апостола наказаніе (1 Кор. 6, 9. 10). Ибо въ этомъ отношеніи два пути въ жизни: одинъ — умѣренный и житейскій, разумѣю супружество, другой — Ангельскій и трудно-проходимый, т. е. дѣвство. Если кто изберетъ путь мірской, т. е. супружество, то онъ, хотя не заслужитъ порицанія, однако-же не получитъ и столькихъ дарованій, а въ той мѣрѣ получитъ, въ какой самъ приноситъ плодъ *въ тридесять* (Матѳ. 13, 23). А если кто возлюбитъ путь чистый и премірный, то, хотя оный въ-сравненіи съ первымъ суровъ и труденъ, однако-же идущій имъ пріобрѣтаетъ чудныя дарованія; потому что произрастилъ совершенный плодъ *во сто*. Такимъ образомъ, на ихъ нечистые и лукавые вопросы есть свои рѣшенія, давно уже данныя божественными Писаніями. Посему, Отецъ, утверждай ввѣренную тебѣ паству, утѣшая Апостольскими Писаніями, воодушевляя Евангельскими вѣщаніями, предлагая совѣты изъ псалмовъ, и говоря: *живи мя по словеси Твоему* (Псал. 118, 107). А слово

Его повелѣваетъ служить Ему отъ чистаго сердца; это зналъ и самъ Пророкъ, и какбы объясняя самъ себя, говоритъ: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже* (Псал. 50, 12), да не смущаютъ меня скверные помыслы. И еще говоритъ Давидъ: *и Духомъ владычнимъ утверди мя* (Псал. 50, 14), чтобы, когда и возмутятъ меня помыслы, поддерживала меня, подобно твердому основанію, Твоя крѣпкая сила. Посему и ты, подавая эти и подобные совѣты, скажи медленнѣе покоряющимся истинѣ: *научу беззаконныя путемъ Твоимъ* (Псал. 50, 15), и въ твердомъ упованіи на Господа. что убѣдишь ихъ удержаться отъ таковой злобы, воспой: *и нечестивіи къ Тебѣ обратятся* (Псал. 50, 15). О, если бы злонамѣренно предлагающіе вопросы, оставили этотъ суетный трудъ, а впадающіе въ сомнѣніе по простотѣ укрѣпились Духомъ владычнимъ! А вы, несомнѣнно дознавшіе истину, содержите ее ненарушимо и непоколебимо о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Съ Нимъ слава и держава Отцу и Святому Духу во вѣки. Аминь.

39.

Отрывокъ

изъ 39-го праздничнаго посланія.

Но поелику объ еретикахъ упомянули мы, какъ о мертвыхъ, а о себѣ, какъ объ имѣющихъ для спасенія божественныя Писанія, боюсь же, чтобы иные изъ людей простыхъ, какъ писалъ Павелъ къ Коринѳянамъ, по ухищренію нѣкоторыхъ, не уклонились отъ простоты и чистоты, и не стали уже читать другихъ книгъ, называемыхъ апокрифическими, будучи обмануты сходствомъ ихъ именованія съ книгами истинными; то умоляю васъ перенести терпѣ-

ливо, если, о чемъ сами знаете, о томъ-же и я напишу въ напоминаніе вамъ, какъ по надобности, такъ и для пользы Церкви. Намѣреваясь же написать это напоминаніе, для утвержденія своего въ дерзновеніи моемъ, воспользуюсь примѣромъ Евангелиста Луки, говоря и самъ: *понеже* нѣкіи *начаша чинити* себѣ такъ-называемыя апокрифическія книги и смѣшивать ихъ съ несомнѣнно-богодухновеннымъ Писаніемъ, *якоже предаша* Отцамъ *иже исперва самовидцы и слуги бывшіи Словесе: изволися и мнѣ,* убѣжденному и наученному искренними братіями, исчислить съ начала по порядку всѣ книги, внесенныя въ канонъ, преданныя намъ какъ божественныя, и таковыми признанныя, чтобы всякій, если вовлеченъ въ обманъ, осудилъ введшихъ его въ заблужденіе, а если пребылъ чистымъ, порадовался при новомъ этомъ напоминаніи. Итакъ, всѣхъ книгъ Ветхаго Завѣта числомъ двадцать двѣ (а по преданію, какъ слышалъ я, у евреевъ столько же и буквъ). Книги эти слѣдуютъ каждая въ такомъ порядкѣ и подъ такимъ именованіемъ: во-первыхъ *Бытіе,* потомъ *Исходъ,* потомъ *Левитъ.* за нею *Числа,* и наконецъ *Второзаконіе*; вслѣдъ за ними *Іисусъ Навинъ* и *Судіи.* Послѣ книги Судей *Руѳь,* и опять вслѣдъ за нею четыре книги *Царствъ.* и изъ нихъ первая и вторая считаются за одну книгу, а подобно третья и четвертая также за одну; послѣ нихъ первая и вторая книга *Паралипоменонъ,* считаемыя также опять за одну книгу; потомъ первая и вторая книга *Ездры,* принимаемыя также за одну книгу. Послѣ сихъ книга *Псалмовъ,* и вслѣдъ за нею *Притчи,* потомъ *Екклесіастъ* и *Пѣснь Пѣсней.* Сверхъ сего есть книги: *Іовъ* и наконецъ *Пророки,* и именно двѣнадцать, считаемые за одну книгу, а потомъ *Исаія, Іеремія* и съ нимъ вмѣстѣ *Варухъ, Плачъ* и *Посланіе,* и послѣ Іереміи *Іезекіиль* и *Даніилъ.* Доселѣ поименованы книги Ветхаго Завѣта.

Но не полѣнимся сказать и о книгахъ Новаго Завѣта; онѣ суть слѣдующія. Четыре Евангелія: *отъ Матѳея, отъ Марка, отъ Луки, отъ Іоанна;* потомъ послѣ нихъ *Дѣянія Апостольскія* и семь Апостольскихъ Посланій, называемыя *Соборныя*, именно: одно *Іаковлево*, два *Петровы*, потомъ три *Іоанновы*, и послѣ нихъ одно *Іудино*. Сверхъ сего, есть четырнадцать Посланій Апостола *Павла*, перечисляемыя въ такомъ порядкѣ: первое *къ Римлянамъ*, потомъ два *къ Коринѳянамъ*, послѣ нихъ *къ Галатамъ*, и вслѣдъ за тѣмъ *къ Ефесянамъ*, потомъ *къ Филиппійцамъ*, и *къ Колоссянамъ*, а послѣ этихъ два *къ Ѳессалоникійцамъ* и Посланіе *къ Евреямъ*; непосредственно за тѣмъ два *къ Тимоѳею*, одно *къ Титу* и послѣднее *къ Филимону*; и еще *Апокалипсисъ Іоанна*. Вотъ источники спасенія, чтобы заключающимися въ нихъ словесами напоеваться жаждущему. Въ нихъ однихъ благовѣствуется ученіе благочестія. Никто да не прилагаетъ къ нимъ и не отъемлетъ отъ нихъ чего-либо. Эти-то Писанія разумѣя, Господь пристыждалъ саддукеевъ, говоря: *прельщаетеся, не вѣдуще Писанія* (Матѳ. 22, 29), и увѣщавалъ іудеевъ: *испытайте Писаній, яко та суть свидѣтельствующая о Мнѣ* (Іоан. 5, 39). Но для большей точности (пиша и это по необходимости) присовокупляю, что кромѣ этихъ книгъ есть и другія, невнесенныя въ канонъ, которыя однако-же установлено Отцами читать вновь приходящимъ и желающимъ огласиться словомъ благочестія, таковы: *Премудрость Соломонова, Премудрость Сирахова, Есирь, Іудиѳь, Товія*, такъ-называемое *Ученіе Апостоловъ (διδαχ')*, и *Пастырь*. Впрочемъ, возлюбленные, тогда какъ однѣ книги внесены въ канонъ, а другія предлагаются для чтенія, нигдѣ не упоминается о книгахъ апокрифическихъ; онѣ суть выдумки еретиковъ, которые пишутъ ихъ, когда хотятъ, но приписываютъ имъ давность и прибавляютъ лѣтъ, чтобы,

выдавая ихъ за древнія, имѣть случай къ обольщенію тѣмъ людей простодушныхъ.

40.

Посланіе

къ Руфиніану.

Господину Руфиніану, сыну и желаннѣйшему сослужителю, Аѳанасій желаетъ о Господѣ радоваться.

Пишешь ты къ Отцу, что̀ и прилично писать любимому сыну. Такъ и объемлю тебя, посѣтившаго письмомъ своимъ, паче всѣхъ желаннѣйшій для меня Руфиніанъ. И я, хотя и въ началѣ, и въ срединѣ, и подъ конецъ, могъ бы писать къ тебѣ какъ къ сыну, но удержался, чтобы не изъ посланій было извѣстно наше общеніе и свидѣтельство. Ибо ты, по написанному, — мое *посланіе, знаемое и прочитаемое* въ сердцѣ (2 Кор. 3, 2). Посему, съ такимъ расположеніемъ (повѣрь, ей-ей повѣрь) привѣтствую тебя и убѣждаю писать ко мнѣ; потому что не мало, но много, веселишь меня своими писаніями. Поелику же съ добротолюбіемъ и по̀ церковному (что̀ опять прилично твоему благоговѣнію) спрашивалъ ты меня объ увлеченныхъ по нуждѣ, но нерастлѣнныхъ зловѣріемъ, и желалъ, чтобы написалъ я къ тебѣ, какъ рѣшено о нихъ на Соборахъ и вездѣ; то знай, желаннѣйшій господинъ мой, что вначалѣ, по прекращеніи бывшаго насилія, былъ у насъ Соборъ Епископовъ, сошедшихся изъ областей внѣшнихъ, былъ также Соборъ и у сослужителей нашихъ, обитающихъ въ Элладѣ, а тѣмъ не менѣе и у Епископовъ въ Испаніи и въ Галліи; и какъ здѣсь, такъ и вездѣ, разсуждено за благо. падшихъ и защитниковъ зло-

честія прощать, если покаются, но не давать имъ мѣста въ клирѣ, а о тѣхъ, которые не первенствовали въ злочестіи, но были увлечены нуждою и насильно, рѣшено—какъ давать имъ прощеніе, такъ и имѣть имъ мѣсто въ клирѣ, тѣмъ болѣе что они представляли достойное вѣроятія оправданіе, и это было съ ними, по-видимому, не безъ особаго Божія смотрѣнія. Ибо утверждали о себѣ, что не передавались они на сторону злочестія, но, чтобы не были поставлены какіе-либо нечестивцы и не растлили Церквей, согласились они лучше содѣйствовать насилію и нести на себѣ бремя, только бы не погибли люди. И утверждая это, говорили они, какъ намъ казалось, достойное вѣроятія; потому что выставляли они въ извиненіе свое, что и Ааронъ, братъ Моисеевъ, въ пустынѣ, хотя способствовалъ народу въ преступленіи, однако-же имѣлъ оправданіемъ то, что безъ этого народъ, возвратившись въ Египетъ, пребылъ бы въ идолослуженіи. Ибо основательною казалась мысль, что народъ, оставаясь въ пустынѣ, можетъ и отступить отъ злочестія, а возвратившись въ Египетъ, обратитъ себѣ въ навыкъ и усилитъ въ себѣ нечестіе. А потому и дозволено имъ быть въ клирѣ, и тѣмъ, которые обольщены и потерпѣли насиліе, дается прощеніе. Объявляю объ этомъ и твоему благочестію, твердо будучи увѣренъ, что и твое благочестіе одобритъ это рѣшеніе и согласившихся въ этомъ не будетъ осуждать въ послабленіи. Соблаговоли же прочесть это и священству, и народу, тебѣ подчиненнымъ, чтобы и они, зная это, не порицали тебя за такое расположеніе къ подобнымъ людямъ. Ибо неприлично было къ нимъ писать мнѣ, когда и твое благоговѣніе можетъ и объявить о нашемъ къ нимъ расположеніи, и восполнить все недостаточное. Благодареніе Господу, исполнившему тебя всякимъ словомъ и всякимъ вѣдѣніемъ! Кающіеся же пусть явно

и поименно предадутъ анаѳемѣ зловѣріе Евдоксія и Евзоія, (ибо эти защитники аріанской ереси, хуля Господа, включили уже Его въ число тварей); да исповѣдаютъ же вѣру, исповѣданную Отцами въ Никеи, и никакого другого Собора не предпочитаютъ сему Собору. Привѣтствуй братство твое. И тебя привѣтствуетъ сущее съ нами о Господѣ братство.

ПРАЗДНИЧНЫЯ ПОСЛАНІЯ

Святого и богоноснаго Аѳанасія.

Показанія мѣсяцевъ каждаго года, дней, индиктіоновъ, консульствъ и префектуръ въ Александріи, а также всѣхъ епактъ и всѣхъ (дней недѣли), называемыхъ по именамъ боговъ [1]); съ объясненіемъ причинъ, по которымъ не было писано посланіе, и почему обращенія (Аѳанасія были) изъ чужбины; извлеченныя изъ праздничныхъ посланій епископа Аѳанасія.

Праздничныя посланія Аѳанасія, епископа Александрійскаго, которыя онъ ежегодно посылалъ въ отдѣльные города, во всѣ подчиненныя ему епархіи, — то есть отъ Пентаполя и нижней Ливіи до малаго и великаго Оазисовъ, Египта и Августамники, вмѣстѣ съ семью номами верхней и средней Ѳиваиды; — съ сорокъ четвертаго года эры Діоклитіана, въ которомъ Пасха была 19 [2]) Фармуѳа, въ 18 день майскихъ календъ [3]),—возрастъ луны [4]) 18. Послѣ того, какъ Алек-

[1]) Наряду съ указаніемъ возраста луны ко дню Пасхи и къ 22 Марта, на каждый годъ обозначается цифрою день недѣли, въ который приходится 24 Марта. рядъ этихъ цифръ соотвѣтствуетъ порядку вращѣлѣтій въ кругу солнца.

[2]) Въ сирск. ошибочно 16.

[3]) 14 Апрѣля 328 года.

[4]) Здѣсь и далѣе возрастъ луны показанъ ко дню Пасхи.

сандръ, предшественникъ его, скончался 22 Фармуѳа [1]), онъ (Аѳанасій) вступилъ на каѳедру послѣ Пасхи - 14 Паина [2]), въ первый годъ индиктіона, въ консульство Іаннуарія и Іуста, въ правленіе Зенія, при епархѣ Египта Италѣ, — епакта [3]) 25, седьмичный день 1 [4]).

Въ слѣдующемъ (329) году: воскресенье Пасхи 11 Фармуѳа, въ 8 день апрѣльскихъ идовъ, — возрастъ луны 21,—въ восьмое консульство Константина Августа и въ четвертое Констанція Кесаря, въ правленіе того же Зенія, епарха Египта; во второй годъ индиктіона,— епакта 6, седьмичный день 2.—Это первое (праздничное посланіе) отправилъ (Аѳанасій), ибо въ предшествующемъ году онъ былъ посвященъ послѣ Пасхи, (посланіе) отличное отъ того, которое составилъ и послалъ Александръ ранѣе своей кончины; было это въ сорокъ пятомъ году эры Діоклитіана.

Въ слѣдующемъ (330) году: воскресенье [5]) Пасхи 24 Фармуѳа, въ 13 день майскихъ календъ,—возрастъ луны 15,—въ консульство Галлиціана, въ правленіе Симмаха. при епархѣ Египта Магниніанѣ Каппадокійцѣ, въ третій годъ индиктіона, — епакта 17, седьмичный день 3.—Въ этомъ году (Аѳанасій) совершилъ объѣздъ по Ѳиваидѣ.

Въ слѣдующемъ (331) году: воскресенье Пасхи 16 Фармуѳа,—возрастъ луны 18,—въ 3 день апрѣльскихъ идовъ, въ консульство Аннія Басса и Авлавія. въ правленіе Евгенія, при епархѣ Египта Италѣ; — епакта 28,— въ четвертый годъ индиктіона. —Настоящее посланіе отправилъ (Аѳанасій) съ пути, возвращаясь отъ Двора; ибо въ этомъ году путешествовалъ онъ ко Двору Константина, великаго Царя, который въ то

[1]) 17 Апрѣля
[2]) 8 Іюня.
[3]) Епакта александрійская, то-есть возрастъ луны къ 22 Марта
[4]) См. прим. 1 на 376 стр.
[5]) Въ сирск. не достаетъ этого слова

время повелѣлъ ему придти; поелику враги обвиняли его за то, что онъ поставленъ во епископа, будучи очень молодымъ; когда же онъ явился, то удостоенъ былъ почетнаго пріема и возвратился оттуда, когда Постъ достигъ уже середины.

Въ слѣдующемъ (332) году: воскресенье Пасхи 17 [1]) Фармуѳа,—возрастъ луны 20, въ 4 день апрѣльскихъ нонъ,—епакта 9, седьмичный день 6, въ консульство Пакаціана и Гиларіана, въ управленіе Египтомъ того же Евгенія епарха, въ пятый годъ индиктіона. — Въ этомъ году (Аѳанасій) совершилъ объѣздъ Пентаполя и былъ въ Аммоніакѣ.

Въ слѣдующемъ (333) году: воскресенье Пасхи 20 Фармуѳа [2]), возрастъ луны 15 [3]),—въ 17 день майскихъ календъ,—епакта 20, седьмичный день 7, въ консульство Далматія и Зенофила, въ управленіе Египтомъ Патерна епарха, въ шестой годъ индиктіона.

Въ слѣдующемъ (334) году: воскресенье Пасхи 12 Фармуѳа,—возрастъ луны 17,—въ 7 день апрѣльскихъ идовъ, въ седьмой годъ индиктіона,—епакта 1, седьмичный день 1,—въ консульство Оптата и Павлина, въ управленіе Египтомъ того же Патерна епарха.— Въ этомъ году (Аѳанасій) совершилъ объѣздъ по низовой землѣ и былъ позванъ на соборъ. Когда коварство его противниковъ уже начало дѣйствовать въ Кесаріи Палестинской, и онъ замѣтилъ ихъ злонамѣренность, то отказался отправиться туда...

Въ слѣдующемъ (335) году: воскресенье Пасхи 14 [4]) Фармуѳа,—возрастъ луны 20,—въ 3 день апрѣльскихъ календъ, въ восьмой годъ индиктіона, — епакта 12, седьмичный день 2, въ консульство Константина и

[1]) Вм. 17 должно быть 7.

[2]) Пасху въ этомъ году слѣдовало праздновать 27 Фармуѳа 10 майск. кал. 22 Апрѣля.

[3]) Должно быть 21.

[4]) Должно быть 4 Фармуѳа, какъ въ текстѣ посланія.

Альбина, въ управленіе Египтомъ того же Патерна епарха.

Въ слѣдующемъ (336) году: воскресенье Пасхи 23 Фармуѳа,—возрастъ луны 20,—въ 14 день майскихъ календъ, въ девятый годъ индиктіона,—епакта 23, седьмичный день 4, въ консульство Непоціана и Факунда, въ управленіе Египтомъ Филагрія Каппадокійца, епарха.—Въ этомъ году (Аѳанасій) отправился на соборъ враговъ своихъ, собравшійся въ Тирѣ; отсюда (изъ Александріи) отбылъ 17 Епифа [1]). А какъ только составленный противъ него планъ сталъ совершенно явнымъ, онъ удалился оттуда и бѣжалъ въ Константинополь, воспользовавшись однимъ судномъ. Когда онъ прибылъ туда 2 Атира [2]), то, по прошествіи восьми дней, былъ увидѣнъ Императоромъ Константиномъ; и хотя это ободрило его; однако враги его настолько устрашили Императора различными клеветами, что онъ (Аѳанасій) немедленно былъ отправленъ въ изгнаніе и 10 Атира удалился въ Галлію къ Констансу Кесарю, сыну Августа; посему не писалъ онъ праздничнаго посланія.

Въ слѣдующемъ (337) году: воскресенье Пасхи 8 Фармуѳа,—возрастъ луны 16,—въ 4 [3]) день апрѣльскихъ нонъ, въ десятый годъ индиктіона, — епакта 4, седмичный день 5,—въ консульство Фелиціана и Тиціана, въ правленіе Филагрія, епарха Египта. (Въ этомъ году Аѳанасій) жилъ въ Трирѣ Галльскомъ; почему и не могъ написать праздничнаго посланія...

Въ слѣдующемъ (338) году: воскресенье Пасхи 30 Фаменоѳа, въ 7 день апрѣльскихъ календъ,—возрастъ луны 19,—въ одиннадцатый годъ индиктіона,—епакта

[1]) 11 Іюля.

[2]) 2 Атира 52 г. Діоклитіановой эры. 30 Октября 335 г. по Р. Хр. Годъ Діоклитіановой эры начинается 29 или 30 Августа.

[3]) Должно быть 3.

15, седьмичный день 7,—въ консульство Урса и Полемія, вь правленіе Ѳеодора, что изъ Иліополя, епарха Египта.—Когда въ этомъ году Константинъ скончался 27 Пахона, [1]) и Аѳанасій получилъ прощеніе, онъ со славою возвратился изъ Галліи 27 Атира [2]). Въ этомъ году случилось много примѣчательнаго. Антоній великій, пустынникъ, [3]) пришелъ въ Александрію и, пробывъ здѣсь только два дня, совершилъ много чудесъ и, многихъ исцѣливъ, удалился 3 Месорія [4]).

Въ слѣдующемъ (339) году: воскресенье Пасхи 20 Фармуѳа,—возрастъ луны 20,—въ 17 день майскихъ календъ,—епакта 26, седьмичный день 7,—въ двѣнадцатый годъ индиктіона; въ первое консульство Констанція и второе—Констанса, въ правленіе Филагрія Каппадокійца, епарха Египта.—Въ этомъ году опять было много безпорядковъ. (Аѳанасія) начали преслѣдовать ночью 22 Фаменоѳа [5]), и на слѣдующій день онъ удалился изъ церкви Ѳеоны, крестивъ многихъ. По истеченіи четырехъ дней Григорій Каппадокіецъ вступилъ въ городъ, какъ епископъ.

Въ слѣдующемъ (340) году: воскресенье Пасхи 14 Фармуѳа [6]),—возрастъ луны 15,—въ 3 день апрѣльскихъ календъ,—епакта 7, седьмичный день 2,—въ тринадцатый годъ индиктіона, въ консульство Акиндина и Прокла, въ правленіе того же Филагрія, епарха Египта.—Григорій упрочилъ свою власть послѣ многихъ жестокостей; посему (Аѳанасій) не писалъ праздничнаго посланія. Аріане провозгласили пасхальное воскресенье на 27 Фаменоѳа; а когда они за такую по-

[1]) 22 Мая 337 года
[2]) 23 Ноября 337 года
[3]) Сирское ܡܪܒܢܐ можно передать и чрезъ „игуменъ"
[4]) 27 Іюля.
[5]) 18 Марта 339 г
[6]) Должно быть 4

грѣшность подверглись посмѣянію, то въ половинѣ Поста измѣнили свое мнѣніе и отпраздновали воскресенье Пасхи съ нами вмѣстѣ—14 Фармуѳа [1]), какъ сказано выше. (Аѳанасій) объявилъ о немъ пресвитерамъ Александрійскимъ посредствомъ краткаго посланія, такъ-какъ, по случаю бѣгства и преслѣдованія, не могъ отправить обычнаго посланія.

Въ слѣдующемъ (341) году: воскресенье Пасхи 24 Фармуѳа,—возрастъ луны 16,—въ 13 день майскихъ календъ,—епакта 18, седьмичный день 3,—въ четырнадцатый годъ индиктіона; въ консульство Маркеллина и Пробина, въ управленіе Египтомъ Лонгина епарха, что изъ Никеи.—Августамника раздѣлилась, поелику Григорій, живя въ городѣ, проявилъ свою жестокость; по случаю болѣзни, и на этотъ разъ епископъ также не писалъ праздничнаго посланія.

Въ слѣдующемъ (342) году: воскресенье Пасхи 16 Фармуѳа,—возрастъ луны 16 [2]),—въ третій день апрѣльскихъ идовъ,—епакта 29 [3]), седьмичный день 4,—въ пятнадцатый годъ индиктіона; въ третье консульство Констанція и второе—Констанса, въ управленіе Египтомъ Лонгина епарха, что изъ Никеи.—Поелику Григорій находился въ городѣ,—тяжко больной,—епископъ не могъ писать посланіе.

Въ слѣдующемъ (343) году: воскресенье Пасхи 1 Фармуѳа,—возрастъ луны 15 [4]),—въ 6 день апрѣльскихъ календъ,—епакта 11, седьмичный день 5,—въ первый годъ индиктіона; въ консульство Плацида и Ромула, въ правленіе того же Лонгина, что изъ Никеи, епарха Египта.—Въ этомъ году былъ соборъ въ Сардикѣ Аріане, прибывъ туда, удалились въ Филиппополь. Это посовѣтовалъ имъ тамъ Филагрій. Повсюду они

[1]) См. прим. 6 на 380 стр.
[2]) Должно быть 20.
[3]) Слѣдуетъ 30 или 0.
[4]) Вм. 15 д. б. 16.

подверглись порицанію и даже Римскою Церковію были отлучены. Урзацій и Валентъ писали покаянную грамату епископу Аѳанасію и потерпѣли посрамленіе. Въ Сардикѣ пришли къ соглашенію относительно (празднованія) Пасхи. Опредѣленъ былъ періодъ въ пятнадцать лѣтъ, послѣ котораго Римляне и Александрійцы всюду объявляли бы о семъ (праздникѣ) по обычаю. (Аѳанасій) опять писалъ праздничное посланіе.

Въ слѣдующемъ (344) году: воскресенье Пасхи 20 Фармуѳа,—возрастъ луны 19 [1]), - въ 17 день майскихъ календъ, —епакта 21 [2]), седьмичный день 6 [3]),—во второй годъ индиктіона, въ консульство Леонтія и Саллюстія, въ правленіе Палладія, при епархѣ Египта Италѣ.—Когда (Аѳанасій) возвращался съ собора, то провелъ нѣкоторое время въ Нессѣ [4]) и тамъ праздновалъ Пасху. О днѣ пасхальнаго празднества онъ объявилъ Александрійскимъ пресвитерамъ, а въ провинціяхъ онъ не могъ сдѣлать объявленія.

Въ слѣдующемъ (345) году: воскресенье Пасхи 12 Фармуѳа,—возрастъ луны 18 [5]),—въ 7 день апрѣльскихъ идовъ,- -епакта 2 [6]), седьмичный день 1, въ третій годъ индиктіона; въ консульство Амантія и Альбина, въ правленіе Несторія, что изъ Газы, епарха Египетскаго. Поелику (Аѳанасій) удалился въ Аквилею, то тамъ и отпраздновалъ Пасху этого года и о днѣ этой Пасхи объявилъ кратко пресвитерамъ Александрійскимъ, а провинціи нѣтъ.

Въ слѣдующемъ (346) году: воскресенье Пасхи 4

---

[1]) Должно быть 16
[2]) Д. б. 22.
[3]) Д. б. 7
[4]) Городъ въ Мисіи—мѣсто рожденія Константина В
[5]) Должно быть 19.
[6]) Д. б. 3.

Фармуѳа [1]), — возрастъ луны 24 [2]),—въ 3 день апрѣльскихъ календъ,—епакта 14, седьмичный день 2, — въ четвертый годъ индиктіона; въ четвертое консульство Констанція [3]) Августа и третье — Констанса Августа, въ правленіе того же Несторія, что изъ Газы, епарха Египта. — Когда Григорій умеръ 2 Епифа [4]), (Аѳанасій) возвратился изъ Рима и Италіи и вступилъ въ городъ и церковь. Онъ удостоенъ былъ пышной встрѣчи, такъ-какъ народъ и всѣ его подчиненные 24 Паофа [5]) вышли къ нему навстрѣчу за сто миль; и въ послѣдующее время онъ пользовался почетомъ. Праздничное посланіе на этотъ годъ онъ послалъ ранѣе пресвитерамъ въ краткихъ словахъ.

Въ слѣдующемъ (347) году: воскресенье Пасхи 17 Фармуѳа,—возрастъ луны 15 [6]),—за день до апрѣльскихъ идовъ,—епакта 25, седьмичный день 3, — въ пятый годъ индиктіона; въ консульство Руфина и Евсевія, въ правленіе того же Несторія, что изъ Газы, епарха Египта. — Посланіе этого года (Аѳанасій) написалъ, живя здѣсь въ Александріи, когда онъ и объявилъ относительно опредѣленія празднованія, чего не могъ сдѣлать ранѣе.

Въ слѣдующемъ (348) году: воскресенье Пасхи 8 Фармуѳа,—возрастъ луны 18, — въ 3 день апрѣльскихъ нонъ,—епакта 6, седьмичный день 4 [7]),—въ шестой годъ индиктіона; въ консульство Филиппа и Саліи, въ правленіе того же Несторія, что изъ Газы, епарха Египетскаго. И сіе (посланіе) писалъ онъ, когда жилъ въ Александріи.

---

[1]) Въ этомъ году Пасху слѣдовало праздновать 27 Фаменоѳа 10 апр кал —23 Марта.

[2]) Д. 6. 15

[3]) Въ сирск. קונסטאנטינים

[4]) 26 Іюня 345 г.

[5]) 21 Октября 345 г.

[6]) Должно быть 16

[7]) Вм 4 д 6 5.

Въ слѣдующемъ (349) году: воскресенье Пасхи 30 Фаменоѳа,—возрастъ луны 19,—въ 7 день апрѣльскихъ календъ,—епакта 17, седьмичный день 6,—въ седьмой годъ индиктіона; (но противъ этого сдѣлали возраженіе Римляне, говоря, что они имѣютъ преданіе отъ Апостола Петра—не переступать 26 Фармуѳа, а также и 30 Фаменоѳа,—возрастъ луны 21... 7 день апрѣльскихъ календъ) [1]); въ консульство Лименія и Катуллина, въ правленіе того же Несторія изъ Газы, епарха Египта.—И сіе (посланіе) писалъ онъ, когда жилъ въ Александріи.

Въ слѣдующемъ (350) году: воскресенье Пасхи 13 Фармуѳа, — возрастъ луны 19 [2]), часъ 2,—въ 6 день апрѣльскихъ идовъ, —епакта 28, седьмичный день 7,—въ восьмой годъ индиктіона; въ консульство Сергія и Нигріана, въ правленіе того же Несторія изъ Газы, епарха Египетскаго.—Въ этомъ году былъ убитъ Магненціемъ Констансъ, и Констанцій сдѣлался единодержавнымъ; объ этомъ онъ писалъ епископу (Аѳанасію), чтобы онъ не приходилъ въ страхъ по случаю смерти Констанса, а точно такъ же полагался на него, какъ и на того, когда онъ былъ живъ.

Въ слѣдующемъ (351) году: воскресенье Пасхи 5 Фармуѳа,—возрастъ луны 18, — за день до апрѣльскихъ календъ,—епакта 9, седьмичный день 1,—въ девятый годъ индиктіона; въ консульство, слѣдовавшее за

[1]) Здѣсь текстъ долженъ быть исправленъ, по Ларсову, слѣдующимъ образомъ: „Въ слѣдующемъ году: воскресенье Пасхи 28 Фармуѳа,—возрастъ луны 19,—въ девятый день майскихъ календъ, — епакта 17, седьмичный день 6, годъ седьмой индиктіона; (Римляне сдѣлали возраженіе противъ сего, говоря, что они имѣютъ преданіе отъ Апостола Петра — не переступать 26 Фармуѳа, и совершали празднество 30 Фаменоѳа, при возрастѣ луны 21, въ 7 день апрѣльскихъ календъ“). F. Larsow. Die Fest-Briefe des Heiligen Athanasius Bischofs von Alexandria. 1852. S 50, XXI u. Berechnete Oster-Tabelle (S. 47)

[2]) Должно быть 15.

Сергіевымъ и Нигріановымъ, въ правленіе опять того же Несторія изъ Газы, епарха Египетскаго.

Въ слѣдующемъ (352) году: воскресенье Пасхи 24 Фармуѳа,—возрастъ луны 18,—въ 13 день майскихъ календъ,—епакта 20, седьмичный день 3,—въ десятый годъ индиктіона; въ консульство Констанція Августа и первое—Констанція Кесаря, въ правленіе того же Несторія, епарха Египетскаго. Галлъ провозглашенъ Кесаремъ и перемѣнилъ свое имя на имя Констанцій.

Въ слѣдующемъ (353) году: воскресенье Пасхи 16 Фармуѳа,—возрастъ луны 21,—въ 3 день апрѣльскихъ идовъ,—епакта 1, седьмичный день 4,—въ одиннадцатый годъ индиктіона; въ шестое консульство Констанція Августа и второе—Констанція Кесаря, при управленіи Египтомъ епарха Севастіана изъ Ѳракіи.—Въ этомъ году Серапіонъ, епископъ Тмуитскій, Тріадельфъ Никіотскій, Петръ и Астрицій—пресвитеры и другіе (съ ними) посланы были къ Императору Констанцію; а какъ они убоялись насилія со стороны аріанъ, то возвратились назадъ безъ успѣха. Въ этомъ году приходилъ къ епископу Монтанъ, придворный силенціарій; но такъ какъ возникло волненіе, то онъ возвратился, не достигши цѣли.

Въ слѣдующемъ (354) году: воскресенье Пасхи 4 Фармуѳа [1]),—возрастъ луны 17,—въ 6 день апрѣльскихъ календъ,—епакта 12, седьмичный день 5,—въ двѣнадцатый годъ индиктіона; въ седьмой годъ консульства Констанція Августа и второй—Констанція Кесаря; въ управленіе Египтомъ того же епарха Севастіана изъ Ѳракіи.

Въ слѣдующемъ (355) году: воскресенье Пасхи 21 Фармуѳа,—возрастъ луны 18,—въ 16 день майскихъ календъ,—епакта 23, седьмичный день 6,—въ тринадца-

[1]) Должно быть: 1 Фармуѳа.

тый годъ индиктіона; въ консульство Арбеѳіона и Лолліана, въ управленіе Египтомъ достопочтеннаго епарха Максима изъ Никеи. — Въ этомъ году приходилъ Діогенъ, нотарій Императора, и хотѣлъ лишить епископа свободы; но и онъ возвратился назадъ безъ успѣха, ни съ чѣмъ.

Въ слѣдующемъ (356) году: воскресенье Пасхи 12 Фармуѳа,—возрастъ луны 17 [1]),—въ 7 день апрѣльскихъ идовъ,—епакта 4, седьмичный день 1,—въ четырнадцатый годъ индиктіона; въ восьмое консульство Констанція Августа и первое Юліана Кесаря, при управленіи Египтомъ того же достопочтеннаго епарха Максима изъ Никеи, которому преемствовалъ Катафроній изъ Библа.—Въ этомъ году дукъ [2]) Сиріанъ 13 Мехира [3]) привелъ церковь въ большое безпокойство и въ ночь на 14 Мехира съ своими отрядами вторгся въ храмъ Ѳеоны. Однако онъ не могъ захватить его (Аѳанасія), поелику онъ скрылся чудеснымъ образомъ.

Въ слѣдующемъ (357) году: воскресенье Пасхи 27 Фаменоѳа,—возрастъ луны 17 [4]),—въ 10 день апрѣльскихъ календъ,—епакта 15, седьмичный день 2,—въ пятнадцатый годъ индиктіона; въ девятый годъ консульства Констанція Августа и второй Юліана Кесаря; при управленіи Египтомъ того же епарха Катафронія изъ Библа, которому преемствовалъ Парнассій.—Тогда Георгій вступилъ (въ городъ) 30 Мехира [5]) и произвелъ много насилій. А епископъ Аѳанасій находился въ бѣгствѣ и былъ разыскиваемъ по городу въ большой тревогѣ; поелику ради сего многіе подвергались опасности; по этой причинѣ праздничное посланіе не было писано.

---

[1]) Должно быть 20.

[2]) Военачальникъ.

[3]) 13 и 14 Мехира Діоклитіановой эры = 8 и 9 Февраля 356 г.

[4]) Д. б. 16.

[5]) 30 Мехира 73 г. Д. э. = 24 Февраля 357 г.

Въ слѣдующемъ (358) году: воскресенье Пасхи 17 Фармуѳа, за день до апрѣльскихъ идовъ,—возрастъ луны 17, епакта 26, седьмичный день 3,—въ первый годъ индиктіона; въ консульство Таціана и Цереалиса, въ управленіе Египтомъ того же епарха Парнассія изъ Коринѳа.—Епископъ Аѳанасій скрывался въ городѣ Александріи; Георгій покинулъ городъ 5 Паофа [1]), преслѣдуемый народною толпою; посему и въ этомъ году епископъ не могъ составить праздничнаго посланія.

Въ слѣдующемъ (359) году: воскресенье Пасхи 19 [2]) Фармуѳа, за день до апрѣльскихъ нонъ, — возрастъ луны 20, епакта 7, седьмичный день 4,—во второй годъ индиктіона, въ консульство Евсевія и Ипатія; въ правленіе того же Парнассія, которому преемствовалъ на три мѣсяца Италиціанъ Италъ, а сему Фавстинъ изъ Халкидона.—И въ этомъ году не писалъ епископъ.

Въ слѣдующемъ (360) году: воскресенье Пасхи 28 Фармуѳа, въ 9 день майскихъ календъ,—возрастъ луны, 21 [3]), епакта 18, седьмичный день 6,—въ третій годъ индиктіона; въ десятый годъ консульства Констанція Августа и третій Юліана Кесаря; при управленіи Египтомъ того же епарха Фавстина изъ Халкидона.—Сей епархъ и Артемій дукъ, разыскивая епископа Аѳанасія, вторглись въ одинъ частный домъ—въ небольшую келлію дѣвственницы Евдемоніи и жестоко мучили (ее); посему опять не писалъ (Аѳанасій).

Въ слѣдующемъ (361) году: воскресенье Пасхи 13 Фармуѳа, въ 6 день апрѣльскихъ идовъ, возрастъ луны 17, епакта 29 [4]), седьмичный день 7,—въ четвертый годъ индиктіона; въ консульство Тавра и Флоренція;

[1]) 5 Паофа 74 г. Д. э. = 2 Окт. 357 г.
[2]) Д. б. 9.
[3]) Должно быть 20.
[4]) Д. б. 30.

въ управленіе Египтомъ того же Фавстина епарха, которому преемствовалъ Геронтій изъ Арменіи. И въ этомъ году не могъ (епископъ) писать посланіе. Въ этомъ же году умеръ Констанцій; и когда Юліанъ сдѣлался единодержавнымъ, то преслѣдованія противъ православныхъ прекратились. Всюду были (разосланы) указы Императора Юліана о томъ, что принадлежащіе къ Церкви православные, которые были преслѣдуемы въ правленіе Констанція, должны получить прощеніе.

Въ слѣдующемъ (362) году: воскресенье Пасхи 15 [1]) Фармуѳа, за день до апрѣльскихъ календъ,—возрастъ луны 25 [2]), епакта 10 [3]), седьмичный день 1,—въ пятый годъ индиктіона; въ консульство Мамертина и Невитты; при управленіи того же Геронтія, которому преемствовалъ Олимпъ изъ Тарса.—Въ этомъ году, въ мѣсяцѣ Мехирѣ [4]), епископъ Аѳанасій, послѣ бѣгства, вступилъ въ церковь по указу Юліана Августа, который объявилъ прощеніе всѣмъ епископамъ и клирикамъ, находившимся въ бѣгствѣ, какъ объ этомъ упомянуто ранѣе. На этотъ (годъ) писалъ (Аѳанасій)...

Въ слѣдующемъ (363) году: воскресенье Пасхи 25 Фармуѳа, въ 12 день майскихъ календъ,—возрастъ луны 20 [5]), епакта 21 [6]), седьмичный день 2,—въ шестой годъ индиктіона, въ четвертый годъ консульства Юліана Августа и Саллюстія, при управленіи Египтомъ того же епарха Олимпа.—Когда Пиѳіодоръ изъ Ѳивъ, знаменитый философъ, 27 Паофа [7]) доставилъ указъ Юліана противъ епископа и прочиталъ его

[1]) Должно быть 5.
[2]) Д. б. 20
[3]) Д б 11
[4]) Между 26 Января и 24 Февраля 362 года.
[5]) Должно быть 21.
[6]) Д б. 22
[7]) 27 Паофа 79 г Д э 24 Октября 362 г

публично, со многими угрозами, онъ тотчасъ оставилъ городъ и удалился въ Ѳиваиду. Когда Юліанъ, по прошествіи восьми мѣсяцевъ [1]), умеръ, и смерть его сдѣлалась извѣстною, (Аѳанасій) тайно во время ночи пришелъ въ Александрію. А послѣ того онъ 8 Ѳоѳа [2]) сѣлъ на корабль при восточномъ Іераполѣ и прибылъ къ Императору Іовіану, которымъ онъ былъ съ почетомъ препровожденъ [3]). Праздничное посланіе на этотъ годъ онъ отправилъ въ то время, когда былъ преслѣдуемъ до Ѳиваиды, изъ Мемфиса—во всю страну; оно было обнародовано по принятому обычаю.

Въ слѣдующемъ (364) году: воскресенье Пасхи 9 Фармуѳа, за день до апрѣльскихъ нонъ,—возрастъ луны 16, епакта 3, седьмичный день 4,—въ седьмой годъ индиктіона; въ консульство Іовіана Августа и Вероніана, въ правленіе епарха Гіерія изъ Дамаска, которому преемствовалъ Максимъ изъ Рафіи, а сему Флавіанъ изъ Иллиріи.—Въ этомъ году возвратился епископъ въ городъ Александрію и въ церковь 25 Мехира [4]). А праздничное посланіе отправилъ онъ изъ Антіохіи. какъ обычно, ко всѣмъ епископамъ во всѣхъ епархіяхъ.

Въ слѣдующемъ (365) году: воскресенье Пасхи 1 Фармуфа, въ 5 [5]) день апрѣльскихъ календъ, — возрастъ луны 19, епакта 14, седьмичный день 5,—въ восьмой годъ индиктіона; въ первый годъ консульства Валентиніана и Валента Августовъ; въ правленіе того же Флавіана изъ Иллиріи.—Мы овладѣли Кесаріономъ; когда епископа опять стали преслѣдовать враги, онъ удалился въ поселеніе при новомъ каналѣ. Но по

[1]) Въ концѣ Іюня 363 г
[2]) 5 Сентября
[3]) Въ Антіохію
[4]) 25 Мехира 80 г Д э 20 Февраля 364 г
[5]) Д б 6

ціана Августа и Проба; въ правленіе того же Палладія, которому преемствовалъ, въ званіи епарха Египта, Элій Палладій изъ Палестины, прозванный Брадобреемъ.

Въ слѣдующемъ (372) году: воскресенье Пасхи 13 Фармуѳа, въ 6 день апрѣльскихъ идовъ, —возрастъ луны 19 [1]), епакта 1, седьмичный день 0 [2]), — въ пятнадцатый годъ индиктіона; въ консульство Модеста и Аринтея, въ управленіе Египтомъ того же Элія Палладія. прозваннаго Брадобреемъ.

Въ слѣдующемъ (373) году: воскресенье Пасхи 5 Фармуѳа, за день до апрѣльскихъ календъ,—возрастъ луны 21, епакта 12, седьмичный день 1,—въ первый годъ индиктіона; въ четвертый годъ консульства Валентиніана и Валента, въ управленіе Египтомъ того же епарха Элія Палладія.—Когда этотъ годъ приближался къ концу, Аѳанасій чудеснымъ образомъ скончалъ жизнь 7 Пахона [3]).

Окончились *Κεφάλαια,* то-есть Оглавленія праздничныхъ посланій святого Аѳанасія, епископа Александрійскаго.

Первое праздничное посланіе епископа Аѳанасія, по которому воскресенье Пасхи въ сорокъ пятомъ году эры Діоклитіана [4]) было одиннадцатаго Фармуѳа, за восемь дней до апрѣльскихъ идовъ [5]); въ восьмое консульство Константина Августа и четвертое—Константина Кесаря, когда Септимій Зеній былъ префектомъ [6]),—во второй годъ индиктіона;—о постѣ, трубахъ и праздникахъ.

---

[1]) Должно быть 18

[2]) Тотъ же день (суббота) обозначается и цифрою 7

[3]) 7 Пахона 89 г. Д. э. 2 Мая 373 г. по Р. Хр.

[4]) 329 по Р. Хр.

[5]) 6 Апрѣля.

[6]) Соотвѣтствуетъ греческому названію „епархъ“

1) Пріидите, возлюбленные! Надлежащее время прйзываетъ насъ къ тому, чтобы мы совершили празднество. Снова Солнце Правды, освѣщая насъ Своими Божественными лучами, заранѣе предуказываетъ намъ время празднованія, въ которое мы, покорные Ему, должны праздновать такъ, чтобы радость не миновала насъ, хотя время преходяще. Ибо знать благопотребное время первѣе всего необходимо при упражненіи въ добродѣтели; какъ и блаженный Павелъ, наставляя ученика своего знать надлежащее время, поучаетъ его въ сихъ словахъ: *настой благовременнѣ и безвременнѣ* (2 Тим. 4, 2); дабы онъ, зная то и другое, выполнялъ то, что приличествуетъ своему времени, отъ неблаговременнаго же порицанія удерживался. Такъ равно и Богъ всяческихъ, по образному изреченію премудраго Соломона, все распредѣлилъ по временамъ и срокамъ (Екклез. 3. 1), дабы повсюду въ благопотребное время распространилось спасеніе человѣковъ. Точно также и Премудрость Божія, Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, сходя въ души преподобныхъ не безвременно, но благовременно, уготовляетъ ихъ въ друзей Божіихъ и пророковъ (Прем. 7, 27). Итакъ, когда весьма многіе молились о семъ и говорили: *кто дастъ отъ Сіона спасеніе Израилево* (Пс. 52, 7)?—Невѣста, какъ написано въ Пѣсни Пѣсней, молилась такъ: *кто дастъ тя брате мой ссуща сосцы матере моея* (8, 1)? т. е. чтобы ты сталъ подобенъ человѣкамъ и воспріялъ на Себя вмѣсто насъ скорби человѣческія.

2) Посему и Господь всяческихъ, сотворившій времена и лѣта, лучше насъ вѣдающій *еже о насъ*, подобно доброму врачу, знающему время, когда радоваться о получившихъ исцѣленіе благодаря собственному послушанію; снова не безвременно, но благовременно ниспосылаетъ то, о чемъ говоритъ: *во время пріятно послушахъ тебе. и въ день спасенія помогохъ ти* (Ис. 49, 8). Так-

же и блаженный Павелъ, давая намъ наставленіе касательно этого времени, пишетъ слѣдующее: *се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія* (2 Кор. 6, 2)! Благовременно же призывалъ Богъ сыновъ Израилевыхъ чрезъ Моисея къ священнымъ празднествамъ, говоря: *три краты въ лѣтѣ сотворите Ми праздникъ* .(Исх. 23, 14); изъ каковыхъ празднествъ, возлюбленные, одно есть то, которое нынѣ предстоитъ намъ, къ которому призываютъ и которое праздновать побуждаютъ насъ священныя трубы; такъ святый Псалмопѣвецъ заповѣдуетъ это сими словами: *вострубите въ новомѣсячіи трубою, въ день праздника вашего* (Пс, 80, 4). Это слово даетъ намъ двоякое повелѣніе—вострубить трубою какъ въ новомѣсячіе, такъ и въ дни торжественные; оно же дѣлаетъ днемъ торжества и тотъ день, въ который, въ срединѣ мѣсяца, лунный свѣтъ достигаетъ полноты,— тотъ день, который нѣкогда имѣлъ прообразовательное значеніе, какъ и день трубъ; а онѣ, какъ я сказалъ ранѣе, призывали иногда къ празднеству, иногда же къ посту и къ брани. Но не былъ незнаемымъ (и не къ грядущему это имѣло отношеніе), но былъ понятнымъ этотъ трубный звукъ– чтобы каждый приступалъ къ объявленному имъ празднеству. И этому не отъ меня надлежитъ вамъ учиться, но изъ Божественныхъ Писаній,– когда Богъ явилъ Себя Моисею и говорилъ ему, какъ написано въ книгѣ Числъ: *и рече Господь къ Моисею, глаголя: сотвори себѣ двѣ трубы сребряны: кованы сотвориши я, и будутъ тебѣ на созваніе сонма* (10, 1. 2). Превосходно для тѣхъ, которые теперь любятъ Его!—дабы можно было познать, что это учреждено было, пока былъ Моисей, пока существовала тѣнь; такъ какъ употребленіе трубъ вообще было установлено только. *до времене исправленія* (Евр. 9, 10). Ибо говоритъ Онъ: *аще же изыдете на брань въ земли вашей къ супостатомъ*

супротивящимся вамъ (слѣдовательно, такимъ образомъ можно было поступать только въ ихъ странѣ, но никакъ не внѣ ея); и затѣмъ: *и вострубите и назнаменуйте трубами, и воспомянетеся предъ Господемъ, и избавитеся отъ враг ъ вашихъ* (Числ. 10, 9). Не во время браней только трубили они въ трубы, но въ Законѣ была установлена и труба праздничная. Слушай опять, что онъ говоритъ, присовокупляя: *и во днехъ веселія вашего, и въ праздницѣхъ вашихъ, и въ новомѣсячіихъ вашихъ вострубите трубами* (ст. 10). Но да не подумаетъ кто либо, что это слово простое и малозначительное, когда услышитъ Законъ, дающій повелѣніе касательно трубъ; велико и страшно слово это! А какъ эта труба болѣе всякаго другого звука и всякаго орудія можетъ возбудить и исполнить страхомъ, то Израиль, который былъ тогда еще отрокомъ, былъ приводимъ ею къ познанію посредствомъ прообраза. Но дабы это не было почитаемо вообще за нѣчто человѣческое, а за нѣкоторое превосходнѣйшее и сверхчеловѣческое знаменіе; звукъ сей былъ подобенъ тому, которому они внимали при горѣ, чтобы памятовать о Законѣ, данномъ имъ тогда, и соблюдать его.

3) Чуденъ былъ этотъ Законъ, даже, будучи тѣнью, прекрасенъ! А если не такъ, то онъ не возбуждалъ бы страха и не способствовалъ бы благонравію тѣхъ, которые слышатъ его; и гораздо болѣе это должно имѣть значеніе по отношенію къ тѣмъ, которые нѣкогда видѣли это; но въ то время это было прообразовательно и совершалось какъ бы въ тѣни. А мы, измѣняя свое пониманіе и впредь удаляясь отъ сѣновнаго, приступаемъ къ истинѣ и взираемъ на священныя трубы нашего Спасителя, велегласно призывающія насъ иногда на брань, какъ говорится у блаженнаго Павла: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міро-*

держителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ (Еф. 6, 12). Иногда громко призываетъ онъ къ цѣломудрію, преданности и единодушію въ брачной жизни; соизволяя дѣвамъ то, что прилично дѣвству, любящимъ воздержную жизнь—то, что прилично воздержанію; для состоящихъ же въ бракѣ одобряетъ то, что свойственно брачному состоянію. распредѣляя каждому соотвѣтственныя преимущества и почетныя награды. Въ иное время призываетъ онъ къ посту и къ празднованію. Внимай опять ему же, возглашающему какъ бы трубнымъ гласомъ: *пасха наша за ны пожренъ бысть, Христосъ. Тѣмже да празднуемъ, не въ квасѣ ветсѣ, ни въ квасѣ злобы и лукавства* (1 Кор. 5. 7. 8). А если кто хочетъ слышать превосходнѣйшую изъ всѣхъ трубъ, слушай нашего Спасителя, говорящаго: *въ послѣдній день великій праздника стояше Іисусъ, и зваше, глаголя: аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ* (Іоан. 7, 37)! Ибо не подобало Спасителю призывать насъ просто къ празднованію, но къ превосходнѣйшему празднику призываетъ Онъ насъ, если только мы уготовали себя къ тому, что должны услышать, и сдѣлали себя способными къ распознаванію звука трубнаго всякаго рода.

4) А какъ я прежде сказалъ, различныя существуютъ знаменованія, то выслушай Пророка, возглашающаго трубою, такъ сказать, прообразно; и затѣмъ, обращаясь къ истинѣ, уготовляй себя къ знаменію трубному. Ибо тотъ говоритъ: *вострубите трубою въ Сіонѣ, освятите постъ* (Іоиль 2, 15)! Попечительна эта труба и всеусердно заповѣдуетъ она, чтобы мы, когда постимся, святили постъ, по реченному: не всѣ изъ призывающихъ Бога святятъ имя Божіе [1]); но нѣкоторые изъ таковыхъ безчествуютъ Его. Не Его, впрочемъ,—да не

[1]) Сирск „святятъ Бога“

будетъ!—но свои собственныя помышленія касательно Его; ибо Онъ святъ, и благоволеніе Его на святыхъ. Посему блаженный Павелъ презрителямъ Бога вмѣняетъ это въ грѣхъ: *преступленіемъ закона Бога безчествуеши* (Рим. 2, 23). Итакъ, въ противоположность тѣмъ, которые оскверняютъ постъ, говоритъ онъ здѣсь: святите постъ! А вѣдь многіе, будучи ревностны по отношенію къ посту, оскверняютъ самихъ себя помышленіями сердецъ ихъ, то совершая безчестныя дѣянія противъ своихъ братьевъ, то замышляя гибель ихъ. Такимъ образомъ, онъ говоритъ не что другое, какъ то, что много есть превозносящихся надъ ближнимъ и разсѣевающихъ еще большее зло. Равно какъ и тому фарисею (Лук. 18, 12), хотя онъ постился двукратно въ теченіи недѣли, не послужило на пользу похваленіе постомъ единственно потому, что онъ превозносился надъ мытаремъ. Точно также и Логосъ, порицая сыновъ Израиля за таковой постъ, хотѣлъ чрезъ Пророка Исаію вразумить ихъ, говоря: *не сицеваго поста Азъ избрахъ, и дне, еже смирити человѣку душу свою: ниже аще слячеши яко серпъ выю твою, и вретище и пепелъ постелеши, ниже тако наречете постъ пріятенъ* (58, 5). Какъ же мы можемъ показать примѣръ таковаго поста? Какъ мы должны вести себя, когда постимся? и каковъ долженъ быть самый постъ?—Опять внимай Богу, дающему Моисею повелѣніе и говорящему, какъ написано въ книгѣ Левитъ: *и рече Господь къ Моисею, глаголя: и въ десятый день седмаго мѣсяца сего день очищенія, нареченъ святъ да будетъ вамъ: и смирите души ваша, и принесите всесожженіе Господу* (23, 26. 27). Затѣмъ, для того, чтобы и о семъ Законъ заключалъ постановленія, Онъ говоритъ далѣе: *всяка душа, яже не покорится въ день той, потребится отъ людей своихъ* (ст. 29).

5) Смотрите, братія мои! сколь много можетъ

постъ и какъ поститься повелѣваетъ намъ Законъ. Ибо не плотью только требуетъ онъ поститься, но и душею. А душа смиряется тогда, когда не допускаетъ плѣнить себя чрезъ наученія развращенности, но питается добродѣтелями, которыя ей приличествуютъ. А добродѣтели и пороки составляютъ питаніе души, будетъ ли она употреблять пищу того и другого рода или обратится туда, куда пожелаетъ: то и другое доступно для нея; ибо, если она склоняется къ добродѣланію, то питается посредствомъ добродѣтелей — справедливости, воздержанія, терпѣнія; какъ говоритъ и Павелъ, который питался словомъ истины; а также и Господь нашъ, питаясь тѣмъ же, говорилъ: *Мое брашно есть, да сотворю волю Отца Моего, иже на небесѣхъ* (Іоан. 4, 34). — А если душа не этимъ питается, но склоняется долу, тогда она питается ничѣмъ инымъ, какъ грѣхомъ. И Духъ Святый такъ именуетъ діавола, когда повѣствуетъ о грѣшникахъ и пищѣ ихъ: *далъ еси того брашно людемъ еѳіопскимъ* (Псал. 73, 14). Таковы брашна грѣшниковъ. А какъ Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, будучи небеснымъ хлѣбомъ, есть пища святыхъ, согласно слову Его: *ядите Тѣло Мое и піите Кровь Мою;* то и діаволъ есть пища нечистыхъ и тѣхъ, кои не дѣлаютъ дѣлъ, принадлежащихъ свѣту, но совершаютъ дѣла тьмы. Посему, ради удаленія и отвращенія отъ пороковъ, повелѣлъ Онъ имъ питаться брашнами добродѣтели, каковы: смиреномудріе, перенесеніе униженій безъ надменности, познаніе Бога. Ибо таковой постъ не только доставляетъ душамъ миръ; но, будучи святимъ, онъ самъ уготовляетъ святыхъ и возводитъ отъ земли.

6) Быть можетъ, покажется удивительнымъ, что я хочу сейчасъ сказать, и должно быть причислено къ величайшимъ чудесамъ (хотя оно и не уклоняется отъ истины, такъ что вы можете удостовѣриться въ этомъ

изъ святыхъ Писаній [1]), — именно о томъ, что, когда постился великій Моисей, онъ былъ въ общеніи съ Богомъ и получилъ Законъ. Когда постился великій и святый Илія, и онъ былъ удостоенъ Божественнаго лицезрѣнія и наконецъ былъ вознесенъ подобно Тому, Который вознесся на небеса. Также и Даніилъ, хотя онъ былъ еще юнъ, за то что постился, былъ удостоенъ откровенія тайны и одинъ только узналъ сокровенное для царя и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлался причастникомъ Божественнаго лицезрѣнія. Но не должно быть недовѣрчивымъ вслѣдствіе того, что длительность поста и долгій срокъ его у нихъ столь чудесны; но наипаче подобаетъ довѣрять этому, поучаясь, что созерцаніе Бога и отъ Него исходящее слово достаточны для препитанія тѣхъ, кои внимаютъ Ему, и служатъ имъ вмѣсто всякаго брашна. То же и у ангеловъ. Не инымъ образомъ питаются они, какъ чрезъ то, что непрестанно взираютъ на небѣ на Лице Отца и Спасителя. Потому же постился и Моисей, коль скоро онъ бесѣдовалъ съ Богомъ, — именно тѣлесно; а питаемъ былъ онъ Божественнымъ словомъ. А когда онъ сходилъ къ народу и Богъ восходилъ отъ него, тогда тотчасъ же онъ ощущалъ голодъ, подобно людямъ; ибо не долѣе сорока дней, въ кои онъ бесѣдовалъ съ Богомъ, пребывалъ онъ въ постѣ. Вообще же каждый изъ святыхъ дѣлался участникомъ этой превосходнѣйшей пищи.

7) Посему также и мы, возлюбленные, если питаемъ нашу душу Божественными брашнами — словомъ Божіимъ и по Божественному изволенію, а въ отношеніи того, что отвнѣ, соблюдаемъ воздержаніе тѣлесно, какъ подобаетъ будемъ праздновать этотъ великій и спасительный праздникъ. Отъ этой Божественной снѣди вкушали, правда, и несмысленные Іудеи, взирая на нее,

[1]) כתבא כהניא—левитскихъ книгъ

какъ на прообразъ, — въ видѣ агнца въ праздникъ Пасхи; но какъ они не уразумѣли прообразованія, то вкушаютъ и до сего дня именно того же агнца, заблуждаясь и находясь въ удаленіи какъ отъ своего города, такъ и отъ истины. Ибо сколь долго Іудея и городъ существовали, существовалъ и прообразъ, агнецъ и тѣнь; ибо Законъ повелѣвалъ такъ: не должно этому быть въ иномъ городѣ, но въ землѣ Іудейской; внѣ же ея ни въ какомъ другомъ мѣстѣ (Втор. 12, 11. 13. 14). Здѣсь Законъ повелѣлъ имъ приносить жертвы всесожженія и закланія; ибо не было другого алтаря, кромѣ іерусалимскаго. А такъ какъ въ этомъ только городѣ и былъ алтарь и тамъ же созданъ былъ храмъ; то имъ и не было позволено приносить тѣ жертвы ни въ какомъ другомъ городѣ для того, чтобы, когда городу придетъ конецъ, тогда и то, что касалось тѣни, было упразднено.

8) Смотри же: теперь, по пришествіи нашего Спасителя, городъ достигъ своего конца, и вся Іудейская страна опустошена; такъ что относительно сего мы не имѣемъ нужды ни въ какомъ внѣшнемъ свидѣтельствѣ; но собственными очами можемъ удостовѣриться въ томъ, что произошло. Соотвѣтственно сему, необходимо, что бы и тѣнь также была упразднена, и вамъ нѣтъ нужды объ этомъ узнавать отъ меня; ибо это предварено уже священнымъ гласомъ Пророка, громко восклицающаго: *се на горахъ ноги благовѣствующаго, и возвѣщающаго миръ* (Наум. 1, 15). А что же обозначено тѣмъ, что онъ провозглашаетъ, какъ не то, о чемъ онъ говоритъ имъ далѣе: *празднуй іудо праздники твоя. воздаждь обѣты твоя, зане не приложатъ ктому еже проити сквозѣ тебе во обетшаніе: скончася, и извержеся. Взыде вдыхаяй въ лице твое, отъемляй отъ оскорбленія* (—1, 15; 2, 1). А кто же, можно сказать Іудеямъ, есть тотъ, кто восшелъ для того, что бы

похвала тѣни прекратилась? И не должно съ равнодушіемъ внимать сему: *скончася... взыде вдыхаяй въ лице твое*; ибо ничто еще не было совершеннымъ, прежде чѣмъ *взыде вдыхаяй въ лице*; но все достигло совершенства тотчасъ же, какъ онъ восшелъ. Но Кто же Онъ, какъ я и прежде спрашивалъ васъ, Іудеи? Быть можетъ, это Моисей? Но это было бы ошибочно; ибо тогда народъ еще не вошелъ въ ту страну, въ которой только и препоручено ему было исполнить Божественныя повелѣнія. Или это Самуилъ? или другой, кто изъ пророковъ? Но и это было бы превратно; ибо до того времени существовали еще въ Іудеѣ тѣ установленія, и самый городъ еще стоялъ; изъ чего съ необходимостью вытекаетъ, что, пока онъ стоялъ, и тѣ были выполняемы. Итакъ, возлюбленные, ни одинъ изъ нихъ не былъ Тотъ, Кто восшелъ. Теперь, если вы желаете слышать неложное слово и воздержаться отъ іудейскихъ басней; то воззрите на Спасителя нашего, Который *взыде вдыхаяй въ лице* и изрекъ Своимъ ученикамъ: *пріимите Духъ Святъ* (Іоан. 20, 22)! Ибо, какъ только это совершилось, все достигло завершенія; тогда жертвенникъ разсѣлся, и завѣса церковная раздралась; и —такъ какъ городъ еще не былъ разрушенъ—сначала мерзость запустѣнія была посреди храма, а затѣмъ какъ самый городъ,такъ и все обветшавшее должно было прійти къ своему концу.

9) А такъ какъ мы теперь уже переступили время сѣни, то ничего болѣе не имѣемъ въ ней для исполненія, но должны скорѣе обратиться къ Господу; *Господь же Духъ есть: а идѣже Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. 3, 17), какъ это мы слышимъ отъ священной трубы; когда мы уже болѣе не плотского агнца закалаемъ, но истиннаго Агнца закланнаго, Господа нашего Іисуса Христа, Который *яко овча на заколеніе ведеся, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ* (Ис. 53, 7); мы содѣлываемся

чистыми Его честною кровію, *лучше глаголющею, нежели Авелева* (Евр. 12, 24); *обувше нозѣ въ уготованіе благовѣствованія мира* (Еф. 6, 15), воспріимше въ руки наши жезлъ и палицу Господа, въ чемъ находилъ успокоеніе тотъ праведникъ, который такъ говорилъ: *жезлъ Твой и палица Твоя, та мя утѣшиста* (Пс. 22, 4); словомъ сказать—когда мы во всемъ обнаруживаемъ готовность и ни о чемъ не имѣемъ огорчительной заботливости; ибо, какъ говоритъ блаженный Павелъ, *Господь близъ* (Филип. 4, 5) и какъ Спаситель нашъ говоритъ: *воньже часъ не мните. Сынъ Человѣческій пріидетъ* (Мѳ. 24, 44).

10) *Тѣмже да празднуемъ, не въ квасѣ ветсѣ, ни въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8); *отложивше ветхаго человѣка* съ дѣлами его и *облекшеся въ новаго человѣка созданнаго по Богу* (Еф. 4, 22. 24); въ смиреномудріи и чистотѣ совѣсти, поучаясь въ Законѣ день и нощь. И когда всѣ мы отложимъ лицемѣріе и зложелательство, удалимъ отъ себя гордость и ложь, тогда возможемъ достичь любви къ Богу и ближнему нашему; дабы, обновившись и воспріявши новое вино — Св. Духа, мы могли и мѣсяцъ этихъ новыхъ плодовъ (Втор. 16, 1) отпраздновать торжественно, какъ подобаетъ. Мы начинаемъ Святый Постъ въ пятый день Фармуѳа [1]); къ нему затѣмъ присовокупляемъ шестеричное число святыхъ и великихъ дней, какъ отображеніе творенія этого міра; прекращаемъ постъ и празднуемъ въ мирѣ, десятаго того же Фармуѳа [2]), день святыя Субботы, пока не взойдетъ и не возсіяетъ для насъ свѣтлый день воскресенія — одиннадцатаго того же мѣсяца [3]). Отсюда мы исчисляемъ по порядку всѣ семь недѣль; празднуемъ день св. Пентикостіи,

[1]) Понедѣльникъ предъ Пасхою—31 Марта.
[2]) 5 Апр.
[3]) 6 Апр.

которая для Іудеевъ нѣкогда была, въ качествѣ прообраза, праздникомъ седмицъ; когда (Втор. 16, 10; ср. 15, 1 — о субботнемъ годѣ) они производили расчисленіе и отпущеніе долговъ, и этотъ день былъ у нихъ днемъ освобожденія отъ всего прилучающагося. Мы же празднуемъ великій день воскресенія, какъ предзнаменованіе будущаго вѣка, на который здѣсь мы получаемъ залогъ для того, чтобы воспріять будущую вѣчную жизнь. А когда уже совсѣмъ преселимся отсюда, будемъ праздновать съ Самимъ Христомъ превосходнѣйшій праздникъ,—по примѣру святыхъ, восклицая и изрекая слѣдующія слова: *пройду въ мѣсто селенія дивна даже до дому Божія, во гласъ радованія и исповѣданія, шума празднующаго* (Пс. 41, 5); такъ что удалятся *болѣзнь и печаль и воздыханіе*, и обрящется радость и ликованіе надъ главою нашею (Ис. 35, 10). О, еслибы могли мы достичь, какъ они, и того, чтобы оказаться въ числѣ избранныхъ!

11) Если теперь мы помнимъ о бѣдныхъ, никогда не забываемъ о страннопріимствѣ, а наипаче—если любимъ Бога отъ всей души, всею крѣпостію и силою, а ближняго нашего какъ самихъ себя; то мы воспріиемъ тогда *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9), — Единороднымъ Сыномъ Его, Господомъ и Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, чрезъ Котораго Отцу Единому во Святомъ Духѣ честь и держава да будетъ во вѣки вѣковъ, аминь!

Привѣтствуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ! Привѣтствуютъ васъ всѣ братья, которые при мнѣ!

Конецъ перваго праздничнаго посланія святого Аѳанасія.

Второе праздничное посланіе св. Аѳанасія, по которому воскресенье Пасхи въ 46 [1]) году эры Діокли-

[1]) 330 г. по Р. Хр.

тіана было 24 Фармуѳа, за 13 дней до майскихъ календъ [1]); въ консульство Галлиціана и Валерія Симмаха, когда префектомъ былъ Магниніанъ,— въ третій годъ индиктіона.

1) Снова Пасха и ликованіе, братія мои! Ибо снова Господь приближаетъ къ намъ это время; дабы мы, по обыкновенію питаясь отъ Его словесъ, могли достодолжно совершить это празднество. Но мы будемъ принимать участіе и въ той радости, которая на небесахъ,—вмѣстѣ со святыми; вѣдь они издавна возвѣстили о таковомъ празднованіи, а для насъ въ своихъ дѣяніяхъ, яже о Христѣ, служили примѣромъ. Ибо они не только подъяли на себя трудъ проповѣди Евангелія; но—если размыслимъ, то увидимъ, что и сила Божія, по написанному (Рим. 1, 16), видима была въ нихъ; такъ пишетъ Павелъ Коринѳянамъ: *подобни мнѣ бывайте* (1 Кор. 4, 16)! Всѣхъ насъ назидаетъ слово Апостольское; ибо что онъ пишетъ въ посланіи каждому въ отдѣльности, то же и всѣмъ вмѣстѣ, всегда всюду заповѣдуетъ; поелику онъ наставникъ всѣхъ народовъ въ вѣрѣ и благочестіи; да и всѣ вообще святые обладали таковымъ же правомъ учительства со властію, какъ и Соломонъ въ Притчахъ пользуется таковымъ правомъ, говоря: *послушайте дѣти наказанія отча, и внемлите разумѣти помышленіе. Даръ бо благій дарую вамъ: моего закона не оставляйте. Сынъ бо бѣхъ и азъ Отцу послушливый, и любимый предъ лицемъ матере* (4, 1—3). Добрымъ воспитателемъ будетъ, конечно, благочестивый отецъ, который, если въ чемъ самъ правильно былъ руководимъ, постарается и другихъ наставить таковымъ же способомъ; такъ что онъ, если бы и услышалъ слова упрека: *научая убо инаго, себе ли не учиши* (Рим. 2, 21)?—то не былъ бы приведенъ въ

[1]) 19 Апрѣля

стыдъ; но наоборотъ, подобно тому благому рабу, онъ спасая себя, пріобрящетъ иныхъ; и, когда врученный ему даръ благодати усугубится, онъ можетъ услышать: *добрѣ, рабе благіи и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: внйди въ радость Господа твоего* (Мтѳ. 25, 21).

2) То же могло бы быть осуществлено подобающимъ образомъ и нами; если бы мы не только вообще во всякое время, но особенно во дни праздника, были не слушателями только, но и исполнителями повелѣній нашего Спасителя; дабы мы, подражая святымъ въ сей жизни, вмѣстѣ съ ними могли достигнуть непреходящей, но истинно пребывающей радости Господа нашего, которая на небесахъ и которой сами себя лишаютъ тѣ, кто худо живутъ. Ихъ ожидаетъ участь, соотвѣтствующая ихъ поведенію въ жизни: болѣзнь и печаль, и воздыханіе, сопровождающее мученія. Съ сими сходствуютъ, кажется, и тѣ, кои, не подражая примѣру житія святыхъ, а также не имѣя праваго разумѣнія, которымъ обладалъ отъ начала одаренный разумомъ и представлявшій какъ бы подобіе Божіе человѣкъ; къ стыду своему, уподобляются и прилагаются скотамъ несмысленнымъ; такъ что за противоестественную похотливость нарицаются конями женонеистовными (Іер. 5, 8); ради же ихъ лукавства и льстивыхъ ухищреній и грѣховности, влекущей за собою смерть, они именуются, какъ говоритъ Іоаннъ, порожденіемъ ехидниымъ (Матѳ. 3, 7). Такимъ образомъ, когда они подобно тѣмъ (демонамъ), пали и въ образѣ зміиномъ пресмыкались по землѣ, подобно имъ ничѣмъ не услаждались, кромѣ того, что доступно чувственному взору; то почли это (чувственное) за истинное благо; услаждаясь же этимъ, они не почитали Бога, а наипаче служили собственнымъ похотямъ.

3) Но не смотря на то, человѣколюбивый Логосъ [1]),

[1]) Богъ Слово.

пришедшій для того, чтобы обрѣсти потерянное, удерживалъ ихъ отъ таковаго неразумія, громогласно восклицая: *не будите яко конь и мескъ, имже нѣсть разума: броздами и уздою челюсти ихъ востягнеши* (Псал. 31, 9); а такъ какъ они небрегли о семъ и уподоблялись злымъ (духамъ), то Пророкъ въ Духѣ изрекаетъ такъ: вы стали для Меня какъ купцы финикійскіе [1]). А Духъ, отмщевающій за сіе, такъ взываетъ противъ нихъ: *Господи во градѣ Твоемъ образъ ихъ уничижиши* (Псал. 72, 20). Ибо, хотя они, на подобіе безумныхъ, притворствуютъ, однако претыкаются въ своихъ замыслахъ настолько, что, по своему суетному многословію, даже Премудрость Божію равняютъ съ собою и полагаютъ, что она такова же, какъ и ихъ собственныя дѣянія. Посему они, *глаголющеся быти мудри, объюродѣша, и измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна человѣка и птицъ и четвероногъ и гадъ: сего ради предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ, творити неподобная* (Рим. 1, 22. 23. 28). Они не внимали пророческому гласу, предостерегавшему ихъ: *кому уподобисте Господа, и коему подобію уподобисте Его* (Ис. 40, 18)? ни Давиду, который въ молитвенномъ пѣснопѣніи такъ говорилъ о нихъ: *подобни имъ да будутъ творящіи я, и вси надѣющіися на ня* (Пс. 134, 18). Поелику они слѣпы для истины, то на камень взираютъ какъ на Бога и ходятъ во мракѣ, какъ бы лишенные чувствительности, или, какъ восклицаетъ Пророкъ: они слушаютъ и не уразумѣваютъ, смотрятъ и не узнаютъ; ибо огрубѣло сердце ихъ, и съ трудомъ слышатъ они ушами своими (Ис. 6, 9. 10).

4) Таковые пребываютъ даже доселѣ въ отлученіи отъ празднованія; притворствуя и вымышляя имена празднествъ, они установляютъ скорѣе дни сѣтованія, нежели

---

[1]) См. Ис. 23, 1—8.

веселія; *ибо нѣсть радоватися нечестивымъ, глаголетъ Господь* (Ис. 48, 22) и отнимутся отъ устъ ихъ радость и веселіе, какъ говоритъ Премудрость (Іер. 25, 10). Таковы, слѣдовательно, празднества безбожныхъ. А разумѣвающіе служители Господа, которые поистинѣ облеклись въ человѣка, созданнаго по Богу,—они сдѣлались способными къ воспріятію Евангельскихъ словесъ и почитаютъ общеобязательнымъ обращенное къ Тимоѳею повелѣніе, которое гласитъ: *образъ буди вѣрнымъ, словомъ, житіемъ, любовію,... вѣрою, чистотою* (Тим. 4, 12). Такимъ то достойнымъ похвалы образомъ совершаютъ они праздничное торжество; такъ что даже невѣрующіе, видя благоустроенное жительство ихъ, невольно скажутъ: „воистину Господь посреди нихъ!“ Ибо какъ пріемлющій Апостола пріемлетъ Пославшаго его, такъ равно подражающій вѣрующимъ обычно обращаетъ мысль къ Самому Господу; и Павелъ, поелику онъ былъ Его подражателемъ, прибавляетъ: *якоже и азъ Христу* (1 Кор. 11, 1). Это подтверждаетъ примѣръ Самого Спасителя нашего, и въ этомъ именно величіе Его Божественности, (будучи) въ которой, Онъ, обращаясь къ Своимъ ученикамъ, такъ говорилъ: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* (Матѳ. 11, 29). Также, когда Онъ влилъ воды въ умывальницу, перепоясался полотенцемъ, умылъ ноги ученикамъ Своимъ, то сказалъ имъ такъ: *вѣсте ли, что сотворихъ вамъ? Вы глашаете Мя Учителя и Господа: и добрѣ глаголете, есмь бо. Аще убо Азъ умыхъ ваши нозѣ, Господь и Учитель, и вы должни есте другъ—другу умывати нозѣ. Образъ бо дахъ вамъ, да, якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите* (Іоан. 13, 5, 12 –15).

5) О, какъ же возможно, братія мои, не почитать дивнымъ человѣколюбіе нашего Спасителя! Съ какою силою и въ какую трубу слѣдовало бы трубить, если бы

кто восхотѣлъ превознести изліянія Его благодати! Мы не только созданы по Его подобію, но отъ Него же можемъ воспріять образъ небеснаго жительства; дабы, какъ Онъ началъ, мы (терпѣливо) довели до конца; дабы, когда страдаемъ, мы не угрожали, когда насъ злословятъ, мы не злословили взаимно, но благословляли бы проклинающихъ и предавали бы себя Богу, судящему праведно (1 Петр. 2, 23). Ибо тѣ именно, которые воспріимутъ таковой помыслъ и за образецъ для себя будутъ почитать Евангеліе, они то и будутъ сообщниками Христа и подражателями житія Апостола. За сіе они удостоятся заслуженной отъ него похвалы, каковою онъ похвалялъ Коринѳянъ: *хвалю вы братіе, яко вся моя помните* (1 Кор. 11, 2). Затѣмъ, такъ какъ есть нѣкоторые, кои, пользуясь его изреченіями, хотятъ приспособлять ихъ къ своему развращенному слуху и дерзаютъ превращать ихъ, подобно поборникамъ Именея и Александра (а сихъ предварили Саддукеи), которые, по его словамъ, отпавъ отъ вѣры, глумились даже надъ тайною воскресенія; то ради сего онъ тотчасъ присовокупляетъ: *и якоже предахъ вамъ преданія держите.* Ибо истинно то, что мы ни на что другое не должны взирать такъ, какъ на то, что предалъ намъ тотъ наставникъ.

6) Ибо они злы не только по своему лицемѣрію во внѣшнемъ поведеніи, какъ ходящіе, по слову Господа, въ одеждахъ овчихъ и подобящіеся гробамъ повапленнымъ; но сверхъ того, они влагаютъ даже въ свои уста Божественные глаголы, будучи въ то же время полны злыхъ помышленій. И точно также проявилъ себя первоначально тотъ, кто искони сдѣлался изобрѣтателемъ зла—змій, діаволъ, который, когда говорилъ съ Евою, прежде скрылъ себя подъ личиною, а затѣмъ обольстилъ ее (Еву); за нимъ и вмѣстѣ съ нимъ скрываютъ свой настоящій видъ и всѣ изобрѣтатели безбожныхъ ересей. Хотя они и читаютъ свя-

тыя Писанія, но нимало не обращаютъ вниманія на то, въ какомъ видѣ преданы они святыми (мужами); и поелику они принимаютъ ихъ за преданія человѣческія, то впадаютъ въ заблужденія, неправильно понимая ихъ и не зная силы ихъ. Посему то Павелъ, по справедливости, похваляетъ Коринѳянъ, которые были внимательны къ его преданію; а Господь тѣмъ справедливѣе обвинялъ Іудеевъ, говоря: *почто и вы преступаете заповѣдь Божію за преданіе ваше* (Матѳ. 15, 3)? ибо повелѣнія, которыя получали отъ Бога, они искажали по своему собственному усмотрѣнію, предпочтительно слѣдуя преданіямъ человѣческимъ. Ради чего немного спустя блаженный Павелъ опять наставляетъ на путь истины Галатовъ, которые отважились было на таковое преступленіе, пиша имъ: *аще кто вамъ благовѣститъ паче еже пріясте, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 9).

7) Ибо слова святыхъ не имѣютъ никакого подобія съ мечтаніями, исходящими отъ человѣческаго суемудрія; святые, какъ служители истины, проповѣдуютъ Царство Небесное, а тѣ, кои стремятся къ противному, ничего высшаго не имѣютъ въ виду, какъ только угождать чреву и полагать въ своемъ ничтожномъ существованіи свою конечную цѣль, говоря: *да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ* (1 Кор. 15, 32). Посему блаженный Лука отвергаетъ измышленія человѣческія, а преданія святыхъ онъ принимаетъ, говоря въ началѣ Евангелія: *понеже убо мнози начаша чинити повѣсть о извѣствованныхъ въ насъ вещехъ. Якоже предаша намъ, иже исперва самовидцы и слуги бывшіи Словесе: изволися и мнѣ послѣдовавшу выше вся испытно. поряду писати тебѣ, державныи Ѳеофиле, да разумѣеши о нихъ же научился еси словесѣхъ утвержденіе* (Лук. 1, 1—4). А что порознь каждый принялъ отъ этого святого, то передается неизмѣнно, согласно съ достовѣрностію ученія о тайнахъ (вѣры). Что мы должны быть

учениками ихъ, того требуетъ слово сіе; а они должны быть нашими учителями, и только съ ними, необходимо, должны мы согласоваться; ибо только они имѣютъ вѣрное и всякаго пріятія достойное ученіе. Сами они были учениками не потому, что слышали то чрезъ другихъ; но поелику они были самовидцами и служителями Слова и предали то, что они сами слышали отъ Него. Они повѣствовали о великихъ чудесахъ, которыя совершены были нашимъ Спасителемъ, они возвѣстили Его вѣчное Божество, изобразили Его рожденіе отъ Дѣвы по плоти и предвозвѣстили священный праздникъ Пасхи въ такихъ словахъ: *ибо Пасха наша за ны пожренъ бысть, Христосъ* (1 Кор. 5, 7); дабы каждый изъ насъ въ отдѣльности, и всѣ мы вмѣстѣ, а также всѣ общества на всей землѣ памятовали о Христѣ, воскресшемъ изъ мертвыхъ, бывшемъ отъ сѣмени Давидова, по благовѣствованію (Апостола), какъ написано (2 Тим. 2, 8). И сіе, какъ училъ Павелъ, проповѣдуя Коринѳянамъ—я разумѣю воскресеніе Его—никакъ не должно быть для насъ безуміемъ; ибо чрезъ это Онъ достигъ побѣды надъ смертью, то-есть ниспровергъ діавола, а насъ воскресилъ купно съ Собою, разрѣшивъ узы смерти и даровавъ вмѣсто клятвы благословеніе, вмѣсто печали радость, вмѣсто сѣтованія пасхальное торжество. Этою священною радостью пасхальнаго празднества, которая всегда должна быть въ сердцахъ нашихъ, радуемся мы во всякое время, молясь, какъ заповѣдуетъ Павелъ, непрестанно и за все благодаря; и никогда, притомъ, не забывая предвозвѣщать о времени его (праздника Пасхи), какъ приняли это по преданію отъ нашихъ Отцевъ. Снова пишемъ мы объ этомъ; снова, твердо храня Апостольское преданіе, въ усердной молитвѣ вспоминать будемъ другъ друга и, празднуя въ одно время всѣмъ обществомъ Пасху, будемъ едиными устами истинно исповѣдывать Господа. Ибо,

если мы принимаемъ Его, [1]) какъ даръ благодати и подражаемъ житію святыхъ, мы можемъ, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ, хвалить Господа на всякое время; а если мы такимъ образомъ достодолжно празднуемъ Пасху, то можемъ содѣлаться причастниками и небесной радости.

8) Нынѣ мы начинаемъ Четыредесятницу въ тринадцатый день мѣсяца Фаменоѳа [2]); послѣ того, какъ мы проведемъ по порядку дни поста, мы начинаемъ недѣлю св. Пасхи въ восемнадцатый день мѣсяца Фармуѳа [3]) и, прекративъ постъ двадцать третьяго тогоже Фармуѳа [4]) и отпраздновавъ затѣмъ воскресенье (Пасхи) въ двадцать четвертый день [5]), къ симъ днямъ присовокупляемъ семь недѣль великой Пятидесятницы, вкупѣ радуясь и ликуя во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, чрезъ Котораго да будетъ Отцу во Св. Духѣ честь и держава во вѣки вѣковъ, аминь.

Привѣтствуютъ васъ братья, при мнѣ находящіеся! Привѣтствуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ!

Конецъ второго праздничнаго посланія св. Аѳанасія, епископа Александрійскаго.

Третье праздничное посланіе св. Аѳанасія, по которому воскресенье Пасхи въ сорокъ седьмомъ [6]) году эры Діоклитіана было шестнадцатаго Фармуѳа, въ третій день апрѣльскихъ идовъ [7]), въ консульство Аннія Басса и Авлавія, когда Флоренцій былъ префектомъ,—въ четвертый годъ индиктіона.

---

[1]) Христа—Агнца пасхальнаго.
[2]) 9 Марта.
[3]) 13 Апрѣля.
[4]) 18 Апрѣля.
[5]) 19 Апрѣля.
[6]) 331 по Р. Хр.
[7]) 11 Апрѣля.

1) Снова, возлюбленные братія мои, приближается къ намъ день праздника, который болѣе всякаго другого приличествуетъ (посвящать) молитвѣ; и какъ торжественное совершеніе онаго заповѣдуетъ Законъ, то провести его въ безмолвіи было бы съ нашей стороны неизвинительно. И хотя мы находимся въ порабощеніи у нашихъ притѣснителей, такъ что ради ихъ мы не объявляемъ вамъ (открыто) о днѣ (праздника); однако—благодареніе Богу, утѣшающему притѣсняемыхъ!—мы, и преодолѣваемые злобой нашихъ обвинителей, не безмолвствуемъ; но, повинуясь гласу истины, вкупѣ съ вами громко восклицаемъ въ день праздника. Ибо Богъ всяческихъ повелѣваетъ такъ: скажи сынамъ Израилевымъ, чтобы они хранили Пасху [1]); а Св. Духъ увѣщеваетъ въ Псалмахъ: *вострубите въ новомѣсячіи трубою, во благознаменитый день праздника вашего* (Пс. 80, 4)! и Пророкъ восклицаетъ: *празднуй Іудо праздники твоя* (Наум. 1, 15)! И сіе пишу я вамъ не затѣмъ, будто вы находитесь въ невѣдѣніи, но скорѣе какъ хорошо знающимъ объявляю я о семъ; дабы вы могли убѣдиться, что, хотя люди насъ разлучили, но Богъ совокупилъ насъ, будемъ же памятовать объ одномъ и томъ же празднествѣ, будемъ же всегда чтить Единаго и Того же Бога. Не хотимъ мы совершать празднество, какъ наблюдающіе дни, ибо знаемъ, какъ Апостолъ вразумляетъ таковыхъ: *дни смотряете, и мѣсяцы и времена и лѣта* (Гал. 4, 10). Но болѣе ради торжественности объявляемъ мы о благознаменитомъ днѣ (праздника); дабы всѣ мы, повсюду сущіе чтители Бога, чрезъ совмѣстную молитву сдѣлались благоугодными Богу. Блаженный Павелъ, который не объ удаленіи отъ таковой радости проповѣдывалъ, не о дняхъ и возвѣщалъ, но о Господѣ; дабы мы ради Него праздновали Пасху,

[1]) Ср Исх. 13, 5.

говоря: *Пасха наша за ны пожренъ бысть, Христосъ* (1 Кор. 5, 7); такъ чтобы всѣ мы, помышляя о вѣчномъ бытіи Слова, могли посвящать себя на непрестанное Ему служеніе.

2) Ибо что иное представляетъ пасхальное празднество, какъ не духовное служеніе? а въ чемъ же состоитъ сіе служеніе? только въ постоянной молитвѣ и славословіи, (возсылаемомъ) безъ принужденія; отъ чего далеки неблагодарные, которые неизбѣжно лишаютъ себя участія въ праздничномъ торжествѣ, ибо отнимется отъ устъ ихъ радость и ликованіе. Посему и Божественное слово не допускаетъ, чтобы они имѣли миръ; ибо, безбожные не имѣютъ мира, говоритъ Господь, они творятъ дѣла горести и печали. Посему также не принялъ Господь того, который, по Евангелію (Матѳ. 18, 24 дал.), задолжавъ десять тысячъ талантовъ, получилъ отпущеніе; ибо онъ, получивъ оставленіе многаго, забылъ о снисходительности касательно немногаго; такъ что долженъ былъ потерпѣть наказаніе за первое (собственный долгъ), и по справедливости; поелику онъ, какъ познавшій милость (по отношенію къ себѣ), долженъ былъ умилосердиться надъ однимъ изъ клевретовъ своихъ. А тотъ, кто, получивъ талантъ, завернулъ его въ платокъ и закопалъ въ землю,—по всей справедливости, былъ отверженъ, какъ неблагодарный, и долженъ былъ услышать (приговоръ): *лукавыи рабе и лѣнивыи, вѣдѣлъ еси, яко жну, идѣже не сѣяхъ; и собираю, идѣже не расточихъ: подобаше убо тебѣ вдати сребро мое торжникомъ: и пришедъ азъ взялъ быхъ свое съ лихвою. Возмите убо отъ него талантъ, и дадите имущему десять талантъ* (Матѳ. 25, 16—28). Ибо надлежало, чтобы онъ, если бы позаботился, соблюлъ (и пріумножилъ) для Господина его достояніе; такъ какъ онъ зналъ благость Даровавшаго и цѣнность дарованнаго; конечно, не былъ жестокъ Тотъ,

Кто далъ, ибо тогда не давалъ бы сначала; но и дарованное не было безполезно и ничтожно, ибо иначе Онъ не сожалѣлъ бы о немъ; но Даровавшій былъ благъ, а дарованное было благоплодно. Такимъ образомъ, какъ тотъ, кто во время посѣва удерживаетъ пшеницу, проклятъ по Божественной притчѣ (Притч. 11, 26), такъ равно и тотъ, кто нерадитъ о благодатномъ дарѣ и хранитъ его въ сокровенномъ мѣстѣ какъ негодный къ употребленію; отвергается за злонравіе и неблагодарность. Посему Господь похваляетъ тѣхъ, которые пріумножили врученное имъ, когда говоритъ: *добрѣ, рабе благіи и вѣрныи, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего* (Матѳ. 25, 21. 23).

3) Весьма хорошо и благоразумно поступили другіе, которые пріобрѣли столько же, сколько получили, какъ показываетъ это Божественная рѣчь. При благодатномъ дарованіи отъ Бога, и наша воля, возлюбленные, должна употреблять усиліе и не ослабѣвать; дабы, при тщетности нашихъ усилій, врученный намъ даръ благодати не погибъ совсѣмъ, и врагъ, найдя насъ праздными и незанятыми, не вселился въ насъ; какъ это случилось съ тѣмъ, о которомъ упоминается въ Евангеліи (Матѳ. 12, 43 дал.): изъ него вышелъ нечистый духъ и, пройдя по безводнымъ мѣстамъ, взялъ съ собою семь другихъ духовъ, злѣйшихъ себя; и, возвратившись и нашедши домъ свой незанятымъ, сталъ жить тамъ, и было для человѣка того послѣднее хуже перваго; ибо удаленіе отъ добродѣтели открываетъ доступъ духу нечистому. А что благодатный даръ не долженъ оставаться у насъ безплоднымъ, того требуетъ Апостольское повелѣніе; ибо что Апостолъ пишетъ въ отдѣльности одному изъ учениковъ своихъ, о семъ чрезъ него напоминаетъ онъ и намъ, когда говоритъ: *не нѣради о своемъ дарованіи* живущемъ *въ тебѣ* (1 Тим. 4, 14); ибо кто

обработываетъ свое поле, насытится хлѣба (Притч. 12, 11); а пути безпечныхъ тернисты (15, 19); но дабы никто не преткнулся, Духъ Святый еще ранѣе увѣщеваетъ такъ: *поновите себѣ поля, и не сѣите на терніи* (Іерем. 4, 3). Ибо, если кто небрежетъ о врученномъ ему дарѣ благодати, то, предаваясь житейскимъ попеченіямъ, онъ дѣлается рабомъ вожделѣній; и потому, во время гоненія, становится отступникомъ и вообще неспособнымъ къ плодоприношенію; а что служитъ концомъ такого небреженія, объ этомъ возвѣщаетъ Пророкъ: проклятъ да будетъ мужъ, который дѣлаетъ дѣла Господни съ небреженіемъ (Іер. 48, 10)! Ревностнымъ и рачительнымъ, даже (какъ бы) пламенѣющимъ долженъ быть тотъ, кто творитъ что либо для славы Господа; дабы онъ, когда всю житейскую грѣховность уничтожитъ пламенемъ духовнымъ, могъ приблизиться къ Богу, Который, по словамъ святыхъ (мужей), именуется *огнемъ потребляющимъ* (Втор. 4, 24). 4) Посему то, Богъ всяческихъ, *творяй ангелы Своя* духи, *и слуги Своя пламень огненный* (Пс. 103, 4), Который Духъ есть, по исходѣ изъ Египта, возбранилъ многимъ, которые не имѣли таковаго расположенія, приблизиться къ горѣ, гдѣ Онъ даровалъ имъ Законъ; а того, кто былъ объятъ пламенемъ Духа и не угасилъ въ себѣ дара благодати,—блаженнаго Моисея воззвалъ Онъ къ Себѣ, сказавъ: да приступитъ одинъ Моисей! Посему восшелъ онъ (на гору) чрезъ область мрака, и, когда гора дымилась, онъ пребывалъ невредимымъ и даже сошелъ еще болѣе очищеннымъ чрезъ словеса Господни, которыя суть *сребро разжжено, искушено земли* (Пс. 11, 7). Къ сему же увѣщеваетъ насъ блаженный Павелъ, такъ-какъ онъ врученный намъ даръ благодати не желаетъ видѣть охлажденнымъ, пиша слѣдующее: *духа не угашайте* (1 Сол. 5, 19)! Такимъ образомъ мы пребудемъ общниками Христа,

если твердо удержимъ отъ начала до конца залогъ Духа; ибо онъ (Апостолъ) говорилъ: „не угашайте Его!“ —не такъ, чтобы Св. Духъ предаваемъ былъ во власть человѣковъ и могъ что-либо потерпѣть отъ нихъ; но что тѣ, кои выказываютъ себя въ своихъ стремленіяхъ злыми и неблагодарными, угашаютъ Его; а такъ же какъ они, такъ и тѣ, которые состарѣлись въ своихъ беззаконіяхъ, суть противники Св. Духа. *Святый бо Духъ наказанія отбѣжитъ льстива. ниже обитаетъ въ тѣлеси повиннѣмъ грѣху*; но *отымется отъ помышленій неразумныхъ* (Прем. 1, 4. 5). А какъ они неразумны, лживы и любители грѣха, то они ходятъ какъ бы въ потьмахъ; будучи лишены свѣта, *иже просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ* (Іоан. 1, 9). Таковой огнь объялъ и пророка Іеремію, когда слово (Господне) стало въ немъ *яко огнь*, и онъ сказалъ: *разслабѣхъ отвсюду, и не могу носити* (20, 9). А Господь нашъ Іисусъ Христосъ, будучи благъ и человѣколюбивъ, пришелъ затѣмъ, чтобы возжечь его на землѣ, ибо сказалъ такъ: *и что хощу, аще уже возгорѣся* (Лук. 12, 49)? А Онъ желаетъ (достичь) сего, какъ о томъ свидѣтельствуется у Іезекилія (18, 23; 33, 11), болѣе чрезъ исправленіе человѣка, нежели чрезъ его смерть; такъ чтобы во всѣхъ людяхъ попалено было огнемъ всякое зло; дабы, когда душа очистится, она могла и плоды приносить; и всѣянное Имъ слово принесетъ тогда плодъ въ тридцать и въ шестьдесятъ и во сто кратъ. Подобно сему и спутники Клеопы, первоначально слабые по своему невѣдѣнію, напослѣдокъ, возгорѣвшись (сердцемъ) отъ словъ нашего Спасителя, принесли плоды познанія о Немъ (Лук. 24, 18 дал.). Также и блаженный Павелъ, объятый пламенемъ этого огня, не уклонился къ плоти и крови, но сдѣлался проповѣдникомъ Слова, возвѣщающимъ о благодатныхъ дарованіяхъ. Но не такъ поступили тѣ девять про-

каженныхъ, которые, очистившись отъ своей проказы, не воздали благодаренія Господу, своему Исцѣлителю. Не такъ и Іуда, который, воспріявъ жребій апостольскаго служенія и получивъ званіе ученика Господня, напослѣдокъ, вкусивъ отъ вечери вмѣстѣ съ нашимъ Спасителемъ, воздвигъ на Него пяту и сдѣлался предателемъ (Пс. 40, 10). Они получатъ возмездіе за свое безуміе: тщетна надежда ихъ по ихъ неблагодарности, нѣтъ ея; ибо неблагодарный совсѣмъ не имѣетъ надежды. Тѣхъ же, кои небрегутъ о Божественномъ свѣтѣ, ожидаетъ послѣдній огонь, уготованный діаволу и ангеламъ его. Итакъ, вотъ конецъ неблагодарныхъ! Напротивъ того, вѣрные и благіе рабы Господа, вѣдущіе, что Господь любитъ благодарнаго, никогда не прекращаютъ возсылать благодарность и чрезъ славословіе являть себя благодарными къ Господу; будетъ ли то во время мира или во время бѣдствія, они возносятъ съ благодареніемъ хвалебныя пѣсни къ Господу; поелику они ни во что вмѣняютъ временное, но превыше всего чтутъ Бога, Владыку времени (Рим. 12, 11). И во первыхъ Іовъ, этотъ величайшій изъ людей исполинъ (духа), соблюдалъ это, когда былъ богатъ; а когда обнищалъ, терпѣлъ до конца и терпя благодарилъ; равно какъ кроткій Давидъ во время скорби такъ воспѣвалъ: *благословлю Господа на всякое время* (Псал. 33, 2). А блаженный Павелъ не опускаетъ, можно сказать, ни въ одномъ посланіи съ благодарностью исповѣдывать Бога; въ счастіи не оставлялъ онъ сего, а гораздо болѣе похвалялся онъ скорбію, поелику зналъ онъ, что *скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе: упованіе же не посрамитъ* (Рим. 5, 3—5). Если хотимъ и мы быть послѣдователями таковыхъ мужей, то никогда не должны провождать время безъ благодаренія; а теперь, когда именно наступило для насъ, по волѣ еретиковъ, время

скорби, наипаче должны мы славословить Господа, говоря словами святыхъ: *сія вся пріидоша на ны, и не забыхомъ Тебе* (Пс. 43, 18)! Ибо, какъ Іудеи, когда должны были терпѣть насиліе отъ полчищъ Едомлянъ (Псал. 136, 7) и когда были утѣсняемы врагами Іерусалима, не теряли бодрости духа, но тѣмъ съ большимъ усердіемъ воспѣвали хвалебныя пѣсни Богу; такъ и мы, возлюбленные мои братія, когда намъ возбраняется изрекать слово Божіе, тѣмъ болѣе должны возвѣщать его; и когда насъ угнетаютъ, воспѣвать хвалебные гимны за то, что мы удостоились за истину принять безчестіе и мученіе. Посему будемъ возносить благодареніе, когда намъ приходится страдать! Такъ и блаженный Апостолъ, самъ во всякое время благодаря, побуждаетъ и насъ подобнымъ же образомъ приступать къ Богу, говоря: *со благодареніемъ прошенія ваша да сказуются къ Богу* (Филип. 4, 6). А какъ онъ побуждаетъ насъ никогда не отступать отъ этого требованія, то говоритъ: всегда благодарите, непрестанно молитесь (1 Сол. 5, 18. 17)! Ибо хорошо зналъ онъ, что, если вѣрующіе благодарятъ, они чрезъ то пріобрѣтаютъ крѣпость; и если они радуются, то могутъ перейти чрезъ твердыни вражескія, какъ тѣ праведники, которые такъ говорили: *о Тебѣ враги наша избодемъ роги* (Псал. 43, 6) и *Богомъ моимъ прейду стѣну* (17, 30). А если мы пребудемъ таковыми всегда, теперь же въ особенности; то, хотя бы многія бѣдствія постигли насъ и множество еретиковъ возмутилось противъ насъ; все же мы, возлюбленные братія мои, со благодареніемъ отпразднуемъ то священное празднество, которое теперь приближается къ намъ, препоясавъ наши помыслы по примѣру Спасителя нашего, о Которомъ написано: *и будетъ препоясанъ правдою о чреслѣхъ Своихъ и истиною обвитъ по ребрамъ Своимъ* (Ис. 11, 5); съ жезломъ въ рукахъ у каждаго изъ насъ—

съ жезломъ, прозябшимъ отъ корня Іессеева, обувѣни ноги наши готовностью исполнять повелѣнія Евангельскія (Еф. 6, 15), мы возможемъ праздновать Пасху, какъ говоритъ Павелъ *не въ квасѣ ветсѣ...*, *но въ безквасіихъ чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8), въ томъ упованіи, что мы такимъ образомъ, чрезъ праведность во Христѣ, получили примиреніе; поелику не отпадаемъ отъ вѣры и не оскверняемся вмѣстѣ съ еретиками и всѣми чуждыми истины, которая ниспровергнетъ ихъ дѣянія и замыслы. А если мы радуемся въ печали, то избавимся отъ печи желѣзной (Втор. 4, 20) и отъ (области) мрака; грозное Чермное море прейдемъ безъ урона; такъ что, увидѣвъ посрамленіе еретиковъ, можемъ потомъ воспѣть съ блаженнымъ Моисеемъ сію возвышенную хвалебную пѣснь: *поимъ Господеви, славно бо прославися* (Исх. 15, 1)!

Если, воспѣвая такъ, мы увидимъ, что грѣхъ въ насъ побѣжденъ, тогда возможемъ мы пройти и чрезъ пустыню; а если во св. Четыредесятницу предочистимъ себя молитвою и воздержаніемъ, благочестнымъ поведеніемъ и добрыми дѣлами, тогда мы получимъ возможность вкусить и отъ священнаго Агнца пасхальнаго въ Іерусалимѣ.

Начало же Четыредесятницы падаетъ на пятое Фаменоѳа [1]). Послѣ того, какъ мы въ эти дни, какъ я сказалъ, предочистились и пріуготовились, мы начинаемъ святую седмицу великаго праздника Пасхи въ десятый день Фармуѳа [2]); а въ это время, мои возлюбленные братія, подобаетъ прилежно молиться, поститься и бдѣть, дабы мы могли, окропивъ наши пороги Честною Кровію, избѣжать губителя (Исх. 12, 7. 23). Затѣмъ, въ пятнадцатый день мѣсяца Фар-

[1]) 1 Марта
[2]) 5 Апрѣля

муѳа [1]), когда мы *по вечери субботнѣмъ* (Матѳ. 28, 1) слышимъ отъ ангеловъ: *что ищете живаго съ мертвыми? Нѣсть здѣ, но воста* (Лук. 24, 5. 6), мы прекращаемъ постъ. Вслѣдъ за симъ, я разумѣю—въ шестнадцатый день мѣсяца Фармуѳа [2]), для насъ наступаетъ великій день воскресенія, въ который возсталъ изъ мертвыхъ Господь, даровавъ намъ миръ съ нашими ближними (Лук. 24, 36). Когда же мы такимъ образомъ, согласно съ Его волею, празднуемъ Пасху, то (начиная) съ этого дня, съ свѣтлымъ Воскресеніемъ соединяемъ и семь недѣль Пятидесятницы, въ которую мы, если только удостоились получить благодать Св. Духа, непрестанно должны славословить Господа, чрезъ Котораго честь и держава да будетъ Отцу во Св. Духѣ во вѣки вѣковъ, аминь!

Привѣтствуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ! Привѣтствуютъ васъ братья, которые при мнѣ! Будьте здравы и памятуйте о насъ въ Господѣ! (О семъ) творю я моленіе, братія мои возлюбленные и вожделѣнные!

Конецъ третьяго праздничнаго посланія св. Аѳанасія.

Четвертое праздничное посланіе еп. Аѳанасія, по которому воскресенье Пасхи въ сорокъ восьмомъ [3]) году эры Діоклитіана было семнадцатаго Фармуѳа [4]), въ четвертый день апрѣльскихъ нонъ; въ консульство Овинія Пакаціана и Мецилія Гиларіана, когда префектомъ былъ Евгеній—въ пятый годъ индиктіона.

Это посланіе (Аѳанасій) отправилъ изъ резиденціи Императора съ однимъ воиномъ.

---

[1]) 10 Апрѣля.
[2]) 11 Апрѣля.
[3]) 332 по Р. Х.
[4]) Д. б. 7 Фармуѳа—2 Апрѣля.

1) Съ промедленіемъ и внѣ обычнаго времени пишу вамъ, возлюбленные! однако надѣюсь, что вы извините меня за сію медлительность ради дальности пути и тяжкаго недуга; ибо, изнемогая отъ того и другого, я медлилъ писать вамъ; а сверхъ всего къ этому присоединились тягостныя огорченія. Но хотя путешествіе было продолжительно, и болѣзнь тяжела, я, несмотря на то, не забылъ увѣдомить васъ о Праздникѣ и, возвѣщая о немъ, по обычаю, выполняю мой долгъ. Если мое посланіе переступило обычное время объявленія, то все же и теперь, когда враги посрамлены и осуждены Церковью за то, что безъ причины преслѣдовали насъ, кажется, благовременно намъ опять начать торжественное пѣснопѣніе,—теперь, когда мы воспѣваемъ пѣснь на гибель Фараона: *поимъ Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже въ море* (Исх. 15, 1).

2) Снова радостно переходимъ мы, возлюбленные, отъ праздниковъ къ праздникамъ, опять возобновляемъ праздничныя собранія; опять священныя бдѣнія нашего духа; опять понуждаемъ мы себя быть духовно бдительными, при размышленіи о сихъ сокровищахъ. (Наступающіе) дни (Поста) проводимъ мы такъ не потому, что скорбимъ, но какъ услаждающіеся духовною пищею и увѣренные въ томъ, что мы въ состояніи заставить плотскія похоти умолкнуть, а чрезъ то и превозмочь враговъ. Подобно тому, какъ благочестивая Юдиѳь, предавъ себя предварительно посту и молитвѣ, преодолѣла враговъ и убила Олоферна; а благочестивая Есѳирь, когда всему роду ея уготовлялась гибель и всему народу Израильскому грозило уничтоженіе, ничѣмъ инымъ, какъ постомъ и молитвою къ Богу, удержала ярость притѣснителя и такимъ образомъ гибель народа обратила въ спасеніе,—почему эти дни почитаются у Израиля праздничными. Такъ равнымъ образомъ издревле торжественно от-

правляются какъ именитыя празднества тѣ дни, въ которые погибалъ врагъ, козни противъ народа не достигали цѣли, и Израиль былъ спасаемъ. Посему блаженный Моисей установилъ торжественный праздникъ Пасхи—прообразъ того, который празднуемъ мы,—потому именно, что фараонъ погибъ, а народъ получилъ свободу отъ рабства; но тогда, конечно, лишь частно отправляемы были въ Іудеѣ празднества и торжества, имѣвшія временное значеніе, поелику погибали притѣснители одного этого народа.

3) Теперь же, когда діаволъ, врагъ всего міра, низложенъ, насъ призываетъ не временное празднованіе, но вѣчное и небесное, и мы не гадательно возвѣщаемъ о немъ, но въ самой истинѣ приступаемъ къ нему. Ибо тогда празднованіе состояло въ томъ, что, насыщаясь мясомъ безсловеснаго агнца и окропляя его кровію пороги домовъ, отвращали губителя; а теперь, когда мы вкушаемъ отъ Слова Отца и кровію Новаго Завѣта запечатлѣваемъ входы сердецъ нашихъ, мы пріобрѣтаемъ познаніе о благодатномъ дарованіи, преподанномъ намъ Искупителемъ, который говоритъ: *се, даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію и на всю силу вражію* (Лук. 10, 19). Не царствуетъ болѣе смерть, но отнынѣ жизнь заступила мѣсто смерти, ибо говоритъ Господь: *Я есмь жизнь!* почему все исполнено радости и ликованія, какъ написано: *Господь воцарися да радуется земля* (Пс. 96, 1). Ибо въ то время, когда смерть владычествовала, когда мы сидѣли на рѣкахъ Вавилонскихъ, мы плакали и скорбѣли, помышляя о горечи плѣненія (Пс. 136, 1); а теперь, когда смерть и царство діавола уничтожено, все воочію исполнилось радости и веселія и впредь не въ Іудеѣ только вѣдаютъ Господа, но *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ* (Пс. 18, 4; Рим. 10, 18) и откровеніе Его исполнило всю землю. Изъ сего ясно слѣдуетъ, возлюбленные

мои, что и мы должны единодушно стекаться къ этому празднеству, облекши наши помыслы въ свѣтлыя, а не въ оскверненныя одежды; ибо мы должны облечься въ таковыя для Господа нашего Іисуса, дабы мы могли съ Нимъ праздновать Пасху. Но мы облекаемся во Христа, когда любимъ добродѣтель, противимся пороку, предаемся воздержанію, а непотребной жизни отвращаемся; любимъ справедливость предпочтительно предъ неправдою, цѣнимъ умѣренность и укрѣпляемся въ нашихъ добрыхъ намѣреніяхъ; когда не забываемъ о бѣдныхъ, но для каждаго имѣемъ двери отверстыми, вспомоществуемъ смиреннымъ и ненавидимъ высокомѣріе.

4) Также, конечно, и Израиль древле приступалъ къ празднеству, подвизаясь, такъ сказать, сѣновно; но тогда это празднество предуказано было какъ бы въ гаданіи, прообразовательно. Мы же, о возлюбленные, такъ-какъ тѣнь миновала, и прообразы пришли въ исполненіе, болѣе не принимаемъ празднество только какъ прообразъ, и для того чтобы принести въ жертву пасхальнаго Агнца не къ дольнему Іерусалиму стекаемся по обветшавшему опредѣленію іудеевъ, дабы не оказалось по истеченіи времени, что мы празднуемъ неблаговременно, но по установленію Апостоловъ и мы хотимъ, минуя прообразы, воспѣть пѣснь новую (Апокал. 14, 3). Они, какъ скоро узнали сіе и, такъ сказать, собрались около (Источника) истины, то приступили къ Спасителю нашему и сказали: *гдѣ хощеши уготоваемъ Ти ясти Пасху* (Матѳ. 26, 17)? Это уже не имѣло болѣе отношенія къ дольнему Іерусалиму, и никто не думалъ, что только въ немъ можно совершать празднество, но—тамъ, гдѣ угодно Богу. А Ему угодно это было вездѣ,—чтобы во всѣхъ странахъ возносимо было Ему благовонное куреніе и жертва, тогда какъ, по Ветхому Завѣту, ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, кромѣ только Іерусалима, не было

дозволено совершать праздникъ Пасхи. Когда же временное пришло въ исполненіе и миновало то, что имѣло отношеніе къ тѣни, и проповѣданіе Евангелія долженствовало возвѣщаться повсюду, поелику Апостолы вездѣ уже распространили понятіе объ этомъ празднествѣ, они обратились съ вопросомъ къ нашему Спасителю: *гдѣ хощеши уготоваемъ Ти ясти Пасху?* и Спаситель нашъ, возводя ихъ отъ вкушенія прообразовательнаго къ духовному, убѣждалъ ихъ не ѣсть болѣе отъ плоти агнца, но отъ Его собственнаго Тѣла, говоря: *пріимите, ядите и пійте, сіе есть Тѣло Мое и Кровь Моя.*

5) Если мы, возлюбленные, будемъ питаться этою спасительною пищею, то будемъ совершать истинную Пасху. Мы начинаемъ ее въ 1 день Фармуѳа [1]), прекращаемъ постъ въ шестой день того же мѣсяца [2]), въ вечеръ субботы; свѣтлое воскресеніе наступаетъ для насъ 7-го того же мѣсяца Фармуѳа [3]), откуда мы и начинаемъ праздновать слѣдующіе затѣмъ дни святой Пятидесятницы, достигая чрезъ то образа будущаго вѣка, что-бы быть впредь навсегда со Христомъ, вознося хвалу всемогущему Богу во Христѣ Іисусѣ, и чрезъ Него со всѣми святыми возглашая Господу: аминь!

Привѣтствуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ! Привѣтствуютъ васъ всѣ братья, которые при мнѣ! Мы отправили это посланіе изъ резиденціи Императора [4]) чрезъ оффиціала; ему же оно было передано тѣмъ, кто истинно боится Бога, Авлавіемъ префектомъ. Я же находился въ резиденціи Императора, призванный Императоромъ Константиномъ для того,

---

[1]) 27 Марта.

[2]) 1 Апрѣля.

[3]) 2 Апрѣля.

[4]) На сей разъ Императоръ и Дворъ находились въ Псаммаѳіи, предмѣстьѣ Никомидіи.

чтобы представиться ему. Пребывающіе тамъ мелетіанѣ, которые насъ преслѣдовали своею ненавистью и оклеветали предъ Императоромъ, были посрамлены и изгнаны оттуда какъ клеветники, бывъ въ этомъ многократно уличены. А изгнаны были: Каллиникъ, Исіонъ, Евдемонъ и Гелой [1]) Гіеракаммонъ, который, стыдясь своего имени, самъ называлъ себя Евлогіемъ.

Конецъ четвертаго праздничнаго посланія святого Аѳанасія.

Пятое (праздничное посланіе) того же (св. Аѳанасія),—въ консульство Далмація и Зенофила, во дни Патерна епарха, въ шестой годъ индиктіона,—когда воскресенье (Пасхи) было въ семнадцатый день майскихъ календъ [2]), то-есть двадцатаго Фармуѳа; въ пятнадцатый день луны, въ день недѣли 7; въ сорокъ девятый годъ [3]) (эры) Діоклитіана.

1) Радостно переходимъ мы, братія мои, отъ праздниковъ къ праздникамъ; радостно—отъ молитвы къ молитвамъ и къ посту отъ поста приближаемся, совокупляя одни торжества съ другими. Ибо вотъ опять подходитъ время, которое приноситъ намъ съ собою новое начало: благовѣстіе священнаго праздника Пасхи, въ который Господь принесъ Себя въ жертву; а мы вкушаемъ отъ Этой Жертвы, какъ отъ хлѣба жизни, и какъ бы изъ нѣкоего источника во всякое время услаждаемъ души наши Его Честною Кровію, Которой непрестанно жаждемъ. Во всякое время мы томимся желаніемъ; а Сіе Питіе и предназначается для тѣхъ, которые ощущаютъ жажду, и жаждущимъ же напо-

---

[1]) *Γελοῖος* отъ *γέλως*—смѣхъ.

[2]) 15 Апрѣля: въ дѣйствительности, Пасха въ этомъ году должна быть на одну недѣлю позже, то-есть 27 Фармуѳа въ десятый день майскихъ календъ—22 Апрѣля.

[3]) 333 по Р. Хр.

минаетъ о семъ слово нашего Спасителя, Который, по Своему человѣколюбію, въ день праздника близъ (насъ) есть: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ* (Іоан. 7, 37). Не такъ, чтобы Онъ тогда только утолялъ жажду, когда кто сталъ близокъ къ Нему; но и во всякое время, когда бы кто ни пожелалъ, онъ можетъ дерзновенно приступать къ Спасителю. И не опредѣленнымъ временемъ ограниченъ благодатный даръ праздника и преславное сіяніе его никогда не умаляется; но во всякое время онъ близокъ и просвѣщаетъ души тѣхъ, которые съ любовію ожидаютъ его. И въ особенности тѣмъ доставляетъ онъ никогда неослабѣвающую силу, которые просвѣщены духомъ и день и ночь размышляютъ о Божественныхъ Писаніяхъ; таковымъ былъ мужъ, коему обѣтовано блаженство, какъ написано въ священной книгѣ Псалмовъ: *блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на сѣдалищи губителей не сѣде. Но въ законѣ Господни воля его, и въ законѣ Его поучится день и ночь* (1, 1. 2). Ни солнце не могло бы просвѣтить его болѣе, ни луна, ни сонмы прочихъ звѣздъ, но между вышними свѣтилами всемогущаго Бога самъ сіяетъ онъ.

2) Богъ, возлюбленные мои,—Богъ, Который въ началѣ учредилъ для насъ праздникъ и соизволилъ даровать намъ ежегодное его совершеніе,—Онъ опредѣлилъ и жертву Сына Своего для (нашего) искупленія и какъ основаніе этого священнаго празднества далъ намъ Того, о Которомъ каждый годъ возвѣщаетъ, Который всегда прославляется въ этотъ часъ. Онъ ведетъ насъ отъ Креста чрезъ этотъ міръ къ тому, что было прежде насъ, и преславную, отъ Него исходящую, радость искупленія Богъ производитъ и теперь, приводя насъ къ одному и тому же собранію, соединяя въ духѣ всѣхъ насъ повсюду сущихъ, даруя намъ возможность совокупнаго моленія и общій

для всѣхъ даръ благодати праздника. Ибо таково великое дѣло Его человѣколюбія, что Онъ и сущихъ въ удаленіи собираетъ вмѣстѣ и тѣхъ, кои для тѣлесныхъ очей кажутся далекими, сближаетъ посредствомъ единомыслія.

3) Итакъ, не должны ли мы, возлюбленные мои, выразить свою признательность за даръ благодати, какъ то приличествуетъ времени праздника? Не должны ли мы воздать Творящему столь славное? Правда, недоступно для насъ теперь воздать Богу достодолжнымъ образомъ; но не признать съ благодарностью благодатный даръ, нами полученный, было бы преступленіемъ. Нашу немощь являетъ, конечно, самая природа (наша), а неблагодарность отвергается (нашимъ же) чувствомъ. Посему и блаженный Павелъ, чудясь полнотѣ благодатныхъ дарованій Божіихъ, говоритъ: *и къ симъ кто доволенъ* (2 Кор. 2, 16)? Ибо Онъ даровалъ міру свободу посредствомъ Крови нашего Искупителя, адъ предалъ Онъ попранію также чрезъ смерть Искупителя нашего, Онъ отверзъ врата небесныя, указуя безпрепятственный путь тѣмъ, кои восходятъ туда чрезъ нашего Искупителя. Посему одинъ изъ святыхъ, познавши даръ благодати и не будучи въ состояніи воздать за него, говорилъ: *что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми* (Пс. 115, 3)? Ибо вмѣсто смерти получилъ онъ жизнь, вмѣсто рабства свободу, вмѣсто ада Царства Небесное. Издревле царствовала смерть отъ Адама до Моисея (Рим. 5, 14), а теперь изречено Божественное слово: *днесь со Мною будеши въ раи* (Лук. 23, 43). А какъ и тѣ праведники прозирали въ это (имѣющее совершиться спасеніе), то и они говорили: *аще не Господь помоглъ бы ми, вмалѣ вселилася бы во адъ душа моя* (Пс. 93, 17); и за всѣмъ тѣмъ, побуждаемый чувствомъ благодарности и признавая важность благодатнаго дара, пишетъ онъ (Псалмопѣвецъ) отъ лица

всѣхъ такъ: *чашу спасенія пріиму, и имя Господне призову; честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его* (Пс. 115, 4. 6). А о чашѣ и Господь сказалъ: *можета ли пити чашу, юже Азъ имамъ пити?* и когда ученики подтвердили это, тогда сказалъ Господь: *чашу убо Мою испіета, а еже сѣсти одесную Мене и ошуюю Мене, нѣсть Мое дати, но имже уготовася* (Матѳ. 20, 22. 23).

3*) Почему же, возлюбленные мои, можемъ мы ощущать благодатный даръ, если найдены неспособными къ воздаянію? Потому, что мы имѣемъ силу стремиться къ сему; ибо, хотя природа не въ состояніи воздать чѣмъ либо, поелику все недостойно Слова; однако можемъ же мы выразить благодарность тѣмъ, что пребудемъ въ благочестіи. А когда наипаче можемъ мы пребыть въ благочестіи? Тогда только, если вѣруемъ въ Бога, дарующаго намъ все по Своему человѣколюбію. Такимъ образомъ, даже при увѣренности, что мы соблюдаемъ законъ и исполняемъ заповѣди, мы не можемъ считаться исполнившими долгъ благодарности, если на дѣлѣ преступаемъ законъ и дѣлаемъ то, что достойно ненависти; ибо благодарнаго любитъ Богъ. (Пребываемъ въ благочестіи мы тогда), когда души наши предаемъ Господу, по примѣру святыхъ; когда мы окончательно рѣшаемся жить болѣе не для себя, но для Господа, претерпѣвшаго за насъ смерть, какъ поступалъ блаженный Павелъ, сказавшій такъ: *Христови сраспяхся: живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 19. 20).

4) А истинная жизнь, братія мои, состоитъ въ томъ, чтобы мы тлѣнное отринули и пребывали въ томъ, что отъ нашего Искупителя. Время требуетъ отъ насъ, особенно теперь, не только на словахъ высказывать это, но и дѣлами уподобляться святымъ; а мы становимся имъ подобными тогда, когда исповѣдуемъ Того, Кто претерпѣлъ смерть; когда мы уже не для

себя живемъ, но Христосъ обитаетъ въ насъ; когда мы всемѣрно тщимся воздать Господу за благодѣянія Его. И когда мы воздаемъ, то мы ничего не даемъ изъ своего собственнаго, но лишь то, что отъ Него же прежде получили; и это, безъ сомнѣнія, можетъ служить доказательствомъ Его милосердія, что Онъ дарованное Имъ Самимъ требуетъ какъ бы наше. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Самъ Онъ, говоря: жертвы Мнѣ—Мои дары; то-есть то, что вы Мнѣ приносите, принадлежитъ вамъ лишь настолько, насколько вы могли принять отъ Меня. А дарованія Божія таковы: совершенная добродѣтель и истинно благоговѣйное чувство по отношенію къ Нему; ихъ мы должны приносить въ жертву Господу; ибо что Онъ даровалъ для нашего освященія, тѣмъ и мы должны прославлять Его, пребывая въ благочестіи. Такъ мы приближаемся къ святымъ постамъ, которые установлены Имъ для нашего наученія, и посредствомъ ихъ мы обрѣтаемъ путь къ Богу. Но не таковы язычники и несмысленные Іудеи, а также еретики и отступники настоящаго времени. Ибо язычники видятъ цѣль праздника въ объяденіи; Іудеи, блуждающіе въ области прообразовъ и тѣни, почитаютъ и это празднество таковымъ же прообразомъ, таковою же тѣнью; наконецъ, отступники блуждаютъ въ разсѣяніи по различнымъ мѣстамъ и въ суетности своихъ помышленій. Мы же, братія мои, превосходимъ язычниковъ тѣмъ, что совершаемъ праздникъ въ непорочности духа и чистотѣ тѣла; Іудеевъ—тѣмъ, что мы болѣе не держимся ни прообраза, ни тѣни; но просвѣщаемся свѣтомъ истины и взираемъ на Солнце правды; наконецъ, отступниковъ тѣмъ, что мы не раздираемъ ризу Христа, но *въ дому единомъ* (Исх. 12, 46), въ Каѳолической Церкви вкушаемъ Пасху Господа, Который, даровавъ Свои святые законы, путеводилъ насъ къ добродѣтели и для (бли-

жайшаго) общенія съ нею учредилъ празднество: ибо пасхальное торжество есть поистинѣ удаленіе отъ порока къ добродѣтели и переходъ отъ смерти къ жизни. Сему можно научиться уже изъ перваго прообраза; ибо тогда Іудеи со рвеніемъ готовились къ исходу изъ Египта въ Іерусалимъ, а теперь мы переходимъ отъ смерти къ жизни; тогда перешли они отъ Фараона на сторону Моисея, теперь мы восходимъ отъ діавола къ Искупителю, и какъ въ то время ежегодно творилось воспоминаніе о прообразѣ спасенія, точно то же совершается и днесь; ибо, когда мы возобновляемъ память нашего искупленія, то совершаемъ постъ, поелику памятуемъ о смерти, дабы получить возможность жить; мы бодрствуемъ—не отъ скорби, но въ ожиданіи Господина, возвращающагося съ брака,—чтобы, при Его появленіи, мы могли обоюдно обрѣсти другъ друга и немедля возвѣстить о побѣдѣ надъ смертью.

5) О, если бы впредь могли мы, возлюбленные мои,—какъ Слово требуетъ сего, во всякое время, и теперь въ особенности, такъ поступать и такую провождать жизнь, чтобы никогда не забывать о дивныхъ дѣяніяхъ Божіихъ и не отступать отъ общенія съ добродѣтелью, какъ къ тому убѣждаетъ и Апостольское слово: поминайте *Господа Іисуса Христа воставшаго отъ мертвыхъ* (2 Тим. 2, 8); не такъ, чтобы памятованіе (о Немъ) отлагаемо было на продолжительное время, но дабы мы непрестанно имѣли Его въ своихъ мысляхъ. А какъ мы, по причинѣ нерадѣнія многихъ, откладывали со дня на день, то начнемъ сіе хоть въ настоящіе дни. Сіе время и предназначается для напоминанія, въ знаменованіе (имѣющаго быть),—чтобы изобразить праведникамъ мзду небеснаго града, а небрегущимъ о семъ напомнить объ ихъ виновности. Итакъ, пребудемъ же во все прочее время въ добродѣтельномъ жительствѣ, со-

крушаясь, какъ и должно, о томъ, что было оставлено нами въ небреженіи; ибо житіе того, кто могъ бы быть чистъ отъ скверны, не длится даже одного часа на землѣ, какъ утверждаетъ славный исполинъ (духа) Іовъ (Іов. 14, 4. 5). А обращаясь къ тому, что предстоитъ въ будущемъ, станемъ молиться, чтобы намъ не недостойно вкусить Пасхальнаго Агнца и не подвергнуть себя отвѣтственности. Ибо тѣмъ, которые совершаютъ празднество въ чистотѣ, Пасхальный Агнецъ есть небесная пища; тѣхъ же, которые совершаютъ торжество въ осквернении и презорствѣ, Онъ подвергаетъ наказанію и посрамленію; ибо написано: кто будетъ ѣсть или пить недостойно, виновенъ будетъ противъ смерти Господа нашего [1]). Посему не будемъ тотчасъ (безъ приготовленія) приступать къ учрежденію празднственнаго торжества; но, какъ желающіе приступить къ Божественному Агнцу и прикоснуться къ небесной пищѣ, омоемъ руки (наши), очистимъ тѣло и помыслы наши, будемъ охранять отъ всякаго лукавства; не предаваясь неумѣренности и похотямъ, но всѣ совокупно пребывая съ Господомъ нашимъ и Его Божественными ученіями, дабы, содѣлавшись во всемъ чистыми, мы могли быть и причастниками Слова.

6) Мы начинаемъ св. постъ [2]) четырнадцатаго Фармуѳа [3]) въ вечеръ недѣли и прекращаемъ его девятнадцатаго того же мѣсяца Фармуѳа [4]); свѣтлое воскресеніе возсіяваетъ намъ двадцатаго того же мѣсяца Фармуѳа [5]); съ симъ днемъ мы соединяемъ семь недѣль Пятидесятницы, (проводя ихъ) въ молитвахъ и мирѣ съ нашими ближними, во взаимной любви и

[1]) Ср 1 Кор 11, 27
[2]) Страстей Господнихъ.
[3]) 9 Апрѣля
[4]) 14 Апрѣля
[5]) 15 Апрѣля

всепримиряющемъ благорасположеніи. Такъ мы сдѣлаемся и наслѣдниками Небеснаго Царства чрезъ Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Котораго Отцу да будетъ честь и держава во вѣки вѣковъ, аминь!

Привѣтствуютъ васъ братья, которые при мнѣ! Привѣтствуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ!

Конецъ пятаго праздничнаго посланія Св. Аѳанасія.

Шестое (праздничное посланіе) того же (св. Аѳанасія), по которому воскресенье (Пасхи) было двѣнадцатаго Фармуѳа, въ седьмой день апрѣльскихъ идовъ [1]), въ семнадцатый—луны, въ пятидесятый [2]) (годъ эры) Діоклитіана,—въ консульство Оптата Патриція и Анція Павлина, во дни Филагрія Каппадоккійца—епарха,—въ седьмой годъ индиктіона.

1) И опять, возлюбленные мои, Богъ привелъ насъ ко времени Праздника, и, по Его человѣколюбію, мы готовы составить праздничное собраніе. Ибо Богъ, выведшій Израиля изъ Египта, призываетъ насъ и теперь къ празднованію, говоря чрезъ Моисея: *храни мѣсяцъ новыхъ* (плодовъ), *и да сотвориши Пасху Господеви Богу твоему* (Втор. 16, 1); и чрезъ Пророка: *празднуй Іудо праздники твоя, воздаждь Господеви обѣты твоя* (Наум. 1, 15). А если Богъ благоволилъ теперь призвать насъ къ празднеству, то не слѣдуетъ намъ медлить, братія мои, не слѣдуетъ пропускать время; но съ радостію и усердіемъ должны мы поспѣшать къ Нему, дабы отъ сего времени радостно положивъ (благое) начало, могли мы воспріять и залогъ участія въ небесномъ торжествѣ. Если здѣсь рачительно будемъ совершать празднество, то, всеконечно, удостоимся и совершенной небесной ра-

---

[1]) 7 Апрѣля.

[2]) 334 по Р. Хр

дости, по слову Господа: *желаніемъ возжелѣхъ сію пасху ясти съ вами, прежде даже не пріиму мукъ; глаголю бо вамъ, яко отселѣ не имамъ ясти отъ нея, дондеже скончаются* [1]) *во царствіи Божіи* (Лук. 22, 15. 16). А мы вкушаемъ отъ нея тогда, когда, постигая внутреннимъ окомъ нашимъ существо Праздника и познавая Спасителя, предаемъ себя, по долгу нашему, Его милосердію, дабы намъ, какъ говоритъ Павелъ, можно было праздновать Пасху *не въ квасѣ ветсѣ, ни въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8). Ибо Господь претерпѣлъ смерть въ эти дни, дабы мы впредь не предавались дѣламъ смерти; Онъ отдалъ Свою жизнь, дабы мы могли охранить нашу отъ коварныхъ козней діавола и — что наиболѣе дивно — *Слово плоть бысть*, дабы мы болѣе не по плоти жили, но живя въ духѣ, могли воздавать (достойное) поклоненіе Богу, Который Духъ есть. Кто не такъ поступаетъ въ отношеніи сего, а только наблюдаетъ дни, тотъ не можетъ и Пасху праздновать, ибо, какъ неблагодарный, онъ возводитъ обвиненіе на благодать: дни имѣетъ онъ въ чести, а Господу, Который въ сіи дни совершилъ дѣло искупленія, не служитъ. Во всякомъ случаѣ, долженъ онъ, хотя бы и мнилъ себя празднующимъ Пасху, внимать слову Апостольскаго прещенія, (обращенному) противъ него: *дни смотряете, и мѣсяцы и времена и лѣта. Боюся о васъ. еда како всуе трудихся въ васъ* (Гал. 4, 10. 11).

2) Не ради дней—праздникъ, но ради Господа; Его, Который въ сіи дни пострадалъ за насъ, почитаемъ мы за великое торжество, *ибо Пасха наша за ны пожренъ бысть, Христосъ* (1 Кор. 5, 7). Также и Моисей, научая Израиля, что Праздникъ слѣдуетъ почи-

---

[1]) Въ сирск. послѣ רנחמלא—„(пока она не) совершится“ прибавлено עמכן—съ вами.

тать не за празднованіе дню, но Господу, говоритъ: *Пасха есть Господня* (Исх. 12, 11). Именно для Іудеевъ, хотя они и предполагали, что хранятъ Пасху. поелику они возстали на Господа, было сіе безполезнымъ празднествомъ, хотя они не забыли объ имени Господа, и даже свидѣтельствовали о Немъ, однако это была Пасха не Господа, но Іудеевъ; (отъ Іудеевъ она и получила таковое наименованіе, братія мои); поелику же они отвергли Господина Пасхи. и Господь, отвращая отъ нихъ Лице Свое за таковое ихъ мудрованіе, говоритъ: *новомѣсячій вашихъ, и суботъ... ненавидитъ душа Моя* (Ис. 1, 14).

3) И въ настоящее время снова укоряетъ Господь совершающихъ Пасху таковымъ же образомъ, какъ и они (Іудеи); то же и съ прокаженными, получившими очищеніе (Лук. 17, 12 дал.); возлюбивъ одного изъ нихъ какъ благодарнаго, на другихъ, какъ неблагодарныхъ, прогнѣвался Онъ; поелику они не познали Помощника, но исцѣленіе отъ проказы предпочли Цѣлителю. Ибо одинъ изъ нихъ, узрѣвъ свое исцѣленіе, громкимъ голосомъ воздалъ славу Богу и, павъ на лице свое къ ногамъ Іисуса, возблагодарилъ Его; и это былъ Самарянинъ. А когда Іисусъ спросилъ такъ: *не десять ли очистишася? да девять гдѣ? Како не обрѣтошася возвращшеся дати славу Богу. токмо иноплеменникъ сей* (стт. 17. 18)? то Ему, слѣдовательно, этотъ былъ болѣе (тѣхъ) другихъ угоденъ; посему, получивъ очищеніе отъ проказы, онъ услышалъ отъ Господа и сіе: *востав иди: вѣра твоя спасе тя* (ст. 19). Ибо благодарящій и прославляющій — оба составляютъ какъ бы одну чету, поелику они славятъ Помощника за свое терпѣніе въ страданіи, какъ къ сему всѣхъ побуждаетъ Апостолъ, говоря: *прославите Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ* (1 Кор. 6, 20), а Пророкъ цовелѣваетъ такъ: дадите славу Богу (Іер. 13, 16). Хотя Каіафою былъ произнесенъ

приговоръ надъ нашимъ Спасителемъ, хотя Онъ былъ поруганъ Іудеями и въ сіи дни осужденъ былъ Пилатомъ; все же гласъ Отца, бывшій къ Нему, гораздо превосходнѣе и значительнѣе: *и прославихъ* (Его), *и паки прославлю* (Іоан. 12, 28).

4) Ибо то, что Онъ претерпѣлъ ради насъ, преходяще; а то, что Онъ сдѣлался нашимъ Искупителемъ, сіе пребудетъ во вѣкъ. Итакъ, возлюбленные мои, разсудивъ о семъ, мы не должны уже предаваться чревоугодію; но должны прославлять Господа, — превыше всего прославлять Того, Кто умеръ за насъ, какъ говоритъ Павелъ: *аще бо изумихомся, Богови: аще ли цѣломудрствуемъ, вамъ* (2 Кор. 5. 13). А если дѣйствительно такъ, что одинъ умеръ за всѣхъ, то и всѣ умерли для Него; и Онъ умеръ за всѣхъ, дабы мы живущіе уже не для себя жили, но для умершаго за насъ и воскресшаго (стт. 14, 15). Ибо мы должны жить болѣе не для себя самихъ, но — какъ рабы Господни, дабы не вотще получать намъ даръ благодати,—тѣмъ болѣе, что *нынѣ время благопріятно* (2 Кор. 6, 2), и смерть Искупителя нашего является днемъ спасенія (нашего). А если ради насъ Слово смирило Себя и неподлежащее тлѣнію, ради искупленія всѣхъ насъ, облеклось въ тлѣнное тѣло, въ чемъ твердую увѣренность имѣетъ Павелъ, сказавшій: *подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе* (1 Кор. 15, 53); и если Господь принесъ Себя въ жертву, чтобы Кровію Своею упразднить смерть; то не напрасно въ нѣкоемъ мѣстѣ укоряетъ Онъ тѣхъ, которые вотще сдѣлались причастниками пролитой Крови Его и въ Плоти Слова не обрѣли услады, — такъ говоря: *кая польза въ крови Моей. внегда сходити Ми во истлѣніе* (Пс. 29, 10)? Это не потому, чтобы уничиженіе Господа было безполезно, ибо (чрезъ него) Онъ пріобрѣлъ цѣлый міръ; но, поелику Онъ претерпѣлъ таковыя страданія, продолжаю-

щіе грѣшить тѣмъ болѣе должны были бы (поразмыслить надъ выборомъ): терпѣть ли лишеніе или получить пользу; ибо наше спасеніе Онъ вмѣняетъ въ собственную выгоду и пріобрѣтеніе, какъ и наоборотъ: нашу гибель почитаетъ Онъ собственнымъ лишеніемъ.

5) Такъ въ Евангеліи похваляетъ Онъ тѣхъ, которые усугубили дарованное: того, кто пять талантовъ умножилъ до десяти и того, кто два—до четырехъ,—какъ таковыхъ, которые сдѣлали пріобрѣтеніе и получили пользу; а того, который закопалъ талантъ (въ землю), отвергаетъ Онъ, какъ потерпѣвшаго уронъ, сими словами: *лукавый рабе..., подобаше убо тебѣ вдати сребро Мое торжникомъ; и пришедъ Азъ взялъ быхъ Свое съ лихвою. Возмите убо отъ него талантъ, и дадите имущему десять талантъ.* Всякому *бо имущему вездѣ дано будетъ и преизбудетъ; отъ неимущаго же, и еже* имать, *взято будетъ отъ него. И неключимаго раба вверзите во тму кромѣшнюю: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ* (Матѳ. 25, 26—30). Ибо Онъ не желаетъ, чтобы полученный нами благодатный даръ оставался безъ приращенія, но мы должны съ усердіемъ позаботиться и о плодоприношеніи, о чемъ говоритъ блаженный Павелъ: *плодъ же духовный есть, любы, радость, миръ* (Гал. 5, 22); поелику онъ (Апостолъ) имѣлъ добрую совѣсть, никому ничѣмъ не причинилъ вреда, но былъ всѣмъ все, то и сдѣлался наставникомъ таковаго доброчестнаго настроенія, говоря такъ: *воздадите убо всѣмъ должная* (Рим. 13, 7). Онъ уподобился тѣмъ, которые посланы были Домовладыкою для того, чтобы получить отъ виноградарей плоды виноградника (Матѳ. 21, 33—39); онъ также усердно старался воздать всѣмъ должное; но Израиль пренебрегъ долгъ воздаянія, не имѣя доброй совѣсти; онъ убилъ посланныхъ и даже предъ Господиномъ виноградника не имѣлъ страха, ибо и

Онъ былъ преданъ ими (сынами Израиля) смерти. Когда же Онъ явился и не нашелъ въ нихъ плода, то проклялъ ихъ чрезъ смоковницу, говоря: *да никогдаже отъ тебе плода будетъ во вѣки* (Матѳ. 21, 19)! и смоковница увяла и стала неплодною, такъ что и ученики дивились тому, что она изсохла.

6) Тогда исполнилось и сказанное Пророкомъ: *и погублю отъ нихъ гласъ радости, и гласъ веселія, гласъ жениха, и гласъ невѣсты, благоуханіе мира, и свѣтъ свѣтильника. И будетъ вся земля сія въ запустѣніе* (Іер. 25, 10. 11); ибо ими приведено въ разстройство все законное служеніе, впредь навсегда они остаются безъ Праздника и не совершаютъ Пасхи. А почему? Они не имѣютъ (опредѣленнаго) мѣста, но повсюду блуждаютъ въ разсѣяніи и вкушаютъ опрѣсноки вопреки Закону, поелику не могутъ предварительно заклать агнца, какъ имъ повелѣно было ѣсть опрѣсноки. Наипаче же они во всемъ преступаютъ Законъ и вызываютъ наказаніе суда Божественнаго, такъ какъ учреждаютъ дни печали, вмѣсто радости. Причиною же послужило то, что они предали смерти Господа и нисколько не убоялись Единороднаго. То же претерпѣваютъ и теперь свыше всякой мѣры нечестивые еретики и несмысленные отступники; тѣ, поелику они предаютъ смерти Слово; эти, поелику раздираютъ (Его) ризу; и они пребываютъ въ отлученіи отъ Праздника, поелику не въ духѣ благочестія и вѣдѣнія провождаютъ жизнь, но ревнуютъ житію разбойника Вараввы, котораго Іудеи исходатайствовали вмѣсто Искупителя. А посему и предалъ ихъ Господь проклятію въ образѣ смоковницы.....

Однако Онъ такъ щадилъ ихъ по Своему человѣколюбію, что не уничтожилъ вмѣстѣ и корень; ибо корень Онъ не предалъ проклятію, а изволилъ только, чтобы впредь никто не вкушалъ отъ него плода. Поступивъ такимъ образомъ, Онъ уничтожилъ, правда,

тѣнь, поелику осудилъ (смоковницу) на изсушеніе; но корень Онъ сохранилъ,—не съ тѣмъ, чтобы мы привились къ нему; но чтобы они (Іудеи), если не пребудутъ въ своемъ упорномъ невѣріи, могли опять привиться къ собственной маслинѣ (Рим. 11, 17 дал.). А теперь Господь предалъ ихъ проклятію за ихъ небреженіе.

7) Миновало для нихъ празднество новомѣсячія, истинный агнецъ и то, что было истинною Пасхою, и сіе перешло къ намъ. Къ намъ же перешелъ и тотъ торжественный день, въ который надлежитъ объявлять о празднованіи посредствомъ трубнаго звука, въ каковой (день) мы должны отлучать себя для Господа съ благодареніемъ и взирать на Него, какъ на основаніе нашего торжества. Ибо нашъ долгъ—не себѣ, но Господу праздновать Пасху, ликовать не въ себѣ, но въ Господѣ, Который понесъ наши болѣзни и сказалъ: *прискорбна есть душа Моя до смерти* (Матѳ. 26, 38). Язычники и всѣ люди, чуждые нашей вѣрѣ, совершаютъ празднество въ угоду себѣ; но они не имѣютъ мира, поелику согрѣшаютъ противъ Господа. А святые, живущіе для Господа, Его и прославляютъ торжественно, говоря: буду веселиться о спасеніи Твоемъ, и да радуется душа моя о Господѣ (Пс. 34, 9). Они имѣютъ и ко всѣмъ имъ вмѣстѣ относящееся повелѣніе: *радуйтеся праведніи о Господѣ* (Пс. 32, 1), дабы они могли составить собраніе и вкупѣ воспѣть торжественное славословіе: будемъ ликовать не для себя самихъ, но для Господа!

8) Такъ ликовалъ патріархъ Авраамъ не потому, что увидѣлъ свой день, но (день) Господа (Іоан. 8, 56); и такимъ образомъ, онъ, имѣя упованіе, увидѣвъ его (день Господа), возрадовался; а когда онъ былъ искушаемъ, то вѣрою принесъ Исаака (Евр. 11, 17); тотъ принесъ въ жертву единороднаго сына, кто (о немъ) получилъ обѣтованіе; и, отдавая сына своего на

жертву, онъ воздалъ поклоненіе Сыну Божію; а когда ему возбранено было заклать Исаака, онъ узрѣлъ въ образѣ агнца Христа, предавшаго Себя въ жертву Богу. Ибо Патріархъ чрезъ Исаака былъ только искушаемъ, а (въ дѣйствительности) принесенъ былъ въ жертву не онъ (Исаакъ), но Тотъ, о Которомъ прообразовательно возвѣщено у Исаіи, что Онъ какъ агнецъ веденъ былъ на закланіе и какъ овца предъ стригущими ее безгласна (Ис. 53, 7),- Тотъ, Который несетъ (на Себѣ) грѣхъ міра (Іоан. 1, 29). Посему и Аврааму возбранено было возложить руку на отрока, дабы Іудеи, если бы они захотѣли отъ жертвоприношенія Исаака взять поводъ (для невѣрія въ Христа), пророческія Слова объ Искупителѣ нашемъ какъ всѣ вообще, такъ въ особенности тѣ, которыя изречены были чрезъ Псалмопѣвца: *жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же совершилъ ми еси* (Пс. 39, 7) и всѣ имъ подобныя не могли относить къ сыну Авраама.

9) Ибо жертва состояла не въ правости Исаака, но Авраама, Который приносилъ ее (жертву), бывъ чрезъ то искушаемъ. Посему Богъ принялъ благое произволеніе приносившаго жертву, но не допустилъ, чтобы обреченный на жертву былъ закланъ; ибо смерть Исаака не могла даровать міру освобожденіе; но только смерть нашего Искупителя, язвою Котораго всѣ мы исцѣлились (Ис. 53, 5). Ибо павшихъ Онъ возставилъ, недужныхъ исцѣлилъ, алчущихъ насытилъ, терпѣвшихъ лишеніе исполнилъ изобилія и— что наиболѣе дивно — всѣхъ насъ воскресилъ отъ мертвыхъ; поелику Онъ упразднилъ смерть, а насъ отъ бѣдствій и скорби возвелъ къ упокоенію и радости сего празднества,—радости, имѣющей продолжаться и на небесахъ. Не мы только относимся къ сему съ благоговѣніемъ, но ради сего съ нами радуется и небо и вмѣстѣ ликовствуетъ вся Церковь *первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ* (Евр. 12, 23);

и Пророкъ такъ возвѣщаетъ о семъ: *возвеселитеся небеса, яко помилова Богъ Израиля: вострубите основанія земная, возопійте горы веселіе, холми, и вся древеса, яже на нихъ: яко избави Богъ Іакова, и Израиль прославится* (Ис. 44, 23). И опять: *радуйтеся небеса* и веселитеся, *да отрыгнутъ горы веселіе..., яко помилова Богъ люди Своя, и смиренныя людей Своихъ утѣши* (Ис. 49, 13).

10) Вся тварь, братія мои, торжественно совершаетъ празднество и всякое дыханіе, по словамъ Псалмопѣвца, хвалитъ Господа (Пс. 150, 6), ради низложенія враговъ и нашего избавленія, и—не вотще; ибо, если радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся; то не должна ли быть она гораздо большею по причинѣ уничтоженія грѣха и воскресенія мертвыхъ? О, какое празднество! сколь великая радость на небесахъ! Какъ радуются и ликуютъ всѣ (небесныя) силы, когда и въ нашихъ собраніяхъ—гласъ радости и священныя бдѣнія,—что, конечно, и во всякое время (приличествуетъ намъ), а тѣмъ болѣе имѣетъ мѣсто при пасхальномъ празднествѣ Вѣдь они (небожители) зрятъ на то, какъ согрѣшившіе творятъ покаяніе, отвратившіе лица свои, опять обращаютъ ихъ и пребывавшіе прежде въ похотяхъ и распутствѣ теперь смиряютъ себя постомъ и трезвеніемъ, и наконецъ на то, что діаволъ лежитъ, лишенный силы, бездыханный, связанный по рукамъ и ногамъ, такъ что мы глумимся надъ нимъ, говоря: смерть, гдѣ твоя побѣда? адъ, гдѣ твое жало?—а Господу воспѣваемъ хвалебныя пѣсни за побѣду.

11) Кто же приведетъ насъ къ тому Ангельскому воинству? Кто, достигнувъ благодати небеснаго празднества и торжества Ангеловъ, могъ бы сказать съ Пророкомъ таковымъ образомъ: *яко пройду въ мѣсто селенія дивна даже до дому Божія во гласъ радованія и исповѣданія, шума празднующаго* (Пс. 41, 5)?

А къ сему побуждаютъ насъ и тѣ святые, которые говорятъ: *пріидите, и взыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковля* (Ис. 2, 3). Однако таковое торжество не для нечистыхъ, и грѣшники совсѣмъ не имѣютъ къ нему доступа; но лишь добродѣтельные и рачительные и жительствующіе по примѣру святыхъ. Ибо *кто взыдетъ на гору Господню? или кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ Его? Неповиненъ рукама и чистъ сердцемъ, иже не пріятъ всуе душу свою, и не клятся лестію искреннему своему. Сей,* когда взойдетъ, *пріиметъ благословеніе отъ Господа* (Пс. 23, 3—5), какъ присовокупляетъ Псалмопѣвецъ. Но явно, что сіе благословеніе есть то, которое Господь даруетъ имѣющимъ стать одесную Его, когда скажетъ: *пріидите благословенніи, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствіе* (Матѳ. 25, 34)! А лживый и нечистый сердцемъ не наслѣдуетъ ничего чистаго, какъ гласитъ книга Притчей: *сыну лукавому ничтоже есть благо* (13, 13). Вообще же, поелику онъ чуждъ святымъ и иного рода, то признанъ будетъ недостойнымъ вкушенія Пасхальнаго Агнца, ибо ни какой иноплеменникъ не долженъ ѣсть отъ него (Исх. 12, 43). Такъ Іуда, когда онъ предполагалъ праздновать вечерю Пасхальную, поелику умыслилъ лукавство противъ Спасителя, изверженъ былъ изъ горницы и изъ сонма Апостольскаго; ибо Законъ повелѣлъ снѣдать агнца пасхальнаго съ должнымъ тщаніемъ: имъ же (Іудою), какъ только онъ вкусилъ отъ него, овладѣлъ діаволъ, вошедшій въ его душу.

12) Посему должны мы не такъ поступать, какъ будто мы совершаемъ пасхальное празднество на землѣ, но такъ, какъ бы мы совершали его съ Ангелами на небеси; мы должны славословить Господа въ чистотѣ, праведности и прочихъ добродѣтеляхъ, должны не ради себя торжествовать, но о Господѣ, дабы намъ стать и сонаслѣдниками святыхъ. Итакъ,

будемъ праздновать подобно Моисею; бдѣть подобно Давиду, Который седмижды вставая, даже въ полуночное время, возносилъ благодареніе Богу ради праведныхъ судовъ Его (Пс. 118, 164. 62); (мы должны) утренневать, какъ онъ же говоритъ: рано предстану предъ Тобою, и Ты возришь на меня, рано слышишь Ты голосъ мой [1]); (мы должны) поститься подобно Даніилу; молиться, какъ повелѣваетъ Павелъ, непрестанно, научаясь знать надлежащее для молитвы время,— всѣ мы, а особенно состоящіе въ честномъ бракѣ, — дабы, такъ подвизаясь и такъ совершая празднество, мы могли войти въ радость Господа нашего въ (Его) Небесномъ Царствѣ. Но какъ Израиль, когда онъ хотѣлъ шествовать въ Іерусалимъ, былъ предочищенъ въ пустынѣ, поучаемый для того, чтобы забыть о Египетскихъ обычаяхъ; и поелику Слово восхотѣло, чтобы святая Четыредесятница была установлена и для насъ; то и мы должны предварительно позаботиться о чистотѣ и непорочности нашей; чтобы, начавъ съ сего и предавъ себя воздержанію, мы могли таковымъ же образомъ вознестись съ Господомъ въ небесную горницу, вкусить съ Нимъ отъ вечери и сдѣлаться причастниками небеснаго блаженства. Ибо инымъ образомъ никакъ невозможно достигнуть Іерусалима и вкусить отъ Пасхальнаго Агнца, если только не приступимъ прежде къ сорокадневному Посту.

13) Итакъ, мы начинаемъ Четыредесятницу съ начала мѣсяца Фаменоѳа [2]) и, продолживъ ее до 5 Фармуѳа [3]), мы обрѣтаемъ тогда отдохновеніе раннѣйшихъ воскресныхъ и субботнихъ дней. А затѣмъ мы начинаемъ святые дни Пасхи шестого Фармуѳа [4]) и

---

[1]) Ср. Пс. 5, 4.

[2]) 1 Фаменоѳа = 25 Февраля.

[3]) 1 Апрѣля.

[4]) 2 Апрѣля.

прекращаемъ постъ одиннадцатаго того же мѣсяца [1]) въ поздній вечеръ, послѣ чего для насъ возсіяваетъ и свѣтлый день воскресенія—двѣнадцатаго Фармуѳа [2]), благодатное сіяніе коего непрерывно распространяется на всѣ семь недѣль св. Пятидесятницы, во дни которой мы, прекративъ постъ, непрестанно должны довершать торжество пасхальнаго празднества во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, чрезъ Котораго Отцу да будетъ честь и держава во вѣки вѣковъ, аминь!

Привѣтствуютъ васъ всѣ братья, которые при мнѣ! Привѣтствуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ.

Конецъ шестого праздничнаго посланія святого и богоноснаго Аѳанасія.

Седьмое (праздничное посланіе) того же (св. Аѳанасія), по которому воскресенье (Пасхи) было четвертаго Фармуѳа, въ третій день апрѣльскихъ календъ [3]),—возрастъ луны 20,—въ пятьдесятъ первомъ году (эры) Діоклитіана [4]), въ консульство Юлія Констанція, брата Августа [5]), и Руфина Альбина; во дни того же Филагрія епарха, въ восьмой годъ индиктіона.

1) Блаженный Павелъ писалъ Коринѳянамъ, что онъ всегда носитъ въ своемъ тѣлѣ мертвость (Господа) Іисуса (2 Кор. 4, 10); — писалъ не потому, что одинъ онъ (былъ таковымъ); но ради того, чтобы и они (Коринѳяне), а также и мы могли славиться тѣмъ же и въ этомъ быть его подражателями, братія мои. И сія похвала не есть что либо необычайное—во всякое время, для всѣхъ насъ. Ее присвояетъ себѣ еще Давидъ въ Псалмахъ, когда говоритъ: *Тебе ради умерщ-*

---

[1]) 6 Апрѣля.
[2]) 7 Апрѣля.
[3]) 30 Марта
[4]) 335 по Р. Хр
[5]) То-есть брата Императора (Константина В).

вляемся весь день, вмѣнихомся яко овцы заколенія (43, 23). Но подобаетъ, чтобы и съ нашей стороны было то же, особенно во дни праздника Пасхи, когда торжественно совершается воспоминаніе о смерти нашего Искупителя. А кто желаетъ быть подражателемъ смерти Его, тотъ долженъ блистать подвигами добродѣтели, умерщвляя *уды, яже на земли,* распиная плоть со страстями и похотями, живя духомъ, по духу и поступая (Гал. 5, 24. 25); во всякое время надлежитъ ему памятовать о Богѣ, никогда не забывать о Немъ, никогда не дѣлать того, что принадлежитъ смерти. Посему то, дабы и мы мертвость (Господа) Іисуса носили на тѣлѣ нашемъ, онъ тотчасъ присовокупляетъ, указуя вмѣстѣ и путь къ таковому общенію (съ Господомъ): *имуще же тоіѭже духъ вѣры, по писанному: вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ; и мы вѣруемъ, тѣмже и глаголемъ* (2 Кор. 4, 13). А также и о благодатномъ дарѣ, происходящемъ отъ твердой вѣры, прибавляетъ онъ, говоря: Тотъ, Кто воздвигъ Іисуса, воздвигнетъ и насъ съ Іисусомъ и поставитъ насъ съ вами предъ Собою (ст. 14).

2) При такомъ упованіи и такомъ убѣжденіи святые усугубляютъ сію истинную жизнь; ибо, во всякомъ случаѣ, получатъ они и небесную радость, о каковой небрегутъ нечестивые, неизбѣжно лишая себя исходящаго изъ нея блаженства; ибо отверженъ будетъ нечестивый, дабы не видѣть ему славы Господа. И хотя бы они услышали ко всѣмъ обращенный гласъ обѣтованія: *востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ* (Еф. 5, 14)! хотя бы они воскресли и даже достигли небесъ, могли бы постучать и сказать: *отверзи намъ!* все же, тѣмъ не менѣе, Господь укорилъ бы ихъ, какъ таковыхъ, которые далеки были отъ познанія Его, говоря: *не вѣмъ васъ* (Лук. 13, 25. 27). А св. Духъ громко восклицаетъ противъ нихъ: *да возвратятся грѣшницы во адъ, вси языцы забывающіи*

Бога (Пс. 9, 18). И мы говоримъ безбожникамъ, что они должны быть низвержены — не (только) ради подвластности ихъ грѣху, — какъ не носящіе, подобно святымъ, мертвости (Господа) на тѣлѣ своемъ; но и потому, что они самую душу свою погребаютъ во грѣхахъ и преступленіяхъ, удаляясь къ мертвецамъ и питая ее (душу) мертвенною пищею, на подобіе птенцовъ хищныхъ птицъ, которые съ высоты опускаются на трупы тѣхъ, кои дѣйствительно мертвы. Отъ (употребленія) ихъ уже Законъ предостерегалъ, давая повелѣніе, имѣющее прообразовательное значеніе: не только хищная птица и все, пожирающее падаль, но и всякій, употребляющій въ пищу какую либо мертвечину, да будутъ нечисты (Втор. 14, 21). А какъ они въ похотяхъ (своихъ) погубляютъ душу, то и высказываютъ тѣмъ ничто иное, какъ: *да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ* (Ис. 22, 13)! А какую корысть имѣютъ тѣ, которые настолько преданы утѣхамъ чувственности? Тотчасъ же присовокупляетъ онъ (Пророкъ) и о семъ, говоря: *и откровенна сія суть во ушію Господа Саваова, яко не оставится вамъ той грѣхъ, дондеже умрете* (ст. 14). Ибо еще при жизни своей будутъ они въ посрамленіи, поелику чрево свое почитаютъ вмѣсто Бога; а когда умрутъ, они должны будутъ терпѣть мученія за то, что похвалялись таковою смертью. Посему же и Павелъ свидѣтельствуетъ о семъ такъ: *брашна чреву, и чрево брашномъ: Богъ же и сіе и сія упразднитъ* (1 Кор. 6, 13). А Божественное слово еще ранѣе возвѣстило о нихъ: *смерть грѣшниковъ люта, и ненавидящіи праведнаго прегрѣшатъ* (Пс. 33, 22). Ибо мучителенъ червь и тягостна тьма — сіе наслѣдіе нечестивыхъ.

3) А какъ святые и истинно преданные добродѣтели умерщвляютъ уды свои, *яже на земли: блудъ. нечистоту, страсть, похоть злую* (Колос. 3, 5), пребывая посему въ чистотѣ и непорочности; и возла-

гаютъ надежду на обѣтованіе Искупителя нашего, Который говоритъ: *блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* (Матѳ. 5, 8); то ихъ ожидаетъ блаженная кончина, какъ умершихъ для міра и отвергшихъ житейскія заботы, ибо *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его* (Пс. 115, 6). Они же, какъ подражающіе примѣру Апостола, могутъ сказать и сіе: *Христови сраспяхся; живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 19. 20); а жизнь во Христѣ и есть истинная жизнь. Хотя они умерли для міра, однако жительствуютъ какъ бы на небеси, къ горнему обращая взоръ свой; какъ говоритъ тотъ, кто возлюбилъ таковыя обители: жительствуя на землѣ, мы имѣемъ жилище наше на небеси (Филип. 3, 20). А только жительствующіе такъ и достигшіе таковаго совершенства и могутъ славословить Бога, и сіе то подобаетъ почитать за дѣйствительный праздникъ, за истинное торжество. Ни заботы о брашнахъ, ни пышность одежды (1 Тим. 2, 9), ни суетное наблюденіе дней; но помыслъ, обращенный къ Богу, и благодарственная жертва, приносимая Ему чрезъ прославленіе Его, составляетъ сіе празднество. И сіе доступно только святымъ, живущимъ во Христѣ, ибо написано: *не мертвіи восхвалятъ Тя Господи, ниже вси низходящіи во адъ; но мы живіи благословимъ Господа, отъ нынѣ и до вѣка* (Пс. 113, 25. 26). Равно какъ и Езекія, по избавленіи отъ смерти, такъ славилъ Бога за сіе: *не похвалятъ бо Тебе, иже во адѣ, ни умерши возблагословятъ Тя...; живіи же возблагословятъ Тя, якоже и азъ* (Ис. 38, 18. 19); ибо тѣмъ, которые только во Христѣ живутъ, доступно хваленіе и прославленіе Бога, чрезъ что они и достигаютъ (истиннаго) празднества; ибо Пасха не языческій праздникъ и не праздникъ тѣхъ, которые остаются еще Іудеями по плоти; но тѣхъ, кои познаютъ истину во Христѣ; подобно тому, кто, бывъ посланъ возвѣстить

объ этомъ празднествѣ, восклицаетъ: *Пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ* (1 Кор. 5, 7).

4) Посему, когда и нечестивые толпою стекаются, чтобы праздновать Пасху въ обществѣ святыхъ, и во время празднества славятъ Бога, Богъ отклоняетъ (славословіе) ихъ, говоря грѣшнику: *вскую ты повѣдаеши оправданія Моя* (Пс. 49, 16)? и Духъ Святый кротко отстраняетъ ихъ, говоря: *не красна похвала во устѣхъ грѣшника* (Сир. 15, 9); никакой грѣхъ не имѣетъ мѣста при прославленіи Бога, ибо грѣшникъ имѣетъ уста, говорящія превратное, по словамъ книги Притчей: *уста нечестивыхъ отвѣщаютъ злая* (15, 28). Возможно ли хвалить Бога нечистыми устами? невозможно сіе, ибо такимъ то путемъ и обнаруживается противорѣчіе [1]). *Кое бо причастіе правдѣ къ беззаконію?—или кое общеніе свѣту ко тьмѣ?* восклицаетъ Павелъ, служитель Евангелія (2 Кор. 6, 14). Посему то грѣшники и всѣ чуждые Каѳолической Церкви, еретики и отступники, поелику они отринуты отъ участія въ славословіи святыхъ, по справедливости, пребываютъ въ отлученіи отъ праздника; а праведникъ, хотя бы казалось, что онъ умеръ для міра, имѣетъ непостыдную надежду, когда говоритъ: *не умру, но живъ буду, и повѣмъ* всѣ чудеса Твои (Пс. 117, 17). И Самъ Богъ не гнушается нарицаться Богомъ тѣхъ, которые дѣйствительно умертвили *уды, яже на земли*, но живы во Христѣ. Ибо Богъ есть Богъ живыхъ, а не мертвыхъ; чрезъ Свое живое Слово Онъ животворитъ каждаго, даруетъ питаніе и жизнь святымъ, какъ и Господь восклицаетъ о семъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный* (Іоан. 6, 35), по поводу чего Іудеи, поелику они чрезъ вкушеніе таковой пищи дѣлались недужными, какъ не обладавшіе навыкомъ и опытностью въ добродѣтели и не имѣвшіе

[1]) Между словами и внутреннимъ настроеніемъ

влеченія къ таковой пищѣ; негодовали, что Онъ сказалъ: Я хлѣбъ, сходящій съ небесъ и дающій жизнь людямъ (ст. 33).

5) Грѣхъ также имѣетъ свойственную ему пищу, ведущую къ смерти, такъ что взываетъ похотливымъ и безумнымъ такимъ образомъ: *хлѣбомъ сокровеннымъ съ сладость прикоснитеся, и воду татьбы сладкую піите;* кто вкуситъ отъ сего, онъ только *не вѣсть, яко земнородніи у нея* [1]) *погибаютъ* (Притч. 9, 17. 18). И хотя грѣшникъ чаетъ имѣть отъ сего пріятность, однако послѣ (таковой) пищи онъ не обрѣтетъ благополучнаго конца, какъ опять говоритъ Премудрость Божія: *сладокъ есть человѣку хлѣбъ лжи; но потомъ исполнятся уста его каменія* (Притч. 20, 17); и: *медъ каплетъ отъ устенъ жены блудницы, яже на время наслаждаетъ твоі гортань; послѣди же горчае желчи обрящеши, и изощренну паче меча обоюдуостра* (5, 3. 4). А когда онъ питается таковымъ образомъ и получаетъ лишь кратковременное удовольствіе, то скоро преданъ будетъ мученіямъ, поелику небрежетъ о собственной душѣ и не хочетъ знать несмысленный, что удаляющіеся отъ Бога погибаютъ. Опять, въ согласіи съ симъ, и пророческое увѣщаніе отклоняетъ отъ сего, когда говоритъ: *что тебѣ и пути Египетскому? еже пити воду Геонскую и что тебѣ и пути Ассирійскому, да піеши воду рѣчную* (Іер. 2, 18)? А премудрость Божія, возлюбившая человѣковъ, велегласно предостерегаетъ отъ сего: *отскочи, не замедли на мѣстѣ ея, нижде наставі ока своего къ неі; тако бо пройдеши воду чуждую, и прейдеши рѣку чуждую* (Притч. 9, 18). Къ себѣ же призываетъ она такъ: *премудрость созда себѣ домъ, и утвердіі столповъ седмь; закла своя жертвенная, и растворі въ чашіі своеі вино, и уготова свою трапезу. Посла своя*

[1]) У женщины безразсудной, олицетворяющей безуміе.

рабы, созывающи съ высокимъ проповѣданіемъ на чашу, глаголющи: иже есть безуменъ, да уклонится ко мнѣ; и требующимъ ума рече: пріидите, ядите моі хлѣбъ, и піите вино, еже растворихъ вамъ (Притч. 9, 1—5). А какого же вознагражденія могутъ ожидать они за сіе? Оставьте неразуміе, дабы вамъ жить; и взыщите разума, чтобы вамъ поступать право (ст. 6) Хлѣбъ мудрости приноситъ плоды жизни, какъ говоритъ Господь: *Азъ есмь хлѣбъ животныі иже сшедыі съ небесе; аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки* (Іоан. 6, 51). Ибо, хотя Израиль питался манною, этою поистинѣ пріятною и чудесною пищею, онъ умеръ, и никто изъ питавшихся ею не могъ бы жить вѣчно. А что, весь этотъ сонмъ умеръ въ пустынѣ, Господь утверждаетъ въ сихъ словахъ: *Азъ есмь хлѣбъ животныі. Отцы ваши ядоша манну въ пустыни, и умроша; сеі есть хлѣбъ сходяі съ небесе, да, аще кто отъ него ястъ не умретъ* (стт. 48—50).

6) Злые терпятъ теперь лишеніе таковаго хлѣба; *ибо души мужей женамъ подобныхъ взалчутъ* (Притч. 18, 8). И только святой, поелику онъ уготовляетъ себя для того, исполняется сытости и можетъ сказать: *азъ же правдою явлюся лицу Твоему; насыщуся, внегда явитимися славѣ Твоеі* (Пс. 16, 15). Кто разъ сдѣлается причастникомъ Божественнаго хлѣба, тотъ всегда будетъ томиться желаніемъ, а для алчущаго его онъ сдѣлается непрестающимъ, вѣчнымъ дарованіемъ, какъ и Премудрость даетъ таковое обѣтованіе: *не убіетъ гладомъ Господь душу праведную* (Притч. 10, 3). То же обѣщается и въ Псалмахъ: *ловитву его благословляяі благословлю, нищія его насыщу хлѣбы* (Пс. 131, 15). Но будемъ внимать и Самому Искупителю нашему, говорящему такъ: *блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся* (Матѳ. 5, 6). Посему вполнѣ понятно, что святые и возлюбившіе жизнь во Христѣ ощущаютъ въ себѣ алчбу

таковаго брашна; и тотъ святой (Псалмопѣвецъ) молится такъ: *имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ Боже: возжада душа моя къ Богу крѣпкому живому; когда пріиду и явлюся лицу Божію* (Пс. 41, 2. 3)? и онъ же говоритъ: *Боже, Боже мой, къ Тебѣ утреннюю: возжада Тебе душа моя, коль множицею Тебе плоть моя, въ земли пустѣ и непроходнѣ и безводнѣ. Тако во святѣмъ явихся Тебѣ, видѣти силу Твою и славу Твою* (Пс. 62, 2. 3).

7) А если это такъ, братія мои, то и мы должны умертвить *уды, яже на земли* и питаться отъ небеснаго Хлѣба въ вѣрѣ и любви къ Богу, поелику мы знаемъ, что безъ вѣры не возможно стать причастникомъ сего Хлѣба. Ибо Искупитель нашъ, когда всѣхъ призывалъ къ Себѣ и говорилъ: *аще кто жаждетъ*, да пріидетъ [1]) *ко Мнѣ и піетъ* (Іоан. 7, 37), тотчасъ же присовокупилъ и о вѣрѣ, безъ которой никто не можетъ вкусить отъ сего брашна, говоря: *вѣруяй въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы* (ст. 38). Посему Онъ во всякое время питалъ учениковъ, имѣвшихъ вѣру, отъ Своихъ словесъ и оживлялъ ихъ близостью Своего Божества. А жену Хананеянку, поелику она была еще невѣрующею, (сначала) не удостоилъ Онъ никакого отвѣта, хотя она и имѣла нужду въ полученіи отъ Него пищи; и такъ поступилъ Онъ не изъ презрѣнія,—да не будетъ!—ибо человѣколюбивъ и благъ былъ Господь, потому и пришелъ въ страны Тирскія и Сидонскія; но по причинѣ невѣрія ея и неосмысленности ея поведенія. И такъ поступилъ Онъ совершенно справедливо, братія мои; ибо сіе не могло быть для нея полезнымъ, пока она свою просьбу

---

[1]) Въ сирск. *да пріидетъ* опущено; въ двадцатомъ посланіи (по изд. Куретона стран. מה, 15—16) этотъ текстъ приведенъ въ полномъ видѣ

предпочитала вѣрѣ; напротивъ въ вѣрѣ только могло и прошеніе ея имѣть свое оправданіе. Ибо приходящему къ Богу необходимо сначала стать вѣрующимъ, и только *взыскающимъ Его* Онъ *мздовоздатель бываетъ: безъ вѣры же невозможно угодити Богу* (Евр. 11, 6) — о семъ учитъ Павелъ. Поелику она до того времени еще не имѣла вѣры, Онъ даетъ ей вразумленіе соотвѣтственно ея положенію, говоря: *нѣсть добро отъяти хлѣба чадомъ и поврещи псомъ* (Матѳ. 15, 26). А она, какъ скоро была поражена силою слова и измѣнила свое разумѣніе, пріобрѣла и вѣру; ибо Господь не говоритъ уже съ нею какъ со псомъ, но какъ съ человѣкомъ—такъ: *о жено, велія вѣра твоя!* равно какъ, поелику она увѣровала, Онъ тотчасъ же даруетъ ей и плодъ вѣры и говоритъ: *буди тебѣ якоже хощеши; и исцѣлѣ дщи ея отъ того часа* (ст. 28).

8) Праведникъ, питаясь отъ вѣры и познанія и дѣяній, (соотвѣтствующихъ) Божественнымъ словесамъ, во всякое время имѣетъ здравую душу. Посему повелѣваетъ онъ (Павелъ) принимать къ себѣ немощнаго въ вѣрѣ и питать его, если нельзя еще хлѣбомъ, то хотя овощами: *изнемогаяй зелія (да) ястъ* (Рим. 14, 1. 2). Такъ и Коринѳяне несразу могли стать причастниками этого хлѣба, поелику они были еще младенцами и, подобно младенцамъ, напоевались млекомъ; ибо всякій нуждающійся въ молокѣ, по словамъ того же Божественнаго мужа, *неискусенъ слова правды* (Евр. 5, 13). Своему возлюбленному (духовному) сыну Тимоѳею Апостолъ повелѣваетъ въ первомъ посланіи питаться словами вѣры и слѣдовать доброму ученію (4, 6); а во второмъ онъ говоритъ: *образъ имѣй здравыхъ словесъ, ихже отъ мене слышалъ еси, въ вѣрѣ и любви, яже о Христѣ Іисусѣ* (1, 13). И не здѣсь только, братія мои, этотъ хлѣбъ составляетъ пищу праведниковъ, и не святые только, на землѣ подвизающіеся, питаются симъ Хлѣбомъ и Кровію, но и на

небѣ будемъ питаться (подобною) пищею; ибо Господь есть питаніе высшихъ духовъ и Ангеловъ, Онъ же есть источникъ блаженства всѣхъ небесныхъ силъ, Онъ все для всѣхъ, и каждаго милуетъ Онъ по своему человѣколюбію. Намъ уже даровалъ Господь Ангельскую пищу, но ее Онъ обѣщаетъ и (всѣмъ) тѣмъ, кои при искушеніяхъ остаются до конца Ему вѣрными, говоря такъ: *и Азъ завѣщаваю вамъ, якоже завѣща Мнѣ Отецъ Мой Царство, да ясте и піете на трапезѣ Моей во Царствіи Моемъ: и сядете на престолахъ, судяще обоимънадесяте колѣномъ Израилевымъ* (Лук. 22, 28—30). Какое пиршество, братія мои! сколь велики миръ и радость вкушающихъ отъ небесной трапезы! Они наслаждаются не тою пищею, которая извергается вонъ, но тою, которая созидаетъ вѣчную жизнь. Кто же окажется достойнымъ сего сонма? Кто столь блаженъ, чтобы удостоиться приглашенія на Божественную вечерю? Поистинѣ, блаженъ тотъ, кто вкуситъ отъ трапезы въ Твоемъ Царствѣ! Ибо кто будетъ признанъ достойнымъ небеснаго града, тотъ въ этомъ градѣ и обрѣтетъ спасеніе.

9) А кто почитаетъ Хлѣбъ за ничто, тотъ, хотя бы и омылся, останется нечистъ; поелику онъ Кровь завѣта, которою освященъ, считаетъ обыкновенною и Духа благодати оскорбляетъ (Евр. 10, 29); онъ долженъ будетъ услышать: *друже, како вшелъ еси сѣмо не имый одѣянія брачна* (Матѳ. 22, 12)? Вечеря святыхъ безпорочна и чиста: *мнози бо суть звани, мало же избранныхъ* (ст. 14). Іуда, напримѣръ, пришедши на вечерю, удалился отъ Лица Господа, поелику онъ попралъ Хлѣбъ; и какъ онъ оставилъ Жизнь свою, то удавился. А ученики, которые пребыли все время съ Искупителемъ, сдѣлались причастниками блаженства вечери. Тотъ юноша, который отошелъ *на страну далече* и расточилъ имѣніе свое въ распутствѣ, когда почувствуетъ влеченіе къ Божественной трапезѣ, при-

детъ въ себя и скажетъ: *колико наемникомъ отца моего избываютъ хлѣбы, азъ же гладомъ гиблю!* и тогда встанетъ, пойдетъ къ отцу своему и, признавая свое прегрѣшеніе, скажетъ: *согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой; сотвори мя яко единаго отъ наемникъ твоихъ* (Лук. 15, 13. 17—19). А когда онъ сдѣлаетъ такое признаніе, то получитъ болѣе того, что попроситъ. Ибо не какъ наемника приметъ его отецъ и не какъ на чужого будетъ смотрѣть на него; но какъ сына облобызаетъ его, оживитъ его, бывшаго мертвеца; удостоитъ его Божественной трапезы; даруетъ ему прежнюю славную одежду, такъ что будетъ о семъ въ отчемъ домѣ радость и ликованіе.

10) Ибо таково дѣло человѣколюбія и такова благость Отца, что Онъ не только возставляетъ изъ мертвыхъ но и просвѣщаетъ благодатію Св. Духа. Ибо вмѣсто тлѣнія облекаетъ Онъ его въ ризу нетлѣнія; для устраненія глада закалаетъ Онъ откормленнаго тельца; для того, чтобы ему болѣе не отходить *на страну далече*, Онъ окружаетъ его заботами, по возвращеніи его, давъ ему обувь на ноги, и—что наиболѣе дивно—Онъ возлагаетъ на руку его знакъ Божественнаго обрученія; чрезъ все сіе возрождая его, какъ образъ славы Христа. Таковы благодатныя дарованія Отца, которыми Господь прославляетъ и питаетъ пребывающихъ у Него въ терпѣніи, а также и тѣхъ, которые, возвращаясь къ Нему, творятъ покаяніе; обѣтованіе Его о семъ таково: *Азъ есмь хлѣбъ животный; грядый ко Мнѣ, не имать взалкатися, и вѣруяй въ Мя, не имать вжаждатися никогдаже* (Іоан. 6, 35). И мы сдѣлаемся причастниками толикихъ дарованій, если только всегда будемъ привержены къ Искупителю нашему; если мы не сіи только шесть дней пасхальнаго празднества будемъ соблюдать себя въ чистотѣ, но и на все житіе наше будемъ

небѣ будемъ питаться (подобною) пищею; ибо Господь есть питаніе высшихъ духовъ и Ангеловъ, Онъ же есть источникъ блаженства всѣхъ небесныхъ силъ, Онъ все для всѣхъ, и каждаго милуетъ Онъ по своему человѣколюбію. Намъ уже даровалъ Господь Ангельскую пищу, но ее Онъ обѣщаетъ и (всѣмъ) тѣмъ, кои при искушеніяхъ остаются до конца Ему вѣрными, говоря такъ: *и Азъ завѣщаваю вамъ. якоже завѣща Мнѣ Отецъ Мой Царство, да сте и піете на трапезѣ Моей во Царствіи Моемъ: и сядете на престолахъ, судяще обоимънадесяте колѣномъ Израилевымъ* (Лук. 22, 28—30). Какое пиршество, братія мои! сколь велики миръ и радость вкушающихъ отъ небесной трапезы! Они наслаждаются не тою пищею, которая извергается вонъ, но тою, которая созидаетъ вѣчную жизнь. Кто же окажется достойнымъ сего сонма? Кто столь блаженъ, чтобы удостоиться приглашенія на Божественную вечерю? Поистинѣ, блаженъ тотъ, кто вкуситъ отъ трапезы въ Твоемъ Царствѣ! Ибо кто будетъ признанъ достойнымъ небеснаго града, тотъ въ этомъ градѣ и обрѣтетъ спасеніе.

9) А кто почитаетъ Хлѣбъ за ничто, тотъ, хотя бы и омылся, останется нечистъ; поелику онъ Кровь завѣта, которою освященъ, считаетъ обыкновенною и Духа благодати оскорбляетъ (Евр. 10, 29); онъ долженъ будетъ услышать: *друже, како вшелъ еси сѣмо не имый одѣянія брачна* (Матѳ. 22, 12)? Вечеря святыхъ безпорочна и чиста: *мнози бо суть звани, мало же избранныхъ* (ст. 14). Іуда, напримѣръ, пришедши на вечерю, удалился отъ Лица Господа, поелику онъ попралъ Хлѣбъ; и какъ онъ оставилъ Жизнь свою, то удавился. А ученики, которые пребыли все время съ Искупителемъ, сдѣлались причастниками блаженства вечери. Тотъ юноша, который отошелъ *на страну далече* и расточилъ имѣніе свое въ распутствѣ, когда почувствуетъ влеченіе къ Божественной трапезѣ, при-

детъ въ себя и скажетъ: *колико наемникомъ отца моего избываютъ хлѣбы, азъ же гладомъ гиблю!* и тогда встанетъ, пойдетъ къ отцу своему и, признавая свое прегрѣшеніе, скажетъ: *согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой; сотвори мя яко единаго отъ наемникъ твоихъ* (Лук. 15, 13. 17—19). А когда онъ сдѣлаетъ такое признаніе, то получитъ болѣе того, что попроситъ. Ибо не какъ наемника приметъ его отецъ и не какъ на чужого будетъ смотрѣть на него; но какъ сына облобызаетъ его, оживитъ его, бывшаго мертвеца; удостоитъ его Божественной трапезы; даруетъ ему прежнюю славную одежду, такъ что будетъ о семъ въ отчемъ домѣ радость и ликованіе.

10) Ибо таково дѣло человѣколюбія и такова благость Отца, что Онъ не только возставляетъ изъ мертвыхъ но и просвѣщаетъ благодатію Св. Духа. Ибо вмѣсто тлѣнія облекаетъ Онъ его въ ризу нетлѣнія; для устраненія глада закалаетъ Онъ откормленнаго тельца; для того, чтобы ему болѣе не отходить *на страну далече*, Онъ окружаетъ его заботами, по возвращеніи его, давъ ему обувь на ноги, и—что наиболѣе дивно—Онъ возлагаетъ на руку его знакъ Божественнаго обрученія; чрезъ все сіе возрождая его, какъ образъ славы Христа. Таковы благодатныя дарованія Отца, которыми Господь прославляетъ и питаетъ пребывающихъ у Него въ терпѣніи, а также и тѣхъ, которые, возвращаясь къ Нему, творятъ покаяніе; обѣтованіе Его о семъ таково: *Азъ есмь хлѣбъ животный; грядый ко Мнѣ, не имать взалкатися, и вѣруяй въ Мя, не имать вжаждатися никогдаже* (Іоан. 6, 35). И мы сдѣлаемся причастниками толикихъ дарованій, если только всегда будемъ привержены къ Искупителю нашему; если мы не сіи только шесть дней пасхальнаго празднества будемъ соблюдать себя въ чистотѣ, но и на все житіе наше будемъ

взирать какъ на праздникъ; если пребудемъ близъ (Него), а не будемъ отдаляться,—говоря Ему такъ: *глаголы живота вѣчнаго имаши: къ кому идемъ* (Іоан. 6, 68)? Мы, бывшіе (нѣкогда) на странѣ далече, возвратимся теперь, исповѣдуя свои беззаконія, не тая ничего противъ кого либо и духомъ уничтожая дѣла плоти. Если здѣсь мы заранѣе такъ напитаемъ нашу душу, то удостоимся и участія въ небесной и Божественной трапезѣ вмѣстѣ съ Ангелами; и когда постучимъ, то не будемъ отвергнуты какъ пять юродивыхъ дѣвъ; но возможемъ войти съ Господомъ, подобно мудрымъ дѣвамъ, которыхъ возлюбилъ Женихъ; показуя мертвость Іисуса на тѣлахъ нашихъ, мы воспріимемъ отъ Него жизнь и Царство Небесное.

Четыредесятницу мы начинаемъ въ двадцать третій (день) мѣсяца Мехира [1]), а святый постъ благодатнаго праздника (Пасхи)—въ двадцать восьмой Фаменоѳа [2]); и, присоединивъ къ сему шесть слѣдующихъ дней въ постѣ и бдѣніи, по мѣрѣ силы каждаго, въ третій (день) мѣсяца Фармуѳа [3]), въ вечеръ субботы, прекращаемъ постъ; такъ чтобы святый день, приносящій съ собою всѣмъ блаженство, христоименитый, то-есть именуемый Господственнымъ [4]), наступилъ для насъ (въ четвертый день Фармуѳа [5]); присовокупляя къ сему празднованіе св. Пятидесятницы, всегда будемъ воздавать поклоненіе Отцу во Христѣ, чрезъ Котораго и съ Которымъ Ему да будетъ честь и держава во Святомъ Духѣ во вѣки вѣковъ, аминь!

Привѣтствуютъ васъ всѣ братья, которые при мнѣ! Привѣтствуйте другъ друга въ мирѣ лобзаніемъ святымъ!

---

[1]) 17 Февраля.
[2]) 24 Марта.
[3]) 29 Марта.
[4]) *Κυριακή*.
[5]) 30 Марта

Восьмое и девятое праздничныя посланія отсутствуютъ, ибо онъ (св. Аѳанасій) не писалъ по упомянутой выше причинѣ.

Конецъ седьмого праздничнаго посланія святого Аѳанасія, патріарха.

Десятое (праздничное посланіе) того же (св. Аѳанасія),—въ консульство Урса и Полемія, во дни того же Ѳеодора епарха [1]), что изъ Иліополя; послѣ него на два года епархомъ былъ Филагрій изъ (партіи) православныхъ;—въ одиннадцатый годъ индиктіона, когда воскресенье (Пасхи) было въ седьмой день апрѣльскихъ календъ [2]), то-есть тридцатаго Фаменоѳа,—возрастъ луны 18½ [3]),—въ пятьдесятъ четвертый годъ (эры) Діоклитіана [4]).

1) Хотя все сіе время, братія мои, нахожусь я въ удаленіи отъ васъ, однако я не могъ забыть о хранящемся у васъ, преданномъ отъ Отцевъ, обычаѣ настолько, чтобы безмолвствовать и не объявить о времени каждогодно совершаемаго священнаго праздника Пасхи, равно какъ и о торжественнѣйшемъ днѣ его. Ибо, хотя я пораженъ бѣдствіями, какъ вы, конечно, объ этомъ слышали, и жестокія испытанія отяготѣли надо мною, къ чему присоединилась еще дальность разстоянія,—именно, враги истины, въ своемъ преслѣдованіи, выслѣживали насъ съ тѣмъ, чтобы перехватить какое-либо наше писаніе и чрезъ то обвинить насъ и усилить боль нашихъ ранъ; но мы нисколько не опасались даже отъ предѣловъ земли написать вамъ и объявить о нашемъ спасительномъ праздникѣ Пасхи; поелику Господь теперь укрѣпилъ

---

[1]) Изъ партіи аріанъ.

[2]) 26 Марта.

[3]) По предувѣдомленію—19.

[4]) 338 по Р. Хр.

и утѣшилъ насъ въ скорбяхъ нашихъ, хотя мы и находимся еще въ стѣсненномъ положеніи среди столь многихъ бѣдствій и опасностей. И Александрійскимъ пресвитерамъ писалъ я въ надеждѣ, что сіе посланіе чрезъ нихъ дойдетъ до васъ, хотя я хорошо зналъ, какой страхъ внушенъ врагами и имъ; но наперекоръ сему, я убѣждалъ ихъ памятовать о дерзновеніи Апостола и говорить: ничто не можетъ отлучить насъ отъ любви Христовой: ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни голодъ, ни нагота, ни опасность, ни мечъ (Рим. 8, 35)! А какъ теперь и я таковымъ образомъ готовлюсь праздновать (Пасху), то желаю, чтобы и вы, возлюбленные мои, также могли совершить сіе празднество; и поелику я хорошо знаю, что увѣдомленіе о праздникѣ составляетъ мою обязанность, то я не умедлилъ выполнить должное (съ моей стороны), опасаясь стать повиннымъ по отношенію къ Апостольскому наставленію, которое гласитъ: *воздадите убо всѣмъ должная* (Рим. 13, 7).

2) И поелику отнынѣ я все меня касающееся предалъ на волю Божію, то я озабоченъ былъ тѣмъ, чтобы вкупѣ съ вами совершить праздникъ, ибо я никоимъ образомъ не думаю, что я далекъ отъ васъ. Хотя пространство насъ и раздѣляетъ, однако Господь, Учредитель празднества, соединяетъ насъ въ единомысліи, единодушіи и въ союзѣ мира. Ибо, если мы одно чувствуемъ и мыслимъ, однѣ молитвы возсылаемъ другъ за друга, то насъ не можетъ раздѣлить никакое разстояніе: Самъ Господь собираетъ и совокупляетъ насъ. Если Господь обѣтовалъ, гдѣ два или три собраны во имя Его, быть среди нихъ (Матѳ. 18, 20), то явно, что Господь же соединяетъ тѣхъ, которые въ различныхъ мѣстахъ составляютъ собранія, поелику Онъ посреди ихъ, и молитву всѣхъ принимаетъ, какъ бы они были близъ (одни къ другимъ) и слышитъ всѣхъ, когда они всѣ заодно веле-

гласно восклицаютъ аминь. Таковыя бѣдствія и всѣ эти испытанія претерпѣлъ я, братія мои, о чемъ уже упоминалъ, когда писалъ вамъ; а чтобы васъ не опечалить, то теперь мнѣ заблагоразсудилось лишь вкратцѣ напомнить о семъ.....

3) Итакъ, ни для кого не приличествуетъ, особливо въ благополучіи, забывать о скорбяхъ, причиняемыхъ страданіями; дабы таковой, какъ неблагодарный и забывчивый, не оказался внѣ Божественнаго сонма; ибо въ иное время никто не чувствуетъ такого расположенія къ славословію, какъ послѣ перенесенныхъ скорбей; и никогда не возносится такая благодарность, какъ послѣ успокоенія отъ бывшихъ напастей и искушеній; такъ Езекія, когда были поражены Ассиріяне, славилъ Господа и возносилъ благодареніе, говоря: *Господи, спасенія моего, и не престану благословя Тя съ пѣснію вся дни живота моего прямо дому Божію* (Ис. 38, 20). Тѣ три святые мужа, которые терпѣли искушеніе въ Вавилонѣ, Ананія, Мисаилъ и Азарія, какъ только получили ослабленіе, и огонь сталъ для нихъ росою, воздали хвалу и благодареніе и возгласили хвалебную пѣснь Богу. Какъ они (поступили), точно такъ же и я; помышляя о семъ пишу вамъ, братія мои! Ибо что у человѣковъ было нѣкогда невозможно, то Богъ сдѣлалъ возможнымъ; и то, что у нихъ почиталось невыполнимымъ, Господь явно привелъ въ исполненіе; поелику Онъ приводитъ насъ къ вамъ, а не предаетъ въ добычу тѣмъ, которые усиливались поглотить насъ. Не могутъ они совершенно подавить насъ своею злобою, равно какъ и Церковь и благочестивую вѣру!

4) Хотя они и разсчитывали на это, однако Богъ, поелику Онъ благъ, и на насъ щедро излилъ дары Своего человѣколюбія: не только тогда, когда Онъ даровалъ всѣмъ намъ общее спасеніе чрезъ Слово Свое; но и теперь, когда враги преслѣдуютъ насъ и

пытаются захватить насъ; какъ и блаженный Павелъ въ одномъ мѣстѣ, возвѣщая о неизслѣдимомъ богатствѣ Христа, говоритъ: *Богъ же, богатъ сый въ милости, за премногую любовь Свою, еюже возлюби насъ, и сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшеньми, сооживи Христомъ* (Еф. 2, 4. 5). Ибо сила человѣковъ и всѣхъ тварей немощна и недостаточна, а та Сила, Которая выше человѣковъ и не тварной природы, преизобильна и неизмѣрима и не имѣетъ конца; вѣчна Она. Посему Она обладаетъ даромъ милости не одного какого либо рода; но поелику Она богата, то и наше спасеніе осуществляетъ Она многоразличными способами чрезъ Ея Слово, Которое, пребывая безпредѣльнымъ, не удаляется и отъ насъ; но, будучи многообразно и полно изобилія, измѣняется соотвѣтственно состоянію души каждаго. Ибо Онъ (Христосъ) есть Слово и Сила и Премудрость Божія, какъ и Соломонъ тоже утверждаетъ относительно премудрости: *едина же сущи всяческая можетъ, и пребывающи въ себѣ вся обновляетъ и по родомъ въ души преподобныхъ преходящи, други Божія и пророки устрояетъ* (Прем. 7, 27). Именно для однихъ, поелику они еще не вступили на путь совершенства, Христосъ есть какъ бы агнецъ, питаемый млекомъ, каковое предлагается рукою Павла: *млекомъ вы напоихъ, а не брашномъ* (1 Кор. 3, 2); для другихъ же, которые переступили возрастъ дѣтства, и Онъ является въ отроческомъ возрастѣ, и какъ для болѣе способныхъ къ совершенствованію Онъ, соотвѣтственно ихъ состоянію, есть то брашно, которое опять предлагается Павломъ же: тотъ, кто немощенъ, *зелія да ястъ* (Рим. 14, 2). А какъ только человѣкъ начинаетъ шествовать по совершеннѣйшему пути, то онъ болѣе не питается уже молокомъ и брашномъ, о которыхъ прежде упомянуто; но впредь нуждается онъ въ хлѣбѣ, для чего ему служитъ (Богъ) Слово, и пита-

ніемъ ему (служитъ) Плоть Его. Ибо написано: *совершенныхъ же есть твердая пища, имущихъ чувствія обучена долгимъ ученіемъ* (Евр. 5, 14). А когда (сѣмя)— слово бываетъ разсѣяно, то въ сей жизни человѣческой неодинаковый получается сборъ плодовъ, но разнообразный по изобилію, ибо оно (сѣмя) приноситъ во сто кратъ...

5) Онъ заплакалъ, ибо, если бы они разумѣли то, что написано въ хвалебныхъ пѣсняхъ (Псалмахъ), то не выступили бы всуе и столь дерзновенно противъ Искупителя, поелику Духъ Святый изрекъ: *вскую шаташася языцы, и людіе поучишася тщетнымъ* (2, 1)? Если бы они держали въ мысляхъ пророчество Моисея, они не повѣсили бы на крестъ Жизнь ихъ (Втор. 28, 66); если бы они благоразумно обсудили написанное, то не стали бы дерзновенно, какъ теперь, разглагольствовать о пророчествахъ относительно нихъ написанныхъ, какъ то: градъ ихъ опустѣетъ, милость отнята будетъ отъ нихъ; а также: они будутъ внѣ закона и не назовутся болѣе сынами, но чуждыми. Такъ Духъ Святый уже прежде громко взывалъ въ Псалмахъ: *сынове чуждіи солгаша Ми* (Пс. 17, 45); а чрезъ пророка Исаію: *сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене* (1, 2), не будутъ они впредь называться народомъ Божіимъ и племенемъ святымъ, но князьями Содомскими и народомъ Гоморрскимъ (ст. 9); они превзошли уже нечестіе Содомлянъ, какъ опять говоритъ Пророкъ: Содомъ оправданъ болѣе тебя! [1]) Ибо Содомляне согрѣшили противъ Ангеловъ, а эти дерзнули даже предать смерти Господа и Бога, всемогущаго Царя и Владыку Ангеловъ; поелику они не вѣдали, что Христосъ, преданный ими смерти, живъ есть; а тѣ Іудеи, столь безбожно поступившіе противъ Господа, умерли, лишь краткое время насладившись сею суетностію и

[1]) См. Іезек. 16, 48

чрезъ то лишившись вѣчности; ибо и въ этомъ заблуждались они, что не временное роскошество, но надежда на вѣчную жизнь имѣетъ залогъ безсмертія. Многими скорбями, бѣдствіями и страданіями шествуетъ праведникъ въ Царство Небесное; а когда онъ придетъ туда, откуда *отбѣже болѣзнь и печаль и воздыханіе* (Ис. 35, 10), тогда онъ обрѣтетъ отраду, подобно Іову, здѣсь претерпѣвшему искушеніе, а тамъ содѣлавшемуся другомъ Господа. Кто любитъ роскошь, лишь краткое время наслаждается, а затѣмъ проводитъ горестное житіе; подобно Исаву, здѣсь получившему временную снѣдь, тамъ же отверженному.

6) Выходъ сыновъ Израиля и Египтянъ изъ Египта представляетъ, можно сказать, примѣръ, объясняющій сіе различіе. Именно, Египтяне, лишь краткое время услаждавшіеся угнетеніемъ Израиля, какъ только вышли (изъ Египта), всѣ низверглись въ пучину; а народъ Божій, который точно также лишь краткое время вслѣдствіе жестокости приставниковъ (Исх. 3, 7) терпѣлъ побои и былъ угнетаемъ, по выходѣ изъ Египта, безъ затрудненія перешелъ чрезъ Чермное море и шествовалъ по пустынѣ какъ по землѣ обитаемой. Ибо, хотя пустыня, по обычному превратному мнѣнію человѣческому, есть мѣсто оставленное; однако чрезъ благодатное дарованіе Закона, равно какъ чрезъ сожитіе съ Ангелами, она уже болѣе не земля забвенная, но гораздо справедливѣе—земля населенная; какъ и Елисей, (напримѣръ), полагавшій, что онъ въ пустынѣ одинокъ, сожительствовалъ сонмамъ Ангеловъ. Таковымъ то образомъ, послѣ того, какъ народъ былъ въ угнетеніи и жилъ въ пустынѣ, теперь, сдѣлавшись вѣрующимъ, направился онъ въ Землю Обѣтованную, которой съ терпѣніемъ стремился достичь. Точно также тѣ, кои здѣсь временно угнетаемы, потомъ шествуютъ къ блаженному наслажденію, поелику терпѣли до конца; а тѣ, кои насъ здѣсь преслѣдуютъ,

потерпятъ пораженіе и не будутъ имѣть добраго конца; подобно тому богачу, который прожилъ здѣсь, по неложному свидѣтельству Евангелія, краткое время въ радости, а потомъ взалкалъ, и послѣ здѣшняго обилія напитковъ терпѣлъ величайшую жажду. Лазарь же, который въ сей временной жизни долженъ былъ страдать, былъ утѣшенъ на небеси и послѣ того, какъ здѣсь терпѣлъ недостатокъ въ обыкновенномъ хлѣбѣ изъ пшеничной муки, тамъ имѣлъ для насыщенія нѣчто превосходнѣйшее манны,—Господа, сошедшаго и рекшаго: *Азъ есмь хлѣбъ сшедый съ небесе* (Іоан. 6, 41) и даю жизнь человѣкамъ.

7) О, возлюбленные! если за бѣдствіемъ слѣдуетъ утѣшеніе, за страданіемъ успокоеніе, за болѣзнью выздоровленіе, за смертью безсмертіе, тогда не слѣдуетъ унывать отъ того, что временно приключается людямъ; не должно печалиться по причинѣ наступающихъ искушеній; не подобаетъ страшиться, когда борющееся со Христомъ ничтожество открыто возстаетъ противъ благочестія; но гораздо болѣе, при такихъ обстоятельствахъ, мы должны благоугождать Богу и считать это необходимымъ для (пріобрѣтенія) опытности и для упражненія въ добродѣтельной жизни. Какъ возможно было бы примѣтить терпѣніе, когда не было бы прежде ни затрудненій, ни скорбей? какъ можно было бы познать твердость, если не случилось никакого вражескаго нападенія? какъ можно усмотрѣть мужество, если не было прежде поношенія и несправедливости? или какъ можно познать долготерпѣніе, если бы не было угнетенія со стороны противниковъ Христа? и вообще, какъ можно воочію познать добродѣтель, если бы порокъ прежде уже не обнаружилъ себя въ лицѣ порочныхъ? Такъ страдалъ Господь нашъ и Спаситель Іисусъ Христосъ, поелику Онъ, желая показать людямъ примѣръ страданія, претерпѣлъ сіе: *иже укаряемь противу не ука-*

ряше, стражда не прещаше (1 Петр. 2, 23); но ребра Свои обратилъ для ударовъ и ланиты Свои къ заушеніямъ, не отвратилъ Ликъ Свой отъ оплеванія, и вообще благоволилъ быть ведомымъ на смерть, дабы мы могли съ радостью взирать на Него, какъ на образъ полнаго совершенства и безсмертія.

8) И если каждый изъ насъ будетъ вести себя соотвѣтственно симъ примѣрамъ, мы дѣйствительно получимъ возможность *наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію* (Лук. 10, 19). Такъ и Павелъ, какъ слѣдовавшій самъ примѣру Господа, побуждаетъ насъ къ тому же, говоря: *подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу* (1 Кор. 11, 1). Такъ пріобрѣлъ онъ силу противъ всего воинства діавольскаго, пиша слѣдующее: *извѣстихся бо, яко ни смерть, ни животъ, ни Ангели, ни начала, ни настоящая, ни грядущая, ниже силы, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ* (Рим. 8, 38. 39). Ибо въ бѣдствіяхъ, испытаніяхъ и скорбяхъ приближается къ намъ врагъ, все подвергая искушенію и стараясь погубить. А человѣкъ, во Христѣ живущій, когда онъ борется съ противниками и противопоставляетъ ярости кротость, смиреніе безчестію и пороку добродѣтель, одерживаетъ окончательную побѣду, говоря: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ* (Филип. 4, 13) и: *во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за возлюбльшаго ны* Іисуса Христа (Рим. 8, 37). Вотъ благодатный даръ Господа, таковы отъ Господа исходящія средства исправленія для человѣковъ! Ибо Онъ страдалъ затѣмъ, чтобы человѣку, который въ Немъ страдалъ, уготовать нечувствительность по отношенію къ страданіямъ; Онъ нисшелъ, чтобы насъ возвести, Онъ подвергъ Себя испытанію рождаемости, дабы мы возлюбили Его несотвореннаго; Онъ уничижилъ Себя до тлѣнія, дабы тлѣнное могло облечься въ

безсмертіе; Онъ сдѣлался немощнымъ ради насъ, дабы мы возстали въ силѣ; Онъ нисшелъ до смерти, чтобы намъ даровать безсмертіе и мертвыхъ содѣлать живыми; словомъ—Онъ сдѣлался человѣкомъ, дабы мы, ставшіе смертными человѣками, ожили, и смерть болѣе не владычествовала надъ нами; ибо *смерть нами ктому не обладаетъ* (Римл. 6, 9), гласитъ Апостольское слово.

9) А какъ нынѣ сіи аріонеистовые, христоборцы и еретики сего не уразумѣли, то и вооружаются языкомъ своимъ противъ Спасителя, поносятъ Освободителя и вымышляютъ совершенно ни съ чѣмъ несообразное противъ Искупителя. Именно, по поводу Его уничиженія, ради людей бывшаго, они отвергаютъ Его Божество по существу; видя Его происхожденіе отъ Дѣвы, они сомнѣваются, что Онъ—истинно Сынъ Божій; видя, что Онъ во времени сталъ человѣкомъ, они отвергаютъ вѣчность Его; размышляя о томъ, что Онъ претерпѣлъ ради насъ, они не вѣруютъ, что Онъ непреложный Сынъ непреложнаго Отца, и вообще, поелику Онъ страдалъ ради насъ, они отвергаютъ то, что присуще Его дѣйствительному вѣчному бытію. А какъ они привлекаютъ возмездіе за ихъ неблагодарность, презирая Спасителя и вмѣсто того, чтобы быть благодарными за милосердіе, они тѣмъ болѣе поносятъ Его, то вполнѣ справедливо было бы сказать каждому изъ нихъ: о неблагодарный, христоборецъ, свыше мѣры безбожный, убійца своего Владыки, слѣпый очами душевными и Іудей по своему образу мыслей! когда бы ты понималъ Писаніе и внималъ святымъ, изъ которыхъ одни говорятъ: *просвѣти лице Твое и спасемся* (Пс. 79, 4), а другіе: *посли свѣтъ Твой и истину Твою* (42, 3); то ты позналъ бы, что Господь нисшелъ не ради Себя, а ради насъ, и тѣмъ болѣе подивился бы Его человѣколюбію; если бы ты размыслилъ, что̀ есть

Отецъ и что Сынъ, то ты ни въ какомъ случаѣ не сказалъ бы въ поношеніе Ему, что Сынъ произшелъ изъ преложимости; и если бы ты уразумѣлъ дѣло Его человѣколюбія, совершенное для нашего блага, то ты не отчуждалъ бы Сына отъ Отца и Того, Кто насъ примирилъ со Своимъ Отцомъ, не почиталъ бы (Ему) чуждымъ.

10) Я хорошо знаю, что это смущаетъ не только христоборцевъ, но также и отступниковъ; ибо на будущее время, считая себя братьями, они соединились другъ съ другомъ и, поелику они навыкли раздирать нешвенную ризу Господа, то и не считаютъ неподобающимъ отдѣлять отъ Отца неразлучнаго (отъ Него) Сына. Я знаю, что они, когда сіе сказано, вкупѣ съ діаволомъ, подстрекающимъ ихъ, будутъ скрежетать на насъ зубами, приведенные въ замѣшательство по причинѣ возглашенія истинной похвалы нашему Искупителю. Но Господь, посрамляющій діавола во всякое время, дѣлаетъ это и теперь, говоря: *Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 11). Онъ есть Господь, видимый во Отцѣ, и въ Немъ также видимъ Отецъ; Онъ, будучи истиннымъ Сыномъ Отца, напослѣдокъ сталъ ради насъ человѣкомъ, чтобы предать Себя за насъ въ жертву Отцу и искупить насъ чрезъ Свою жертву и приношеніе (Еф. 5, 2). Онъ Тотъ, Который древле вывелъ народъ изъ Египта, а напослѣдокъ всѣхъ насъ, или, лучше сказать, весь родъ человѣческій искупилъ отъ смерти и возвелъ изъ ада. Онъ Тотъ, Который отъ вѣка приносимъ былъ въ жертву, какъ агнецъ, и въ агнцѣ прообразовательно былъ представляемъ, а наконецъ принесъ Себя въ жертву за насъ; *ибо Пасха наша за ны пожренъ бысть, Христосъ* (1 Кор. 5, 7). Онъ Тотъ, Который насъ освободилъ изъ сѣтей ловчихъ,—я разумѣю христоборцевъ и отступниковъ,—и снова спасъ насъ для Своей Церкви.

11) Хотя мы нѣкогда оказались невѣрными, Онъ спасъ насъ теперь чрезъ Самого Себя. Итакъ, братія мои, что можемъ мы воздать за сіе, какъ не восхвалить и не возблагодарить Бога, всемогущаго Царя, и провозгласить то, что написано въ Книгѣ хваленій, говоря такъ: *Благословенъ Господь, Иже не даде насъ въ ловитву зубомъ ихъ* (Пс. 123, 6). Будемъ праздновать (день Пасхи), какъ тотъ путь, который Онъ снова даровалъ намъ для спасенія, дабы мы могли совершить и празднество на небеси съ Ангелами. Ибо такимъ же образомъ въ древности Іудейскій народъ совершилъ празднество, когда былъ изведенъ отъ скорби къ успокоенію, воспѣвъ торжественный побѣдный гимнъ. Точно также и народъ во времена Есѳири, будучи избавленъ отъ угрожавшей ему смертной опасности, совершилъ праздникъ Господу, взирая на Него именно какъ на основаніе празднества, воздавая Ему благодареніе и прославляя Его во исповѣданіи; поелику Онъ извелъ народъ изъ того состоянія (смерти) въ это (жизни). Посему будемъ и мы, воздавая Господу наши обѣты и исповѣдуя грѣхи наши, праздновать Пасху Господу чистотою жизни, благонравіемъ и добрыми дѣлами, прославляя Господа нашего, Который только на малое время наказуетъ, но не оставитъ совсѣмъ и не покинетъ, и не отвратится отъ насъ въ совершенномъ безмолвіи. Когда теперь Онъ извелъ насъ изъ общеизвѣстнаго своею ложью христоборнаго Египта, то чрезъ многія испытанія и бѣдствія, какъ бы чрезъ пустыню, привелъ къ Своей святой Церкви, дабы мы теперь снова могли, по обыкновенію, писать вамъ и получать отъ васъ посланія. Посему тѣмъ усерднѣе молю я васъ, дабы, когда со благодареніемъ славлю Бога я, и вы могли со мною и за меня исповѣдывать Его, благодаря; поелику таково обыкновеніе Апостольское, которое христоборцы и еретики отвергаютъ и хотятъ обра-

тить въ ничто; но сего не допускаетъ Господь; скорѣе Онъ возобновляетъ и поддерживаетъ его,—Онъ, Который Апостолами представляется какъ образецъ, дабы всѣ мы могли совокупно праздновать Пасху и вмѣстѣ совершать празднество въ одно время, по преданію и завѣщанію Отцевъ.

12) Итакъ мы начинаемъ Четыредесятницу въ девятнадцатый день мѣсяца Мехира [1]), а святой Постъ Пасхи въ двадцать четвертый день мѣсяца Фаменоѳа [2]); разрѣшаемъ Постъ въ двадцать девятый (день) того же мѣсяца Фаменоѳа [3]), поздно вечеромъ въ субботу; затѣмъ празднуемъ день воскресенія, который возсіяваетъ для насъ въ тридцатый день того же Фаменоѳа [4]), и празднуемъ, начиная отсюда, всѣ семь недѣль Пятидесятницы по порядку. Предварительно предавшись размышленіямъ о семъ, какъ подобаетъ, мы получимъ возможность сдѣлаться и участниками вѣчныхъ благъ во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, чрезъ Котораго Отцу да будетъ честь и держава во вѣки вѣковъ, аминь!

Привѣтствуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ, воспоминая о насъ въ вашихъ святыхъ молитвахъ. Привѣтствуютъ васъ всѣ братья, которые при мнѣ, храня память о васъ во всякое время. Дабы вы были здравы въ Господѣ нашемъ, о семъ молюсь я, возлюбленные и превожделѣнные братія!

Конецъ десятаго праздничнаго посланія св. Аѳанасія.

Одиннадцатое (праздничное посланіе) того же (св. Аѳанасія),—во второе консульство Констанція Августа и

---

[1]) 13 Февраля
[2]) 20 Марта
[3]) 25 Марта
[4]) 26 Марта

въ первое Констанса, во дни Филагрія епарха, Каппадокійца, во второй годъ (правленія) его; въ двадцатый (годъ) индиктіона; когда воскресенье (Пасхи) было въ семнадцатый день майскихъ календъ [1]), то-есть въ двадцатый день Фармуѳа; эры же Діоклитіана въ пятьдесятъ пятый годъ [2]).

1) Блаженный Павелъ, поелику былъ преисполненъ всяческой добродѣтели, то, какъ вѣрный, призванъ былъ (Самимъ) Господомъ (Гал. 1, 15); ибо онъ не зналъ за собою ничего (дурного — 1 Кор. 4, 4); но болѣе стремился къ тому, что было добродѣтельно и похвально или что относилось къ любви и благочестію; и такимъ образомъ былъ онъ восхищенъ даже до небесныхъ обителей и перенесенъ въ рай, дабы онъ, какъ превзошедшій житіе человѣческое, былъ и превознесенъ выше человѣковъ. А когда онъ сошелъ, то всѣмъ возвѣстилъ, что *мы отъ части разумѣваемъ, и отъ части пророчествуемъ ... нынѣ разумѣю отъ части, тогда же познаю, якоже и познанъ бых* (1 Кор. 13, 9. 12). По справедливости, былъ онъ признанъ святыми, которые на небеси, какъ согражданинъ ихъ; въ отношеніи будущаго и совершеннаго то, что мы отъ него теперь узнали, было лишь *отъ части;* а въ отношеніи того, до чего онъ былъ восхищенъ и что ему было открыто Господомъ, самъ онъ былъ совершеннымъ, какъ онъ же и говоритъ: *елицы убо совершенни, сіе да мудрствуимъ* (Филип. 3, 15). Подобно тому, какъ Христово Евангеліе есть исполненіе и усовершеніе служенія, даннаго Израильтянамъ чрезъ посредство Закона; и грядущее будетъ усовершеніемъ настоящаго; ибо тогда обѣтованія придутъ въ исполненіе и вѣрующіе воспріимутъ то, чего теперь они ожидаютъ, не видя, какъ говоритъ объ

[1]) 15 Апрѣля.
[2]) 339 по Р. Хр

этомъ Павелъ: *еже бо видитъ кто, что и уповаетъ? аще ли егоже не* [1] *видимъ, надѣемся, терпѣніемъ ждемъ* (Рим. 8, 24. 25). А когда этотъ блаженный мужъ былъ таковымъ, и ему ввѣренъ былъ даръ благодати апостольства, то и писалъ онъ съ благожеланіемъ, чтобы всѣ люди были, какъ онъ (Гал. 4, 12); сія добродѣтель есть человѣколюбіе. А собраніе (святыхъ) въ Царствѣ Небесномъ многочисленно: ибо тысячи тысячъ и тьмы темъ служатъ тамъ Господу. Конечно, въ Царство Небесное можно войти только узкимъ и тѣснымъ путемъ, но вошедшій туда увидитъ безмѣрную широту и пространство, надъ всѣмъ возвышенное, какъ это изображаютъ тѣ, которые сдѣлались зрителями и наслѣдниками таковыхъ вещей: Ты положилъ предъ нами скорби (Пс. 65, 11); а потомъ, послѣ скорбей, они говорятъ опять: *извелъ еси ны въ покой* (ст. 12) и еще: *въ скорби распространилъ* насъ еси (Пс. 4, 2). Поистинѣ, братія мои, здѣсь житіе святыхъ полно утѣсненія; ибо они или претерпѣваютъ скорби, томясь желаніемъ будущаго, подобно тому (мужу), который говоритъ: *увы мнѣ, яко пришельствіе мое продолжися* (Пс. 119, 5), или же они болѣзнуютъ и труждаются ради спасенія другихъ; такъ Павелъ пишетъ къ Коринѳянамъ слѣдующее: *да не паки пришедша мя смиритъ Богъ мой у васъ, и восплачуся многихъ прежде согрѣшихъ, и не покаявшихся о нечистотѣ и блуженіи и студоложствіи, яже содѣяша* (2 посл. 12, 21); такъ Самуилъ скорбѣлъ о гибели Саула, а Іеремія оплакивалъ плѣненіе народа. А когда они послѣ скорби, послѣ таковой печали и воздыханія переселяются изъ сего міра, тогда объемлетъ ихъ Божественная радость, блаженство и ликованіе, отъ которыхъ бѣжитъ болѣзнь, печаль и воздыханіе.

---

[1]) Въ сирск. *не* опущено.

2) Коль скоро мы, братія мои, укрѣпимся въ этомъ, то мы никогда не отступимъ отъ пути добродѣтели; а что мы должны быть таковыми, къ сему убѣждаетъ насъ и Апостолъ въ сихъ словахъ: *подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу* (1 Кор. 11, 1). Но къ сему увѣщеваетъ онъ не однихъ Коринѳянъ, поелику не ихъ только апостоломъ былъ онъ; но лучше сказать, — поелику онъ былъ учителемъ (всѣхъ) народовъ въ вѣрѣ и благочестіи, — убѣждаетъ онъ чрезъ это и всѣхъ насъ; и вообще то, что писалъ онъ въ отдѣльности кому либо, имѣетъ значеніе и какъ общее для всѣхъ повелѣніе. Когда онъ такимъ образомъ писалъ къ нѣкоторымъ, то однимъ хочетъ сдѣлать внушеніе, какъ въ посланіи къ Римлянамъ, Ефесянамъ и къ Филимону; другихъ укоряетъ онъ и гнѣвается на нихъ, какъ на Коринѳянъ и Галатовъ; а еще инымъ даетъ онъ наставленіе, какъ Колоссянамъ и Солунянамъ; Филиппійцамъ онъ высказываетъ свое расположеніе и радуется за нихъ; Евреевъ онъ поучаетъ, что для нихъ Законъ долженъ быть только тѣнью; а своихъ избранныхъ чадъ Тимоѳея и Тита поучалъ онъ (изустно), когда они были близъ него, а когда были въ удаленіи, то напоминалъ имъ о семъ (чрезъ посланія); короче — былъ онъ всѣмъ вся. И поелику сей мужъ былъ совершеннымъ, то обращался съ своимъ наставленіемъ, смотря по нуждѣ каждаго; дабы всѣми мѣрами спасти хоть нѣкоторыхъ, и посему слово его не было безплодно; но насаждаемое повсюду, оно приноситъ плодъ даже до настоящаго дня.

3) А почему, возлюбленные мои, — обратимъ вниманіе на мысль Апостола!—не въ началѣ посланій, но въ концѣ и срединѣ ихъ даетъ онъ увѣщанія и наставленія (я надѣюсь — да совершится сіе по молитвамъ вашимъ!—что никакой лжи не выскажу противъ мысли святого мужа)? Поелику онъ, былъ вполнѣ свѣ-

дущимъ касательно Божественныхъ вещей и разумѣлъ силу Божественнаго ученія, то за обязательное почиталъ въ началѣ (посланія) возвѣстить слово о Христѣ и (открыть) тайну о Немъ, а за симъ изложить путь нравственнаго исправленія; дабы, когда познаютъ Господа, могли бы радостно выполнять то, что Онъ повелѣваетъ. Ибо если тотъ, кто руководствуетъ насъ въ соблюденіи заповѣдей, пребываетъ непознаннымъ, то никто не можетъ достичь выполненія ихъ съ радостью. Таковымъ же способомъ пользовался также и служитель Божій, праведный Моисей, который, объявляя слова Божественнаго законодательства, предварительно возвѣстилъ то, что касается богопознанія, именно: *слыши Израилю: Господь Богъ* твой, *Господь единъ есть* (Втор. 6, 4)! А затѣмъ, когда онъ представилъ народу образъ Его (Бога) и наставилъ народъ относительно Того, въ Кого должно было вѣровать; и когда направилъ ихъ мысль къ Тому, Кто есть Богъ истинный,—только тогда Законодатель возвѣстилъ и о томъ, посредствомъ чего человѣкъ дѣлается угоднымъ Богу, изрекши: *не прелюбы сотвори, не укради* (Исх. 20, 14) и прочія заповѣди. А по Апостольскому ученію, *вѣровати подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ Его мздовоздатель бываетъ* (Евр. XI, 6). А взыскуемъ бываетъ Онъ (Богъ) чрезъ добрыя дѣла, какъ объ этомъ говоритъ Пророкъ: *взыщите Господа, и внегда обрѣсти вамъ Того, призовите: егда же приближится къ вамъ, да оставитъ нечестивый пути своя, и мужъ беззаконенъ совѣты своя* (Ис. 55, 6. 7).

4) А если кто не соблазнится свидѣтельствомъ Пастыря, то полезно также привести начало его книги, гдѣ онъ говоритъ: „прежде всего вѣруй, что Богъ единъ, Который все сотворилъ и благоустроилъ и воззвалъ къ бытію изъ небытія“. По сей то причинѣ и блаженные Евангелисты, предавшіе для всег-

дашняго воспоминанія словеса Господни, въ началѣ Евангелій пишутъ то, что касается нашего Искупителя, дабы послѣ того, какъ они сначала изобразили Господа какъ Творца (всего), и то, что они повѣствуютъ о дѣлахъ Его, вызывало вѣру. Какъ могли бы они заслужить довѣріе, повѣствуя о слѣпомъ отъ чрева матери и о другихъ слѣпцахъ, которые прозрѣли, о мертвецахъ, которые воскресли, о претвореній воды въ вино, о прокаженныхъ, которые получили очищеніе; если бы они не изобразили Его виновникомъ (сего), пиша: *въ началѣ бѣ Слово* (Іоан. 1. 1) или, какъ Матѳей: Тотъ, Кто родился отъ сѣмени Давида, Онъ есть Еммануилъ и Сынъ Бога Живаго,— отъ Котораго вмѣстѣ съ аріанами отвращаютъ лице свое Іудеи, а мы, познавъ Его, поклоняемся Ему? Почему и Апостолъ, наставляя другихъ чрезъ посланія приличествующимъ образомъ, сыну своему (Тимоѳею) съ особенною ясностью напоминаетъ не оставлять въ небреженіи того, чему онъ былъ отъ него наученъ, и заповѣдуетъ ему такъ: *поминай Іисуса Христа воставшаго отъ мертвыхъ, отъ сѣмене Давидова, по благовѣствованію моему* (2 Тим. 2, 8). А когда онъ говоритъ ему, что сіе имъ и во всякое время должно быть хранимо въ памяти, то пишетъ ему также и слѣдующее: *въ сихъ поучайся, въ сихъ пребывай* (1 Тим. 4, 15)! Ибо непрестанное размышленіе и храненіе въ памяти Божественныхъ словесъ укрѣпляетъ страхъ Божій, любовь къ Нему дѣлаетъ неотторжимою и непреодолимою, подобно тому, какъ съ дерзновеніемъ изрекъ тотъ, кто такъ разумѣлъ о себѣ и о мудрствующихъ согласно съ нимъ: *кто ны разлучитъ отъ любве Божія* (Рим. 8. 35)? Ибо тѣ..... притча, подобная сей притчѣ: *пленицами же своихъ грѣховъ* злый *затязается* (Притч. 5, 22).

5) Іудеи, хотя знали сіе, однако умыслили поступить съ Господомъ безчестно, забывъ такимъ обра-

зомъ, что они сами на себя навлекаютъ гнѣвъ Божественный; и посему со скорбью взываетъ о нихъ Божественное опредѣленіе: *вскую шаташася языцы, и людіе поучишася тщетнымъ* (Пс. 2. 1)? ибо тщетно было намѣреніе Іудеевъ, поелику они поставили смертный приговоръ по отношенію къ (Источнику) Жизни и безуміе замышляли противъ Разума Отчаго. Ибо кто, видя разсѣяніе ихъ и запустѣніе града ихъ, погрѣшитъ, если скажетъ: *горе души ихъ, зане умыслиша совѣтъ лукавый на себе самихъ, рекше: свяжемъ Праведнаго, яко непотребенъ намъ есть* (Ис. 3, 9. 10), и, конечно, вполнѣ справедливо, братія мои! Ибо, поелику они заблуждались касательно (смысла) Писанія, то не уразумѣли и того, что *изрываяй яму искреннему, впадется въ ню* (Притч. 26, 27) и что *разоряющаго ограду, угрызнетъ его змій* (Еккл. 10, 8); и если бы они не отвратили лица своего отъ Господа, то имѣли бы страхъ предъ тѣмъ, что еще прежде написано было въ Божественной Книгѣ хваленій: *углѣбоша языцы въ пагубѣ, юже сотвориша, въ сѣти сей, юже скрыша, увязе нога ихъ* (Пс. 9, 16). Явнымъ творитъ Господь, производя судъ Свой, что дѣлами рукъ своихъ уловленъ будетъ грѣшникъ. Правда, они не оставляли эти слова безъ вниманія, какъ равно и слѣдующія: *да пріидетъ* имъ *сѣть, юже не* вѣдятъ *и ловитва, юже* скрыша, *да обыметъ* ихъ (Пс. 34, 8); но они не уразумѣли ихъ, а если не такъ, *не быша Господа славы распяли* (1 Кор. 2, 8).

6) Посему праведные и вѣрные рабы Господа, поелику они научены Царству Небесному, износятъ (изъ сокровищницы своей) новое и старое (Матѳ. 13, 52); и размышляютъ о словесахъ Господнихъ, обитая въ жилищахъ, ложась и вставая, и находясь въ путешествіи; они (всегда) пребываютъ въ благой надеждѣ ради обѣтованія Духа Святого, говорящаго: *блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ,*

и на пути грѣшныхъ не ста и на сѣдалищи губителей не сѣде. Но въ законѣ Господни воля его, и въ законѣ Его поучится день и нощь (Пс. 1, 1. 2). Какъ они твердо стоятъ въ вѣрѣ, радуются о упованіи, ликуютъ въ духѣ, то могутъ съ совершеннымъ дерзновеніемъ сказать: *уста моя возглаголютъ премудрость, и поученіе сердца моего разумъ* (Пс. 48, 4), а также: *поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ Твоихъ, въ твореніихъ руку Твоею поучахся* (Пс. 142, 5) и: *аще поминахъ Тя на постели моей, на утреняхъ поучахся въ Тя* (Пс. 62, 7). Затѣмъ, когда дерзновеніе ихъ укрѣпляется, они говорятъ: *поученіе сердца моего предъ Тобою выну* (Пс. 18, 15). А какой же будетъ конецъ сего? тотчасъ же присовокупляетъ онъ, говоря: *Господи Помощниче мой и Избавителю мой!* Ибо тѣмъ, которые съ такою осторожностью совершаютъ путь свой и сердце свое такъ уготовляютъ для Господа, не противустанетъ никакой врагъ; и посему то сердце ихъ такъ ограждено упованіемъ на Господа, какъ написано: *надѣющіися на Господа яко гора Сіонъ не подвижится въ вѣкъ живый во Іерусалимѣ* (Пс. 124, 1). Ибо, если иногда коварный дерзаетъ (выступать) противъ нихъ съ тѣмъ, чтобы произвести раздѣленіе въ благоустроенномъ сонмѣ святыхъ и возбудить раздоръ въ средѣ братьевъ; то и тогда они имѣютъ Господа на своей сторонѣ не только въ томъ отношеніи, что Онъ выступаетъ за нихъ мстителемъ; но и въ томъ, что даруетъ имъ свободу тогда, когда они уже потерпѣли пораженіе; ибо таково обѣтованіе Божіе: *Господь поборетъ по васъ* (Исх. 14, 14)! Если же затѣмъ бѣдствія и искушенія отвнѣ (находящія) постигнутъ ихъ, а они примутъ за правило Апостольскія слова— въ бѣдствіи быть мужественными, прилежать къ молитвѣ и поученіе въ Законѣ противопоставлять всему прилучающемуся; то будутъ они тогда угодны Богу и могутъ сказать словами Писанія: *скорби и нужди*

обрѣтоша мя; заповѣди Твоя поученіе мое (Пс. 118, 143).

7) А поелику добрыя дѣянія осуществляются не чрезъ одно выполненіе на дѣлѣ, но и путемъ предварительныхъ размышленій, онъ къ сему присовокупляетъ: *предваристъ очи мои ко утру поучитися словесемъ Твоимъ* (Пс. 118, 148). Ибо помышленія духа тѣхъ, которые здравы, долженствуютъ предварять дѣйствіе тѣла; въ противномъ случаѣ, и Спаситель нашъ, когда восхотѣлъ научить сему, не съ внутреннихъ помысловъ началъ бы, говоря такъ: *иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова* (Матѳ. 5, 28), и: всякій, кто гнѣвается на брата своего становится виновнымъ въ убійствѣ (ст. 22). Ибо отсутствіемъ гнѣва предотвращается и смертельный ударъ; и если похотѣніе напередъ уничтожено, то не остается возможности для прелюбодѣянія. Итакъ, возлюбленные мои, размышленіе о Законѣ и неотступное общеніе съ добродѣтелью необходимо для того, чтобы праведникъ ни въ какомъ отношеніи не имѣлъ недостатка, но былъ ко всякому благому дѣлу приготовленнымъ. Чрезъ сіе мы и имѣемъ обѣтованіе вѣчной жизни, какъ пишетъ къ Тимоѳею Павелъ, который прилежное размышленіе именуетъ обученіемъ, говоря: *обучай же себе ко благочестію. Тѣлесное бо обученіе вмалѣ есть полезно: а благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго* (I Тим. 4, 7. 8).

8) Достойна удивленія добродѣтель сего мужа, братія мои! ибо чрезъ Тимоѳея и всѣмъ то же заповѣдуетъ онъ, чтобы никто при благочестіи ни о чемъ не безпокоился, но прежде всего и выше всего цѣнилъ бы вѣру въ Бога. Ибо какой милости ждать тому, кто поступаетъ нечестиво, хотя бы онъ и представлялся соблюдающимъ заповѣди? гораздо скорѣе (можно ожидать), что безбожникъ не въ состояніи выполнить

даже (малую) часть Закона; ибо каковы его помыслы, таковы же должны быть, необходимо, и дѣла его, какъ и Духъ Святый такимъ образомъ укоряетъ сихъ: *рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ* (Пс. 13, 1). Затѣмъ, поелику Слово хочетъ обнаружить связь между дѣяніями и помышленіями, Оно изрекаетъ: *растлѣша и омерзишася въ начинаніихъ*. Посему и тотъ, кто безбожно поступаетъ, (всякій разъ) неукоснительно растлѣваетъ себя въ собственномъ тѣлѣ, крадетъ ли онъ, прелюбодѣйствуетъ ли, презорствуетъ, пьянствуетъ или творитъ сему подобное. За сіе и пророкъ Іеремія обвиняетъ Израиля, взывая такъ: *кто дастъ мнѣ въ пустыни виталище послѣднее, и оставлю люди моя, и отъиду отъ нихъ; понеже вси любодѣйствуютъ, соборище преступниковъ, и налякоша языкъ свой яко лукъ: ложь, и невѣрство укрѣпишася на земли, ибо отъ злыхъ во злая произыдоша, и Мене не познаша* (9, 2. 3). Итакъ, по причинѣ злобы ихъ и лукавства и за то, что они въ своихъ поступкахъ переходятъ отъ одного зла къ другому, порицалъ онъ ихъ образъ дѣйствій; а поелику они не познали Господа и пребывали въ невѣріи, онъ обвиняетъ ихъ и въ безбожіи.

9) Ибо между вѣрою и благочестіемъ существуетъ близкое родство; кто вѣруетъ въ Него (въ Бога), тотъ и благочестивъ; а кто благочестивъ, тотъ тѣмъ паче обладаетъ и вѣрою. Кто упорствуетъ въ нечестіи, тотъ неизбѣжно уклоняется отъ вѣры; а кто отпадаетъ отъ благочестія, тотъ отступаетъ также и отъ истинной вѣры. А что это такъ, утверждаетъ Павелъ, который преподаетъ ученику своему такой совѣтъ: *скверныхъ же тщегласій отметайся: наипаче бо преспѣютъ въ нечестіе; и слово ихъ, яко гангрена жиръ обрящетъ, отъ нихъ же есть Именей и Филитъ* (2 Тим. 2, 16. 17). А въ какомъ отношеніи они безбожно поступали, онъ изъясняетъ слѣдующимъ об-

разомъ: *иже о истинѣ погрѣшиста, глаголюще, яко воскресеніе уже бысть* (ст. 18). И опять Апостолъ, желая спутницею вѣры явственно поставить благочестіе, говоритъ: *и вси же хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ, гоними будутъ* (3, 12). А чтобы никто во время гоненій не отступалъ отъ благочестія, онъ совѣтуетъ хранить вѣру, присовокупляя: *ты же пребывай, въ нихже наученъ еси, и яже вѣрена суть тебѣ* (ст. 14). И подобно тому, какъ если одинъ братъ получаетъ поддержку отъ другого, они созидаютъ взаимно одинъ для другого оплотъ; такъ равно вѣра и благочестіе, проистекая изъ одного источника, другъ чрезъ друга достигаютъ совершенства; и кто имѣетъ общеніе съ первою, тотъ необходимо получитъ поддержку отъ другого. А когда онъ (Апостолъ) требуетъ, чтобы ученикъ его упражнялся въ благочестіи; то напослѣдокъ онъ внушаетъ ему также подвизаться подвигомъ вѣры, говоря: *подвизайся добрымъ подвигомъ вѣры, емлися за вѣчную жизнь* (1 Тим. 6, 12). Ибо, если кто заранѣе удаляется безбожнаго идолопоклонства и открыто исповѣдуетъ Того, Кто есть воистину Богъ, то онъ и самою вѣрою борется съ тѣми, которые враждуютъ противъ него.

10) Поелику то и другое,—я разумѣю вѣру и благочестіе,—имѣютъ одно упованіе: вѣчную жизнь. *Подвизайся,* говоритъ онъ (1 Тим. 6, 12) и *обучаи себе ко благочестію:* оно имѣетъ *обѣтованіе живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 7 8). Посему аріонеистовые, которые теперь отложились отъ Церкви,—христоборцы они!—ископали ровъ невѣрія, въ который и впали сами; и какъ они преуспѣваютъ въ нечестіи, то и превращаютъ вѣру простецовъ, уничижая Сына Божія и говоря, что Онъ—тварь и произведенъ изъ несущаго. Но какъ въ то время отъ (заблужденія) послѣдователей Филита и Именея, такъ и теперь Апостолъ предупреждаетъ каждаго отъ таковаго нечестія,

говоря: *твердое убо основаніе Божіе стоитъ, имущее печать сію: позна Господь сущія Своя, и да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй имя Господне* (2 Тим. 2, 19)! Ибо похвально удерживаться отъ лукавства и беззаконныхъ дѣяній для того, чтобы возможно было отпраздновать Пасху приличествующимъ образомъ; ибо тотъ, кто оскверняетъ себя мерзостями безбожныхъ, тотъ не можетъ принести пасхальную жертву Господу Богу нашему. Посему же и народъ, бывшій нѣкогда въ Египтѣ, говорилъ: не можемъ мы совершить въ Египтѣ пасхальную жертву Господу Богу нашему. А также и Богъ всяческихъ благоизволилъ, чтобы они удалились отъ работы Фараона и отъ пещи желѣзной, дабы, освободившись отъ зла и отвергши всякое чуждое знаніе, они могли воспріять познаніе Бога и образъ добродѣтельнаго житія. Именно, Онъ говоритъ: удалитесь отъ нихъ и отдѣлитесь и не прикасайтесь къ нечистымъ (Ис. 52, 11; 2 Кор. 6, 17). А инымъ путемъ никто не можетъ удалиться отъ грѣха и приступитъ къ дѣламъ добродѣтели, развѣ какъ чрезъ размышленіе о таковыхъ дѣлахъ и близкое общеніе съ подвигами благочестія; только тогда онъ пріобрѣтетъ твердость вѣры, которая Павлу, послѣ совершеннаго имъ подвига, доставила соблюдавшійся ему *вѣнецъ правды,* который, впрочемъ, не ему только, но и всѣмъ, ему подобнымъ, *воздастъ праведный Судія* (2 Тим. 4, 7. 8).

11) Таковое размышленіе и таковое благочестивое упражненіе доступно святымъ и теперь, какъ и во всякое время; если мы достигли того же состоянія, то и для насъ возможно будетъ вмѣстѣ съ ними праздновать Пасху, какъ опредѣлено Божественнымъ изволеніемъ. Ибо что иное (представляетъ) пасхальное празднество, какъ не постоянное поклоненіе Богу, какъ не познаніе благочестія и не отъ сердца, безъ принужденія, исходящая единодушная молитва?

А какъ Павелъ желаетъ, чтобы и мы были таковы, то даетъ слѣдующее повелѣніе: *всегда радуйтеся, непрестанно молитеся, о всемъ благодарите* (1 Сол. 5, 16—18)! Итакъ, не въ разъединеніи, но въ тѣсномъ единеніи и въ общемъ собраніи должны мы всѣ вмѣстѣ праздновать Пасху, какъ того требуетъ Пророкъ, говоря: будемъ радоваться въ Господѣ, будемъ ликовать Господу Спасителю нашему (Ис. 25, 9)! А кто же могъ бы быть столь медлителенъ, или кто могъ бы быть столь непокорнымъ Божественному гласу, чтобы онъ, оставивъ все, не поспѣшилъ на всеобщее праздничное собраніе, въ которомъ не одна община (участвуетъ)? ибо не одно какое либо мѣсто совершаетъ празднество,—но *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Пс. 18, 5); и не на одномъ мѣстѣ приносится жертва, но между всѣми народами возсылается Богу куреніе и возносится чистая жертва. Итакъ, когда одинаковымъ образомъ отъ всѣхъ, сущихъ во вселенной, возсылается хвала и моленіе Ему, милосердому и благому Отцу, когда вся каѳолическая Церковь, сущая повсюду, въ радости и веселіи, въ одно время и однимъ и тѣмъ же образомъ совершаетъ служеніе Богу, когда каждый въ общемъ собраніи возсылаетъ хвалу и восклицаетъ аминь,—не великое ли тогда бываетъ торжество, братія мои? кто тогда не предастъ себя всесовершенно Богу, молясь Ему со всею искренностью? Даже стѣны Іерихона, то-есть совокупныя усилія вражеской дѣятельности, рушатся теперь; а благодатный даръ Святаго Духа изливается на всѣхъ въ изобиліи, дабы каждый, ощутивъ нисшествіе Св. Духа, могъ сказать: мы исполнены Твоего милосердія съ утра, и радуемся и ликуемъ во дни наши.

12) А если это такъ, то будемъ же ликовать вмѣстѣ со святыми, и никто изъ насъ пусть не уклоняется отъ сего долга; будемъ почитать за ничто бѣд-

ствія и искушенія, которыя особенно теперь постигаютъ насъ со стороны ненавидящихъ насъ евсевіанъ; и теперь они пытаются вредить намъ и возводятъ на насъ тяжкія вины изъ-за благочестія, охраняемаго Богомъ; но какъ вѣрные служители Бога, вы знаете, что наше спасеніе наступаетъ во время бѣдствія, и Господь прежде далъ о семъ такое обѣтованіе: *блажени есте, егда поносятъ вамъ, и изженутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 11—12). Есть опять и такое изреченіе Спасителя, что не всякаго постигаютъ бѣдствія, но особенно тѣхъ, которые истинно боятся Его [1]). Посему какъ бы сильно враги ни утѣсняли насъ, мы будемъ выходить на просторъ; пусть они насъ поносятъ, мы будемъ составлять собранія; и сколько бы ни старались они отвратить насъ отъ благочестивой вѣры, мы будемъ возвѣщать о ней съ твердымъ упованіемъ, говоря: *сія вся пріидоша на ны, и не забыхомъ Тебе* (Пс. 43, 18). Мы не захотимъ быть безбожниками подобно аріонеистовымъ (еретикамъ), которые говорятъ: „Ты изъ несущаго, Логосъ“; но что вѣчно у Отца, то, конечно, отъ Него и происходитъ.

13) Будемъ же и мы, братія мои, праздновать Пасху, совершая празднество, съ которымъ несовмѣстимы никакая скорбь и печаль, и не будемъ сообщаться съ отступниками, по причинѣ временныхъ испытаній, постигающихъ насъ ради чистоты вѣры (нашей); но будемъ совершать то, что содѣйствуетъ веселію и радости духовной; дабы сердце наше не опечалилось такъ, какъ сердце Каина, но дабы мы, какъ благіе и вѣрные рабы Господа, могли услышать: *внеди въ радость Господа твоего!* Не дни скорби и печали учреждаемъ мы, какъ скоро возвѣщается о времени пасхальнаго праздника; но преис-

[1]) 2 Тимоѳ. 3, 12; Іоан. 15, 18—21.

полненные радости и веселія празднуемъ мы Пасху. Совершаемъ же мы праздникъ Пасхи, не обращая вниманія на клевету Іудеевъ;—а объ ученіи аріанъ, разлучающихъ Сына отъ Источника Божества и причисляющихъ Его къ тварямъ, лучше умолчать;—но взирая на исходящее отъ Господа ученіе. Ибо обманъ Іудеевъ и необъяснимое безбожіе аріанъ ни на что другое не наводитъ мысль, какъ на скорбь; поелику тѣ отъ начала предали смерти Господа, а эти даже то мѣсто (Писанія): побѣдилъ смерть Тотъ, Кто Іудеями принесенъ въ жертву [1]), отвергаютъ, утверждая, что Онъ не Творецъ, но тварь. Ибо, если бы Онъ былъ тварь, Онъ былъ бы взятъ смертью, а если Онъ не былъ одолѣнъ смертью, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Писаніе (Рим. 6, 9; Дѣян. 2, 24), то Онъ не тварь, но Владыка твари и основоположеніе сего праздника безсмертія.

14) Ибо Владыка смерти (Рим. 14, 9) восхотѣлъ уничтожить смерть; но что восхотѣлъ Господь, то и совершилъ, такъ что всѣ мы перешли отъ смерти къ жизни. А умыселъ Іудеевъ и тѣхъ, кои имъ подобны, оказался тщетнымъ; ибо совершилось не то, что они предполагали; но отъ ихъ предпріятія приключилось имъ противное, и Живущій на небесахъ смѣется надъ ними и Господь ругается имъ (Псал. 2, 4). Посему то Искупитель нашъ, когда веденъ былъ на смерть, обратился съ упрекомъ къ сопровождавшимъ Его плачущимъ женщинамъ, говоря: *не плачитеся о Мнѣ* (Лук. 23, 27. 28)! ибо чрезъ то хотѣлъ Онъ показать, что смерть Господа ведетъ не къ скорби, а къ радости, и что Тотъ, Кто умеръ за насъ, живъ есть; ибо Онъ не изъ несущаго, но отъ Отца. И поистинѣ достойно радости то, что мы зримъ побѣду надъ смертью, то-есть наше нетлѣніе чрезъ (воскресшее) Тѣло Го-

[1]) Ср. Ис 25, 8.

спода; ибо, если Онъ воскресъ во славѣ, то явно, что и воскресеніе всѣхъ насъ осуществится; и если Тѣло Его пребыло нетлѣннымъ, то не можетъ быть никакого сомнѣнія и въ нашемъ нетлѣніи. Ибо, если однимъ человѣкомъ, какъ говоритъ Павелъ (Рим. 5, 12),—и воистину это такъ,—грѣхъ перешелъ во всѣхъ людей; то и всѣ мы воскреснемъ чрезъ воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа; *подобаетъ бо тлѣнному сему*, такъ говоритъ онъ, *облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 53). А это осуществляется во время страданій, какъ и Господь нашъ умеръ за насъ, *ибо Пасха наша за ны пожренъ бысть, Христосъ* (1 Кор. 5, 7). Поелику же Онъ принесъ Себя въ жертву за насъ, то каждый долженъ питаться отъ Него и съ радостію и усердіемъ причащаться сего брашна; ибо благостенъ Онъ, если каждому отдается (въ снѣдь); и если Онъ въ каждомъ (изъ насъ), то, слѣдовательно, Онъ есть источникъ, источающій вѣчную жизнь.

15) Итакъ мы начинаемъ Четыредесятницу въ девятый день мѣсяца Фаменоѳа [1]), и когда мы въ безпорочности совершимъ въ эти дни служеніе Господу, предочистивъ себя самихъ, то затѣмъ начинаемъ и священный праздникъ Пасхи четырнадцатаго Фармуѳа [2]); продолживъ затѣмъ постъ до субботы, прекращаемъ его семнадцатаго [3]) того же мѣсяца, поздникъ вечеромъ; и тогда восходитъ для насъ свѣтъ Господень и возсіяваетъ свѣтлое воскресеніе, въ которое возсталъ Господь нашъ; а намъ надлежитъ радоваться и ликовать въ веселіи и добродѣланіи и въ остальныя семь недѣль; послѣ чего наступаетъ Пятидесятница, когда мы воздаемъ славу Богу и восклицаемъ: *сей день, егоже сотвори Господь: возрадуемся и*

[1]) 5 Марта

[2]) 9 Апрѣля

[3]) Д. б. 19 Фармуѳа—14 Апрѣля.

возвеселимся вонь,—въ Господѣ нашемъ и Спасителѣ Іисусѣ Христѣ, чрезъ Котораго Ему и Отцу да будетъ честь и держава во вѣки вѣковъ, аминь!

Привѣтствуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ! Привѣтствуютъ васъ всѣ братья, которые при мнѣ! Дабы вы пребывали здравыми въ Господѣ, о семъ молюсь я, возлюбленные братія!

Конецъ одиннадцатаго посланія святого Аѳанасія.

Возлюбленному брату, сотруднику нашему Серапіону.

1) Благодареніе Божественному Промышленію за то, чѣмъ оно одаряетъ насъ во всякое время! И теперь оно милостиво допускаетъ насъ достигнуть праздника (Пасхи). Итакъ, составивъ, какъ обычно, посланіе касательно праздника Пасхи, возлюбленный мой, посылаю его тебѣ, дабы, при твоемъ содѣйствіи, и всѣ братія узнали о днѣ радости. А поелику мелетіане, какъ скоро пришли они изъ Сиріи, похвалялись достиженіемъ того, что имъ не принадлежитъ,—я разумѣю то, что и они сопричислены къ каѳолической Церкви,—то ради сего я посылаю тебѣ списокъ посланія нашихъ сослужителей, которые изъ Палестины, чтобы ты, когда онъ дойдетъ до тебя, могъ узнать касательно лукавства лицемѣровъ, о чемъ, въ немъ изложено. Именно, поелику они, какъ я только что сказалъ, похвалялись; то я почелъ необходимымъ написать епископамъ Сиріи,—и Палестинскіе тотчасъ прислали намъ отвѣтъ, соглашаясь съ рѣшеніемъ относительно ихъ, какъ ты увидишь это изъ копіи. А какъ тебѣ нѣтъ нужды сравнивать посланія всѣхъ епископовъ по порядку, то я послалъ тебѣ лишь одно, которое совершенно сходствуетъ съ остальными, такъ что ты изъ него (одного) можешь узнать приговоръ всѣхъ. Я знаю, они воспылаютъ непримири-

мою ненавистью противъ всякаго за то, что подверглись порицанію за свои подлоги. Дѣломъ необыкновенной важности и нетерпящимъ отлагательства почелъ я также напомнить мѣрности вашей,—объ этомъ пишу я и каждому въ отдѣльности,—чтобы ты возвѣстилъ братіямъ о Четыредесятницѣ и внушилъ бы имъ убѣжденіе о необходимости поста ради того, чтобы, когда весь міръ постится, одни мы, живущіе въ Египтѣ, не были въ посмѣяніи за то, что не соблюдаемъ постъ, а наоборотъ, въ эти дни предаемся веселію. Ибо, если мы потому не постимся, что посланіе еще не прочитано (въ собраніи), то необходимо устранить этотъ предлогъ и побудить прочитать посланіе ранѣе Четыредесятницы, дабы никто не имѣлъ повода жаловаться, что онъ не постился (по невѣдѣнію); а если оно и прочитано уже, то можно дать имъ наставленіе касательно поста. Но, возлюбленный, какъ бы ни было, убѣди ихъ въ этомъ и научи ихъ поститься сорокъ дней; ибо постыдно было бы, когда всѣ поступаютъ такъ, только находящимся въ Египтѣ, вмѣсто воздержанія, предаваться веселію. А какъ я былъ обезпокоенъ тѣмъ, что нѣкоторые зазираютъ насъ въ этомъ, то и вынужденъ былъ писать тебѣ подобнымъ образомъ. Если ты сіе посланіе получилъ и, прочитавъ, убѣдилъ ихъ, то пиши мнѣ въ отвѣтъ, возлюбленный! дабы и я, получивъ о семъ увѣдомленіе, могъ порадоваться.

2) Почелъ я за необходимое также и то довести до вашего свѣдѣнія, что вмѣсто усопшихъ епископовъ опредѣлены слѣдующіе: въ Танисѣ вмѣсто Иліоса — Ѳеодоръ, въ Арсеноитидѣ Сильванъ вмѣсто Калозириса, въ Паралосѣ—Немесіонъ вмѣсто Нуна, въ Буколіи—Ираклій, въ Тентирѣ Андроникъ вмѣсто отца своего Сапріона, въ Ѳивахъ Филонъ вмѣсто Филона, въ Максиміанополисѣ Герминъ вмѣсто Атраса, въ нижнемъ Аполлонѣ Сарапіонъ вмѣсто Плутіона,

въ Афродитонѣ Серенъ вмѣсто Ѳеодора, въ Ринокорурѣ—Соломонъ, въ Стаѳмѣ—Аравіонъ; и въ Мармарикѣ: въ восточной Гаріатидѣ Андрагаѳъ вмѣсто Іеракса, въ южной Гаріатидѣ Кіанитъ вмѣсто Никона,—дабы вы могли имъ писать и отъ нихъ получать каноническія посланія.

Привѣтствуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ! привѣтствуютъ васъ всѣ братья, которые при мнѣ!

Сіе посланіе писалъ Аѳанасій изъ Рима. Двѣнадцатое посланіе не обрѣтается.

Тринадцатое (праздничное посланіе) того же (св. Аѳанасія), въ консульство Маркеллина и Пробина, во дни Лонгина епарха, въ четырнадцатый годъ индиктіона;—воскресенье (Пасхи) было тогда въ тринадцатый день майскихъ календъ [1]), то-есть двадцать четвертаго Фармуѳа, отъ Діоклитіана же въ пятьдесятъ седьмомъ году [2]).

1) И теперь, мои возлюбленные братія, я не почитаю для себя обременительнымъ возвѣстить вамъ о спасительномъ праздникѣ Пасхи, какъ это дѣлается по обычаю каждогодно. Ибо, хотя христоборцы и васъ съ нами утѣсняютъ бѣдствіями и скорбями, но не смотря на то, я пишу вамъ даже изъ Рима, поелику единеніе въ вѣрѣ есть утѣшеніе, посылаемое намъ Богомъ. Хотя, конечно, я праздную Пасху съ братіей здѣсь (въ Римѣ); но и съ вами праздную я ее въ духѣ, моимъ желаніемъ; ибо совокупно возсылаемъ мы молитвы къ Богу, Который, по милосердію Своему, далъ намъ возможность не только въ Него вѣровать, но и страдать теперь за Него (Филип. 1, 29). Хотя мы и находимся въ угнетеніи, однако Онъ воз-

[1]) 19 Апрѣля.
[2]) 341 по Р. Хр.

буждаетъ насъ, находящихся въ удаленіи отъ васъ, къ писанію, чтобы мы могли имѣть утѣшеніе хотя посредствомъ посланій и вкупѣ стремились къ истинному благу. Дѣйствительно, многія скорби и жестокія преслѣдованія, обрушившіяся на Церковь, противостоятъ намъ; ибо люди съ извращеннымъ ересью смысломъ, неиспытанные въ вѣрѣ, возстаютъ противъ истины и жестоко преслѣдуютъ Церковь; одни изъ братьевъ подверглись побоямъ, другіе истерзаны пытками и—что всего тяжелѣе—даже на епископовъ простирается ихъ дерзость; но, не смотря на все, мы не должны забывать о Праздникѣ, а памятовать о немъ тѣмъ болѣе; и не должны мы никоимъ образомъ пренебрегать памятованіемъ о немъ даже на короткое время. У невѣрующихъ, кажется, совсѣмъ нѣтъ праздниковъ, поелику они всю жизнь свою проводятъ въ пированіяхъ и безумствахъ; и такимъ образомъ совершающіяся у нихъ празднества скорѣе служатъ поводомъ къ скорби, нежели къ радости. А для насъ, пока мы живемъ здѣсь (на землѣ), они способствуютъ безпрепятственному переходу къ той жизни. И сіе время для насъ; а той вѣчной жизни мы удостоиваемся за подвиги и вѣрность; такъ что, если мы явимъ себя рачительными и вѣрными рабами Христа, то можемъ сдѣлаться и сонаслѣдниками святыхъ; какъ Іовъ говоритъ: *не искушеніе ли житіе человѣку на земли* (Іов. 7, 1)? А искушаемы бываютъ они въ сей жизни лишь посредствомъ тягостныхъ и огорчительныхъ бѣдствій, ради которыхъ каждый воспріиметъ подобающую мзду отъ Бога, Который говоритъ чрезъ Пророка: *Азъ Господь испытуяй сердца и искушаяй утробы, еже воздати комуждо по пути его* (Іер. 17, 10).

2) И не тогда только, когда подвергнется кто испытанію,—заранѣе вѣдаетъ Онъ, что опредѣлено каждому; ибо Онъ знаетъ все, прежде нежели случится,—

но поелику Онъ благъ и человѣколюбивъ, воздаетъ Онъ каждому достойное по дѣламъ его, такъ что каждый можетъ воскликнуть: „праведенъ судъ Божій!“ какъ и тотъ же Пророкъ говоритъ: Господь *искушаяй праведная, вѣдаяй утробы* (20, 12). Посему каждаго изъ насъ искушаетъ Онъ еще и еще, дабы добродѣтель тѣхъ, кои не знаютъ, вслѣдствіе чего ихъ постигло искушеніе, стала явною, какъ и сказано было Іову: *мниши ли Мя инако тебѣ сотворша* [1]), *развѣ да явишися правдивъ* (Іов. 40, 3)? или дабы они, приступивъ къ размышленію о своихъ дѣяніяхъ, могли познать и качество ихъ и затѣмъ или начали бы сокрушаться о своемъ нечестіи или еще болѣе укрѣпились бы въ вѣрѣ. Такъ блаженный Павелъ, претерпѣвъ бѣдствія и гоненія, голодъ и жажду, все превозмогъ о Христѣ Іисусѣ, возлюбившемъ насъ; страдая, ощущалъ онъ, конечно, немощь тѣла; но, будучи исполненъ вѣры и надежды, онъ крѣпокъ былъ силою духовною, и сила его въ немощи совершалась въ полной мѣрѣ.

3) Да и другіе святые, имѣя таковое же упованіе на Бога, принимали съ радостью искушенія посредствомъ бѣдствій; такъ Іовъ говоритъ: *буди имя Господне благословенно* (Іов. 1, 21)! а Псалмопѣвецъ: *искуси мя Господи, и испытай мя, разжги утробы моя и сердце мое* (Псал. 25, 2). Итакъ, поелику сила должна быть испытуема, укоряетъ Онъ неразумныхъ. Такъ какъ святые знали, что отъ Божественнаго огня проистекаетъ очищеніе и польза, то чрезъ таковыя искушенія имъ и не могло быть вреда; а напротивъ, они укрѣпляемы были посредствомъ ихъ и не получали отъ (несчастныхъ) случайностей какихъ либо поврежденій, но являлись чрезъ нихъ въ большей славѣ, подобно золоту, выходящему изъ огня (1 Петр.

[1]) Сирск. אתגלית—открылся.

1, 7); такъ одинъ изъ подвергавшихся искушеніямъ послѣ одного искушенія говоритъ: *искусилъ еси сердце мое, посѣтилъ еси нощію; искусилъ мя еси, и не обрѣтеся во мнѣ неправда; яко да не возглаголютъ уста моя дѣлъ человѣческихъ* (Пс. 16, 3. 4). Не слѣдующіе Закону въ своихъ поступкахъ, которые ничего не знаютъ болѣе того, какъ ѣсть, пить и умирать, видятъ въ искушеніяхъ опасность, вслѣдствіе чего они легко впадаютъ въ погрѣшность, такъ что, оставаясь неиспытанными въ вѣрѣ, они преданы бываютъ превратному образу мыслей и творятъ то, что непозволительно. Посему блаженный Павелъ, побуждая насъ къ таковымъ подвигамъ,—онъ самъ напередъ обнаружилъ твердость въ совершеніи ихъ, — говоритъ: *тѣмже благоволю въ бѣдахъ и въ немощехъ* (2 Кор. 12, 10), и затѣмъ: *обучай себе ко благочестію* (1 Тим. 4, 7). Какъ онъ зналъ о гоненіяхъ тѣхъ, которые предпочитали жить въ благочестіи, то хотѣлъ, чтобы и ученики его прежде учились превозмогать тяготы, возлагаемыя ими на себя ради благочестія; дабы при наступленіи искушеній и въ виду близкихъ бѣдствій, они, будучи, подобно ему, въ нихъ испытаны, были въ состояніи вынести ихъ безъ труда; ибо къ чему пріучаютъ себя, хотя бы въ мысли, въ этомъ легко находить сокровенную радость, какъ бы вслѣдствіе привычки. Посему же и святые мученики, заранѣе близко ознакомившись съ бѣдствіями, шествовали неукоснительно къ своему совершенству во Христѣ, за ничто почитая поношеніе тѣла и взирая лишь на ожидающее ихъ успокоеніе блаженной жизни.

4) Всѣ же, которые *нарекоша имена своя на земляхъ* (Псал. 48, 12), а въ мысляхъ своихъ имѣли *дрова, сѣно, тростіе* (1 Кор. 3, 12); были отлучены отъ участія въ Царствѣ Небесномъ, поелику они чуждались бѣдствій. Ибо, если бы они знали,

что *скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ* (Римл. 5, 3—5); то они потщились бы сдѣлаться подобными Павлу, который говорилъ: *умерщвляю тѣло мое и порабощаю, да не како, инымъ проповѣдуя, самъ неключимь буду* (1 Кор. 9, 27). Легко могли бы они, конечно, претерпѣть скорби, отъ времени до времени наступающія для испытанія, если бы прислушались къ Пророческому напоминанію, которое гласитъ: *благо есть мужу, егда возметъ яремъ* Твой *въ юности своей. Сядетъ на единъ, и умолкнетъ, яко воздвигне на ся* яремъ Твой. *Подастъ ланиту свою біющему, насытится укоризнъ. Яко не во вѣкъ отринетъ Господь. Яко смиривый помилуетъ по множеству милости Своея* (Плач. 3, 27. 28. 30—32). Всѣ побои, позоръ и поношеніе со стороны враговъ никакъ не могутъ сравниться съ полнотою милости Божіей; ибо освобожденіе отъ нихъ слѣдуетъ скоро, поелику они временны; а Богъ милуетъ во всякое время, изливая свое милосердіе на тѣхъ, которые не слабѣютъ духомъ. Посему не должны мы смотрѣть на тлѣнное, мои возлюбленные братія, но взирать на вѣчное. Ибо, хотя и существуютъ бѣдствія, но они имѣютъ конецъ; пусть будутъ поношенія и гоненія, но они—ничто въ сравненіи съ надеждою, для насъ сохраняющеюся; ибо все сіе настоящее малозначительно въ сравненіи съ будущимъ, и бѣдствія этого времени не могутъ сравниться съ надеждою будущаго; ибо что могло бы сравниться съ Царствомъ Небеснымъ или что можетъ уподобиться вѣчной жизни? или что значитъ то, отъ чего здѣсь намъ должно отказаться совершенно, чтобы тамъ содѣлаться наслѣдниками? да, мы будемъ наслѣдниками Бога, сонаслѣдниками Христа!

5) Мы не должны смотрѣть на бѣдствія и искушенія, возлюбленные мои, но на то, что, какъ мы вѣ-

руемъ. соблюдается намъ ради гоненій. Въ этомъ убѣждаетъ насъ и примѣръ патріарха Иссахара, о которомъ говоритъ Писаніе: *Иссахаръ доброе возжела, почивая посредъ предѣловъ; и видѣвъ покоі яко добръ. и землю, яко тучна, подложи рамы свои на трудъ, и бысть мужъ земледѣлецъ* (Быт, 49, 14. 15). Какъ онъ былъ палимъ Божественнымъ желаніемъ подобно невѣстѣ въ Пѣсни Пѣсней, то и пожалъ онъ мзду, исходящую отъ святыхъ Писаній; ибо не къ одному только ветхому наслѣдію направленъ былъ духъ его, а къ участію въ томъ и другомъ; и такимъ образомъ онъ, какъ отростившій крылья, зрѣлъ уже блаженное упокоеніе въ небесахъ; и если эта земля полна столь прекрасныхъ твореній, то сколь въ большей мѣрѣ должны быть наполнены ими небесныя обители; ибо тотъ міръ всегда новъ, никогда не старѣется. Конечно, сія земля бренна, какъ говоритъ Господь (Ср. 1 Кор. 7, 31; 1 Іоан. 2, 17); а міръ грядущій, какъ имѣющій принять святыхъ, не будетъ преходящимъ. А когда патріархъ Иссахаръ взиралъ на сіе, то и онъ съ радостью похвалялся бѣдствіями и тяготами, преклоняя плеча свои для ношенія бремени; наносившимъ удары онъ не противостоялъ и не унывалъ отъ поношеній; но какъ человѣкъ мужественный, все превозмогая побѣдоносно и тѣмъ съ большею ревностью воздѣлывая свою землю, въ этомъ находилъ онъ пріятность. Слово́ разсѣевало сѣмя, а онъ рачительно воздѣлывалъ землю, чтобы принести плодъ совершенный, стократный.

6) А къ чему же сіе, возлюбленные мои? Лишь къ тому, чтобы, когда враги возложатъ на насъ бремя бѣдствій, и мы могли хвалиться ими; чтобы, когда насъ гонятъ, мы не ослабѣвали; но гораздо болѣе стремились къ вѣнцу вышняго града о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ; чтобы, когда насъ поносятъ, мы не унывали, но бьющему обращали ланиту и прекло-

няли выю. А друзья похотей и любители вражды искушаются, какъ говоритъ святый апостолъ Іаковъ, увлекаясь и обольщаясь своими собственными похотями (Іак. 1, 14); мы же, братія мои, поелику знаемъ, что страждемъ за истину,—пусть отрекшіеся отъ Господа бьютъ и преслѣдуютъ насъ,—будемъ за великую радость почитать, когда, по словамъ Іакова, насъ постигнутъ различныя искушенія, зная, что испытаніе нашей вѣры производитъ терпѣніе (Іак. 1, 2). Будемъ же и Пасху праздновать, братія мои, радуясь; поелику мы знаемъ, что наше искупленіе опредѣляется временемъ страданія; ибо не бездѣйствуя, искупилъ насъ Спаситель нашъ, но пострадавъ за насъ, упразднилъ Онъ смерть. Посему Онъ сказалъ о семъ и намъ еще ранѣе: *въ мірѣ скорбни будете* (Іоан. 16, 33). Но не всякому говорилъ Онъ такъ, а тѣмъ, кои служатъ Ему искренно и съ вѣрою, поелику прежде вѣдалъ Онъ, что истинно чтущіе Его должны претерпѣвать гоненіе. А люди нечестивые и совратители (другихъ) все болѣе успѣваютъ во злѣ, обольщая и будучи обольщаемы.

7) И когда, подобно тѣмъ снотолкователямъ и лжепророкамъ, вызывавшимся творить чудеса, эти безумцы, не виномъ упившіеся, но своею собственною злобою, обѣщаютъ раздаяніе священныхъ званій и еще похваляются своею дерзостью; то не вѣрьте имъ; напротивъ того, поелику намъ предстоятъ соблазны, будемъ смиряться, чтобы не подвергнуться отъ нихъ гибели. Ибо какъ Богъ, когда предостерегалъ народъ чрезъ Моисея, говорилъ: *аще же востанетъ въ тебѣ пророкъ, или видяй соніе, и дастъ тебѣ знаменіе или чудо, и пріидетъ знаменіе или чудо, еже рече къ тебѣ, глаголя: идемъ да послужимъ богомъ инымъ, ихже не вѣсте; да не послушаете глаголъ пророка того, или видящаго сонъ той: яко искушаетъ Господь Богъ твой васъ, еже увѣдѣти, аще любите Господа Бога вашего*

всѣмъ сердцемъ вашимъ (Втор. 13, 1 — 3); то не будемъ и мы, искушаемые таковымъ образомъ, отступать отъ любви къ Богу; но и теперь, возлюбленные мои, будемъ праздновать Пасху, не день скорби учреждая, но радости для Христа, отъ Котораго мы ежедневно питаемся. Его то, памятуя о томъ, что Онъ въ дни Пасхи принесъ Себя въ жертву, будемъ мы торжественно славить, ибо какъ агнецъ пасхальный Онъ принесъ Себя въ жертву; будемъ славить Того, Кто древле извелъ народъ изъ Египта, а нынѣ и смерть упразднилъ; Того, Кто имѣетъ власть надъ смертью, Кто и теперь посрамляетъ діавола и можетъ даровать помощь угнетеннымъ и взывающимъ къ Богу день и ночь.

8) Четыредесятницу мы начинаемъ тринадцатаго Фаменоѳа [1]), святую пасхальную седмицу — восемнадцатаго Фармуѳа [2]), прекращаемъ постъ въ субботу — двадцать третьяго [3]); такъ что великій день воскресенія восходитъ (для насъ) двадцать четвертаго того же мѣсяца Фармуѳа [4]); откуда начинаемъ исчислять дни Пятидесятницы; и призывая всегда съ славословіемъ Христа, мы получимъ свободу и отъ враговъ нашихъ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, чрезъ Котораго Отцу да будетъ честь и держава во вѣки вѣковъ, аминь!

Привѣтствуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ! Привѣтствуютъ васъ всѣ, здѣсь при мнѣ находящіеся! Будьте здравы въ Господѣ нашемъ, о семъ молюсь я, возлюбленные братія!

И сіе (посланіе) писалъ (Аѳанасій) изъ Рима.

Конецъ тринадцатаго посланія.

---

[1]) 9 Марта.
[2]) 13 Апрѣля
[3]) 18 Апрѣля.
[4]) 19 Апрѣля.

Четырнадцатое (праздничное посланіе) того же (св. Аѳанасія), — въ третье консульство Констанція Августа и второе — Констанса, когда епархомъ былъ Лонгинъ, — въ пятнадцатый годъ индиктіона; — воскресенье (Пасхи) было въ третій день апрѣльскихъ идовъ [1]), то-есть шестнадцатаго Фармуѳа, отъ Діоклитіана же въ пятьдесятъ восьмомъ году [2]).

1) Радость нашего празднества, братія мои, на всякій часъ съ нами и безъ замедленія настаетъ для всѣхъ тѣхъ, которые приготовились къ празднованію Пасхи. Близко къ намъ Слово, все ради насъ изволившее, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Который по Своему всегда дѣйствительному обѣтованію, благоволитъ обитель сотворить у каждаго изъ насъ и вмѣстѣ такъ взываетъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни... вѣка* (Матѳ. 28, 20). Ибо какъ Онъ для насъ пастырь и первосвященникъ, путь и дверь и все во всемъ, то опять Онъ же являетъ Себя для насъ празднествомъ и торжествомъ, ибо, по блаженному Апостолу, *Пасха наша за ны пожренъ бысть, Христосъ* (1 Кор. 5, 7). Онъ былъ ожидаемъ и Псалмопѣвцемъ и просвѣщалъ его молитвенный помыслъ, когда онъ говорилъ: *радосте моя, избави мя отъ обышедшихъ мя* (Псал. 31, 7)! Поистинѣ Онъ есть радость, Онъ—истинное торжество, освобожденіе отъ зла; но къ Нему можно приблизиться только тогда, если кто провождаетъ совершенно благочестивое жительство и свой помыслъ располагаетъ къ благоговѣйному повиновенію Богу. И святые радовались о праздникѣ во все продолженіе своей жизни; одинъ служилъ Богу молитвою, подобно благочестивому Давиду, который не одинъ разъ, а седмижды вставалъ въ ночи; другой прославлялъ Его въ хвалебныхъ пѣсняхъ, подобно великому Моисею, воспѣвшему побѣдную пѣснь на Фараона и пристав-

[1]) 11 Апрѣля.
[2]) 342 по Р. Хр.

никовъ (его); иные совершали свое поклоненіе въ непрестающей радости, подобно великому Самуилу и блаженному Иліи, которые, окончивъ свое житіе, теперь празднуютъ Пасху на небеси, радуясь тому, что они послѣ доступнаго имъ прежде сѣновнаго ученія, изъ прообразовъ познали истину.

2) А мы, готовясь опять праздновать Пасху, какое употребимъ очищающее отъ грѣха окропленіе? и кто опять, когда мы спѣшимъ къ сему праздничному торжеству, будетъ въ этомъ нашимъ вождемъ? Никто иной, возлюбленные мои,—и вы скажете то же вмѣстѣ со мною,—какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Который говоритъ такъ: *Азъ есмь путь* (Іоан. 14, 6). Онъ Тотъ, Который, по словамъ блаженнаго Іоанна, *вземлетъ грѣхи міра* (Іоан. 1, 29) и очищаетъ души наши; равно какъ и пророкъ Іеремія въ одномъ мѣстѣ говоритъ: *станите на путехъ, и видите, и вопросите... и видите, кій есть путь благъ..., и обрящете* чрезъ него *очищеніе душамъ вашимъ* (6, 16). Издревле къ очищенію плоти служили лишь кровь козловъ и пепелъ телицы, чѣмъ окроплялись тѣ, которые были нечисты; а теперь всякій очищается чрезъ благодатный даръ Бога Слова одинаковымъ образомъ. Но для того, чтобы имѣть возможность послѣдовать за Нимъ теперь же, мы должны, какъ бы въ преддверіи горняго Іерусалима, уже заранѣе, съ настоящаго времени, помышлять о вѣчномъ Праздникѣ; какъ и святые Апостолы, вкупѣ послѣдовавъ за Искупителемъ, вождемъ ихъ, теперь являются учителями таковой же готовности, поелику говорятъ: *се мы оставихомъ вся, и въ слѣдъ Тебе идохомъ* (Матѳ. 19, 27). А послѣдованіе Господу (осуществляется) и празднованіе Ему совершается не на словахъ только, но и чрезъ дѣла. Всякій данный законъ и всякое установленіе осуществляется различно [1]). Ибо великій Моисей,

[1]) Прежде на словахъ, а потомъ на дѣлѣ.

когда онъ установлялъ священные законы, то истребовалъ отъ народа обѣщаніе исполнять ихъ, дабы они, давъ таковое обѣщаніе, могли быть укорены какъ лжецы, если бы не стали соблюдать ихъ; а касательно совершенія праздника Пасхи не возбуждается такого вопроса, ни требуется отвѣта, но за самымъ словомъ должно тотчасъ слѣдовать и дѣйствіе; именно Онъ (Господь чрезъ Моисея) говоритъ: и да соблюдаютъ сыны Израиля Пасху,—требуя, чтобы тотчасъ послѣ повелѣнія дѣло слѣдовало бы за словомъ и потомъ уже слова облегчали (самое) дѣло.

3) Посему полагаю я, что ваша любовь къ назиданію заслуживаетъ одобренія, какъ это было часто замѣчаемо мною и въ другихъ посланіяхъ; а какъ теперь сіе прежде всего необходимо, то хочу я еще вспомнить съ вами объ этомъ. Божественное установленіе требуетъ, чтобы мы приступили къ празднику Пасхи не съ небреженіемъ и неосмотрительностью, но съ соблюденіемъ тайнъ и преданій и установленныхъ въ законѣ повелѣній, чему мы научены изъ (ветхозавѣтной) Исторіи: ни какой иноплеменникъ или купленный за серебро или необрѣзанный не долженъ ѣсть Пасху (Исх. 12, 43. 44), и не во всякомъ домѣ должна она быть снѣдаема; но съ поспѣшностію, какъ повелѣваетъ Законъ, слѣдуетъ совершать сіе; поелику мы тогда стенали и скорбѣли отъ работы Фараону и насилія приставниковъ. А какъ еще въ древнее время сыны Израиля такимъ образомъ поступали, то и были удостоены принятія прообраза, и сіе было ради настоящаго празднества; мы же теперь совершаемъ празднество не ради прообраза; какъ и Богъ Слово, когда восхотѣлъ совершить этотъ праздникъ, сказалъ ученикамъ Своимъ: *желаніемъ возжелѣхъ сію Пасху ясти съ вами, прежде даже не пріиму мукъ* (Лук. 22, 15). Да, достойно удивленія (ветхозавѣтное) повѣствованіе, даже если въ этомъ именно состояла

сущность; еслибы кто посмотрѣлъ на Израильтянъ какъ они тогда, какъ бы для пиршества и веселія приготовившись, съ посохами, въ обуви и (взявъ) опрѣсноки, вышли (Исх. 12, 11. 39); хотя все сіе было лишь прообразовательнымъ указаніемъ на (истинный) праздникъ, какъ бы посредствомъ тѣни. А къ намъ теперь близка Истина, невидимый образъ Бога, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, тотъ свѣтъ истинный, Который служитъ нашимъ скипетромъ, вмѣсто посоха; Который, взамѣнъ опрѣсноковъ, есть Хлѣбъ, сшедшій съ небесъ; Который, вмѣсто обуви, вооружилъ насъ готовностью къ благовѣствованію, кратко, чрезъ все сіе привелъ насъ къ Отцу Своему. И если насъ тѣснятъ враги (своимъ) преслѣдованіемъ, Онъ опять ободряетъ насъ вмѣсто Моисея и гораздо дѣйственнѣе, чѣмъ могло бы быть посредствомъ словъ сего (послѣдняго), говоря такъ: *дерзайте, яко Азъ побѣдихъ* лукаваго (Іоан. 16, 33). А затѣмъ, послѣ того, какъ мы перешли Чермное море, насъ опять отягощаетъ солнечный зной и горечь воды возбуждаетъ въ насъ отвращеніе; но Господь зрится нами и отсюда, дѣлая насъ причастниками Своей сладости и Своего источника воды живой, когда говоритъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ* (Іоан. 7, 37).

4) Чего же будемъ ожидать теперь? не должны ли мы немедленно приступить къ празднеству съ великою радостью и усердіемъ? вѣдь мы имѣемъ упованіе, что призывающій насъ—Іисусъ,—Тотъ, Который есть все ради насъ, Который столь различными способами осуществляетъ наше искупленіе; Онъ, хотя былъ ради насъ алчущимъ и жаждущимъ, но насъ питаетъ и напоеваетъ Своими благодатными дарами искупленія. Вотъ Его слава, вотъ чудо Его Божественности, что Онъ наши страданія замѣстилъ Своимъ благодѣяніемъ. Ибо Онъ, будучи Жизнью, умеръ для того, что-

бы насъ оживить; будучи Словомъ, Онъ сталъ плотью, дабы чрезъ слово научить плоть; а какъ Онъ есть Источникъ жизни, то восхотѣлъ утолить нашу жажду и для сего воззвать насъ къ празднованію въ сихъ словахъ: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ.* Древле Моисей такъ объявилъ о началѣ праздника: *мѣсяцъ сей вамъ начало мѣсяцей* да будетъ (Исх. 12, 2); а Господь, пришедшій по исполненіи временъ (Гал. 4, 4), возвѣстилъ о семъ въ иной день—не для того, чтобы разорить Законъ—да не будетъ!—но чтобы соблюсти Законъ и быть исполнителемъ его; ибо Христосъ есть исполненіе Закона для каждаго, истинно вѣрующаго, какъ и блаженный Павелъ говоритъ о семъ: *законъ ли убо разоряемъ вѣрою? да не будетъ; но законъ утверждаемъ* (Рим. 3, 31). Сіе привело въ изумленіе и посланныхъ Іудеями слугъ, такъ что они, удивленные сказали фарисеямъ: *николиже тако есть глаголалъ человѣкъ* (Іоан. 7, 46). А что̀ же такое привело въ изумленіе тѣхъ слугъ? или что̀ послужило причиною того, что люди должны были дойти до удивленія? Ничто другое, какъ дерзновеніе и власть надъ всѣмъ нашего Искупителя! Съ древнихъ временъ, когда Пророки и законники излагали Святыя Писанія, они видѣли, что излагаемое ими относится не къ нимъ самимъ, но къ другимъ, которымъ они были предпосланы. Именно Моисей говорилъ: Пророка воздвигнетъ вамъ Господь изъ братьевъ вашихъ, какъ меня,—Его слушайте во всемъ, что Онъ повелитъ (Втор. 18, 15); а Исаія: *се Дѣва во чревѣ зачнетъ и родитъ Сына и* наречете *имя Ему Еммануилъ* (7, 14); и такимъ образомъ иные прорекали о Господѣ иное и иными способами. А Самъ Господь не изрекаетъ Сіи слова, какъ пророчество о комъ либо другомъ, но относитъ всѣ ихъ къ Себѣ, говоря: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ*—не къ другому кому, но ко Мнѣ! Ибо коль скоро кто либо

услышитъ о моемъ пришествіи, тотъ пусть не утоляетъ жажду у другихъ, но только у Меня.

5) Посему же должны и мы приступать къ празднику не какъ къ древнимъ тѣнямъ,—онѣ пришли уже въ исполненіе,—и не такъ, какъ къ обыкновеннымъ празднествамъ поспѣшать, но какъ къ празднику Господа, Который Самъ есть празднество (наше); не почитая пасхальное торжество за удовольствіе и утѣху для чрева, но за видимое торжество добродѣтели. Праздники язычниковъ полны роскоши и всякой мерзости, и они мнятъ совершать празднества тогда, когда предаются праздности; и тогда же, при празднованіи, они совершаютъ то, что ведетъ къ ихъ собственной гибели; наши праздники, напротивъ того, ведутъ къ утвержденію въ добродѣтели и состоятъ въ усвоеніи (правилъ) умѣренности, какъ и пророческое слово въ одномъ мѣстѣ такъ свидѣтельствуетъ о семъ: *постъ четвертый, и постъ пятый, и постъ седьмый, и постъ десятый будутъ дому Іудову въ радость и въ веселіе, и въ праздники благи* (Зах. 8, 19). А какъ намъ предстоитъ нынѣ совершеніе сего, приближается день тотъ и пророческое слово: празднуй праздникъ твой! предупреждаетъ (насъ) заранѣе, то пусть каждый усердно постарается для сего радостнаго извѣщенія; и подобно борющимся на ристалищѣ ради награды, постараемся и мы о томъ, чтобы превзойти другъ друга чистотою поста, бдѣніемъ въ молитвѣ, упражненіемъ въ чтеніи Писаній, раздаяніемъ милостыни бѣднымъ и примиреніемъ съ врагами нашими; разсѣянныхъ постараемся соединить, высокомѣрію положить преграду и опять возвратиться къ смиреномудрію, примирившись со всѣми и всѣхъ братьевъ располагая къ любви. Такъ и блаженный Павелъ часто проводилъ время въ постѣ и бдѣніи и за братьевъ своихъ готовъ былъ самъ подвергнуться погибели (Рим. 9, 3); такъ и благочести-

вый Давидъ, смиривъ себя постомъ, съ дерзновеніемъ говорилъ такъ: *Господи Боже мой, аще сотворихъ сіе, аще есть неправда въ руку моею, аще воздахъ воздающимъ ми зла; да отпаду убо отъ враг̀ъ моихъ тощъ* (Пс. 7, 4. 5). Если мы такъ будемъ поступать, то мы не только побѣдимъ смерть, но и воспріимемъ залогъ Небеснаго Царствія.

6) Мы начинаемъ священный праздникъ Пасхи десятаго Фармуѳа [1]), прекращаемъ святый Постъ пятнадцатаго того же мѣсяца Фармуѳа [2]), въ субботу вечеромъ и празднуемъ святую Пасху въ шестнадцатый (день) того же мѣсяца [3]); сюда присоединяемъ св. Пятидесятницу, какъ бы поспѣшая отъ однихъ праздниковъ къ другимъ и прославляя Святого Духа, какъ уже близъ насъ сущаго,—во Христѣ Іисусѣ, чрезъ Котораго и съ Которымъ Отцу да будетъ честь и держава во вѣки вѣковъ, аминь.

Не обрѣтаются пятнадцатое и шестнадцатое (праздничныя посланія).

Семнадцатое (праздничное посланіе) того же (св. Аѳанасія),—въ консульство Амантія и Альбина, во дни Несторія епарха, что изъ Газы, въ третій (годъ) индиктіона, когда воскресенье (Пасхи) было въ седьмой день апрѣльскихъ идовъ [4]), то-есть двѣнадцатаго Фармуѳа;—въ девятнадцатый день луны, эры Діоклитіана въ шестьдесятъ первомъ году [5]).

Аѳанасій пресвитерамъ и діаконамъ Александрійскимъ и возлюбленнымъ о Христѣ братіямъ—радоватися! По обычаю увѣдомляю васъ, мои возлюблен-

---

[1]) 5 Апрѣля.
[2]) 10 Апрѣля
[3]) 11 Апрѣля.
[4]) 7 Апрѣля.
[5]) 345 по Р. Хр

ные, относительно (праздника) Пасхи; дабы вы и въ отдаленнѣйшихъ діоцезахъ сдѣлали сіе извѣстнымъ, какъ обычно. Послѣ сего предстоящаго праздника,—я разумѣю тотъ, который наступитъ въ двадцатый (день) мѣсяца Фармуѳа [1]), — слѣдующее пасхальное воскресенье падаетъ на седьмой день апрѣльскихъ идовъ, а по Александрійскому счисленію—на двѣнадцатое Фармуѳа. Такъ и объявите въ тѣхъ діоцезахъ: воскресенье Пасхи будетъ въ седьмой день апрѣльскихъ идовъ, по Александрійскому счисленію—двѣнадцатаго Фармуѳа.—Будьте здравы во Христѣ!—о семъ молюсь я, мои возлюбленные братія.

Восемнадцатое (праздничное посланіе) того же (св. Аѳанасія),—въ четвертое консульство Констанція Августа и въ третье—Констанса, во дни того же Несторія епарха, въ четвертый годъ индиктіона; когда воскресенье (Пасхи) было въ третій день апрѣльскихъ календъ [2]), то-есть четвертаго Фармуѳа; въ двадцать первый день луны, въ шестьдесятъ второмъ году [3]) эры Діоклитіана.

Аѳанасій пресвитерамъ и діаконамъ Александрійскимъ, братіямъ и возлюбленымъ въ Господѣ—радоватися!

1) Вы хорошо поступили, братія возлюбленные и вожделѣнные, что, согласно обычаю, сдѣлали объявленіе о воскресномъ днѣ святого праздника Пасхи въ тѣхъ діоцезахъ, изъ чего я вижу и узнаю ваше стараніе. Посредствомъ другихъ посланій я извѣстилъ васъ, чтобы вы, по прошествіи текущаго года, опять

---

[1]) 15 Апрѣля 344 г.—въ 60 г. эры Діоклитіана

[2]) 30 Марта; въ этотъ годъ Пасху слѣдовало праздновать 27 Фаменоѳа=10 апр. кал.=23 Марта

[3]) 346 по Р. Хр.

сдѣлали объявленіе на слѣдующій годъ; и теперь я призналъ необходимымъ писать вамъ о томъ же самомъ, дабы вы, увѣдомленные объ этомъ, могли и сами писать безотлагательно. Послѣ того, какъ прошедшій праздникъ Пасхи былъ отпразднованъ двѣнадцатаго Фармуѳа, въ седьмой день апрѣльскихъ идовъ, на будущее время пасхальное воскресенье падаетъ на третій день апрѣльскихъ календъ, а по Александрійскому счисленію—на четвертое Фармуѳа.

2) Итакъ, послѣ того, какъ Пасха отпразднована, опять, по прежнему обыкновенію сдѣлайте извѣстнымъ въ тѣхъ діоцезахъ слѣдующее: пасхальное воскресенье падаетъ на третій день апрѣльскихъ календъ, (по Александрійскому счисленію, это—четвертое Фармуѳа), и пусть никто не сомнѣвается относительно дня и пусть никто не выступаетъ противъ сего съ заявленіемъ, что было бы приличнѣе праздновать Пасху въ двадцать седьмой день мѣсяца Фаменоѳа. Ибо на святомъ соборѣ было о семъ разсужденіе, и всѣ опредѣлили день (празднованія Пасхи), который приходится въ третій день апрѣльскихъ календъ, то-есть въ четвертое мѣсяца Фармуѳа. Поелику окончаніе недѣли, предшествующей этому дню, исполняется, то, слѣдовательно, и не можетъ возникнуть никакого спора; и всѣ мы, наоборотъ, должны быть согласны; то же писано было и Римлянамъ. Итакъ, объявите день, какъ вы сами извѣщены о немъ, то-есть третій день апрѣльскихъ календъ, по Александрійскому счисленію—четвертое Фармуѳа.

Будьте здравы въ Господѣ! о семъ молюсь я, о возлюбленные и вожделѣнные братія.

Девятнадцатое (праздничное посланіе) того же (св. Аѳанасія),—въ консульство Руфина и Евсевія, во дни (правленія) того же Несторія епарха, въ пятый годъ

индиктіона; когда воскресенье (Пасхи) было за день до апрѣльскихъ идовъ [1]), то-есть семнадцатаго Фармуѳа, въ пятнадцатый день луны, отъ Діоклитіана же въ шестьдесятъ третьемъ году [2]).

1) Благословенъ Богъ, Отецъ Господа нашего Іисуса Христа!—таковое начало приличествуетъ настоящему посланію; и теперь тѣмъ болѣе—потому что оно (начало) состоитъ изъ словъ Апостольскаго благодаренія Господу (Еф. 1, 3)—за то, что Онъ привелъ насъ издалека и снова далъ намъ возможность безбоязненно посылать вамъ, по обычаю, праздничныя посланія. Ибо время празднованія, братія мои, и самый праздникъ близко;—не таковый, чтобы о немъ объявляемо было посредствомъ трубъ, какъ извѣстно изъ исторіи (Ветхаго Завѣта), но Самимъ Спасителемъ пострадавшимъ за насъ и воскресшимъ провозглашенный и священнодѣйствованный, какъ объ этомъ возвѣщаетъ Павелъ: *ибо Пасха наша за ны пожренъ бысть, Христосъ* (1 Кор. 5, 7). И это нашъ праздникъ, а не чуждыхъ! Но и у Іудеевъ уже нѣтъ болѣе пасхальнаго празднества, ибо время сѣни окончилось, ветхое прекратилось, и отселѣ начинается *мѣсяцъ новыхъ*, въ который всѣмъ приличествуетъ праздновать, кто внимаетъ Говорящему: *храни мѣсяцъ новыхъ (плодовъ), и да сотвориши Пасху Господеви Богу твоему* (Втор. 16, 1). Конечно, и язычники мнятъ себя совершающими праздники, а Іудеи прикрываются своимъ лицемѣріемъ. Празднества язычниковъ, которые безпокоятся только о хлѣбѣ, отвергаетъ Онъ, а отъ праздниковъ Іудеевъ, внѣ предѣловъ находящихся, отвращаетъ Онъ Лице Свое, говоря: *новомѣсячій вашихъ, и субботъ* (вашихъ).... *ненавидитъ душа Моя* (Ис. 1, 14).

---

[1]) 12 Апрѣля

[2]) 347 по Р Хр

2) А дѣянія, которыя, будучи незаконными, хотя бы были совершаемы съ добрымъ расположеніемъ, если бы даже были признаны за благочестивыя; безполезны и тѣмъ болѣе обличаютъ въ лицемѣріи тѣхъ, кои заняты ими. Посему приносящіе таковыя жертвы, не смотря на ихъ лицемѣріе, должны услышать отъ Отца: ваши жертвы непріятны (Мнѣ) и ваши приношенія не увеселяютъ Меня; даже когда вы приносите семидалъ, тщетно это; а куреніе (ваше) отвратительно для Меня [1]). Ибо Богъ ни въ чемъ не имѣетъ нужды, и какъ въ Немъ нѣтъ ничего нечистаго, то Онъ пресыщенъ ими (жертвами Іудеевъ), какъ у Исаіи Самъ Онъ свидѣтельствуетъ о семъ: *исполненъ есмь* (1, 11). Но Законъ относительно жертвъ дарованъ для руководства народа и для прообразовательнаго изображенія будущаго; ибо Павелъ говоритъ Галатамъ: *прежде же пришествія вѣры, подъ закономъ стрегоми бѣхомъ затворени въ хотящую вѣру открытися* въ насъ. *Тѣмже законъ пѣстунъ намъ бысть во Христа, да отъ вѣры оправдимся* (3, 23. 24). Но Іудеи не усмотрѣли сего и не уразумѣли — потому, что, ходя днемъ какъ во тьмѣ, они, правда, стремились къ нашей Истинѣ, которая сокрыта была въ Законѣ; но не обрѣли Ея, къ священному Писанію относились двоедушно и Святому Духу не покорялись. Когда Моисей возлагалъ покрывало (на лице свое), тогда взирали они на него; а коль скоро онъ отлагалъ покрывало, они отвращали отъ него взоръ свой; и они не понимали того, что читали, но вымышляли одно вмѣсто другого. Посему Пророкъ громогласно восклицаетъ противъ нихъ: ложь и невѣріе возобладали ими! а Господь уже въ то время изрекъ о нихъ: *сынове чуждіи солгаша Ми; сынове чуждіи обетшаша* (Пс. 17, 45. 46); а теперь съ какою

---

[1]) Ср. Ис. 1, 13.

кротостью укоряетъ Онъ ихъ, говоря: *аще бо бысте вѣровали Моисееви, вѣровали бысте убо и Мнѣ. о Мнѣ бо той писа* (Іоан. 5, 46). А они, пребывая въ невѣріи, продолжаютъ вѣроломно поступать по отношенію къ Закону, именно: говоря то, что имъ пріятно, они не понимаютъ сего такъ, какъ написано. Далѣе, поелику они, по своему лицемѣрію, даже предъ раскрытою книгою лицемѣрятъ и остаются при своемъ мнѣніи, то Онъ, чрезъ Исаію, во гнѣвѣ изрекаетъ противъ нихъ: *кто бо изыска сія изъ рукъ вашихъ* (Ис. 1, 12)? а чрезъ Іеремію, хотя они и хотѣли найти оправданіе, угрожаетъ Онъ: *всесожженія ваша соберите со жертвами вашими, и изъядите мяса; яко не глаголахъ ко отцемъ вашимъ, и не заповѣдахъ имъ въ день, въ оньже изведохъ ихъ отъ земли Египетскія, о всесожженіихъ и жертвахъ* (Іерем. 7, 21. 22). Они не поступали какъ надлежало, и не объ исполненіи Закона пеклись; но гораздо болѣе они находили пріятности, какъ и Пророкъ упрекаетъ ихъ, въ таковыхъ дняхъ, когда они могли обижать слугъ своихъ, когда сходились для суда и тяжебныхъ дѣлъ, когда чинили насиліе слабымъ, дѣлая все это для собственнаго удовольствія. Посему и пребываютъ они до конца въ отлученіи отъ праздника, хотя и теперь еще хотятъ показать, какъ они внѣ (назначеннаго) мѣста и времени вкушаютъ мясо. Ибо, вмѣсто законнаго агнца, они научились приносить жертвы Ваалу; вмѣсто истинныхъ опрѣсноковъ, они *собираютъ дрова, и отцы ихъ зажигаютъ огнь, и жены ихъ мѣсятъ муку, да сотворятъ опрѣсноки воинству небесному, и возліяша возліянія богомъ чуждимъ, да прогнѣваютъ Мя* (Іер. 7, 18), говоритъ Господь. Они получаютъ возмездіе за таковыя дѣянія; такъ что, хотя они и представляютъ себя какъ бы празднующими Пасху, однако отъемлется радость и веселіе отъ устъ ихъ, какъ говорилъ объ этомъ Іеремія: *и упраздню отъ*

градовъ Іудиныхъ, и отъ путеи Іерусалимлихъ гласъ радующихся, и гласъ веселящихся, гласъ жениха, и гласъ невѣсты (7, 34). Посему *закалающій* у нихъ *вола — то же, что убивающій человѣка; приносящій агнца въ жертву—то же, что задушающій пса; приносящій семидалъ — то же, что приносящій свиную кровь; воскуряющій виміамъ (въ память)—то же, что молящійся идолу* (Ис. 66, 3. 4). Но къ сему Богъ никогда не можетъ имѣть Свое благоволеніе, и Божественное слово не требуетъ отъ нихъ ничего подобнаго; они сами избрали, говоритъ Онъ, тѣ пути и такія мерзости, къ которымъ благоволитъ ихъ душа.

3) Но что же можетъ значить это, братія мои? вѣдь пророческое слово достойно того, чтобы мы испытывали его, и особенно въ виду сторонниковъ ереси, которые направили мысль свою противъ Закона. Ибо Господь чрезъ Моисея даровалъ постановленія касательно жертвъ, и цѣлая книга, именуемая книгою Левитъ, полна предписаній о нихъ,—дабы приносящему жертву высказать одобреніе, а пренебрегающаго ими, какъ непослушнаго повелѣнію, подвергнуть порицанію. А чрезъ пророковъ Онъ говоритъ: кто требуетъ сего отъ рукъ вашихъ? Я не говорилъ отцамъ вашимъ о жертвахъ закланія и не давалъ имъ повелѣній касательно жертвъ всесожженія [1]). Изъ сего можетъ показаться, что Священное Писаніе не согласуется само съ собою, или—что Богъ, даровавшій сіи повелѣнія, неистиненъ. Но можетъ ли дѣйствительно отсутствовать согласіе? — да не будетъ! — Виновникъ истины не лживъ, ибо *невозможно солгати Богу* (Евр. 6, 18), какъ утверждаетъ Павелъ; но лучше сказать, все истинно для правомыслящихъ и для тѣхъ, которые съ вѣрою пріемлютъ предписанія Закона. Вмѣстѣ

[1]) Іер. 7, 22.

съ тѣмъ мнѣ кажется,—и да поможетъ мнѣ Богъ по молитвѣ вашей! — что это возраженіе и отъ истины недалеко. Именно, первоначально не существовало никакого опредѣленія и закона касательно жертвъ закланія, а также и о жертвахъ всесожженія не было повелѣнія отъ Бога, даровавшаго Законъ; но ради того введены были жертвы, чтобы имѣть имъ символическое знаменованіе и быть прообразами; ибо съ Закономъ тѣсно была соединена *сѣнь грядущихъ благъ* (Евр. 10, 1), и лишь *до времени исправленія* (9, 10) установлены были сіи прообразы.

4) Посему не весь Законъ касался жертвъ; но въ Законѣ было только одно собраніе предписаній относительно жертвъ [1]), посредствомъ которыхъ онъ (Законъ) напередъ убѣждаетъ удерживаться отъ идолослуженія и пещись о близости къ Богу; и чрезъ которыя онъ прообразовательно возвѣщаетъ также и о настоящемъ времени. Посему то Богъ ни въ началѣ, когда Онъ вывелъ народъ изъ Египта, ни въ то время, когда они (Евреи) пришли къ горѣ Синаю, не давалъ имъ предписаній касательно жертвъ закланія и всесожженія, —ибо Богъ—не человѣкъ, чтобы Ему необходимо было заранѣе пещись о семъ,—но Его повелѣніе (было о томъ), чтобы научились знать Его, какъ истиннаго Бога, и Слово Его не почитать ниже боговъ лжеименныхъ, которые не существуютъ въ дѣйствительности и обладаютъ не болѣе, какъ только пустою видимостью. Такъ Онъ восхотѣлъ быть познаннымъ ими, когда вывелъ ихъ изъ Египта и повелѣлъ перейти чрезъ море Чермное. А когда они пожелали служить Ваалу и ревностно старались о принесеніи жертвъ тѣмъ, которые не существуютъ; когда они забыли о чудесахъ, ради нихъ совершенныхъ въ Египтѣ, и помышляли о возвращеніи туда; только

---

[1]) То-есть кн. Левитъ.

тогда, послѣ дарованія Закона, и предписаніе о жертвахъ было возведено на степень Закона; дабы они свои помыслы, нѣкогда занятые несуществующими (богами), обратили къ Тому, Кто есть истинный Богъ, и не увлекались по прежнему жертвами, но лучше отвращали бы взоръ свой отъ идоловъ и только тому повиновались, что повелѣваетъ Богъ. Ибо, сказавъ: *не глаголахъ... и не заповѣдахъ... о всесожженіихъ и жертвахъ* (Іер. 7, 22), Онъ тотчасъ же присовокупилъ: *но (токмо) слово сіе заповѣдахъ имъ, рекій: услышите гласъ Мой, и буду вамъ въ Бога, и вы будете Мнѣ въ люди, и ходите во всѣхъ путехъ Моихъ, въ нихже повелѣхъ вамъ* (7, 23). Когда они такъ наставляемы были посредствомъ прообразовъ и научаемы были никого не чтить, кромѣ Господа; то могли усмотрѣть, до какого времени продлится тѣнь, чтобы не забывать о грядущемъ времени, когда не будутъ болѣе служить на жертву Богу ни телецъ изъ воловъ, ни агнцы изъ овецъ, ни козелъ изъ козъ; но все будетъ совершаемо просто и духовно-чрезъ постоянную молитву и благочестное поведеніе, при благоговѣйности и въ словахъ. Какъ Давидъ поетъ: да благоугодна будетъ ему покорность моя! и: *да исправится молитва моя яко кадило предъ Тобою, воздѣяніе руку моею, жертва вечерняя* (Пс. 140, 2). А Духъ Святый, Который въ немъ (Давидѣ), повелѣваетъ такъ: пожрите *Богови жертву хвалы, и воздаждь Вышнему* обѣты твои (Пс. 49, 14); *пожрите жертву правды и уповайте на Господа!* Не менѣе внушительно укоряетъ и великій Самуилъ Саула: послушаніе (гласу Господа) не лучше ли жертвы (1 Цар. 15, 22)? ибо чрезъ сіе и Законъ исполняется и благоугождается Богъ, какъ и говоритъ Онъ: *жертва хвалы прославитъ Мя* (Пс. 49, 23). А затѣмъ пусть знаетъ каждый, что значитъ и такое изреченіе: *милости хощу, а не жертвы* (Ос. 6, 6), и

что Богъ не благоволитъ къ тому, что противоположно сему.

5) Но они были нерадивы и не позаботились о достиженіи истиннаго познанія; ибо, если бы они уразумѣли откровенное Богомъ ученіе, то *не быша Господа славы распяли* (1 Кор. 2, 8). А какой конецъ теперь предстоитъ имъ, о семъ уже заранѣе громко взываетъ Пророкъ такимъ образомъ: *горе души ихъ, зане умыслиша совѣтъ лукавый..., рекше: свяжемъ Праведнаго, яко не потребенъ намъ есть* (Ис. 3, 9. 10). А причина столь превратнаго разумѣнія ихъ не иная, какъ заблужденіе; такъ объ этомъ и Господь, укоряя ихъ, говоритъ: *прельщаетеся, не вѣдуще Писанія* (Матѳ. 22, 29). Потомъ, когда имъ слѣдовало бы, послѣ обличенія, придти къ разумѣнію, они оказались еще болѣе упорными, когда сказали: *мы Моисеовы есмы ученицы* и *вѣмы, яко Моисеови глагола Богъ* (Іоан. 9, 28. 29), еще съ большимъ недовѣріемъ относясь къ тѣмъ словамъ и обличая самихъ себя. Ибо, если бы они повѣрили слышавшему сіе, то они и не отвергли бы Господа, глаголавшаго чрезъ Моисея, когда онъ приблизился къ Нему. Но тотъ вѣрующій, о которомъ есть упоминаніе въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, былъ не таковъ; ибо, когда онъ услышалъ: *убо разумѣеши ли, яже чтеши* (8, 30)? то не устыдился сознаться въ своемъ невѣдѣніи, но просилъ наставленія; почему, какъ только былъ наученъ, ему дарована была благодать Св. Духа. А сихъ (Іудеевъ), поелику они упорствовали въ своемъ невѣдѣніи, застигла смерть, какъ и говорится въ Притчахъ: нечестивый умираетъ во грѣхахъ своихъ (5, 22. 23).

6) А таковымъ подобны также и тѣ, которые предались ереси; они, какъ отступившіе отъ праваго разумѣнія, тщетно пытаются ухищреніями присвоить себѣ несущее божество; ибо нечестивый говоритъ въ сердцѣ своемъ: *нѣсть Богъ! — растлѣша и омерзишася въ*

начинаніихъ (Пс. 13, 1); а если ихъ пониманіе неразумно, то и дѣянія ихъ нечестивы, какъ говоритъ Онъ (Христосъ): *како можете добро глаголати, зли суще* (Матѳ. 12, 34)? Злы были они, поелику мыслили нечестиво. И какъ могутъ упражняться въ дѣлахъ справедливости тѣ, которые стремятся къ насилію. Какъ можетъ любить тотъ, кто вознамѣрился ненавидѣть? Какъ можетъ имѣть любовь тотъ, помыслы котораго обращены къ маммонѣ? Какъ можетъ быть цѣломудреннымъ тотъ, кто зритъ на женщину съ вожделѣніемъ? *отъ сердца бо исходятъ помышленія злая, любодѣянія, прелюбодѣянія, убійства* (Матѳ. 15, 19); отъ которыхъ нечестивый, увлекаемый и прельщаемый плотскими похотями, терпитъ крушеніе, какъ корабль отъ морскихъ волнъ. И сіе также написано: великое крушеніе терпитъ всякая плоть нечестивыхъ: ибо, когда они заключаютъ сообщество съ безуміемъ (Притч. 14, 16), то ихъ потрясаетъ буря, и они гибнутъ, какъ и Соломонъ въ Притчахъ говоритъ объ этомъ: нечестивый и неразумный погибаютъ вмѣстѣ и оставляютъ имущество свое чужому [1]). А сіе должны они потерпѣть за то, что ничего не имѣютъ въ себѣ такого, что могло бы соотвѣтствовать руководству разума. Ибо, если есть разумѣніе, то Слово, Кормчій душъ (нашихъ), направляетъ корабль, и сіе путеводительство производится вполнѣ разумно; тѣ же, которые лишены такого водительства, отпадаютъ какъ листья. Развѣ не окончательно погибаетъ таковой, подобно Именею и Филиту, которые нечестиво мыслили касательно воскресенія и, отвергнувши вѣру въ него, потерпѣли кораблекрушеніе въ вѣрѣ (2 Тим. 2, 17; 1 Тим. 1, 19. 20)? Также Іуда, сдѣлавшись предателемъ, отпалъ отъ Кормчаго и погибъ вмѣстѣ съ Іудеями. А благоразумные ученики,

[1]) См. Пс. 48, 11.

пребывшіе съ Господомъ, хотя море было возмущено, и корабль готовъ былъ погрузиться въ волнахъ,— ибо была буря и противный вѣтеръ,—однако не отпали (отъ вѣры въ Него); а скорѣе возбудили отъ сна Слово, шествовавшее съ ними на кораблѣ; и внезапно море успокоилось, по повелѣнію своего Господа, а они были спасены и всѣ сдѣлались проповѣдниками и учителями. Повѣствуя о славныхъ дѣяніяхъ нашего Искупителя, они наставляли и насъ быть имъ подобными въ этомъ отношеніи; ибо ради насъ и къ нашей же пользѣ были они (дѣла Христа) записаны, дабы мы изъ чудесъ могли познать Господа, совершившаго ихъ, а къ ученикамъ (Его) относились какъ къ учителямъ вѣры.

7) И для насъ, братія мои, міръ подобенъ морю, какъ и написано: *сіе море великое и пространное... Тамо корабли преплаваютъ, змій сей егоже создалъ еси ругатися ему* (Пс. 103, 25. 26). Мы совершаемъ на немъ плаваніе по своему произволенію, какъ бы увлекаемые вѣтромъ; ибо каждый достигаетъ туда, куда влечетъ его воля: или приходитъ онъ къ сладостному успокоенію, когда кораблемъ правитъ Слово; или, если имъ овладѣваетъ похоть, онъ терпитъ крушеніе и подвергается опасности среди бурь потерять жизнь. Ибо, какъ на морѣ существуетъ буря и волненіе, точно такъ же въ мірѣ много бѣдствій и искушеній. Невѣрующій, когда наступаетъ бѣдствіе или гоненіе, впадаетъ въ соблазнъ, говоритъ Господь (Марк. 4, 17); ибо, какъ онъ нетвердъ въ вѣрѣ и взираетъ только на тлѣнное; то ему не достаетъ силы противостать трудностямъ, проистекающимъ изъ бѣдствій; но подобно дому, построенному безразсуднымъ человѣкомъ на пескѣ (Матѳ. 7, 26. 27), и онъ, какъ лишенный проницательности, долженъ пасть отъ напора искушеній, какъ отъ вѣтра. А праведники, поелику они имѣютъ *чувствія обучена долгимъ ученіемъ*

(Евр. 5, 14), поелику они тверды въ вѣрѣ и внимаютъ Слову, то и не ослабѣваютъ при искушеніяхъ, но терпятъ до конца, какъ прилично вѣрующимъ, хотя бы по временамъ волна величайшихъ искушеній поднималась противъ нихъ; — они пробуждаютъ Господа, Который среди нихъ, получаютъ спасеніе и чрезъ воду и чрезъ огонь направляясь къ мѣсту успокоенія, надлежащимъ образомъ празднуютъ Пасху, возсылая благодарственныя молитвы Богу, спасшему ихъ. Они, когда бываютъ искушаемы, познаются какъ Авраамъ; или, если они терпятъ бѣдствія, являютъ свою вѣрность, какъ Іовъ; или, когда ихъ притѣсняютъ и поступаютъ съ ними коварно, они пребываютъ непоколебимы, какъ Іосифъ; или, когда ихъ преслѣдуютъ, они не обнаруживаютъ нетерпѣнія, но съ Богомъ (своимъ), какъ написано, преходятъ стѣну злобы (Пс. 17, 30). — Кто возбуждаетъ среди братій раздѣленія и раздоры, тотъ отступилъ отъ истины.— Таковымъ являлъ себя и блаженный Павелъ, находя пріятность въ немощахъ, благодушествуя при поношеніи, въ нуждахъ, въ гоненіяхъ, въ притѣсненіяхъ за Христа (2 Кор. 12, 9. 10); желая, чтобы и всѣ мы благодушествовали, и говоря такъ: *всегда радуйтеся... о всемъ благодарите* (1 Сол. 5, 16. 18)! А что̀ же было бы наиболѣе прилично для цразднника Пасхи, какъ не обращеніе отъ зла, непорочное жительство и непрестанная молитва, приносимая Богу со благодареніемъ?

8) Посему должны и мы, братія мои, въ ожиданіи торжества вѣчной радости на небесахъ, и теперь совершать праздникъ Пасхи, всегда радуясь, непрестанно молясь и за все благодаря Господа. Да, и я хочу праздновать Пасху, благодаря Бога какъ за прочія чудныя дѣла, Имъ содѣланныя, такъ и за проявленіе Его милосердія, каковое теперь излилось на насъ; за то, что Онъ, наказуя, наставляетъ насъ,

смерти же не предаетъ насъ; за то, что издалека, какъ бы отъ конецъ земли, возвратилъ насъ и воссоединилъ съ вами. Какъ и самъ я имѣю желаніе теперь совершить Пасху, то позаботился такъ же и вамъ объявить о великомъ праздникѣ Пасхи; дабы мы, вслѣдъ за Нимъ (за Христомъ), къ тому же Іерусалиму—не разлучаясь, но какъ бы къ одному дому собрались съ тѣмъ, чтобы и намъ вкусить пасхальнаго Агнца—не свареннымъ въ водѣ (Исх. 12, 9), поелику тогда мы и слово Божіе обратили бы въ воду; а равно не разрушая костей Его (Исх. 12, 46), чрезъ что мы написанное въ Евангеліи (Іоан. 19, 33. 36) извратили бы; но (вкусимъ) какъ бы отъ испеченнаго на огнѣ, съ горькими травами (Исх. 12, 8), и, горя духомъ, совершимъ время поста и ночь бдѣнія съ колѣнопреклоненіемъ, въ покаяніи и благодарственномъ славословіи.

9) Начнемъ Четыредесятницу въ шестой день Фаменоѳа [1]), и когда проведемъ ее приличествующимъ образомъ въ воздержаніи и молитвѣ, тогда возможемъ достичь и святого дня. Ибо кто соблюденіе сорокадневнаго Поста почитаетъ маловажнымъ, кто неосмотрительно и въ нечистотѣ вступаетъ, такъ сказать, во Святое святыхъ, тотъ не совершитъ пасхальнаго празднества. Посему будемъ взаимно предостерегать другъ друга и потщимся ничего не оставить въ небреженіи, но и всѣ эти дни также провести въ постѣ; такъ чтобы, присоединивъ къ посту постъ, мы могли достодолжно совершить праздникъ Пасхи.

10) Итакъ Четыредесятница начинается, какъ сказано выше, въ шестой день Фаменоѳа, великая седьмица страстей одиннадцатаго Фармуѳа [2]); послѣ Поста,

[1]) 2 Марта.
[2]) 6 Апрѣля.

который мы оканчиваемъ шестнадцатаго того же мѣсяца [1]) въ поздній вечеръ субботы, празднуемъ затѣмъ Пасху, когда и наступаетъ день воскресенія — семнадцатаго того же мѣсяца Фармуѳа [2]); а къ сему присовокупляемъ по порядку и семь святыхъ седьмицъ Пятидесятницы, радуясь и хваля Бога, что Онъ и чрезъ сіе заранѣе прообразно возвѣстилъ радость и нескончаемое успокоеніе, которое уготовано на небесахъ намъ, поистинѣ вѣрующимъ во Христа Іисуса, Господа нашего; и да будетъ чрезъ Него и съ Нимъ честь Отцу Его и держава со Св. Духомъ во вѣки вѣковъ, аминь! Привѣтствуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ! Привѣтствуютъ васъ братья, которые при мнѣ!

Почелъ я за необходимое довести до свѣдѣнія вашего и то, что касается поставленія тѣхъ епископовъ, которые опредѣлены на мѣста нашихъ покойныхъ сотрудниковъ, дабы вы знали, къ кому вамъ писать и отъ кого получать отвѣтныя посланія. Итакъ, опредѣлены: въ Сіенѣ вмѣсто Ниламмона — соименный (ему) Ниламмонъ; въ Латонѣ вмѣсто Аммонія—Мазисъ; въ Коптонѣ вмѣсто Ѳеодора—Псенозирисъ; въ Паносѣ, поелику Артемидоръ, по причинѣ старости и слабости силъ, просилъ объ этомъ, опредѣленъ при немъ Арій; въ Гипселѣ—Арсеній, послѣ того какъ онъ снова пріобрѣтенъ для Церкви; въ Ликонѣ вмѣсто Плусіана—Евдемонъ; въ Антиноѣ вмѣсто Аммонія и Тираннія—Аріонъ; въ Оксиринхѣ вмѣсто Пелагія—Ѳеодоръ; въ Нилополисѣ вмѣсто Ѳеоны—Аматасъ и Исаакъ, послѣ ихъ взаимнаго примиренія; въ Арсеноитидѣ вмѣсто Сильвана—Андрей; въ Просопонтидѣ вмѣсто Серапаммона—Тріадельфъ; въ Діосфакѣ, что на берегу моря, вмѣсто Серапаммона—Ѳеодоръ; въ

[1]) 11 Апрѣля.
[2]) 12 Апрѣля.

Сайтонѣ вмѣсто Немесіона — Пафнутій; въ Ксоисѣ вмѣсто Анубіона—Ѳеодоръ, а при немъ Исидоръ, послѣ того какъ онъ снова пріобрѣтенъ для Церкви; въ Сеѳроитидѣ вмѣсто Потаммона—Оріонъ; въ Клисмѣ вмѣсто Іакова—Тиѳонасъ, а при немъ и Павелъ, послѣ того какъ онъ снова пріобрѣтенъ для Церкви.

Двадцатое (праздничное посланіе) его же (св. Аѳанасія),—въ консульство Филиппа и Саліи, во дни того же Несторія епарха, въ шестой годъ индиктіона, когда воскресенье (Пасхи) было въ третій день апрѣльскихъ нонъ [1]), то-есть восьмого Фармуѳа, эры же Діоклитіана въ шестьдесятъ четвертомъ году [2]), въ восемнадцатый день луны.

1) И теперь будемъ праздновать Пасху, братія мои! Подобно тому, какъ нѣкогда Господь нашъ ученикамъ Своимъ, такъ теперь и намъ наперед возвѣщаетъ Онъ: чрезъ нѣсколько дней будетъ Пасха;—въ которую Іудеи предали Господа смерти; а мы празднуемъ смерть Его, радуясь тому, что мы послѣ скорби получаемъ успокоеніе, что, бывъ до того времени въ разсѣяніи, немедля собираемся вмѣстѣ; что, бывъ прежде потерянными, мы снова обрѣтены, бывъ прежде въ удаленіи, теперь стали близкими, что, бывъ прежде чужды Тому, Кто за насъ страдалъ и былъ пригвожденъ ко кресту, впредь принадлежимъ Ему, — Ему, Который грѣхи наши понесъ, какъ говоритъ Пророкъ (Ис. 53, 4), и ради насъ претерпѣлъ скорби, чтобы отъ всѣхъ насъ удалить болѣзнь, печаль и воздыханіе. Когда мы жаждемъ, Онъ утоляетъ насъ въ сей самый праздникъ, стоя и возглашая: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ* (Іоан. 7, 37).

---

[1]) 3 Апрѣля.

[2]) 348 по Р. Хр.

Ибо въ томъ и сказывается всегда любовь къ Нему святыхъ, что они никогда не медлятъ, но безъ принужденія приносятъ Господу непрестанную жертву и всегда жаждутъ и просятъ у Него питіе; Давидъ воспѣвалъ такъ: *Боже, Боже мой, къ Тебѣ утренюю: возжада Тебе душа моя, коль множицею Тебе плоть моя, въ земли пустѣ и непроходнѣ и безводнѣ. Тако во святѣмъ явихся Тебѣ* (Пс. 62, 2. 3). Пророкъ Исаія говоритъ: *отъ нощи утренюетъ духъ мой къ Тебѣ Боже, зане свѣтъ повелѣнія Твоя* (26, 9); нѣкто другой говоритъ: *возлюбиҳ душа моя возжелати судьбы Твоя на всякое время* (Пс. 118, 20); и онъ же говоритъ опять: *на судьбы твоя уповахъ, и сохраню законъ Твой выну* (стт. 43, 44). И еще восклицаетъ онъ съ дерзновеніемъ такъ: *очи мои выну ко Господу* (Псал. 24, 15), а вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ онъ же: *поученіе сердца моего предъ Тобою выну* (Пс. 18, 15); Павелъ же снова даетъ совѣтъ: всегда благодарите, непрестанно молитесь (1 Сол. 5, 18. 17). Тѣ, которые всегда такъ назидаютъ себя, могутъ имѣть твердое упованіе на Господа, говоря: *поженемъ еже увѣдѣти Господа, яко утро готово обрящемъ Его, и пріидетъ намъ яко дождь ранній и поздный земли* (Ос. 6, 3). Но не утромъ только изливается Онъ на нихъ и не тогда только даетъ имъ питіе, какъ скоро они просятъ о томъ; но преизобильно, по Своему великому человѣколюбію, во всякое время даруетъ имъ благодать Духа. А откуда то, чего они жаждутъ, о семъ Онъ присовокупляетъ тотчасъ, говоря: *вѣруяй въ Мя* (Іоан. 7, 38). Ибо какъ холодная вода пріятна для жаждущаго, по словамъ Книги Притчей (25, 26), таково же и для вѣрующихъ въ Господа пришествіе Духа,— гораздо болѣе пріятно оно, чѣмъ всякое другое наслажденіе и удовольствіе.

2) Подобаетъ также и намъ, чтобы мы, особенно во дни праздника Пасхи, утренневали вмѣстѣ со свя-

тыми и отъ всей души, въ чистотѣ тѣла, приступали къ Господу съ благодареніемъ и благоговѣйной вѣрою въ Него; дабы мы, если съ настоящаго времени начнемъ пить и симъ Божественнымъ питіемъ, отъ Него исходящимъ, будемъ совершенно напоены, возмогли и на небеси сѣсть за трапезу вмѣстѣ со святыми и принять участіе въ томъ же торжествѣ и той же радости; къ каковымъ грѣшникъ не имѣетъ никакого влеченія и по справедливости будетъ изверженъ, услышавъ слѣдующее: *друже, како вшелъ еси сѣмо не имый одѣянія брачна* (Матѳ. 22, 12)? Конечно, и грѣшники жаждутъ, но не благодати Духа; поелику они подстрекаются лукавымъ, то будутъ совершенно попалены страстями, какъ объ этомъ говорится въ Притчахъ: весь день они услаждаются злыми похотями (21, 26)! А Пророкъ взываетъ противъ нихъ, говоря: *горе востающимъ заутра, и сикеръ гонящимъ. ождущимъ вечера: вино бо сожжетъ я* (Ис. 5, 11); предаваясь сами распущенности, они начинаютъ жаждать и гибели другихъ. А какъ первые пьютъ воду лжи и невѣрія, то Пророкомъ дается на нихъ знаменіе: *язва моя тверда,* говоритъ онъ, *откуду исцѣлюся? бысть мнѣ яко вода лжива, не имущая вѣрности* (Іер. 15, 18). И вторые, поелику пьютъ вмѣстѣ съ своими сообщниками, искажаютъ и повреждаютъ разумѣніе истины и отвращаютъ отъ нея простодушныхъ. И для чего же возглашаетъ (Пророкъ): *горе напаяющему подруга своего развращеніемъ мутнымъ, и упояющему, да взираетъ къ пещерамъ ихъ* (Авв. 2, 15)? А они, лицемѣрствуя и окрадывая истину, спокойны въ сердцѣ своемъ, напередъ утоляя жажду (изъ источника лжи) и повторяя то, что въ Притчахъ говоритъ блудная жена: *хлѣбомъ сокровеннымъ въ сладость прикоснитеся, и воду татьбы сладкую піите* (9, 17). Они устрояютъ засаду въ сокровенныхъ мѣстахъ, ибо не имѣютъ той свободы добродѣтели и

того дерзновенія мудрости, которая во исходѣ поется; не имѣютъ того дерзновенія, которое возвышаетъ голосъ на распутіяхъ, громко взываетъ съ высоты стѣнъ (8, 3); потому повелѣвается имъ пріятно вкусить, что ихъ стремленіе обращено къ обману и страсти, когда они похищаютъ сладость истины и притомъ такъ, что ихъ собственную горькую воду по винѣ ихъ злобы, которая такъ легко обнаруживается, стараются скрыть. Для сего и волкъ надѣваетъ овечью одежду; но снаружи покрашенные гробы вводятъ въ заблужденіе. Такъ и Сатана...

Того же (св. Аѳанасія) изъ двадцать второго праздничнаго *(*посланія*)*.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, подъявщій смерть за всѣхъ, не гдѣ либо на землѣ внизу, но въ самомъ воздухѣ распростеръ руки; дабы явнымъ стало, что чрезъ Крестъ совершилось спасеніе всѣхъ, повсюду (сущихъ), и что Онъ, ниспровергши діавола, имѣющаго особую силу въ области воздушной, вновь открываетъ намъ доступъ къ небу и дѣлаетъ его свободнымъ.

Того же изъ двадцать четвертаго праздничнаго *(*посланія*)*.

И когда они въ то время вышли, покидая Египетъ, то враги ихъ сдѣлались игралищемъ моря; а теперь, когда мы шествуемъ отъ земли на небо, самъ Сатана наконецъ ниспадаетъ съ неба, какъ молнія.

(Отрывокъ) изъ двадцать седьмого праздничнаго посланія Аѳанасія, епископа Александрійскаго и исповѣдника, котораго начало таково: „снова наступаетъ день Пасхи воскресенія“.

Что иное наша радость и наша слава, какъ не Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, пострадав-

шій за насъ и чрезъ то содѣлавшій насъ знаемыми Отцу. Никто другой, но Онъ, Который еще ранѣе чрезъ Пророковъ возвѣщалъ, а теперь каждому говоритъ: Я, Говорящій, близъ есмь! Превосходное изреченіе! Ибо не такъ, чтобы въ одно время говорилъ Онъ, а въ другое безмолвствовалъ, но всегда, во всякое время отъ (самаго) начала живитъ Онъ каждаго непрестанно и говоритъ въ сердцѣ каждаго.

Того же изъ двадцать восьмого праздничнаго (посланія).

Онъ сдѣлался жертвою за всѣхъ, а мы, вскормленные словесами Истины и ставъ причастниками Его животворнаго ученія, можемъ вмѣстѣ со святыми достичь и небесной радости. Ибо туда къ Божественному и поистинѣ нетлѣнному пиршеству Логосъ призываетъ насъ тѣми же (словами), какъ призывалъ учениковъ въ горницу (вечери). Здѣсь пострадавши за насъ, тамъ Онъ уготовляетъ небесныя обители тѣмъ, кои съ наибольшею готовностью повиновались приглашенію и непрестанно слѣдовали къ почести вышняго званія, не уклоняясь отъ цѣли; тамъ шествующимъ на вечерю и ратоборствующимъ противъ полагающихъ (имъ) претыканіе соблюдается и вѣнецъ и нескончаемая радость. И хотя великъ для людей трудъ этого шествія, но Самъ Господь сдѣлалъ его легкимъ и удобнымъ.

Того же изъ того же (посланія).

Мы же, братія, принявшіе отъ Спасителя вертоградъ и призванные къ небесному пиршеству, такъ какъ Праздникъ уже близится, возьмемъ *ваія отъ финикъ* (Іоан. 12, 13) и ставъ побѣдителями грѣха, подобно тѣмъ, которые нѣкогда вышли въ срѣтеніе Спасителю, уготовавъ себя самыми дѣлами, такъ же встрѣтимъ Грядущаго; чтобы, совосшедши съ Нимъ,

стать причастниками небеснаго брашна и впредь провождать на небесахъ нескончаемую жизнь.

Того же изъ двадцать девятаго праздничнаго (посланія).

И какъ человѣческое преходяще, а благость Божія не престаетъ; то и насъ умершихъ, и при немощи нашей собственной природы, Онъ возбуждаетъ и сущихъ отъ земли возводитъ на небеса.

И еще изъ посланія двадцать девятаго, котораго начало таково: „касательно предстоящаго времени достаточно того, что нами написано прежде".

И учениковъ испытывалъ Господь, когда спалъ (на кормѣ) на возглавіи (Мр. 4, 38). А если сіе уже само по себѣ было чудомъ, то тѣмъ болѣе оно имѣло силу посрамить безбожниковъ. Ибо чрезъ то, что Онъ всталъ, запретилъ морю и утишилъ бурю, Онъ доказалъ то и другое: что морскія волны не отъ вѣтровъ происходили, но отъ страха предъ своимъ Господомъ, шествующимъ по морю; и что Господь, запретившій морю, не сотворенъ, но Онъ Творецъ его (моря), ибо тварь не оказала бы повиновенія твари же. Если и Чермное море раздѣлилось предъ Моисеемъ; то совершилось это не потому, что Моисей, произведшій сіе, сказалъ нѣчто, но потому, что такъ повелѣлъ Богъ. И если солнце остановилось надъ Гаваономъ и луна—надъ долиною Аіалонскою, то было сіе не дѣло сына Навинова, а Господа, услышавшаго молитву его. Это былъ Тотъ, Который и морю запретилъ и солнце надъ крестомъ заставилъ затмиться.

О томъ, сколько и какія Писанія приняты Церковію, изъ тридцать девятаго посланія о праздникѣ Пасхи святого Аѳанасія, епископа Александрійскаго,

въ которомъ опредѣленъ канонъ Божественныхъ Писаній, принятыхъ Церковію.

Поелику нѣкоторые дерзаютъ составлять для себя книги, именуемыя тайными, у Грековъ же называемыя апокрифическими, и смѣшиваютъ ихъ съ Писаніями, изреченными въ Духѣ,—относительно которыхъ отъ Отцевъ установлено то, какъ сохранились они до нихъ и преданы тѣми, кои первоначально были самовидцами и служителями Слова; то разсудилось и мнѣ, по просьбѣ вѣрныхъ братьевъ, съ ручательствомъ за истину тѣмъ, чему наученъ я прежде, составить каноническое опредѣленіе о томъ, какія Божественныя Писанія преданы и ввѣрены святой Церкви;—пусть всѣ заблуждавшіеся могутъ обличить введшихъ ихъ въ заблужденіе; а тѣ, кои пребыли въ чистотѣ, опять порадуются упоминанію о нихъ.

Итакъ, книги Ветхаго Завѣта существуютъ въ количествѣ двадцати двухъ; ибо, какъ я слышалъ, столько же употребляется и буквъ у Евреевъ; и каждая изъ нихъ (священныхъ книгъ) занимаетъ по порядку слѣдующее мѣсто и имѣетъ слѣдующее наименованіе.

Первая—Бытіе, потомъ Исходъ, далѣе Книга Левитовъ, за нею Числа, послѣ нея Второзаконіе; за сими слѣдуютъ: Іисусъ, сынъ Навина, потомъ же (книга) Судей, а послѣ нея Руѳь; затѣмъ послѣ сей—книга Царей—четыре части: первая и вторая принимаются за одну книгу, а третья и четвертая также за одну; и потомъ книга Паралипоменонъ—первая, и вторая, принимаемыя за одну книгу; затѣмъ Ездры первая и вторая, равнымъ образомъ (составляющія) одну книгу. А за сими одна книга Псалмовъ, затѣмъ Притчи Соломона—одна книга, а также Екклезіастъ—одна, потомъ Пѣснь Пѣсней одна книга; а за сими (слѣдуетъ) еще Іова одна книга, а потомъ двѣнадцать

Пророковъ, считаемые за одну книгу; затѣмъ Исаіи одна книга, потомъ Іеремія съ Варухомъ, Плачемъ и Посланіемъ—одна книга; послѣ сего Іезекіиля одна (книга), а также Даніила одна книга. Доселѣ составъ Ветхаго Завѣта.

Но нельзя оставить безъ вниманія и упоминаніе о (книгахъ) Новаго (Завѣта); онѣ суть слѣдующія: 4 Евангелія—Матѳея, Марка, Луки, Іоанна; а потомъ Дѣянія Апостоловъ и семь посланій, которыя суть: Іакова одно, Петра же два, затѣмъ Іоанна 3, а за ними Іуды одно; послѣ сихъ, посланій Павла четырнадцать, расположенныхъ въ слѣдующемъ порядкѣ: первое—къ Римлянамъ, потомъ къ Коринѳянамъ два, а послѣ сихъ къ Галатамъ одно и потомъ къ Ефесянамъ одно и еще къ Филиппійцамъ одно, а также къ Колоссянамъ одно; потомъ же за сими—къ Ѳессалоникійцамъ два, затѣмъ къ Евреямъ одно и еще къ Тимоѳею два, къ Титу одно и послѣднее къ Филимону; а также Откровеніе Іоанна.

Сіи суть источники спасенія, жаждущіе коихъ утоляютъ жажду отъ словесъ животныхъ, которыя въ нихъ; въ нихъ только возвѣщается наставленіе въ благочестіи. Да не прилагаетъ никто къ нимъ, ни отнимаетъ отъ нихъ. Ибо Господь нашъ, проповѣдуя саддукеямъ, сказалъ: *прельщаетеся не вѣдуще* Писаній (Матѳ. 22, 29); а Іудеевъ Онъ укорялъ и говорилъ: *испытайте Писаній... та суть свидѣтельствующая о Мнѣ* (Іоан. 5, 39). Но къ сему въ добавленіе я признаю необходимымъ написать и слѣдующее: существуютъ и другія писанія, помимо сихъ,—которыя не опредѣлены канонически,—(писанія), назначаемыя у Отцевъ для чтенія тѣмъ, которые желаютъ приступить къ оглашенію и изученію благочестія; они суть слѣдующія: Премудрость Соломона и Премудрость сына Сирахова, и Есѳирь, и Іудиѳь, и Товія, и такъ называемое Ученіе Апостоловъ, и Пастырь.

Однакоже, возлюбленные мои, когда тѣ (книги) опредѣлены канонически, а сіи должны быть читаемы; нигдѣ не упоминается о книгахъ тайныхъ, которыя Греками называются апокрифическими; но сіе есть измышленіе еретиковъ, которые пишутъ ихъ для себя, когда хотятъ, по собственному произволенію; относятся къ нимъ съ уваженіемъ и, прибавляя имъ большое число лѣтъ, пользуются ими какъ древними; отсюда для нихъ является поводъ къ тому, чтобы вводить въ заблужденіе простодушныхъ.

Того же изъ сороковаго праздничнаго (посланія).

Вы же есте пребывше со Мною въ напастехъ Моихъ, и Азъ завѣщаваю вамъ, якоже завѣща Мнѣ Отецъ Мой, Царство, да ясте и піете на трапезѣ Моей во Царствіи Моемъ (Лук. 22, 28—30). Итакъ, призываемые чрезъ Евангеліе къ великой и небесной вечери въ ту горницу пометенную; очистимъ себя, какъ заповѣдалъ Апостолъ, *отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи* (2 Кор. 7, 1); дабы и извнутри и извнѣ будучи безпорочными,— совнѣ облекшись цѣломудріемъ и праведностью, внутри же духомъ право разумѣвая слово истины,—мы могли услышать: *вниди въ радость Господа твоего* (Матѳ. 25, 21)!

Того же изъ сорокъ второго праздничнаго (посланія).

Ибо мы изъ числа званныхъ, братія, и нынѣ созываемся Премудростью (воедино), согласно съ Евангельскою Притчею, на сію вечерю великую и премірную и довлѣющую для всей твари,— именно на Пасху — къ закланному въ жертву Христу. *Ибо Пасха наша... пожренъ бысть Христосъ* (1 Кор. 5, 7). И немного спустя: Тѣ, которые такъ украсятъ себя, услышатъ: *вниди въ радость Господа твоего!*

Того же изъ сорокъ третьяго праздничнаго (посланія).

Наше же званіе (которымъ принадлежитъ и Пасха) свыше и жительство наше на небесахъ, по словамъ Павла: *не имамы бо здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ* (Евр. 13, 14); и туда направляя взоры наши, мы совершаемъ празднество надлежащимъ образомъ. И опять, послѣ нѣкотораго отступленія: поистинѣ высоко небо и находится отъ насъ на безконечномъ разстояніи; ибо сказано: *небо небесе Господеви* (Псал. 113, 24). Но не слѣдуетъ ради сего медлить, ни страшиться, какъ бы недоступенъ былъ путь къ нему; но тѣмъ большую слѣдуетъ обнаруживать готовность. Ибо не такъ, что и намъ слѣдуетъ обжигать кирпичъ на огнѣ и искать смолы для замѣны извести, подобно тому, какъ нѣкогда двинувшіеся съ Востока и нашедшіе равнину въ землѣ Сеннааръ приступали къ дѣлу. Ибо смѣшались языки ихъ, и предпріятіе разстроилось. А намъ Господь „обновилъ восходъ“ туда Собственною Кровію и сдѣлалъ его легкимъ. И опять: и, воззвавъ насъ, не только успокоилъ относительно отдаленности неба, но даже, Самъ пришедши, отверзъ эту нѣкогда заключенную дверь. Ибо она дѣйствительно заключена была съ того времени, какъ Онъ изгналъ Адама изъ рая сладости и приставилъ херувимовъ и пламенный мечъ обращающійся охранять путь древа жизни. Нынѣ же она отверста. И явившись Самъ, съ большею милостію и человѣколюбіемъ, ввелъ съ Собою въ рай разбойника, исповѣдавшаго Его; и восшедши на небо предтечею за насъ, Онъ для всѣхъ отверзъ двери. И снова: а Павелъ, стремясь къ цѣли, — къ почести горняго званія, восхищенъ чрезъ сіе *до третіяго небесе* (2 Кор. 12, 2); когда же, узрѣвъ горнее, онъ потомъ сошелъ, то и намъ возвѣстилъ, благовѣствуя,

то, что написано къ Евреямъ: *не приступисте бо,* говоритъ онъ, *къ горѣ осязаемѣй и разгорѣвшемуся огню, и облаку и сумраку, и бурѣ и трубному звуку, и гласу глаголъ... Но приступисте къ Сіонстѣй горѣ и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному и тмамъ Ангеловъ, торжеству и церкви первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ* (Евр. 12, 18—19. 22—23). И кто же не возжелалъ бы насладиться этимъ небеснымъ сожительствомъ? и кто не почелъ бы за счастіе написаться съ таковыми, чтобы съ ними же и услышать: *пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствіе отъ сложенія міра* (Мѳ. 25, 34)?

И еще изъ посланія сорокъ четвертаго, коего начало таково: „все, что Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ за насъ и для насъ совершилъ“...

А когда слуги первосвященниковъ и книжниковъ увидѣли сіе и услышали отъ Іисуса: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ* (Іоан. 7, 37); то узнали, что это былъ не простой человѣкъ, какъ они, но Тотъ, Кто и святымъ даровалъ питіе; и что Онъ Тотъ, Кто былъ предузнанъ пророкомъ Исаіею, поелику Онъ воистину—сіяніе свѣта и Слово Бога. И такимъ образомъ напаялъ Онъ древле, какъ потокъ изъ источника рай, а теперь даруетъ Онъ такъ же благодатный даръ Духа каждому, говоря: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ. Вѣруяй въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы* (стт. 37. 38). Ни одинъ человѣкъ не могъ сказать сего, но только Богъ Живый, Который воистину даруетъ жизнь и Святаго Духа.

Того же изъ сорокъ пятаго праздничнаго (посланія).

Всѣ вознесемъ жертвы наши, не забывая касательно общенія съ бѣдными; и войдемъ во святилище, по

написанному, — куда предтечею за насъ вошелъ Іисусъ, *вѣчное искупленіе обрѣтый* (Евр. 9, 12). Отъ него же... Велико чудо сіе, что мы, бывшіе пришельцами, нарицаемся своими; и тѣ, которые были нѣкогда чужими, получаемъ званіе сограждан святыхъ и чадъ небеснаго Іерусалима, образомъ котораго былъ тотъ, который построилъ Соломонъ. Ибо, если Моисей все устроилъ сообразно съ тѣмъ, какъ показано было на горѣ; то ясно, что совершавшееся въ скиніи служеніе было образомъ небесныхъ таинствъ, къ которымъ восхотѣвъ и насъ возвести, Онъ уготовалъ намъ путь новый и пребывающій. А если все ветхое было образомъ новаго, то образъ горней радости и нынѣшнее празднество, совершая шествіе къ которому съ псалмами и пѣснями духовными, положилъ начало Поста.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

Твореній Св. Аѳанасія Великаго.

СТР.

20. Къ Серапіону, Епископу Тмуйсскому, посланіе I-е. Противъ хулителей, утверждающихъ, что Духъ Святый есть тварь. 3
21. Къ тому же Епископу Серапіону посланіе II-е. Противъ утверждающихъ, что Сынъ есть тварь 49
22. Къ тому же Епископу Серапіону посланіе III-е. О Духѣ Святомъ. 59
23. Къ тому же Епископу Серапіону посланіе IV. О Святомъ Духѣ 67
24. Посланіе о Соборахъ, бывшихъ въ Ариминѣ италійскомъ и въ Селевкіи исаврійской 92
25. Свитокъ Аѳанасія, Александрійскаго Архіепископа, къ Антіохійцамъ 166
26. Посланіе къ императору Іовіану 175
27. Житіе преподобнаго отца нашего Антонія, описанное святымъ Аѳанасіемъ въ посланіи къ инокамъ, пребывающимъ въ чужихъ странахъ 178
28. О явленіи во плоти Бога Слова, и противъ аріанъ . . . 251
29. Посланіе Епископовъ египетскихъ и ливійскихъ (въ числѣ девяноста) и блаженнаго Аѳанасія къ досточестнѣйшимъ Епископамъ африканскимъ, противъ аріанъ. 276
30. Посланіе къ Эпиктету, Епископу коринѳскому, противъ еретиковъ 290
31. Посланіе къ Епископу и исповѣднику Аделфію, противъ аріанъ 302
32. Посланіе къ Максиму философу 311

33. Противъ Аполлинарія книга первая. О воплощеніи Господа нашего Іисуса Христа. 315
Противъ Аполлинарія книга вторая. О спасительномъ пришествіи Христовомъ 340
34. Посланіе къ Аввѣ Орсисію 361
35. Сказаніе объ Аввахъ Ѳеодорѣ и Паммонѣ 363
36. Посланіе къ пресвитерамъ Іоанну и Антіоху 364
37. Посланіе къ пресвитеру Палладію. 365
38. Посланіе къ монаху Амуну 366
39. Отрывокъ изъ 39-го праздничнаго посланія. 370
40. Посланіе къ Руфиніану 373
Праздничныя посланія святаго и богоноснаго Аѳанасія. . 376

ТВОРЕНІЯ

ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО

АѳАНАСІЯ ВЕЛИКАГО,

Архіепископа Александрійскаго.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Изданіе второе, исправленное и дополненное.

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1903.